

ПОЛИТОЛОГИЯ

УЧЕБНИК ДЛЯ БАКАЛАВРОВ

4-е издание, переработанное и дополненное

Под редакцией
профессора **В. Н. Лавриненко**

*Рекомендовано Министерством образования
Российской Федерации в качестве учебника
для студентов высших учебных заведений*

Москва ■ Юрайт ■ 2011

УДК 32
ББК 66.0.я73
П50

Авторский коллектив:

Лавриненко В. Н., доктор философских наук, профессор, академик РАЕН — предисловие, гл. 1—5;

Буренко В. И., доктор политических наук, профессор — гл. 11, 17, тесты, словарь важнейших понятий и терминов;

Головин Ю. А., доктор политических наук, профессор — гл. 14;

Зельников Ю. И., кандидат философских наук, доцент — гл. 8;

Ледяев В. Г., доктор философских наук, доктор политики (Ph.D, Manchester), профессор — гл. 6, 12;

Митрошенков О. А., доктор философских наук, профессор — гл. 15, 16;

Пеньковский Д. Д., доктор исторических наук, профессор — гл. 7;

Сковиков А. К., кандидат политических наук, доцент — гл. 10, 13;

Титова Л. Г., доктор политических наук, профессор — гл. 9;

Шабров О. Ф., доктор политических наук, профессор — гл. 18.

Рецензенты:

Бабуркин С. А., доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой политологии и социологии Ярославского государственного педагогического университета имени К. Д. Ушинского;

Коваленко В. И., доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой российской политики факультета политологии МГУ имени М. В. Ломоносова.

П50 **Политология** : учебник для бакалавров / под ред. проф. В. Н. Лавриненко. — 4-е изд., перераб. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2011. — 519 с. — Серия : Бакалавр.

ISBN 978-5-9916-1393-4

В учебнике представлен полный курс политологии. Учтены требования государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования Российской Федерации, реалии современной политической жизни общества. Рассмотрен широкий круг вопросов политологии, ее общетеоретические и методологические проблемы, основные понятия (категории), выполняемые функции, а также методы политологических исследований. Значительное внимание уделено истории развития политической мысли, знание которой позволяет глубже осмыслить сегодняшние политические явления и проблемы современной политологии. В конце учебника приведены тесты и словарь важнейших политических терминов.

Для студентов, аспирантов, преподавателей высших учебных заведений, а также для всех интересующихся проблемами политической жизни общества и политической теории.

УДК 32
ББК 66.0.я73

ISBN 978-5-9916-1393-4

© Коллектив авторов, 2011
© ООО «Издательство Юрайт», 2011

Оглавление

Предисловие	8

Раздел I

Политология как наука

Глава 1. Политология — наука о политической жизни общества	12

1.1. Предмет и объект политологических исследований.....	12
1.2. Политика и политология	14
1.3. Понятийный (категориальный) аппарат политологии.....	17
1.4. Функции политологии	22
<i>Вопросы и задания для самоконтроля.....</i>	<i>27</i>
<i>Литература.....</i>	<i>27</i>

Глава 2. Методы научного исследования в политологии.....	28

2.1. Метод социальной диалектики.....	28
2.2. Общенаучные методы исследования.....	29
2.3. Системный анализ	32
2.4. Метод сравнительного анализа	36
2.5. Институциональный метод.....	39
2.6. Бихевиористский метод.....	40
2.7. Метод структурно-функционального анализа.....	41
<i>Вопросы и задания для самоконтроля.....</i>	<i>43</i>
<i>Литература.....</i>	<i>43</i>

Раздел II

История развития политической мысли

Глава 3. Историческое развитие политической мысли в странах Западной Европы и США	46

3.1. Политические воззрения мыслителей античного общества. Идея социальной справедливости.....	46
3.2. Политическая мысль в средневековой Европе. Религиозное осмысление социально-политических проблем.....	55
3.3. Политическая мысль эпохи Возрождения. Проблемы государства и государственного строительства.....	58

3.4. Политические взгляды мыслителей Нового времени. Теории естественного права и общественного договора. Идеи буржуазного либерализма	64
3.5. Дальнейшее развитие идей либерализма и демократии в учениях французских просветителей	72
3.6. Политические взгляды американских просветителей XVIII в. в контексте практических преобразований общественной жизни	79
3.7. Политические теории европейских мыслителей XIX — начала XX в. Отражение в них социально-политических реалий	87
<i>Вопросы и задания для самоконтроля</i>	108
<i>Литература</i>	109
Глава 4. Политическая мысль в России XIX — начала XX в. По какому пути пойти России	
4.1. Политические идеи и проекты М. М. Сперанского	111
4.2. Политические взгляды декабристов. П. И. Пестель, Н. М. Муравьев	114
4.3. Общественно-политические воззрения славянофилов и западников	119
4.4. Политические взгляды русских революционных демократов	127
4.5. Политические воззрения представителей русского революционного народничества	134
4.6. Политические теории русского либерализма	145
<i>Вопросы и задания для самоконтроля</i>	164
<i>Литература</i>	165
Глава 5. Основные течения политической мысли второй половины XX — начала XXI в.	
5.1. Либерализм	167
5.2. Консерватизм	177
5.3. Социал-демократическое течение политической мысли	184
5.4. Марксизм	192
<i>Вопросы и задания для самоконтроля</i>	196
<i>Литература</i>	197
Раздел III.	
Актуальные проблемы современной политологии	
Глава 6. Политика и власть	
6.1. Политика	200
6.2. Власть	209

6.3. Политическая власть.....	218
<i>Вопросы и задания для самоконтроля.....</i>	<i>226</i>
<i>Литература.....</i>	<i>227</i>
Глава 7. Политический режим как способ осуществления государственной власти	228
<i>Вопросы и задания для самоконтроля.....</i>	<i>238</i>
<i>Литература.....</i>	<i>239</i>
Глава 8. Политическая система общества и ее основные институты	240
8.1. Понятие политической системы общества.....	240
8.2. Политическая система как иерархия и взаимосвязь политических институтов	241
8.3. Государство — основной институт политической системы	244
8.4. Формы государственного устройства и формы правления.....	248
8.5. Правовое государство	251
<i>Вопросы и задания для самоконтроля.....</i>	<i>255</i>
<i>Литература.....</i>	<i>255</i>
Глава 9. Политические процессы	256
9.1. Понятие «политический процесс» и его трактовки в отечественной и зарубежной политологии.....	256
9.2. Субъекты политического процесса	260
9.3. Структура и классификация политических процессов.....	265
9.4. Политические процессы в переходных обществах.....	268
<i>Вопросы и задания для самоконтроля.....</i>	<i>271</i>
<i>Литература.....</i>	<i>271</i>
Глава 10. Политические партии и партийные системы в политических процессах.....	273
10.1. Партия как политический институт.....	273
10.2. Типология политических партий	280
10.3. Сущность и разновидности партийных систем.....	284
10.4. Становление многопартийности в России.....	290
10.5. Партии и выборы. Избирательные системы.....	294
<i>Вопросы и задания для самоконтроля.....</i>	<i>301</i>
<i>Литература.....</i>	<i>301</i>
Глава 11. Группы интересов в политических процессах	303
11.1. Группы интересов как субъекты политики.....	303
11.2. Лоббизм как политический институт	312
<i>Вопросы и задания для самоконтроля.....</i>	<i>319</i>
<i>Литература.....</i>	<i>320</i>

Глава 12. Политическое участие	321
12.1. Понятие, формы и мотивы политического участия.....	321
12.2. Политическое участие в различных политических режимах.....	323
12.3. Почему многие люди не стремятся участвовать в политике?.....	327
12.4. Электоральное поведение	329
12.5. Политическое участие в России	332
<i>Вопросы и задания для самоконтроля.....</i>	<i>335</i>
<i>Литература.....</i>	<i>335</i>
Глава 13. Политические элиты	337
13.1. Теории элит в трудах западноевропейских мыслителей (конца XIX — начала XX в.)	337
13.2. Дальнейшее развитие теории элит (середина XX — начало XXI в.)	344
13.3. Формирование, типология и функции политической элиты	352
<i>Вопросы и задания для самоконтроля.....</i>	<i>357</i>
<i>Литература.....</i>	<i>357</i>
Глава 14. Политическое лидерство.....	359
14.1. Понятие и сущность политического лидерства	359
14.2. Основные концепции политического лидерства	362
14.3. Типологии политического лидерства	366
<i>Вопросы и задания для самоконтроля.....</i>	<i>377</i>
<i>Литература.....</i>	<i>377</i>
Глава 15. Политическое сознание	379
15.1. Политическое сознание: понятие, сущность, содержание.....	379
15.2. Пределы и возможности политического сознания	384
<i>Вопросы и задания для самоконтроля.....</i>	<i>397</i>
<i>Литература.....</i>	<i>397</i>
Глава 16. Политическая культура	399
16.1. Основные теории и концепции политической культуры	399
16.2. Сущность, содержание и типы политической культуры	406
<i>Вопросы и задания для самоконтроля.....</i>	<i>418</i>
<i>Литература.....</i>	<i>419</i>
Глава 17. Международные отношения и внешняя политика	420
17.1. Международные отношения как предмет теоретического анализа.....	420

17.2. Особенности современных международных отношений	425
17.3. Геополитика как фактор современных международных отношений	429
17.4. Россия: ее национальные интересы и статус в современном мире.....	434
<i>Вопросы и задания для самоконтроля.....</i>	<i>438</i>
<i>Литература.....</i>	<i>438</i>
Глава 18. Прикладная политология и политические технологии	440
18.1. Прикладная политология, ее особенности	440
18.2. Моделирование политических явлений.....	442
18.3. Политические технологии	450
18.4. Избирательная кампания	454
<i>Вопросы и задания для самоконтроля.....</i>	<i>460</i>
<i>Литература.....</i>	<i>460</i>
Тесты по курсу «Политология»	461
Словарь важнейших понятий и терминов	502

Предисловие

Учебник подготовлен авторским коллективом с учетом требований Государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования Российской Федерации. В нем представлен полный курс политологии, изучаемый на уровне современных политологических знаний. В разделе **I учебника раскрываются предмет современной политологии, система ее основных понятий (категорий), познавательная методологическая и практическая функции этой науки, ее значение для формирования у студентов, а также у более широкого круга читателей научных представлений о политической жизни общества, отдельных политических явлениях и процессах. Особое внимание уделено исторически сложившимся методам исследования политических явлений, прежним и современным.**

В главах раздела II дается представление об истории развития политической мысли в Западной Европе, Соединенных Штатах Америки (США) и России, знание которой необходимо, чтобы осмыслить социально-исторические условия появления тех или иных политических концепций и их развитие в процессе их взаимовлияния и исторической преемственности.

В разделе III «Актуальные проблемы современной политологии» дается толкование и тех проблем, которые всегда находились в центре внимания данной науки, — политическая власть, политическая система общества, политические процессы и др., и тех, которые относительно недавно стали предметом исследования российских политологов.

Данное издание учебника существенно переработано и дополнено. Заново написаны обе главы раздела I. Включены новые главы в раздел III, среди них: «Политические партии и партийные системы в политических процессах», «Группы интересов в политических процессах», «Политическое участие», «Международные отношения и внешняя политика», «Прикладная политология и политические тех-

нологии». В новой редакции представлены главы «Политические элиты», «Политическое лидерство», «Политическое сознание», «Политическая культура».

При значительном обновлении содержания учебника сохранена преемственность с предыдущими изданиями. В основном сохранена его структура, в том числе последовательность излагаемого материала и соотнесенность его глав. Остались прежними названия разделов и большинства глав. Это говорит о том, что хотя ряд этих глав написан новыми авторами (почти все они доктора наук и профессора), в них решаются те же проблемы, что и в соответствующих главах предыдущих трех изданий. Во многом сохранилась логика осмысления материала и стиль его изложения. Это обусловлено, в частности, тем, что построение учебника, его структура, содержание и стиль изложения материала во многом определялись одним и тем же научным редактором. Предыдущее издание учебника было удостоено золотой медали лауреата конкурса «Профессиональный учебник».

Раздел I

Политология как наука

Истинная политика — сразу идеалистична и реалистична. Она всегда смотрит вдаль.

И. А. Ильин

Идейность в политике связана с духовным углублением личности, с воспитанием души целого народа.

Н. А. Бердяев

Глава 1

ПОЛИТОЛОГИЯ — НАУКА О ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА

1.1. Предмет и объект политологических исследований

Любая общественная наука изучает ту или иную область общественной жизни, которая становится для нее «своей» областью исследований. Так, экономическая наука исследует экономическую жизнь общества, главным образом экономические отношения между людьми и формы их экономической деятельности, а также функционирование их экономических институтов. Правовая наука в единстве всех ее отраслей развивается в ходе изучения правовых отношений и соответствующих им форм правовой деятельности людей и правовых институтов. Это же можно сказать и о **политологии**. Она имеет свою область научного исследования, каковой является *политическая жизнь общества, присущие ему политические явления и складывающиеся из них политические процессы*.

Мир политических явлений широк и разнообразен. Это отражается в политологии. *Предметом* ее исследований могут стать политические явления разного масштаба и общественного значения — от политической активности отдельных личностей, в том числе какого-либо политического лидера, до того или иного государственного строя. Всех их объединяет присущая им политическая природа и политический характер их деятельности. Здесь следует назвать одно из *коренных положений политологии*: различные общественные явления и процессы характеризуются как *политические*, если они имеют отношение к решению проблем политической власти, а также политических прав и свобод граждан. Данные отношения могут быть *прям-*

мыми (непосредственными) или *косвенными* (опосредованными).

Это проявляется, например, в деятельности политических партий. Одни из них открыто и активно борются за государственную власть. Другие им содействуют в этом: либо прямо агитируют за них, либо косвенно укрепляют их позиции, ослабляя в чем-то позиции их противников.

Политические исследования направлены, в частности, на то, чтобы выявить обстоятельства различной политической активности тех или иных социальных групп и политических партий. Это могут быть объективные причины, коренящиеся в самой действительности, прежде всего в положении в обществе тех классов и слоев населения, интересы которых выражают эти группы и политические партии, а также причины, относящиеся к субъективному фактору их деятельности, в том числе к идеологии, которой они руководствуются.

Как правило, политические исследования *выходят за пределы своего предмета*. Скажем, предметом одного из таких исследований будет деятельность исполнительной государственной власти. В процессе его станет неизбежным выяснение связи этой власти с законодательной государственной властью, определяющей законодательную базу деятельности исполнительной власти. С такой же неизбежностью придется выявить связи исполнительной и судебной власти, осуществляющей правоприменительную деятельность. Наконец, будет необходимо выявить связи и взаимодействия исполнительной власти со многими политическими, а также экономическими, идеологическими и другими институтами данного общества по самым различным вопросам.

Таким образом, чтобы научно исследовать то или иное политическое явление, составляющее его (исследования) *предмет*, необходимо исследовать его связи и взаимодействия со всеми явлениями, в рамках которых оно возникает, функционирует, развивается и обнаруживает свое общественное значение. При этом надо исследовать не только эти его связи и взаимодействия, но в той или иной степени сами явления, с которыми оно связано в своем существовании. Все это относится к области объекта данного исследования. Так что объект политического, как, впрочем, и всякого другого, исследования всегда шире его непосредственного предмета, чаще всего, намного шире.

В конечном счете в политологии как науке в целом исследуются все объективные и субъективные факторы политической жизни общества. При этом анализ ее *объективных факторов* касается содержания самой политической действительности, прежде всего существующих политических отношений и функционирующих политических институтов, а анализ *субъективных факторов* направлен на осмысление ее духовного содержания, главным образом политических настроений широких масс людей, существующих классов и других социальных групп, а также разделяемой ими политической идеологии, теоретически обосновывающей их отношения к существующему государственному строю, различным политическим партиям и происходящим событиям. В их политическом сознании более или менее полно отражается содержание существующей политической действительности. В политической идеологии оно отражается более глубоко. В ней наряду с критическим анализом политических реалий обосновываются *идеалы лучшего политического устройства общества*.

Как писал выдающийся русский мыслитель И. А. Ильин, без идеала в политике нельзя. Он организует и направляет политическую деятельность людей, пронизывает ее своими лучами, облагораживает политические решения. «Истинная политика — сразу идеалистична и реалистична. Она всегда смотрит вдаль, вперед — на десятилетия или даже на столетия»¹.

1.2. Политика и политология

Выше было приведено глубокое и ярко выраженное суждение И. А. Ильина о *политике*. Как же соотносятся между собой политика и политология? Надо сказать, что не только в бытовом, но и в научном словоупотреблении термин «политика» трактуется весьма многозначно.

Что только им не обозначается: политика государства в области науки и культуры, его экономическая политика и политика в области обороны от внешних посягательств, политика в области здравоохранения и народного образования, в области международного сотрудничества и т.д.

¹ Ильин И. А. Путь к очевидности // Собр. соч. : в 10 т. Т. 3. М. : Русская книга, 1994. С. 491.

Английский политолог *Эндрю Хейвуд* называет такие направления исследования политики:

- политика как искусство государственного управления;
- политика как публичный процесс;
- политика как компромисс и консенсус;
- политика как власть¹.

В этом перечне политика предстает как весьма разноплановое явление. И это действительно так. В быту, популярной газетной и журнальной публицистике термин «политика» присутствует при объяснении самых разных общественных явлений, в том числе различных проявлений общественной деятельности людей. Э. Хейвуд прав, когда говорит, что понятие «политика» стало не только чрезвычайно многозначным, но даже перегруженным. В результате возникает множество ассоциаций, связанных с многообразным употреблением термина «политика»².

Вместе с тем представляется не вполне точным толкование нашим английским коллегой политики как процесса, «в рамках которого люди создают, сохраняют и обозначают нормы собственного общежития»³. В данном случае суть политики не выражена даже «в наиболее общем смысле», ибо в таком же смысле можно высказаться о морали, праве и даже о религии. Все-таки при всей многозначности понятие «политика» и выражающий его *термин* имеют свои границы. Они употребляются при *характеристике политических явлений как таковых* — различных проявлений политической деятельности, политических отношений, политических институтов и т.д., либо *при характеристике политических отношений к неполитическим явлениям* — экономике, праву, науке и т.д. Именно данное отношение выражено в понятиях: «политика в области науки», «политика в области образования», «правовая политика», «политика в области экологии» и т.д.

В любом своем качестве **политика** предстает как *явление самой политической действительности, живое воплощение деятельности различных субъектов, побуждаемой соответствующими политическими интересами*. Данные интересы направлены на решение проблем политической власти, поли-

¹ См.: Хейвуд Э. Политология. 2-е изд. М. : ЮНИТИ, 2005. С. 5—14.

² См.: Там же. С. 3.

³ См. : Там же.

тических прав и свобод. Таково содержание политических интересов. Направленная на реализацию данных интересов деятельность людей (классов, наций, различных социальных слоев, отдельных личностей) и политических институтов (государства, политических партий и т.д.) является политической по своим *целям, содержанию и результатам*, живым воплощением их политики.

Политическое содержание заключается как в *объективной*, так и в *субъективной* стороне политической деятельности. Исходя из этого к области политики можно отнести не только изменения в деятельности различных государственных институтов, но и формирование политической идеологии, ее внедрение в сознание масс, а также целенаправленное воздействие на их психологическое состояние и восприятие действительности.

Так что политика — всегда реальное явление. Это особенно касается научной политики, осуществление которой приводит к масштабным и весьма значительным результатам для общества и его граждан. Но реальной является и та политика, которая реализуется невежественными людьми или *доктринерами* с их догматическим мышлением, избегающими всего нового в общественной жизни. Еще хуже, если политики руководствуются какими-то бредовыми идеями расистского или откровенно фашистского толка. Внедряя в сознание масс эти идеи, они заставляют их служить своим интересам, совпадающим с интересами тех социальных сил, которым служат эти политики и обслуживающие их идеологи. При этом они выдают свои интересы за всеобщие интересы нации, народа, государства. В истории не раз бывало, когда народ, поверив враждебным ему политикам, в своей деятельности неосознанно реализовал их интересы во вред себе, что приводило к разного рода трагедиям этого народа.

Чтобы осознать свои подлинные интересы, народ или отдельные социальные группы должны представлять ближайшие и отдаленные последствия своих действий, в том числе политических. Если этого не происходит, то результаты их неосмысленных действий могут быть противоположными ожидаемым. Поистине «шел в комнату, попал в другую», как писал выдающийся русский поэт А. С. Грибоедов в своем знаменитом произведении «Горе от ума».

Все сказанное выше является предметом научного осмысления в политологии. Повторим, **политология** — это

наука о происходящих в обществе политических явлениях и процессах, т.е. о реальной политике, ее объективной и субъективной сторонах. Другими словами, она исследует политическую жизнь общества и его граждан, их политическое бытие, а также их политическое сознание в его всевозможных проявлениях. Осмысливая политику того или иного субъекта, проявляющуюся в его политической деятельности, политология тем самым осмысливает *цели, содержание и результаты этой деятельности*. В конечном счете политика выступает как весьма широкий и многозначный предмет политологических исследований, во многом совпадающий с существующей политической действительностью, т.е. с политической жизнью общества.

1.3. Понятийный (категориальный) аппарат политологии

Понятийный (категориальный) аппарат политологии — это *система теоретических понятий*, в рамках которых осмысливаются политические явления и процессы, в целом политическая жизнь общества. Система этих понятий составляет важнейшее содержание политологии. Они выражают сущностные стороны и особенности политических явлений и представляют собой основные категории этой науки. Осмысление в ней политических явлений на основе указанной системы категорий является показателем ее *научности* в отличие, скажем, от обыденных представлений об этих явлениях, фиксирующих лишь их внешние стороны, не отражающих их сущность и закономерные связи.

Выше мы характеризовали такие понятия, как предмет и объект политологических исследований, а также понятие «политика». Было указано на то, что *политическими* называются явления и процессы общественной жизни, которые прямо или косвенно касаются проблем политической власти, а также политических прав и свобод граждан. С этих позиций можно характеризовать такие основополагающие понятия (категории) политологии, как **«политическая деятельность субъектов»** и их **«политические отношения»**. Деятельность одних из них направлена на удержание завоеванной политической, прежде всего государственной, власти. Другие борются за эту власть, расширение политических прав граждан, их политических свобод.

Важно понять, что *любая политическая деятельность людей всегда осуществляется в рамках существующих политических отношений*. Более того, политические отношения между ними в решающей степени определяют содержание их политической деятельности. Например, одна из политических партий в той или иной стране, скажем, Демократическая партия США, пришла к власти, а Республиканская партия этой страны утратила государственную власть. В этом заключается *главное в их политических отношениях в данный период*, что и определяет основное содержание их политической деятельности. Демократическая партия решает проблемы внутренней и внешней политики США, в том числе проблемы развития экономики этой страны, совершенствования деятельности ее политических институтов, укрепления международного положения США. Республиканская партия, находясь в оппозиции, подвергает критическому анализу деятельность ныне правящей Демократической партии и готовится к политическому реваншу, т.е. к тому, чтобы вновь завоевать государственную власть.

Категория «*политическая деятельность*» ориентирует исследователя на анализ *движущих сил деятельности субъектов*, каковыми выступают их политические потребности, интересы, цели и идеалы, а также *содержание* и направленность их деятельности и ее *результатов*, прежде всего изменений в функционировании органов государственной власти, других политических институтов в соответствии с требованием времени. И, конечно же, она ориентирует на анализ *возможностей* политической деятельности субъектов в условиях сложившихся политических отношений — действительно ли в стране реализуются идеалы равных возможностей жизни и деятельности людей, различных социальных групп. Речь идет о равных возможностях во всех сферах деятельности людей. Решение же политических проблем играет первостепенную роль в реализации этого идеала.

Важное значение имеет анализ *взаимодействий субъектов политической деятельности*. Они могут продуктивно сотрудничать друг с другом, строить отношения между собой на основе разумных компромиссов, т.е. соглашений на основе взаимных уступок. Подобная практика субъектов политической деятельности положительно влияет на жизнь общества. Другое дело, если их взаимоотношения проис-

ходят в условиях жесткой конкуренции, конфронтации и даже вражды опять-таки в силу сложившихся в обществе политических отношений. В этих условиях энергия субъектов политической деятельности, направляемая нередко их эгоистическими интересами, уходит на борьбу, а не на созидание. В итоге проявившийся классовый, националистический или местнический (сепаратистский) эгоизм наносит серьезный ущерб интересам страны и народа.

Поскольку любое общество социально неоднородно, т.е. в нем существуют различные классы, другие социальные группы и национальные общности, постольку всегда остается проблема *создания условий для их гармоничного взаимодействия*. Разумеется, это не исключает борьбы с проявлением какого бы то ни было *социального эгоизма* — классового или меньших социальных групп, националистического, сепаратистского и т.д. Но главное заключается в том, чтобы гармонизировать политические, экономические и другие отношения между различными социальными группами, а также между ними и государством. Основной способ достижения этого — разумное сочетание их интересов, предоставление любым субъектам равных возможностей для их политической и другой деятельности.

По-прежнему остается важной проблема политического просвещения масс, всех слоев общества, чтобы они преодолевали поверхностные представления о разного рода политических явлениях, глубже их понимали и повышали свою политическую активность. Прежде всего необходимо разобратся в *объективном содержании существующих политических отношений и вытекающих из них объективных политических интересов субъектов*. Необходимо, чтобы массы людей понимали, в чем объективно заключаются их политические интересы, т.е. что способствует, а что не способствует их активной политической деятельности, препятствует этому. Это открывает путь к *осознанной* политической борьбе за улучшение условий своего существования — политических, экономических и др.

Встает вопрос о субъектах политической деятельности и политических отношений. Выше о них упоминалось без какой бы то ни было научной характеристики. **Субъектами политической деятельности и политических отношений** являются тот человек или социальная группа, политическая партия, класс, нация, общество, государство, которые осознают сущность, содержание и направленность тех поли-

тических отношений, в которых складывается их политическая деятельность.

Поняв это, они поймут и свои подлинные политические интересы, вытекающие из содержания сложившихся политических отношений, а также интересы других субъектов, с которыми они вступили в данные отношения. Этим ими делается решающий шаг к сознательной политической деятельности. Осознав свои подлинные политические интересы в той или иной ситуации, они прилагают усилия к их осуществлению.

Если же человек или социальная группа не осознают того, что в действительности происходит, каково объективное содержание сложившихся политических отношений и обусловленных ими интересов субъектов, то они действуют *неосознанно*, стихийно (спонтанно). Их сознание полно иллюзий и ложных представлений о том, в чем заключаются их подлинные политические интересы. В этом случае они нередко руководствуются ложными (иллюзорными) интересами и действуют во вред себе и своим сторонникам. Тем самым они теряют свое политическое лицо, идут вслед за событиями, утратив способность на них воздействовать. Зато на них воздействуют другие субъекты, исходя из своих политических интересов. Нередко они манипулируют сознанием масс, внушают им определенный образ мысли и поведения, нужный этим манипуляторам. Тот же, кто действует, не осознавая содержания сложившейся политической ситуации и объективно данных интересов субъектов в этой ситуации, становится лишь слепым участником происходящих событий, которого используют в своих целях другие субъекты. Поистине, кто оказался в таком положении, тот как политик погиб безвозвратно.

Еще одна базовая категория политологии — **«политический процесс»**. Она отражает ход развития политической жизни общества, динамику происходящих в ней процессов. Проблеме политических процессов посвящена специальная глава данного учебника, в которой раскрывается содержание указанной категории. Здесь же отметим только следующее.

Любой политический процесс заключается в изменении и развитии составляющих его политических явлений, находящихся между собой в отношениях взаимосвязи и взаимодействия. При этом речь идет об изменении и развитии как самих этих явлений, скажем, существующих в данном

обществе политических институтов, так и связей и взаимодействий между ними. Понятие «**изменение**» выражает возникновение у политических явлений и процессов новых характеристик, не вносящих принципиальных перемен в их содержание. Понятие «**развитие**» указывает на появление в политическом *процессе принципиально новых свойств*, а также *новых составляющих*, существенно меняющих его содержание и характер его воздействия на политическую жизнь общества.

Развитие политических процессов носит необратимый характер и заключается в переходе от одних состояний политической действительности к другим, чаще всего более сложным. Это подтверждается существенным усложнением в последнее столетие политической жизни во всех цивилизованных странах, в том числе форм государственного устройства, механизма государственного управления делами общества, способов политической активности людей и т.д. Развитие политических процессов повышает их роль и значение в жизни современного общества. Это проявляется в политизации многих сторон общественной жизни.

Политические процессы осуществляются, в частности, через деятельность **политических институтов** — специфических проявлений политического устройства и функционирования общества. Понятие «политический институт» отражает прежде всего деятельность политических учреждений или системы учреждений, посредством которых различные политические силы реализуют свои интересы. Действующие в обществе политические институты представляют собой некие механизмы функционирования политического строя общества, призванные обеспечить его стабильность и развитие. Через них постоянно воспроизводятся присущие данному обществу виды политической деятельности и политических отношений. Тем самым воспроизводятся принципы, нормы и правила этой деятельности и этих отношений, а также сложившиеся политические традиции. Все это отражается в понятии «*содержание деятельности политических институтов*».

К наиболее важным политическим институтам общества можно отнести *институты политической власти, права и идеологии*, функционирование которых проявляется в деятельности органов государственной законодательной и исполнительной власти — парламента (в России — Федерального Собрания), правительства, местных органов вла-

сти, правоохранительных органов, а также в деятельности политических партий, средств массовой информации (далее — СМИ). Каждый из этих политических институтов (в том числе правовые, входящие в политическую систему общества и защищающие существующий государственный строй правовыми средствами) имеет специфические целевые функции, направленные на обеспечение деятельности того или иного звена политической системы.

Мы кратко охарактеризовали некоторые основные понятия (категории) политологии. Другие ее категории отражают отдельные политические явления и прямо или косвенно связаны с рассмотренными выше категориями «политическая деятельность», «политические отношения», «политический процесс», «политические институты». Ибо прямо или косвенно связаны между собой те явления политической жизни общества, которые отражены в этих категориях. Это прямо касается тех понятий (категорий) политологии, которые рассматриваются в отдельных главах учебника. Речь идет о категориях «политическая система общества», «политическая власть», «политический режим», «политические партии», «группы политических интересов», «политическое участие», «политические элиты», «политическое лидерство», «политическое сознание», «политическая культура», «международные политические отношения», «внешняя политика государств», «теоретическая политология», «прикладная политология», «политические технологии».

Рассмотренные в учебнике категории политологии настолько же многоплановы, как и отражаемые ими явления политической жизни общества. В своей системе они отражают ее достаточно полно. Глубокое понимание содержания данных категорий есть важнейший шаг к усвоению политологии как науки и учебной дисциплины.

1.4. Функции политологии

Значение политологии проявляется в ее функциях. Можно выделить такие ее функции, как познавательная, мировоззренческая, аксиологическая, методологическая, практическая.

Познавательная функция политологии проявляется в том, что, выступая как определенная система знаний о политической жизни общества, она способна вооружить этими

знаниями различные категории людей, включая их большие массы, прежде всего молодежь. Готовя себя к самостоятельной жизни в современном политизированном обществе, в котором политические явления играют все большую роль, молодые люди должны научиться понимать содержание и направленность деятельности различных политических институтов, прежде всего институтов государственной власти. Необходимо разбираться и в деятельности политических партий, в том, чьи политические и другие интересы они выражают, насколько сочетаются их политические декларации и реальные дела. Необходимо уметь разбираться в происходящих в обществе политических процессах, в объективном содержании складывающихся политических отношений и т.д. Политология может вооружить молодежь знанием этих проявлений политической действительности, научить разбираться в них. И не только молодежь, но и взрослых людей, не обладающих политической грамотностью. Познавательная функция политологии проявляется также в том, что проводимые учеными политологические исследования постоянно обогащают знания о различных сторонах политической жизни общества, углубляют и расширяют эти знания.

Мировоззренческая функция политологии не ограничивается миром политических явлений. Ведь этот мир существует не сам по себе, а как одна из сфер жизни общества наряду с другими его сферами. Поэтому в политологии в той или иной степени осмысливаются связи политических явлений с экономическими, правовыми и духовными явлениями. Предметом изучения политологии выступают также международные отношения, проводимая государствами политика. Так что политология вносит весомый вклад в формирование научного мировоззрения людей, их научных представлений о развитии различных обществ и в целом исторического процесса.

Аксиологическая, или ценностно-ориентировочная, функция политологии касается ее роли в формировании ценностных ориентаций людей. Речь идет об осмыслении сущности, содержания и значения *политических ценностей*. Вообще отношение к определенным политическим явлениям как к *ценностям* весьма важно для жизни общества, социальных групп и отдельных личностей. *Ценность есть то, что значимо для их жизни и деятельности*. Политология раскрывает значение для них различных политических явлений и тем

самым *систему политических ценностей*, таких как демократия, политические права и свободы граждан и социальных групп, положение современной российской Конституции о том, что народ является источником государственной власти, дружба и сотрудничество всех народов страны и т.д. Ориентация членов общества на эти и другие политические ценности является существенным фактором их жизни и деятельности. Это воздействует не только на политическое сознание людей, но и на их правовое и моральное сознание, укрепляет морально-политическое единство народа, повышает жизнеспособность общества и государства.

Методологическая функция политологии. Речь идет прежде всего о применении ее теоретических положений при анализе различных политических явлений. В этом анализе первостепенную роль играет *система понятий политологии, ее категориальный аппарат*. Так, например, при исследовании тех или иных политических процессов необходимо уяснить, что собой представляет политический процесс, как *понимать его*. Выясняется, что содержание политического процесса осмысливается с помощью таких понятий (категорий), как «субъект политического процесса», «политическая деятельность», «политические отношения», «политический институт», «политическое сознание» и т.д. В этом случае категориальный аппарат политологии выступает в своем методологическом значении, ибо на его основе и в его рамках осмысливается реальный политический процесс. Однако не только категории политологии, но любое ее теоретическое положение приобретает методологическое значение, если оно используется в политологическом исследовании, влияет на его содержание, направленность и толкование полученных результатов.

Следует отметить, что методологическая функция политологии проявляется при исследовании не только политических, но и других явлений, если при этом используются методы, разработанные в политологии, или же политология внесла существенный вклад в их разработку. Именно такой вклад внесли ученые-политологи в разработку метода сравнительного анализа, институционального метода и так называемого бихевиористского метода, заключающегося в исследовании поведения субъектов политической деятельности.

Практическая функция политологии выражает тесную связь этой науки с решением практических задач. Несомненно,

мненно, что глубокое и ясное понимание политических явлений имеет важное практическое значение, ибо позволяет иметь о них *адекватные представления* и исходя из них принимать правильные политические решения, отвечающие реальным потребностям общества, его различных социальных групп и слоев, избегая при этом политических ошибок, цена которых бывает очень высокой. Ведь политические решения нередко касаются судеб страны и ее народа, во всяком случае больших масс людей (политика — дело миллионов). Здесь особенно важно учитывать ближайшие и отдаленные последствия принимаемых решений.

Практическая функция политологии проявляется и в том, что, анализируя явления реальной политической жизни общества, раскрывая их действительное значение, она способна побудить тех, кто ее изучает, к реальной политической деятельности, формируя при этом соответствующие цели и идеалы. Вспомним — «без идеала в политике нельзя». В данном случае практическая функция политологии выступает как *мотивационно-побудительная*. Исключительно важно, что политология может содействовать тому, чтобы сформировать у многих людей отношение к политической деятельности как к *служению обществу, своему народу*.

«Истинное политическое служение имеет в виду не отдельные группы и несамостоятельные классы, но весь народ в целом». И еще: «Служение предполагает в человеке *повышенное чувство ответственности* и способность забывать о своем личном успехе-неуспехе перед лицом Дела»¹.

Характеристика рассмотренных выше функций политологии направлена на то, чтобы показать ее роль в анализе происходящих в обществе политических явлений и процессов и на этой основе представить их более полную картину в то или иное историческое время. На это направлена вся система понятий политологии, в рамках которых осмысливаются политические явления, события, процессы. Их анализ осуществляется с позиций существующих политических теорий, методов познания, мировоззренческих и идеологических установок, которых придерживается исследователь. Все это составляет арсенал существующей на данный момент так называемой *политологической аналитики*. На ее основе осуществляется *политическая прогностика*,

¹ Ильин И. А. Путь к очевидности. С. 487.

т.е. прогнозирование развития политических явлений на ту или иную перспективу.

Для этого необходимо, чтобы их анализ с помощью всех средств и методов политической аналитики исходил из реальной действительности, не отрывался от нее. Только в случае ее адекватного отражения в сознании исследователя выводы об изучаемых политических явлениях будут обладать объективным содержанием и иметь значение объективной истины, т.е. соответствовать тому, что есть в самой политической действительности. При этом можно получить адекватные сведения о том, как то или иное политическое явление возникло, что оно собой представляет, какие этапы в своем развитии прошло и чем стало теперь, т.е. в момент его научного исследования. Тем самым *будет выявлена тенденция его развития*.

Все это дает возможность делать прогнозы относительно его дальнейшего развития. Суть политического прогноза заключается в следующем: если известны условия возникновения политического явления, его сущность и тенденция развития в прошлом и в настоящем, то с некоторой вероятностью можно предположить направление его развития в ближайшем и в той или иной степени отдаленном будущем.

«Есть в жизни всех людей порядок некий,
Что прошлых дней природу раскрывает.
Поняв его, предсказывать возможно
С известной точностью грядущий ход событий,
Что еще не родились, но в недрах настоящего таятся,
Как семена, зародыши вещей.
Их высидит и вырастит их время».

(У. Шекспир. Генрих IV)

Политология с ее арсеналом средств научного познания способна осуществлять глубокий и всесторонний анализ всех политических явлений. В силу этого результаты ее исследований могут быть использованы при разработке научных прогнозов краткосрочного и среднесрочного характера. Прогнозы на отдаленную перспективу, иногда на несколько десятилетий, а то и на столетия, называются *научным политическим предвидением*.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. По какому признаку выделяются предмет и объект политологии, как они соотносятся между собой?
2. Раскройте понятие «политика», назовите несколько ее направлений.
3. Как соотносятся между собой реальная политика социальных субъектов и политология?
4. Чем отличаются субъекты политических процессов от их простых участников?
5. Охарактеризуйте основные функции политологии как науки.

Литература

1. *Боришполец, К. П.* Методы политических исследований / К. П. Боришполец. — М., 2005.
2. *Бурлацкий, Ф. М.* Политическая наука и реальная политика : в 2 кн. / Ф. М. Бурлацкий. — М. : Изд-во РГТЭУ, 2008.
3. Категории политической науки. — М., 2002.
4. *Мангейм, Дж. Б.* Политология. Методы исследования / Дж. Б. Мангейм, Р. К. Рич; пер. с англ. — М. : Весь мир, 1999.
5. Политическая энциклопедия : в 2 т. — М., 1999.
6. Политические отношения и политический процесс в современной России / под общ. ред. В. И. Коваленко. — М. : Изд-во Московского ун-та, 2010.
7. *Пугачев, В. П.* Введение в политологию / В. П. Пугачев, А. И. Соловьев. — М., 2008.

Глава 2

МЕТОДЫ НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ В ПОЛИТОЛОГИИ

2.1. Метод социальной диалектики

Это наиболее общий метод исследования социальных, в том числе политических, явлений и процессов, выражением которого являются и так называемые общенаучные методы. Метод социальной диалектики представляет собой осмысление явлений политической жизни общества с помощью основных понятий (категорий) диалектики. Основные его принципы заключаются в том, чтобы рассматривать указанные явления *в системе тех связей и взаимодействий, в которых они реально существуют, а также в их постоянном развитии.*

Речь идет о *внутренних прямых и обратных связях* между элементами (звеньями) политических явлений и процессов, а также об их *внешних связях* с другими общественными явлениями и процессами — экономическими, правовыми, духовными. Этим самым учитываются как внутренние, так и внешние факторы функционирования политических явлений и складывающихся из них политических процессов. Таков исходный принцип социальной диалектики, руководствуясь которым можно направить исследование в правильном направлении и получить объективно верные результаты.

Другой исходный принцип социальной диалектики — исследование явлений общественной жизни, в том числе политических, в их развитии, переходе от одних состояний к другим, как правило, более сложным. Надо учитывать возможность появления в политических процессах новых элементов, усложнение связей между ними. Многократно

повышается роль такого подхода при исследовании сложных политических процессов, происходящих на уровне всего общества. Необходимо рассматривать политические явления *в реальном историческом контексте*, т.е. учитывать, при каких условиях они появляются, какие этапы прошли в своем развитии и что представляют собой в настоящее время. Данный так называемый *принцип историзма* также способствует получению истинных знаний об изучаемых процессах общественной жизни, в том числе политических.

В исследовании этих процессов важно придерживаться также некоторых других методологических принципов социальной диалектики:

- находить противоречия, являющиеся источником развития изучаемых политических явлений и процессов;
- выявлять причинные и закономерные связи их развития (принцип социального детерминизма);
- исходить из того, что законы развития любых общественных явлений, в том числе политических, функционируют не с математической точностью, а скорее как тенденция развития этих явлений и во многом имеют вероятностный характер;
- учитывать содержание и направленность деятельности субъектов политических процессов, их влияние на эти процессы в соответствии с их интересами.

2.2. Общенаучные методы исследования

Как уже было отмечено, данные методы — непосредственные проявления социальной диалектики, или диалектики *социального познания*. Они называются *общенаучными* потому, что применяются в познании всех явлений действительности, следовательно, во всех науках, в том числе политологии.

Эти методы сформировались в ходе многовековой познавательной деятельности людей и совершенствуются в процессе ее развития.

Следует сказать, что общенаучные методы, будучи *методами познания действительности*, являются одновременно *методами мышления исследователей*; с другой стороны, методы мышления исследователей выступают в качестве методов их познавательной деятельности.

Дадим краткую характеристику *основных общенаучных методов исследования политических явлений и процессов*.

Анализ и синтез. При исследовании политических проблем ученые подвергают их *научному анализу*, т.е. *мысленному разделению политических явлений на их элементы, чтобы изучить каждый из них*. Но любой из данных элементов функционирует только во взаимосвязи и взаимодействии с другими элементами. Поэтому анализ элементов предполагает одновременно *осмысление их взаимосвязей и взаимодействий*, что составляет содержание *синтеза*.

Таким образом, анализ и синтез — это две взаимосвязанные стороны мыслительной деятельности людей и соответственно два взаимосвязанных метода познания действительности, в данном случае политической.

При анализе политических явлений осмысливаются специфические особенности их элементов и их роль в функционировании данных явлений. В ходе же научного синтеза складывается целостное представление об этих явлениях, их содержании и законах развития.

В процессе аналитической и синтезирующей деятельности мышления совершается переход от первоначальных умозрительных (и потому поверхностных) суждений об изучаемых политических явлениях к более или менее глубоким и целостным представлениям о них. Появление при этом новых знаний о них указывает на творческий (эвристический) характер анализа и синтеза.

Индуктивный и дедуктивный методы познания. *Индуктивный метод (индукция)*, используемый в политических исследованиях, заключается в способе познания политических явлений, идущем от фиксирования опытных (эмпирических) данных и их анализа к их систематизации, обобщениям и делаемым на этой основе общим выводам. Данный метод заключается также в переходе от одних представлений о тех или иных политических явлениях и процессах к другим — более общим и чаще всего более глубоким. Основой функционирования индуктивного метода познания во всех случаях являются эмпирические (опытные) данные.

Однако индуктивные обобщения будут полностью безупречны лишь в том случае, если досконально изучены все научно установленные факты, на основе которых делаются эти обобщения. Это называется *полной индукцией*. Но чаще всего сделать это очень трудно, а порой и невозможно.

Поэтому в познавательной деятельности, в том числе при исследовании политических явлений и процессов, используется метод *неполной индукции*: изучение какой-то части исследуемых явлений и распространение вывода на все явления данного класса. Обобщения, полученные на основе неполной индукции, в одних случаях могут носить вполне определенный и достоверный характер, в других — более вероятностный характер.

Достоверность индуктивных обобщений может быть проверена путем применения *дедуктивного метода исследования*. Суть его заключается в выведении из каких-либо общих положений, которые считаются достоверными, определенных следствий, часть которых может быть проверена опытным путем. Если следствия, вытекающие из индуктивных обобщений, подтверждаются практическим опытом (экспериментом или реальными политическими процессами), значит, эти обобщения можно считать достоверными, т.е. соответствующими действительности.

Аналогия. Это определенный вид сравнения явлений и процессов, в том числе происходящих в политической жизни общества: установив сходство одних свойств у тех или иных политических явлений (процессов), делается вывод о сходстве у них других свойств. При этом необходимо учитывать специфические особенности развития политических явлений. Не нужно сводить их исследование только к поиску аналогий. К тому же метод аналогии применялся чаще всего наряду с другими общенаучными методами. При этом научная эффективность использования метода аналогии достаточна высока.

Моделирование. Это воспроизведение в специально созданном объекте (модели) свойств изучаемого явления, в том числе политического. Применение данного метода носит, как правило, творческий характер, открывающий нечто новое. В частности, при анализе самой модели обнаруживаются свойства, которые отсутствуют у отдельных ее частей и их простой суммы. В этом проявляется действие принципа: «Целое больше суммы составляющих его частей». Полученные знания о политическом явлении или процессе в целом используются для их дальнейшего изучения.

При исследовании процессов общественной жизни, в том числе политических, используются так называемые *причинно-следственные модели*. Они помогают выявить объ-

ективные причинно-следственные связи и взаимозависимости между социальными явлениями, порождение одних из них другими, а также возникновение у них новых свойств. Однако такие модели не всегда позволяют сделать выводы об изучаемом явлении в целом, поскольку, вскрывая его объективные стороны, они не фиксируют субъективные факторы, касающиеся сознания людей, действия которых непосредственно определяют содержание и направленность любых социальных явлений и процессов.

Данное затруднение разрешается политологами следующим образом: при анализе политических процессов, происходящих во всем обществе, т.е. на макроуровне, используются причинно-следственные модели, выявляющие объективные факторы деятельности и поведения людей, а при анализе процессов, происходящих в отдельных коллективах, т.е. на микроуровне, наряду с причинно-следственными используют так называемые когнитивные модели взаимодействий между индивидами¹, с помощью которых выявляются мотивы, убеждения и цели субъектов политической деятельности.

2.3. Системный анализ

Суть системного анализа. Системный анализ, или системный подход к изучению явлений политической жизни общества, также относится к общенаучным методам исследования. Он предполагает рассмотрение изучаемого явления как *определенной системы элементов, взаимодействующих между собой*. При этом исходят из того, что при взаимодействии элементов системы как целостного явления возникают ее новые свойства, отсутствующие у ее элементов и называемые *эмерджентными* (от англ. *emergence* — появление). Само понятие эмерджентности выражает несводимость свойств системы к свойствам ее элементов. Отметим, что в данном случае речь идет о *появлении* новых свойств системы, которые *обнаруживаются* при системном анализе, в том числе при построении системных моделей.

Из сказанного следует, что любая система, в том числе система политических явлений и процессов, *представляет собой внутренне расчлененную структурную целостность*.

¹ См.: Блауберг И. В., Садовский В. Н., Юдин Э. Г. Системный подход : предпосылки, проблемы, трудности. М. : Знание, 1963. С. 21.

Структура системы есть совокупность прямых и обратных связей ее элементов. Поэтому исследование системы направлено прежде всего на изучение взаимосвязей и взаимодействий ее элементов.

Структура политических явлений и процессов как динамично функционирующих систем выражает степень упорядоченности и организованности их элементов, механизмы их взаимодействий. *Целостность же системы* заключается, с одной стороны, в устойчивом взаимодействии ее основных элементов, с другой — в ее относительной самодостаточности, способности воспроизводить свои свойства, а также в наличии внутреннего источника развития.

В то же время любая политическая система функционирует и развивается в тесном взаимодействии с другими системами — политическими, экономическими, правовыми, духовными.

Логические основы системного анализа. Системный анализ, представляя собой *определенный способ научного мышления*, имеет свои *логические основы*: понимание системы, т.е. того, что представляет собой та или иная система, в том числе политическая; научные представления о характере и механизме функционирования системы; учет разнообразных систем и выделение отдельных их видов; научные знания об эволюции систем и др. При этом само системное мышление, проявляющееся в ходе системного анализа, основано на использовании таких общенаучных методов познания, как анализ и синтез, индукция и дедукция, аналогия, моделирование и др.

Разумеется, к логическим основам системного анализа относится и система понятий, в рамках которых осмысливается сущность, содержание, функционирование и развитие системы.

Центральным при этом является понятие «система», с которым связаны понятия «элемент», «связь», «отношение», «структура», «функция», «организация», «управление» и др.

С данными понятиями связано осмысление принципов системного исследования, важнейший из которых — *фиксирование целостности изучаемой системы*. Единицами системы признаются ее элементы, свойства и функции которых определяются их местом в данной системе. В свою очередь тот или иной элемент системы «сам может рассматриваться как нечто сложное, например как подсистема...

Но и система как целое обычно может рассматриваться в качестве подсистемы более широкой системы»¹. Так, законодательная власть как система с присущими ей элементами выступает одновременно как подсистема государственной власти в целом.

Элементы системы, находясь между собой в разного рода *прямых и обратных связях и отношениях* — пространственных, временных, функциональных, причинно-следственных, закономерных и других, образуют *структурную целостность системы*. Отсюда вывод: чтобы изучить систему, надо изучить свойства ее элементов в их взаимосвязи, которые в определяющей степени задаются характером самой системы.

Следующий логический принцип системного исследования — *выявление источников развития изучаемой системы* (внутренних и внешних), что, в частности, предполагает исследование механизма воспроизводства данной системы, ее структуры и функций, а также механизма ее развития, появления у нее новых свойств и соответствующих способов адаптации к внешней среде, например, адаптации (приспособления) деятельности политической партии к существующей в обществе системе политических отношений.

Эти и другие логические принципы системного исследования носят методологический характер, ибо выражают теоретико-методологические подходы к изучению системы. Поэтому логические основы системного анализа можно охарактеризовать и как *методологические принципы анализа систем*.

Пути и способы проведения системных исследований. Речь идет о системных исследованиях вообще, пути и способы которых можно применить при исследовании политических явлений.

В начале исследования надо составить более или менее полное предварительное представление об изучаемом политическом явлении — функционировании того или иного политического института, деятельности политической партии и т.д. — на основе имеющейся информации о них, прежде всего научной. Это позволит яснее сформулировать основные и вытекающие из них иные цели исследования.

¹ Блауберг И. В., Садовский В. Н., Юдин Э. Г. Системный подход : предпосылки, проблемы, трудности. С. 21.

Затем необходимо выделить *основные элементы* изучаемых явлений и исследовать их *взаимосвязи*, чтобы составить целостное представление об этих явлениях. Следующий этап — выявление основополагающих факторов их функционирования и обнаружение внутренних и внешних источников их развития. Наконец, нужно научно объяснить место и роль данных явлений в том или ином политическом процессе и в жизни общества.

Выделяют различные этапы системного исследования, которые следует учитывать и в системных исследованиях политических проблем. Приведем пример перечня таких этапов.

«1. Формулирование основных целей и задач исследования.

2. Определение границ системы, отделение ее от внешней среды.

3. Составление списка элементов системы (подсистем, факторов, переменных и т.д.).

4. Выявление сути целостности системы.

5. Анализ элементов системы.

6. Построение структуры системы (т.е. выявление связей ее элементов. — *Примеч. авт.*).

7. Установление функций системы и ее подсистем.

8. Согласование целей системы и ее подсистем.

9. Уточнение границ системы и каждой подсистемы.

10. Анализ явлений эмерджентности (появления свойств системы, отсутствующих у ее элементов. — *Примеч. авт.*).

11. Конструирование системной модели»¹.

Подобный цикл системного анализа не является раз и навсегда установленным. Некоторые из названных этапов можно пропустить. Возможен возврат к предыдущим этапам и т.д.² Высказывается мнение, что системный анализ сегодня чаще выступает как методология не столько решения, сколько постановки проблемы. Поэтому он имеет пока больше «педагогическую ценность для формирования и развития научного мышления». Практические же или «прагматические возможности системного подхода в настоящее время достаточно скромны»³.

¹ Плотинский Ю. М. Моделирование социальных процессов. 2-е изд. М. : Логос, 2001. С. 17–18.

² См.: Там же. С. 18.

³ Там же. С. 120–136.

2.4. Метод сравнительного анализа

Сравнение как способ познания. Суть этого способа относительно проста: сопоставление отдельных социальных явлений, в том числе политических, с целью обнаружения их сходства и различий. На основе выявленного сходства делается предположительный или достаточно обоснованный вывод, например об их социальной однородности, более или менее аналогичном содержании, общей направленности их развития и т.д. В этом случае известные данные об одном из сравниваемых явлений могут быть использованы для изучения других. Выявленные же в ходе сравнительного анализа различия исследуемых явлений указывают на их специфику и, возможно, уникальность некоторых из них.

Из сказанного следует, что метод сравнительного анализа в значительной степени основан на таком общенаучном методе, как *аналогия*. Вместе с тем в сравнительном анализе политических явлений используются и такие общенаучные методы мышления и познания, как анализ и синтез, моделирование, индукция, дедукция и др.

Этим методам соответствует и *система категорий*, т.е. наиболее общих понятий, в рамках которой совершаются мыслительные процедуры сравнительного анализа: «сравнение», «сходство», «различие», «объект сравнения», «субъект, осуществляющий сравнительный анализ» (с его взглядами, идеологическими установками и ценностными ориентациями), «угол видения» сравниваемых явлений, «целое», «часть», «сегментация» (деление целого на отдельные сегменты с целью исследования), «социальная однородность» исследуемых явлений, «метод сравнения» и др.

Основное значение сравнительного анализа — получение новой информации не только о свойствах сравниваемых явлений, но и об их прямых и косвенных взаимосвязях и, возможно, об общей тенденции их функционирования и развития. Как справедливо указывают французские исследователи М. Доган и Д. Пеласси, «хотя вначале сравнение может быть вызвано поиском информации, оно одновременно является ключом к познанию. Именно это делает его одним из наиболее плодотворных направлений мышления»¹.

¹ Доган М., Пеласси Д. Сравнительная политическая социология. М.: РАН, 1994. С. 20.

Сравнительный анализ может привести к *критическому пересмотру взглядов* исследователя на те или иные общественно-политические явления, которые сложились ранее при изучении им какой-то отдельной стороны и которые он был готов считать универсальными, т.е. приемлемыми для многих других стран. При сравнительном анализе могут быть выявлены специфические особенности, характерные для различных стран, которые ранее не были известны исследователю. Станет явной беспочвенность притязаний на универсальность его прежних взглядов, которые характеризуются понятием «этноцентризм», т.е. замыкающихся на данных изучения одной страны, прежде всего собственной.

Итак, сравнительный анализ политических явлений и процессов способствует более глубокому познанию их общих свойств и различий, тенденций их развития, а также более обоснованной критической оценке опыта своей страны и других стран. Это в свою очередь ставит проблему усвоения опыта этих стран, расширения сотрудничества с ними, в том числе в области политической жизни общества.

Механизм сравнительного анализа. Ранее уже упоминались некоторые составляющие механизма сравнительного анализа общественных, в том числе политических, явлений: *общенаучные методы познания* (аналогия, анализ, синтез и др.) и *логический аппарат* (прежде всего система категорий, используемых в логических операциях сравнительного анализа, присущие ему суждения и умозаключения).

Рассмотрим теперь такую процедуру сравнительного анализа политических явлений, как **сегментация** — деление целого на сегменты и выделение тех из них, которые будут подвержены сравнительному анализу. Например, можно выделить такие звенья политического процесса в том или ином обществе, как отношения законодательной власти, и провести их сравнительный анализ. Или осуществить сравнительный анализ политических прав и свобод граждан различных стран. В том и другом случае выделяются *однотипные явления*, что позволяет провести их сравнительный анализ более подробно и глубоко.

Объектами сравнительного анализа могут стать как те или иные политические процессы в их наиболее полном виде, так и их составляющие, в том числе *субъекты политических процессов* — классы, политические партии, поли-

тические элиты и т.д., а также включенные в эти процессы *политические институты*.

Сегментация как способ сравнительного анализа предполагает изучение не только структурных свойств изучаемого политического явления, но и *характер его функционирования в рамках целого* (например, сравнительный анализ деятельности различных элит или политических партий в условиях различных обществ). При этом следует помнить, что только при изучении функционирования любого социального, в том числе политического, явления в рамках целого, можно получить достоверные знания о его реальном существовании и роли в обществе, ибо оно функционирует и проявляется всегда в контексте того или иного социума.

Важными отличительными этапами сравнительного анализа являются обработка полученных данных, их *систематизация и научное толкование*. В любом случае надо показать обоснованность обнаруженных в сравнительном анализе политических явлений их *сходств и различий*, вскрыть их социальную природу, непосредственные причины их появления, а также их социальное значение. В этом случае на основе сравнительного анализа политических явлений могут быть сформулированы полезные практические выводы.

Сравнительный анализ может играть существенную роль в прогнозировании политических процессов. Наиболее простой способ прогнозирования — прямое сопоставление данных о развитии этих процессов и соответствующих политических институтов в разных странах. Утверждается, например, что модель американской демократии — это модель будущего демократии в развитых европейских странах и т.д.

Другой способ прогнозирования на основе сравнительного анализа — *экстраполяция* (распространение) полученных данных на будущее на основе соответствующих гипотез.

Утверждается (и не без оснований), что прогноз, построенный на основе сравнительного анализа, обладает большей надежностью, «особенно в случае краткосрочных прогнозов», и «остается одним из самых многообещающих подходов в социологии будущего»¹. Добавим от себя: «И в политологии тоже».

¹ Доган М., Пеласси Д. Сравнительная политическая социология. С. 268; 271.

2.5. Институциональный метод

Данный метод направлен на исследование места и роли политических институтов в жизни общества, в происходящих политических процессах. Разработка этого метода опирается на глубокие исторические традиции, восходящие к античным учениям о государстве и праве и интенсивно развивающиеся с Нового времени. В начале XVI в. Н. Макиавелли создал относительно стройную концепцию государства как основного политического института и роли государственной власти в управлении делами общества. В дальнейшем институциональный подход к изучению политической жизни общества получил широкое и разнотипное развитие в учениях Ж. Бодена о республике и государственном суверенитете, а также Г. Гроция о гражданской власти, государстве и международном праве. Он положил начало так называемой *теории естественного права*, получившей развитие в трудах Т. Гоббса и Дж. Локка.

Теории Дж. Локка, Ш. Л. Монтескье и Ж. Ж. Руссо об основных институтах буржуазной демократии, основанные на теории естественного права, общественного договора и разделения властей, оказали существенное влияние на формирование взглядов Т. Джефферсона, Б. Франклина, Дж. Мэдисона, А. Гамильтона, Т. Пейна и других американских мыслителей, рассматривающих истоки формирования основных государственных институтов США.

Наконец, место и роль политических институтов в жизни общества и происходящих в нем политических процессах были исследованы с различных творческих и социальных позиций в трудах таких мыслителей XIX — начала XX в., как И. Бентам, А. Токвиль, О. Конт, Г. Спенсер, К. Маркс, Л. Гумплович, Г. Еллинек и др. В их трудах всесторонне использовался институциональный метод исследования политических явлений и процессов.

Представители современного институционализма в той или иной мере опираются на труды предшественников и разрабатывают институциональный метод с учетом содержания современных политических процессов. Проблема их исследований может быть представлена следующим образом:

- понятие политического института (о чем подробно сказано в главе 1 настоящего учебника);
- структура и функции политических институтов;

- объективные и субъективные условия функционирования политических институтов;
- место политических институтов в политической системе общества;
- политические институты и политические отношения;
- политические институты как фактор реализации политических и других интересов социальных субъектов;
- взаимодействия политических институтов с институтами экономической, социальной и духовных сфер жизни общества;
- перспективы развития политических институтов, основные направления совершенствования их деятельности.

Одни из этих проблем составляют предмет так называемой общей, или теоретической, политологии, другие — прикладной политологии, ориентированной непосредственно на поиск путей повышения эффективности каждодневной деятельности политических институтов, их влияния на происходящие политические процессы и управление ими.

По мнению современных ученых, институциональный метод существенно способствует научному анализу политических явлений. В частности, указывается на то, что он «в значительной степени способствовал более полному пониманию проблем управления»¹. Указывается и на некоторые недостатки этого метода, в том числе на ограничение исследования политических процессов анализом деятельности политических институтов и игнорирование поведения субъектов политических процессов. Этот пробел пытаются восполнить разработчики так называемого бихевиористского метода в современной политологической науке.

2.6. Бихевиористский метод

Данный метод (от англ. *behaviour* — поведение) заключается в исследовании поведения субъектов политических процессов — отдельных людей и социальных групп. Однако обосновавшие данный метод американские социологи П. Лазарсфельд, Г. Лассуэлл и другие акцентировали внимание главным образом на внешних обстоятельствах поведения

¹ См.: Питерс Б. Г. Политические институты: вчера и сегодня // Политическая наука: новые направления / под ред. Р. Гудина, Х.-Д. Клингемана. М., 1999. С. 220.

людей и мало касались мотивов их поведения, в том числе политического. Это вполне соответствует установкам бихевиоризма как одного из направлений современной психологии. Это же можно сказать о так называемом *политологическом бихевиоризме* как бихевиористском учении о политической деятельности. Данное обстоятельство породило недооценку роли ценностных ориентаций, целей и в конечном счете всей субъективной стороны политической деятельности людей и их политического поведения.

По мнению некоторых авторов, истоки современного политологического бихевиоризма следует искать в позитивистской политической социологии. Это отчасти соответствует действительности: и в том и в другом случае одним из основных методов сбора данных о политическом поведении субъектов являются наблюдения исследователя; широко применяются количественные методы анализа полученных данных, в том числе статистические методы, моделирование и др.

Однако позитивизм вообще и позитивистская политическая социология в частности в отличие от бихевиоризма никогда не игнорировали сознание людей, в том числе мотивы их деятельности и ценностные ориентации. Напротив, именно этим факторам позитивизм отводит решающую роль в поведении людей и складывающихся в ходе их деятельности политических процессах. Поэтому они являются основным предметом анализа всей политической действительности.

Что касается бихевиористского метода анализа политических явлений, то он не способствует получению целостных научных представлений о них. В этом его основной недостаток.

2.7. Метод структурно-функционального анализа

Исследование политических явлений и процессов посредством этого метода начинается с анализа политической деятельности — отдельных личностей, социальных групп, политических партий и т.д. Данный анализ теоретически и методологически базируется на теории социального действия, которую американский социолог Т. Парсонс вслед за М. Вебером и П. Сорокиным развил довольно подробно.

Исследуются объективные условия политической деятельности людей, роль в ней различных политических

институтов и других социально-политических факторов. Однако исходным звеном политической деятельности любых субъектов называются *соответствующие системы ценностей, прежде всего политических*, на которые они ориентируются. Данные ценности являются, по Парсонсу, основными побудительными силами политической деятельности субъектов, их политического поведения и установления политических отношений между ними.

Этим определяется и соответствующая логика исследования политических процессов: оно направлено прежде всего на анализ политических и других ценностей субъектов политической деятельности. Анализируются мотивы деятельности данных субъектов (политических лидеров, элит, политических партий и т.д.), их интересы и ценностные ориентации, а также связи и отношения, в которые они вступают в процессе своей политической деятельности. Тем самым раскрываются реальное содержание и направленность их политической деятельности и складывающихся из нее политических процессов.

Анализируются как объективные, так и субъективные обстоятельства того или иного политического процесса, факторы, способствующие и препятствующие его развитию, а также способы разрешения неизбежно возникающих при этом социальных противоречий, в том числе политических. Отсюда следует, что структурно-функциональный анализ политических процессов позволяет получить о них достаточно полные представления, хотя и не исчерпывающие.

Анализ политической деятельности субъектов ограничен Т. Парсонсом и его последователями «структурными рамками». Исследуются прямые и обратные связи между элементами различных политических образований (будь то группы людей или соответствующие политические институты), межличностные отношения между людьми, действующими в различных политических организациях, функции и роль в обществе самих этих организаций, пути и способы повышения эффективности их деятельности.

Каждый политический институт рассматривается с точки зрения устойчивого функционирования всех его структурных элементов и сохранения ролей действующих в нем политических субъектов. Последние, по словам Парсонса, приходят и уходят, а политические институты и заданные в них роли сохраняются. В этом он видел важнейший показатель стабильности существования сложившейся

политической системы и ее институтов. Изучение условий их стабильности и эффективного функционирования является важнейшей задачей исследований, основанных на применении методологии структурно-функционального анализа.

Данная методология способствовала созданию *теории политических систем*, которая позволила более или менее четко фиксировать их структуры и функции. Выявлялись универсальные компоненты политических процессов, присущие каждому из них. Речь идет прежде всего о субъективной и объективной сторонах политической деятельности субъектов и функционирования политических институтов. В сферу анализа политических процессов были включены так называемые макроструктуры и макропоказатели, характеризующие развитие крупных систем и общества в целом. В силу указанных и других достоинств структурно-функциональный метод широко используется ныне при рассмотрении многих политических явлений и процессов.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Назовите основные общенаучные методы изучения политических явлений.
2. Дайте характеристику применения в политологии системного метода исследования.
3. В чем заключается сравнительный метод изучения политических явлений и процессов?
4. В чем заключается специфика бихевиористского метода изучения политических явлений?
5. Раскройте содержание институционального метода исследования политических процессов.
6. Каковы особенности структурно-функционального анализа явлений политической жизни общества?

Литература

1. Блауберг, И. В. Становление и сущность системного подхода / И. В. Блауберг, Э. Г. Юдин. — М. : Наука, 1973.
2. Боришполец, К. П. Методы политических исследований / К. П. Боришполец. — М., 2005.
3. Гаджиев, К. С. Политическая наука / К. С. Гаджиев. — М., 2000.

4. *Доган, М.* Сравнительная политическая социология / М. Доган, Д. Пеласси. — М. : РАН, 1994.
5. *Мангейм, Дж. Б.* Политология. Методы исследования / Дж. Б. Мангейм, Р. К. Рич. — М., 1999.
6. *Плотинский, Ю. М.* Модели социальных процессов / Ю. М. Плотинский. — М. : Логос, 2001.
7. Политическая энциклопедия : в 2 т. — М., 1999.
8. Политический процесс: основные аспекты и способы анализа / под ред. Е. Ю. Мелешкиной. — М. : Инфра-М, 2001.
9. Современная российская политическая наука. — М. : РОССПЭН, 2008.

Раздел II

История развития политической мысли

Было бы необычайно интересно и поучительно проследить через всю историю человечества и установить, какие данные, какие предпосылки ведут к настоящему политическому успеху...

И. А. Ильин

Глава 3

ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ В СТРАНАХ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ И США

Политическая мысль человечества развивалась с древних времен в странах Запада и Востока. На каждом этапе развития политические взгляды мыслителей отражали соответствующие реалии общественной жизни. Вместе с тем в них были выражены результаты развития самой политической мысли в ее исторической преемственности. Рассмотрим основные этапы развития политических взглядов мыслителей от древности до нашего столетия.

3.1. Политические воззрения мыслителей античного общества. Идея социальной справедливости

Как уже было отмечено выше, понятие «политика» произошло от древнегреческого слова «polis», означающего «город-государство». При помощи данного понятия греческие мыслители описывали устройство того или иного полиса, будь то Афины или Спарта, а также процессы функционирования этих городов-государств. Как видим, первоначально содержание понятия «политика» было весьма широким. С его помощью описывались отношения между сословиями полиса и отношения власти в нем, устройство государства и формы правления, а также функционирование правовой системы и разного рода других явлений, в том числе нравственных и экономических.

Из всех «политических» понятий наиболее широко употреблялось понятие «государство». Все происходящие в государстве процессы трактовались как политические.

Древнегреческий философ *Платон* (427—347 до н.э.), а затем и его ученик *Аристотель* (384—322 до н.э.) утверждали, что государство возникло из потребностей людей. Прежде всего, из потребности преодоления хаоса и наилучшей организации жизни общества, ибо только это могло обеспечить необходимые условия жизни людей, реализации их разнообразных интересов. Другая фундаментальная потребность, обусловившая возникновение государства, заключалась в необходимости установления социальной справедливости между людьми. Указания на потребности наилучшей организации общественной жизни и установления справедливости красной нитью проходят через такие произведения, как «Государство» и «Законы» Платона, а также «Политика», «Афинская полития» Аристотеля и др.

Произведение Платона «Государство» (10 книг) начинается и заканчивается решением проблемы справедливости как социально-политического и нравственного основания существования государства.

Справедливость толкуется им как воздаяние должного кому бы то ни было — «отдать каждому должное»¹. «Справедливость — это мудрость и добродетель», — продолжает Платон² и указывает на то, что надо воспитывать людей в духе понимания справедливости и следования ей в отношениях каждого человека к другим людям и государству. Следует бороться с несправедливостью и с несправедливыми людьми, особенно если они получили власть над другими людьми и тем более власть в государстве, ибо они используют эту власть в своих корыстных целях. В результате у несправедливости может оказаться «больше силы, свободы и власти», чем у справедливости³. Отсюда вывод: надо всячески препятствовать несправедливому захвату и использованию власти.

Платон создал модель идеального государства как сообщества людей, строящих свои отношения на основе справедливости. Данное сообщество представляет собой взаимодействие трех основных сословий: мудрецов-философов, управляющих делами государства; воинов или стражей, защищающих государство от внешних и внутренних врагов; земледельцев и ремесленников, производящих различ-

¹ Платон. Государство : в 3 т. Т. 3. Ч. 1. М. : Мысль, 1971. С. 96.

² Там же. С. 124.

³ Там же. С. 114.

ные предметы для удовлетворения потребностей граждан данного государства. Названные сословия имеют «свою долю в общем процветании соответственно их природным данным»¹.

Платон указывал на основные добродетели идеального государства: мудрость, мужественность, рассудительность и справедливость².

Мудрость государства проявляется в том, что в нем принимаются здравые решения, посредством которых осуществляется руководство «внутренними и внешними отношениями». Подобные решения принимают мудрые люди — философы, которые, по словам Платона, наделены способностью мыслить широко и понимать суть вещей, осознавать справедливость и созерцать прекрасное. Им присущи «правдивость, решительное непринятие какой-либо лжи, ненависть к ней и любовь к истине»³. Они руководят государством в соответствии с их пониманием общего блага.

Мужественность относится прежде всего к воинам или стражам государства. Платон много говорил об их воспитании — физическом и духовном. Это люди, которые «целью своей жизни поставили самое ревностное служение государственной пользе и ни в коем случае не согласились бы действовать вопреки ей»⁴.

Рассудительность, или благоразумие, по Платону, более всего должны обнаруживать представители третьего сословия — земледельцы и ремесленники. Их благоразумие должно проявляться прежде всего в том, что, производя необходимые предметы для жизни всех людей государства, сами они должны отличаться некоторой умеренностью своих желаний, проявлять «власть над определенными удовольствиями и вожделениями»⁵. В конечном счете рассудительность проявляется в подчинении чувств, страстей, желаний человека его разуму и в его целеустремленной деятельности в интересах общества и государства.

Справедливость же выступает как *общая для всех людей добродетель*, когда каждый на своем месте делает для общества и государства максимум полезного.

¹ Платон. Государство. Т. 3. Ч. 1. С. 208.

² Там же. С. 217.

³ Там же. С. 287.

⁴ Там же. С. 200.

⁵ Там же. С. 221.

Государство мы признали справедливым, когда имеющиеся в нем три различных по своей природе сословия делают свое дело¹.

Таков один из главных признаков идеального государства Платона. По его мнению, к такому государству ближе всего находится аристократическая республика с мудрыми правителями во главе. Он готов был положительно отнестись и к так называемой аристократической монархии во главе с мудрым монархом, опирающимся на просвещенную аристократию. В то же время Платон называл «четыре вида извращенного государственного устройства»², каковыми, по его мнению, являются так называемая тимократия, олигархия, демократия и тирания. Именно в таком порядке они отдаляются от идеального государства.

По мнению Платона, «из аристократического правления может получиться тимократическое»³, если мудрость и благоразумие уступают место честолюбию и соперничеству. Он характеризовал *тимократию*, при которой власть получают представители военного сословия, как «государство честолюбцев», в котором «зло смешалось с добром» и «господствует яростный дух»⁴.

В результате разложения тимократии, происходящего прежде всего под влиянием страсти к обогащению и всевозможным наслаждениям, формируется такой тип государства, как *олигархия*. При ней власть переходит в руки небольшого слоя богатых людей (от греч. *oligoi* — немногие). Платон характеризовал олигархию как «строй, основывающийся на имущественном цензе; у власти стоят там богатые, а бедняки не участвуют в управлении»⁵.

Расслоение общества на богатых и бедных, по мнению Платона, неизбежно приводит к обострению противоречий между ними. К тому же роскошь и праздный образ жизни меньшинства богатых людей значительно ослабляют их способность удерживать свою власть. В этих условиях на смену олигархии приходит *демократическая форма правления*, при которой государственная власть переходит

¹ Платон. Государство. Т. 3. Ч. 1. С. 227.

² Там же. С. 356.

³ Там же. С. 358.

⁴ Там же. С. 361.

⁵ Там же. С. 363.

к народу (демократия — от греч. *demos* — народ и *kratos* — власть).

Основная ценность демократии — свобода. Однако народ, по Платону, не может разумно пользоваться этой ценностью и «сверх должного опьяняется свободой»¹. В результате наступают хаос и анархия. Многие вообще уклоняются от полезной для общества деятельности, Платон называл их трутнями. Некоторые из них занимаются демагогией, проносят речи и рвутся к власти, хотя способностей разумно управлять государством не имеют. Ослабевает управление делами общества, усиливаются беспорядки и хаос.

Все это ведет к замене демократии *тиранией* — «властью одного над всеми». Платон подробно рассматривает свойства «тиранического человека», его цели и вождедения, которые нередко проявляются, «откинув всякий стыд и разум»². Осуществление тиранических наклонностей правителя выступает для общества как «худшее зло». При тирании свобода личности максимально ограничивается. Тем самым ограничивается творческое проявление ее способностей. В результате существенно ослабевают творческие способности всего общества. Обостряются противоречия между тираном и народом. Жизнь большинства людей предельно ухудшается.

Основной пафос учения Платона о государстве заключается в том, чтобы внушить людям понимание необходимости формировать такое государство, которое в той или иной степени соответствовало бы его модели идеального государства. Это отвечало бы интересам большинства людей, обеспечило бы им необходимые условия для достойной жизни и всестороннего развития. Такое государство Платон считал самым лучшим, что может быть на земле.

Так же, как в учении об идеальном государстве, интересные и актуальные для нашего времени суждения содержатся и в его учении о законах и праве. В работе под названием «**Законы**» (12 книг) Платон исходил из того, что устанавливаемые в соответствии с принципом добродетели законы государства должны способствовать установлению справедливых и гармоничных отношений между людьми, устранению «всяких внутренних междоусобий». «Законодатель должен надзирать, где осуществляется справедливость, а где

¹ Платон. Государство. Т. 3. Ч. 1. С. 379.

² Там же. С. 391.

нет». Платон постоянно указывал на более широкое значение законов, чем только наведение с их помощью должного порядка. Он говорил о гуманистической направленности законов, их роли в обеспечении соответствующих условий для развития личности, в совершенствовании отношений между людьми, а также между личностью и обществом, государством¹.

Платон считал, что сила государства заключается, помимо прочего, в силе его законов. При этом он подчеркивал, что закону, выражающему интересы большинства людей данного общества, должны подчиняться все — от родовых граждан до правителей.

«Я вижу близкую гибель того государства, где закон не имеет силы и находится под чьей-либо властью. Где же закон владыка над правителями... там усматриваю я спасение государства и все блага, какие только могут даровать государствам боги», — говорил Платон². Здесь, помимо прочего, в несколько абстрактной форме выражена идея правового государства, обоснованная с разных сторон в политических воззрениях мыслителей Нового времени и в современных политологических теориях.

Аристотель продолжил исследование проблемы государства. Он считал, что сущность государства заключается в политическом общении между людьми. Человек по своей природе есть существо общающееся, живущее в обществе, и потому, по мнению Аристотеля, он выступает как «существо политическое». Естественным основанием государства выступают семья и род. Общение же «вполне завершенное, состоящее из нескольких селений, образует государство»³. Подобно Платону, Аристотель считал, что государство «существует ради достижения благой жизни»⁴.

Достижению такой жизни отнюдь не мешают, по Аристотелю, отношения господства и подчинения. Он считал такие отношения вполне естественными, берущими начало из семейных отношений, где глава семьи господствует над остальными ее членами, а также над рабами, оказавшимися под его властью. Все это — изначальные проявления соци-

¹ Платон. Законы. Полн. собр. соч. : в 15 т. Т. XIII. Петербург : Academia, 1923. С. 21—25.

² Там же.

³ Аристотель. Политика. М., 1911. С. 6.

⁴ Там же. С. 6—7.

ального господства. Власть же политического деятеля в государстве есть власть не только над рабами, но и над «свободными по природе людьми»¹. При этом Аристотель обращал внимание на то, что власть одних людей над другими в немалой степени определяется отношениями собственности. Это заставляло многих людей «наживать состояния».

Аристотель говорил о «правильных» и «неправильных» формах государственного устройства. К первым он относил монархию, аристократию и политию. В этих случаях верховная власть принадлежит соответственно одному человеку, слою благородных аристократов или же большинству общества, правящих, исходя из общественной пользы. При «неправильных» формах государственного устройства правители исходят прежде всего из своих эгоистических интересов. К таким формам Аристотель относил тиранию, олигархию и демократию. Тиранию он истолковывал как отклонение от монархии. Власть тирана направлена на осуществление его эгоистических интересов при полном игнорировании интересов всех слоев общества. Олигархия выступает как отклонение от аристократии и выражает интересы немногочисленной группы наиболее богатых людей.

Демократия же истолковывается Аристотелем как отклонение от политии. «В политии наивысшая власть сосредоточена в руках военного сословия»². Однако осуществляется она в интересах широких слоев общества. Привилегированное положение при этом получают представители среднего класса и «лица, обладающие большим имущественным достатком». К тому же полития олицетворяет собой не только богатство, но и свободу. Таким образом, в политии сочетаются элементы аристократии, олигархии и демократии. «Принципом аристократии служит добродетель, олигархии — богатство, демократии — свобода»³. Демократия, будучи отклонением от политии, выступает как власть толпы, преследующей свои сиюминутные низменные интересы. При этом свобода превращается в анархию, становится невозможным разумное управление обществом, из-за чего теряется перспектива его развития.

¹ Аристотель. Политика. С. 17.

² Там же. С. 112.

³ Там же. С. 172.

По Аристотелю, в интересах общества следует всячески избегать неправильных форм государственного устройства и устанавливать правильные.

Однако политические воззрения Аристотеля касались не только проблем государства. Важное значение имеют его выводы о роли разделения труда в появлении различных социальных слоев общества, в развитии его социальной структуры. Тем самым он продолжил и углубил начатый Платоном анализ данных проблем, а также таких проблем, как социальная свобода и равенство граждан, сочетание интересов различных слоев общества.

Аристотель доказывал, что ни одна из форм государства не должна ограничивать возможности развития и деятельности личности. Более того, «наиболее разумные и благородные личности» должны, по его мнению, привлекаться к управлению государством. В этом случае будут более обеспечены «интересы всего государства и общее благо граждан»¹. Наилучшим государственным строем Аристотель считал такой, при котором каждый человек мог бы «поступать в своей деятельности наилучшим образом и жить счастливо»². Он даже употребляет термин «счастливое государство»³.

К крупным мыслителям в области политической проблематики античного общества следует отнести выдающегося государственного деятеля Древнего Рима **Марка Туллия Цицерона** (106—43 до н.э.). Соединение в одном лице мыслителя и политического деятеля наложило отпечаток на политические воззрения Цицерона. Они как бы вытекали из реальной политической жизни римской республики и были органически вплетены в содержание политической деятельности самого Цицерона. Свои политические взгляды он изложил в работах «Республика», «О государстве», «О законах» и др.

Как Платон и Аристотель, Цицерон исходил из того, что государство создается для блага людей. Оно есть «достояние народа», объединенного общими интересами, и возникает из потребности людей жить вместе⁴. Это, по его

¹ Аристотель. Политика. С. 130—131.

² Там же. С. 300.

³ Там же. С. 307.

⁴ Цицерон М. Т. Диалоги. О государстве. О законах. М.: Наука, 1966. С. 20.

мнению, глубоко отвечает природе человека как существа общественного («animal sociale»).

Цицерон считал, что основное назначение государства заключается в гармонизации отношений между отдельными людьми, а также между различными слоями общества.

В этих условиях будут более полно удовлетворены различные потребности людей, что само по себе есть большое благо.

Цицерон не отдавал предпочтения ни одной из известных ему форм государства, в том числе монархии, аристократии и демократии. Каждая из них имеет свои положительные стороны, позволяющие выполнять то или иное назначение государства. Так, монархия, или царская власть, привлекает к себе благоволением (царь заботится о своих подданных, как о своих детях), аристократическая власть — мудростью, а демократия — свободой¹. Одновременно Цицерон обращается к религии как к некоему духовному основанию осуществления государственной власти.

Подобно Платону, Цицерон рисует образ достойного политического деятеля, который, повелевая другими, сам не находится в рабстве ни у одной из страстей (стяжательства, властолюбия, честолюбия и т.д. — *Примеч. авт.*), когда он проникся всем тем, к чему приучает и зовет граждан, и не навязывает народу законов, каким не станет подчиняться сам².

Цицерон ставил и по-своему решал проблему справедливых законов, указывая, что справедливость должна выступать в качестве социально-нравственного основания всякого законотворчества. Он всесторонне раскрывал социальное значение справедливых законов, которые могут и должны «исправлять пороки», а также «наставлять в доблестях, побуждать к ним». Более того, из справедливых законов «следует выводить правила жизни»³. Это звучит актуально и в наше время.

Как бы подводя итог своим размышлениям, Цицерон утверждал, что законы создаются государственными деятелями «ради блага граждан, целостности государств, спокойной и счастливой жизни людей»⁴.

¹ Цицерон М. Т. Диалоги. О государстве. О законах. С. 26.

² Там же. С. 25.

³ Там же. С. 107.

⁴ Там же. С. 113.

Значение политических взглядов Платона, Аристотеля, Цицерона огромно. Они не только формировали политическое сознание своих современников, но и оказали существенное влияние на последующее развитие политической мысли.

3.2. Политическая мысль в средневековой Европе. Религиозное осмысление социально-политических проблем

В средние века политические взгляды европейских мыслителей чаще всего облекались в религиозную форму и имели религиозное содержание, соответствующее духу Божественного откровения. Основным источником религиозного толкования проблем общественной жизни, в том числе политической власти, государства, свободы человека, выступала «вечная книга» — Библия. Наиболее яркими представителями религиозной и политической мысли средневековой Европы были *Августин Аврелий* (354—430) и *Фома Аквинский* (1225—1274).

Августин, прозванный Блаженным, развивал взгляды о Божественном предопределении развития человеческого общества. В сочинении «О граде Божием» он ставил такие вопросы: в чем смысл всемирно-исторического процесса? каков тот единый план, по которому Верховный распорядитель истории направляет ее ход? к какой цели и какими путями стремится история в своем непрерывном и быстром ходе?¹

Как видим, вопросы о смысле истории и направленности исторического процесса поставлены Августином задолго до современных мыслителей. Они имеют прямое отношение к политической проблематике, поскольку затрагивают роль государства в историческом процессе, его взаимоотношения с Церковью, свободу человека и др.

Государство выступает в сочинении Августина в виде «Града земного», противостоящего «Граду Божиему». «Один из градов желает жить по плоти, а другой по духу»².

¹ Сочинение Блаженного Августина «О граде Божием». Харьков, 1891. С. 22.

² Там же. С. 23.

Этим определяется глубокое различие принципов жизни в том и другом граде. «У земного любовь к самому себе, доходящая до забвения Бога, а у небесного — любовь к Богу, простирающаяся до забвения себя»¹. Отсюда вытекают многие следствия, касающиеся побудительных сил деятельности людей и их взаимоотношений, в том числе *взаимоотношений властвующих и подчиненных*. В граде земном постоянно проявляется «похоть господствования», властолюбия, «управляющая и правителями и подчиненными», т.е. присущая тем и другим. В граде же Божиим «по любви служат взаимно друг другу и предстоятели, руководя, и подчиненные, повинуюсь»².

Соответственно решается и проблема свободы. Согласно своим христианским воззрениям Августин постоянно указывал на то, что человек рождается свободным. Для него является естественным вечное стремление к Богу, в этом заключается высшее проявление его свободы. Однако на пути данного стремления имеются многие ограничения, с которыми сталкивается человек в граде земном, т.е. в государстве. Чтобы преодолеть их, необходимо *проявить твердую волю, в том числе политическую*, поскольку речь идет об ограничениях, устанавливаемых государством. Решение проблемы человеческой воли занимает важное место в учении Августина. Он подчеркивал, что сильная воля необходима человеку, чтобы бороться со злом и творить добро, в том числе в государстве.

Проявление человеком своей благонамеренной воли тем более необходимо, что носители добра и зла — град Божий и град земной «существуют один возле другого; очень часто они являются даже как бы переплетенными между собой, так что члены града Божия (благочестивые люди. — *Примеч. авт.*) живут среди членов града земного (нечестивых людей. — *Примеч. авт.*), и наоборот»³.

Обосновывая разделение власти на церковную и светскую, государственную, Августин говорил о безусловном приоритете церковной власти, идущей от Бога. Власть государственная, объяснял он, регулирует поведение и деятельность людей в их временном земном существовании и сама является временной. Уже поэтому она должна подчиняться

¹ Сочинение Блаженного Августина «О граде Божием». С. 23–24.

² Там же. С. 24.

³ Там же. С. 23, 25.

Божественной власти, направляющей жизнь вечную. Земным олицетворением Божественной власти выступает Христианская церковь.

Политические взгляды Фомы Аквинского излагаются главным образом в его работе «О правлении властителей». Он заявлял, что государство берет свое начало от Бога и направляет развитие общества, как рулевой направляет корабль. Находясь под сильным влиянием учения Аристотеля, Фома Аквинский большое внимание уделял проблеме формы существования различных явлений. В данном случае речь идет о формах власти, государственного устройства и правления.

Фома Аквинский пытался осмыслить роль и значение в жизни людей таких форм государства, как монархия, аристократия, олигархия, демократия, тирания.

При каждой из них реализуется определенная форма власти, и реализуется она прежде всего посредством соответствующей формы государственного правления.

По мнению Аквинского, ни одна из названных выше форм государства не является совершенной, ибо не может создать всех необходимых условий для счастья и блага людей, хотя из них он предпочитал монархию. В то же время он утверждал, что «наилучшую форму власти представляет государство, в котором сочетаются элементы монархические, аристократические и демократические»¹. Обосновывая «превосходство церковной власти над светской», он доказывал, что вмешательство Церкви в политические дела государства, даже ее участие в свержении монарха, может быть вполне оправданным².

Если правитель пришел к власти путем обмана народа или же дворцового переворота, а также если он подавляет народ и в целом правит несправедливо, то, по мнению Аквинского, народ может восстать против такого правителя и лишить его власти. Он указывает на ситуации, когда подобное восстание будет оправдано: если власть выступает против законов Бога и элементарных моральных принципов; в случае превышения властью ее компетенций, например установления чрезмерных налогов; когда правитель, избранный легально, начинает поступать несправедливо³.

¹ Боргош Ю. Фома Аквинский. М.: Мысль, 1975. С. 122.

² Там же.

³ Там же. С. 124–125.

Нетрудно видеть, что подобная концепция выражает интересы Церкви, ее стремление подчинить светскую власть своему влиянию.

Фома Аквинский выступал против идеи социального равенства. Он истолковывал политическое и правовое неравенство существовавших сословий как вполне естественное, вытекающее из различий природных способностей людей. Отсюда его вывод о неустранимости сословного неравенства. «По Божескому и естественному праву подчиненные должны повиноваться высшим, ибо подчинение — добродетель подданных», — утверждал он. Социальное неравенство толковалось им как отражение определяемой свыше «иерархии форм в вещах» и тем самым оправдывалось¹.

По утверждению Аквинского, жизнь и деятельность всех людей регулируется в конечном счете «Божественными принципами управления миром». Они образуют так называемое *вечное право*, от которого происходят все другие формы права, в том числе те правовые принципы и нормы, которыми должны руководствоваться люди в их повседневной жизни.

Политические воззрения Августина Аврелия и Фомы Аквинского оказали существенное влияние на дальнейшее развитие христианской политической мысли.

3.3. Политическая мысль эпохи Возрождения. Проблемы государства и государственного строительства

Как известно, эпоха Возрождения ознаменовалась значительной активизацией человеческой деятельности во всех сферах жизни западноевропейских стран. Наряду с выдающимися достижениями в науке и искусстве, великими географическими открытиями активно развивалась политическая жизнь. Она бурлила в итальянских городах-республиках: Генуе, Венеции, Флоренции, в столицах Англии, Франции, Нидерландов, Испании, Португалии и других европейских государств. Во многих из них решались проблемы преодоления феодальной раздробленности и становления сильных централизованных государств. Все более заявляла о себе проблема выбора такой формы госу-

¹ Боргош Ю. Фома Аквинский. С. 127—128.

дарственного устройства, при которой могли бы обрести свободу и достойно существовать большинство граждан страны.

Эта проблема нашла отражение в работах мыслителей того времени, среди которых выделялся своей ученостью и оригинальностью мышления итальянец **Никколо Макиавелли** (1469—1527). В работах «Государь», «Рассуждения о первой декаде Тита Ливия» и других он высказал оригинальные идеи, имеющие важное значение для решения многих политических проблем, существовавших в современную ему эпоху. Его суждения выстраиваются в определенную концепцию, в которой дается объяснение природы государства, его сущности, форм государственного устройства, а также способов осуществления государственной власти и других политических проблем. Это было первое в указанную эпоху четкое, систематическое и сравнительно глубокое их толкование. Поэтому Макиавелли называют *основоположником политической науки Нового времени*.

Политика, по Макиавелли, есть взаимоотношения различных социальных сил (слоев общества, групп людей, отдельных личностей) по поводу осуществления власти в обществе. Таким образом, политика трактуется как *общественное отношение* между людьми. Тем самым указывается на *социальную природу политики* вопреки истолкованию ее как проявления исключительно естественной природы человека. Макиавелли четко сформулировал положение, которое в наше время стало хрестоматийным, а именно — *основной вопрос политики есть вопрос о власти*. Понятно, что речь идет главным образом о государственной власти.

Но прежде надо разобраться в том, что такое государство, какова его природа. Макиавелли объяснял происхождение государства исходя из природы человека, притом не только из его естественной, но и общественной природы. Ведь многие положительные и отрицательные качества человека формируются в процессе его жизни и деятельности в обществе.

«Люди вообще по природе честолюбивы и подозрительны и никогда не довольствуются своей долей», — считал Макиавелли¹. Они «ненавидят друг друга из страха или зависти»². Или: «О людях в целом можно сказать, что

¹ Макиавелли Н. Рассуждения о первой декаде Тита Ливия. СПб., 1869. С. 192.

² Там же. С. 263.

они неблагодарны и непостоянны, склонны к лицемерию и обману, что их отпугивает опасность и влечет нажива; пока ты делаешь им добро, они твои всей душой, обещают ничего для тебя не щадить: ни крови, ни жизни, ни детей, ни имущества, но когда у тебя явится в них нужда, они тотчас от тебя отвернутся»¹.

Ясно, что такие негативные качества людей, как честолюбие, властолюбие, стяжательство, зависть, лицемерие, лживость и подобные им, не просто даны от природы, а появляются в процессе жизни и деятельности в обществе. И эти качества постоянно порождают вражду между людьми.

Необходимость обуздания этих негативных качеств людей обусловила, по мнению Макиавелли, возникновение государства как особого аппарата или механизма, с помощью которого можно было бы установить порядок и мир в обществе. Ради этого государство может применять насилие в отношении отдельных личностей или групп людей.

Мы видим, что *социальные мотивы* в объяснении происхождения и сущности государства выражены Макиавелли вполне определенно. Впервые в истории развития политической мысли государство истолковывается как некий орган, с помощью которого господствующие в обществе силы (монарх, слой аристократов или весь народ) решают многие проблемы жизни общества, поддерживают определенный порядок и дают отпор внешним врагам.

Макиавелли выделял три основные формы государственного устройства и соответственно «три рода правительств»: «монархия, аристократия и народное правление». Он называет их еще «видами правления»². При монархии и аристократии осуществляется власть над народом одного лица или же группы лиц. При народном правлении народ сам осуществляет свою власть. Однако Макиавелли не был сторонником народного правления. Напротив, он считал, что оно может существовать лишь недолгое время, «пока не угасло основавшее его поколение». Затем «водворяется полная распущенность», всякий начинает жить по-своему, никто никому не внушает почтения. Тогда, побуждаемые необходимостью, люди опять обращаются к монархии³.

¹ Макиавелли Н. Государь. М. : Планета, 1990. С. 50.

² Макиавелли Н. Рассуждения о первой декаде Тита Ливия. С. 126.

³ Там же. С. 128.

Большое значение Макиавелли придавал республиканской форме государственного устройства. Его учение о республике почти целиком основано на осмыслении опыта существования Римской республики и частично — греческой Афинской республики. Макиавелли показывал преимущества республиканской формы правления. При этом он говорил о «самостоятельных республиках» и «федерации республик». В своей теории федерации Макиавелли рассматривал принципы и механизмы взаимоотношений объединившихся государств. Речь шла об их политических, экономических и культурных взаимоотношениях. Макиавелли считал, что федеративные государства могут управляться «Совещательным собранием» и решать в нем проблемы взаимоотношений вошедших в федерацию государств¹.

Уяснение этих вопросов было необходимо для практического решения проблем объединения на территории Италии мелких государств, в том числе некоторых городов-республик. Макиавелли исходил из того, что преодолеть феодальную раздробленность и создать единое и крепкое государство в состоянии только сильная власть. Олицетворением такой власти может выступить и монарх. Более того, его власть может быть диктаторской и при этом полезной для народа, когда монарх будет действовать в интересах народа и при необходимости против интересов разного рода местных правителей, если они, например, будут сопротивляться созданию объединенного и сильного государства. Макиавелли указывал также на положительные черты смешанной формы правления, сочетающей в себе черты монархии, аристократии и демократии, олицетворяющей сильную власть, благородство и свободу.

Ради укрепления государства Макиавелли считал возможным применять любые способы и призывал действовать по принципу: «Для достижения цели все средства хороши». Он писал о полезных для государя способах осуществления государственной власти. Прежде всего благомысленному государю следует избегать тех пороков, которые могут лишить его государства, от остальных же воздерживаться по мере сил, но не более².

Макиавелли призывал государей «не бояться... обвинений в тех пороках, без которых трудно удержаться

¹ Макиавелли Н. Рассуждения о первой декаде Тита Ливия. С. 280.

² Макиавелли Н. Государь. С. 46.

у власти»¹. Так, например, хорошо иметь славу щедрого государя. Однако щедрость может истощить казну и тем самым повредить государству, поэтому государь не должен быть слишком щедрым. Он также не должен быть слишком добрым и злоупотреблять милосердием, ибо это может помешать ему удержать подданных в повиновении². Макиавелли задает вопрос: «Что лучше: чтобы государя любили или чтобы его боялись?» И отвечает, что лучше, если государя будут бояться, но чтобы при этом страх не породил ненависти к нему подданных, «ибо вполне возможно внушать страх без ненависти»³.

Должны ли государи держать слово? Ответ: пока это им выгодно. «...Разумный правитель не может и не должен оставаться верным своему обещанию, если это вредит его интересам»⁴. К тому же «благовидный предлог нарушить обещание» всегда найдется⁵.

Великие дела удавались лишь тем, кто не старался сдерживать данное слово и умел, кого нужно, обвести вокруг пальца; такие государи в конечном счете преуспевали куда больше, чем те, кто ставил на честность⁶.

И как вывод: надо являться в глазах людей сострадательным, верным слову, милостивым, искренним, благочестивым — и быть таковым на самом деле, но внутренне надо сохранять готовность проявить и противоположные качества, если это окажется необходимо⁷.

Указанные выше морально-психологические установки политической деятельности вполне укладываются в формулу: «Для достижения цели все средства хороши». Здесь политика оказывается как бы вне морали и потому не связывает себя какими-либо моральными принципами и нормами. И хотя Макиавелли находил иногда, казалось бы, весьма веские оправдания такой политики, его взгляды разделяли далеко не все, кто был знаком с ними. Со временем лживость, лицемерие и вероломство в политике стали называть *макиавеллизмом*.

¹ Макиавелли Н. Государь. С. 46.

² Там же. С. 49.

³ Там же. С. 50.

⁴ Там же. С. 52.

⁵ Там же.

⁶ Там же. С. 53.

⁷ Там же.

Видным представителем политической мысли эпохи Возрождения был также французский мыслитель **Жан Боден** (1530—1596). Им написано несколько работ, главная из которых — «Шесть книг о республике». В ней Ж. Боден изложил свои взгляды на происхождение государства, на его функции, формы государственного правления, а также на другие проблемы политической жизни общества того времени.

Основной вклад Ж. Бодена в развитие политической теории заключается в постановке и решении им проблемы *государственного суверенитета*. Он ввел в политическую науку понятие «суверенитет» и всесторонне разработал теорию суверенитета. Под суверенитетом Боден понимал определенное свойство государственной власти — ее верховный характер. Речь шла о «безусловной независимости государственной власти от какой бы то ни было иной, стоящей над или рядом с нею»¹. Независимость, или суверенитет, государственной власти трактовались Боденом в его труде «Шесть книг о республике» как независимость данного государства от других государств и как его независимость в реальном осуществлении власти на своей территории. «Суверенитет есть абсолютная и вечная власть республики», — писал Ж. Боден в указанной выше работе. При этом республика характеризовалась им как форма государства.

Государственный суверенитет, по Бодену, проявляется в соответствующих правах и полномочиях государства. К ним он относил: право законодательства, право объявления войны и заключения мира, назначение должностных лиц, право последнего решения (последнее слово за государством. — *Примеч. авт.*), право помилования, право на послушание и верность подданных, право чеканки монет, определения веса и мер, право взимания налогов и пошлин².

Данные права и полномочия «неотделимы от суверенной власти: они не могут быть ни уступлены, ни изъяты; никакая давность не может суверена этих полномочий лишить»³.

¹ Гессен В. М. Проблема народного суверенитета в политической доктрине XVI века. СПб., 1913. С. 247.

² Там же.

³ Там же. С. 251.

Из всех форм государственного устройства Боден предпочитал наследственную абсолютную монархию и выступал как теоретик абсолютизма. Он писал, что монарх — «источник права и закона», что власть монарха распространяется на все общество, она непрерывна и абсолютна, существует на протяжении всей его жизни. «Абсолютный суверенитет монарха» Боден обосновывал ссылками на естественную природу человека, которая якобы требует формирования в обществе именно монархической формы государственного правления¹.

Политические взгляды Ж. Бодена, как и его предшественника Н. Макиавелли, были восприняты многими мыслителями и оказали определенное влияние на развитие политической мысли в странах Европы и Америки.

3.4. Политические взгляды мыслителей Нового времени. Теории естественного права и общественного договора. Идеи буржуазного либерализма

Западноевропейские мыслители XVII в. отразили в своих трудах процессы распада феодальных и зарождения капиталистических общественных отношений, экономическую и политическую борьбу класса феодалов и нарождавшейся буржуазии. Они пытались осмыслить широкий круг проблем политической жизни современного им общества, прежде всего политических отношений указанных классов, сущность и назначение различных политических институтов. При этом их взгляды базировались на определенных теоретических и методологических основаниях, в качестве которых выступали *теории естественного права и общественного договора*.

Начало разработке этих теорий положил выдающийся голландский ученый в области права и политики **Гуго Гроций** (1583—1645). В работах «Свободное море» и «О праве войны и мира» он развивал указанные выше теории и в их свете обосновывал назначение ряда политических институтов, прежде всего гражданской власти и государства, а также принципов и норм международного права. Он все-сторонне отразил борьбу голландского торгового капитала

¹ Боден Жан — основоположник концепции государственного суверенитета. М. : ИНИОН, 1990. С. 31—32.

за свободу морей. Его не зря называют основоположником теории естественного права и международного права.

Естественное право, по мнению Гроция, порождено потребностью людей в общении друг с другом.

Оно обусловлено естественной природой человека как существа, общающегося с себе подобными, задано этой природой. Его принципы и нормы вырабатываются в процессе общения между людьми осознанно и неосознанно, в том числе на основе инстинктов, прежде всего инстинктов самосохранения и сохранения рода. Поэтому естественное право глубоко укоренено в поведении и деятельности людей и «не может быть изменено даже самим Богом»¹.

Люди в той или иной степени осознают складывающиеся нормы естественного права. В силу этого данные нормы выступают как «предписания здравого разума»². Их соблюдение основано на понимании того, что они выражают интересы многих людей, абсолютного большинства, охраняют их от произвола кого-либо, обеспечивают их достойное существование в обществе. И как общий вывод: естественное право выражает справедливость, воплощает ее в себе. Таков смысл и значение естественного права в представлении Гроция. Методологической основой самой теории естественного права выступает учение о справедливости.

Из данной теории Гроций делает вполне конкретные практические выводы о регулировании на основе естественного права имущественных, политических, правовых, нравственных и других отношений между людьми. Этому служат частное право, государственное право и международное право. Эти виды права отличаются от естественного права тем, что сознательно разрабатываются людьми, выражают их волю. Гроций называет их «волеустановленными». Речь идет прежде всего о *воле гражданской власти*, выступающей как *власть государственная*, выражающей волю всего общества или его большинства³. К волеустановленному праву относится, по Гроцию, и так называемое божественное право, выражающее волю Бога⁴.

Г. Гроций высказал некоторые суждения, касающиеся теории *договорного характера возникновения государства*,

¹ Гроций Г. О праве войны и мира. М. : Юриздат, 1948. С. 46.

² Там же. С. 45.

³ Там же. С. 50.

⁴ Там же. С. 49.

впоследствии более детально развитой Т. Гоббсом, Дж. Локком и другими европейскими мыслителями XVII — XVIII вв. Он смотрел на государство как на «полное соединение свободных людей» на основе договора между ними¹. Из данного договора выводятся им все принципы и нормы государственного права, регулирующие деятельность государства, выполнение им своих функций. К основным функциям государства Гроций относит: решение вопросов о войне и мире; заключение и расторжение государственных договоров; издание законов; осуществление правосудия; взимание налогов и др.² Подчеркивается, что государство является «носителем верховной власти»³.

В отличие от идеолога абсолютизма Жана Бодена Гуго Гроций был убежденным республиканцем. Он предлагал ввести многие ограничения власти правителей, в том числе монархов. Настаивал на том, что последние должны соблюдать законы так же, как и простые граждане, показывать им в этом пример. В этом, писал Гроций, заключается высшая справедливость, на основе которой должны строиться все отношения в государстве, в том числе отношения правителей и народа.

Учение о справедливости составляет методологическое основание решения всех правовых и политических проблем, к которым обращался Гроций. В том числе и проблем международного права, касались ли они права убежища и выдачи заложников, объявления войны или заключения мира. Во всех этих случаях «право означает то, что справедливо». «Противоречит же справедливости то, что противно природе существ, обладающих разумом»⁴.

В то же время, по мнению Гуго Гроция, не всякая война противоречит справедливости и естественному праву. Так, война в целях самозащиты может быть вполне справедливой. Справедливыми могут быть и другие цели войны, например освободить народ из неволи, покарать насильников и грабителей и т.д. Захватнические же войны заведомо несправедливы. Они не отвечают ни естественному, ни божественному праву⁵.

¹ Гроций Г. О праве войны и мира. С. 28.

² Там же. С. 122.

³ Там же. С. 123.

⁴ Там же. С. 41.

⁵ Там же. С. 65.

Дальнейшее развитие теории естественного права и общественного договора получило в трудах английского философа **Томаса Гоббса** (1588—1679). Речь идет о таких его работах, как «Философские основания учения о гражданине», «Левиафан», «О человеке» и некоторых других. В них он подробно излагает свои представления о естественном состоянии общества и вытекающей из него естественной природе человека, о естественном праве и о появлении государства в результате заключенного между людьми *общественного договора*.

Гоббс исходил из того, что в своем естественном состоянии общество выступает как совокупность людей, свободных и равных между собой по их физическим и умственным способностям. Это естественное состояние характеризуется отсутствием отношений собственности, т.е. какого-либо разграничения между «своим» и «чужим». Равенство способностей и свобода каждого определяют равенство прав всех людей. Однако складывающиеся на этой основе отношения между ними весьма своеобразны. В общении друг с другом они ищут лишь выгоду и почет¹. Руководствуясь эгоистическими интересами, они часто вредят друг другу и вступают в жестокую борьбу между собой. При этом «не существует действительной, видимой власти, которая могла бы под страхом наказания умерить страсти и принуждать к соблюдению естественных законов»². Продолжается «война всех против всех», в которой «каждый защищает свою жизнь и свое тело, как он только может»³.

Подобная война порождала много опасностей для людей, поскольку каждый человек мог свободно использовать свою силу и свои права против других.

Она не могла окончиться ничьей победой и не способствовала сохранению человеческого рода.

И Гоббс заключает: для преодоления взаимной вражды людей, обретения мира и спокойствия было необходимо, чтобы каждый член общества перенес свою личную власть и силу на какое-нибудь одно лицо — единичное или коллективное. В этом случае данный человек или собрание будет

¹ Гоббс Т. Философские основания учения о гражданине. М., 1914. С. 19.

² Гоббс Т. Левиафан, или О сущности и форме власти. СПб., 1868. С. 109.

³ Гоббс Т. Философские основания учения о гражданине. С. 24.

представлять каждого члена общества и каждый должен подчинить свою волю его воле и суждению¹.

Так, по Гоббсу, из договора «всех со всеми» появляется «великий Левиафан» (всемогущее чудовище); имя его — *государство*. Люди передают ему свои права, несут перед ним определенные обязанности. Он же в своем государственном лице представляет всех граждан данной страны и действует от их имени.

По словам Гоббса, государство представляет собой «соединение всех в одно лицо». Этим «лицом» может быть либо монарх, либо представительный орган аристократической или демократической республики — соответствующее государственное собрание. Соответственно им признавались три формы государства: *монархия*, где верховная власть принадлежит одному человеку, *аристократия*, где верховная власть принадлежит собранию известного числа граждан, и *демократия*, где верховная власть принадлежит собранию всех граждан без исключения².

Государственная власть характеризуется как *абсолютная и безусловная*, ей обязаны полностью и беспрекословно подчиняться все граждане данной страны. Со своей стороны, она использует свою силу и авторитет для создания необходимых условий нормального существования своих граждан, обеспечения их внутренней и внешней безопасности.

По убеждению Гоббса, эти задачи лучше всего может решать абсолютная монархия. Т. Гоббса называли самым крупным защитником монархического абсолютизма в Англии. Он утверждал, что монархия лучше других форм правления способна защитить права и свободы граждан, особенно по сравнению с демократией, с «ее многоголовой тиранией».

Гоббс подробно характеризует различные стороны функционирования государства, образованного на основе общественного договора: сочетание в нем свободы граждан и их добровольного подчинения воле государства, существование гражданских союзов, законодательной деятельности государства, соотношение гражданских законов и естественного права.

¹ Гоббс Т. Левиафан, или О сущности и форме власти. С. 112.

² Там же. С. 121.

Он указывал на причины упадка и разрушения государств. Это прежде всего: «дурное устройство» государства, проявляющееся в деятельности «дурных» учреждений — бесполезных, порождающих противоречия и вражду в обществе; всякого рода ограничения верховной власти, что пагубно сказывается на государственном управлении делами общества; безденежье; казнокрадство; сила корпораций; многолюдные города, которыми сложно управлять и которые стремятся ко все большей самостоятельности; деятельность неверных властям популярных людей, увлекающих за собой многих граждан, и т.д.¹ Основной же причиной разрушения государства Гоббс считал мятеж².

Представляют интерес политические взгляды соотечественника Т. Гоббса английского философа и политического деятеля **Джона Локка** (1632—1704). Он выступил как основоположник идей *буржуазного либерализма*, обосновывая необходимость *свободы личности* как главного принципа функционирования гражданского общества и государства.

Идеи либерализма выражали прежде всего интересы английской буржуазии, которая в 1688 г. пошла на исторический компромисс с феодальной аристократией своей страны. В обмен на установление власти монарха буржуазия добилась законодательного закрепления свободы своей предпринимательской, политической и иной деятельности. Таков был главный итог так называемой «славной революции» в Англии в конце XVII в. В стране установилось буржуазное конституционно-монархическое государство. Локк теоретически обосновал его целесообразность, подчеркивая при этом необходимость либерализации деятельности государственных институтов, расширения конституционных прав и свобод граждан. Свои политические взгляды он изложил в работах «Письмо о веротерпимости», «О государственном правлении» и др.

Методологической основой либерализма Локка явились теории естественного права и общественного договора, которых придерживался и Гоббс. Однако толкование основных положений данных теорий у Локка было существенно иным. Прежде всего Локк иначе толковал естественное состояние общества. Он не считал, подобно Гоббсу, что в данном

¹ Гоббс Т. Левиафан, или О сущности и форме власти. С. 198—199.

² Гоббс Т. Философские основания учения о гражданине. С. 140.

состоянии все люди злонамеренны и коварны. Напротив, он исходил из того, что в своем естественном состоянии люди, будучи равными, не используют друг друга в своих корыстных целях. Поэтому следствием естественного равенства и естественной свободы людей является не «война всех против всех», а сотрудничество, в основе которого лежит признание каждым человеком естественного права других людей. При этом «нет никакого превосходства и юрисдикций одного над другим»¹. В естественном состоянии «всякая власть и всякое право являются взаимными, никто не имеет больше другого»². И поскольку все люди равны и независимы, то «ни один из них не должен нанести ущерб здоровью, свободе или собственности другого»³.

Как утверждал Локк, права на жизнь, свободу и собственность являются основными естественными и неотчуждаемыми правами человека. Ради защиты этих прав люди объединились в «политическое или гражданское общество». Такого рода общество и есть *государство* с его аппаратом, государственными органами и чиновниками. При этом Локк выступил против утверждений Гоббса об абсолютном господстве над своими подданными созданного на основе общественного договора государства. Граждане в таком государстве вовсе не бесправны. Государство же создается ими для того, чтобы защищать их естественные права и свободы. Они уполномочивают государство создавать законы, которые отвечали бы общему благу и защищали интересы каждого человека. В свою очередь граждане обязуются нести перед государством разного рода повинности и обеспечивать его существование. В этом заключается важнейшее положение общественного договора, на основе которого учреждается государство.

Все это «переносит людей из естественного состояния в государство»⁴. Решение же человека подчиняться законам гражданского или политического общества, способствовать их исполнению делает его «членом государства»⁵.

¹ Локк Дж. О государственном правлении // Избранные философские произведения : в 2 т. Т. 2. М. : Соцэкгиз, 1960. С. 8.

² Там же. С. 6.

³ Там же. С. 7.

⁴ Там же. С. 51.

⁵ Там же. С. 71.

К тому же государству дается право применять силу для исполнения принимаемых законов. Но и само государство обязано следовать Его Величеству Закону, ибо оно не должно поглощать права и свободы граждан. Локк неоднократно высказывал идею верховенства Закона в политической жизни общества и государства, которая впоследствии была сформулирована как идея правового государства.

Локк выделяет такие формы государства, как *демократия* (власть большинства), *олигархия* (власть нескольких избранных лиц и их наследников или преемников) и *монархия* (власть одного лица). При этом он выступал против абсолютной монархии, сторонником которой был Гоббс, обосновывал преимущества конституционной парламентской монархии, сочетающей, по его мнению, черты традиционной монархии и республики (конституционные ограничения власти монарха, функционирование парламента, обеспечение конституционных прав граждан и т.д.).

Немаловажное значение придавал Локк осуществлению принципа разделения властей на законодательную, исполнительную и федеративную. Высшей из них является законодательная власть, которая определяет, «как должна быть употреблена сила государства для сохранения сообщества и его членов»¹. Исполнительная власть обязана исполнять законы. Она является «подчиненной и подотчетной законодательной власти и может быть по желанию изменена и смещена»². Федеративная власть должна заниматься внешними сношениями данного государства и обеспечением его внешней безопасности.

Важно отметить, что, по Локку, источником политической власти в стране и ее верховным сувереном является не правительство, а нация, народ. И народ может сместить правительство, если оно не обеспечивает должного исполнения законов и его конституционных прав.

В учении Локка о политической жизни общества, осуществлении в нем властных отношений, функционировании государства доминируют *идея свободы* и решение связанных с ней проблем. Не только «в естественном», но и «в общественном» состоянии «свобода является основанием всего остального»³, — утверждал он.

¹ Локк Дж. О государственном правлении. Т. 2. С. 83.

² Там же. С. 87.

³ Там же. С. 14.

Идеи либерализма Джона Локка, его учение о свободе, равенстве и правах личности, в том числе о ее неотчуждаемых правах на жизнь, свободу и собственность, а также о свободе совести и конституционных принципах существования государства оказали сильное влияние на сознание многих мыслителей и государственных деятелей стран Западной Европы и США. Эти идеи были воплощены в деятельности соответствующих институтов буржуазных государств.

3.5. Дальнейшее развитие идей либерализма и демократии в учениях французских просветителей

Знакомясь с работами французских просветителей XVIII в., мы еще раз убеждаемся в том, как динамично от одной исторической эпохи к другой развивается политическая мысль. Вбирая в себя достижения мыслителей предыдущих эпох и тем самым демонстрируя историческую преемственность в своем развитии, политическая мысль XVIII в. в лице ее лучших представителей набрала новую высоту, с которой различные явления политической жизни общества обозревались шире и осмысливались глубже.

Здесь мы остановимся на работах *Монтескье* и *Руссо*, в которых более полно выражена политическая проблематика учений французских просветителей. В своих работах они в той или иной степени исходят из весьма популярных в XVIII в. теорий естественного права и общественного договора. При этом они демонстрируют творческое восприятие данных теорий и развивают их применительно к новым историческим условиям. В то же время они вводят новую политическую проблематику, ставят и решают новые вопросы.

Шарль Луи Монтескье (1689—1755) в ряде своих трудов продолжил разработку проблем буржуазного либерализма, начатую Джоном Локком. Однако он обосновывал необходимость политической и иной свободы не только для класса предпринимателей, что было больше характерно для Локка, а для всего народа. Так что его взгляды с большим основанием можно характеризовать как *либерально-демократические*. Объектом его беспощадной критики стал французский феодальный абсолютизм.

В «Персидских письмах» Монтескье словами путешественника по Европе перса высказывает мысль о том, что

деспотия французского абсолютизма является более жесточайшей, чем восточная деспотия. В другой работе, «Размышления о причинах величия и падения римлян», он показывает на примере римской истории, что только там, где граждане свободны и независимы, где господствуют республиканские нравы, общество в состоянии развиваться. В странах, где граждане отказываются от свободомыслия и становятся на путь рабства, государство теряет величие и в конечном счете терпит поражение от внутренних и внешних врагов¹.

В фундаментальном труде «О духе законов», который сначала был переведен на русский язык под названием «О разуме законов» (СПб., 1801), Монтескье всесторонне обосновал роль права и законодательства в регулировании различных общественных отношений между людьми и в функционировании государства. Подобно другим просветителям XVIII в. он выразил «веру во всемогущество прогрессивного законодательства». В духе высказывания другого французского просветителя — Гельвеция — о том, что «законы делают все»², Монтескье исследовал влияние законодательства буквально на все стороны жизни общества.

Он пытался раскрыть сущность законов развития общества, их зависимость от природных и социальных условий. В частности, он считал, что географическая среда и климат в значительной степени определяют политическую жизнь страны, государственный строй и характер законодательства.

С другой стороны, Монтескье показал влияние на политическую жизнь общества социальных факторов, в том числе социального состава населения, образа жизни и культуры того или иного народа, его нравственных и религиозных традиций и т.д.

Обращают на себя внимание многие четкие и содержательные формулировки Монтескье, выражающие природу различных форм государственного правления, в том числе демократии, аристократии и монархии, их основные особенности, раскрывающие источники политической власти, сущность гражданских прав и свобод, проблемы социаль-

¹ Монтескье Ш. Л. Избранные произведения. М. : Гос. изд-во полит. литературы, 1955. С. 9.

² Гельвеций К. А. О человеке, его умственных способностях и его воспитании. М. : Соцэкгиз, 1938. С. 355—356.

ного равенства, принципы и механизмы функционирования государства.

Монтескье высоко оценивал принципы демократии, в которой «власть принадлежит всему народу». Он считал, что основным «двигателем» народного государства выступает *добродетель*. При народном правлении «лицо, заставляющее исполнять законы, чувствует, что само подчинено им и само несет ответственность за их исполнение»¹. Идея верховенства закона выражена здесь вполне определенно, как и во многих других рассуждениях Монтескье. Он, как и Джон Локк, стоял у истоков развития учения о правовом государстве.

Примечательно следующее рассуждение Монтескье: «Если законы перестают соблюдаться в народном государстве, то оно уже погибло, так как причина этого зла может быть только в испорченности самой республики»².

Это звучит весьма актуально и в начале нынешнего столетия. Подлинно народное или истинно демократическое государство может успешно функционировать только при соблюдении демократически принятых законов, проявлении высоких нравственных качеств государственных служащих и всех граждан, наличии их политической ответственности перед обществом и государством. *Политика здесь не может выступать вне морали и закона, игнорировать их.* Иначе происходят распад и гибель государства.

Монтескье считал, что государство должно воспитывать граждан, прежде всего молодое поколение, в духе понимания законов и готовности исполнять их. В этом заключается одно из основных условий жизнеспособности государства. По его мнению, законодатель должен исходить из любви к своему отечеству, защищать его. Правовое и нравственное сознание тесно взаимосвязаны.

«Любовь к отечеству порождает добрые нравы, а добрые нравы порождают любовь к отечеству», — писал Монтескье. Как видим, патриотизм признается им в качестве важной духовной ценности, с позиции которой он осмысливает проблемы политики и права.

Представляет интерес учение Монтескье о гражданской и политической свободах личности, о роли законов в их

¹ Монтескье Ш. Л. О духе законов // Избранные произведения. М. : Гос. изд-во полит. литературы, 1955. С. 179.

² Там же.

обеспечении. Он исходил из того, что «свобода есть право делать то, что дозволено законом»¹. В другой связи он заявлял, что свобода гражданина «заключается в безопасности или в уверенности гражданина в своей безопасности»². И еще: «Для того чтобы пользоваться свободой, надо, чтобы каждый мог говорить то, что он думает». Это же нужно и для того, чтобы «сохранить свободу»³.

В этих и других рассуждениях Монтескье отражены важные социально-политические, правовые и морально-психологические грани свободы, которые он исследовал. Он утверждал, что народ, испытавший свободу, будет стараться сохранить и защитить ее, так как это отвечает интересам его полноценного существования и развития. Такой народ не позволит, чтобы его могли вовлечь «в дела, противные его истинным интересам»⁴. Все эти положения выступают как важные стороны концепции демократического либерализма Монтескье, его учения о гражданских и политических правах и свободах личности.

С позиций данного либерализма он решал и проблему разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную. Он исходил из того, что эти власти должны обладать необходимой самостоятельностью и активно взаимодействовать между собой, дополнять и уравнивать друг друга. Только в этом случае будут созданы условия для осуществления политических и гражданских свобод.

Обоснования Монтескье идеи разделения властей заслуживают того, чтобы привести их дословно:

«Если власть законодательная и исполнительная будут соединены в одном лице или учреждении, то свободы не будет, так как можно опасаться, что этот монарх или сенат станет создавать тиранические законы для того, чтобы так же тиранически применять их. <...>

Не будет свободы и в том случае, если судебная власть не отделена от власти законодательной и исполнительной. Если она соединена с законодательной властью, то жизнь и свобода граждан окажутся во власти произвола, ибо судья будет законодателем. Если судебная власть соединена

¹ Монтескье Ш. Л. О духе законов... С. 289.

² Там же. С. 316–317.

³ Там же. С. 426.

⁴ Там же.

с исполнительной, то судья получает возможность стать угнетателем»¹.

Теория разделения властей, как и другие положения политико-правового учения Монтескье, в том числе изложенные выше, оказали серьезное влияние на развитие политической мысли XVIII и следующих веков. Не потеряли они своей актуальности и по сей день.

Существенную роль в развитии революционно-демократического сознания народа Франции и других стран сыграло учение **Жана Жака Руссо** (1712–1778). Он подверг основательной критике ценности так называемого цивилизованного общества, присущие ему глубокие социальные противоречия и по сути обосновал право народов на свержение абсолютистских режимов.

В своем учении Руссо выступил как глубокий и последовательный мыслитель. Он стремился воссоздать наиболее важные вехи развития общества и в свете такого исторического анализа рассмотреть основные проблемы современного ему общества. Он дал свое толкование теориям естественного права и общественного договора, по-своему обосновал причины социального неравенства между людьми, подверг острой критике противоречия существующего общества, царящие в нем порядки. Его социально-политические взгляды выражены главным образом в трудах «Об естественном состоянии», «О причинах неравенства», «Общественный договор», «Исповедь».

Как и его предшественники Т. Гоббс и Дж. Локк, Ж. Ж. Руссо рисует некую картину естественного состояния общества. Однако дает принципиально иное толкование жизни людей в их естественном, «догосударственном» состоянии, чем то, которое предложил Гоббс.

Подобно Локку, Руссо считал, что «человек по природе своей вовсе не так зол, как предполагает Гоббс», что «в глубине человеческой души заложена жалость», которая порождает милосердие, великодушие, человечность. Жалость есть «первый порыв души». Смирняя самолюбие людей, она способствует сохранению человеческого рода².

Руссо указывал на «первобытную простоту людей», проявляющуюся в их естественном состоянии. Не испорченная «никакими цивилизациями», она способствует развитию

¹ Монтескье Ш. Л. О духе законов... С. 290.

² Руссо Ж. Ж. Об естественном состоянии. СПб., 1904. С. 50.

добродетели и вызывает равнодушие ко всему, что недостойно наполняет сердце человека и неспособно сделать его лучше. «Тихая и блаженная простота не нуждается в лживом и пустом удовольствии»¹. По мнению Руссо, присущая естественному состоянию людей гармония в их отношениях друг к другу нарушается появлением неравенства. Речь идет о двух родах неравенства между людьми — *физическом*, связанном с различными способностями людей, и *моральном, или политическом*, проявляющемся в их отношениях друг к другу. Это последнее есть по сути дела социальное неравенство, появившееся в результате возникновения частной собственности на землю и другие средства производства.

Утверждая это, Руссо обращает внимание на роль субъективного фактора в деятельности людей, т.е. на их сознание и волевые качества. Образно выражая свои мысли, он рисует следующую картину возникновения частной собственности на землю. Один человек огородил участок земли и сказал: «Это мое». И нашел простодушных людей, которые ему поверили. С этих пор он стал пользоваться данным участком земли как своим. Так возникла частная собственность, породившая в свою очередь социальное неравенство и вражду людей. И Руссо восклицает: «От скольких преступлений, войн и убийств, от скольких бедствий и ужасов избавил бы род человеческий тот, кто, выдернув колья и засыпав ров, крикнул бы своим ближним: “Не слушайте лучше этого обманщика, вы погибли, если способны забыть, что плоды земные принадлежат всем, а земля никому”»².

Руссо считал, что социальное неравенство противно естественному праву, «поскольку оно не совпадает с неравенством физическим». В результате получается, что «глупец руководит мудрецом», горсть людей утопает в роскоши, тогда как огромное большинство народа нуждается в самом необходимом³.

Вершиной теоретического творчества Руссо явилось его *учение об общественном договоре*. Он отверг такое понимание общественного договора, согласно которому народ передает свои права правительству, которое затем осуществляет власть от имени народа и *над народом, над всеми гражданами государства*. Подобные взгляды выражали, как

¹ Руссо Ж. Ж. Об естественном состоянии. С. 48—49.

² Руссо Ж. Ж. О причинах неравенства. СПб., 1907. С. 68.

³ Там же. С. 108.

говорилось выше, Г. Гроций, Т. Гоббс и отчасти Дж. Локк. Для Руссо такой подход неприемлем.

Он считал возможным заключение *между представителями самого народа* такого договора, при котором каждый гражданин оставался бы свободным и пользовался соответствующими политическими правами. Он так сформулировал суть общественного договора и его основную задачу: «Найти такую форму ассоциации или общественного соединения, которая защищала и охраняла бы всей общей силой личность и имущество каждого члена и благодаря которой всякий, соединяясь со всеми, повиновался бы только себе и оставался так же свободным, как и прежде»¹.

Объединившись на основе общественного договора, люди выступают как единое «политическое целое» с их «общей волей». Это не лишает их свободы и не мешает реализовать их личные интересы, если они не наносят вреда интересам других людей. Однако с этого момента появляются их общие интересы, выступающие одновременно как интересы каждого из них. Это *общие интересы* того «политического целого» или *государства*, которое представляет собой *весь народ*, обладает всей полнотой власти и тем самым выступает как «верховный суверен»². Таким образом, Руссо пришел к *идее народного суверенитета*, выражающей полноту народовластия и получившей глубокое обоснование в его работе «Общественный договор».

По утверждению Руссо, народный суверенитет, проявляющийся как «верховная власть» народного государства, «никогда не может отчуждаться». Поэтому данный суверен, или народное государство, «может быть представлен только самим собою»³. Государство решает все вопросы, касающиеся жизни его граждан, их защиты от внутренних и внешних посягательств.

Руссо подробно анализирует принципы и механизмы функционирования государства и взаимоотношений граждан, устанавливаемые на основе общественного договора. Он рассматривает вопросы о владении землей, о законах и законотворческой деятельности государства, о правительстве, о взаимоотношении законодательной и исполнительной властей, о формах государственного правления, о спо-

¹ Руссо Ж. Ж. Общественный договор. М., 1906. С. 29.

² Там же. С. 33.

³ Там же. С. 42.

собах предупреждать узурпацию власти, о неразрушимости и неделимости общей воли, о выборах, голосовании, диктатуре и др.

Все эти вопросы рассматривались им под углом зрения совершенствования государственного управления делами общества, расширения гражданских прав и свобод каждого человека. Речь шла о компенсации имеющегося экономического неравенства политическим равенством и равенством всех перед законом народной власти. Такого рода равенство толковалось Руссо как главный принцип организации жизни людей на основе общественного договора. Одно из важнейших последствий практической реализации данного принципа заключается в том, что, «теряя естественную свободу», человек «выигрывает свободу гражданскую»¹. А это, по мнению Руссо, является основополагающим условием существования людей в обществе.

Философские и политические взгляды Ж. Ж. Руссо оказали глубокое влияние на умы людей разных стран, и прежде всего Франции. Благодаря его трудам стало более понятным для широких слоев общества демократическое содержание учения об общественном договоре. Толкование им проблем свободы и прав человека, социального равноправия и равенства послужило отправной точкой для целого ряда положений Декларации прав человека и гражданина 1789 г. — политического манифеста Великой французской революции.

3.6. Политические взгляды американских просветителей XVIII в. в контексте практических преобразований общественной жизни

Политические взгляды американских просветителей представляют собой яркую страницу в истории передовой общественной мысли. Они формировались под непосредственным воздействием борьбы колониальной Америки против английского владычества, которую не без оснований называют революционно-освободительной войной (1775—1783). Некоторые из просветителей были ее участниками, более того, возглавляли и направляли ее, стояли у истоков образования такого государства, как Соединенные Штаты

¹ Руссо Ж. Ж. Общественный договор. С. 36.

Америки. Так, *А. Гамильтон* был секретарем у *Дж. Вашингтона* во время войны за независимость и министром финансов в его правительстве, когда *Дж. Вашингтон* стал первым президентом США. *Дж. Адамс*, *Т. Джефферсон* и *Дж. Мэдисон* были соответственно вторым, третьим и четвертым президентами этой страны. *Б. Франклин* — один из авторов Декларации независимости и Конституции США, будучи крупным ученым-естествоиспытателем, в течение ряда лет находился на государственной и дипломатической службе.

Политические взгляды этих просветителей органически сливались с практикой их собственной политической деятельности, обогащались этой практикой и реализовались на ее основе. Они были воплощены в основополагающих документах становления и развития государства США. Теоретическими предпосылками их политических взглядов были главным образом учения английского буржуазного либерализма и французского просвещения, концепции классического республиканизма и некоторые положения христианской этики.

Остановимся на характеристике взглядов тех американских просветителей, которые внесли наибольший вклад в осмысление проблем политической жизни общества, государства, гражданских прав и свобод личности, социального равенства, политического равноправия и т.д.

Среди них видное место принадлежит политическим воззрениям **Томаса Джефферсона (1743—1826)**. Они были выражены в содержании так называемой Декларации независимости 1776 г., главным автором которой был Джефферсон. В Декларации провозглашено начало существования США как самостоятельного и независимого государства и изложены принципы, на которых оно строилось. В частности, дано обоснование принципов взаимоотношений между людьми в новом государстве, гражданских прав и свобод личности, проблем социального равенства. В Декларации сказано: «Мы считаем очевидными следующие истины: все люди сотворены равными, и все они одарены своим Создателем очевидными (прирожденными и неотчуждаемыми) правами, к числу которых принадлежит жизнь, свобода и стремление к счастью»¹.

¹ *Джефферсон Т.* Декларация представителей Соединенных Штатов Америки, собравшихся на общий конгресс (или Декларация независимости) 1776 года // *Шелдон Г.* Политическая философия Томаса Джефферсона. М. : Республика, 1996.

В отношении Джефферсона к проблемам равенства людей и их неотчуждаемых прав на жизнь и свободу видно влияние идей либерализма английского мыслителя Дж. Локка, в том числе толкования им теории естественного права.

Однако есть расхождения в понимании права собственности, которое Локк относил к естественным и неотчуждаемым правам человека. По мнению Джефферсона, право собственности относится, скорее, не к естественным, а к устанавливаемым в обществе самими людьми. В этом его взгляды близки к изложенным выше взглядам Ж. Ж. Руссо.

В то же время в Декларации говорится о стремлении человека к счастью как о важнейшей морально-психологической установке его существования в обществе. В этом видно влияние на политические воззрения Джефферсона соответствующих положений христианской этики. Последняя оказала существенное влияние на всю систему политических воззрений Джефферсона. Это видно и из приведенных выше положений Декларации, касающихся равенства людей и их неотчуждаемых прав.

Джефферсон придавал большое значение также «теории морального чувства», согласно которой такое «чувство», как «нравственный инстинкт», присуще всем нормальным людям. Оно помогает человеку сделать правильный выбор на основе внутреннего, нередко интуитивного, ощущения добра и зла, понять другого человека, сочувствовать его страданиям и радоваться его счастью. Это способствует установлению гуманных и справедливых отношений между людьми. По мнению Джефферсона, гуманистические установки в деятельности и поведении людей должны стать важным фактором политических отношений между ними.

Джефферсон постоянно подчеркивал, что человек — не только природное, но и общественное существо. Поэтому многие его потребности могут быть удовлетворены только в его общении с другими людьми. Это особенно касается политического общения людей по поводу осуществления их политических прав и свобод. Значит нужно, чтобы политическое общение отвечало интересам всех людей, а это возможно лишь на основе справедливости. Джефферсон утверждал, что никакое общение нельзя поддерживать без «чувства справедливости» и что необходимо постоянно улучшать условия жизни каждого человека как существа общественного, а значит и условия совместной жизни людей. Эти его взгляды не укладывались в концепцию лок-

ковского либерализма, согласно которой человек является независимым и во многом самостоятельным по отношению к обществу существом, всегда стремящимся к личной свободе.

Лучшей формой государственного устройства Джефферсон считал *демократическую республику* как выражение подлинного народовластия, с присущими ей политическими институтами, посредством которых защищаются и реализуются политические права и свободы граждан. Его представления о такого рода республике формировались на основе учения о так называемом классическом республиканизме, которого придерживались некоторые американские просветители.

Это учение обосновывало сущность подлинного республиканского государства, его классические непреходящие свойства, доказывало его соответствие природе человека. Поскольку человек есть «существо политическое», то, по мнению авторов этого учения, каждый экономически независимый гражданин должен принимать участие в управлении обществом. Этим он поддерживает существование республики, основная задача которой — творить добро, создавать необходимые условия для счастья людей. Подобная трактовка также расходится с либерализмом Локка, ибо вопреки его учению предполагает, что ради поддержания «добродетельной республики» граждане должны быть готовы жертвовать в той или иной степени своими личными интересами.

В конечном счете Джефферсон «сочетает либерализм и республиканизм», права и свободы личности и демократическую республику, которая видит свою основную задачу в обеспечении этих прав и свобод и в свою очередь нуждается в поддержке граждан¹.

Творчески применительно к американской действительности своего времени Джефферсон толковал теории естественного права и общественного договора. Он отвергал трактовку общественного договора как договора между правителями и народом. По его мнению, речь может идти только об общественном договоре всех граждан между собой, в котором выражено *волеизъявление всего народа*. Именно эти идеи положены в основу написанной им Декларации

¹ Шелдон Г. Политическая философия Томаса Джефферсона. С. 48.

независимости 1776 г. В таком подходе видно влияние идей Ж. Ж. Руссо о государстве, устанавливаемом на основе взаимного договора всех граждан, и о народном суверенитете.

Практическая направленность политических идей Джефферсона, как и некоторых других американских просветителей и государственных деятелей, проявилась, в частности, в том, что в их концепциях понятие «общественный договор» со временем уступило место понятию «конституция», которая рассматривается ими как конкретно-политическое и правовое выражение общественного договора¹. Джефферсон считал, что конституция может приниматься только на основе прямого волеизъявления избирателей. Он был сторонником всеобщего избирательного права для мужчин².

Джефферсон стремился построить в Америке новую республику — классическую демократию, в которой полностью соблюдались бы права человека, в том числе право на жизнь, свободу, собственность, на участие в политической жизни общества и осуществление власти в местных и федеральных органах республики. Он выступал за религиозную свободу и отделение церкви от государства³, за полное политическое равенство и разделение властей.

Все это рассматривалось Джефферсоном как основополагающие принципы функционирования демократической республики США. Особое значение придавал он *окружной демократии*, подчеркивал ее преимущества, обосновывал принципы взаимодействия местных и центральных органов федерации. Он указывал на необходимость постоянного совершенствования работы этих органов и самой Конституции в соответствии с требованиями времени.

Наконец, нельзя не сказать о том, что Джефферсоном было обосновано право народа на реформирование государственной власти и даже на ее «революционное ниспровержение», если эта власть действует вопреки интересам народа, узурпирует права и свободы человека. Это нашло отражение и в Декларации независимости, в которой сказано, что если данное правительство становится губительным

¹ Согрин В. В. Идейные течения в американской революции XVIII века. М. : Наука, 1980. С. 153—154.

² Там же. С. 154; 157.

³ Это получило всестороннее обоснование в составленном Джефферсоном Билле об установлении религиозной свободы, принятом в штате Вирджиния в 1786 г.

для существования демократических прав и свобод граждан, то народ имеет право изменить или уничтожить это правительство и учредить новое. Это право особенно усиливается, если народ рискует попасть во власть неограниченного деспотизма.

Большое влияние на умы людей оказали взгляды видного представителя демократического направления американского просвещения **Томаса Пейна** (1737—1809). В памфлете «Здравый смысл» он еще до Вашингтона и Джефферсона провозгласил и обосновал лозунги борьбы за американскую независимость и сам был активным участником войны за независимость и Французской революции. В памфлете «Права человека» Пейн более подробно изложил свои политические взгляды, прежде всего на права человека и его гражданские свободы. При этом толкование им теорий естественного права и общественного договора дается в свете революционных идей буржуазной демократии, в чем явно обнаруживается влияние на него учения Ж. Ж. Руссо.

Как и другие демократически настроенные идеологи американской освободительной борьбы, Т. Пейн настаивал на том, чтобы политические, юридические и духовные права были в равной степени гарантированы всем гражданам США независимо от их имущественного положения, профессиональных занятий, вероисповедания¹, выступал за предоставление избирательных прав как всем мужчинам, так и женщинам. Он блестяще опровергал своих противников, выступавших против демократизации принципов политической жизни общества и функционирования политических институтов.

Т. Пейн не питал особых симпатий по отношению к государству, рассматривал его как орган, закрепляющий социальное неравенство и подавляющий гражданские права и свободы личности.

И если уж люди вынуждены сохранять государство ради обеспечения порядка в обществе и защиты его от внешних врагов, то необходимо максимально контролировать деятельность его органов, ограничивать их возможности воздействовать на законно осуществляемые права граждан, тем более возможности вмешательства в их личную жизнь.

¹ *Согрин В. В.* Идеиные течения в американской революции XVIII века. С. 146.

Подобно другим просветителям и политикам США, Пейн придавал решающее значение соблюдению конституции. В работе «Права человека» он охарактеризовал конституцию как «свод положений, на который можно ссылаться, цитируя статью за статьей». Он писал, что на принципах конституции должны основываться государственная власть, ее структура и полномочия; способ избрания и продолжительность деятельности парламента; полномочия исполнительной власти, — все то, что касается «организации гражданского правления в обществе и государстве»¹. Единственным источником конституции Пейн признавал «народную волю».

В то же время Т. Пейн не видел несправедливости в существовании имущественных различий граждан. А «основополагающим принципом свободы» считал обеспечение политического и правового равенства граждан. Характерно, что, признавая ранее «право народа на политическую революцию», Пейн, как и некоторые другие умеренные идеологи, отошел затем от признания этого права. Отождествляя республиканский строй с народовластием, он заявлял, что насильственное свержение правительства означало бы ликвидацию народовластия².

Ярким выразителем другого направления американской общественно-политической мысли XVIII в. был **Александр Гамильтон** (1757—1804). Он выражал экономические и политические интересы не широких демократических масс, как Т. Пейн и Т. Джефферсон, а узкого слоя торговой и промышленной буржуазии. Он обосновывал необходимость развития капитализма в США и всячески поддерживал представителей крупного капитала.

А. Гамильтон рассматривал общество как арену столкновения интересов различных классов и социальных групп. В этой борьбе побеждает тот, у кого богатство, деньги, этим завоевывается и политическая власть. Социальное неравенство он характеризовал как естественное и необходимое, которое требует соответствующей формы государственного устройства. Государство, по Гамильтону, должно защищать и укреплять прежде всего власть богатых людей, которые призваны играть главную роль в обществе, развивать его экономику и культуру и могут содержать само государство.

¹ Согрин В. В. Идеиные течения в американской революции XVIII века. С. 154.

² Там же. С. 160—161.

Исходя из подобных социально-политических взглядов, Гамильтон делил американцев на «меньшинство» и «большинство» и открыто провозглашал, что государство должно создаваться меньшинством, управляться им и служить его интересам¹. Он ратовал за сотрудничество государства с торгово-финансовыми кругами США.

При этом он всячески обосновывал необходимость создания сильного федеративного государства с сосредоточением большой власти у федеральных органов. Именно принципы федерализма были закреплены в Конституции США 1787 г., получили в ней силу закона. Гамильтону вместе с Дж. Мэдисоном, которого называют отцом этой Конституции, и другими сторонниками сильной федерации пришлось отстаивать положения Конституции в острой борьбе со сторонниками конфедерации, выступавшими против сильной власти центра за расширение прав штатов. В этой борьбе Гамильтон проявил незаурядные способности идеолога, оратора и дипломата. Победили в ней сторонники федерации. Гамильтон во главе партии федералистов получил вместе со своими сторонниками возможность воплотить свои идеи в жизнь. Главными из них были идеи защиты частной собственности, государственного содействия развитию банковского, промышленного и торгового капитала. Будучи министром финансов в правительстве Вашингтона, он многое сделал для практического осуществления этих идей. При этом он старался убедить широкую общественность США в правильности курса на развитие капитализма и строительства сильного федеративного государства. Талантливые политики Александр Гамильтон и Джеймс Мэдисон вместе с опытным юристом Джоном Джеем опубликовали в период с октября 1787 по май 1788 гг. 85 статей типа политических эссе, составивших сборник под названием «Федералист»². В этих статьях они обосновывали указанные выше и другие идеи, в том числе: о регулировании социально-классовых отношений в духе сочетания интересов различных социальных групп; о защите прав и свобод личности, прежде всего личности предпринимателя; о разделении властей на законодательную, исполнительную и судебную и внедрении в механизм

¹ *Согрин В. В.* Идеиные течения в американской революции XVIII века. С. 131.

² *Федералист* : Политические эссе Александра Гамильтона, Джеймса Мэдисона и Джона Джея. М. : Прогресс, 1993.

государства системы законодательных сдержек и противовесов; об усилении власти президента и т.д. Все это характеризовалось ими как новое слово в политической науке, имеющее практическое значение для развития политической жизни общества и нового государственного строя США.

Политические взгляды Джефферсона, Пейна, Гамильтона и других американских просветителей XVIII в. при всем их сходстве и различии оказали серьезное воздействие на развитие политического сознания американского общества и решение практических проблем становления государственности США.

3.7. Политические теории европейских мыслителей XIX — начала XX в.

Отражение в них социально-политических реалий

Политическая мысль XIX в. в Европе продолжала развивать сложившиеся ранее направления и традиции, в том числе традиции локковского либерализма, учение о республике и роли законов в жизни общества Ш. Л. Монтескье, а также учение об общественном договоре, чаще всего в его толковании Ж. Ж. Руссо. В то же время появились новые направления, отразившие реалии своего времени и обосновывавшие свои способы совершенствования политической жизни общества и деятельности государства.

Одному из таких направлений положил начало английский мыслитель, философ, юрист и экономист **Иеремия Бентам** (1748—1832). Это теория утилитаризма вообще и *политического утилитаризма* в частности. В центре этой теории находится понятие «пользы», под которой Бентам понимал свойство того или иного предмета приносить человеку благодеяние, выгоду, удовольствие, добро и счастье или предупреждать вред, страдания, зло и несчастье¹. Из этого перечня он выделил два исходных чувства — удовольствие и страдание — и назвал их «верховными властителями», управляющими поведением каждого человека.

По Бентаму, для человека совершенно естественно стремление получать удовольствия и избегать страданий, т.е. действовать с пользой для своего существования во

¹ Бентам И. Введение в основания нравственности и законодательства // Избранные произведения. Т. 1. СПб., 1867. С. 2—3.

всех областях жизни — политической, экономической, духовной и т.д.

Он исходил из того, что истинным, т.е. объективно заданным и жизненно обоснованным в отношениях между людьми, является только *принцип пользы*. Любые другие принципы, по его мнению, ложны.

На основе подробного анализа принципа пользы Бентам попытался создать более обоснованную, отвечающую реальному положению вещей систему права. Этому он посвятил свои фундаментальные труды «Введение в основания нравственности и законодательства», «Принципы законодательства» и некоторые другие. Его «реалистическая концепция права» базировалась на его же учении о *реальных интересах людей*. Содержанием их интересов объявляется все та же польза в ее различных проявлениях. Тот или иной интерес выступает как основа соответствующей правовой нормы. Совокупность же интересов людей предстает как основа действующего в обществе права. Такова *утилитаристская концепция права* И. Бентама. Она отвергает теорию естественного права, истолковывая действующее право и законодательство как производные от интересов людей.

И. Бентам обращал внимание на то, что люди не всегда осознают свои собственные интересы. В других случаях, осознавая свои каждодневные экономические интересы, они нередко не осознают свои интересы как представителей определенных социальных групп и общества. Поэтому они и не задумываются об этих общих интересах, выступающих одновременно как интересы каждого из них. И хотя для Бентама на первом плане стоял отдельный человек с его *личными интересами*, он считал, что предпосылкой реализации многих из этих интересов является реализация их *общих интересов* как представителей соответствующих социальных групп и общества.

Поэтому неизбежно встает вопрос о сочетании личных интересов людей с интересами социальных групп и всего общества. Данный принцип и лег в основу разрабатываемой Бентамом системы права и законодательства. Он много раз повторял, что целью законодательства является достижение «общего блага», с которым связано благо многих отдельных людей. «Возможно большее счастье возможно большего количества членов государства»¹, — так сформу-

¹ Покровский П. Бентам и его время. Пг., 1916. С. 335.

лировал Бентам основную цель законодательства и деятельности государства. Такова была и главная установка его «деонтологии», или учения о морали.

Благополучие и счастье человека, по Бентаму, совсем не исключают его богатства, нажитого честно и законно. Он высказывался против абсолютного равенства в области имущественных отношений, защищал частную собственность. Абсолютное равенство недостижимо, однако достижимо равенство относительное. И Бентам защищает это «относительное равенство», которое, по его мнению, «дает возможность во много раз увеличить общую сумму счастья в стране». «Чем равномернее распределение богатств, тем больше общая сумма счастья»¹, — считал он.

Таков один из основных принципов уравнительной утилитаристской теории равенства Иеремии Бентама. Как показала практика общественного развития, эта теория не оказалась ни истинной, ни полезной. Уравнительное распределение не стимулировало сколько-нибудь существенно производства и лишь уравнивало людей на уровне бедности. При этом оставались не востребованными многие творческие способности человека.

Бентам ставил проблему *безопасности* существования личности в обществе, характеризуя ее как основу цивилизации и всякого общежития. Он подчеркивал, что безопасность личности должна обеспечиваться исполнением государственных законов, *активной деятельностью государства*. Именно оно должно обеспечивать защиту политических прав и свобод личности, «ее существование, довольство и счастье»². Бентам всесторонне обосновал роль в этом конституционного права.

Из «умеренного демократа», готового на известные компромиссы с монархией и аристократией, Бентам постепенно превратился в «демократа непримиримого, не терпящего никаких ограничений демократического принципа»³. По предложению некоторых вождей Французской революции он изложил свои взгляды на структуру парламента, принципы и наиболее эффективную процедуру его работы. Этому посвящен его блестящий труд «О тактике законодательных собраний» (1791). Бентам исходил из того, что

¹ Покровский П. Бентам и его время. С. 387.

² Там же. С. 393.

³ Там же. С. 499.

парламент как орган народной власти должен быть по возможности простым по своей структуре, составу депутатов, а также по процедуре обсуждения и принятия законодательных актов. Но самое главное — парламент должен иметь «наибольшее количество точек соприкосновения с народом» и выражать его интересы¹.

Бентам решительно выступал за установление возможно большего контроля со стороны народа за деятельностью парламента, за широкую гласность в освещении его работы. Он писал, что гласность «удерживает членов собрания (парламента. — *Примеч. авт.*) в границах долга», обеспечивает «контроль публики» (народа. — *Примеч. авт.*) за его работой². Это первое, по его словам, преимущество гласности. И он указывал еще на три ее преимущества: она гарантирует доверие народа и его согласие на законодательные мероприятия; дает возможность избирателям действовать сознательно; позволяет собранию пользоваться знаниями всего общества³.

И. Бентам не поддерживал идею деления парламента на две палаты, при котором «вопрос, принятый даже единогласно в одной палате, может быть отвергнут большинством одного голоса в другой»⁴. Более того, возникнут противоречия и даже ссоры между палатами, замедлится прохождение в парламенте законодательных актов, что нанесет вред его деятельности и интересам народа. К тому же более сложный парламент и его аппарат будут и более дорогостоящими⁵.

Кроме того, Бентам обосновал положения о несовместимости деятельности одновременно в качестве депутата и чиновника исполнительной власти, а также о периодических выборах в парламент, что должно обеспечить приток в него свежих сил и препятствовать тому, чтобы депутаты превращались в чиновников и бюрократов. Бентам выступал за установление всеобщего избирательного права.

Особое место в труде Бентама отводится «президенту собрания» (парламента. — *Примеч. авт.*). По мнению Бентама, президент должен быть единым, постоянным и «всегда подчиняться собранию». Он не должен исполнять никаких

¹ Бентам И. Тактика законодательных собраний. СПб., 1907. С. 12.

² Там же. С. 19.

³ Там же. С. 21—24.

⁴ Там же. С. 39.

⁵ Там же. С. 40.

других обязанностей, кроме свойственных своей должности. Президент избирается собранием и сменяется им¹.

В ряде глав указанной работы Бентама подробно рассматриваются и сегодня не потерявшие своей актуальности организационные и процедурные вопросы работы законодательного собрания, в том числе: о прениях (свободных и ограниченных); о трех чтениях законопроектов, т.е. троекратном их обсуждении; о поправках (отменяющих, дополняющих, заменяющих и др.); о голосовании (открытом и закрытом); о комитетах собрания; о кворуме, т.е. установлении числа депутатов, требуемого для признания правомочности собрания, а также некоторые другие вопросы.

Следует по достоинству оценить вклад Бентама в теорию и практику буржуазного парламентаризма на заре его становления и в целом в развитие политической и правовой мысли своего времени.

Существенный вклад в развитие политической науки XIX в. внес французский ученый **Алексис Токвиль** (1805—1859). Он известен как крупный теоретик *либеральной демократии*. Его взгляды сформировались под влиянием глубокого изучения им опыта французской политической истории и развития государственности США в конце XVIII и первой половине XIX вв. В результате появились его труды «О демократии в Америке» и «Старый порядок и революция».

А. Токвиль глубоко исследовал Французскую революцию 1789 г. и последующую за ней историю Франции. Он характеризовал эту революцию как «социальную и политическую», которая была способна, свергнув монархию, привести к созданию демократической республики. Однако «этого сразу не случилось». Токвиль пытался осмыслить причины данного обстоятельства, а также «общие свойства» и значение этой революции². В фундаментальном труде «О демократии в Америке» он всесторонне анализирует политическую жизнь молодой буржуазной республики США, механизм функционирования американской демократии. Ее основные достоинства Токвиль увидел в решении проблем равенства и свободы граждан, которое определяет содержание всей политической жизни общества и обеспечивается деятельностью различных политических и правовых учреждений.

¹ Бентам И. Тактика законодательных собраний. С. 39.

² Токвиль А. Старый порядок и революция. СПб., 1906.

В этом он видел «образ самой демократии», отправную точку ее подлинного существования.

По признанию Токвиля, «его самая прекрасная мечта относительно политической жизни» заключается в восставлении духа свободы и религии¹. В США он нашел осуществление этой мечты. Он высоко оценивал роль протестантской религии в становлении свободы и демократии в этой стране: «Через протестантизм и в протестантизме развивалась свобода Нового Света, это он парил над судьбами молодой демократии»². Согласование между политикой и религией, «раз установленное, продолжало существовать»³.

Особенно подчеркивал Токвиль значение *сочетания политического и правового равенства людей и их свобод*. Если при этом их гражданские и политические права и свободы обеспечиваются законом и деятельностью государства, то это и есть настоящая демократия. Таковы исходные положения его теории либеральной демократии. Обоснование в ее рамках роли закона в регулировании политических, экономических и других отношений между людьми выражает идеи правового государства.

Защита свободы и равенства людей характеризовалась Токвилем как основная цель демократии, реализующей «принцип верховной власти народа»⁴.

При необходимости эта власть должна быть достаточно сильной и воплощаться в деятельности столь же сильного государства. Последнее защищает общие интересы нации и создает условия для осуществления интересов различных социальных слоев и отдельных граждан.

Важное место в работе Токвиля отводится анализу проблемы разделения властей. Он высоко оценивал механизм осуществления этого принципа в США, выделяя при этом роль судебной власти. Считал, что в США «судья есть одна из важнейших политических сил», облеченная «громадной политической властью»⁵. Значительное влияние американских судей на политическую жизнь общества Токвиль объяснял, в частности, тем, что «...американцы признали за

¹ См.: Д'Эйхталь Е. Алексис Токвиль и либеральная демократия. СПб., 1902. С. 21.

² Там же.

³ Там же. С. 22.

⁴ Токвиль А. О демократии в Америке. М., 1897. С. 41.

⁵ Там же. С. 76–77.

судьями право основывать свои решения больше на Конституции, чем на законах... Они дозволили им не применять тех законов, которые будут им казаться противными Конституции. [Тем самым] американский судья выводится на политическую арену»¹.

Высокое место в государственной иерархии США занимает Верховный суд. Токвиль считал это важным для реального обеспечения принципов демократии. Он подчеркивал, что без этого Конституция США была бы мертва. В самом деле, к «союзным судьям» обращается исполнительная власть, защищаясь от вмешательства законодательного собрания, и законодательная власть, защищаясь против мероприятий исполнительной власти. Союз — чтобы заставить штаты повиноваться ему, штаты — чтобы устранить излишние притязания союза; общие интересы, вступая в борьбу с частными; консервативные взгляды, противодействуя демократическому непостоянству. Власть этих судей чрезвычайно велика, но это есть власть, основанная на общественном мнении. Они всемогущи, пока народ соглашается повиноваться закону².

Вместе с тем Токвиль говорил и о недостатках функционирования американской демократии. Основные из них он сводил к следующим: при власти большинства не всегда бывает защищено меньшинство; чрезмерные государственные расходы, которые демократия охотно выплачивает с помощью богатых; разросшийся государственный аппарат, прежде всего аппарат исполнительной власти; неустойчивость законодательства из-за частой смены законов; неустойчивость администрации из-за ее смены с каждым новым президентом; лихоимство чиновников и т.д.

Однако, несмотря на отмеченные им недостатки демократии, Токвиль всецело выступал за сохранение ее как формы государственного устройства и государственного правления, ибо только демократия, считал он, отвечает подлинным интересам большинства членов общества, его различных слоев. При этом Токвиль отмечал решающую роль Конституции США в обеспечении существования демократии, деятельности всех ее политических и правовых институтов. «В Америке Конституция есть источник

¹ Токвиль А. О демократии в Америке. С. 78; 80.

² Там же. С. 119.

всякой власти», — писал он¹. Она господствует над законодателями так же, как и над простыми гражданами. Она есть первенствующий закон и не может быть отменена никакими законами².

И сегодня вопрос о роли конституции в политической и правовой жизни общества и о ее соблюдении гражданами и правителями любой страны звучит весьма актуально.

Токвиль считал вполне удачным установленный Конституцией США способ регулирования отношений между федеральными («союзными». — *Примеч. авт.*) органами государства и штатами. Он заключается в том, что различные штаты, составляющие союз, сохраняют самоуправление. При этом не теряется «единство нации», укрепляется союз штатов и власть федеральных органов. Штаты «не только согласились на то, чтобы союзное правительство издавало для них законы, но чтобы оно же само и приводило в исполнение свои законы»³. Токвиль обратил внимание на то, что союзное правительство управляет не просто штатами, а их гражданами, адресуя непосредственно им принимаемые законы и разного рода требования. И власти штатов не могут их отменить. Это показывает силу союзной или федеральной власти и ее прочное влияние на жизнь штатов.

Немаловажное значение имеет поднятая Токвилем проблема «формирования национального духа», своего рода *патриотического, политического сознания народа* в процессе создания им нового, защищающего его интересы государства. В современной политологии эта проблема обозначена как формирование политической психологии и идеологии того или иного народа, отдельных социальных слоев и групп. Токвиль отметил, что «...республиканский дух, нравы и привычки народа», которые зарождаются и развиваются в отдельных штатах, распространяются затем по всей стране. Равнодействующей этого процесса становится формирование общего национального духа всего народа⁴.

В этом же основательном в научном отношении труде «О демократии в Америке» Токвиль обосновывает свой вывод о том, что чувства и идеи исповедующих демокра-

¹ Токвиль А. О демократии в Америке. С. 78.

² Там же. С. 79.

³ Там же. С. 124.

⁴ Там же. С. 129.

тию народов «ведут их к централизации власти»¹. И это, по его мнению, нисколько не противоречит демократии. Напротив, усиливающая свои позиции центральная власть более эффективно реализует общие интересы всех штатов и создает лучшие предпосылки для осуществления интересов каждого отдельного штата и в конечном счете — каждого гражданина США.

Концепция либеральной демократии Алексиса Токвиля была поддержана многими теоретиками и политическими деятелями Западной Европы и Америки.

В первой половине XIX в. появилась так называемая *позитивистская концепция* развития общества и соответствующая теория его политической жизни. Она была изложена прежде всего в работах французского мыслителя **Огюста Конта** (1798—1857). Он писал, что позитивизм представляет собой «особый способ мышления», направленный на «согласование наблюдаемых фактов», выяснение отношений между ними. Никакой созерцательности или умозрительности, присущих в той или иной степени всем известным ему концепциям общественного развития, Конт не допускал. Главное — это научное выяснение реальных исторических фактов, выявление их связей и соотношений. Это касается изучения всех общественных явлений, в том числе политических.

О. Конт называл свое учение об обществе также «новой политической философией»², толкуя понятие «политическая» как тождественное понятию «общественная» или «социальная».

В то же время он придавал анализу ряда общественных явлений определенный политический смысл.

«Новая политическая философия» О. Конта базируется на следующих основополагающих тезисах:

- общество представляет собой целостную социальную систему;
- данная система закономерно развивается от низшего своего состояния к высшему и от простого к сложному;
- в основе этого развития лежит развитие сознания людей и их познавательной деятельности;
- политическая деятельность людей определяется их политическим сознанием и направлена на укрепление общества как целостной социальной системы;

¹ Токвиль А. О демократии в Америке. С. 544.

² Социология Конта в изложении Ригولاжа. СПб., 1898. С. 350.

- в зависимости от политического сознания людей формируется соответствующий государственный строй, решаются проблемы гражданских прав и свобод граждан.

Конт положительно относился к развитию буржуазного общества, которое, по его мнению, дает широкий простор развитию науки и промышленности и тем самым способствует повышению благосостояния общества, его всестороннему качественному совершенствованию. Понятно, что основными задачами государства становятся защита и обеспечение развития нового общественного строя. Эти задачи лучше может решить буржуазная республика. К такому выводу пришел Конт, анализируя эволюционное развитие общества, в том числе «естественные законы политических явлений»¹.

Одним из таких законов является, по Конту, *расширение свободы творческой деятельности людей*, ибо такая деятельность лежит в основе развития общества. Это касается и свободы политической деятельности, которая, однако, не должна превращаться в анархию, разрушающую «социальный порядок», в том числе политический и правовой. При этом Конт постоянно подчеркивал, что для подготовки людей к активной творческой деятельности в экономической, политической и духовной сферах общественной жизни необходимо введение «общего образования для всех мужчин и женщин». Образование должно стать «общим достоянием всех людей с обыкновенными способностями»². По мнению Конта, в этом заключается важная закономерность развития общества.

Еще одним «естественным законом политических явлений» Конт считал *социальное неравенство*. Он исходил из того, что в нормальном состоянии люди «распадаются на классы сообразно с неравенством их способностей — природных или приобретенных, что и вызывает необходимость находиться одним под управлением других»³. Как видим, социальное неравенство толкуется Контом как естественное и неизбежное. В этих условиях политические деятели должны правильно регулировать отношения между различными социальными группами в интересах сохранения стабильности в обществе.

¹ Положительная философия Огюста Конта в изложении д-ра Робине. СПб., 1898. С. 81.

² Огюст Конт и позитивизм. М., 1897. С. 81.

³ Там же. С. 83.

При этом они должны исходить из следующего естественного закона развития политической жизни общества: *социальное господство должно основываться прежде всего не на силе и даже не просто на разуме, а на нравственности*¹. Именно она, по Конту, определяет «границы политической деятельности», которая должна быть направлена на достижение «общественного блага», осуществление интересов общества и сообразовываться с интересами различных социальных слоев и групп, а также отдельных личностей. На это должна быть направлена и деятельность государства. С этих позиций Конт критиковал созданное Наполеоном государство, основанное на насилии и войнах². Он был убежден в том, что политики вне нравственности быть не должны.

Роль правительства он видел, в частности, в сохранении порядка и поддержании мира³. Никакой власти народа Конт не признавал и считал, что интересам современного ему общества более всего отвечает власть промышленников, торговцев и банкиров, которую он характеризовал термином «социократия». Однако он подчеркивал, что власть эта должна быть использована прежде всего для достижения благосостояния общества и создания в нем гармонических отношений между отдельными людьми и социальными группами.

Гармония в обществе, утверждал Конт, — это прежде всего наилучшее сочетание интересов различных личностей и социальных групп. При этом значение политической власти и достоинство политиков состоит в мудром согласовании интересов социальных субъектов. Еще одно проявление социальной гармонии заключается в том, что «политические учреждения, с одной стороны, нравы и идеи — с другой, гармонируют между собой»⁴.

В гармонии общества Конт видел основное условие его стабильности, возможность нормального существования и развития в нем каждого сословия, народа, человека. Он считал, что социальной гармонии и стабильности можно достигнуть с помощью науки, которая должна найти и обобщить механизм взаимодействия между всеми частями

¹ Социология Конта в изложении Ригولاжа. С. 328.

² Там же. С. 300—308.

³ Милль Дж. Огюст Конт и позитивизм. С. 82.

⁴ Социология Конта в изложении Ригولاжа. С. 49.

общества, согласования интересов всех социальных слоев и личностей с интересами общества.

Позитивистское направление в политологии было продолжено английским мыслителем **Гербертом Спенсером** (1820—1903). В духе позитивизма он указывал на необходимость познания сложной системы связей причин и следствий в общественной жизни. Общество рассматривается им как биосоциальный организм, сочетающий в себе биологические и социальные свойства. С подобных позиций социобиологического синтеза им истолковываются все общественные явления, в том числе политические. Так же в духе позитивизма Спенсер указывал на определяющую роль сознания людей в их общественной жизни. В частности, он обращал внимание на роль позитивного, или научного, сознания в развитии политической жизни общества, считал, например, что позитивная законодательная деятельность государства может «изменять не только действия людей, но даже их натуру»¹.

Он недвусмысленно выразил свое отношение к теории «нравственного чувства» в политической и иной деятельности людей, которой придерживались, как уже говорилось выше, американские просветители XVIII в., прежде всего Томас Джефферсон. Спенсер считал, что в человеке действительно есть некий нравственный «руководящий инстинкт», который «заставляет нас одобрять поступки, называемые хорошими, и чувствовать отвращение к тем, которые мы считаем дурными». Однако, замечает он, нравственные задачи не решаются этим инстинктом по вдохновению. И он не может заменить логику². Применительно к политической жизни общества это означает необходимость логического обоснования той или иной политики, т.е. формирование соответствующей *политической идеологии*.

Спенсер постоянно призывал к тому, чтобы в анализе политических и других явлений жизни общества придерживаться «объективного метода», т.е. исследовать их такими, какими они выступают в самой действительности, не поддаваясь субъективным переживаниям, освобождаясь «от тех чувств, симпатий и антипатий», которые могли бы помешать спокойному и точному наблюдению усло-

¹ Спенсер Г. Личность и государство. СПб., 1908. С. 46.

² Спенсер Г. Социальная статика. СПб., 1906. С. 38.

вий развития этих явлений¹. В данном случае речь идет об уяснении зарождения и развития «главных политических учреждений», прежде всего государственных. Для этого, по мнению Спенсера, необходимо осознать те факторы, которые обусловили их развитие, и те ступени, которые они в этом развитии проходили². В оценке же этих политических явлений, исходя из их пользы для общества, Спенсер считал возможным применение «субъективного метода», т.е. оценивать их с позиций понимания этой пользы теми или иными субъектами³. Стоит особо подчеркнуть, что учение о методе познания общественных явлений составляет важнейшую особенность социальной философии и политологии позитивизма.

Г. Спенсер широко известен как автор *органической теории общества*, которую он изложил, в частности, в сочинении «Научные, политические и философские опыты». Он представил общество как систему взаимосвязанных биологических и социальных факторов. Чтобы придать наглядность этой теории, Спенсер приводит ряд любопытных сравнений. Так, правительство в государстве уподоблялось им мозгу человека: подобно тому, как мозг «руководит» жизнедеятельностью организма, правительство руководит жизнедеятельностью общества, исчисляя и балансируя интересы взаимодействующих между собой сословий и политических партий⁴. В другой работе он сравнивает «нервно-мускульный аппарат» организма с «правительственно-военной организацией», обеспечивающей защиту общества и государства от внешних и внутренних врагов⁵. И делает такой вывод: с развитием и усложнением общества его «политический аппарат» увеличивается в размерах и усложняется новыми добавочными частями, служащими для добавочных (прежде всего вновь возникаемых. — *Примеч. авт.*) функций⁶.

В своем учении о свободе человека, его гражданских и политических правах Спенсер исходит из основных посту-

¹ Спенсер Г. Развитие политических учреждений. СПб., 1882. С. 27.

² Там же. С. 153.

³ Там же. С. 27.

⁴ Спенсер Г. Научные, политические и философские опыты. СПб., 1866. С. 444—454.

⁵ Спенсер Г. Основания социологии. СПб., 1898. С. 327.

⁶ Там же.

латов теории естественного права. Свободу человека он рассматривал как его неотчуждаемое право, которое дано ему от рождения и должно охраняться государством на протяжении всей его жизни. Спенсер писал, что закон справедливых социальных отношений заключается в правиле: каждый человек свободен делать все, что он хочет, если он не нарушает равной свободы другого человека¹.

В этом проявляется «закон равной свободы»², на котором основывается справедливость. Равная свобода и справедливость — таково, по Спенсеру, *основное начало* деятельности людей, их отношений между собой и функционирования государства.

Исходя из указанного выше «основного начала», Спенсер развивал «систематическое учение о естественной справедливости»³ и о правах человека. Он писал о присущем каждому человеку «инстинкте личных прав», который заставляет его «требовать для себя столько же естественных преимуществ, сколько требуют другие», а также «отстаивать свою естественную свободу» и «естественные права»⁴.

Ряд глав работы Спенсера «Социальная статика» посвящен подробному анализу прав человека на жизнь и на личную свободу, на *пользование землей* (частная же собственность на землю характеризовалась Спенсером как противоречащая естественной справедливости и закону равной свободы)⁵, а также прав собственности на орудия и средства производства (кроме земли) и любое другое имущество, на интеллектуальную собственность, являющуюся продуктом духовной деятельности человека (научной, художественной и др.), на свободу слова («право свободного слова»), на свободное передвижение по стране и т.д. Рассматриваются права женщин и права детей, политические права граждан государства.

Из закона о равной свободе, который обосновывал Спенсер, следует, что «все члены общества должны обладать одинаковыми политическими правами» и иметь одинаковые возможности влиять на законодательство. А это может обеспечить лишь демократическое правление. Оно

¹ Спенсер Г. Социальная статика. С. 121.

² Там же. С. 104.

³ Там же. С. 128. См. также: Спенсер Г. Справедливость. СПб., 1898.

⁴ Спенсер Г. Социальная статика. С. 110—111.

⁵ Там же. С. 134.

есть «единственное, которое можно допустить с нравственной точки зрения, — единственное, которое не преступно по своему существу»¹. По Спенсеру, суть демократии выражают такие понятия, как «свободные учреждения», «гражданские свободы», «самоуправление» и т.п.² Он вел речь «об устойчивости демократических учреждений»³ и об их силе, заключающейся в поддержке народа, если он реально пользуется гражданскими и политическими свободами и правами.

Эффективность деятельности государства зависит, по мнению Спенсера, прежде всего от таких факторов, как складывающиеся отношения между различными социальными группами; способы регулирования отношений социального неравенства, которые неизбежны; соблюдение гражданских и политических свобод граждан; установление гармонических отношений между личностью и государством⁴.

Позитивистский подход О. Конта и Г. Спенсера к анализу социально-политической проблематики своего времени в немалой степени способствовал ее научному исследованию и становлению политологии как самостоятельной науки.

Принципиально иначе решали проблемы политической жизни общества немецкий мыслитель и общественный деятель **Карл Маркс** (1818—1883) и его последователи. Общим с позитивизмом было только то, что К. Маркс, подобно О. Конту и Г. Спенсеру, подходил к обществу как к целостной социальной системе, усматривая основную роль политических институтов общества и государства в укреплении этой системы, и стремился к ее научному анализу. Однако этот анализ проводился с материалистических позиций.

С точки зрения Маркса, в основе возникновения и развития политических явлений лежит не сознание людей, а их общественное бытие.

При этом в первую очередь указывается не на естественные условия их жизни, а на социальные, которые, по Марксу, определяют специфику общества как саморазвивающегося социального организма. Понятно, что для теории естественной справедливости и естественного права

¹ Спенсер Г. Социальная статика. С. 248.

² Там же. С. 275.

³ Там же. С. 276.

⁴ Там же. С. 291—294.

в марксизме места нет. В нем речь идет о социальной справедливости и социальных правах людей.

По словам ближайшего соратника Маркса **Фридриха Энгельса** (1820—1895), марксизм конечную причину и решающую движущую силу всех важных исторических событий находит в экономическом развитии общества, в изменении способа производства и обмена, в вытекающем отсюда разделении общества на различные классы и в борьбе этих классов между собой¹.

Непосредственным объективным основанием существования политических явлений марксизм объявляет классы, порожденные способом производства, и классовую борьбу. Другой выдающийся последователь Маркса, русский мыслитель и революционер **Владимир Ильич Ленин** (1870—1924) определял политику как отношение между классами. Можно сказать, что в рамках марксизма возникла и оформилась *классовая теория политики*.

В этой теории политическая свобода личности характеризуется как ее свобода от социального угнетения, возможность активно участвовать в политической жизни общества, свободно выражать свои политические взгляды и столь же свободно проявлять свою волю. Маркс, Энгельс, Ленин и другие марксисты выступали за предоставление такой свободы широким массам людей наемного труда, подчеркивая, что политика — дело миллионов, и считали, что достижения в этом определяются в немалой степени соотношением классовых сил в том или ином обществе.

Главную роль в завоевании социальной свободы марксисты отводили рабочему классу. Маркс и Энгельс писали, что, освобождая себя от угнетения буржуазии, рабочий класс освобождает тем самым весь народ от разных проявлений социального гнета, создает условия для свободной жизнедеятельности каждой личности. Этим решаются проблемы ее экономической и политической свободы и в конечном счете вся совокупность ее гражданских прав и свобод.

С позиций классовой борьбы рассматривается марксизмом и проблема социального и политического равенства. Его не может быть между эксплуататорами и эксплуатируемыми. Основной предпосылкой реального достижения социального и политического равенства является, по Марксу, завоевание рабочим классом и всеми трудящи-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 22. М., 1955. С. 306.

мися политической власти. В этом случае решается вопрос о социальном и политическом равенстве рабочего класса, крестьянства и трудовой интеллигенции. Таковой оказалась основанная на марксистском учении практика реального социализма. Политическое равенство понималось как равенство условий для политической деятельности каждого человека, в том числе для его участия в деятельности законодательных и исполнительных органов государственной власти.

С точки зрения марксизма, главный вопрос политики есть вопрос о власти, прежде всего государственной. И это не случайно. Обладание государственной властью открывает возможности тем или иным политическим субъектам влиять на все стороны жизни общества и тем самым утверждать свое политическое господство.

С классовых позиций рассматривается марксизмом вопрос о природе и сущности государства.

Государство есть продукт и проявление непримиримости классовых противоречий. Государство возникает там, тогда и постольку, где, когда и поскольку классовые противоречия объективно не могут быть примирены¹.

Государство характеризуется как орган господства одних классов над другими: рабовладельцев над рабами, помещиков над крепостными крестьянами, буржуазии над наемными рабочими. При этом подчеркивается, что государство всегда находится в руках экономически господствующих классов, которые, кроме прочего, могут содержать его, экономически обеспечивать функционирование государственного аппарата.

Марксизм выделяет такие основополагающие признаки государства, как *публичная власть* и *территория*, на которую эта власть распространяется. Современные марксисты называют и такой признак государства, как *государственный суверенитет*, т.е. состояние независимости данного государства от других государств и его способность осуществлять верховную власть в своей стране.

Через всю марксистскую политологию проходит учение о классовых интересах, в том числе политических. С ними непосредственно связаны политические интересы наций, других субъектов, прежде всего политических пар-

¹ Ленин В. И. Государство и революция // Полн. собр. соч. Т. 33. М., 1958. С. 7.

тий. Согласно марксизму, *объективно* в интересах того или иного субъекта, будь то класс, политическая партия, нация и т.д., все то, что способствует его самоутверждению в обществе, т.е. упрочению его положения в системе экономических, политических и других отношений и государственных институтов. Отсюда вытекает вопрос об осознании этим субъектом своих подлинных интересов, в том числе политических.

Речь идет об осознании того, что объективно способствует упрочению положения субъекта в обществе и государстве, а что противостоит этому, что выгодно ему в данном отношении, а что невыгодно. С этих же позиций следует осознать и интересы других субъектов. В политике постоянно требуется разбираться в том, кому выгодна та или иная политическая ситуация, чьим интересам она отвечает. Маркс, Энгельс и Ленин обращали внимание на то, что нередко за иными фразами политиков и их теоретическими выкладками скрываются их подлинные интересы: говорят одно, а думают и действуют совсем иначе. Часто политики выдают свои узкоклассовые и партийные интересы за всеобщие интересы нации или народа, чтобы получить их поддержку. Поэтому о том или ином политике следует судить по его делам.

Таковы вкратце некоторые основные положения марксистской политологии. Это учение имело и имеет многочисленных последователей во многих странах мира и стало политической идеологией коммунистических партий. Многие его положения были догматизированы и в таком виде применялись на практике в социалистических странах. Абсолютизация классового подхода помешала многим политикам-марксистам этих стран проводить более гибкую политику в отношении различных социальных слоев общества, прежде всего интеллигенции, бывших предпринимателей, зажиточных крестьян, а также в отношении религии и церкви. Все это в определенной степени сказалось на развитии и исторических судьбах бывших социалистических государств.

Оригинальную концепцию развития общества и государства создал австрийский мыслитель **Людвиг Гумплович** (1838—1909). Его относят к представителям так называемого *социологического направления развития политической мысли*. По его мнению, в основе развития общества, в том числе происходящих в нем политических процессов, лежит

деятельность определенных социальных групп. Поэтому именно их деятельность и должны прежде всего изучать такие науки, как социология и политология.

Социальная группа не подвержена всевозможным случайностям, ее развитие идет по определенному пути, отличается строгой закономерностью и в то же время она свободна от главного недостатка «среднего человека», она не является ни фикцией, ни абстракцией. «...Все мы принадлежим к той или иной социальной группе и все мы в своем поведении, сознательно или бессознательно, руководствуемся интересами группы, в состав которой мы входим»¹.

В социологии «индивидуум опускается до положения ничего не значащего нуля»², то же самое и в «государственной науке», ибо «даже самый могущественный государственный деятель есть лишь слепое орудие в невидимых, но всемогущих руках его социальной группы»³.

Одно из основополагающих положений концепции Гумпловича гласит: «Социальное развитие вообще, а правовой и государственный порядок в частности, являются результатом борьбы между различными социальными группами»⁴.

Социальная группа объявляется им основным элементом социальной эволюции. При этом подчеркивается, что социальная группа, или сообщество людей, отличается своей *организацией*, которая «прибавляет некоторое количество силы, необъяснимое из суммы индивидуальных сил»⁵.

Л. Гумплович исходил из того, что в процессе борьбы между собой различных социальных групп, организованных на основе их главных жизненных интересов, устанавливается тот или иной государственный строй. В своем фундаментальном труде «Общее учение о государстве» он обосновывает положение, согласно которому государство возникло «путем насилия одних племен над другими», завоевания и порабощения сильными племенами более слабых. «Победители образовали правящий класс, а побежденные и порабощенные — класс рабочих и служащих»⁶.

¹ Гумплович Л. Социологические очерки. Одесса, 1899. С. 6; 12.

² Гумплович Л. Социология и политика. М., 1895. С. 51.

³ Там же.

⁴ Гумплович Л. Социологические очерки. С. 20.

⁵ Гумплович Л. Социология и политика. С. 68—69.

⁶ Гумплович Л. Общее учение о государстве. СПб., 1910. С. 120.

Исходя из основных идей развиваемой им теории насилия, Гумплович определяет *государство* как «естественно возникающую организацию властвования, предназначенную для охраны определенного правопорядка»¹. Властвование трактуется как господство одних социальных групп (классов, сословий) над другими.

Властвующие — с одной и подвластные — с другой стороны, правящие и управляемые, — вот вечные и неизменные признаки государства².

Понятно, что в рамках теории насилия Гумпловича идеи свободы и социального равенства выглядят как неосуществимые. Он считал их «по существу ошибочными и шаткими». По его мнению, «всякое право есть... упорядоченное неравенство». И вообще считал «безумством верить, что может существовать право, равное для всех»³. В свете этих положений вполне логично его скептическое отношение к идее правового государства. Он многократно подчеркивал в своих трудах, что до сих пор в истории торжествовал не справедливый закон, а государственный порядок, основанный на насилии.

Правда, Л. Гумплович выражал слабую надежду на то, что в условиях современной цивилизации возможны перемены к лучшему, что рост образования и духовной культуры народа может привести к обузданию эгоистических интересов индивидов и социальных групп. Это будет способствовать установлению гармонических отношений между ними, расширению гражданских прав и свобод, что приведет к более или менее полному осуществлению идеалов либеральной демократии. Большую роль в этом Гумплович отводил государству. В то же время он отмечал, что осуществление указанных идеалов возможно лишь в отдаленном будущем.

Значительное влияние на развитие политической мысли в Европе в конце XIX — начале XX вв. оказал выдающийся немецкий государствовед и юрист **Георг Еллинек** (1851—1911). Он характеризовал политику как прикладную, практическую науку и прежде всего как «учение о достижении определенных государственных целей»⁴. Поскольку госу-

¹ Гумплович Л. Общее учение о государстве. С. 36.

² Там же.

³ Гумплович Л. Основы социологии. СПб., 1899. С. 189.

⁴ Еллинек Г. Общее учение о государстве. СПб., 1908. С. 10.

дарственные цели выражают интересы определенных социальных групп, постольку, считал Г. Еллинек, политические исследования всегда носят «партийный отпечаток»¹. Перефразируя известное высказывание Фомы Аквинского о том, что наука должна стать служанкой богословия, Еллинек утверждал, что в современном обществе политика стала служанкой политических партий.

Выступая как «учение об искусстве государственной деятельности», политика решает практические проблемы «сохранения или преобразования существующего порядка»², указывает на способы достижения целей государства. Отсюда, по Еллинеку, возникает проблема соотношения политики как прикладной науки и общей теории государства.

Г. Еллинек поставил задачу изучения государства как *социального и юридического явления*. В первом случае исследователь должен обратиться «к реальным, объективным и субъективным явлениям, из которых складывается конкретная жизнь государств». Речь идет об анализе экономических, национальных и духовных факторов существования государства, деятельности различных социальных сил, их идеологии, политических и иных настроений и т.п. Во втором случае анализируется «юридическая сторона государства», установленный в нем «правовой порядок», а также совокупность тех правовых норм, на которых основан данный порядок и которые, следовательно, должны осуществляться в деятельности государства и его граждан³.

Еллинек глубоко и всесторонне обосновал *теорию правового государства*. Согласно его теории «связанности государства правом», деятельность государства должна регулироваться «прочными правовыми нормами». Последние обязательны для всех органов государства и могут изменяться «только в установленных правовых формах»⁴. Еллинек провозгласил, что правопорядок, ограничивающий деятельность государства соответствующими законами, «есть его (государства. — *Примеч. авт.*) собственный порядок»⁵. Только в этом случае становятся значимыми заявления о пра-

¹ Еллинек Г. Общее учение о государстве. С. 11.

² Там же. С. 11—12.

³ Там же. С. 99.

⁴ Там же. С. 269.

⁵ Там же. С. 270.

вах и обязанностях государства по отношению к своим гражданам.

В связи с этим Еллинек ставит и обосновывает проблему верховенства права по отношению не только к гражданам, но и к государству. Чтобы практически реализовать идею верховенства права, необходимо придерживаться соответствующих принципов, направленных на обеспечение «правового порядка» в государстве. Это прежде всего:

- свобода личности, которую должны охранять и защищать государство и существующий правовой порядок. Данный принцип, по Еллинеку, лежит в основе подлинно правового политического строя;

- народное представительство в системе законодательных учреждений. В этом случае законы будут отражать интересы широких слоев населения и работать «ради общего блага»;

- господство закона над остальными государственными актами (постановлениями правительства, местных властей и т.д.). Благодаря этому «все акты власти, которые не суть законы, основываются на законе и вращаются в пределах закона»¹.

Особое значение Еллинек придавал конституции как основному закону государства. Конституция, по его мнению, должна отражать сложившиеся политические и правовые отношения между людьми и изменяться соответственно развитию данных отношений, фиксируя происходящие в них изменения². В свою очередь соблюдение конституции выступает как важнейший принцип существования правового государства.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Назовите характерные черты политической мысли античного общества.

2. Какую роль играет понятие «справедливость» в политических воззрениях мыслителей Античности и последующих исторических эпох?

3. Раскройте содержание политических взглядов Августина Аврелия и Фомы Аквинского.

¹ Алексеев А. С. Георг Еллинек и его научное наследие. М., 1912. С. 46–47.

² Еллинек Г. Конституции, их изменения и преобразования. СПб., 1907.

4. В чем заключаются взгляды Н. Макиавелли о природе и формах государства и способах укрепления государственной власти?

5. Назовите основные положения теории государственного суверенитета Ж. Бодена.

6. В чем состоят особенности трактовки теорий естественного права и общественного договора Г. Гроцием, Т. Гоббсом, Дж. Локком и Ж. Ж. Руссо?

7. Охарактеризуйте основные положения теорий либерализма Дж. Локка, Ш. Л. Монтескье, А. Токвиля, а также американских просветителей Т. Джефферсона, Т. Пейна и А. Гамильтона.

8. На каких принципах строится теория политического утилитаризма И. Бентама?

9. Раскройте содержание позитивистских политических воззрений О. Конта и Г. Спенсера.

10. Назовите основные положения марксистской политологии.

11. Дайте характеристику теории насилия Л. Гумпловича.

12. Раскройте содержание теории правового государства Г. Еллинека.

Литература

1. *Аристотель*. Политика / Аристотель. — М., 1911.

2. *Бентам, И.* Введение в основания нравственности и законодательства // Избранные произведения / И. Бентам. — Т. 1. — СПб., 1867.

3. *Боргош, Ю.* Фома Аквинский / Ю. Боргош. — М. : Мысль, 1975.

4. *Гоббс, Т.* Левиафан, или О сущности и форме власти / Т. Гоббс. — СПб., 1868.

5. *Гроций, Г.* О праве войны и мира / Г. Гроций. — М. : Юриздат, 1948.

6. *Гумплович, Л.* Общее учение о государстве / Л. Гумплович. — СПб., 1910.

7. *Еллинек, Г.* Общее учение о государстве / Г. Еллинек. — СПб., 1908.

8. *Ленин, В. И.* Государство и революция // Полн. собр. соч. / В. И. Ленин. — Т. 33. — М. : Политиздат, 1958.

9. *Локк, Дж.* О государственном правлении // Избранные философские произведения : в 2 т. / Дж. Локк. — Т. 2. — М. : Соцэкгиз, 1960.

10. *Макиавелли, Н.* Государь / Н. Макиавелли. — М. : Планета, 1990.

11. *Монтескье, Ш. Л.* О духе законов // Избранные произведения / Ш. Л. Монтескье. — М. : Гос. изд-во полит. литературы, 1955.

12. *Платон*. Государство : в 3 т. / Платон. — Т. 3. Ч. 1. — М. : Мысль, 1971.
13. *Руссо, Ж. Ж.* Общественный договор / Ж. Ж. Руссо. — М., 1906.
14. *Согрин, В. В.* Идейные течения в американской революции XVIII века / В. В. Согрин. — М. : Наука, 1980.
15. Социология Конта в изложении Ригولاжа. — СПб., 1898.
16. Сочинение Блаженного Августина «О граде Божием». — Харьков, 1891.
17. *Спенсер, Г.* Развитие политических учреждений / Г. Спенсер. — СПб., 1882.
18. *Токвиль, А.* О демократии в Америке / А. Токвиль. — М., 1897.
19. *Цицерон, М. Т.* Диалоги. О государстве. О законах / М. Т. Цицерон. — М. : Наука, 1966.
20. *Шелдон, Г.* Политическая философия Томаса Джефферсона / Г. Шелдон. — М. : Республика, 1996.

Глава 4

ПОЛИТИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ В РОССИИ XIX — НАЧАЛА XX В. ПО КАКОМУ ПУТИ ПОЙТИ РОССИИ

Развитие политической мысли в России в указанный период ее истории было выражено в ряде направлений. В каждом из них отражались реальные процессы политической жизни российского общества и отношение к ним различных его слоев, выраженное их идеологами. При этом все они, будучи, как правило, глубокими и яркими мыслителями, ставили и по-своему решали проблемы, связанные с интересами всей России, развитием ее государственности, гражданских и политических прав личности, исконных духовных ценностей ее народа, без которых Россия ими не мыслилась. Остановимся кратко на основных из этих направлений.

4.1. Политические идеи и проекты М. М. Сперанского

Михаил Михайлович Сперанский (1772—1839) известен как талантливый государственный деятель России первой трети XIX в. Будучи одним из ближайших советников императора Александра I, он внес ряд весьма содержательных проектов либеральных преобразований российской государственности. Свои взгляды по этой проблеме он изложил в таких трудах, как «Записка об устройстве судебных и правительственных учреждений в России» (1803), «Введение к уложению государственных законов» (1809), проекты государственных преобразований 1809 и 1827 гг., а также в работе «Руководство к познанию законов» (1845) и в ряде других.

По мнению Сперанского, преобразования российской государственности должны осуществляться в направлении *конституционной монархии*. В ней он усматривал черты «истинной монархии», способствующие установлению гармонических отношений между монархом и его подданными, получающими необходимые гражданские и политические свободы.

В 1803 г. Сперанский получил от императора Александра I, хотя и через других лиц, задание составить план государственного преобразования России. Следовало дать обоснованные предложения о «преобразовании всего административного устройства при условии сохранения в неприкосновенности основных начал государственного строя»¹. Речь шла о диктуемом потребностями времени совершенствовании российской монархии. Сперанский такие предложения внес. Он исходил из того, что к тому времени Россия достаточно созрела для восприятия новых форм правления, которые должны были обеспечить политическую свободу граждан². Эти новые формы правления должны опираться на соответствующие законы и на народное мнение. В этом, по словам Сперанского, заключается важнейший признак истинной монархии. Он обосновал положение о том, что выразителем и проводником народного мнения в государстве должна стать Государственная Дума. Согласно предложенному им проекту все акты государственной деятельности должны совершаться публично: заседания суда, Государственной Думы и Исполнительного Сената³.

По глубокому убеждению Сперанского, предоставление гражданам государства необходимых гражданских и политических свобод будет стимулировать их творческую социальную активность, усилит их поддержку государственной власти и будет способствовать развитию гармонических отношений в обществе. Эта мировоззренческая и теоретическая позиция, вполне согласующаяся, по его мнению, с теорией естественного права, легла в основу его учения о государственной власти и о социально-политической направленности законодательства.

¹ Довнар-Запольский М. В. Политические идеалы М. М. Сперанского. Пг., 1917. С. 11.

² Там же. С. 18.

³ Там же. С. 20.

В своих проектах 1809 и 1827 гг. М. М. Сперанский обосновал принципы «истинной», по сути дела конституционной, монархии и ее основные устои. Речь шла прежде всего о *законности* в формировании и деятельности государственных органов и о народном представительстве в них, главным образом в Государственной Думе.

Представляет интерес трактовка Сперанским проблемы *разделения властей*. Во «Введении к уложению государственных законов» он пишет: «Три силы движут и управляют государством: сила законодательная, исполнительная и судебная». Начало же и источник этих сил в народе, ибо в конечном счете они выступают как «нравственные и физические силы людей в отношении к общежитию»¹. В другой работе Сперанский указывает на то, что «общее начало» действующих во вселенной физических, умственных и нравственных сил заключается в Боге². Другими словами, три указанные выше силы, которые движут и управляют государством, идут от Бога. «Соединенное действие сих сил составляет державную власть». А «чтобы сделать их действующими, надлежит их соединить и привести в равновесие»³. Как видим, М. М. Сперанский по-своему обосновывает положение о системе сдержек и противовесов, основанное на принципе разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную.

Поскольку непосредственным источником государственной власти выступает народ, постольку деятельность правительства признается легитимной, или законной, только в том случае, если она основывается «на общей воле народа». Сперанский обосновывал необходимость расширения гражданских и политических прав граждан как подданных российского государства и императора. Последний же наделялся не только высшей исполнительной властью, но и широкими полномочиями в области законодательной и судебной власти.

М. М. Сперанский выделял «законы государственные», регулирующие отношения между государством и «частными лицами», и «законы гражданские», регулирующие

¹ План государственного преобразования графа М. М. Сперанского. М., 1905. С. 4.

² См.: Руководство к познанию законов. Сочинение графа Сперанского. СПб., 1845. С. 1.

³ План государственного преобразования... С. 4.

отношения между самими гражданами. Он считал также необходимой разработку основополагающих законодательных актов, называл их «коренными законами», с которыми должны соотноситься все остальные законы. М. М. Сперанский особо подчеркивал, что «государственные коренные законы» существуют для пользы и безопасности людей¹. Свои представления о содержании государственных законов и их роли в регулировании существующих в обществе политических и правовых отношений он подробно изложил в подготовленном им проекте уложения государственных законов².

В записке «О силе правительства», которая была читана государю в 1811 г., Сперанский писал: «Истинная сила правительства состоит: 1) в законе; 2) в образе правления; 3) в воспитании; 4) в военной силе; 5) в финансах». Законы характеризуются им как «первые источники силы правительства». При этом он указывал, что законы должны давать правительству достаточно власти, которая должна употребляться «всегда во благо»³.

М. М. Сперанский подчеркивал, что государь, выступая как хранитель закона и не вмешиваясь в частные дела граждан, будет тем самым способствовать развитию правовых отношений в государстве, повышению авторитета закона и заслужит глубокую признательность своих граждан. В то же время он указывал, что большую роль в соблюдении государственных законов может играть общественное мнение. Однако для этого необходимы такие условия, как свобода печати и публичность всех деяний законодательной, судебной и административной власти.

4.2. Политические взгляды декабристов.

П. И. Пестель, Н. М. Муравьев

Политические воззрения декабристов, выступивших против российского самодержавия (восстание произошло 14 декабря 1825 г.), в наиболее полном виде отражены в трудах их вождей П. И. Пестеля — «Русская правда»

¹ План государственного преобразования... С. 2—3.

² См.: Проект Уложения государственных законов Сперанского. СПб., 1898.

³ Довнар-Запольский М. В. Политические идеалы М. М. Сперанского. С. 25.

и Н. М. Муравьева — в его проектах конституции будущей России.

По словам руководителя тайного «Южного общества» декабристов **Павла Ивановича Пестеля** (1793—1826), его работа «Русская правда», которой он посвятил 10 лет напряженного труда, должна была послужить наказом для Временного верховного правления, образуемого после свержения самодержавия, относительно того, что и как оно должно сделать, чтобы изменить государственный строй России и способствовать развитию свободного и экономически обеспеченного общества¹. По сути это была программа политического и социально-экономического преобразования российского общества, которая должна была показать народу, «от чего он освобожден будет и чего вновь ожидать может». И как таковая она могла стать проектом конституции новой России.

П. И. Пестель решительно выступал за замену монархического строя республиканским, при котором можно было бы на деле осуществить принципы широкого народовластия и народного суверенитета. Понимая, что царизм окажет яростное сопротивление этому процессу, он обосновывал тезис о насильственном свержении существующей власти, к чему и призывал своих соратников. Речь шла о военном заговоре и выступлении против самодержавия.

В своих проектах преобразования общественно-политического строя России Пестель исходил, в частности, из теории естественного права и освободительных идей Великой французской буржуазной революции XVIII в. Он считал, что все люди от природы равны и потому должны обладать равными правами. Основную цель гражданского общества он видел «в благоденствии всего общества и каждого из членов оного в особенности»². Этой цели и должна быть подчинена деятельность государства. П. И. Пестель обосновал «правила» деятельности государства, направленные на достижение «благоденствия всех граждан» и установление гармонических отношений между ними, а также между ними и обществом:

- благоденствие государства «должно быть согласовано с законами духовными и законами естественными»;

¹ Пестель П. И. Русская правда: Наказ Временному Верховному Правлению. СПб., 1906. С. 9.

² Там же. С. 2.

- все постановления государства должны быть направлены «к благоденствию гражданского общества»;
- «благоденствие общественное должно считаться важнее благоденствия частного... ежели они находятся в противоборстве, то первое должно получить перевес»;
- «общественное благоденствие есть благоденствие совокупного народа»;
- благоденствие одного человека не должно наносить вреда, а тем более гибели другому¹.

Совершенно определенно Пестель высказывался за сохранение целостности Российского государства. «Россия есть государство единое и неразделимое», — провозгласил он. Это значит, что она имеет «одну общую верховную власть, один образ правления, одни законы». «Ни одна область не имеет права частно, для себя издавать законы и постановления»².

Значительное место в «Русской правде» отводится решению вопросов, касающихся гражданских и политических прав человека. Пестель ставит вопрос о правах «вольных земледельцев», прежде всего об их праве на землю. При этом он признавал частную и общественную собственность на нее. Он предлагал в каждой волости поделить землю на «две равные части». Одна должна принадлежать «всему волостному обществу», а другая — частным лицам³. Пестель выступал также за развитие свободного предпринимательства в России, за освобождение промышленности «от всяких затруднений и препятствий». «Законы, стесняющие торгово-промышленную деятельность, подлежат упразднению»⁴. Одним из основных в «Русской правде» Пестеля является положение «о праве каждого на труд».

П. И. Пестель выступал за всеобщее и равное для всех граждан избирательное право. Он истолковывал свободу личности как ее важнейшее социальное и политическое право. Речь идет о личной неприкосновенности и неприкосновенности жилища и собственности, а также о свободе слова, печати и вероисповедания⁵. Пестель ставит вопрос о том, чтобы установить равные политические права для

¹ Пестель П. И. Русская правда... С. 5.

² Там же. С. 21.

³ Там же. С. 82.

⁴ Иваницкий С. Вожь декабристов. Л. : Гос. изд-во, 1926. С. 28.

⁵ Там же. С. 35.

всех сословий, характеризует их роль в развитии российского общества. Высоко оценивая роль купечества и русских предпринимателей, он подвергает резкой критике дворянское сословие, называет его паразитическим, существующим за счет эксплуатации крепостных крестьян. А это «есть дело постыдное», противное человечеству, естественным законам и «святой вере христианской»¹. Пестель считал, что следует «уничтожить преимущество дворянства именоваться благородным сословием»².

По содержащемуся в «Русской правде» проекту Пестеля вся полнота законодательной власти в будущей Российской республике должна быть передана Народному вече, избираемому сроком на пять лет окружными наместными собраниями. Исполнительная власть должна была осуществляться Державной думой, состоящей из пяти человек. Это напоминает Директорию во времена Великой французской буржуазной революции. Пестель предложил ввести также «власть блюстительную», осуществляемую Верховным собором, члены которого должны были избираться Народным вече из числа кандидатов, намечаемых окружными наместными собраниями, и нести свои обязанности пожизненно.

Намечаемые Пестелем преобразования политического и социально-экономического строя России в большей или меньшей степени соответствовали утвердившимся в странах Запада принципам демократии.

Иной проект совершенствования государственного строя России вынашивал руководитель тайного «Северного общества» декабристов **Никита Михайлович Муравьев** (1795—1843). Он стремился к установлению в России не республики, а конституционной монархии. Вместо радикальных способов завоевания государственной власти, предлагаемых Пестелем, он склонился в конечном счете к «тактике конституционного соглашения, предполагавшей наличие двух договаривающихся сторон и взаимные уступки»³. Соглашаясь сохранить монархию, он считал необходимым ввести некоторые конституционные ограничения власти российского императора.

¹ Пестель П. И. Русская правда... С. 66.

² Там же. С. 69.

³ Дружинин Н. Декабрист Никита Муравьев. М., 1933. С. 131.

В первом варианте Конституции Н. М. Муравьева указываются три основных начала, на которых строится весь проект государственных преобразований: во-первых, суверенитет народа; во-вторых, верховенство конституции; в-третьих, союзный характер государственного правления¹.

Источником верховной власти провозглашается «народ, которому принадлежит исключительное право делать основные постановления для самого себя»². Право участвовать в «общественном управлении» появляется вместе с гражданством, для получения которого необходимы достижение определенного возраста (21 года), постоянное место жительства, «здравие ума, личная и по имению (имущественная. — *Примеч. авт.*) независимость, исправность платежа общественных повинностей, непорочность перед лицом Закона» и некоторые другие условия³.

Серьезное внимание в конституции Н. Муравьева уделяется гражданским и политическим правам людей. «Крепостное состояние и рабство отменяются. Разделение между благородными и простолюдинами не принимается». «Всякий имеет право невозбранно излагать свои мысли и чувства и сообщать их посредством печати своим соотечественникам»⁴. Так выражено право на свободу слова и печати. Далее речь идет о свободе предпринимательской деятельности и свободе передвижения. Право собственности объявляется священным и неприкосновенным. Указывается, что «земли помещиков остаются за ними»⁵.

Согласно данной конституции власть монарха ограничивается Народным вече — высшим представительным органом государства, состоящим из Палаты народных представителей и Верховной Думы, в которой должны быть представлены субъекты российского федеративного государства, так называемые Державы и Области⁶. По мысли Н. Муравьева, федеративная форма правления выступает в качестве противовеса центральной власти и тем самым вно-

¹ Дружинин Н. Декабрист Никита Муравьев. С. 180—181.

² Там же. С. 304.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 306.

⁵ Там же. С. 306—307.

⁶ См.: Политическая жизнь в России. Проект Конституции Никиты Муравьева. М., 1907. С. 139—142.

сит свой вклад в реализацию политической свободы субъектов федерации и их граждан¹.

В своей работе над конституцией Н. Муравьев широко опирался на опыт функционирования «либеральной демократии» и государственного строительства в современных ему государствах Западной Европы и США.

4.3. Общественно-политические воззрения славянофилов и западников

Это два едва ли не основных течения русской общественно-политической мысли XIX в., представители которых с разных позиций рассматривали вопросы исторического развития России, ее взаимоотношений с другими странами, прежде всего со странами Западной Европы.

Славянофилы 40-х гг. XIX в. *Алексей Степанович Хомяков* (1804—1860), *Иван Васильевич Киреевский* (1806—1856), *Константин Сергеевич Аксаков* (1817—1860), *Иван Сергеевич Аксаков* (1823—1886), *Юрий Федорович Самарин* (1819—1876) и другие решали указанные выше вопросы, а также касающиеся сущности и роли государства в обществе, гражданских прав и свобод личности на основе философско-религиозного мировоззрения. Они указывали на самобытный характер развития российского общества и его культуры и на православие как основу русской духовности. Через ценности и идеалы православия ими рассматривались многие политические проблемы русской истории.

«Наша старая Русь создана самим Христианством», — писал А. С. Хомяков², подчеркивая, что христианская вера и Церковь спланировали русских людей более, чем что бы то ни было. Он писал: «Духовенство, обращаясь к христианскому чувству народного единства, постоянно стремилось к единению под державной рукой Москвы»³.

А. С. Хомяков считал, что в начале своей истории русское государство представляло собой непрочное соединение «нескольких племен славянских». Дальнейшей консо-

¹ *Дружинин Н. Декабрист Никита Муравьев. С. 180.*

² *Хомяков А. С. По поводу статьи И. В. Киреевского «О характере просвещения Европы и о его отношении к просвещению России» // Хомяков А. С. Полн. собр. соч. : в 6 т. Т.1. М., 1861. С. 231.*

³ Там же. С. 237.

лидации этих племен и русского государства в решающей степени способствовали «единство веры» и Церковь. «Без живительной силы Христианства не восстала бы земля Русская», — утверждал он¹.

Идея христианского православия органически увязывалась с идеями народности и русской государственности. В своем взаимодействии они, по мнению славянофилов, составляют основное содержание русского национального самосознания. Указывалось на необходимость глубокого осмысления того, что составляет духовную основу русского народа, которая определяет его «особый характер, национальность, отличие от других народов»².

По утверждению И. В. Киреевского, Россия, если иметь в виду глубинное самосознание ее народа, «не приемлет чужого развития», которое не раз навязывалось ей правителями³. Такого же мнения был и А. С. Хомяков, который писал: «С Петром начинается новая эпоха. Россия сходится с Западом, который до того времени был ей совершенно чужд». Но это «не было действием воли народной... жизнь власти государственной и жизнь духа народного разделились»⁴.

В то же время Хомяков отмечал, что Петру I, хотя он в своей преобразовательной деятельности сделал немало ошибок, ориентируясь больше на страны Запада, принадлежит честь пробуждения России к силе и к осознанию своей силы⁵.

Речь идет о силе государственной, применяемой по отношению к внешним и внутренним врагам Российского государства.

А. С. Хомяков глубоко изучил историю развития российской государственности. Он высоко оценивал творческие усилия Н. М. Карамзина по созданию фундаментального труда «История государства Российского». Он отметил, что в данном труде воспроизведен самобытный характер русского народа, его духовной культуры, развития русской государственности. В нем «постоянно и пламенно

¹ Хомяков А. С. О старом и новом // Полн. собр. соч. Т. 1. С. 369.

² Ранние славянофилы. А. С. Хомяков, И. В. Киреевский, К. С. и И. С. Аксаковы / сост. Н. Л. Бродский. М., 1910. С. 36.

³ Киреевский И. В. В ответ А. С. Хомякову // Киреевский И. В. Полн. собр. соч. : в 2 т. Т. 1. М., 1911. С. 119.

⁴ Хомяков А. С. О старом и новом // Полн. собр. соч. Т. 1. С. 374.

⁵ Там же. С. 375.

бьется русское сердце, кипит русская кровь и чувство русской духовной силы и силы вещественной, которая в народе есть следствие силы духовной»¹. Этим своим трудом Н. М. Карамзин уже многие эпохи воспитывает в людях чувство русского патриотизма, глубокой причастности к судьбам своего отечества.

По мнению славянофилов, единство идей православия, русской народности и российской государственности способствует формированию *целостности национального самосознания*, в том числе *политического*, в котором органически слиты политические идеи, чувства, интуиция и воля людей. Это отличает его от «односторонней логической рассудочности» западного сознания, которое нередко столь же односторонне оправдывает революции и насильственные перевороты, что делает шатким само существование государства. Как и И. В. Киреевский, А. С. Хомяков исходил из того, что односторонний рационализм и основанный на нем формализм обедняют духовный мир человека и общества. Этому способствует и государство, деятельность которого по сути закрепляет принципы рационализма, а также право, погрязшее в разного рода юридических формальностях.

Славянофилы критиковали ценности западного индивидуализма, основанные на рационализме, голом расчете и эгоистических интересах. Индивидуалистическим ценностям они противопоставили ценности общинного, соборного образа жизни, принцип сочетания личных интересов с интересами общества и государства. Община в их представлении выступала как «союз людей, отказавшихся от своего эгоизма» во имя общего согласия². Общинный образ жизни истолковывался ими как основанный на высоком нравственном развитии людей.

Внешняя по отношению к общине деятельность государства играет, по мнению славянофилов, второстепенную роль, ибо отношения между входящими в нее людьми строятся главным образом на принципах морали и религии. В добровольном следовании данным принципам проявляется подлинная духовная и социальная свобода людей. И очень важно, чтобы государственная власть как власть политическая не подрывала эту их свободу. Славянофилы

¹ Хомяков А. С. Мнение русских об иностранцах // Полн. собр. соч. Т. 1. С. 41.

² Чадов М. Д. Славянофилы и народное представительство. Харьков, 1906. С. 13.

считали, что русский народ «по присущему ему духу» не склонен к государственному регламентированию своей деятельности. Они нередко заявляли, что русский народ — народ не государственный. Призвание государства они видели в том, чтобы обеспечить народу «мирное и безмятежное бытие, вытекающее из нравственной свободы»¹.

Такому призыванию, по их мнению, более всего соответствует неограниченная монархия. Она характеризовалась ими как стоящий над всеми сословиями надежный гарант социальной и политической свободы личности, который может защитить ее личное, национальное и религиозное достоинство. Славянофилы решительно выступали против крепостного права, исходя при этом из политических и религиозных соображений: человек не может быть рабом другого человека.

Они по-своему обосновывали свободу слова: признавая неограниченную государственную власть государя, народ удерживает за собой независимость духа, совести, мысли, и потому он свободный, а не раб². Без свободы слова невозможно осуществление свободы нравственной, а монархия превращается в «губительный деспотизм». В этом случае народ захочет свободы политической, чтобы обеспечить все иные свободы, прежде всего духовно-нравственные. Он даже может прибегнуть к революции, что совсем не есть его истинный путь³.

Злободневно звучат в современную эпоху восторженные строки из стихотворения поэта-славянофила К. С. Аксакова «Свободное слово»:

«Ты чудо из Божьих чудес,
Ты мысли светильник и пламя,
Ты луч к нам на землю с небес,
Ты нам человечества знамя!
Ты гонишь невежество, ложь,
Ты вечною жизнью ново,
Ты к правде, ты к благу ведешь
Свободное слово.

<...>

Где рабство, там бунт и беда,
Защита от бунта — свобода!»

¹ Чадов М. Д. Славянофилы и народное представительство. С. 15.

² Там же.

³ Там же. С. 17.

Брат поэта, также славянофил И. С. Аксаков, говорил о свободе слова как о Божьем даре, отнять который значит «посягать на божественную сторону человека, на сам Дух Божий, пребывающий в человеке»¹.

Идеи славянофилов 40-х гг. XIX в. получили дальнейшее развитие в трудах так называемых «поздних славянофилов», прежде всего представителей русского почвенничества — А. А. Григорьева, Н. Н. Страхова, Ф. М. Достоевского, Н. Я. Данилевского, и русского охранительного консерватизма — К. Н. Леонтьева, К. П. Победоносцева, М. Н. Каткова, а также последователей славянофилов в XX в.

Общественно-политическим воззрениям славянофилов были резко противопоставлены взгляды русских **западников** тех же 40-х гг. XIX в. и последующих эпох. Они придерживались мнения, что Россия при всей ее национальной самобытности, особенностях духовного склада ее народа и ее культуры должна развиваться в тесном взаимодействии с другими странами и прежде всего со странами Западной Европы, усваивать их культуру, а также опыт их общественной и государственной жизни.

Подобные взгляды с особой силой выразил **Петр Яковлевич Чаадаев** (1794—1856), стоявший у истоков русского западничества. Он страстно доказывал неестественность и неразумность замкнутости России в границах ее собственного исторического опыта, ее обособленности от других народов. В первом «Философическом письме» он делает весьма печальный вывод: «Мы замкнулись в нашем религиозном обособлении и ничто из происходившего в Европе не достигало до нас»².

В своем понимании развития общества Чаадаев исходил из того, что «история рода человеческого есть не что иное, как его постепенное воспитание Божьим промыслом». Но совершается она «при полной свободе человеческого разума»³. При этом он указывал на историческую преемственность в развитии различных народов и с горечью отмечал, что ее-то и не хватает в развитии русского народа. «Стоя как бы вне времени, мы не затронуты всемирным воспитанием человеческого рода» и «ничего не восприняли

¹ Чадов М. Д. Славянофилы и народное представительство. С. 18.

² Чаадаев П. Я. Сочинения и письма / под ред. М. Гершензона. Т. 2. М., 1914. С. 118.

³ Гершензон М. П. П. Я. Чаадаев. Жизнь и мышление. СПб., 1908. С. 76.

из преемственных идей других народов»¹. Вывод Чаадаева вполне определенный: если мы хотим занять положение, подобное положению других цивилизованных народов, то мы должны некоторым образом повторить у себя все воспитание человеческого рода², т.е. усвоить культуру всего человечества.

Позиции русского западничества всесторонне раскрываются в трудах *А. И. Герцена, В. Г. Белинского, Т. Н. Грановского, П. В. Анненкова, К. Д. Кавелина*, хорошо знакомых с социально-политическими теориями западноевропейских мыслителей. Ими были творчески усвоены концепции буржуазного либерализма Дж. Локка, Ш. Л. Монтескье, А. Токвиля, учение о государстве Гегеля, а также развивающиеся в XIX в. на Западе новейшие, в том числе позитивистские, теории общества и личности, ее политических свобод и прав. Теории западных мыслителей оказали определенное влияние на их мировоззрение, с позиций которого они решали многие проблемы политической жизни современного им общества.

Русские западники в целом сочувственно восприняли концепции индивидуализма и свободы личности и развивали их. Решая проблему взаимоотношений личности и общества, **Александр Иванович Герцен (1812—1870)** исходил из приоритета интересов личности, указывая на необходимость предоставления ей возможностей всестороннего развития, расширения ее гражданских прав и свобод. Он рассматривал эгоизм как «главный двигатель человеческой деятельности»³, относя сюда и политическую деятельность людей. Исходя из представлений о необходимости свободного развития каждого человека, Герцен последовательно обосновывал правомерность борьбы людей за свои политические свободы и права.

Интересна эволюция общественно-политических воззрений **Виссариона Григорьевича Белинского (1811—1848)**. Вначале, целенаправленно изучая философию Гегеля и пытаясь найти в ней ответы на злободневные вопросы существования человека и общества, он пришел, как это ни странно, к идее примирения с российской действитель-

¹ См.: Чаадаев П. Я. Сочинения и письма. С. 109; 112.

² Там же. С. 112.

³ Западники 40-х годов : Н. В. Станкевич, В. Г. Белинский, А. И. Герцен, Т. Н. Грановский. М., 1910. С. XLII.

ностью. К этому его побудила, в частности, гегелевская формула: «Все действительное разумно». Исходя из этого, Белинский стал размышлять и действовать больше «в охранительном направлении». Он оправдывал российский государственный строй, характеризуя монархию как наиболее разумную форму государства. Более того, он заявлял, что «русское народное сознание вполне исчерпывается словом “царь”», в отношении к которому “отечество” есть понятие подчиненное...»¹. Освобождение народа и провозглашение политической свободы казалось ему делом неразумным.

Дальнейшая сложная и противоречивая эволюция взглядов В. Г. Белинского закончилась формированием противоположных выводов и личных настроений. Он стал говорить о необходимости изменения общественного строя России с использованием опыта демократических преобразований в странах Западной Европы. Со временем он стал «наиболее ярким, искренним и убежденным западником»².

Изменившаяся мировоззренческая и идеологическая позиция Белинского ярко выражена в его знаменитом письме к Н. В. Гоголю, в котором он писал, что спасение России «в успехах цивилизации, просвещении, гуманности», в развитии права и законов, соответствующих справедливости, и в строгом их исполнении³. К числу наиболее важных «национальных вопросов России» Белинский относил ликвидацию крепостного права и существенное расширение гражданских прав и свобод личности.

Ярким борником демократизации деятельности политических институтов, прежде всего государственных, выступал **Тимофей Николаевич Грановский** (1813—1855). Он призывал «преобразовывать все общественные учреждения» России, предоставить более широкие политические свободы ее гражданам, «отказаться от своего прошедшего и пойти по совершенно новой дороге». Новая дорога для России, по Грановскому, — это дорога западной демократии, что означало «изменение коренных начал государственной жизни»⁴. Грановский ценил сформировавшуюся в странах

¹ *Богучарский В. Я.* Три западника сороковых годов : П. Я. Чаадаев, В. Г. Белинский, А. И. Герцен. Ч. 2. В. Г. Белинский. Пг., 1919. С. 18.

² Там же. С. 5.

³ Там же. С. 44—45.

⁴ *Грановский Т. Н.* Восточный вопрос с русской точки зрения. М., 1855. С. 71.

Западной Европы политическую культуру, в том числе культуру деятельности учреждений буржуазной демократии, прежде всего органов государственной власти, других политических институтов. Он считал необходимым для России усвоение этой культуры, что, по его мнению, ничуть не подорвет в людях любовь к отечеству¹.

Глубоко и всесторонне обоснованы позиции западников в трудах видного русского ученого, публициста и общественного деятеля **Константина Дмитриевича Кавелина** (1818—1885). Он, как и другие западники, высоко оценивал реформы Петра I, которые внесли в жизнь российского общества «идеал западноевропейского государства». Применительно к этому идеалу начинает перерабатываться все, к чему пришла Россия к концу XVII в.²

В своих трудах К. Д. Кавелин пытался привлечь внимание прежде всего к таким проблемам, как человеческая индивидуальность и свобода личности. Он писал, что вплоть до XVIII в. в России «индивидуальность не имела простора, начала личности не было вовсе. То, что составляет основание всего европейского развития, что определило европейскую жизнь, — именно этого у нас не было». Между тем «индивидуальность есть почва всякой свободы и всякого развития», — утверждал К. Д. Кавелин³.

Свобода личности и ее творческой деятельности толкуется Кавелиным как основное условие развития всех сфер общественной жизни, в том числе политической. По его словам, пробуждение личности в России началось с Петра I.

Петр — первая свободная великорусская личность со всеми ее характеристическими чертами: практичностью, смелостью, широтой, и со всеми недостатками, обусловленными той средой и теми обстоятельствами, при которых она появилась⁴.

К. Д. Кавелин писал, что целая «струя европейских идей» была внесена в Россию реформами Петра, которые воплощались в жизнь в последующие эпохи развития рос-

¹ См.: *Кареев Н.* Историческое мировоззрение Грановского. СПб., 1896.

² *Корсаков Д.* Константин Дмитриевич Кавелин. Очерки жизни и деятельности. СПб., 1896. С. 10.

³ *Кавелин К. Д.* Краткий взгляд на русскую историю // Кавелин К. Д. Собр. соч. : в 4 т. Т. 1. СПб., 1897. С. 574.

⁴ Там же. С. 575—576.

сийского общества. Это относится прежде всего к идеям социальной свободы и равенства, осуществлением которых явилась отмена в 1861 г. крепостного права.

В отличие от других западников К. Д. Кавелин более терпимо относился к славянофилам. Он понимал их стремление осмыслить особенности исторического развития русского народа, его национального самосознания и культуры. Однако, считал он, не стоило при этом игнорировать опыт культурного и политического развития стран Запада, усвоение которого в России стало фактом. Он писал, что «идеалы и славянофилов, и западников были одинаково чисты, возвышенны и безукоризненны»¹. Примером этому, по его словам, служат труды не только его сторонников, но и оппонентов, в том числе А. С. Хомякова, которого он называл «замечательным диалектиком», а также И. В. Киреевского и Ю. Ф. Самарина, о которых он отзывался как о широкообразованных и благородных людях. Столь же объективно старался оценить роль славянофилов и западников в развитии русской общественно-политической мысли А. И. Герцен. Он остроумно заметил, что у славянофилов и западников была одна любовь, но не одинаковая. Те и другие испытывали чувство безграничной любви к России и ее народу. Однако, продолжал Герцен: «Мы, как Янус, смотрели в разные стороны, в то время как сердце билось одно»².

4.4. Политические взгляды русских революционных демократов

Данное направление русской общественно-политической мысли представлено именами уже знакомых нам представителей русского западничества А. И. Герцена и В. Г. Белинского, а также Н. П. Огарева, Н. Г. Чернышевского, Н. А. Добролюбова.

Социально-политическая направленность их взглядов выражена в их многочисленных высказываниях о необходимости демократического переустройства российского общественного и государственного строя *революционным*

¹ Кавелин К. Д. Московские славянофилы сороковых годов // Собр. соч. Т. 3. СПб., 1899. С. 1161.

² Ранние славянофилы. М., 1910. С. XLII.

путем. В этом заключается суть их революционного демократизма. Если до отмены крепостного права у Герцена и Огарева еще были серьезные колебания между либерализмом и революционным демократизмом, то после этого они все более склонялись к идее революционного преобразования общества. Правда, в те революции, которые происходили в странах Западной Европы в 40-е гг. XIX в., они верили все меньше, однако рассчитывали на возможность иных, более подходящих для России путей демократического преобразования общества.

Они были убеждены в неизбежности прогрессивного развития общества, в ходе которого устаревшие его формы будут заменены новыми, отвечающими интересам широких народных масс. «Отрицание — мой Бог. В истории мои герои — разрушители старого», — заявлял Белинский¹. По его мнению, с необходимостью должны быть разрушены патриархальный уклад российской жизни и сохраняющееся пока самодержавие. Ему вторили Герцен и Огарев. Они отмечали, что крепостное право было отменено лишь формально, что «личных прав для крестьян, вышедших из крепостной зависимости, не существует»².

Между тем, пишет **Николай Платонович Огарев** (1813—1877), из уничтожения крепостного права должен был последовать целый ряд преобразований, прежде всего: освобождение крестьян и приобретение ими реального права на землю; уничтожение помещичьего владения и разного рода «народоудных учреждений»; преобразования в области судостроительства; всеобщая выборность суда и управления³. Ничего этого осуществлено не было. Вопрос о демократизации социально-экономического и политического строя России по-прежнему стоял очень остро.

А. И. Герцен указывал на более прогрессивный характер капиталистического строя по сравнению с феодальным, однако не считал его идеалом. Он отмечал, что кроме известных достижений в экономической и политической области у нового общественного строя было слишком много негативных сторон. Главная из них — эксплуатация новыми

¹ Белинский В. Г. Полн. собр. соч. Т. XII. М. : Изд-во АН СССР, 1956. С. 70.

² Огарев Н. П. Избранные социально-политические и философские произведения : в 2 т. Т. 1. М. : Политиздат, 1952. С. 478.

³ Там же. С. 469.

хозяевами наемных работников, что роднит новое общество со старым, феодальным. Герцен писал, что помещик, который берет страшный процент с земли, и фабрикант, который богатеет за счет своего работника, составляют только видоизменения одного и того же социального паразитизма¹. Все говорит о том, писал Герцен, что в буржуазном обществе нет социального равенства. Его нет прежде всего в отношениях между буржуазией и наемными работниками, «хозяином и рабочим». Нет его и в политических отношениях между ними. По словам Герцена, буржуазия — это «единственное сословие, имеющее все политические права...»². Утвердившееся же формальное равенство перед законом при капитализме он характеризовал как «оптический обман»³, скрывающий фактическое неравенство различных слоев населения.

А. И. Герцен указывал, в частности, на следующие основные «элементы» преобразования российского общества, большинство которого составляло крестьянское население: право каждого на землю; общинное владение ею; мирское управление. «На этих началах и только на них может развиваться будущая Русь», — утверждал он⁴. И далее: «...В мирском начале наших коммун лежит великая основа самоуправления»⁵. По мнению Герцена и Огарева, к указанным преобразованиям следует добавить такие, как ликвидация сословий, отмена института назначаемого чиновничества и «организация управления выборными лицами». Все это отвечало их представлениям о принципах подлинной демократии, реализуемых в области государственной жизни.

Их взгляды получили дальнейшее развитие в работах **Николая Гавриловича Чернышевского** (1828—1889) и **Николая Александровича Добролюбова** (1836—1861). Как и их предшественники, эти революционные демократы решали проблемы политической жизни российского общества, опираясь на опыт не только России, но и стран Запад-

¹ См.: Герцен А. И. Избранные философские произведения. Т. II. М., 1948. С. 52.

² Герцен А. И. Полн. собр. соч. и писем / под ред. М. К. Лемке. Т. V. Пг., 1919. С. 168.

³ Там же. Т. VI. С. 84.

⁴ Там же. Т. X. С. 120.

⁵ Там же.

ной Европы. Так, например, Чернышевский положительно оценил требования, выдвинутые демократическими силами Англии в середине XIX в. в так называемой Народной Хартии. Эти требования касались демократизации выборов в английский парламент и его деятельности и сводились к следующему: всеобщее избирательное право; ежегодные парламентские выборы; выплата жалования членам палаты общин, «чтобы люди без состояния могли принимать на себя звание депутатов»; выборы посредством тайного голосования, чтобы обеспечить независимость избирателей; перераспределение избирательных округов, чтобы число депутатов от каждого округа было соразмерно его населению; отмена имущественного ценза для кандидатов в депутаты парламента, «чтобы нация могла избирать своих депутатов без различия между богатыми и бедными»¹. По мнению Чернышевского, осуществление подобных требований при известных условиях могло бы стать частью демократических преобразований политической жизни российского общества.

Все российские революционные демократы исходили из того, что демократизация политической жизни общества должна вести к социальному и политическому освобождению личности, расширению ее гражданских прав и свобод, созданию условий для ее духовного развития. В связи с этим представляет интерес высказывание Герцена о том, что «нельзя людей освобождать в наружной жизни больше, чем они освобождены внутри»². Речь идет о внешней и внутренней свободе личности. Ее внутренняя свобода связана с ее духовным развитием, прежде всего с ее способностями разбираться в той или иной системе духовных ценностей и действовать в соответствии с ними, в конечном счете с ее свободомыслием и готовностью брать на себя ответственность за свои действия. Обладая такого рода внутренней свободой, личность сможет более целесообразно пользоваться внешней свободой, идущей от внешних обстоятельств ее жизнедеятельности, в том числе ее политической и правовой свободой. Разумеется, дело не в неограниченной свободе. Такое анархическое понимание свободы они отри-

¹ Чернышевский Н. Г. Полн. собр. соч. : в 15 т. М. : Гослитиздат, 1939—1952. Т. III. С. 44.

² Герцен А. И. К старому товарищу // Полн. собр. соч. и писем. Т. XXI. Пг., 1921. С. 446.

цали¹. Имеется в виду свобода личности в рамках существующих социальных норм, прежде всего политических и правовых, создание условий для ее всестороннего развития и свободного проявления ее творческих способностей.

Важное место в учении революционных демократов отводится проблемам деления общества на различные социальные слои и классы и социально-классовой борьбы. Как заявлял В. Г. Белинский, буржуазия в начале своего социального восхождения не отделяла своих интересов от интересов народа. Когда же она превратилась «из борющейся в торжествующую», она забыла о народе и его интересах. Для защиты же собственных интересов она использует силу государства вплоть до насильственного подавления народа. И Белинский делает вывод: «Не годится государству быть в руках капиталистов... Это люди без патриотизма, без всякой возвышенности в чувствах. Для них война или мир значат только возвышение или упадок фондов — далее этого они ничего не видят»².

Н. Г. Чернышевский указывал на *экономическое основание социальной расчлененности общества*. Таковым он считал способы получения доходов и их источники. «По выгодам все европейское общество разделилось на две половины: одна живет чужим трудом, другая своим собственным». Отсюда и противоположность их социальных интересов. Одна из них заинтересована в сохранении существующих отношений, при которых она может присваивать чужой труд, интересы другой — изменить существующее положение так, чтобы «трудящийся человек пользовался всеми плодами своего труда».

Это разделение общества, основанное на материальных интересах, отражается и в политической деятельности³.

Резкой критике Чернышевский подверг реформистскую тактику либералов, прикрывавших, по его мнению, свое стремление к сохранению старого режима фальшивой декламацией о «прогессе», «свободе», «благе народа». Он признавал только такие реформы, которые «основываются на расширении свободы или ведут к ней». Речь идет прежде всего о политических свободах и правах людей, касающихся избирательного права, свободы их политической деятель-

¹ Герцен А. И. К старому товарищу... С. 447—448.

² Белинский В. Г. Полн. собр. соч. Т. XII. С. 449.

³ Чернышевский Н. Г. Полн. собр. соч. Т. IV. С. 337.

ности, а также свободы получения образования, благодаря которой расширяются возможности социальной жизнедеятельности личности во всех сферах жизни общества, в том числе политической. В любом случае, считал Чернышевский, реформы имеют «характер паллиативного (половинчатого. — *Примеч. авт.*) средства и рекомендовать их принятие надобно только в тех случаях, когда нет надежды на проведение мер более широких»¹.

Не лучшего мнения о либеральных реформах был Н. А. Добролюбов.

«...Наши либералы и реформаторы, — писал он, — отправляются в своих проектах от юридических тонкостей, а не от стога и вопля несчастных братьев»². Однако он был преисполнен исторического оптимизма и верил в то, что «в лучшей части» российского общества все более вызревают «любовь к страждущим и притесненным, желание деятельного добра». Грядет время осуществления великих идей: «...Теперь в нашем обществе есть уже место великим идеям и сочувствиям, и недалеко то время, когда этим идеям можно будет проявиться на деле»³.

Речь идет об идеях революционного преобразования общества на основе принципов демократии. Для этого, по словам Добролюбова, необходимо кроме прочего широкое просвещение народа, его воспитание на прогрессивных моральных и политических ценностях и объединение на базе общих интересов. В статье под примечательным названием «Народное дело» Добролюбов выражает тревогу по поводу того, что «народ наш живет так разрозненно, так мало проникнут сознанием общих интересов»⁴. Не меньше его тревожило то, что российский народ был «мало образован», а «всеми средствами образованности» и их плодами владели «неработающие классы общества, которым нет никакой выгоды передавать оружие против себя тем, чьим трудом они до сих пор пользовались даром»⁵.

Революционные демократы исходили из того, что преобразование общественного и государственного строя России

¹ Чернышевский Н. Г. Полн. собр. соч. Т. IX. С. 672.

² Добролюбов Н. А. Собр. соч. : в 9 т. Т. 6. М. — Л., 1963. С. 138.

³ Там же.

⁴ Добролюбов Н. А. Собр. соч. Т. 5. С. 246.

⁵ Там же. С. 248.

может произойти в результате революционных действий широких народных масс. А это не исключает применения революционного насилия. Чернышевский выдвинул идею *народной революции*, которая может произойти «из существующих общественных отношений»¹ и будет направлена на изменение государственного строя в интересах трудящихся масс.

Основная цель народной революции — социализм. Путь к социализму многим революционным демократам виделся через общину. Эта идея нашла всестороннее обоснование в учении А. И. Герцена о *русском социализме*. Община представлялась ему экономической и социальной основой социалистического образа жизни людей, коллективного решения ими «общих вопросов», касающихся всех и каждого, а также основой развития самоуправления. В то же время предполагалось, что каждый член общины должен обладать определенной самостоятельностью и свободой в решении своих семейных и личных проблем. Экономически такая самостоятельность закреплялась в праве каждого крестьянина на свой надел земли. По мнению Герцена, это право, накрепко связывающее крестьянина с землей, должно гарантировать ему надежный источник существования и экономическую независимость. В итоге община могла бы стать такой формой социального общежития, в рамках которой наилучшим образом взаимодействовали бы личные и коллективные (общинные) интересы людей.

При этом Герцен постоянно подчеркивал, что национальные особенности развития русского народа не должны изолировать его от процесса развития мировой цивилизации. Он указывал на необходимость творческого использования опыта Западной Европы и современной науки.

«Задача новой эпохи, в которую мы входим, состоит в том, чтобы на основаниях науки сознательно развить элементы нашего общинного самоуправления до полной свободы лица»², — писал Герцен. Как видим, *свобода личности* выступает в качестве *главной цели общинного социализма*, а наука и общинное самоуправление — в качестве важнейших средств ее достижения. Таким образом, в учении Герцена о русском социализме органически соединились национальные особенности развития России и ценности мировой цивилизации.

¹ Чернышевский Н. Г. Полн. собр. соч. Т. VIII. С. 450.

² Герцен А. И. Полн. собр. соч. и писем. Т. X. С. 120.

Более радикальных взглядов придерживался Н. Г. Чернышевский. Он призывал к установлению в России республиканского строя, хотя в отдельных высказываниях соглашался с возможностью установления конституционной монархии. При этом он указывал, что царь должен учитывать интересы народа, исходить из них, а народ должен иметь право смещать неугодного царя и избирать другого. Расставшись со временем с подобными взглядами, Чернышевский пришел к мысли, что народная революция, к которой он призывал, должна привести к «народному правлению». Наиболее прогрессивным обществом он считал социалистическое, а наилучшей формой государственного устройства — демократическую республику, при которой, по его мнению, могла быть обеспечена вся полнота гражданских и политических прав и свобод для каждого человека.

Н. Г. Чернышевский ближе, чем другие революционные демократы, подошел к идеям народничества и отчасти марксизма. Его называют непосредственным предшественником русского революционного народничества.

4.5. Политические воззрения представителей русского революционного народничества

Революционное народничество как бы завершает течение русской политической мысли, идущее от революционных демократов Герцена, Белинского, Чернышевского, Добролюбова. В новых исторических условиях 70—90-х гг. XIX в. его представители по-своему обосновывали необходимость изменения общественного строя России. Вместе с тем народничество не представляло собой единого общественно-политического течения, в нем выделяют различные направления, представленные, во-первых, *П. Л. Лавровым* и *Н. К. Михайловским*, во-вторых, *М. А. Бакуниним*, в-третьих, *П. Н. Ткачевым*.

Петр Лаврович Лавров (1823—1900) в своих работах «Исторические письма», «Государственный элемент в будущем обществе», «История социализма и русское движение», «Задачи понимания истории» и других пытался обосновать свое понимание исторического процесса, эволюцию человеческой мысли, в том числе политической. При этом он применял так называемый «субъективный метод» в анализе

общественных явлений. В центре данного анализа мыслится человек с его сознанием и волей. Внешний общественный мир, в том числе разного рода политические явления, рассматривается как результат деятельности «критически мыслящих личностей» в соответствии с их потребностями, интересами, целями и идеалами. Ко всем общественным явлениям, по словам Лаврова, «приходится прилагать субъективную оценку», чтобы выяснить, насколько они соответствуют тем или иным интересам и идеалам людей, и, исходя из этого, определять их историческую значимость¹. В осуществлении соответствующих нравственных идеалов он видел «единственный смысл истории»².

В изучении политической и других сфер жизни общества особое внимание П. Л. Лавров уделял *побудительным мотивам деятельности личностей*, обусловленным потребностями, интересами и идеалами. При этом первостепенное значение он придавал «солидарным», как он писал, действиям людей, направляемым их *общими интересами*. Отсюда задача — понять формы солидарности, а также условия ее упрочения и ослабления при разном уровне развития людей и форм общежития³. Солидарные политические действия людей — основной способ достижения ими политической свободы. Об этом часто говорил Лавров, указывая на то, что солидарность формируется на основе общих политических интересов и целей, в которых живет «неуничтожимое сознание свободы».

П. Л. Лавров постоянно писал о *справедливости* как исходном принципе взаимоотношений людей, поясняя при этом, что она проявляется в «равном праве на достоинство всех людей», в их равноправии⁴. Однако, по его словам, в прежнем и современном обществе много несправедливости. Существует эксплуатация одних классов другими, угнетение слабых в экономическом и политическом отношениях наций более сильными, социальное неравенство и неравноправие различных групп людей и отдельных личностей. Лавров говорил об экономической основе классовой борьбы пролетариата и буржуазии, о том, что эта борьба неизбежно

¹ Лавров П. Л. Избранные произведения : в 2 т. Т. 2. М., 1965. С. 43.

² Там же. С. 45.

³ Памяти П. Л. Лаврова. Пг., 1922. С. 250.

⁴ Там же. С. 415.

ведет к борьбе за политическую власть, наконец, о том, что цель пролетариата в этой борьбе — «передать все орудия труда в руки коллективности рабочих и прекратить в корне всякий незаработанный доход»¹. В этом, по его мнению, заключается реализация важнейших элементов «идеала справедливого общежития»².

Данному идеалу больше всего соответствует общество, основанное на коллективном труде, социальном равенстве, политической и нравственной солидарности, — социалистическое общество. На пути к нему, заявлял Лавров, необходимо свергнуть эксплуататорские классы и уничтожить буржуазное государство. Сделать это должны поднявшиеся на революционную борьбу народные массы. Но для этого их надо просветить относительно сущности общественного строя России, развернувшейся в ней классовой борьбы, а также основных политических институтов, прежде всего государства. А это уже задача интеллигенции. Сами же идеологи народничества стремились вооружить российскую интеллигенцию и через ее просветительскую деятельность широкие народные массы пониманием указанных выше проблем.

Так, например, П. Л. Лавров в работе «Исторические письма» обосновал концепцию государства как института социально-политического и правового насилия. Согласно этой концепции, государство возникает в результате договора между собой меньшинства наиболее влиятельных членов общества. Это меньшинство заставляет всех остальных членов общества исполнять данный договор. Государственные требования могут исходить от отдельного лица, от государственного учреждения или от выборного совета. Если эти требования не выполняются добровольно, их выполнение обеспечивается принудительной силой государственных органов³.

Лавров показывает, что государственное принуждение, основанное на договоре меньшей части общества и направленное против большей его части, заведомо несправедливо и, следовательно, «противоречит понятию о прогрессе».

¹ Лавров П. Л. История, социализм и русское движение. Женева, 1893. С. 19–25.

² Там же. С. 25.

³ Лавров П. Л. Исторические письма // Избранные сочинения на социально-политические темы : в 8 т. Т. 1. М., 1934. С. 311.

Однако теоретически можно представить ситуацию, в которой «государство все более принимает характер союза лиц, заключающих свободный договор и свободно его изменяющих». В этом случае принудительность государственного договора уменьшается, а государственный союз, основанный на нем, все более «приближается к общественному»¹. Но это лишь в идеале и скорее всего утопическом. В действительности же, по словам Лаврова, «нельзя ничего ожидать иного от современного строя, кроме обязательного подчинения большинства условиям, установленным меньшинством»². Поэтому остается один выход — борьба против государственного деспотизма за демократизацию всей общественно-политической жизни общества, расширение политических прав и свобод каждого человека, создание условий, «допускающих действительное участие в политической деятельности почти всех взрослых личностей»³. Необходимо также добиваться смягчения принудительности закона, ибо от прессы этой принудительности страдают народ и более всего представители интеллигенции, критически мыслящие личности.

П. Л. Лавров писал также о необходимости повышения «научности общегосударственных законов», которые должны быть направлены главным образом на осуществление жизненных интересов общества и каждой личности. Все это привело бы к тому, что государственный договор сделался бы, с одной стороны, свободным договором личностей, с другой — результатом науки. Государственная связь перешла бы почти вполне в связь свободного общества⁴.

В работе «Государственный элемент в будущем обществе», вышедшей через несколько лет после «Исторических писем» и, судя по всему, написанной под определенным влиянием марксизма, Лавров в какой-то мере отошел от прежних умозрительных формулировок относительно сущности государства и высказывается об этом более определенно. Он прямо заявляет, что буржуазное государство враждебно народу, служит эксплуататорам, сохранению буржуазного экономического и политического строя. Поэтому трудя-

¹ Лавров П. Л. Исторические письма // Избранные сочинения... Т. 1. С. 312.

² Там же. С. 317.

³ Там же. С. 324.

⁴ Там же. С. 325.

щиеся массы, борясь за социализм, должны «разрушить современное государство и создать нечто новое»¹. В этих высказываниях революционного народника П. Л. Лаврова заключалось как важное для народных масс разъяснение сущности буржуазного государства, так и один из главных пунктов программы их революционной борьбы.

Не менее важным было разъяснение Лавровым характера перехода России к социалистическому общественному строю. Он подвергал критике идеологов русского либерализма, которые, по его мнению, не шли дальше провозглашения лозунгов свободы и демократии, были очень непоследовательны в практической борьбе за осуществление этих лозунгов. По словам Лаврова, либерализм «оказался ниже своей задачи» во многих отношениях, прежде всего в своем доктринерстве и соглашательской политической тактике. В отличие от либералов он считал, что история в своем многовековом течении выдвинула социализм как современный способ решения задач прогрессивного человечества².

Будучи в эмиграции, Лавров в своем ответе группе офицеров из России писал: «Я надеюсь, удастся приблизить час победы социализма и час политического переворота в России»³.

В статье «Русской социально-революционной молодежи» он высказался столь же определенно: «Единственный путь спасения нашей Родины — путь народной социальной революции»⁴.

Как подчеркивал Лавров, *народная социальная революция* не ограничивается захватом власти и устранением старого правительства, т.е. решением чисто политических задач. Она означает изменение всего общественного строя и прежде всего его экономических основ, ликвидацию эксплуатации человека человеком и установление социального равенства. И как вывод: «...революция есть один из необходимых элементов прогресса»⁵. По мнению Лаврова, дви-

¹ Лавров П. Л. Государственный элемент в будущем обществе // Избранные сочинения... Т. 4. С. 225.

² Лавров П. Л. История, социализм и русское движение. С. 41—42.

³ Там же. Приложение. С. 46—47.

⁴ Лавров П. Л. Избранные сочинения... Т. 3. С. 341.

⁵ Там же. С. 350.

жущими силами народной социальной революции должны быть крестьяне, составляющие большинство народных масс России, революционная интеллигенция и нарождающийся «рабочий пролетариат». Руководящая роль в ней должна принадлежать революционной интеллигенции, основная задача которой — просвещение народных масс и организация их на борьбу за свои права и политическую власть.

П. Л. Лавров писал, что настоящая революция наступает тогда, когда в среде масс вырабатывается *интеллигенция*, способная дать народному движению организацию, которая могла бы устоять против организации их притеснителей¹. Он считал, что для лучшей организации революционного движения народных масс необходимо создание революционной партии, выражающей их экономические, политические и духовные интересы.

Политические взгляды П. Л. Лаврова разделял **Николай Константинович Михайловский** (1842–1904). В анализе политических и других общественных явлений он также придерживался субъективного метода, обосновывая и творчески развивая его. Им не отрицалось влияние объективных экономических, политических и других условий жизни людей на их деятельность и поведение. Более того, Н. К. Михайловский пытался выяснить взаимодействие самих этих условий. Он считал, что на развитие экономических явлений оказывают существенное влияние политические, нравственные и другие явления общественной жизни, что «совершенно невозможно понять и объяснить экономическое положение общества, не принимая в соображение других социальных факторов»². Особенно подчеркивалась им роль государства, которое «никогда вполне не отказывалось от роли экономического регулятора» и «в принципе всегда считало вмешательство в хозяйственную жизнь своим правом»³. Сегодня это звучит весьма актуально. Однако в центре анализа Михайловским любых явлений общественной жизни, в том числе политических, остается человек, выражающий свое активное отношение к этим явлениям исходя из своих интересов.

¹ Лавров П. Л. Избранные сочинения... Т. 3. С. 168.

² Михайловский Н. К. Политическая экономия и общественная наука // Полн. собр. соч. 2-е изд. Т. 6. СПб., 1909. С. 287.

³ Там же. С. 298.

Подобный подход логически подвел Михайловского к выводу о существовании «двуединой правды», а именно правды-истины и правды-справедливости. При этом правда-истина выражает объективное положение вещей, а правда-справедливость заключает в себе их оценку с позиций интересов того или иного субъекта.

«Безбоязненно глядеть в глаза действительности и ее отражению — правде-истине, правде объективной, и в то же время сохранять и правду-справедливость, правду субъективную — такова задача всей моей жизни»¹, — провозглашал Н. К. Михайловский.

Идея взаимосвязи в общественной жизни истины и справедливости легла в основу *формулы прогресса* Н. К. Михайловского, согласно которой прогресс общества заключается в создании условий для всестороннего развития и свободной жизнедеятельности каждой личности. В этом, по мнению Михайловского, состоит высшая социальная справедливость, которая может быть достигнута путем совершенствования всех сторон жизни общества на основе развития науки. Данная формула в основном совпадает с пониманием общественного прогресса П. Л. Лавровым, который указывал на то, что за незначительными исключениями истина распространяется и укрепляется мирным путем, а справедливость воплощается путем революции².

Н. К. Михайловский, хотя и не всегда последовательно, придерживался революционных идей. Он писал о том, что существующее в России социальное неравенство между богатыми (помещиками и буржуазией) и бедными (широкими народными массами), экономическое и политическое притеснение последних, полное отсутствие свободы личности противоречат элементарным требованиям общественного прогресса. По его словам, эксплуататорский характер общественного строя России проявляется в том, что одни обладают богатством и властью, свободой и всеми политическими и гражданскими правами, другие же влачат бедное, бесправное, рабское существование. К тому же существующий экономический механизм производства и распределения постоянно воспроизводит «элементы богатства

¹ Михайловский Н. К. Сочинения. Т. 1. СПб., 1898. С. 3.

² Лавров П. Л. Русской социально-революционной молодежи // Избранные сочинения... Т. 3. С. 349—350.

и нищеты, свободы и рабства». «Губительная сила» этого экономического механизма дополняется «политическими и юридическими придатками», т.е. деятельностью государственных и правовых органов, защищающих существующий экономический и политический строй общества¹.

Н. К. Михайловский указывал на то, что российская монархия во всем поддерживает буржуазию, прячущуюся «в складках царской порфиры», и что самой буржуазии «так удобнее расхищать народное достояние и присваивать народный труд»². Даже конституционная монархия не сможет решить проблем борьбы труда и капитала, не устранив эксплуатации человека человеком и «не принесет разрешения социального вопроса»³. Поэтому, считал Михайловский, неизбежна политическая борьба народа против существующего общественного строя, за введение и укрепление представительной, избираемой народом власти, за расширение гражданских и политических прав граждан. Одним из основных девизов политической борьбы революционных масс являются, по Михайловскому, «земля и воля».

Путь к будущему обществу, по его мнению, мог бы быть проложен через крестьянскую общину. В этом он был солидарен со многими своими предшественниками из числа революционных демократов и народников. Он считал, что община могла бы стать социально-экономической и нравственной основой *крестьянского социализма*. При этом он утверждал, что община вовсе не становится поперек дороги промышленному прогрессу, однако ограждает крестьян «от бурь промышленной конкуренции»⁴.

С позиций крестьянского социализма Михайловский отрицал какое-либо значение марксизма для России. По его мнению, марксизм остается чисто западным явлением и не отражает происходящих в России экономических, политических и идеологических процессов. «Идеи и интересы, с которыми он (марксизм. — *Примеч. авт.*) борется, слишком

¹ Михайловский Н. К. Политическая экономия и общественная наука // Полн. собр. соч. Т. 6. С. 304.

² Михайловский Н. К. Политические письма социалиста. Н. Новгород, 1906. С. 7.

³ Там же. С. 9.

⁴ Михайловский Н. К. Политическая экономия и общественная наука // Полн. собр. соч. Т. 6. С. 301—302.

еще слабы у нас»¹, — писал Михайловский. В то же время он, как и Лавров, критически относился к русским либералам, считал, что их деятельность во многом направлена на то, чтобы «наложить новое ярмо на народ»².

Другое направление русского революционного народничества представлено **Михаилом Александровичем Бакуниным** (1814—1876). Он призывал «перестроить весь мир на новых, анархических началах». Термин «анархия» (от греч. *anarchia*) означает безначалие, безвластие. По словам Бакунина, «старый мир должен пойти на слом, а новый выстроен на началах безгосударственности»³. Суть анархии им была выражена так: «предоставьте вещи их естественному течению»⁴. Отсюда вывод: свобода личности как ее естественное состояние не должна нарушаться никакими государственными институтами. Тем самым рисовался новый анархический строй, в котором не будет ни притеснителей, ни притесняемых, ни государства, ни собственности, ни обязательного труда, ни дисциплины⁵.

Бакунин исходил из того, что свобода личности может проявляться только в обществе через различные формы ее свободной творческой деятельности. Отсюда требования к обществу: создание условий, в которых такая деятельность была бы возможна для всех людей. Однако могут быть и другие проявления свободы человека, а именно «бунт против всякой власти — божеской и человеческой, — если эта власть поработочает личность»⁶.

По словам М. А. Бакунина, человек вступает в противоречие с общественными институтами, ограничивающими его свободу. Тем более это касается государства как аппарата чиновников, перерастающего в их бюрократическую корпорацию, подавляющую народ и существующую за счет его эксплуатации. Всякое государство, по Бакунину, явно или неявно закрепляет привилегии какого-нибудь мень-

¹ Михайловский Н. К. По поводу русского издания книги К. Маркса // Полн. собр. соч. Т. 10. СПб., 1913. С. 10.

² Там же. С. 34.

³ Берлин П. А. Апостолы анархии: Бакунин — Кропоткин — Махаев. Пг., 1917. С. 17—18.

⁴ Бакунин М. А. Бог и государство // Полн. собр. соч. Т. 1. СПб., 1907. С. 13.

⁵ Берлин П. А. Апостолы анархии... С. 18.

⁶ Бакунин М. А. Бог и государство // Полн. собр. соч. Т. 1. С. 14.

шинства и порабощение большинства. Массы людей не понимают этого из-за своего невежества, они не понимают своих подлинных интересов, заключающихся в устранении государства, которое их порабощает. На это и должен быть направлен их «справедливый бунт свободы».

По твердому убеждению Бакунина, ни одно государство не в состоянии удовлетворить потребности и интересы народа, дать ему свободу: ни конституционная монархия и буржуазная республика, ни государственный социализм. Он утверждал, что везде в Европе государство показало себя банкротом, т.е. оказалось неспособным осуществить те цели, которые провозглашало. Оно всегда выступало на стороне эксплуататорского меньшинства, и потому при нем всегда останется нарушение справедливости¹.

Восприняв ряд социалистических идей французского анархиста Прудона, Бакунин развил их в своей теории социализма. Согласно этой теории, социализм как общественный строй должен быть основан на личной и коллективной свободе, на деятельности свободных ассоциаций. Не должно быть никакой правительственной регламентации деятельности людей и никакого покровительства со стороны государства. Все происходит в рамках коллективов промышленных, сельскохозяйственных, научных, творческих и иных ассоциаций. Отношения между всеми субъектами общества строятся на принципах федерализма, т.е. их свободного и равноправного союза².

Путь к новому анархическому строю виделся Бакунину через революционное восстание или бунт, которые, по его мнению, глубоко соответствуют революционному инстинкту народных масс и представляют собой «организованный взрыв того, что зовется революционными страстями»³.

М. А. Бакунин оказал существенное влияние на сознание революционеров разных направлений: «и на хождение в народ, и на бунтарство, и на социал-демократов большевиков». Многие из его последователей «восприняли лишь те или иные части его учения, соединив их с мотивами и началами других теорий»⁴. Влияние его учения распростра-

¹ См.: Бакунин М. А. Федерализм, социализм и антитеологизм. СПб., 1907. С. 78.

² Бакунин М. А. Бог и государство // Полн. собр. соч. Т. 1. С. 67–68.

³ Берлин П. А. Апостолы анархии... С. 19.

⁴ Там же. С. 19–20.

нилось далеко за пределы России и сохраняется в некоторых странах до сих пор.

Еще одно направление революционного народничества связано с именем **Петра Никитича Ткачева** (1844—1885). На формирование его политических взглядов оказали влияние разные мыслители, прежде всего русские революционные демократы Н. Г. Чернышевский, Н. А. Добролюбов, Д. И. Писарев. В то же время он находился и под сильным влиянием идей французского революционера *Луи Огюста Бланки* (1805—1881), называл себя его учеником. Пытался учиться у Бланки «великому искусству заговора», относился к нему как к своему «признанному вождю». Ткачев проповедовал бланкистские идеи захвата государственной власти революционным меньшинством и установления диктатуры этого меньшинства¹.

Однако Ткачев не во всем следовал идеям Бланки. В отличие от него, придававшего решающее значение в развитии общества сознанию людей, Ткачев стоял на материалистических позициях и даже называл себя сторонником Маркса².

Развитие политических явлений он рассматривал в их зависимости от сложившихся в обществе экономических отношений, указывал на экономические предпосылки классовой борьбы, вскрывал в ней роль экономических интересов классов и других социальных групп. Данные интересы он характеризовал как «начало, своеобразно выражающееся в праве и политике»³. Писал, что «юридическая и политическая жизнь есть зеркало, в котором отражается экономический быт народа»⁴. В целом же политические воззрения Ткачева были непоследовательны и эклектичны, соединяли в себе представления и идеи из разных учений.

Ткачев призывал к *скорейшей* социальной революции против «ничтожной кучки автократов», завладевших государственным аппаратом. «Это сегодня. Но что будет завтра? Не надейтесь слишком на глупость наших врагов. Пользуйтесь минутой. Такие минуты не часты в истории. Про-

¹ Ткачев П. Н. Избранные сочинения на социально-политические темы : в 4 т. Т. 1. М., 1932. С. 31.

² Там же. С. 32.

³ Там же. С. 70.

⁴ Там же. С. 69.

пустить их — значит добровольно отсрочить возможность социальной революции надолго, может быть, навсегда»¹.

Основной движущей силой революции Ткачев считал русское крестьянство, которое в отличие от западного сохранило способность к революционным действиям и всегда готово к революции, ибо оно «не заражено еще тем буржуазным духом, который свойственен крестьянству западному». По его мнению, проникновению «буржуазного духа» в русское национальное самосознание мешало, в частности, то, что «у русского народа сохранился давно погибший на Западе *общинный строй* крестьянского землевладения». Ткачев утверждал, что русский народ является «коммунистом по инстинкту»².

В конце XIX — начале XX в. в России наряду с идеями русского революционного народничества широкое распространение получило учение марксизма (см. гл. 3). Наибольшую роль в распространении марксизма в России сыграли труды Г. В. Плеханова и В. И. Ленина, в которых, в частности, дан обстоятельный анализ теорий русского народничества.

4.6. Политические теории русского либерализма

Учениям русских революционных демократов, народников и марксистов активно противостояли теории представителей русского либерализма Б. Н. Чичерина, Н. М. Коркунова, Г. Ф. Шершеневича, Б. А. Кистяковского, В. М. Гессена, С. А. Котляревского, П. И. Новгородцева, И. А. Ильина и др.

Историк и философ **Борис Николаевич Чичерин** (1828—1904) в фундаментальных трудах «История политических учений» (пять томов), «Курс государственной науки», «О народном представительстве» и других представил свое понимание политики как науки и искусства, дал глубокое толкование исторического развития политической мысли, всесторонне обосновал свою концепцию государства, политических прав и свобод граждан. Он выступал против какой-либо мистики в философии и политологии и, по характеристике другого видного теоретика либерализма

¹ Ткачев П. Н. Избранные сочинения... Т. 1. С. 45.

² Там же. С. 43.

С. А. Котляревского, был «убежденным сторонником логицизма», т.е. логического обоснования тех или иных положений в науке. В толковании общественных явлений, прежде всего государства, Чичерин во многом придерживался философии Гегеля, в том числе гегелевской характеристики государства как высшей стадии развития человеческого общества.

Он истолковывал *политику* как науку о способах достижения *государственных* целей. Государство же определяется им как «союз народа, связанного законом в одно юридическое целое, управляемое верховной властью для общего блага»¹. Чичерин обращает внимание на то, что государственный союз людей управляется *верховой властью*, а «власть есть *воля*, имеющая *право повелевать*». Вопреки анархистам он утверждал, что при абсолютной свободе людей никакой их союз, тем более государство, существовать не может.

Человеческое общежитие основано на том, что общая сила заставляет каждого подчиняться общей воле².

В духе гегелевской философии Чичерин утверждает, что «цель государства состоит в развитии его идеи»³, которая в свою очередь заключается в достижении общего блага.

Чичерин считал, что подчинение граждан господствующей над ними государственной власти должно совершаться на основании закона. Иначе будет произвол, основанный на «праве силы». Закон, определяя права граждан, тем самым защищает их свободу — гражданскую и политическую. Вместе с тем закон определяет права и обязанности государственной власти, которая может повелевать только на основе «законного права»⁴. По сути дела Чичериным глубоко обосновываются принципы существования правового государства. Его природа обосновывается ученым также и с патристических позиций. По словам Чичерина, человек принадлежит к государству как к своему отечеству. «Каждому человеку отечество представляется вечной идеей, которой он обязан служить всем своим существом». Эта идея воплощается в государстве, которое выступает как «организованное отечество»⁵.

¹ Чичерин Б. Н. Курс государственной науки. М., 1894. С. 3.

² Там же. С. 6—7.

³ Там же. С. 7.

⁴ Там же. С. 5—6.

⁵ Там же. С. 9.

Основополагающую роль в концепции либерализма Чичерина играют положения, касающиеся гражданских и политических свобод и прав граждан. Он подчеркивает, что «свобода есть основное начало в понятии о гражданине» и что только свободной личности присваиваются права и обязанности. «Государство составляется из свободных лиц для общего блага, а не из рабов для пользы господина», — писал он¹.

Свобода трактуется Чичериным как отсутствие внешнего насилия и возможность действовать по своему усмотрению. Речь идет о внутренней свободе человека как свободе его воли, а также о его внешней свободе как свободе от внешнего принуждения со стороны кого бы то ни было. Внешняя свобода человека во многом обеспечивается правом, которое регламентирует и охраняет ее. В данном случае имеются в виду свобода человека как гражданина государства, его гражданские свободы. Право же выступает как «взаимное ограничение свободы под общим законом»².

Подобное понимание свободы легло в основу толкования Чичериным природы гражданского общества. Он писал, что гражданское общество «основано на свободной воле лиц; оно обнимает частные отношения граждан между собой», в основе этих отношений лежат «частные интересы»³. В то же время все граждане должны подчиняться законам государства в том, что касается *их общих интересов*. По мнению Чичерина, государство и церковь должны быть независимы друг от друга. «Иначе совесть верующих будет подчинена внешней принудительной власти во имя государственной цели»⁴. А это противоречило бы существу самой церкви и было бы направлено против духовного мира верующих.

В политологических трудах Б. Н. Чичерина немало внимания уделяется различным формам государственного устройства, которые, по его мнению, определяются «строем верховной власти». Дается характеристика монархии, аристократии, демократии, а также смешанных форм государственного устройства: «Смешение аристократии с демократией мы можем назвать смешанной республикой»; «Монархия может сочетаться с аристократией, с демокра-

¹ Чичерин Б. Н. Курс государственной науки. С. 32.

² Там же. С. 33—34.

³ Там же. С. 84.

⁴ Там же. С. 91.

тием или с обеими вместе. Все эти формы мы называем ограниченной монархией»¹.

Дается характеристика и такой формы государственного устройства, как теократия, при которой религия господствует во всех сферах жизни общества. Весь порядок в государстве основывается на религиозном учении, обязательном как для правителей, так и для подчиненных. По мнению Чичерина, теократия составляет «одну из самых прочных государственных форм, ибо здесь свобода человека не становится в противоречие с учреждениями»². Речь идет о религиозной свободе верующих людей. Анализ теократии как формы государства не потерял своей актуальности и в настоящее время.

В либеральной концепции Чичерина немало внимания уделяется демократии как «образу правления, в котором верховная власть принадлежит народу». Основанием демократии он считал свободу и связанное с нею социальное равенство, при этом подчеркивал, что «свобода должна подчиняться общему закону, иначе нет государства»³. Одним из наиболее уязвимых свойств демократии он считал то, что при ней «меньшинство безусловно подчиняется большинству». Но среди этого большинства далеко не все обладают «государственными способностями», в том числе соответствующим образованием, хотя и «являются представителями государственной воли». В результате при демократии «качество поглощается и подавляется количеством», происходит «полное подчинение образованных элементов общества необразованным». И Чичерин делает вывод: «демократия не может считаться конечной целью человеческого прогресса»⁴.

Другое дело — ограниченная монархия. По мнению Чичерина, она представляет собой «сочетание монархического начала с аристократическим и демократическим». В ней «выражается полнота развития всех элементов государства и гармоническое их сочетание», «идея государства достигает здесь высшего развития»⁵. Чичерин отдает предпочтение конституционной монархии, при которой власть

¹ Чичерин Б. Н. Курс государственной науки. С. 106.

² Там же. С. 122.

³ Там же. С. 147.

⁴ Там же. С. 148.

⁵ Там же. С. 161.

монарха ограничена конституцией как основным законом государства. Он подчеркивает, что ограничения власти монарха вытекают из интересов не отдельных сословий, а всего народа как совокупного целого. «Здесь представительство не сословное, а народное; только здесь существует истинное представительное начало»¹.

Б. Н. Чичерин исследовал в своих трудах проблему народного представительства, анализировал его сущность, виды, историческое развитие представительных учреждений в Европе, условия народного представительства и т.д. По словам Чичерина, участие народа в представительных органах власти позволяет реально обеспечить многие его политические и гражданские права. В данном случае гражданине прямо или через своих представителей участвуют в делах государства, в том числе «в управлении делами власти»². Их политическая свобода проявляется в их праве участвовать в решении различных государственных проблем и тем самым осуществлять многие другие свои права. Любой из их представителей, участвуя в верховной власти, является в ней «законным заступником не только своих избирателей, но и всех граждан в совокупности»³, — писал Чичерин.

Особое значение он придавал защите интересов дворянского сословия, в том числе посредством политических и правовых институтов конституционной монархии. Чичерин высоко оценивал роль русского дворянства в истории России и считал, что оно достойно проявит себя также после отмены крепостного права, «сумеет исполнить свои новые задачи, не отделяясь от других сословий, а протянув им руку для общего дела»⁴.

Он активно защищал частную собственность на землю и другие средства производства, писал, что теории, утверждающие подчинение частной собственности государственной, «неизбежно влекут за собой полное подавление свободы, то есть уничтожение самого источника развития народов»⁵.

¹ Чичерин Б. Н. Курс государственной науки. С. 167.

² Чичерин Б. Н. О народном представительстве. М., 1866. С. 10—11.

³ Там же. С. 35.

⁴ Чичерин Б. Н. Об историческом значении русского дворянства // Чичерин Б. Н. Вопросы политики. М., 1904. С. 51.

⁵ Чичерин Б. Н. Вопросы политики. С. 153.

Б. Н. Чичерин считал, что социальное неравенство между людьми неизбежно. К нему ведет и свобода личности.

При свободе выражается все разнообразие человеческих сил, способностей, деятельности, отношений. Это разнообразие составляет полноту жизни человеческих обществ, первое условие их совершенствования¹.

Важно, однако, по мнению Чичерина, чтобы экономическое неравенство людей не исключало их политического равноправия.

Вполне определенное отношение Чичерин выразил к общинному землевладению в России, которое, по его словам, «было плодом не свободной общины, а крепостной»². Он резко критиковал славянофилов и других мыслителей, защищавших русскую общину. Будучи помещиком и идеологом русского дворянства, Чичерин защищает, естественно, не общинное, а частное землевладение. Он опасался «дилетантского радикализма», но был отзывчив к требованиям обновлений в общественной жизни. В его идеях и практической деятельности сочетались прогрессистские и охранительные начала.

Представляют интерес труды **Николая Михайловича Коркунова** (1853—1904), видного русского ученого в области государственного и международного права. Он определял государство как «общественный союз свободных людей с принудительно установленным мирным порядком». При этом подчеркивал, что право принуждения в данном союзе предоставляется только органам государства, которые и создают указанный порядок, добровольно признаваемый гражданами государства³.

В духе современного ему позитивизма, бравшего за основу познания тех или иных явлений соответствующий опыт, Н. М. Коркунов анализирует опыт существования различных государств. На базе данного анализа он обосновывает приведенное выше определение государства и сущность «государственного властвования». Он обращает внимание на то, что исходящее от государства принуждение, как правило, не вызывает сопротивления граждан,

¹ Чичерин Б. Н. Вопросы политики. С. 153—154.

² Там же. С. 201.

³ Коркунов Н. М. Общее учение о государстве. Киев, 1909. С. 5—6.

поэтому проблемы решаются «без всякого насилия, которое при условии невмешательства государства было бы неизбежным»¹.

Н. М. Коркунов характеризует государство еще и как особую форму человеческого общения, отличительной особенностью которого является принудительная власть. В своем труде «Русское государственное право»² он рассматривает государство как «юридическое отношение», субъектом которого являются «личности, составляющие государство», а объектом — сама государственная власть, используемая субъектом для осуществления своих интересов³.

Поскольку государство выступает как юридическое отношение, то содержание его деятельности определяется правовыми нормами. Эти нормы устанавливаются либо обычаем (обычное право), либо законом. Коркунов отмечает, что устройство и деятельность современных государств почти всецело определяются законами. На первый план выходит конституция, или основной закон государства. В ней определяются основные права и обязанности граждан, а также принципы функционирования органов государственной власти. Речь идет прежде всего о главе государства, представительных, исполнительных, судебных органах власти и т.д.⁴

Также в духе позитивизма решал проблемы политической жизни общества, в том числе государства, не менее видный представитель русской политической мысли **Габриель Феликсович Шершеневич** (1863—1912). Подобно известному позитивисту Г. Спенсеру он сравнивает общество с организмом, элементы которого тесно связаны между собой. Указывает на рост данного организма, заключающийся в дифференциации элементов общества, в том числе в появлении новых политических институтов, и в их интеграции в рамках целостной социальной системы.

Г. Ф. Шершеневич определяет государство как «союз людей, осевших в известных границах и подчиненных одной

¹ Коркунов Н. М. Общее учение о государстве. С. 6.

² Коркунов Н. М. Русское государственное право. Т. 1. СПб., 1892.

³ Коркунов Н. М. Сравнительный очерк государственного права иностранных держав. Часть первая. Государство и его элементы. СПб., 1906. С. 23.

⁴ Там же. С. 23—24.

власти».¹ Он указывает на обозначенные в данном определении признаки государства: соединение людей; местность, занимаемая ими; власть, которой подчиняются люди, находящиеся в этой местности. Общая задача государства толкуется им так: «возможно большее благополучие возможно большего числа лиц»². Как видим, в теории государства Г. Ф. Шершеневича повторена известная утилитаристская формула И. Бентама. Далее характеризуются отдельные задачи государства, в том числе: обеспечение безопасности граждан государства; обеспечение их благосостояния; их прав. Шершеневич пишет: «Свою правовую задачу государство выполняет двояким образом: устанавливает нормы права и охраняет их против нарушений. В первом случае действует законодательная власть, во втором — судебная»³.

При этом государство не должно вмешиваться в области нравственности, культуры и религии.

В работах Г. Ф. Шершеневича глубоко исследованы проблемы сущности и содержания политической власти, прежде всего *государственной*. Он следующим образом истолковывает ее основные признаки: она независима по отношению к другим государствам, в чем проявляется ее внешнеполитический суверенитет; она является высшей или верховной властью внутри страны; она не ограничена, т.е. нет иной власти, которая бы ограничивала государственную власть; она неделима, ибо двух высших властей не может быть⁴.

С этих позиций Шершеневич отвергает теорию разделения властей, аргументируя так: «Трех равных по силе властей (законодательной, исполнительной и судебной. — *Примеч. авт.*) существовать не может. Та, которая в действительности окажется более сильной, и будет настоящей властью, а остальные подчинятся ей поневоле... Законодательство, управление и суд — это не три власти, это только три формы проявления единой неделимой государственной власти, или, как выражаются, три функции власти»⁵.

Основные источники силы государства Шершеневич усматривает в весьма различных факторах, в том числе

¹ Шершеневич Г. Ф. Общее учение о праве и государстве. М., 1911. С. 18.

² Там же. С. 24.

³ Там же. С. 28.

⁴ Там же. С. 30—33.

⁵ Там же. С. 34.

в деятельности государственных органов, прежде всего полиции и армии, в «божественном ореоле» государственной власти, т.е. в идее ее божественного происхождения, а также в создаваемом вокруг нее «правовом ореоле» — мнению, что ее деятельность целиком основана на праве. В духе позитивизма Конта и Спенсера Шершеневич исследовал исторический опыт народов, заключающийся, по его мнению, главным образом в развитии их сознания и закреплённый в их нравственных, политических, правовых и других традициях. Данные традиции также характеризуются им как источник силы государства¹.

Из всех известных форм государственного правления Шершеневич выделяет монархию — абсолютную и ограниченную, а также республику. Он указывает на такие формы республики, как: *непосредственная демократия*, при которой весь народ принимает участие в законодательстве (в качестве примера приводятся Древние Греция и Рим); *представительная демократия*, когда в законодательстве участвуют лишь выбранные народом представители; *аристократическая республика* (например, Венеция средних веков), когда у власти стоят особо привилегированные слои, выдающиеся своим происхождением или богатством; *конституционная монархия*, которая, по словам Шершеневича, больше напоминает республику, ибо законодательная власть — у парламента, а исполнительная — у правительства².

Несколько иначе истолковывал сущность государства и государственной власти широко известный российский ученый в области государства и права **Богдан Александрович Кистяковский** (1868—1920). Он писал, что «...государство есть правовая организация народа, обладающая во всей полноте своей собственной, самостоятельной и ни от кого не заимствованной властью»³.

Власть он характеризует как основной признак государства, говорит, что она «не только возникает в нем самом, но и поддерживается и ограничивается его собственными средствами»⁴.

¹ Шершеневич Г. Ф. Общее учение о праве и государстве. С. 36—40.

² Там же. С. 46—56.

³ Кистяковский Б. А. Сущность государственной власти. Ярославль, 1913. С. 6.

⁴ Там же.

Спрашивается, что это за «правовая организация народа», именуемая государством? Что вызывает ее к жизни, и каким образом она появляется? Как возникает государственная власть, какие условия ее порождают, чем определяется ее характер? На эти вопросы трудно найти ответ в приведенных выше положениях, высказанных Б. А. Кистяковским. Государство предстает как некая таинственная сущность, порождающая из себя самой государственную власть. Последняя же выступает как своего рода априорная (доопытная), т.е. не вытекающая из условий общественной жизни данность. Это по сути дела неокантианский подход к толкованию государства, которого придерживался Кистяковский.

Более научными и актуальными сегодня представляются его взгляды на роль и значение государства в жизни общества, в том числе в осуществлении интересов людей, их гражданских прав и свобод. «Менее всего, — писал Кистяковский, — это возможно в условиях абсолютной монархии». В ней «все сводится к властвованию, повиновению и требованию беспрекословного подчинения... преследуются только интересы власти и совершенно игнорируются интересы подданных и страны». Нередко абсолютная монархия имеет «характер полицейского государства»¹.

Иначе обстоят дела в «конституционном государстве». В нем власть приобретает правовой характер. Как писал Кистяковский, основной признак такого правового государства заключается в том, что «в нем власти положены известные границы», что она ограничена и подзаконна².

По мнению Б. А. Кистяковского, современное конституционное государство является по преимуществу правовым, поскольку власть в нем осуществляется на основе правовых норм. Таким образом, господствуют не лица, а общие правила или правовые нормы. Лица, обладающие властью, подчинены этим нормам одинаково с лицами, не обладающими властью. Они являются исполнителями предписаний, заключающихся в этих нормах и правилах³.

Разработка Б. А. Кистяковским концепции правового государства придает его научным трудам важное значение в решении многих проблем современной политологии.

¹ Кистяковский Б. А. Сущность государственной власти. С. 7.

² Там же.

³ Там же. С. 17.

Решение многих проблем правового государства предлагается также в трудах **Владимира Матвеевича Гессена** (1868—1920) — еще одного крупного российского ученого в области политологии и правовой науки. Под правовым государством он понимал такое, которое в своей деятельности, в том числе в осуществлении правительственных и судебных функций, «связано и ограничено правом», стоит под правом, а не вне его и не над ним. «Оно действует и осуществляет свои интересы в пределах им же самим создаваемого права»¹.

В отличие от Г. Ф. Шершеневича В. М. Гессен придавал серьезное значение разделению властей и высоко оценивал вклад Ш. Л. Монтескье в разработку этой политической и правовой проблемы. Разделение властей он характеризует как важнейшую предпосылку существования правового государства, которое, по его словам, может функционировать только в условиях представительной формы правления. При этом он подчеркивает, что конституционное государство с развитой представительной формой правления по сути своей является правовым.

В. М. Гессен относил к правовому государству конституционную монархию, в которой законодательная власть осуществляется парламентом, а исполнительная — королем и его правительством. Другим типом правового государства он считал парламентскую республику. В ней парламент осуществляет законодательную власть и утверждает правительство, которое формируется нередко по партийному принципу². Оба эти типа государства характеризуются Гессеном как конституционные, поскольку их устройство и функционирование целиком основаны на конституции — основном законе государства, а законы «не могут издаваться иначе, как с согласия народного представительства»³.

Основным признаком конституционного государства Гессен считал «участие народа или народного представительства в осуществлении государственной власти»⁴. В духе современности звучит его высказывание о том, что господство права в государственной жизни страны предполагает и требует осуществления «подзаконности правительственной

¹ Гессен В. М. Теория правового государства. СПб., 1913. С. 16

² Там же. С. 46—60 и др.

³ Гессен В. М. Теория конституционного государства. СПб., 1914. С. 5.

⁴ Гессен В. М. Основы конституционного права. Пг., 1918. С. 31.

власти»: наличие сверхзаконных полномочий у главы государства — права издания исключительных указов — противоречит существу правового государства¹.

Проблема правового государства всесторонне и глубоко разработана многими представителями русского либерализма. Большой вклад в ее решение помимо названных выше ученых внесли А. С. Алексеев, П. И. Новгородцев, С. А. Котляревский, И. А. Ильин и ряд других ученых и общественных деятелей.

Нельзя не выделить фундаментальные труды **Сергея Андреевича Котляревского** (1873—1940) по данной проблеме, в том числе «Конституционное государство», «Власть и право. Проблема правового государства» и др. С. А. Котляревский резонно утверждал, что не всякое конституционное государство является правовым, ибо не всякая конституция обеспечивает полноправие граждан. Однако осуществление конституционного строя есть необходимая предпосылка появления правового государства. Первостепенное значение при этом имеют «верховенство закона» в жизни общества и государства и «ответственность, связанная с актами государственного властвования»². Немаловажное значение имеет и вывод ученого о том, что принципы правового государства должны действовать не только в области политики и права, а во всех сферах жизни общества, что они вполне совместимы «с разнообразными программами и идеалами социальной и культурной политики»³.

С. А. Котляревский глубоко разработал проблему соблюдения гражданских и политических прав и свобод человека в условиях конституционного и правового государства. Речь идет, в частности, о таких правах, которые связаны со свободой совести, слова, печати, собраний, организации союзов, предпринимательской деятельности.

Каждый гражданин государства правомочен участвовать в политических собраниях, устраивать союзы, печатать статьи в газетах, заключать контракты, совершать коммерческие сделки и т.п.⁴

¹ Гессен В. М. Основы конституционного права. С. 66—67.

² Котляревский С. А. Власть и право. Проблема правового государства. М., 1915. С. 118.

³ Там же. С. 119.

⁴ Котляревский С. А. Конституционное государство. СПб., 1907. С. 84.

Наполнены гуманистическим и подлинно демократическим смыслом его слова о том, что, обращаясь к отдельным правам индивидуума, мы естественно подходим к неприкосновенности личности. Это наиболее элементарное право, без которого не могут быть обеспечены никакие другие права¹.

Основополагающие теоретические проблемы правового государства решаются в работах известного юриста и философа **Павла Ивановича Новгородцева** (1866—1924). Он рассматривал исторический процесс и все его составляющие с точки зрения неокантианской философии. Это, в частности, означает, что все проявления человеческой культуры, в том числе государство и право, рассматривались им как воплощение в практической деятельности людей некоего «абсолютного идеала», который не есть продукт духовной деятельности людей, а дан им свыше, носит надисторический характер. По словам Новгородцева, этот идеал находится не в ряду общественных процессов, а «над ним»². Он прямо заявлял, что излагаемые им воззрения утверждают «сверхисторическую природу абсолютного идеала»³. Данный идеал в реальной общественной жизни осуществляется «лишь отчасти, лишь относительно» и выражает «требования вечного совершенствования». Он выступает «в качестве движущего мотива человеческой жизни»⁴.

Правовое государство характеризуется П. И. Новгородцевым как воплощение указанного идеала в политической жизни общества. По мнению ученого, оно олицетворяет собой высшую справедливость в регулировании отношений между людьми и утверждает подлинную свободу личности. «Принцип личности», ее право «на индивидуальное творчество и проявление» лежат в основе существования правового государства⁵.

П. И. Новгородцев подвергает острой критике марксистскую «классовую теорию государства», согласно которой государство возникает в результате непримиримой борьбы классов за политическую власть и выступает как орган подавления одного класса другим. Он утверждает,

¹ Котляревский С. А. Конституционное государство. С. 87.

² Новгородцев П. И. Об общественном идеале. М. : Пресса, 1991. С. 64.

³ Там же. С. 68.

⁴ Там же. С. 68—69.

⁵ Там же. С. 278.

что «государство не есть только классовое господство», что оно скорее выступает как «публично-правовое регулирование частной и общественной жизни» и что в своей деятельности оно неизменно вдохновляется идеями социальной справедливости. Указывается на то, что правовое государство исходит из «чистой идеи права», на основе которой вырабатываются общие для всех граждан правовые начала, имеющие «сверхклассовый и, следовательно, общечеловеческий и общегражданский характер»¹.

Особое значение П. И. Новгородцев придавал развитию в обществе демократических институтов, которые должны эффективно защищать интересы и права каждой личности. Он разделял понимание демократии как «формы государства, в которой верховенство принадлежит общей воле народа». Поскольку же в качестве общего идеала все более принимается идеал правового государства, то и демократию следует рассматривать «как одну из форм правового государства»².

По мнению П. И. Новгородцева, подобный подход опровергает взгляды западных и российских марксистов о классовой природе государства, особенно правового демократического государства. В борьбе с «марксистским социализмом» он видел одну из главных задач русского либерализма. Он придавал также важное значение тому, чтобы «отделить нравственные предпосылки социализма от ядовитых последствий его революционного утопизма». Что касается уважения человеческой личности, ее прав и свобод, то, по утверждению П. И. Новгородцева, это «есть начало либеральное, а не социалистическое». В социалистических же учениях «эта основа не развивается, а затемняется»³.

Большой вклад в развитие политологии внес выдающийся русский мыслитель **Иван Александрович Ильин** (1883—1954). Он исследовал широкий круг вопросов, касающихся государства и права, свободы личности, ее национального, политического и правового сознания и т.д. Его политические взгляды нередко характеризуются как монархические, консервативные. Для этого есть основания. В то

¹ Новгородцев П. И. Об общественном идеале. С. 282—283.

² Новгородцев П. И. Демократия на распутьи // Об общественном идеале. С. 544.

³ Новгородцев П. И. О путях и задачах русской интеллигенции // Из глубины : сб. статей о русской революции. М. : Новости, 1991. С. 247.

же время он высказал ряд идей собственно либерального свойства, которые по своему содержанию и социальной направленности вполне укладываются в рамки русского либерализма.

Начнем с того, что в основе политических воззрений И. А. Ильина лежат его *представления о свободе человека* — внутренней и внешней. Это чисто либеральный подход к осмыслению и оценке политических явлений (напомним, что термин «либерализм» образован от латинского термина «liberalis», означает «касающийся свободы»). Под *внешней свободой* И. А. Ильин понимал свободу от внешнего принуждения, насильственных предписаний и запретов, угроз и преследований со стороны других людей и общества. Эту свободу он характеризовал как общественную¹. *Внутреннюю свободу* он истолковывал как духовную свободу человека, свободу его мысли и воли, их свободное и творческое выражение.

Политическая свобода трактуется И. А. Ильиным как разновидность внешней свободы, которая проявляется в том, что «человеку предоставляется самостоятельно говорить, писать, выбирать, решать и подавать свой голос в делах общественного устройства»². Он указывает, что не каждый человек созрел до политической свободы. Не созрел до нее прежде всего тот, кто не осознал высших интересов общества и государства, исходит в своем поведении из своих корыстных интересов: «Что даст своей стране такой человек, злоупотребляя свободой слова, печати, собраний, выбирая криводушно, голосуя продажно, решая все вопросы общины и государства по прихоти своих страстей и по наущению своих личных интересов? Не станет ли он опаснейшим врагом чужой и общей свободы?»³ — резонно ставил вопросы И. А. Ильин.

Он постоянно подчеркивал, что политическая свобода людей органически связана с их *правосознанием*, т.е. с их пониманием *правовых основ* существования государства, имеющихся политических прав и свобод и с их готовностью защищать и укреплять эти правовые, в том числе конституционные, основы. Проблема правосознания в ее разных

¹ См.: Ильин И. А. Путь духовного обновления // Собр. соч. : в 10 т. М. : Русская книга, 1993—1999. Т. 1. С. 89.

² Там же. С. 106.

³ Там же. С. 107.

проявлениях ставится и решается Ильиным, по сути, во всех его политологических трудах. Раскрывается тесная связь правосознания с духовной свободой людей. При этом речь идет не о внешнем освобождении от закона (таков, по Ильину, путь революции, анархии, деспотизма), а о «внутреннем самоосвобождении в пределах закона», которое выражается «в добровольном самообязывании» человека соблюдать закон. В этом обнаруживается «великая тайна свободы», а именно свободы духовной, внутренней¹. Ученый заключает: «...Человек может быть свободным только под законом и через закон. А эта законная свобода будет тем прочнее и полнее, чем больше он опирается на внутреннюю свободу, на лояльное самообязывание здорового правосознания»².

С учением о «свободе внутри закона», или о «законной свободе», связано учение И. А. Ильина о *демократии*. Последняя толкуется им как «народоправство», осуществляемое на основе законов, которые устанавливают гражданские и политические свободы людей. Содержание этих законов определяется опять-таки правосознанием народа. Их соблюдение предполагает наличие у народа «свободной лояльности» по отношению к ним и развитого чувства государственной ответственности. Все это должно проявиться в добровольном законособлюдении, чувстве долга и неподкупности. Народ, лишенный чувства ответственности, не способен управлять государством, — утверждал И. А. Ильин. Неизбежное в этом случае несоблюдение законов ведет к разного рода преступлениям. «...В жизнь внедряются всяческое воровство и мошенничество, продажность и взяточничество; люди не стыдятся уголовщины — и народоправство становится своей собственной карикатурой»³.

Упрочение правовых основ существования государства, создание условий для свободной жизнедеятельности каждого человека, для экономического и духовного процветания общества — такова, по мнению И. А. Ильина, должна быть цель подлинно народной политики. Истинный успех политики есть «расцвет народной жизни»⁴, — писал он.

¹ Ильин И. А. Путь духовного обновления... С. 228.

² Там же. С. 229.

³ Ильин И. А. Наши задачи : статьи 1948 — 1954 гг. // Собр. соч. Т. 2. С. 169.

⁴ Ильин И. А. Путь к очевидности // Собр. соч. Т. 3. С. 487.

Политика характеризовалась им как *служение*, прежде всего служение народу. Она проявляется, в частности, в волевом искусстве объединять людей ради высоких целей. В этом смысле она предполагает определенный идеал, хотя всегда должна быть «трезво-реальной». И. А. Ильин писал: «Нельзя без идеала... политика не должна брести от случая к случаю, штопать наличные дыры, осуществлять безыдейное и беспринципное торгашество, предаваться легкомысленной близорукости. Истинная политика видит ясно свой идеал»¹.

Тот или иной политический идеал в немалой степени формируется под влиянием правосознания людей. Указывая на это, И. А. Ильин писал: «Государство и политика живут правосознанием народа и почерпают свою силу и свой успех именно в нем»².

Чрезвычайно важные и актуальные в настоящее время вопросы политики, в том числе политического сознания и политических отношений, касающиеся наций, национального патриотизма и национализма, рассматриваются в трудах И. А. Ильина. Он исходил из того, что *здоровый национализм* людей связан с их духовным восприятием Родины и духовного единства своего народа.

Любовь к Родине «соединяется с *верою* в нее, с верою в ее призвание, творческую силу ее духа, в тот грядущий расцвет, который ее ожидает»³.

И. А. Ильин говорит, что больной, уродливый, извращенный национализм действительно ведет к взаимной ненависти народов, к их обособлению и культурному застою. Однако это не относится к «духовно здоровой любви к своему народу»⁴. Он пишет, что «слияние патриота с его родиной ведет к чудесному и плодотворному отождествлению их духовных энергий» и что истинно духовное достижение всегда национально, хотя в своем значении нередко выходит за пределы той или иной нации⁵. Подлинный гений всегда национален.

Немало внимания уделяет мыслитель так называемому русскому национализму, суть которого, по его словам,

¹ Ильин И. А. Путь к очевидности. С. 491.

² Там же. С. 492.

³ Ильин И. А. Путь духовного обновления... С. 197.

⁴ Там же. С. 201.

⁵ Там же. С. 197, 209.

заключается в любви русского человека к своей русской нации, к «историческому облику и творческому акту своего народа». Он писал, что в русском национальном чувстве «скрыт источник *достоинства*», которое Карамзин обозначил когда-то, как «народную гордость», что это чувство всегда выступало как «источник *единения*, которое спасло Россию во все трудные часы ее истории», а также как «источник *государственного правосознания*», связывающий всех русских людей «в живое *государственное единство*»¹.

Вывод И. А. Ильина таков: «...Национализм есть здоровое и оправданное настроение души. То, что национализм любит и чему он служит, — в самом деле достойно любви, борьбы и жертв. И грядущая Россия будет национальной Россией»².

В основе социально-экономического устройства будущего российского общества И. А. Ильин видел частную собственность на средства производства. Обосновывая ее необходимость, он тут же отмечал, что это не значит, что одобряется и оправдывается «всякое наличное распределение имущества и богатства». Главное, чтобы частная собственность «вызывала бы в душе каждого полную и неистощимую волю к творческому труду». Однако «совсем не необходимо, чтобы люди делились на сверхбогачей и нищих или на монопольных работодателей и незащитных наемников»³. «Частный собственник должен быть уверен в своем господстве над своими вещами, то есть в законности этого господства, в его признанности, почтенности и жизненной целесообразности». Он должен быть спокоен за судьбу своих вещей, «предусматривая частные интересы своих детей и внуков»⁴, — писал И. А. Ильин.

Государство характеризуется им как «союз людей, организованный на началах права, объединенный господством над единой территорией и подчинением единой власти»⁵. В его объяснениях сущности и значения государства доминируют правовые мотивы и аргументы. Особенно подчер-

¹ Ильин И. А. Наши задачи... С. 363–364.

² Там же. С. 366.

³ Ильин И. А. Путь духовного обновления... С. 264–265.

⁴ Там же. С. 266.

⁵ Ильин И. А. Общее учение о праве и государстве // Собр. соч. Т. 4. С. 111.

живается роль правосознания людей в функционировании государства, правовой характер государственного союза. По словам И. А. Ильина, все существование государства подчинено *праву*, все полномочия и обязанности его суть *правовые* полномочия и *правовые* обязанности; и поэтому все отношения его должны быть *правоотношениями*.

И далее: «Государство есть *правовой* союз, которому дана *правовая* власть для того, чтобы поддерживать *право* и служить *праву*»¹. По сути И. А. Ильин развивает известный подход к государству Н. М. Коркунова, который рассматривал его как юридическое отношение.

И. А. Ильин указывал, что основное полномочие государства есть его полномочие на власть над своими гражданами, которое оно осуществляет исходя из адресуемых им правовых норм и разного рода велений. Поэтому отношения между государством и его гражданами выступают как «публичные правоотношения», на базе которых устанавливается определенный правопорядок.

И. А. Ильин обращает внимание на то, что свои властные полномочия государство использует для своего большего или меньшего влияния на все стороны жизни общества, в том числе на экономическую, политическую, духовную. Оно в ответе за все, что происходит в обществе. И государственные деятели должны быть на уровне их государственной ответственности. Они должны испытывать «истинное государственно-политическое настроение души», возникающее из их «искреннего патриотизма и национализма» и охватывающее их чувства, волю, воображение и мысли².

И. А. Ильин писал, что государственная власть должна быть достаточно сильной, чтобы иметь возможность выполнять свои функции. В то же время он подчеркивал, что это не имеет ничего общего с тоталитарным политическим режимом, при котором деятельность граждан максимально регламентируется государством, постоянно расширяющим свое вмешательство в их личную жизнь³.

И. А. Ильин выделял такие формы государственного устройства, как монархия (неограниченная и ограниченная конституцией) и республика, а также некоторые сложные

¹ Ильин И. А. Общее учение о праве и государстве... С. 114–115.

² Ильин И. А. Путь духовного обновления... С. 236–237.

³ Ильин И. А. Наши задачи... С. 111.

формы. Их различия он характеризовал следующим образом: если глава государства получает свои полномочия наследственно и на всю жизнь и при этом свободен от всякой ответственности за свои деяния, то он имеет титул монарха, а государство является *монархией*; если же глава государства получает свои полномочия по избранию на известный срок и является ответственным по суду за известные деяния, то он имеет титул президента, а само государство является *республикой*¹. И. А. Ильин говорил о *демократическом* государстве, в котором к осуществлению верховной власти привлекается весь народ (прямо или через своих представителей), об *аристократическом*, в котором к осуществлению верховной власти привлекаются привилегированные слои общества, и *олигархическом*, в котором верховную власть осуществляет узкая группа лиц. По словам И. А. Ильина, как республика, так и конституционная монархия могут быть демократическими, аристократическими и олигархическими².

Все симпатии И. А. Ильина были на стороне конституционной монархии. Ее преимущества он пытался обосновать в своем труде «О монархии и республике», где весьма подробно анализировал различные стороны монархического правосознания, показал его преимущества перед республиканским правосознанием. Исходя из этого он доказывал преимущество конституционной монархии как наиболее отвечающей духовной сути русского народа, его правосознанию и национальным интересам.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Расскажите об основных политических идеях и проектах М. М. Сперанского.
2. В чем заключаются сходство и различие политических воззрений декабристов П. И. Пестеля и Н. М. Муравьева?
3. Назовите основные различия в подходах русских западников и славянофилов к решению проблем развития российского общества и государства.
4. Дайте характеристику взглядов русских революционных демократов А. И. Герцена, В. Г. Белинского, Н. П. Огарева, Н. Г. Чернышевского, Н. А. Добролюбова.

¹ Ильин И. А. Общее учение о праве и государстве... С. 135.

² Там же. С. 135—136.

5. Каковы содержание и направленность основных идей русского революционного народничества?

6. Раскройте содержание либеральных политических воззрений Б. Н. Чичерина.

7. В чем сходство и основные особенности учения о государстве представителей русского либерализма: Н. М. Коркунова, Г. Ф. Шершеневича, Б. А. Кистяковского, В. М. Гессена, С. А. Котляревского, П. И. Новгородцева, И. А. Ильина?

Литература

1. *Бакунин, М. А.* Бог и государство // Полн. собр. соч. / М. А. Бакунин. — Т. 1. — СПб., 1907.

2. *Герцен, А. И.* К старому товарищу // Полн. собр. соч. и писем / А. И. Герцен. — Т. XXI. — Пг., 1921.

3. *Гессен, В. М.* Теория правового государства / В. М. Гессен. — СПб., 1913.

4. *Дружинин, Н.* Декабрист Никита Муравьев / Н. Дружинин. — М., 1933.

5. Западники 40-х годов: Н. В. Станкевич, В. Г. Белинский, А. И. Герцен, Т. Н. Грановский. — М., 1910.

6. *Ильин, И. А.* Общее учение о праве и государстве // Собр. соч. : в 10 т. / Ильин И. А. — М. : Русская книга, 1993—1999. — Т. 4.

7. *Кавелин, К. Д.* Краткий взгляд на русскую историю // Собр. соч. : в 4 т. / К. Д. Кавелин. — Т. 1. — СПб., 1897.

8. *Кистяковский, Б. А.* Сущность государственной власти / Б. А. Кистяковский. — Ярославль, 1913.

9. *Коркунов, Н. М.* Общее учение о государстве / Н. М. Коркунов. — Киев, 1909.

10. *Котляревский, С. А.* Власть и право. Проблема правового государства / С. А. Котляревский. — М., 1915.

11. *Лавров, П. Л.* Государственный элемент в будущем обществе // Избранные сочинения на социально-политические темы : в 8 т. / П. Л. Лавров. — Т. 4. — М., 1934.

12. *Новгородцев, П. И.* Об общественном идеале / П. И. Новгородцев. — М. : Пресса, 1991.

13. *Пестель, П. И.* Русская правда : Наказ Временному Верховному Правлению / П. И. Пестель. — СПб., 1906.

14. План государственного преобразования графа М. М. Сперанского. — М., 1905.

15. *Хомяков, А. С.* О старом и новом // Полн. собр. соч. : в 6 т. / А. С. Хомяков. — Т. 1. — М., 1861.

16. *Хомяков, А. С.* По поводу статьи И. В. Киреевского «О характере просвещения Европы и о его отношении к просвещению России» // Полн. собр. соч. : в 6 т. / А. С. Хомяков. — Т. 1. — М., 1861.

17. *Чадов, М. Д.* Славянофилы и народное представительство / М. Д. Чадов. — Харьков, 1906.

18. *Чичерин, Б. Н.* Курс государственной науки / Б. Н. Чичерин. — М., 1894.

19. *Шершеневич, Г. Ф.* Общее учение о праве и государстве / Г. Ф. Шершеневич. — М., 1911.

Глава 5

ОСНОВНЫЕ ТЕЧЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX — НАЧАЛА XXI В.

К основным течениям политической мысли данного периода исторического развития можно отнести современные *либерализм* и *консерватизм*, *социал-демократизм* и *марксизм*. Каждое из этих течений имеет свою *социальную базу*, т.е. соответствующие классы и слои населения, интересы которых они выражают. Обосновывающиеся в их рамках политические идеи и теории не просто объясняют происходящие в обществе политические процессы, но и выражают отношение к ним, исходя из интересов тех или иных классов и других социальных групп. И что самое главное, обращенные к ним политические идеи и теории указывают пути и способы реализации их социально-политических и других (экономических, духовных и т.д.) интересов в сложившейся ситуации. Тем самым любая политическая теория заключает в себе идеологическое содержание и по сути выступает как *политическая идеология* или как *ее составная часть*. Дадим краткую характеристику указанных течений современной политической мысли.

5.1. Либерализм

В настоящее время либерализм как течение политической мысли является наиболее распространенным и влиятельным в европейских странах и в США. Развивается он и в современной России. *Социальной базой* этого течения и одновременно выразителем его идей и принципов политической деятельности является буржуазия с момента ее

появления на исторической арене и до настоящего времени. Свою борьбу против феодального абсолютизма она вела под знаменем *свободы* ее предпринимательской и политической деятельности, направленной на завоевание государственной власти. В дальнейшем вплоть до настоящего времени вся ее деятельность освещалась и освещается тем же знаменем свободы.

Идея свободы лежит в основе *либерализма* и как *течения политической мысли* (от лат. *liberalis* — касающийся свободы). *Теоретические предпосылки* современного либерализма заключаются главным образом в трудах мыслителей прошлых эпох, прежде всего английского философа *Джона Локка*. Речь идет именно о *буржуазном либерализме*, глубокая характеристика которого содержится в таких работах Локка, как «Два трактата о правительстве» и «О государственном правлении». В них с либеральных позиций истолковываются проблемы свободы вероисповедания, неприкосновенности частной собственности, естественно-правового равенства людей, их прав на участие в решении политических вопросов общественной жизни, а также на участие в деятельности органов государственной власти и т.д.

Большой вклад в развитие либеральных взглядов на функционирование общества и главным образом экономической деятельности людей внесли работы соотечественника Дж. Локка, выдающегося английского экономиста и философа *Адама Смита* (1723—1790). В своем главном труде «Богатство народов» он обосновал необходимость обеспечения «естественной свободы» людей как наиболее действенного фактора развития общества, в том числе эффективного функционирования экономики.

Адам Смит обосновал принципы «экономического либерализма». Он писал о «невидимой руке» рынка, которая способна стихийно регулировать экономические отношения людей и обеспечивать эффективные результаты в области производства и обмена товаров. Необходимо лишь предоставить людям полную свободу предпринимательской деятельности.

Либеральные воззрения Дж. Локка и А. Смита оказали существенное влияние на многих видных мыслителей Европы и США, которые по-своему восприняли и развили их теории. Труды этих мыслителей также явились теоретическими предпосылками развития современного либерализма. Речь идет, в частности, о трудах таких мыслителей,

как французы Ф. М. Вольтер, Ш. Л. Монтескье, А. Токвиль; американцы Т. Джефферсон, Дж. Мэдисон, Т. Пейн, А. Гамильтон; немцы И. Кант и Ф. Лист; русские Б. Н. Чичерин, П. И. Новгородцев, И. А. Ильин и др.

Как видно, либерализм имеет богатую традицию начиная со второй половины XVII в. и до наших дней. При этом главной идеей либерализма была и остается *идея свободы*¹. С позиции именно этой идеи представители либерализма разных исторических эпох осмысливали общество, его политическую, экономическую и духовную жизнь, деятельность его правовых и иных институтов, содержание его гражданских свобод, прежде всего свободы выражения каждым индивидом своих взглядов и интересов, а также свободы его деятельности, передвижения, вероисповедания и т.д. Предлагались разные пути и способы наиболее полной реализации данных свобод.

Основные принципы современного либерализма: «неотъемлемые права человека на духовные, политические, экономические свободы; конкуренция как основа экономического и политического развития общества; плюрализм политических течений и идеологий; их открытое и свободное состязание и одновременно терпимость друг к другу; приоритет личности по отношению к обществу и государству, а общества по отношению к государству...»².

В настоящее время теоретиками либерализма решаются следующие проблемы:

- свобода личности в обществе и ее личная ответственность за свои поступки и результаты своей деятельности;
- содержание действующего права как меры свободы личности и как института, регулирующего общественные отношения между людьми;
- взаимодействие права и государства, которое, как писал Локк, не должно поглотить права и свободы граждан;
- основные принципы формирования правового государства;
- взаимодействие законодательной, исполнительной и судебной властей (нахождение необходимых для их оптимального взаимовлияния сдержек и противовесов);

¹ Как утверждал Дж. Локк, не только в «естественном», но и в «общественном» состоянии «свобода является основанием всего остального». См.: Локк Дж. О государственном правлении // Избранные философские произведения : в 2 т. Т. 2. М. : Соцэкгиз, 1960. С. 14.

² Согрин В. В., Патрушев А. И., Токарева Е. С., Фадеева Т. М. Либерализм Запада XVII–XX века. М., 1995. С. 5.

- роль частной собственности как экономической основы свободы личности и функционирования экономики;
- условия, обеспечивающие свободное предпринимательство и свободные рыночные отношения.

Эти и другие проблемы, так или иначе связанные с проблемами прав и свобод человека, мерой их реализации в данном обществе, исследуются чаще всего путем анализа интересов людей (политических, правовых, экономических, духовных), существующих правовых норм и деятельности соответствующих политических, правовых и других институтов.

Называют такие «элементы либерализма», как индивидуализм, свобода личности, разум, равенство, толерантность, конституционализм. Это, скорее, основные понятия и ценности либерализма, которые должны определять поведение и деятельность людей. *Индивидуализм* трактуется, в частности, как убеждение в том, что «человек как таковой неизмеримо важнее социальной группы или вообще любого коллектива». *Свобода личности* характеризует ее право действовать по своему усмотрению, но в рамках закона. Понятие «*разум*» указывает на способность индивида самостоятельно принимать вполне разумные решения. Признается *равенство* всех людей перед законом и их политическое равенство (например, «один человек — один голос» при использовании избирательного права). В то же время либерализм указывает на равенство возможностей, но не результатов, так как люди имеют разные способности. Либеральный лозунг — «меритократия» указывает на «правление достойных» и на то, что «распределение благ в обществе должно основываться на заслугах человека». Понятие «*толерантность*» означает терпимость, признание за другим человеком права думать, говорить и поступать так, как он считает нужным. *Общественное согласие*, или *консенсус*, указывает на то, что «власть и публичные отношения должны основываться на общественном согласии добровольного характера». *Конституционализм* — это стремление строго следовать конституции, ограничивать всякие попытки злоупотребления какой-либо властью путем действия системы сдержек и противовесов¹.

Основная роль государства усматривается в защите интересов и прав граждан, их социальных свобод. Отсюда

¹ См.: Хейвуд Э. Политология / пер. с англ.; под ред. Г. Г. Водолазова, В. Ю. Бельского. М.: ЮНИТИ, 2005. С. 53–55.

большое значение придается формированию *правового государства*, в котором осуществлялось бы верховенство закона. Однако отрицается право государства вмешиваться в личную жизнь граждан, в том числе в их предпринимательскую деятельность. Эта позиция нашла выражение в принципе *laissez faire*, означающем полную свободу экономической деятельности и рыночной конкуренции предпринимателей, невмешательство государства в их деятельность и в экономику вообще. Со времен А. Смита либералы отводили государству роль «ночного сторожа», охраняющего собственность граждан, их права, порядок в стране и защищающего ее от внешних посягательств.

По их мнению, свободе экономической деятельности людей должна соответствовать их политическая свобода, т.е. свобода их политической деятельности, политическое равноправие и равенство всех перед законом, что провозглашалось как правовой идеал.

Содействие развитию свободного рынка и следующее из этого невмешательство государства в экономику являются основной идеей современного либерализма, или *неолиберализма*. Его наиболее видные представители — австрийский экономист *Фридрих фон Хайек* (1899—1992) и американский экономист, основоположник Чикагской экономической школы *Милтон Фридман* (1912—2006) — явили собой пример активных защитников и проповедников идей свободного рынка и буржуазного индивидуализма. В своей работе «Путь к рабству» (1948) Ф. Хайек подробно развивал эти идеи. Он утверждал, что без экономической свободы свобода личности и политическая свобода «никогда не существовали».

Демократия характеризуется как «индивидуалистический институт», свойственный капитализму как обществу, основанному на господстве частной собственности и свободной конкуренции. «Как только в обществе возобладают коллективистские настроения, — писал Хайек, — демократии с неизбежностью придет конец»¹. По сути аналогичные идеи развивает и М. Фридман в своих работах «Капитализм и свобода» (1962) и «Свобода выбора» (1980).

В первой из них Фридман пишет, что, будучи либералом, он исходит при оценке социальных институтов «из свободы

¹ Хайек Ф. Дорога к рабству // Антология мировой политической мысли : в 5 т. Т. II. М. : Мысль, 1997. С. 419.

индивида или, быть может, семьи как из своей конечной цели». Политическая же свобода, — продолжает он, — «явно пришла вместе со свободным рынком и с развитием капиталистических учреждений»¹. Весь огонь своей критики он направил против централизованного планирования, которое, по его мнению, ведет к ограничению свободы личности и в конечном счете к диктатуре государственной власти. Не отрицая необходимости правительства, Фридман считает, что оно нужно «как форум для определения правил игры и как арбитр, толкующий установленные правила и обеспечивающий их соблюдение».² Рынок же, по Фридману, сводит к минимуму необходимость прямого правительственного участия в области регулирования экономических отношений.

В другой своей книге, «Хозяева своей судьбы», Фридман рассуждает о «могучей руке» рынка, заявляя, что «механизм ценовой системы работает настолько эффективно, что в большинстве случаев мы даже не подозреваем о его существовании»³. Речь идет, по сути, о «невидимой руке» рынка, о которой говорил А. Смит и которая исключает вмешательство государства в развитие экономики. Что же можно сказать в настоящее время о «невидимой» и «могучей» руке рынка, которая не смогла остановить наступление тяжелого финансового и в целом экономического кризиса, разразившегося в 2008 году? Известно, что для преодоления этого кризиса потребовалось активное вмешательство государств многих капиталистических стран, в том числе США, где он наступил в самом начале, а также европейских стран. Известно также, что для преодоления экономического кризиса в США в 30-е гг. XX в. потребовалось весьма активное вмешательство правительства Ф. Д. Рузвельта в деятельность банков и других экономических учреждений этой страны.

Тем не менее главная цель многих современных либералов заключается в том, чтобы отодвинуть границы государства в расчете на то, что освобожденный от регулирования капиталистический рынок сам собой обеспечит экономическую эффективность, рост и процветание.

¹ Фридман и Хайек о свободе. Вашингтон, 1985. С. 12.

² Там же. С. 13—14; 18.

³ Там же. С. 35.

Однако не все современные либералы разделяют такую бескомпромиссную позицию по отношению к государству. Многие из них выражают к нему более примирительное отношение. Этому есть веские причины. Дело в том, что современный капитализм оставил многих людей на «произвол рынка», к которому они не могут приспособиться. Это ведет к обострению классовых отношений и росту социальной напряженности. Поэтому многие из «новых либералов» выступили с обоснованием более широкой *«позитивной концепции свободы»*, которая содействовала бы «развитию и самореализации человека»¹, в конечном счете — как можно большего количества людей.

Речь идет об их социальной защищенности, в том числе о создании условий для получения ими необходимого образования, востребуемых профессий, решения проблем трудоустройства и т.д. Подобный подход породил в свое время так называемый *«социальный либерализм»*, или *«либерализм всеобщего благоденствия»*. Особую роль в таком повороте мышления «новых либералов» сыграла созданная в 30-е гг. XX в. теория английского экономиста *Джона Мейнарда Кейнса* (1883—1946), согласно которой социально-экономические проблемы легче решаются в условиях «управляемого», или регулируемого, капитализма при активном участии государства.

Эта теория и основанная на ней экономическая политика государства успешно применялись в США и в странах Западной Европы вплоть до 60-х гг. XX в. Однако в 1970-е гг. в США и других странах существенно замедлились темпы экономического роста, что накладывало существенные ограничения на возможности осуществления правительственных социальных программ. Их реализация требовала больших финансовых затрат и осуществлялась с трудом. Роль государства в решении социально-экономических проблем существенно снизилась.

В результате стал падать авторитет государственных институтов. У американских избирателей росла популярность идеи «консервативной революции», которую в конце 1970-х гг. выдвинул *Рональд Рейган*. Он отверг основной принцип социального либерализма — создание «государства всеобщего благоденствия» и призвал американцев «взять курс на всемерное поощрение рыночной конкуренции и

¹ Хейвуд Э. Политология. С. 62.

частного предпринимательства как главных условий обеспечения высоких темпов экономического роста и решения всех социальных проблем».¹ Приход к власти республиканской администрации Рейгана означал «вступление Соединенных Штатов в консервативный политический цикл»².

Что касается американских либералов, относящихся «к умеренно-реформистскому крылу демократической партии», то они настаивали на необходимости «сохранения преемственности с либеральным курсом предшествующих десятилетий», скорректировав его с учетом сложившейся ситуации, прежде всего в экономике. Их стали называть «неолибералами», или «новыми демократами»³.

Нечто подобное происходило в ряде западноевропейских стран: либеральная идеология и политика вытеснялись консервативными, а либералы пересматривали свои политические программы с учетом сложившихся социально-экономических и политических реалий.

Одним из видных либеральных теоретиков, попытавшимся «примирить принципы либерализма с политикой всеобщего благоденствия», являлся американский ученый *Джон Роулс* (1921—2002). Его главная работа «Теория справедливости» (1970) считается на Западе наиболее значительным со времен Второй мировой войны трудом по политической философии. Дж. Роулс утверждал, что социальное неравенство оправдано только в том случае, если от него выигрывают наименее привилегированные слои общества (поскольку дает им стимулы к работе). Однако, по его мнению, люди «предпочли бы жить скорее в ситуации социального равенства, чем неравенства»⁴.

Так что в современном либерализме как теории и политике существуют две основные тенденции. Одна из них исходит из идей полностью свободного рынка и невмешательства государства в развитие экономики. Другая допускает ограниченное вмешательство государства в социально-экономические процессы в целях достижения большей социальной справедливости.

¹ Либеральная традиция в США и ее творцы. М.: Изд-во МГУ, 1997. С. 287—288.

² Там же. С. 288.

³ Там же. С. 289.

⁴ Хейвуд Э. Политология. С. 71.

В рамках той и иной тенденции так или иначе обосновываются идеи так называемого *гражданского общества*, в котором указанные выше идеи либерализма должны получить свое наибольшее развитие и воплощение в общественной жизни. Высказываются самые разные обоснования сути гражданского общества, его происхождения и дальнейшего развития, содержания присущих ему общественных отношений. Коснемся вкратце этих проблем.

Исторические предпосылки появления гражданского общества заключаются в переходе человечества в течение многих веков от родоплеменного строя к государственной организации человеческого общества. В результате члены родов и племен в их значительной части стали гражданами разных государств. Этот процесс был сложным и противоречивым. Гражданами становились так называемые свободные люди, которые стали пользоваться защитой создаваемых ими государств, определенными правами и нести перед государством соответствующие обязанности. Рабы в рабовладельческом обществе и крепостные люди в феодальном обществе были собственностью соответственно рабовладельцев и феодалов, несли перед ними разные повинности. Они не пользовались защитой государства и не имели каких-либо гражданских прав и свобод.

Все изменилось при переходе к буржуазному обществу. Все люди оказались свободными от крепостной зависимости и стали в той или иной мере пользоваться гражданскими свободами и правами, вместе с тем они несли обязанности перед государством. Это четко зафиксировано в таком знаковом документе эпохи становления капитализма, как Декларация прав человека и гражданина, которая была принята в 1789 г. в ходе Великой французской буржуазной революции и затем вошла в качестве преамбулы в первую французскую конституцию (1791). К этому времени идеи гражданского общества были выражены, больше косвенно, в трудах европейских просветителей XVIII в. Дж. Локка, А. Смита, Ш. Л. Монтескье, Ж. Ж. Руссо.

Итак, все люди буржуазной Франции, как и других буржуазных стран Европы, стали гражданами своих государств. Отношения между ними (экономические, правовые, социально-бытовые и др.) и их отношения с государством стали регулироваться правовыми актами. Это два основных направления регулирования общественных отношений в буржуазных государствах. И в том и в другом случае субъектами этих отношений являются граждане государства.

Спрашивается, верно ли называть такое общество гражданским? Если нет, то как его называть? Те люди (а среди них есть и политики), которые заявляют, что в современной России и других странах Европы, а также в США, нет еще гражданского общества, не дают обоснованных ответов на этот вопрос.

Мы считаем, что в этих странах, как и в ряде других, существует не какое-то иное, а именно гражданское общество на разных стадиях его развития. Можно говорить о высоком уровне развития гражданского общества, в котором все граждане имеют условия для своей свободной жизнедеятельности, развития своих способностей, удовлетворения широкого круга материальных и духовных потребностей и реализации своих интересов, и рассматривать такое общество как идеал, для достижения которого необходимо пройти тот или иной путь в экономическом, социальном, политическом и духовном развитии данной страны. Это будет путь развития и совершенствования существующего в той или иной стране гражданского общества к его более высокому уровню. При этом свою роль должно сыграть государство. И не в смысле его ухода от решения экономических и других проблем развития данного общества. Никакая «невидимая рука рынка», о которой писал А. Смит, не сможет стихийно и в то же время успешно направлять развитие современной рыночной экономики. Нельзя пускать на самотек развитие и других сфер общественной жизни. Усиление организационной и контролирующей роли государства необходимо для развития всех сторон жизни общества, для успешной реализации его внутренней и внешней политики.

В современных условиях немаловажная роль государства заключается в содействии развитию всех институтов гражданского общества. Характерно, что Президент России Д. А. Медведев и глава Правительства В. В. Путин не раз указывали на слабое развитие в нашей стране этих институтов, на необходимость их совершенствования и повышения их роли в жизни страны. Особенно важно создание условий для свободной творческой деятельности в сфере материального и духовного производства. На этой основе необходимо решать проблемы модернизации экономики, повышения уровня жизни народа, развития науки и в целом духовной культуры. Развитие гражданского общества предполагает повышение грамотности всего народа, его общей, политической и правовой культуры, развитие элементов право-

вого государства — проявление верховенства закона во всех областях жизни общества и добровольное его соблюдение всеми гражданами независимо от их общественного положения. Все это будет содействовать развитию и совершенствованию в России гражданского общества.

5.2. Консерватизм

Это течение общественно-политической мысли возникло в конце XVIII в. как реакция на быстрые и существенные изменения в общественной жизни западноевропейских стран, вызванные Французской буржуазной революцией 1789—1794 гг. По своему социальному содержанию консерватизм представлял собой выражение интересов феодально-аристократических слоев населения европейских и других стран. Он с самого начала выступал как *охранительный консерватизм*, направленный на защиту существующего феодально-монархического строя, сложившихся к тому времени социальных институтов — экономических, политических, правовых, религиозных, институтов светской духовной культуры. Им оправдывались и защищались сложившиеся традиции. Все это представляло собой реакцию носителей консервативного мышления на идеи Французской буржуазной революции и радикальную политику ее сторонников.

Впервые употребил термин «консерватизм» (от лат. *conservo* — охраняю, сохраняю) французский писатель *Франсуа Шатобриан* (1768—1848) в издаваемом им журнале «Консерватор». Он ратовал за возвращение старого аристократического общества.

Представители консерватизма выступили против теорий естественного права и общественного договора, которые лежали в основе буржуазного либерализма, в конечном счете против всех концепций английских, французских и немецких просветителей XVIII в. В просветительских идеях, особенно тех, которые обосновывали необходимость свободы личности и развития ее индивидуальности, они видели проявления анархизма, разрушающего целостность государства как единого организма.

Надо сказать, что взгляды самих консерваторов и их идеологов порой существенно различались между собой. Так, учение основоположника французского консерва-

тизма, религиозного философа и политического деятеля *Жозефа де Местра* (1753—1821), отличалось крайней реакционностью, неприятием нового и прогрессивного. В своей книге «Рассуждения о Франции» он выступил с яростными нападка на происшедшую в этой стране буржуазную революцию, которую он анализировал с позиций монархического и религиозного консерватизма. Он характеризовал эту революцию как посягательство на суверенитет абсолютной монархии, которое, по его мнению, было особенно преступным потому, что совершилось от имени всей нации, хотя большинство ее не поняло сути этой революции и тем самым было обмануто ее идеологами и вождями¹.

В главе под названием: «Может ли удержаться французская республика?» Местр отвечает на поставленный им вопрос отрицательно — нет, не может. Далее он ставит вопрос иначе: «Может ли республика существовать?» Ответ тот же. И поясняет: великая неделимая республика есть дело невозможное. Народ может объединить в неделимое целое лишь религиозная вера и монархия².

Несколько иные взгляды пропагандировал английский консерватор, видный государственный деятель и мыслитель *Эдмунд Бёрк* (1729—1797). Его считают основоположником англо-американской консервативной традиции. Под влиянием его трудов в Англии, а затем и в США, сложилась более гибкая и потому более жизнеспособная форма консерватизма, выраженная в лозунге: «*Измениться, чтобы сохранить*». Это предполагало лояльное отношение к новому, если оно обогащает и укрепляет существующий общественный строй.

Как и Жозеф де Местр, Эдмунд Бёрк подверг критическому анализу содержание Французской буржуазной революции 1789—1794 гг. Этому посвящен его труд «Размышление о Французской революции». Он не принял попыток лидеров этой революции перестроить общество на основе «абстрактных», по его мнению, принципов свободы, равенства и братства. Бёрк считал, что совершенствовать общество следует с учетом исторического опыта его развития, сложившихся традиций, ориентируясь при этом на те духовные ценности, которые укрепляют данное общество и способствуют его развитию.

¹ См.: *Местр Жозеф-Мари де*. Рассуждения о Франции. М. : РОС-СПЭН, 1997. С. 19—25.

² Там же. С. 55.

И что особенно важно, Э. Бёрк придавал большое значение науке и образованию в развитии общества. При этом цель учения он видел не только в приобретении тех или иных знаний, но и в воспитании нравственности людей. В этом его позиция была ближе к позиции европейских просветителей XVIII в., чем к позиции Жозефа де Местра. Он резко критиковал людей, которые неуважительно относятся к образованию, не понимают его значения для существования отдельных индивидов и развития общества. Бёрк указывал на необходимость практической направленности образования, его роль в удовлетворении насущных потребностей людей¹.

В целом воззрения Э. Бёрка можно характеризовать как умеренно-консервативные, в которых заключались элементы просветительской идеологии. По своей сути и социальной направленности они представляют собой опять-таки проявления охранительного консерватизма, защищающие те социальные ценности, созданные усилиями многих поколений людей, которые сохраняют свое значение для настоящего и способствуют дальнейшему совершенствованию общества при сохранении его социальной сущности. Поистине: «измениться, чтобы сохранить».

В России идеи охранительного консерватизма обосновывали *К. Н. Леонтьев* (1831–1891), *К. П. Победоносцев* (1827–1907) и другие мыслители и политические деятели.

Содержание традиционного и во многом современного консерватизма как теории и идеологии заключается, в частности, в следующих положениях: человек обретает смысл своего существования не в активной общественной деятельности, а во внутреннем религиозном смирении; в каждом своем поступке человек должен соотносить свои действия с существующими законами и обычаями; общество является «не договорным, а от Бога данным образованием»; государство является вторичным по отношению к гражданскому обществу, имеющему морально-религиозную основу; политика подчинена морали; из всех видов прав человека главным является право собственности².

¹ См.: Записная книжка Э. Бёрка // Бёрк Э. Философское исследование о происхождении наших идей возвышенного и прекрасного. М.: Искусство, 1979. С. 205–206.

² См.: Мельвиль А. Ю. Социальная философия современного американского консерватизма. М.: Политиздат, 1980. С. 10–11.

Эти и другие проблемы развития общества и существования человека осмысливаются в присущей консерватизму системе понятий и ценностей. Среди них выделяются прежде всего такие, как традиция, прагматизм, несовершенство человека, органицизм, иерархия, власть и авторитет, собственность.

«Традиция» — это центральное понятие консервативной мысли. Воспитывается уважение к тому, что прошло проверку временем и «укрепляет в обществе отношение стабильности и безопасности, давая людям ощущение общественной и исторической связи времен». «Прагматизм» характеризуется как «убежденность в том, что действовать нужно сообразно с практическими обстоятельствами и практическими целями». «Несовершенство человека» — пессимистический взгляд на саму природу человека как существо ограниченное, беспомощное и малодушное, стремящееся к спокойной и упорядоченной жизни. Из-за испорченности людей эгоизмом, жадностью и неумолимым стремлением к власти возникают преступность и иные общественные проблемы. Для поддержания порядка требуется сильное государство, строгие законы и жесткие наказания. «Органицизм» — общество и государство толкуются как продукт естественной необходимости и потому трудно поддаются совершенствованию под влиянием деятельности людей. «Иерархия» — утверждается, что в органическом обществе естественны различия в способностях и социальном положении людей, что неизбежно порождает иерархические отношения между ними, т.е. отношения соподчинения. «Власть и авторитет» — указывается, что они «исходят не снизу, а сверху», что «только подлинное лидерство дает обществу направление движения и обеспечивает поддержку тем, кому недостает знаний, опыта или образования». Говорится о том, что «сегодня авторитет и лидерство даются опытом и образованием». «Собственность» — ей консерваторы придают «наиважнейшее значение», ибо она приносит человеку свободу, независимость и безопасность. Имеется в виду, конечно, частная собственность¹.

Все эти понятия довольно точно и глубоко характеризуют теорию и идеологию консерватизма.

Заслуживает внимания *патерналистский консерватизм*. Его основные принципы обосновал английский мыслитель

¹ Хейвуд Э. Политология. С. 60.

Бенджамин Дизраэли (1804–1881). Он призывал правящие классы Великобритании к осуществлению патерналистской политики в отношении бедных слоев населения, оказанию им содействия в повышении их благосостояния, уровня и качества жизни. Осознавая раскол британского общества на «две нации — нацию богатых и нацию бедных» и «вытекающую отсюда угрозу социальной революции», Дизраэли выступил с призывом к благоразумию правящих классов, «дабы те осознали, что реформа сверху куда лучше революции снизу». Но благоразумие — лишь одна сторона проблемы. Другая заключается в социальной ответственности. Указывалось, что «ответственность — это цена, которую надо платить за привилегии; во имя единства общества люди, обладающие властью и собственностью, нравственно обязаны заботиться о тех, кто менее благополучен»¹.

Принцип «единой нации» указывал на необходимость проведения социальных реформ с учетом интересов широких слоев населения и определил «сугубый прагматизм в подходе к экономике». Это отразилось в идеологии «третьего пути», которая в 50-е гг. XX в. была взята на вооружение стоящими у власти британскими консерваторами.

Этой идеологии удалось благополучно избежать двух идеологических крайностей в подходе к экономике — свободного капитализма в духе *laissez-faire*, с одной стороны, и какой бы то ни было тенденции к государственному социализму и централизованному планированию — с другой. Первый принцип был отвергнут потому, что он ведет к совершенно бесконтрольной экономике, разрушающей внутренние связи в обществе и оборачивающейся против его наиболее уязвимых слоев, второй — потому, что он чреват опасной бюрократизацией государства и подрывает основы свободного предпринимательства².

Как и у других представителей классического консерватизма, в воззрениях Б. Дизраэли органически сочетались монархические и религиозные идеи. Он утверждал, что конституционная монархия является «самой высокой формой правления в мире и во всяком случае наиболее пригодной для Англии».³ Дизраэли активно выступал за союз государ-

¹ Хейвуд Э. Политология. С. 60.

² Там же.

³ Дизраэли и английские консерваторы в Манчестере. СПб., 1872. С. 5.

ства и Церкви. Последняя характеризовалась им как могущественная корпорация, имеющая миллионы подданных и обладающая значительным богатством. Главное же заключалось в том, что Церковь поддерживала существующий в Англии общественный строй и такую форму государственного правления, как конституционная монархия¹.

Подобно предшествовавшему, современный консерватизм неоднороден по своему содержанию. В нем выделяются такие направления, как *традиционализм* — идеология феодально-аристократического толка, *либертариизм* — идеология свободного предпринимательства, *неоконсерватизм* — идеология государственно-монополистического капитализма. Эти направления современного консерватизма в разных сочетаниях проявляются в США, Великобритании, Германии, Франции и в других западноевропейских странах, в том числе скандинавских.

В свое время большое влияние на идеологию и политику современного консерватизма оказали теоретические воззрения *Дж. М. Кейнса*, который в конце 20-х — начале 30-х гг. XX в. заявил о конце либеральной доктрины стихийного развития экономики. Он утверждал, что многие из наибольших зол нашего времени «являются плодами риска, непредсказуемости и незнания», что «большой бизнес — это всегда лотерея», что экономика, основанная на неограниченной свободе предпринимательства и конкуренции, неизбежно порождает неравенство в распределении богатства и безработицу, что в этом случае «многие обоснованные экономические ожидания не оправдываются» и что эффективность производства падает².

Некоторые программные положения учения Кейнса были им глубоко обоснованы и развиты в его фундаментальном труде «Общая теория занятости, процента и денег» (1936). В нем Кейнс обосновал идеи сведения к минимуму всякого рода неопределенностей в развитии экономики, разумного регулирования экономических процессов и *целесообразности* государственного вмешательства в развитие экономики на основе учета объективных и субъективных факторов ее развития, в том числе собственно экономических, а также политических, психологических, нравственных и др.

¹ Дизраэли и английские консерваторы... С. 11.

² См.: *Кейнс Дж. М.* Конец laissez faire // Истоки. Вып. 3. М.: Высшая школа экономики, 1998. С. 276—277.

Как уже отмечалось, учение Дж. М. Кейнса оказало существенное влияние на развитие экономической теории и экономической политики правительств ряда западных стран вплоть до 60-х гг. XX в. При этом современные консерваторы исходят из того, что капиталистическое общество способно разрешить многие социальные противоречия и создать условия для «массового благоденствия». Это в какой-то мере роднит их взгляды со взглядами «новых либералов». В то же время неоконсерваторы выступили против крайностей либеральной концепции потребительского общества, когда основной ценностью жизни человека объявляются деньги и игнорируются многие традиционные духовные ценности. Эта их критика либерализма была истолкована как «реакция социального реализма, гасящая экстаз потребительства»¹.

Как было сказано ранее, в настоящее время неоконсерваторы в США, Англии и других странах Запада по существу отказались от идеи общества массового благоденствия. Они активно выступают в защиту рыночных отношений в экономике, за ограничения государственного вмешательства в ее развитие и тем самым против «регулируемого» капитализма. Они выступают также против расширения социальных программ в интересах малоимущих слоев населения, обвиняют «новых либералов» в переоценке роли социальной политики государства и в навязывании ими невыполнимых идеалов. Либеральному реформизму неоконсерваторы противопоставляют идею «упругости» социальной действительности, ее «неподвластности социальным преобразованиям». Они обосновывают идею «пределов социальной политики»².

Свое решение социально-экономических и других проблем функционирования капиталистического общества предлагают представители таких направлений современного консерватизма, как либертаризм и «новые правые». *Либертаристы* делают ставку на дальнейшее развитие рыночных отношений, прежде всего на возвращение свободной рыночной конкуренции и повышение роли частной предпринимательской инициативы. Роль государства в раз-

¹ Панарин А. С. Стиль «ретро» в идеологии и политике. М. : Мысль, 1989. С. 30.

² Мельвилл А. Ю. Социальная философия современного американского консерватизма. С. 102.

витии капиталистической экономики они готовы не просто ограничить, но свести ее к минимуму, либо вообще ее отрицают.

«Новые правые» также ориентируются на повышение роли рыночной экономики. О них мы уже говорили, когда характеризовали экономическую политику Рональда Рейгана и его единомышленников в США и других странах. Наиболее четко и последовательно идеи «новых правых» реализовались в политике так называемых *«тэтчеризма»* (по имени Маргарет Тэтчер — бывшего премьер-министра Великобритании) и *«рейганизма»* (по имени Рональда Рейгана).

Помимо экономических и собственно политических проблем «новые правые» ставили и решали актуальные нравственные и другие проблемы *духовной жизни общества*, выражали свое отношение к кризису духовной культуры в западных странах. Они не считали, что данный кризис можно разрешить с помощью механизмов капиталистического рынка, подчеркивали большую роль в его преодолении государственных и социокультурных институтов современного общества.

Весьма характерны взгляды неоконсерваторов на демократию, которая хороша для них лишь в определенных пределах. Они заявляют, что «этот предел преступается тогда, когда народные массы начинают стремиться к активному и непосредственному участию в общественно-политической жизни»¹. По сути таких же взглядов на демократию придерживаются и современные либералы. В этом вопросе, как и в ряде других, их позиции совпадают с позициями неоконсерваторов. В конечном счете при всех различиях их взглядов по отдельным вопросам те и другие пытаются обосновать пути и способы совершенствования капиталистического строя в интересах современной буржуазии.

5.3. Социал-демократическое течение политической мысли

Это течение сформировалось во второй половине XIX в. и вылилось в создание социал-демократических партий в ряде европейских стран, в том числе в Германии, Австрии,

¹ Мельвил А. Ю. Социальная философия современного американского консерватизма. С. 119.

Венгрии, Дании, России и в других странах. Они имели своих идеологов и программы действий, провозгласили своим основным лозунгом борьбу за интересы трудящихся масс.

Однако политическая эволюция социал-демократических партий, их идеологии и методы борьбы за интересы рабочего класса и всех трудящихся со временем стали существенно различаться. Одни из них вступили на путь реформизма, провозгласив своей основной целью борьбу за социальные, главным образом экономические, реформы. Другие, прежде всего Российская социал-демократическая рабочая партия, встали на путь революционной борьбы, направленной на социалистическую революцию и построение социалистического общества. Впоследствии ее большевистская часть образовала свою партию — коммунистическую.

Теоретические истоки социал-демократизма как течения общественно-политической мысли восходят отчасти к марксизму, отчасти к социал-реформизму, неокантианству и другим учениям. Его основополагающие идеи были разработаны, в частности, в трудах немецких теоретиков: *Фердинанда Лассалья* (1825—1864), *Эдуарда Бернштейна* (1850—1932), *Карла Каутского* (1854—1938), и были развиты их единомышленниками в разных странах.

Влияние их работ на идеологию и политические программы социал-демократических партий, в том числе современных, оказалось весьма значительным и во многом сохраняется до сих пор. Это прежде всего касается отрицания ими необходимости классовой борьбы между трудом и капиталом, обоснования мирных, главным образом реформистских, путей и способов борьбы за улучшение экономического положения трудящихся, их гражданские права и свободы.

Так, современные социал-демократы, по сути, полностью восприняли программные положения Ф. Лассалья о роли всеобщего избирательного права как универсального политического средства освобождения трудящихся от эксплуатации, а также о «народном государстве», в котором будут сочетаться интересы рабочих и работодателей. Восприняли они и идеи Э. Бернштейна о том, что социал-демократия должна из партии социальной революции превратиться в партию социальных реформ. В полемике с марксистами они нередко объявляют несостоятельным само понятие «конечной цели» рабочего движения, каковой их оппоненты счи-

тали и считают построение социалистического общества. Тем самым для них сохраняется актуальность высказывания Э. Бернштейна: «Движение — все, конечная цель — ничто». Речь идет об организации движения трудящихся масс за улучшение социально-экономических условий их существования в капиталистическом обществе.

Тем не менее идеи Лассалля и Бернштейна отнюдь не доминировали безраздельно в сознании социал-демократов. Многие из них провозглашали себя сторонниками марксизма. Окончательный разрыв социал-демократов с последовательными марксистами начал происходить после Октябрьской революции (1917) в России.

Этот разрыв происходил постепенно. Так, бывший марксист К. Каутский в выпущенной им в 1918 г. брошюре под названием «Диктатура пролетариата» подверг резкой критике социалистическую революцию в России и установление в ней власти трудящихся, которую вожди этой революции характеризовали как диктатуру пролетариата. Это полностью соответствовало учению Маркса. Каутский же считал, что установившаяся в России власть трудящихся должна проявлять себя не как диктатура, а как «чистая демократия», очищенная от ее классового содержания. Это характеризовалось Лениным как сползание Каутского с революционного пути на путь соглашательства с буржуазией и тем самым как полный разрыв его идеологии с идеологией марксизма. «“Чистая демократия” есть лживая фраза либерала, одурачивающая рабочих», — писал Ленин. И продолжал: «История знает буржуазную демократию, которая идет на смену феодализму, и пролетарскую демократию, которая идет на смену буржуазии»¹.

Это был разрыв Ленина с Каутским, не означавший, однако, полного разрыва социал-демократии с марксизмом. Еще в 30-е и 40-е гг. XX в. многие социал-демократы, как и марксисты, отвергали частную собственность на средства производства и так называемый свободный рынок, поскольку они ведут к поляризации общества на богатых и бедных, способствуют усилению эксплуатации трудящихся масс. Они указывали также на то, что частное распоряжение средствами производства и нерегулируемый рынок ведут к циклическим кризисам капиталистической экономики,

¹ Ленин В. И. Пролетарская революция и ренегат Каутский // Полн. собр. соч. 5-е изд. Т. 37. М., 1958. С. 251.

росту безработицы и ухудшению условий жизни широких слоев населения во многих странах мира.

Социал-демократы первой половины XX в. «вплоть до периода окончания Второй мировой войны возлагали надежду на то, что в конечном итоге полная социализация всех основных средств производства (т.е. их переход в собственность коллективов и под их управление. — *Примеч. авт.*) в сочетании с экономическим планированием может стать «королевской дорогой» к преодолению экономических кризисов, отчуждения и неравенства»¹.

Однако когда социал-демократы пришли к власти в ряде европейских стран, им пришлось скорректировать свои взгляды и политические позиции. С одной стороны, они не хотели принять модель развития экономики в социалистических странах ввиду господства там «экономического произвола», с другой — вызывали сомнения модели рыночной экономики в США, Великобритании, Германии и других странах ввиду отсутствия там настоящей «экономической демократии». В этих странах, как и в настоящее время, безраздельно господствовал крупный капитал.

Сформировавшаяся в данных условиях экономическая программа европейской социал-демократии исходила из необходимости достижения следующих основных целей: «демократическое самоопределение» субъектов экономической деятельности, т.е. их полная самостоятельность и свобода предпринимательства; оптимальное развитие производительных сил; совершенствование всех отраслей экономики в интересах всего общества. Ориентируемый на эти цели поиск оптимальной структуры экономики привел к социал-демократическому проекту «*смешанного экономического строя*», в котором «широкие права частной собственности соединяются с рыночным регулированием экономических отношений». При этом государство принимает участие в регулировании экономических процессов, «выдвигает общие социальные, экономические и политические установки» и реализует их².

Однако такая позиция относительно роли государства в развитии экономики была поддержана далеко не всеми социал-демократами и их теоретиками. Вообще они были

¹ Майер Т. Трансформация социал-демократии: Партия на пути в XXI век. М. : Мысль, 2000. С. 48.

² Там же. С. 48–49.

весьма озадачены вопросом: как в целом относиться к буржуазному государству после прихода их к власти? Разрушать его или же приспособливать для осуществления их экономической, социальной и политической программ? На такого рода использование данного государства указывал видный теоретик и лидер австрийской социал-демократии *Карл Реннер* (1870—1950). Его и его сторонников стали называть этатистами (государственниками). Против такого подхода выступили сторонники так называемого самоуправления социализма (антиэтатисты) и, конечно же, марксисты. В конечном счете возобладал этатистский подход. По мере того как социал-демократы ряда европейских стран приходили к власти, они использовали существующий капиталистический государственный аппарат для осуществления своих программ. Лишь в отдельных случаях они незначительно изменяли некоторые его элементы и функции.

Это особенно проявилось в идеологии и политике социал-демократов скандинавских стран, прежде всего шведских социал-демократов. Нашлись и соответствующие обоснования их политики. Они сводились к следующему, афористически выраженному положению: «не обобществлять “капиталистическую корову”, а заставлять ее как можно больше давать “молока” на заработную плату рабочим, на общественные и социальные нужды»¹.

Шведские социал-демократы еще в 30-е гг. XX в. много внимания уделили проблемам государственного регулирования экономики, рассматривая в совокупности вопросы производства, покупательной способности населения, проведения в крупных масштабах государственной социальной политики. Такого рода политика была названа *кейнсианством* по имени упоминавшегося уже английского экономиста Дж. М. Кейнса. Эта политика проводилась в жизнь социал-демократами во всех странах, где они приходили к власти после Второй мировой войны. «С коррективами ее продолжали придерживаться сменявшие их буржуазные партии»².

Социал-демократы предлагают свою теорию *демократического социализма*, социальная база которого не ограничивается рабочим классом и другими наемными работниками,

¹ Орлов Б. На перекрестках судьбы. М. : ИНИОН РАН, 2000. С. 22.

² Там же.

а трактуется предельно широко — как большинство населения страны, включая помимо представителей наемного труда мелких и даже средних по уровню доходов предпринимателей. Эта теория стала основой программного документа Социалистического интернационала, принятого в 1951 г. под названием «Цели и задачи демократического социализма». Ныне этот документ является исходным для программ социал-демократических партий европейских и других стран.

В 1959 г. германские социал-демократы приняли так называемую *Годесбергскую программу*, в которой отразилось новое теоретическое видение социализма и процесса его реализации на практике. Один из главных авторов этой программы — *Вилли Айхлер* — обосновал в ней принципы «*этического социализма*». Эти принципы он истолковал, исходя из учета реалий современного развития европейских стран. При этом В. Айхлер опирался на различные этические концепции, в том числе учение И. Канта о нравственном законе — категорическом императиве, следуя которому можно установить гармонические отношения между людьми, и теории неокантианцев о нравственных и в целом духовных ценностях, имеющих общечеловеческое значение. Основная направленность этического социализма заключается, по Айхлеру, в реализации основных нравственных ценностей, к которым он относил прежде всего свободу личности, справедливость и солидарность между людьми. Социалистическое общество представлялось как практическое осуществление данных принципов, что означает достижение необходимых условий для достойного существования каждого человека.

Оценивая значение Годесбергской программы, В. Айхлер писал, что в этой программе «социал-демократы не отказались от своих этических и политических целей», однако освободили их от привязанности к какому-либо специфическому мировоззрению. «Тем самым они открыто признали духовный плюрализм, позволяющий без противоречий объединить людей с различными мировоззренческими подходами в их стремлении к осуществлению этических ценностей»¹.

На первый план в оценке демократии ставится социальная свобода как условие нормальной и достойной жизни

¹ Айхлер В. Этический реализм и социальная демократия. Избранные труды. М. : Изд-во ИВФ Антал, 1996. С. 218.

каждого человека, развития его творческих способностей. Имея такую свободу и руководствуясь высшими моральными ценностями, личность может действовать с максимальной отдачей не только для себя, но и для общества.

По словам одного из наиболее авторитетных в недалеком прошлом вождей германской и международной социал-демократии *Вилли Брандта* (1913—1992), свобода личности есть основная ценность, направляющая развитие экономической, политической и духовной жизни общества. Цель социализма заключается в «гуманизации человеческих отношений»¹.

Подобная позиция определила соответствующие ориентации теоретиков современной социал-демократии на исследование социальной действительности, выявление в ней условий развития личности, реализации ее социальных прав и свобод, а также на обоснование конкретных требований к государству, предпринимателям, всем тем, от кого зависит решение проблем улучшения жизни людей. Речь идет о требованиях, так сказать, сегодняшнего дня, а также о более фундаментальных требованиях, рассчитанных на перспективу. В этом случае исследования могут быть направлены на разработку содержания и обоснование путей осуществления тех или иных реформ.

Современные социал-демократы, давно отказавшиеся от идеи ликвидации частной собственности на средства производства, ныне выступают за сохранение в обществе государственной, кооперативной и частной собственности, т.е. за многоукладную экономику. Они признают преимущества свободного рынка, хотя и не отрицают необходимости частичного воздействия государства на развитие экономики. В этом они единодушны со многими современными консерваторами и либералами. Для них основной способ социальных преобразований не революция, а реформы.

Среди основных достижений теоретиков и практиков социал-демократии чаще всего отмечают: 1) их вклад в *теорию социального государства* и в практическое осуществление его основных принципов; 2) освоение навыков управления современным капиталистическим государ-

¹ Брандт В. Демократический социализм : статьи и речи. М : Республика, 1992. С. 88—89.

ством; 3) совершенствование ими политической демократии в странах Запада¹.

В последние десятилетия социал-демократы разработали некоторые новые подходы к анализу политических и экономических явлений, в соответствии с которыми корректировалась их деятельность. Эти подходы нашли свое отражение в принятой в 1989 г. немецкой социал-демократией *Берлинской программе принципов*, которая должна была заменить упомянутую выше Годесбергскую программу, «внесшую решающий вклад в возможность прихода социал-демократии к власти, начиная с 1966 г.»².

Основная идея Берлинской программы заключается в формировании широкого союза сторонников реформ, направленных на достижение и совершенствование демократического социализма. В этом плане решаются внутренние для Германии и международные проблемы. Речь идет, в частности, о функционировании «экологически и социально ответственного общества в глобализованном мире», решении проблем международной безопасности, о «справедливой мировой экономике», дающей шансы для развития стран третьего мира, о решении проблем социального равенства, в том числе равенства мужчин и женщин, об улучшении качества жизни широких слоев населения и т.д. Авторы этой программы определили ее как «новые видения модернизации и прогресса»³.

Главным девизом современной социал-демократии остается свобода и достоинство личности, гуманизация человеческих отношений. «Социал-демократия стремится к обществу, в котором каждый человек может развивать свою личность в условиях свободы», — говорится в новой программе германских социал-демократов. Один из последних по времени программный документ французских социалистов (1988) начинается со слов: «Идея, которая живет, питает и пронизывает наш проект, зовется *свободой*». Проблема свободы личности занимает центральное место в программных документах всех современных социал-демократических партий и в трудах их теоретиков.

¹ См.: Орлов Б. На перекрестках судьбы. С. 24—25.

² Майер Т. Трансформация социал-демократии... С. 185.

³ Там же. С. 185—195.

5.4. Марксизм

Когда заходит речь о современном марксизме как соответствующем учении и идеологии, неизбежно встают такие вопросы: не потеряли ли в современную эпоху своего значения его *основные положения*? насколько они востребованы в наши дни? какие социальные силы руководствуются учением марксизма и его идеологией при решении проблем своего существования? В связи с этим возникает и такой вопрос: насколько необходимо изучение марксизма в настоящее время, в том числе тех положений, которые характеризуют политическую жизнь современного общества?

Однозначных ответов на эти вопросы не существует. Разные социальные силы по-своему отвечают на них, исходя из своих политических, экономических и духовных интересов. Большинство буржуазных идеологов подвергают марксизм, в том числе марксистскую политологию, резкой критике, демонстрируя его полное неприятие. В то же время отдельные из них более лояльно относятся к марксистскому учению, прежде всего касающемуся анализа экономических отношений капиталистического общества. Однако во многих странах существует и немало *последовательных сторонников марксизма* из среды трудящихся масс, в том числе современной интеллигенции, применяющих его положения при анализе современных социальных проблем, в частности возникающих в ходе развития различных политических процессов. Не следует забывать и о том, что в отдельных странах, например в Китайской Народной Республике с ее более чем полуторамиллиардным населением, играющей все большую роль в современном мире, марксизм остается, по сути, государственной идеологией и учением, применяемым с учетом специфики этой страны. Все это говорит о том, что сегодня необходимо изучать марксизм как одно из современных течений мировой общественно-политической мысли.

Выше (см. гл. 3) уже была дана краткая характеристика учения классического марксизма, в том числе его политической доктрины, представленной в том виде, как она была изложена главным образом основоположниками этого учения в XIX в. Дальнейшее развитие марксизма, включая его политическую теорию и идеологию, происходило под влиянием всей совокупности динамично развивающихся

социальных процессов, начиная с конца XIX в. и по настоящее время. В этот исторический период развитие марксизма происходило отнюдь не однонаправленно. Внутри этого учения сформировалось направление *догматического марксизма*, представители которого постоянно повторяли марксистские положения без учета изменяющихся условий общественной жизни, в отрыве от них. В результате сами эти положения опустошались, теряли свое реальное содержание.

Представители другого направления вообще отошли от основных положений революционного учения Маркса, в том числе от его трактовки классовой борьбы и социалистической революции, вступили на путь социал-реформизма. В среде последовательных марксистов их стали называть *ревизионистами*, придающими марксистскому учению немарксистские содержание и направленность.

Наконец, в течение всего этого периода развивался и так называемый *творческий марксизм*. Его представители исходили из основных положений учения Маркса и развивали их с учетом изменений, происходящих в тех или иных странах, историческом процессе в целом. Это полностью относится и к политической теории марксизма.

Главная роль в развитии последовательного и творческого марксизма, по мнению большинства его представителей, принадлежит *В. И. Ленину* и его сторонникам во всем мире, многие из которых возглавили коммунистические партии в своих странах. Ленин исходил из того, что главное в марксизме — это учение о всемирно-исторической роли рабочего класса, подчеркивал, что эта роль заключается в его освобождении от капиталистической эксплуатации путем социалистической революции. При этом он постоянно повторял марксистское положение о том, что, освобождая себя, рабочий класс освобождает от эксплуатации всех трудящихся, включая крестьянство и трудовую интеллигенцию.

После завоевания политической власти рабочим классом и его союзниками наступает эпоха строительства социалистического общества — задача в высшей степени сложная, решение которой, как указывал Ленин, должно опираться на творческий анализ социальной действительности, объективных и субъективных факторов развития той или иной страны. Речь шла прежде всего о России.

С точки зрения марксизма, такой анализ должен опираться на основные принципы *диалектики познания и мышления*. Ленин не раз повторял, что диалектика — это «живая душа марксизма». Она учит рассматривать любые явления, в том числе политические, в их связи с другими общественными явлениями и в их постоянном развитии. При этом необходимо творчески анализировать имеющиеся противоречия, выступающие в качестве источников развития социальных явлений. Творческий анализ данных противоречий с позиций диалектического метода познания должен способствовать нахождению оптимальных путей их разрешения в интересах трудящихся масс. Подобный анализ любых общественных явлений и процессов составляет содержание *социальной диалектики*.

Исходя из основных положений диалектики, которую русский революционный демократ А. И. Герцен характеризовал в свое время как «алгебру революции», Ленин решал проблемы социалистической революции и строительства социализма. Примером этого могут служить, в частности, его вывод о возможности победы социализма в одной, отдельно взятой стране, разработанная им в первые годы социалистического строительства так называемая новая экономическая политика (нэп) и др.

Современные марксисты в своих воззрениях противостоят, по сути, всем охарактеризованным выше течениям политической мысли — консерватизму, либерализму, социал-демократизму или, говоря по-иному, все они противостоят марксизму. Консерваторы и либералы стремятся укрепить капиталистический строй. Социал-демократы пытаются встроиться в экономическую и политическую систему капитализма. Марксисты же борются за то, чтобы к власти пришли сами трудящиеся массы, ибо только в этом случае они смогут полностью реализовать свои экономические, политические и духовные интересы, построить общество социальной справедливости.

Утверждается, что приход трудящихся к власти возможен в результате социалистической революции, которая может происходить как насильственным, так и мирным путем, если буржуазия, исходя из соответствующей оценки сложившейся революционной ситуации, не станет оказывать вооруженного сопротивления. Социалистическая революция трактуется не только как захват власти революционными массами, но и как коренное изменение

всей системы общественных отношений — экономических, политических и др. На путях к этому современные марксисты поддерживают разного рода социальные реформы, если они осуществляются в интересах широких слоев населения той или иной страны. Только в этом случае реформы признаются прогрессивными.

Движущей силой в борьбе за прогрессивные реформы и социалистическую революцию объявляется не один рабочий класс, структура которого под влиянием современного научно-технического прогресса и других обстоятельств существенно изменилась, но все трудящиеся массы, в той или иной степени эксплуатируемые представителями современного крупного капитала. Таким образом, речь идет о существенном расширении социальной базы социалистической революции.

Однако в настоящее время это звучит, скорее, как благое пожелание. Реальность такова, что крупный капитал, включая современные транснациональные монополии, крепко держится у власти в своих странах. К тому же условия жизни трудящихся масс в развитых капиталистических странах не побуждают их к революционным выступлениям. Уровень их жизни относительно высокий, а свои права они отстаивают, прибегая к способам, сложившимся в рамках современной буржуазной демократии.

В целом политология современного марксизма включает в себя все основные идеи, сформулированные его основоположниками, развиваемые и применяемые с учетом современной политической действительности. Это касается толкования социальной природы политических явлений, взаимодействия политики и экономики, политических и духовных явлений, природы и сущности государства, его роли в жизни общества и т.д.

Напомним, что с точки зрения классического и современного марксизма природа политических явлений коренится в общественном бытии людей, прежде всего в их *экономических отношениях*. Последние характеризуются как *экономический базис общества*, над которым возвышается *политическая и идеологическая надстройка*. Это значит, что содержание политической надстройки — политических отношений людей, различных политических институтов и самого политического сознания — в решающей степени обусловлено существующими экономическими отношениями. Политика *отражает* в себе содержание экономиче-

ских процессов и способствует их реализации. Именно это подчеркивается в известном высказывании В. И. Ленина о том, что «политика есть концентрированное выражение экономики».

В то же время Ленин утверждал, что политика имеет («не может не иметь») первенство над экономикой в том смысле, что практическая реализация разрабатываемых людьми политических концепций и программ влияет на ход экономических процессов. Речь идет прежде всего о *сознательном воздействии* на них экономической политики государства и правящих в нем политических партий, об их политическом подходе к решению экономических задач.

В последние годы различные положения марксистской политической мысли были подвергнуты острой критике в работах авторов многих стран, в том числе в России. Эта критика является отчасти объективной и потому справедливой, в частности, когда указывается на односторонний и догматический подход нынешних марксистов к толкованию многих современных политических явлений. В другой своей части эта критика имеет весьма субъективный, предвзятый характер, отвергающий марксистские положения без конкретного анализа их содержания и научного значения. Как бы там ни было, ряд положений марксизма стал достоянием современной политологии. Из них исходят многие теоретики разных стран в своих исследованиях современных политических явлений и процессов. И даже противники марксизма не отрицают того, что это учение остается одним из распространенных течений современной политической мысли, хотя влияние его на умы людей заметно ослабло.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. В чем проявляется идеологический характер политических теорий?
2. Раскройте содержание либерализма как современного течения общественно-политической мысли.
3. Объясните сущность и особенности современного консерватизма как теории и идеологии.
4. В чем заключаются особенности социал-демократического течения политической мысли?
5. Дайте характеристику политической теории марксизма.

Литература

1. *Агапов, П. В.* Консервативная мысль в России / П. В. Агапов, В. В. Афанасьев. — М. : Изд-во Канон-Плюс, 2009.
2. *Айхлер, В.* Этический реализм и социальная демократия. Избранные труды / В. Айхлер. — М. : Антал, 1996.
3. *Бёрк, Э.* Философское исследование о происхождении наших идей возвышенного и прекрасного / Э. Бёрк. — М. : Искусство, 1979.
4. *Бранд, В.* Демократический социализм : статьи и речи / В. Бранд. — М. : Республика, 1992.
5. *Гаджиев, К. С.* Политическая наука / К. С. Гаджиев. — М. : Международные отношения, 1995.
6. Демократия в современном мире. — М. : Изд-во РОС-СПЭН, 2009.
7. Дизраэли и английские консерваторы в Манчестере. — СПб., 1872.
8. *Кейнс, Дж. М.* Конец laissez-faire / Дж. М. Кейнс // Истоки. — Вып. 3. — М. : Высшая школа экономики, 1998.
9. *Кола, Д.* Политическая социология / Д. Кола. — М. : Весь мир, 2001.
10. *Ленин, В. И.* Пролетарская революция и ренегат Каутский // Полн. собр. соч. / Ленин В. И. — 5-е изд. — Т. 37.
11. Либеральная традиция в США и ее творцы. — М. : Изд-во МГУ, 1997.
12. *Майер, Т.* Трансформация социал-демократии: Партия на пути в XXI век / Т. Майер. — М. : Мысль, 2000.
13. *Мельвиль, А. Ю.* Социальная философия современного американского консерватизма / А. Ю. Мельвиль. — М. : Политиздат, 1980.
14. *Местр, Ж. М. де.* Рассуждения о Франции / Ж. М. де Местр. — М. : РОССПЭН, 1997.
15. *Ойзерман, Т. И.* Возникновение марксизма / Т. И. Ойзерман. — М. : Изд-во Канон-Плюс, 2011.
16. *Орлов, Б.* На перекрестках судьбы / Б. Орлов. — М. : ИНИОН РАН, 2000.
17. *Панарин, А. С.* Стил «ретро» в идеологии и политике / А. С. Панарин. — М. : Мысль, 1989.
18. *Самуэль, Г.* Либерализм: Опыт изложения принципов и программы современного либерализма / Г. Самуэль. — М. : Изд-во Либроком, 2010.

19. *Семенов, В. С.* Социализм и революции XXI века: Россия и мир / В. С. Семенов. — М. : Изд-во Либроком, 2009.

20. *Согрин, В. В.* Либерализм Запада XVII—XX века / В. В. Согрин, А. И. Патрушев, Е. С. Токарева, Т. М. Фадеева. — М., 1995.

21. Фридман и Хайек о свободе. — Вашингтон, 1985.

22. *Хайек, Ф.* Дорога к рабству / Ф. Хайек // Антология мировой политической мысли : в 5 т. — Т. 2. — М. : Мысль, 1997.

23. *Хейвуд, Э.* Политология / Э. Хейвуд. — 2-е изд. — М. : ЮНИТИ, 2005.

Раздел III

Актуальные проблемы современной политологии

Политика есть прежде всего служение... Истинное политическое служение имеет в виду не отдельные группы и не самостоятельные классы, но весь народ в целом.

И. А. Ильин

Глава 6

ПОЛИТИКА И ВЛАСТЬ

Центральным звеном политической жизни общества является *политическая власть*. Термины «политика» и «власть» многообразны и разноплановы. Это было частично отмечено, когда речь шла о термине «политика». Сейчас рассмотрим содержание указанных терминов более подробно.

6.1. Политика

Основные значения термина «политика». Термин «политика», как и большинство других терминов социального и политического дискурса, используется для выражения сразу нескольких понятий, т.е. употребляется в разных значениях. Во-первых, он обозначает *стратегию, политический курс, определенную линию деятельности*. В этом значении он используется в словосочетаниях типа «политика Медведева», «экономическая политика», «политика кнута и пряника» и т.п., в том числе и применительно к ситуациям, не связанным напрямую с деятельностью государственных и иных публичных институтов и организаций («политика руководства авиакомпании» и т.п.).

Во-вторых, под политикой понимается *одна из сфер общественной жизни* (наряду с экономической, духовной, социальной, семейной и др.), связанная с деятельностью государства, осуществлением управления общественными делами и использованием публичной власти. В этом контексте политика представляет собой всю совокупность определенных видов деятельности, отношений и событий, к которым применимо прилагательное «политический».

В-третьих, термин «политика» используется в тех случаях, когда говорящий стремится подчеркнуть хитрость,

осторожность, осмотрительность какого-то субъекта или использование им манипуляции, обмана и других подобного рода приемов и способов деятельности ради достижения каких-либо выгод. При использовании термина в этом значении он обычно теряет нейтральность и приобретает позитивные или (чаще) негативные ассоциации. Например, им обозначаются ситуации, когда члены парламента занимаются «политикой» вместо обсуждения и решения жизненно важных для избирателей вопросов.

Если в последнем значении термин «политика» обычно употребляется лишь в обыденной речи, то первые два понятия являются ключевыми категориями политической науки. Содержание их тесно взаимосвязано: политика как сфера общественной жизни возникает в ходе взаимодействия и столкновения различных стратегий, действий и устремлений политических субъектов; она является тем пространством, на котором действуют многочисленные группы, организации и отдельные индивиды, стремящиеся с помощью власти и влияния на деятельность государства обеспечить благоприятные условия для своего существования и реализовать свои интересы.

Сфера политического: основные подходы. Что представляет собой политическая сфера общества? По каким признакам (критериям) мы относим те или иные явления, события, отношения к политическим?

Смысл политики интуитивно понятен. Все согласится с тем, что политика так или иначе связана с государственными решениями, конфликтом и сотрудничеством различных социальных сил, участием граждан в выборе людей, осуществляющих управленческие функции в обществе, обеспечение национальной безопасности, защиту национальных интересов страны и т.д. Однако в социально-философской и политологической литературе вопрос остается дискуссионным, и имеют место различные трактовки политики (политического действия, политического события) и критериев ее выделения в относительно самостоятельную общественную сферу.

Это обусловлено рядом обстоятельств. Во-первых, объективная реальность не может указать, какая концепция политики является «правильной» («истинной»); политические понятия создаются людьми и потому зависят от их мировоззрения, исследовательских предпочтений, опыта, научных и культурных традиций. Выбор между различ-

ными интерпретациями политики отражает желание видеть мир политического под определенным углом зрения, наиболее рациональным для объяснения социальной реальности. При этом рациональность выбора подчас обуславливается не только соображениями научной и практической целесообразности, но и соотносением его с определенной идеологической позицией, корпоративными и групповыми интересами: такие понятия, как «политика», «власть», «демократия», «справедливость», «свобода» несут в себе выражение определенных ценностей, являющихся неотъемлемой частью содержания понятия.

Во-вторых, политическая сфера не является обособленной от других сфер; практически любые виды деятельности могут при определенных условиях стать политическими, а многие, казалось бы, совершенно не относящиеся к политике события (спортивные соревнования, семейные проблемы известных людей, события культурной жизни, научные открытия) — иметь серьезные политические последствия. Политика имеет тенденцию «проникать» в другие социальные сферы, делая границы между ними подвижными и текучими.

В-третьих, представления о политике зависят от уровня развития общества и его подсистем и эволюционируют в соответствии с наблюдаемыми в нем изменениями. Современное общество и характер взаимоотношений между его сферами существенно отличаются, например, от того, что имело место в Древней Греции, где сформировались первые *теоретические* представления о политике. Ускорение темпов социального развития заставляет вносить необходимые коррективы в концептуальную структуру политической науки, в том числе и в ее базовое понятие. При этом появление новых методологий и познавательных моделей способствует сохранению различных подходов к определению политики.

Вплоть до середины XX в. политика обычно определялась как *сфера государственного управления*. К политике (политическому) относились события, действия и отношения, непосредственно касающиеся деятельности государства, его подсистем (Дж. Гэрнер (США), Р. Еллинек (Германия), М. Прело (Франция), К. Фолкс (Великобритания)). Данный подход возник еще в период Античности и был обусловлен спецификой социальной жизни в довременных обществах. Термин «политика» восходит к

древнегреческому слову *polis* (город-государство) и производным от него *politea* (конституция), *polites* (гражданин), *politicos* (государственный деятель). В это время государство было по сути единственным влиятельным центром власти; именно оно на основе легального (узаконенного) использования принуждения обеспечивало поддержание общественного порядка и решение важнейших социальных проблем. Другие виды человеческих отношений (экономика, социальная сфера, трудовые отношения, семья) были вне непосредственного контроля государства и считались частными сферами.

В соответствии с таким пониманием политики ее изучение фокусировалось на деятельности государства и непосредственно связанных с ним социальных институтов. Предметом политологического исследования были различные государственные структуры (представительные, исполнительные и судебные ветви государства, центральные, региональные и местные органы власти), механизмы их формирования (избирательная система, деятельность политических партий, система назначений на государственные должности), конституционные и правовые основания государства.

Данный подход имеет ряд существенных недостатков. Во-первых, он создает трудности при объяснении формирования политической сферы, поскольку политика рассматривается как историческое явление, возникающее только с появлением государства, и сам процесс складывания политической общности в догосударственный период оказывается неполитическим (дополитическим). При этом большинство исследователей политики предпочитают использовать более универсальное понятие политики, применимое в отношении любого типа человеческого общества, в том числе и безгосударственного.

Во-вторых, объяснение политики как сферы государственного управления фактически отводит второстепенную (неполитическую) роль тем социальным субъектам, которые действуют в основном вне государственных структур, но оказывают на них существенное воздействие. В современном обществе наряду с государством имеется и ряд других центров власти и влияния, определяющих основные направления и характер развития общества, — массовые организации и движения, лидеры партий и групп давления, религиозные вожди, клановые и мафиозные структуры,

общественные фонды, СМИ, и их роль отнюдь не снижается. Кроме того, данный подход выводит за пределы политики такие важные виды социальной деятельности, как соглашения по заработной плате, открытие и закрытие предприятий, забастовки, участие граждан в работе негосударственных организаций и т.д., последствия которых отражаются на жизни больших групп людей и потому вполне резонно могли бы рассматриваться как политические.

В-третьих, оно не в состоянии объяснить природу международных политических отношений, оставляя неясным политический статус сферы, где отсутствуют обязательные для всех участников международного политического процесса законы и нет аналогичных государству международных властных структур, обладающих легитимным правом на осуществление принуждения в отношении суверенных государств.

Эти недостатки преодолеваются в определении политики как *сферы власти*. Большинство исследователей (М. Вебер, Р. Гудин, Х.-Д. Клингеманн (Германия), Г. Лассуэлл, Р. Даль (США), М. Дюверже, Р. Арон (Франция) и др.) относят к сфере политики все события, отношения и взаимодействия, связанные с борьбой за власть, ее сохранением, укреплением, использованием или противодействием ей. Например, Р. Даль определяет политику как «любую устойчивую форму человеческих отношений, в которой присутствует значительный элемент контроля, влияния, власти или авторитета». Поэтому политическими организациями могут считаться не только государство и партии, но и профсоюзы, частные клубы, клановые объединения, религиозные группы и т.д. Авторы последнего крупного энциклопедического издания по политической науке, репрезентирующего ее современное состояние¹, определяют политику как «ограниченное применение социальной власти», подчеркивая, что суть политики проявляется именно в ограничениях, налагаемых на политических деятелей, и в тех стратегических маневрах, которые предпринимаются для того, чтобы не выходить за очерченные ими пределы, а изучение политики направлено на выявление природы и

¹ A New Handbook of Political Science / Ed. by Robert E. Goodin and Hans-Dieter Klingemann. Oxford, New York : Oxford University Press, 1996; Русское издание: Политическая наука: новые направления. М. : Вече, 1999.

источников этих ограничений и техники применения социальной власти в рамках данных ограничений. Политика противопоставляется грубой силе, использующейся в политическом пространстве в исключительных случаях. Так, например, об абсолютном диктаторе, стремящемся к ничем не ограниченной власти, можно сказать, что он пытается выйти за рамки политики.

В отличие от «государственнического» подхода, фокусирующегося на деятельности формальных структур государственного управления, рассмотрение политики как сферы власти направляет ее исследование на процесс взаимодействия различных социальных групп, организаций и отдельных индивидов, стремящихся реализовать свои интересы с помощью власти. Политика — это отношения господства и подчинения, переговоров, торга, соглашений и компромиссов между различными субъектами, преследующими различные политические цели; на политическом пространстве осуществляется решение важных общественных проблем через выбор между соревнующимися альтернативами на основе установленных и поддерживающихся «правил игры» и без непосредственного обращения к физической силе.

Данный подход позволяет включить в сферу политики общественно значимые формы деятельности, расширяя тем самым пространство политики и сферу применения понятия. Однако поскольку властные отношения имеют место во всех социальных институтах, он фактически ликвидирует даже условные границы между политикой и другими сферами общественной жизни, делая по сути тождественными понятия «социальный» и «политический». Поэтому чтобы выразить специфику политической сферы, ее целесообразно ограничить совокупностью властных отношений *на уровне общества или крупных социальных общностей, оказывающих существенное воздействие на положение больших групп людей*, исключая тем самым проявления власти, имеющие частный характер и не влияющие на жизнь социальной общности как целого.

Предназначение и основные функции политики. Какова роль политической сферы в жизни человека и общества? В чем заключается ее основная социальная функция?

При ответе на этот вопрос мнения политологов также разделились. Одна группа ученых считает, что предназначением политики является *интеграция общества в единое целое, воплощение правил совместного проживания и*

принципов справедливости и поддержание общественного порядка (Аристотель, Т. Гоббс, Г. Гегель, Т. Парсонс). С помощью государственной власти осуществляется регулирование (непосредственное или опосредованное) всех основных сфер общественной жизни, устанавливаются нормы поведения, реализуются наиболее общие интересы различных социальных групп и преодолеваются конфликты между ними. Тем самым в сфере политики осуществляется комплекс действий, направленных на достижение общего блага. Разумеется, порядок, общественный строй и выбор стратегии общественного развития не обеспечивают равных выгод различным группам населения. Но они сами по себе являются необходимыми условиями существования общества и потому обуславливают главное предназначение политической сферы.

Согласно другой точке зрения, политическая сфера — это прежде всего *борьба, конфликт, стремление отдельных групп добиться реализации своих интересов путем навязывания своей воли и установления политического господства* (К. Маркс, К. Шмитт, Р. Дарендорф (Германия), Г. Лассуэлл (США). Например, К. Шмитт определяет политику через понятия «враг» и «друг»: в политике «друзья» мобилизуются и борются против «врагов»).

Стремление к власти является естественным и закономерным для любого субъекта политики, поскольку это дает возможность воздействовать на решение общественных проблем таким образом, чтобы реализовать свои групповые интересы. Политическая борьба неизбежна в силу различия интересов социальных групп и недостатка экономических, социальных, культурных и других ресурсов для их удовлетворения. Она проявляется на выборах в органы власти, в парламентских дебатах, в соревновании политических партий, в политической полемике в СМИ, на митингах, забастовках и т.д.; крайние формы борьбы включают применение физической и военной силы (революция, гражданская война, терроризм). В этой борьбе обычно побеждают небольшие, но сплоченные группы (элиты), добивающиеся различных привилегий путем захвата государственной власти или влияния на нее. Политика — это игра с нулевой суммой: выигрыш одних групп означает проигрыш других. Характер политического процесса напрямую зависит от остроты политического конфликта и соотношения сил на политической арене.

Эти точки зрения на политику и ее социальное предназначение взаимно дополняют друг друга. Суть политики, как считает французский политолог М. Дюверже, всегда амбивалентна; политика, как бог Янус, имеет два разных лица. Во все времена она была средством господства одних групп над другими и, одновременно, обеспечивала интеграцию общества и достижение общего блага. Соотношение этих функций политики находится в процессе постоянного изменения, однако обе, в той или иной степени, присутствуют во всех политических системах. Они выражают единство и взаимосвязь интегративного и дифференцирующего начал в политике. Политика возможна только в условиях конфликта интересов; если бы было полное согласие между людьми, то не было бы и необходимости в создании политических институтов, обеспечивающих разрешение социальных конфликтов в цивилизованной форме и регулирование отношений между людьми. С другой стороны, реализация интересов отдельных групп и сохранение их господства невозможны без наличия минимума согласия между субъектами политики. Политики нет в так называемом «естественном состоянии», где, по Гоббсу, идет «война всех против всех».

Таким образом, **основными функциями политики** являются: 1) поддержание и укрепление целостности общества, обеспечение общественного порядка и 2) реализация индивидуальных и групповых интересов в процессе борьбы за власть и ее осуществление.

Другими важнейшими функциями политики, тесно связанными с предыдущими, являются: 3) *руководящая функция* (выработка целей и задач развития общества и мобилизация ресурсов для их реализации); 4) *регулятивная функция* (регулирование других сфер общественной жизни, контроль за их деятельностью); 5) *коммуникационная функция* (обеспечение взаимодействия между различными социальными группами и правил общения). Кроме них, в политической сфере реализуются и более специфические социальные функции, набор которых зависит от характера социальной системы (расширение территории проживания, правовое закрепление привилегий отдельных групп, защита прав человека, привлечение граждан к участию в принятии решений и др.).

Политическая сфера: основные понятия. Объяснение любого явления осуществляется с помощью системы

взаимосвязанных понятий. Чем детальнее объяснение, тем больше понятий необходимо, чтобы раскрыть его аспекты. Все основные политические понятия будут раскрыты в последующих главах. Здесь же рассматриваются только базовые понятия, помогающие объяснить специфику и особенности политической сферы.

Понятие **«политическая сфера»** является наиболее широким, охватывающим *все* проявления политического — события, действия, отношения, процессы, институты, так или иначе связанные с осуществлением власти на уровне общества или крупных социальных общностей и оказывающие существенное влияние на жизнь больших групп людей.

Основными структурными элементами политической сферы являются *политическая деятельность, политические отношения, политические нормы и традиции, политическое сознание, политические организации*.

Понятие **«политический институт»** выражает определенную совокупность устойчивых (повторяющихся) форм политики. В отличие от термина «политическая сфера» данное понятие не охватывает отдельные политические события и неустойчивые (случайные) виды политических отношений и деятельности. Политические институты (государство, политические партии, избирательная система, политические элиты, группы давления, политическая культура, политическая идеология и др.) существуют на протяжении относительно длительного временного периода независимо от конкретных политических событий и их участников; они обеспечивают воспроизводство политики, ее относительную стабильность и возможность ее регулирования.

Совокупность политических институтов данного общества образует **политическую систему**. Данное понятие раскрывает политическую сферу как целостный организм, подчеркивая единство и взаимосвязь ее основных аспектов.

Термин **«политический процесс»** выражает функциональную характеристику политической жизни, динамику политической системы, ее изменения в пространстве и времени. Политический процесс представляет собой совокупность действий различных субъектов политики по осуществлению своих политических ролей и функций.

Субъектами политики, т.е. активными участниками политического процесса, могут быть отдельные индивиды (политические лидеры, руководители общественно-

политических организаций, государственные служащие, влиятельные представители бизнес-структур, рядовые граждане), группы (социальные, этнические, профессиональные, религиозные и др.) и организации (отдельные государственные структуры, политические партии, группы давления, террористические организации и др.).

Важнейшим политическим институтом современного общества является **государство**. Обладая верховной властью (властью, которая не может быть ограничена властью какой-либо другой организации) и монопольным правом на осуществление легального (узаконенного) принуждения в отношении населения страны, государство осуществляет контроль и регулирование основных сфер общественной жизни, выполняя функцию главного субъекта социального управления.

Социальное управление представляет собой деятельность по обеспечению целостности и оптимального функционирования социальной системы, реализации ее целей и задач. Управление является обязательным условием существования любой общественной системы, поскольку совместная деятельность требует руководящего начала, организации; отсутствие управления означает хаос.

Процесс социального управления осуществляется на основе **власти**. Реализация социальными субъектами своих целей требует контроля за деятельностью людей, направления их усилий на решение конкретных управленческих задач. Для этого необходимо обладать *властью* — способностью подчинять людей. Управление и власть соотносятся между собой как содержание и форма. Понятие «управление» акцентирует внимание на достижении определенных целей и программ, а «власть» — на ресурсах влияния на людей, структурах и механизмах их подчинения. Отношения власти на уровне общества или крупных социальных общностей, оказывающие существенное воздействие на положение больших групп людей, и являются *предметом исследования политической науки*.

6.2. Власть

Понятие власти. Власть выражает способность человека или группы навязывать свою волю другим. Она появляется вместе с возникновением человека и существует во всех устойчивых формах отношений между людьми — в

межличностных отношениях, семье, социальных группах и организациях, государстве и межгосударственных отношениях: родители имеют власть над детьми, работодатели — над наемными работниками, руководители — над подчиненными, богатые — над бедными.

Среди многочисленных определений власти наиболее распространенным остается определение *Роберта Даля*, данное им еще в 1957 г.: «А имеет власть над Б в той степени, в которой А может заставить Б делать то, что Б в ином случае не стал бы делать». В этом и других близких к нему определениях власти подчеркивается ряд моментов, позволяющих выявить специфику власти как социального явления, ее отличительные признаки.

Власть возникает только *в отношениях* между двумя или несколькими людьми или группами людей — субъектом власти («А» в определении Даля) и объектом власти («Б»). Власть не является исключительной принадлежностью субъекта; власть — способность субъекта подчинить объект своей воле — всегда имеет определенный объект и потому в равной мере зависит как от субъекта, так и от объекта («каждый народ имеет то правительство, которого заслуживает»).

Субъектами и объектами власти могут быть отдельные люди, группы и организации, в том числе государства. В реальности люди редко бывают только субъектами власти или только ее объектами: один и тот же человек может быть одновременно объектом чьей-то власти и иметь власть над другими людьми. Некоторые исследователи (Б. Рассел, К. Гибсон, Э. Голдмен (США)) расширяют пространство власти, включая в него отношения между животными (власть вожака стаи) и даже неодушевленными предметами (власть стихии). Но обычно власть рассматривается как вид отношений между людьми.

Подчинение объекта ограничивается конкретной *сферой*: власть руководителя политической организации над ее членами не распространяется на их частную жизнь. Однако в силу того, что власть способствует достижению каких-то целей, может дать определенные выгоды и привилегии, стремление к расширению сферы власти вполне естественно для субъектов политики. Желание контролировать максимальный спектр человеческой деятельности характерно не только для вождей в тоталитарных режимах; практика показывает, что злоупотребление властью (т.е.

использование власти за пределами отведенных субъекту полномочий) является проблемой для любого общества («власть развращает, абсолютная власть развращает абсолютно»). Именно поэтому центральным направлением политических исследований является поиск механизмов ограничения власти и возможностей недопущения ее концентрации в одних руках.

Власть есть *потенциал, способность* (возможность) субъекта оказать определенное воздействие на объект; она может существовать и без своего воплощения в сознании и (или) поведении объекта. В ряде случаев субъект предпочитает отложить реализацию своих намерений или полагается на то, что желаемый результат будет достигнут и без его вмешательства. Иными словами, *субъект может обладать властью над объектом, не осуществляя ее*. Однако неудача в попытках субъекта навязать волю объекту обычно свидетельствует об отсутствии власти.

Власть возникает в тех ситуациях, где субъект имеет определенные *намерения в отношении объекта*; случайное (ненамеренное) воздействие субъекта на объект не является властью. Однако если намерения субъекта реализуются и без его вмешательства в деятельность объекта, и при этом субъект не может изменить данную ситуацию («заставить Б делать то, что тот в ином случае на стал бы делать»), то власть отсутствует, поскольку результат получился от воздействия факторов, не зависящих от субъекта: люди могут не иметь власти (способности изменить деятельность объекта), но пользоваться благоприятной для них ситуацией. Такие случаи часто встречаются, например, в парламентской практике, когда «нужное» для субъекта голосование имеет место без его усилий.

Таким образом, власть существует только тогда, когда именно *субъект* (а не какой-то иной фактор) *ответственен за ее результат*. Соответственно, не все случаи вынужденного поведения объекта (когда объект действует вопреки своим интересам) следует считать результатом осуществления чьей-то власти: во многих ситуациях неспособность объекта реализовать свои интересы имеет причину в нем самом, например в его неорганизованности, нежелании расходовать свои ресурсы и энергию и т.п., а не во внешних факторах.

В этом отношении власть следует отличать от влияния традиций, общественного мнения, законов, моральных

норм, объективных обстоятельств и других деперсонализированных структурных сил. Хотя власть субъекта во многом предопределяется конфигурацией структурных (независимых от субъекта) факторов, она *не действует помимо воли субъекта*. Власть есть отношение между субъектом и объектом; ее нет в ситуациях, где субъект (персонифицированный в виде индивида, группы или организации) отсутствует и объект подчиняется закону или моральной норме. Разумеется, если субъект использует закон или моральную норму для подчинения объекта, то в этом случае именно он (а не какие-то иные силы) осуществляет власть и несет ответственность за ее последствия. При этом он должен обладать *определенной степенью свободы*, т.е. способностью действовать иначе. Вряд ли правомерно употреблять термин «власть» в тех ситуациях, когда субъект не свободен в своих действиях и сам является объектом чьей-то власти.

В истории социальной и политической мысли сложились две традиции в объяснении власти. В рамках первой (основной) традиции (Т. Гоббс, С. Лукс (Великобритания), М. Вебер (Германия), Г. Лассуэлл, Р. Даль (США)) власть определяется как конфликтное асимметричное отношение между людьми, в котором одни имеют возможность реализовать свои интересы за счет других. Власть — это «шанс осуществить волю внутри социального отношения несмотря на сопротивление, независимо от того, на чем этот шанс основан» (М. Вебер); она находится в руках определенных индивидов, социальных групп и организаций и проявляется в каких-то конкретных действиях по отношению к другим людям.

В альтернативной традиции (Л. Альтюссер, М. Фуко (Франция), Т. Парсонс (США), Х. Арендт, Ю. Хабермас (Германия)) власть рассматривается как коллективный ресурс, принадлежащий не отдельным индивидам и группам, а социальным общностям и обществу в целом; подчеркивается, что власть может осуществляться ко всеобщей выгоде и не обязательно направлена против чьих-то интересов. Т. Парсонс отвергает идею о том, что власть охватывает все виды подчинения объекта; он ограничивает власть легитимными и институционализированными формами, которые основываются на общих ценностях и согласии людей подчиняться тем, кто обладает правом принимать решения от их имени и в интересах общества. Х. Арендт рассматривает власть как антипод насилию; властные отношения

возникают как отношения между равными субъектами, находящимися между собой в процессе коммуникации, обеспечивающей координацию их совместной деятельности; поскольку власть принадлежит общности, она существует только до тех пор, пока эта общность сохраняет свое единство. У М. Фуко власть распылена по всему пространству социума; она проявляется в образовании определенных социальных структур или дискурсов, дисциплинирующих (регулирующих) общественные отношения и превращающих людей в инструменты и объекты власти.

В настоящее время предпринимаются попытки синтеза указанных двух подходов (Т. Болл (США), Э. Гидденс, С. Клегг, Дж. Скотт (Великобритания)), хотя многие исследователи скептически относятся к такой возможности, квалифицируя власть как «сущностно оспариваемое понятие», интерпретации которого выражают различные системы ценностей.

Ресурсы власти. На чем основана власть субъекта над объектом? Каким образом он оказывается способным заставить объект делать то, что тот в ином случае не стал бы делать? Почему одни люди подчиняются другим? Объяснение этих и других вопросов связано с понятием **«ресурсы власти»**, которое обозначает любые имеющиеся у субъекта средства воздействия на объект.

Ресурсы бывают самыми разнообразными. В принципе любые предметы (вещи, свойства) могут стать основой подчиняющего воздействия. Например, вода, воздух, пища (при их нехватке), красота, физическая сила, ум, важная информация, организация и т.д. Традиционно выделяются несколько различных типов ресурсов. *Принудительные ресурсы* (оружие, административные наказания, физическая сила, полиция и т.п.) используются для создания угрозы объекту в случае невыполнения им воли субъекта. *Утилитарные ресурсы* (деньги, услуги, земля, продвижение по службе и т.п.) действуют в качестве компенсации за готовность объекта подчиняться субъекту. *Знание* (образование, информация, ум, СМИ, эксперты и др.) позволяют субъекту обладать авторитетом и (или) осуществлять власть в форме убеждения и манипуляции. *Нормативные ресурсы* (законы, права, полномочия, служебные привилегии, традиции, статус и т.п.) придают обязательность командам субъекта; объект подчиняется субъекту, поскольку это соответствует нормам поведения, принятым в данном обществе или коллективе.

Однако не все возможные средства воздействия на объект являются ресурсами власти, поскольку многие из них не контролируются субъектом и недоступны ему. Кроме того, эффективность ресурсов власти существенно варьируется в зависимости от объекта. Некоторые ресурсы, весьма эффективные в отношении одних людей, не оказывают существенного влияния на других. Например, деньги не могут влиять на тех людей, которые в них не нуждаются; оружие не в силах заставить подчиняться тех, кто не дорожит своей жизнью; легальная позиция может и не оказать воздействия на лиц, не привыкших к соблюдению правовых норм; богатство, орудия принуждения, должностные полномочия окажутся бессильными при попытке осуществить власть над религиозным фанатиком. Поэтому в политическом анализе важно не смешивать всю совокупность средств политического влияния, которые имеются у субъектов политики, и ресурсы, которые могут обеспечить им необходимый результат в отношениях с определенными индивидами, группами или организациями. Другими словами, *вещи становятся ресурсами власти только в отношении определенных объектов.*

Ресурсы власти обеспечивают подчинение объекта не в любых ситуациях, а только *при наличии определенных условий.* Оружие не может стать средством власти, если те, на кого оно направлено, находятся в безопасном месте; земля и другие природные ресурсы и ценности обладают потенциалом подчинения только в том случае, если они не общедоступны. Кроме того, ресурсы власти могут стать основой властного отношения лишь в том случае, если *субъект обладает соответствующими знанием и умением их использовать:* богатство может обеспечить человеку победу на выборах лишь в том случае, когда оно рационально и эффективно используется.

Наконец, обязательным условием является *мобилизация* ресурсов: субъект должен быть готовым применить имеющиеся в его распоряжении ресурсы в нужный момент. Не все ресурсы могут быть использованы немедленно: перед тем как выстрелить, ружье должно быть заряжено. Ресурсы различаются по их «ликвидности» (термин У. Гэмсона): к высоколиквидным относятся те, которые могут быть использованы сразу, без предварительной подготовки, а низколиквидные требуют определенного времени для их мобилизации. Большинство используемых в политике

индивидуальных ресурсов — деньги, репутация, свободное время, персональные качества, умение манипулировать и др. — имеют сравнительно высокий уровень ликвидности, т.е. их легко подготовить к использованию или переориентировать с одного объекта на другой. И наоборот, коллективные ресурсы — совокупность индивидуальных ресурсов членов группы, численность, солидарность, организация, обладание группой монополией на специфические знания или профессию и др. — гораздо более разнообразны по своей ликвидности. В силу этого во многих ситуациях небольшие, но хорошо организованные (мобилизованные) группы оказываются более эффективными по сравнению с большими коллективами, ресурсы которых трудно мобилизовать. Мафия, террористические организации, религиозные секты часто навязывают свою волю большим группам людей; в 1917 г. большевистская партия была отнюдь не самой многочисленной в России, однако именно она сумела превзойти своих конкурентов в борьбе за государственную власть.

Но даже полная мобилизация ресурсов не гарантирует возникновения власти, поскольку власть, как уже отмечалось ранее, зависит не только от субъекта, но и от объекта, его ресурсов сопротивления. С этой точки зрения, объяснение власти требует рассмотрения не столько ресурсов субъекта, сколько *соотношения ресурсов субъекта и объекта*, возможностей сторон использовать их при разрешении конфликтных ситуаций.

Формы власти. Способность субъекта обеспечить подчинение объекта принимает разнообразные формы. Классифицировать их можно по разным основаниям. По *субъекту власти* различаются индивидуальная и коллективная власть; по *сфере проявления* — экономическая власть, политическая власть, власть в семье, в бюрократической организации и т.д.; по *уровню существования* — власть на мегауровне (между обществами и крупными социальными общностями), макроуровне (центральные властные институты общества), мезоуровне (органы власти, подчиненные центральным институтам), микроуровне (межличностные отношения и отношения между небольшими группами людей); по *последствиям осуществления* — деструктивная, продуктивная и интегративная, и т.д. Наиболее распространенной классификацией форм власти является классификация по *источникам подчинения*, отражающая наиболее

существенные различия между способами и механизмами воздействия субъекта на объект. По данному основанию различаются следующие формы власти: *сила, принуждение, побуждение, убеждение, манипуляция и авторитет*.

Власть в виде *силы* означает способность субъекта достичь желаемого результата в отношениях с объектом либо путем непосредственного воздействия на его тело или психику (применение оружия, физической силы, психотропных веществ и т.д.), либо с помощью ограничения его действий (заключение под стражу, сидячая забастовка). В отличие от других форм власти сила исключает альтернативы действия объекта, не давая ему возможности сделать выбор: с людьми обращаются, как с физическими объектами.

В *принуждении* источником подчинения объекта команде субъекта выступает угроза применения субъектом негативных санкций по отношению к объекту в случае отказа от повиновения, т.е. угроза силы или каких-либо иных мер воздействия (понижение по службе, лишение прав, арест и т.д.). Хотя сила и принуждение нередко воспринимаются как одно и то же, концептуальное различие между ними является необходимым, поскольку они имеют разные источники подчинения и разные способы осуществления.

Побуждение основывается на способности субъекта обеспечить объект ценностями и услугами, в которых тот заинтересован. В отличие от принуждения, связанного с негативными санкциями, в процессе осуществления побуждения нежелание объекта следовать распоряжениям субъекта преодолевается с помощью позитивных санкций, обещания вознаграждения (продвижение по службе, повышение заработной платы, приобретение известности и т.п.).

В *убеждении* источник власти заключается в аргументах, которые субъект может использовать для подчинения объекта. В отличие от принуждения и побуждения, которые внешне могут выглядеть как убеждение, последнее подразумевает отсутствие конфликта между субъектом и объектом; у объекта есть выбор принять аргументы субъекта или нет, который не ограничен позитивными или негативными санкциями со стороны субъекта.

Манипуляция как вид власти основывается на способности субъекта осуществлять скрытое влияние на объект. В отличие от других видов власти, манипуляция может иметь место без команды субъекта и даже тогда, когда объект не

знает о самом существовании субъекта. Хотя с точки зрения объекта манипуляция выглядит как убеждение, это разные виды власти. В процессе убеждения субъект не лишает объект (сознательно) необходимой информации, поскольку он хочет, чтобы объект принял его точку зрения. Напротив, в манипуляции субъект не хочет, чтобы объект мыслил так же, как и он сам, и поэтому сознательно ограничивает поток информации для объекта.

Манипуляция имеет две основные формы. Во-первых, субъект осуществляет скрытый контроль над объектом в процессе коммуникации, делая объекту замаскированные «предложения» путем селектирования поступающей объекту информации, например утаивая важную информацию, недоступную объекту из других источников. Этот вид манипуляции проявляется в рекламной деятельности и многих формах политической пропаганды. Другой ее вид связан со способностью субъекта изменять окружение объекта; с помощью этого он вызывает желаемую для него реакцию объекта без непосредственного взаимодействия с ним. Управляющие промышленными предприятиями манипулируют поведением рабочих с помощью корректировки служебных инструкций, системы начисления заработной платы, стимулов и т.д. Другим примером данного вида манипуляции является изменение цен, осуществляемое торговыми компаниями. Среди всех форм власти манипуляция пользуется, пожалуй, самой дурной репутацией, поскольку объект не осознает власти над собой и считает, что действует самостоятельно. Манипуляция представляется даже более бесчеловечной, чем физическое воздействие и принуждение, где жертва, по крайней мере, знает, что является объектом чьей-то агрессии. Между тем роль манипуляции и убеждения в современной политике существенно возрастает в связи с усилением влияния СМИ и появлением новых коммуникативных технологий. В демократическом обществе силовые ресурсы постепенно утрачивают доминирующее положение в системе социального контроля, и политика становится все более зависимой от состояния сознания различных групп населения.

Источником подчинения объекта во властном отношении в форме *авторитета* выступают определенные характеристики субъекта, которые делают объект обязанным принять команду субъекта независимо от ее содержания. Ими могут быть персональные характеристики субъекта (знания, профес-

сионализм, моральные качества и т.п.), его легальный (правовой) статус (должность, права, привилегии), а также традиции, дающие субъекту неформальное право командовать объектом (отношения между родителями и детьми, младшими и старшими, мужчиной и женщиной, патрицием и плебеем и т.д.). В соответствии с источником подчинения авторитет бывает *персональным, легальным или традиционным*.

В отличие от силы и манипуляции авторитет всегда зависит от восприятия объекта и обязательно результируется в его повиновении команде субъекта. Границы между авторитетом (особенно легальным авторитетом) и принуждением часто бывают размыты. Однако в чистом виде авторитетного отношения подчинение объекта субъекту является добровольным, т.е. без восприятия команды субъекта как угрозы. Объект повинует, поскольку рассматривает свое повиновение как должное. Отношения авторитета имеют место в ситуациях, где объект следует распоряжениям субъекта либо вообще без размышлений над его содержанием (он безразличен к команде, т.е. не имеет какой-либо причины сопротивляться ей, или просто не способен оценить ее последствия), либо преодолевая свое внутреннее сопротивление, поскольку доверяет объекту или рассматривает свое повиновение как обязанность.

Авторитетные отношения, прежде всего легальный авторитет, составляют ядро политики. Они лежат в основе государственной власти, обеспечивающей единство и целостность общества. Субъекты политики естественно стремятся к установлению отношений авторитета, поскольку никакая власть не может бесконечно долго опираться на силовые и принудительные ресурсы. Стабильность политической жизни и эффективность власти напрямую зависят от того, насколько добровольно граждане принимают существующую политическую систему и сложившуюся властную иерархию, т.е. от *легитимности* политической власти.

6.3. Политическая власть

Понятие политической власти. Власть в сфере политики является предметом особого внимания исследователей, поскольку ее результаты и последствия оказывают влияние на жизнедеятельность больших групп людей, выработку основных принципов организации общества и выбор путей его развития.

Как и большинство других понятий политической науки, понятие политической власти остается дискуссионным, и его интерпретация в значительной степени зависит от понимания базовых категорий политики и власти. Многие исследователи (Г. Лассуэлл, Р. Даль, Т. Парсонс, Х. Арендт и др.) определяют политику как *сферу власти*. В соответствии с этим любая власть является политической по определению, а термины «власть» и «политическая власть» оказываются тождественными. Однако при таком понимании политики фактически размываются границы между политикой и другими сферами общественной жизни. Поэтому представляется целесообразным относить к политической власти только те властные отношения, которые имеют место *на уровне общества или крупных социальных общностей*, связаны с функционированием *публичных институтов* и оказывают *существенное* воздействие на положение *больших групп людей*.

Формы политической власти. Основными формами политической власти являются *государственная власть*, *политическое влияние* и *формирование политического сознания*.

Политическая власть возникает вместе с появлением специальных институтов, призванных осуществлять управление обществом, координировать совместную деятельность его членов. В ранних (догосударственных) обществах значительная часть функций социального управления выполнялась самими семейно-родовыми коллективами. В то время еще не было четкого разделения на властвующих и подвластных; старейшины и вожди не стояли над рядовыми общинниками, а скорее являлись исполнителями общественных обязанностей. В отличие от догосударственных институтов власти государство представляет собой обособленную от общества группу людей, которая получила право на управление обществом и соответствующие ресурсы. Субъектами *государственной власти* являются государственные органы (правительство, парламент, суды, силовые структуры государства, региональные и местные органы государственной власти) и представляющие их государственные служащие, наделенные легальными полномочиями. Исключительная роль государственной власти в обществе обусловлена тем, что она распространяется на всю территорию страны, при необходимости осуществляется в форме и силы и принуждения на легальных осно-

ваниях, а принимаемые государственными органами решения обязательны для исполнения всеми гражданами и не могут быть отменены негосударственными организациями. В силу этого государственная власть обеспечивает порядок и стабильность в обществе, обуславливает его целостность, несмотря на существенные различия (социальные, экономические, национальные, религиозные, региональные и др.) между людьми.

Государственная власть осуществляется в процессе принятия и реализации государственных решений в виде законов, указов, постановлений, директив и т.п. В соответствии с функциями, выполняемыми определенными государственными структурами, различаются *законодательная, исполнительная и судебная формы* государственной власти; в зависимости от уровня принятия решений государственная власть может быть *центральной, региональной и местной*. По характеру взаимоотношений между ветвями государственной власти (формам правления) различаются *монархии, президентская и парламентская республики*; по формам государственного устройства — *унитарные государства, федерации, конфедерации, империи*.

Не все решения и действия государства, его структур и представителей являются осуществлением политической власти, а только те, которые касаются важных политических проблем, затрагивающих интересы больших групп людей и вызывающих открытые или скрытые конфликты между различными политическими силами; к ней не относится рутинная административная деятельность государственного аппарата, социальная и культурная функции государства. Политической властью обладают не исполнители государственных решений, а те, кто их инициирует и обеспечивает прохождение в государственных структурах, реализуя тем самым свою политическую волю.

По этой причине политическая власть не сводится к власти государства, и ее субъектами могут быть другие политические организации и группы (политические партии, организации бизнеса, профсоюзы, церковь, организации гражданского общества и т.п.), которые в силу имеющихся у них ресурсов власти (деньги, общественный статус, информация, экспертное знание, харизма и др.) могут оказывать влияние на политику государства, принятие или блокирование важнейших государственных решений. В настоящее время возникают и надгосударственные, международные

структуры политической власти (Организация Объединенных Наций (ООН), Европарламент, комиссии Европейского союза, Европейский суд и др.), властные полномочия которых распространяются на территорию многих стран.

Политическое влияние как форма власти представляет собой способность политических субъектов оказывать целенаправленное воздействие (прямое или косвенное) на деятельность государственных служащих и принимаемые ими государственные решения. Субъектами политического влияния могут быть как обычные граждане, организации и институты (в том числе иностранные и международные), так и государственные структуры и служащие, обладающие определенными легальными полномочиями. Но государство не обязательно наделяет последних полномочиями осуществлять *данные* формы власти (влиятельный государственный чиновник может лоббировать интересы какой-то группы в совершенно иной ведомственной структуре).

Если до середины XX в. наибольшее внимание политологов привлекала государственная власть (изучались законодательные основы государства, конституционные аспекты, механизм разделения властей, административное устройство и т.п.), то начиная с 1950-х гг. на передний план постепенно выходит изучение политического влияния. Это нашло отражение в дискуссиях относительно характера распределения политического влияния в обществе, получивших эмпирическую проверку в многочисленных исследованиях власти как на социетальном уровне, так и в территориальных общностях (Ф. Хантер, Р. Даль, Т. Кларк, У. Домхофф (США)). Интерес к изучению данной формы политической власти связан с тем, что именно она ассоциируется с центральным вопросом политической науки: «Кто правит?». Для ответа на него недостаточно проанализировать распределение ключевых постов в государстве; необходимо выявить, какие именно группы людей оказывают доминирующее воздействие на формальные государственные структуры, от кого эти структуры оказываются в наибольшей зависимости. Степень влияния на выбор политического курса и решение важнейших социальных проблем не всегда пропорциональны рангу занимаемой государственной должности; при этом многие ключевые субъекты политики (например, руководители бизнеса, военные, вожди кланов, религиозные лидеры и др.) могут быть «в тени» и не обладать существенными легальными ресурсами.

В отличие от государственной власти определение и эмпирическая фиксация политического влияния затрагивают ряд сложных концептуальных и методологических проблем. В западной литературе основные дебаты ведутся вокруг так называемых «лиц» или «измерений» политической власти. Традиционно власть в форме политического влияния оценивалась по возможностям тех или иных групп людей добиваться успеха в *принятии решений*: властвуют те, кому удастся инициировать и успешно «проталкивать» выгодные им политические решения. Наиболее последовательно данный подход был реализован Р. Далем в исследовании распределения политического влияния в Нью-Хейвене (США). В 1960-е гг. американские исследователи П. Бахрах и М. Барац подчеркнули необходимость учета «второго лица власти», проявляющегося в способности субъекта не допускать принятия невыгодных для него политических решений путем невключения «опасных» проблем в повестку дня и (или) формирования или укрепления структурных ограничений и процедурных барьеров (концепция «*непринятия решений*»). Политическое влияние стало рассматриваться в более широком контексте; оно уже не ограничивается ситуациями открытого конфликта при принятии решений, а имеет место и в отсутствие внешне наблюдаемых действий со стороны субъекта.

Политическое влияние в форме непринятия решений широко распространено в политической практике. Следствием реализации стратегии непринятия решений стало, например, отсутствие важных законов об охране окружающей среды в тех городах, где крупные и влиятельные экономические концерны (главные виновники загрязнения среды) препятствовали любым попыткам принятия этих законов, поскольку это было им экономически невыгодно. В тоталитарных режимах целые блоки проблем считались необсуждаемыми по идеологическим основаниям (руководящая роль коммунистической партии, право граждан на инакомыслие, возможности организации альтернативных политических структур и т.п.), что позволяло властвующей элите сохранять основы своего господства.

В 1970-е гг. вслед за С. Луксом многие исследователи (в основном марксистской и радикальной ориентации) посчитали, что и «двухмерная» концепция не исчерпывает всего спектра политического влияния. С их точки зрения, политическая власть имеет и «третье измерение», прояв-

ляющееся в способности субъекта сформировать у объекта определенную систему политических ценностей и убеждений, выгодных субъекту, но противоречащих «реальным» интересам объекта. Фактически речь идет о манипуляции, с помощью которой правящие классы навязывают свои представления об идеальном (оптимальном) социальном устройстве остальной части общества и добиваются от нее поддержки даже тех политических решений, которые ей явно невыгодны. Эта форма политической власти, как и манипуляция в целом, считается наиболее коварным и одновременно эффективным способом подчинения, поскольку она предотвращает потенциальное недовольство людей и осуществляется при отсутствии конфликта между субъектом и объектом. Людям либо кажется, что они действуют в своих интересах, либо они не видят реальной альтернативы сложившемуся порядку.

Нам представляется, что луксовское «третье лицо власти» относится к следующей форме политической власти — *формированию политического сознания*. Последнее включает в себя не только *манипуляцию*, но и *убеждение*. В отличие от манипуляции убеждение представляет собой успешное целенаправленное влияние на политические взгляды, ценности и поведение, которое опирается на рациональные аргументы. Как и манипуляция, убеждение является эффективным инструментом формирования политического сознания: учитель может и не вуалировать свои политические взгляды и открыто выражать желание привить своим ученикам определенные ценности; добиваясь своей цели, он осуществляет власть. Властью формировать политическое сознание обладают публичные политики, политологи, пропагандисты, религиозные деятели и др. Как и в случае с политическим влиянием, ее субъектами могут быть и обычные граждане, группы, организации, и государственные структуры, служащие, обладающие легальными полномочиями. Но, опять же, государство не обязательно наделяет их правом осуществлять *данную* форму власти.

Хотя связь между формированием политического сознания и государственными решениями носит лишь опосредованный характер, это не означает, что оно играет второстепенную роль по сравнению с другими формами политической власти: в стратегическом плане привитие населению стабильных политических ценностей может быть важнее тактических выгод, получаемых в результате

решения текущих вопросов. Формирование определенного политического сознания фактически означает производство и воспроизводство благоприятных для субъекта власти структурных (действующих независимо от субъектов политики) факторов, которые в определенный момент будут работать в его пользу относительно независимо от конкретных действий и специфики ситуации. При этом политический эффект данной формы власти во многих случаях может быть достигнут относительно быстро. В частности, под влиянием каких-то особых событий, в периоды революций и резкого обострения политической борьбы воздействие на сознание людей с целью их политической мобилизации может привести практически к мгновенному вовлечению в сферу политики значительных групп населения, до этого не осознававших необходимость своего политического участия. Это происходит в силу того, что переломный характер ситуации существенно усиливает интерес людей к политике и тем самым подготавливает их к принятию новых политических установок и ориентаций.

В настоящее время имеет место тенденция возрастания политического эффекта данной формы власти. Это связано не только с совершенствованием технических возможностей воздействия на сознание людей (новые психотехнологии, изменение информационной инфраструктуры и т.д.), но и с развитием демократических институтов. Демократия предполагает наличие каналов непосредственного влияния граждан на принятие политических решений и зависимость решений от общественного мнения: правящие элиты не могут игнорировать приоритеты больших групп людей хотя бы потому, что в ином случае их нынешнее положение в политической системе окажется под угрозой. Зависимость конкретных политических решений от общественного мнения бывает непросто зафиксировать эмпирически, однако ее наличие в либерально-демократических системах представляется достаточно очевидным.

Распределение политической власти в современном обществе. Как и другие значимые социальные ценности (материальное благосостояние, престиж, привилегии и т.п.), политическая власть распределена между социальными группами крайне неравномерно. При этом в разные исторические эпохи ее источники, характер и особенности распределения существенно различались. На ранних этапах развития человеческой цивилизации значительную роль

играло физическое (военное) превосходство, постепенно трансформировавшееся в сословные (наследуемые) привилегии знати, дворянства и духовенства, интересы которых представляло государство. В более поздние времена начали преобладать экономические основания политической власти, а наибольшее влияние на принятие политических решений стали оказывать крупные промышленники, финансисты, владельцы недвижимости. В последние десятилетия возрастает значение информации и знания как ресурсов политической власти, расширяющих возможности политического влияния интеллектуальной элиты общества.

Хотя в современном демократическом обществе предусмотрены равные политические права и формальные возможности участия в политике, основная масса граждан оказывает лишь опосредованное (косвенное) влияние на процесс принятия политических решений, в котором главную роль по-прежнему играет сравнительно небольшое число людей. При этом вопрос о том, действительно ли в условиях либеральной демократии политическая власть не монополизирована какой-то одной группой, остается дискуссионным. *Исследователи марксистской ориентации* (А. Грамши, Л. Альтюссер и др.) считают, что демократические процедуры не препятствуют сосредоточению политической власти в руках экономически господствующего класса вследствие обладания им большими экономическими ресурсами, доминирования буржуазных ценностей и норм в массовом сознании и институциональном устройстве общества. Представители *элитизма* (В. Парето, Г. Моска, Р. Михельс, Й. Шумпетер, Т. Дай) подвергают сомнению саму возможность избежать концентрации власти в силу наличия естественной иерархии в системе управления обществом современного типа, пассивности основной массы граждан и сосредоточения важнейших политических ресурсов в руках сравнительно небольшой, довольно замкнутой и относительно независимой от народа правящей элиты, осуществляющей контроль за принятием ключевых политических решений. Их оппоненты в лице представителей *плюралистической ориентации* (А. Бентли, Д. Труман, Р. Даль, Н. Полсби) отвергают тезис о наличии единой правящей элиты или господствующего класса в демократическом обществе. Они утверждают, что отсутствие одних ресурсов (деньги, общественное положение) можно компенсировать эффективным использованием других (числен-

ность, организованность, знания). Поэтому на арене принятия политических решений нет постоянных победителей и побежденных, и у многих групп есть шанс быть услышанными. Современные плюралисты признают, что крупный бизнес имеет большое влияние на государственную политику, но считают, что и другие общественные группы и организации могут успешно инициировать или блокировать политические решения. В процессе полемики между этими теоретическими перспективами выявились их сильные и слабые стороны, что стимулировало их коррекцию и усовершенствование. В настоящее время наблюдается определенное сближение подходов в объяснении распределения политической власти на основе синтеза отдельных элементов.

Более очевидным представляется распределение политической власти в странах, где базовые элементы либеральной демократии (соревновательные выборы, политический плюрализм, оппозиция, свободные СМИ и др.) либо полностью отсутствуют, либо не получили должного развития (авторитарные и полудемократические режимы, довольно распространенные в странах Азии, Африки, на постсоветском пространстве). Государственная власть в этих странах сосредоточена в руках узкого слоя людей, а политическое влияние иных групп ограничено.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Когда и при каких обстоятельствах возникает политика?
2. Почему на протяжении длительного времени под политикой фактически понималось государственное управление?
3. Как вы считаете, существуют ли перспективы отмирания политики?
4. Влияет ли политика на профессиональную деятельность, которой вы рассчитываете заниматься после окончания вуза?
5. Как соотносятся понятия «власть» и «управление», «власть» и «авторитет», «политическая власть» и «государственная власть»?
6. В каких случаях наличие значительных ресурсов не гарантирует власть?
7. Кто может быть субъектом политической власти?
8. В чем заключаются основные различия между существующими теориями распределения власти в современном демократическом обществе?

Литература

1. Алмонд, Г. Сравнительная политология сегодня / Г. Алмонд, Дж. Пауэлл, К. Стром, Р. Далтон. — М. : Аспект Пресс, 2002.
2. Ашин, Г. К. Основы политической элитологии / Г. К. Ашин, А. В. Понеделков, В. Г. Игнатов, А. М. Старостин. — М. : ПРИОР, 1999.
3. Власть: очерки современной политической философии Запада / отв. ред. В. В. Мшвениерадзе. — М. : Наука, 1989.
4. Ледяев, В. Г. Власть: концептуальный анализ / В. Г. Ледяев. — М. : РОССПЭН, 2001.
5. Ледяев, В. Г. Политическая власть: концептуальный анализ / В. Г. Ледяев // Управленческое консультирование. — 2009. — № 4.
6. Лукс, С. Власть: радикальный взгляд / С. Лукс. — М. : ГУ-ВШЭ, 2010.
7. Парсонс, Т. О понятии «политическая власть» / Т. Парсонс // Антология мировой политической мысли. — Т. 2. — М. : Мысль, 1997.
8. Политическая наука: новые направления / под ред. Р. Гудина, Х.-Д. Клингеманна. — М. : Вече, 1999.
9. Соловьев, А. И. Политика // Политология : лексикон / под ред. А. И. Соловьева. — М. : РОССПЭН, 2007.

Глава 7

ПОЛИТИЧЕСКИЙ РЕЖИМ КАК СПОСОБ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

Понятие «политический режим» служит важной характеристикой всей системы власти и является способом функционирования политической системы общества, который определяет характер политической жизни в государстве.

Политический режим — это система методов осуществления государственной власти, степень реализации прав и свобод граждан, отношение власти к правовым основам собственной деятельности, соотношение конституционных и правовых форм с реальной политической жизнью общества. Политический режим включает в себя совокупность приемов и методов государственного властвования, состояние внутренних и международных политических отношений, прав и свобод граждан, уровень законности, степень политической активности, определенный политический климат, существующий в данном государстве.

История развития государств знает три основных типа политических режимов, которые изучаются политологией: *демократический, тоталитарный и авторитарный*. Наиболее обобщающим критерием выделения основных политических режимов является *уровень политической свободы в отношениях «власть (государство) — общество», «власть — личность»*. Эмпирические измерения позволяют, сравнивая эти режимы, фиксировать принципиально различный уровень свободы в этих отношениях в условиях тоталитаризма (минимум свободы), демократии (максимум свободы), авторитаризма (в одних сферах наличие свободы, в других сферах ее отсутствие). Таким образом, выделяя различные типы политических режимов, политология ставит

в центр внимания проблему *границ (пределов) власти*, т.е. в какой мере в том или ином обществе существуют пределы деятельности государства, как соотносятся в том или ином обществе свобода и власть.

Самый сложный и многогранный по формам реализации тип политического режима — **демократический**. Слово «демократия» впервые получило широкое распространение в Древней Греции и обозначало «власть народа» (от греч. *demos* — народ, и *kratos* — власть). Оно раскрывало содержание политической жизни ее городов-государств в условиях непосредственного правления народа, свободных жителей полиса. Созданную греками политическую систему можно назвать первичной демократией или демократией городского собрания.

Современная демократия — это более сложное, организованное явление, имеющее не столько общие, сколько принципиально отличные от греческой демократии признаки.

Современный демократический политический режим возможен только там, где имеется развитое *гражданское общество*, где обеспечивается высокая степень участия граждан в различных сферах общественной жизни, осуществляется действенный контроль народа за реализацией власти представителями народа при верховенстве закона.

При демократическом режиме верховенство закона является определяющей чертой. Перед законом равны все. Закон — связующая нить общества с его плюрализмом интересов и государства, выражающего с помощью закона равнодействующую общезначимых, групповых и индивидуальных интересов. Однако следует подчеркнуть принципиальное отличие понимания закона в условиях демократии и его трактовки в других режимах. Современная демократия исходит из принципа приоритета того закона, который основан на верховенстве и неотъемлемости прав и свобод человека (право на жизнь, свободу, личную неприкосновенность, равную защиту законом и др.). Такое понимание права пронизывает всю общественную ткань и выливается в конкретное законодательство в экономической, социальной, политической, семейной, экологической, этнической и прочих областях. В итоге человек оказывается защищенным законом от несправедливости, неравноправия, привилегированности одних за счет других.

Демократический политический режим пронизан принципом плюрализма. Он проявляется во всех сферах жизни. Это и функционирование различных форм собственности в экономике, и широкий спектр общественно-политических организаций, партий и движений, и ориентация на бесконечное разнообразие духовных потребностей. Принцип плюрализма узаконен и является одной из важных форм осуществления прав человека. В плюрализме демократический режим имеет инструмент влияния на конкретную политику сил, находящихся в данный период у власти.

Плюрализм обеспечивается свободой слова, открытостью, возможностью публично высказывать любые взгляды, отстаивать самые разные позиции, за *исключением пропаганды национальной, расовой и социальной вражды, пропаганды войны и идей, угрожающих здоровью человека.*

Демократический политический режим, опирающийся на принцип плюрализма, включает в себя многопартийность, которая обеспечивает сменяемость партий у власти и партийную оппозицию. Современные западные политологи находят, что партийные системы влияют на стабильность общества. Наибольшую стабильность они связывают с двухпартийной системой, меньшую — с наличием множества партий.

В условиях демократии весомую роль играет политическая оппозиция. Каждое общество порождает всякого рода недовольство существующими обстоятельствами жизни и желание их изменить. На этой базе возникает оппозиция правящим политическим силам, ставящая своей задачей приход к власти с целью изменения существующих условий, вплоть до замены государственного строя. Наличие оппозиции — обязательный элемент демократической политической системы. Оппозиция может быть конструктивной, которая своей объективной критикой и конкретными предложениями способствует развитию страны. Но оппозиция может быть и деструктивной, открыто выступающей против демократических преобразований и реформ, пропагандирующей даже противозаконные методы борьбы для свержения конституционного строя и установления собственной власти. Такая оппозиция подрывает устойчивость общества.

Таким образом, современный демократический режим имеет ряд общих черт и структурных атрибутов:

1) *общепризнанная законность* и участие народа в контроле над властью;

2) *конкурирующая политика*. Главным при демократии является процесс представительства интересов и смены власти посредством честной и всеобъемлющей конкуренции (соревновательные выборы);

3) *наличие политических партий* — основного механизма, обеспечивающего процесс формирования воли народа, его осмысленного выбора и влияния на правительство;

4) *гражданские, политические и социальные права*.

Демократический политический режим — это на сегодняшний день наиболее эффективная форма взаимодействия государства и общества, власти и гражданина, которая постоянно совершенствуется под воздействием изменяющейся политической среды и глобальных преобразований в мире.

Другим является **тоталитарный режим**, который по своим основным характеристикам противоположен демократическому. До XX в. никогда ранее в мировой истории не было правления, аналогичного тоталитарному режиму. На это обращали внимание такие известные специалисты по тоталитарным режимам, как Ф. Хайек (Австрия), Х. Арендт (Германия), Р. Арон (Франция), Ж. Желев (Болгария) и др.

При тоталитарном режиме в государстве создается политическая система особого рода. **Тоталитаризм** — это политический режим, стремящийся к установлению абсолютного (тотального) контроля над различными сторонами жизни каждого человека и всего общества. Здесь имеется минимум свободы для проявления творческой природы человека. Для ограничения свободы используются: жесткий контроль государства над экономикой, однопартийная система, тотальная идеология, монополия на СМИ, система террористического полицейского контроля и организованного насилия. Историческими причинами возникновения такого режима выступали: революции, поражение в войнах, обострение внутренних противоречий в стране, навязывание режима извне и др.

Первая мировая война и революция стали причиной возникновения тоталитарного режима в России. Поражение в Первой мировой войне и внутренние противоречия послужили причиной становления такого режима в Германии в 1933 г. После завершения Второй мировой войны Советский Союз (СССР) навязал тоталитарные режимы ряду государств Восточной Европы и Юго-Восточной Азии.

После распада СССР в мире сократилось количество политических режимов такого типа.

Рассматривая тоталитаризм как исторический феномен, исследователи выделяют три его взаимосвязанных и взаимообусловленных признака:

- абсолютная власть, полное господство идеологической и социально-политической системы над человеком, государства над обществом;
- небывало мощное и целенаправленное внушение населению необходимых для данного режима политических стереотипов с использованием всех современных СМИ;
- принципиальная аморальность и полное презрение к человеку, его правам и свободам со стороны власти.

Абсолютный контроль над человеком делает невозможным существование гражданского общества, предполагающего самостоятельность людей в повседневной жизни, свободу индивидуума и его организаций от государственной опеки. Государственная власть формирует систему тотального контроля, сопровождаемого репрессиями, уничтожающими попытки проявления свободы человека.

Характерной чертой тоталитаризма является абсолютное господство определенной идеологии, широко распространенный мифологизм в духовной жизни общества.

Идея всеобщего огосударствления реализуется через централизованное планирование и государственное управление в экономике. Тотальное огосударствление делает функционирование общества похожим на муравейник: каждый выполняет свое дело, сомневающихся изолируют, несогласных уничтожают.

При тоталитаризме государственная власть стремится к тому, чтобы определяющую роль в жизни общества играла одна правящая партия. В отличие от многопартийности демократического режима тоталитарному обществу присуща, как правило, однопартийная система. Правящая партия не знает конкуренции, поскольку запрещена любая политическая оппозиция. Огосударствлению подлежат все общественные организации. Если же и допускается существование иных политических структур, то это чистая формальность. Ибо они могут функционировать только в рамках программы правящей партии. Как правило, другие партии являются символическими величинами, начиная с несопоставимой с правящей партией численности и кончая действительным влиянием на общественную жизнь.

Особенностью правящей партии в условиях тоталитаризма является ее срастание с государством. Партия пронизывает все сферы жизнедеятельности человека, держит в своих руках и хозяйственный механизм, и политические процессы, и духовную сферу. Она срастается с бюрократией, узурпируя всю власть. Абсолютное господство партии через усиленную идеологическую обработку масс воспринимается как факт.

Тоталитарный строй держится не законами, а указаниями, распоряжениями и инструкциями правящей партии. Не существует законов о тайной полиции, подотчетности суда и прокуратуры, о контроле над судопроизводством, господствует телефонное право. Механизм тотального партийного управления предельно прост: любые общественные институты, даже органы защиты государства, пронизаны партийными структурами, руководящие комитеты которых принимают политические решения.

Партийно-государственная пирамида государственной власти в условиях тоталитаризма венчается диктатурой вождя, что невозможно в демократическом обществе. Утверждение диктатуры вождя сопровождается культовым восхвалением, массовой истерией. Как правило, личность диктатора обладает негативными чертами характера, но они тщательно скрываются посредством искусного манипулирования массовым сознанием. Тоталитарный режим проводит, как правило, жесткий внешнеполитический курс. Имперская, гегемонистская внешняя политика, открытая агрессия с целью реализации амбициозных планов — это характерные признаки политики тоталитарного режима на международной арене.

Мировая практика позволяет выявить две разновидности тоталитарного режима: правую и левую.

Правая разновидность тоталитаризма представлена двумя формами — итальянским фашизмом и германским национал-социализмом. Правыми они считаются потому, что обычно сохраняли рыночную экономику, институт собственности и использовали механизмы экономического саморегулирования в своих целях.

С 1922 г. установление фашизма в Италии происходило на основе идеи возрождения былого могущества Римской империи. Этому способствовала реакция общества, особенно мелкой и средней буржуазии, на отставание процесса формирования сильной национальной экономики, складывания целостности страны.

Классической формой правого тоталитаризма служит национал-социализм в виде фашизма, пришедшего к власти в Германии в 1933 г. Его установление было ответом на кризис либерализма и утрату социально-экономической и национальной идентичности. Возрождение могущества и величия Германии фашисты пытались совершить путем объединения общества на основе идей превосходства арийской расы и покорения других народов. Массовой социальной базой фашистского движения являлись: мелкая и средняя буржуазия, значительная часть рабочего класса, социальное положение которых стало унижительно нетерпимым в результате глубокого экономического кризиса 1929—1933 гг. Вследствие этого участие в фашистском движении для мелкой и средней буржуазии, части рабочих и служащих представлялось возможностью создать новый социальный порядок и приобрести в нем новый статус и преимущества — в зависимости от личных заслуг перед фашистским режимом. Следует отметить, что на рост национального и социального самосознания немцев существенное влияние оказывало поражение в Первой мировой войне (1914—1918).

Левой разновидностью тоталитаризма был советский коммунистический режим и подобные ему режимы в странах Центральной и Восточной Европы, Юго-Восточной Азии, на Кубе. Он опирался (а в ряде стран, где сохранился тоталитаризм, до сих пор опирается) на распределительную плановую экономику. И уничтожает рынок, если тот существует.

Таким образом, формирование коллективной цели в виде идеала «светлого будущего», который, как казалось, воплощал мечты о справедливом и совершенном обществе, совпадало с ожиданиями широких слоев тех стран, где установился тоталитаризм. Предполагалось, что осуществить этот идеал можно только с помощью сильного государства.

«Тоталитарный синдром» как реакция на отставание в развитии, а также как реакция массового человека на проявления индивидуализма сохраняет свою актуальность и сегодня в странах с незрелым гражданским обществом, низкой политической культурой. Преодоление данного синдрома требует активного введения в политическую жизнь принципа свободной конкуренции с обязательными условиями — уважением всеми участниками политической борьбы «правил игры», законопослушанием, с усвоением гражданами демократической системы ценностей.

Такой вид политических режимов, как **авторитаризм** имел место в ряде государств мира. При авторитаризме политическая власть осуществляется, как правило, конкретным лицом, представляющим интересы определенной семьи, политической партии или класса при минимальном участии народа.

Авторитаризм обычно характеризуется как такой тип режима, который занимает промежуточное положение между тоталитаризмом и демократией. Он проявляется в функционировании множества совершенно различных политических форм (левые и правые военные диктатуры, как в Латинской Америке, и др.), что затрудняет анализ и вызывает разночтения в его оценках.

Анализ имеющихся точек зрения позволяет выявить следующие основные черты авторитаризма.

1. Как и при тоталитаризме, *государство осуществляет властные функции через принуждение и насилие*. Это проявляется прежде всего в усилении исполнительной власти за счет представительной. Формальное функционирование представительной власти может сохраняться. Но авторитарный режим может приобретать форму военной или полувойснной диктатуры, запрещающей на определенный срок всякий парламентаризм (например, режим А. Пиночета в Чили, военные хунты в Аргентине, Бразилии, Перу, Юго-Восточной Азии во второй половине XX в.).

2. Авторитаризм *ограничивает права и свободы граждан* юридически и практически. Это может происходить и в области политики, и в экономике, и в этнической, и в других сферах. Однако чаще всего конституции не отменяются, хотя в них могут вноситься существенные дополнения в сторону усиления исполнительной власти.

3. *Негосударственные, самостоятельные организации населения допускаются лишь в меру их лояльности по отношению к режиму*. Логика действия государственной власти понятна: чем меньше инициативы и самостоятельности исходит от граждан, тем больше их пассивность, тем устойчивее кажется авторитарная власть.

4. Хотя *принуждение и насилие* являются основными способами осуществления авторитарной власти, все же они *не принимают массового характера*. Репрессируются только активные противники политического режима. Население, пассивно воспринимающее происходящее и добровольно подчиняющееся властям, репрессиям не подвергается.

5. Четко выраженных идеологических принципов авторитарный режим не формулирует; политические программы, если они имеют место, достаточно расплывчаты, главная их направленность — популизм. Не существует жестко разработанной, обязательной для всех идеологии; допускается «ограниченный плюрализм». В авторитарных условиях идеологию могут замещать религия, традиция, культура, которые не только наделяют определенной легитимностью лидера, но и служат ограничителями, пусть порой очень слабыми, его власти.

6. Ограниченный плюрализм является самым показательным элементом авторитаризма¹. Его ограничение может происходить юридически или фактически, с большей или меньшей эффективностью, касаться исключительно политических объединений или же групп интересов. Некоторые авторитарные режимы согласны даже на политическое участие в осуществлении государственной власти независимых групп, символических партий, но их деятельность контролируется сверху. Полуоппозиционные группы могут позволить себе частную критику режима, одновременно признавая его традиционную легитимность.

7. Авторитет политического лидера (хунты, клики) является основой для полного контроля лидером исполнительной власти. Политический класс авторитарного режима — это разнородная группировка с ограниченным числом профессиональных политиков, выдвинутых по принципу назначения или наследования — из бюрократии, армии, технократии, экономических, социальных (в узком смысле), религиозных и других групп интересов.

Особенности современного политического режима в России

Россия относится к странам запаздывающего типа развития. Процесс формирования гражданского общества в ней начался достаточно поздно — с реформ 60-х гг. XIX в. Появление ростков гражданского общества в лице средних классов, элементов правового государства было прервано социалистической революцией в 1917 г. Поэтому формирование демократии в современной России столкнулось с рядом накопленных проблем. Прежде всего, устойчивые

¹ См.: Категории политической науки. М., 2002. С. 174—175.

стереотипы, система ценностей, привитые коммунистическим режимом, во многом отторгают экономические, социальные и культурные предпосылки гражданского общества. Такие ценности, как частная собственность, конкуренция, рынок и другие порождают психологический дискомфорт. Вследствие ошибок, просчетов, а зачастую и преступной политики реформаторов, демократические подходы стали вызывать негативную реакцию у значительного числа граждан, которые в условиях «дикого» рынка оказались беззащитными и обнищавшими.

Особенностью политического режима в России является то, что он переходный от тоталитаризма к демократии. Качество перехода России к рыночной экономике таково, что массовое недовольство реформами все больше детерминирует авторитарные тенденции. Гражданское общество в России слишком долго находится в процессе становления. Формируется многопартийность, но процесс этот затянут по времени. Партии не могут создать себе массовую социальную базу. После парламентских выборов 2003 и 2007 гг. сузился спектр мнений при обсуждении важных вопросов жизни страны в Государственной Думе. Стало превалировать мнение одной партии — «Единой России», и мало учитывается мнение оппозиции. Без оппозиции строить демократическое общество очень сложно.

Современный российский политический режим допускает определенный идеологический плюрализм. Однако угроза свободе слова по-прежнему существует в России, и особенно это чувствуется на телевидении. Исполнительная власть, особенно на местах, т.е. в регионах, активно поддерживает послушные и преданные ей средства информации материально и юридически.

Нынешний политический режим в России во многом зависит от правящего класса, его поддержки. Многомиллионное российское чиновничество это чувствует и начинает оказывать существенное влияние на жизнь страны. Медленно идут реформы в экономической сфере, значительная часть населения до сих пор живет в тяжелых социальных условиях, и наряду с этим продолжается разгул бюрократии.

Что ожидает российский политический режим в обозримом будущем? Рассмотрим позитивный вариант — дальнейшее развитие режима в направлении демократии.

Это направление означает в первую очередь создание экономической базы демократического режима — социально ориентированного рыночного хозяйства, основанного на равноправии всех типов собственности. Процесс в этом направлении идет крайне медленно и противоречиво, далеко не прочно и далеко не стабильно положение новых социальных групп в лице мелких и средних предпринимателей. Крупный бизнес на распутье: самостоятельности добиться не сумели, а «на крючке» у власти эффективной работы не получится.

Демократизация должна еще пробивать себе дорогу и в политическом пространстве России. Беспрецедентное использование административного ресурса во время выборов, как в центре, так и на местах, подрывает основы создания конкурентной многопартийной системы. Демократизация необходима и в сфере национально-территориальных отношений, что жизненно важно для многонациональной России. Основное направление преобразований в сфере национально-территориальных отношений должно заключаться в переносе значительно большего объема полномочий в регионы.

В целом процесс формирования демократического режима в таком государстве, как Россия, должен иметь естественный темп, его нельзя ускорять искусственно, и в то же время интеллектуальные и политические силы общества должны бороться против сползания переходного российского режима в сторону авторитаризма. Руководство государства стремится демократизировать существующий в стране политический режим, но реальных результатов пока мало.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Дайте понятие политического режима.
2. Расскажите о классификации политических режимов.
3. Каковы особенности тоталитарного политического режима?
4. Каковы характерные черты авторитаризма?
5. Расскажите о демократическом политическом режиме. Каковы основы его существования?
6. Что вы можете сказать о политических режимах начала XXI в.?
7. Расскажите об особенностях современного политического режима в России.

Литература

1. *Арендт, Х.* Истоки тоталитаризма / Х. Арендт. — М., 1996. (См. также: Антология мировой политической мысли : в 5 т. — Т. 2. — М. : Мысль, 1997).
2. *Арон, Р.* Демократия и тоталитаризм / Р. Арон. — М., 1993.
3. *Бердяев, Н.* О демократии // Философия неравенства / Н. Бердяев. — М., 1990.
4. *Сумбатян, Ю. Г.* Авторитаризм как категория политической науки / Ю. Г. Сумбатян // Социально-гуманитарные знания. — 1999. — № 6.
5. *Цыганков, А. П.* Современные политические режимы: структура, типология, динамика / А. П. Цыганков. — М., 1995.

Глава 8

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ОБЩЕСТВА И ЕЕ ОСНОВНЫЕ ИНСТИТУТЫ

Политическую жизнь общества можно рассматривать с двух сторон. С одной стороны, важнейшим ее атрибутом является взаимосвязь существующих политических институтов, составляющих политическую систему общества. С другой — она выражается в совокупности происходящих в обществе политических процессов, в которой задействованы разнообразные политические институты. В этой главе речь пойдет о политической системе общества и ее основных институтах.

8.1. Понятие политической системы общества

Это понятие — одно из важнейших в политологии. Оно сравнительно ново, введено в научный оборот лишь в 50—60-е гг. XX в. Смысл родового понятия *«система»* заимствован из биологии (Л. фон Бергаланфи) и означает наличие некой целостности взаимодействующих между собой и с внешней средой элементов. Развитие системы обуславливается изменениями составляющих ее элементов, а также другими внутренними и внешними факторами.

Теория политической системы связана в первую очередь с именами американских социологов и политологов. Социолог Т. Парсонс, автор книги *«Социальная система»* (1952), анализирует общество как взаимодействие подсистем (политической, экономической, социальной и духовной), выполняющих соответствующие функции.

Д. Истон, основоположник системного подхода в политологии, в работах *«Политическая система»* (1953) и *«Системный анализ политической жизни»* (1965) рассматривает политическую систему как механизм формирова-

ния и функционирования власти для распределения ресурсов и ценностей общества. При этом функционирование политической системы должно убеждать граждан в справедливости происходящего распределения и предотвращать возникновение по этому поводу конфликтов между членами общества. Системе необходимо адекватно реагировать на внутренние и внешние воздействия.

Устойчивость политической системы, по мнению Д. Истона, во многом определяется обратной связью. Наличие информации о состоянии системы и реакции людей на деятельность властей должно побуждать власти к соответствующим действиям. Поддержка обществом политической системы и в конечном счете ее жизнеспособность напрямую зависят от способностей властей реагировать на внешние и внутренние сигналы, снимать напряженность в обществе.

Американский политолог, пионер в исследовании политической культуры профессор Стэнфордского университета *Гэбриел Алмонд* характеризует политическую систему как структуру, поддерживающую порядок в обществе. Все ее институты выступают как взаимодействующие элементы, обеспечивающие удовлетворение потребностей системы через выполняемые ее элементами функции. Основное внимание Г. Алмонд уделяет не институтам политической системы, а выполняемым системой функциям, в первую очередь взаимодействию с внешней средой, взаимосвязи внутри системы, а также функциям адаптации и сохранения системы.

Итак, **политическая система общества** есть совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих государственных и общественных институтов, осуществляющих политическую власть в обществе, а также сложившиеся отношения между ними по поводу власти.

Деятельность политической системы общества направлена на регулирование существующих в обществе политических отношений и происходящих в нем политических процессов. По сути она есть *механизм*, с помощью которого осуществляется власть в обществе, руководство и управление им.

8.2. Политическая система как иерархия и взаимосвязь политических институтов

Любой механизм есть более или менее сложное образование, состоящее из определенных элементов. Так, механические часы состоят из самых различных элементов:

колесиков, винтиков, пружин и т.д. У каждого из них свое назначение, своя особая функция. В живом организме совокупность и иерархия элементов на порядок сложнее, чем в механических предметах: это внутренние и внешние органы, сложнейшие связи между ними. Что же говорить об обществе, столь многоликом и разнообразном по своим функциям! Здесь существует еще больший набор и иерархия элементов, его составляющих.

Элементы политической системы общества. К элементам политической системы общества традиционно относят государство, политические партии, общественные объединения, союзы, а также группы давления и другие институты общества, способствующие формированию власти и нуждающиеся в ее поддержке для реализации своих интересов.

Первым и главным институтом политической системы общества было и остается *государство*. Это наиболее влиятельный субъект осуществления власти. Поэтому государство по праву считается ядром политической системы любого общества.

Другим важным институтом политической системы общества являются *политические партии* — особого рода структуры, представляющие интересы различных социальных общностей (классов, страт, общественных групп). Партии появились значительно позже, чем государство, параллельно с развитием партий стали формироваться *общественно-политические движения*. Как правило, они отражают интересы более широких слоев населения, чем партии.

С XX в. все более активную роль в политической жизни общества начинают играть различные *лоббистские группы*, например банковские, промышленные и др. Их интерес к воздействию на власть очевиден — сохранить силу своего влияния в обществе и обеспечивать наиболее благоприятные условия для своего существования и развития.

Во многих современных обществах значительное влияние на государственную власть оказывают также *церковь* и *религия*. Особенно это заметно в мусульманском мире.

Одним из самых молодых элементов политической системы общества можно считать *средства массовой информации*. Они оказывают весьма существенное и все возрастающее влияние на развитие и функционирование современного общества и его политической системы. Это традиционно касается прессы, позднее — радио и телеви-

дения. В последнее время стремительно набирает влияние глобальная мировая информационная сеть Интернет.

Иерархичность и взаимосвязь институтов политической системы. Иерархичность (субординация) как свойство любой системы предполагает последовательную включенность подсистем (элементов) нижнего уровня в системы более высоких уровней. Именно благодаря свойству иерархичности каждый элемент системы связан и находится в единстве с другими элементами системы. Представить строго схематично (элемент «А» подчинен элементу «В») иерархичность (соподчиненность) составляющих элементов политической системы невозможно. Эти связи и отношения между элементами системы ввиду ее сверхсложности слишком многовариантны, а порой и неочевидны. Пожалуй, лишь государство традиционно гордо и одиноко стоит на самом верху пирамиды элементов политической системы общества. В то же время, например, политические партии через своих представителей внутри системы государственных органов умело организуют ту или иную политику государства. А действия того или иного общественно-политического движения (например, «Солидарность» в Польше в 1990-е гг.) или призывы духовного религиозного лидера (аятоллы Хомейни, Иран, 1980-е гг.) в определенных странах способны смести, казалось бы, незыблемо стоящий существующий государственный строй. Мощные политические кампании, организуемые определенными силами в СМИ, при современном техническом уровне их развития также способны существенным образом изменить политический климат в обществе.

Значимость каждого из этих институтов определяется степенью их влияния на общественно-политическую и иную жизнь общества.

В силу диалектического характера существования мира, общества его политическая система, как и все ее элементы, или политические институты, тесно взаимосвязаны. Так, государство осуществляет все важнейшие функции управления обществом. Но многие из функций управления, хотя и иными средствами, осуществляют также другие политические институты. Например, культурно-образовательную функцию наряду с государством в немалой степени осуществляют и разнообразные общественные объединения, а также СМИ. Они, например, публикуют, показывают различные произведения искусства, пропагандируя их,

активно формируют у населения потребность определенного отношения к культуре, образованию. Политические партии, придя к власти, проводят через государственные органы и своих представителей определенную экономическую и социальную политику и также осуществляют управление обществом.

Взаимоотношения между элементами в политической системе общества складываются постепенно, во многом стихийно, на протяжении многих лет существования и развития общества. Попытки искусственного формирования новых элементов политической системы и особенно их подталкивания, насильственного внедрения в активную жизнь общества чреватые, как правило, серьезными последствиями.

Взаимоотношения между элементами (институтами) политической системы общества не остаются неизменными. С развитием общества и, как следствие, политической системы происходят изменения внутри нее. Изменение соотношения, усиление одних и ослабление других институтов, уход отдельных из них с политического поля зависит от множества объективных и субъективных факторов.

8.3. Государство — основной институт политической системы

Происхождение и сущность государства. Государство — явление историческое. Первоначально в первобытном обществе не было ни государства, ни тем более какой-либо политической системы. В этом не было никакой потребности. Возникавшие проблемы, в том числе противоречия между членами общества, решались, как правило, силой авторитета вождей, общественного мнения, привычек, а чаще — грубой силой. Однако дальнейшее развитие общества, его усложнение стали все больше требовать создания определенного механизма для адекватного и однозначного разрешения споров и ведения так называемых общих дел (например, защиты от внешних врагов, охраны нарождающейся собственности). Осуществление этих функций без специально созданных для этого органов управления становилось уже невозможным.

Одновременно в обществе происходила дифференциация социальной структуры, ускорившаяся с появлением

общественного разделения труда. Возникли новые социальные группы (слои, классы) со своими специфическими потребностями и интересами. Появилась частная собственность. В результате возникла насущная потребность в создании эффективного механизма взаимоотношений между различными общественными группами, а также в защите частной и коллективной собственности.

Эти и ряд других обстоятельств послужили причинами возникновения регулирующей и охранительной структуры общества, получивший название «государство».

Часто государство понимают в самом широком смысле слова как общность людей, объединенных общими интересами и властью и проживающих на определенной территории. В этом смысле понятие «государство» тождественно понятиям «общество», «страна» (Франция, Германия, Россия и т.д.). В контексте политической системы государство рассматривается в узком смысле слова как основной субъект осуществления власти в обществе.

Государство есть основной институт политической системы общества, осуществляющий управление обществом, охрану его политической и социальной структуры на основе права с помощью специального механизма (аппарата).

Почему именно государство является *основным* институтом политической системы общества, а не церковь, политические партии или общественные организации? Это объясняется рядом причин. Общество делегирует государству (в лице его органов) основные властные функции и полномочия. В руках государства сосредоточены главные рычаги воздействия на общество (экономические, политические, военные и др.), оно обладает всей полнотой власти на определенной территории. Государству принадлежит исключительное право издания законов и других нормативных актов, обязательных для выполнения всеми гражданами и другими субъектами на его территории, чего не может себе позволить ни один другой политический институт общества. Только государству дается право на легальное применение силы, в том числе право физического принуждения.

Признаки и функции государства. Среди *основных признаков* государства выделяют следующие:

- наличие *особой системы органов и учреждений* (представительных, исполнительных, судебных), осуществляющих функции государственной власти;

- наличие *права, системы норм*, санкционированных государством (законов и других нормативных правовых актов), обязательных для исполнения всеми субъектами общества;
- определенная *территория*, на которую распространяется власть и юрисдикция (законы) данного государства;
- исключительное право устанавливать и взимать налоги и сборы с населения.

Определение признаков государства имеет не только теоретический, но и важный практический смысл. Например, только наличие признанных международным правом признаков позволяет государству считаться субъектом международного права с соответствующими полномочиями.

И само государство, и его функции (т.е. направления его деятельности) не оставались неизменными в истории и видоизменялись с развитием общества. Однако ряд функций остается практически постоянным и имеет место в любом государстве. Так, всегда оставалась неизменной государственная функция защиты общества от внешних посягательств.

В большинстве современных государств выделяют два вида *государственных функций* в соответствии с местом их осуществления — внутренние и внешние. *Внутренние* функции: экономическая, социальная, культурно-образовательная, правовая (защита законных прав и интересов граждан, предотвращение социальных конфликтов). В научной литературе встречаются самые разные классификации внутренних функций государства. Помимо перечисленных выше функций включают также экологическую, защиты конституционного строя и др. Но, как правило, все они в той или иной мере поглощаются функциями, перечисленными выше.

Внешние функции: защита общества от внешних врагов, развитие цивилизационных отношений с другими государствами.

Свои функции государство осуществляет через систему государственных органов, через государственный аппарат. Для более эффективного выполнения функций в государстве сформировалась система *разделения властей*. Наиболее распространенным сегодня в мире является разделение властей на представительную (законодательную), исполнительную и судебную. Иногда, особенно в последнее время, выделяют еще и четвертую власть — *СМИ*. Однако юриди-

чески это не совсем корректно, об их властных функциях правильно говорить лишь в условном, переносном смысле. СМИ не входят непосредственно в структуру государственных органов. Их влияние не выражается непосредственно через принятые ими решения, законы, постановления, реальные действия, как это имеет место среди трех названных выше ветвей власти. Мнение прессы или электронных СМИ не имеет обязательной юридической силы. Однако власть СМИ заключается в сильном психологическом и моральном воздействии на общество, на сознание людей, и в оказании существенного (не всегда прямого, но порой очень действенного) влияния на другие ветви власти и на общественное мнение.

Эволюция государства. Каковы перспективы дальнейшего существования и развития государства? Этот вопрос давно занимает умы ученых и всех людей, интересующихся политикой. Некоторые склонны предрекать исчезновение государства в исторической перспективе. В частности, марксизм предполагает переход общества в будущем к некоему идеальному состоянию (коммунизму) без его расчленения на классы, без частной собственности, при отсутствии сколько-нибудь серьезных противоречий между однородными социальными субъектами. По мысли Маркса (см. «Критика “Готтской программы”»), в результате такой эволюции государство как охранительный и регулирующий институт общества постепенно отомрет естественным образом за ненадобностью. Станут ненужными такие его функции, как регулирование отношений между общественными субъектами (общество будет социально однородным) и охрана частной собственности (она исчезнет, будет отменена).

Однако историческая действительность оказалась явно «консервативнее» футуристических прогнозов идеологов всеобщего равенства. Как показывает практика, социальная структура общества отнюдь не упрощается. Наоборот, происходит все большая дифференциация общества, увеличивается количество задач, требующих вмешательства государственных и общественных структур. Далеко пока и до исчезновения частной собственности. Попытки прямой атаки на нее (в СССР и ряде других стран) не увенчались успехом. Кроме того, наличие не только частной, но и других форм собственности предполагает необходимость государственного регулирования отношений между ее вла-

дельцами на основе права, а также охрану данного права со стороны государства.

С усложнением материальной и духовной жизни общества роль государства неуклонно возрастает. Увеличивается число проблем, требующих постоянного регулирования со стороны государственных структур, например проблемы экологии, здравоохранения. Так что пока явно рано хоронить основные функции властных органов, а следовательно, и говорить об отмирании государства.

8.4. Формы государственного устройства и формы правления

Под **государственным устройством** понимается *внутри-территориальная* организация (структура) государства. В настоящее время встречаются следующие формы государственного устройства: унитарное государство, федерация и конфедерация.

Унитарное государство — единое государственное образование, разделенное на административно-территориальные единицы, имеющие одинаковый юридический статус и не обладающие политической самостоятельностью. Для такого государства характерно наличие единых представительных, исполнительных и судебных органов власти, единое гражданство и единая правоохранительная система. Административно-территориальные единицы, однако, самостоятельны в хозяйственной, социальной и культурной сферах. Унитарными государствами являются, например, Франция, Польша, Португалия и др.

Федерация — союзное государство, в которое входят составные единицы (республики, земли, штаты, кантоны и т.п.), наделенные определенными, иногда весьма ощутимыми правами, сопоставимыми с правами центра. Для федерации характерно наличие двух уровней власти (федеральной и местной), а также двойной правовой системы, двухпалатного парламента, представляющего (попалатно) интересы субъектов федерации и общенациональные интересы в целом. Субъект федерации, как правило, лишен политического суверенитета, т.е. права самостоятельного выхода из состава федерации. В России парламентом является Федеральное Собрание Российской Федерации, состоящее из двух палат: Совета Федерации и Государственной

Думы. Образование единиц может осуществляться как по административному принципу (США, Германия), так и по национальному (Россия, Индия). История показывает, что федеративное устройство государств, сформированное по национальному признаку, часто оказывается весьма неустойчивым. Здесь очень сильны центробежные тенденции. Построенная таким образом федерация способна разрушаться, как только ослабевает власть центра или скрепляющая общество идеология.

Конфедерация — государственное правовое объединение (союз) юридически независимых государств. Цель подобного объединения — проведение единой политики, решение совместных задач в области экономики, обороны, транспорта и т.п. Для проведения согласованной политики создаются совместные органы управления. Однако решения данных органов вступают в силу только после утверждения их парламентами государств, входящих в состав конфедерации. Страны такого союза — самостоятельные субъекты международного права. Среди них — ОАР (Объединенная Арабская Республика — союз Сирии и Египта, 1958—1961), Сенегамбия (Сенегал и Гамбия, 1982—1989) и некоторые другие. Швейцарская конфедерация фактически является федерацией, так как кантоны Швейцарии добровольно передали функции обороны, дипломатического представительства и другие в ведение центральных органов этого государства. Конфедерация, пожалуй, — самая неустойчивая из форм государственного устройства в силу слабого характера взаимосвязей и отсутствия сколько-нибудь серьезной ответственности сторон за самостоятельные действия, а также возможности в любой момент выхода из состава конфедеративного союза.

В последние десятилетия мир переживает очевидную тягу к мировому сосуществованию, объединению и интеграции самых различных стран, к тесному не только военному, но и политическому и экономическому сотрудничеству. Примером может служить новая объединенная Европа с такими мощными интеграционными составляющими, как Совет Европы, Европейская парламентская ассамблея, бес таможенные и безвизовые границы, единая валюта (евро). Пример европейских государств открывает пути к дальнейшему широчайшему и перспективному сотрудничеству между государствами различных континентов. Добровольное объединение в рамках такой новой интеграции способ-

ствует изживанию фактического неравенства государств мира, их более быстрому развитию.

Форма правления — это способ организации высшей государственной власти и система взаимоотношений с населением. Различают следующие формы правления в современных государствах.

Монархия — формальным источником власти здесь выступает монарх. Власть передается по наследству и не является производной от какого-либо органа или населения. Монархии бывают абсолютные и конституционные. При *абсолютной монархии* власть полностью сосредотачивается в руках монарха. В настоящее время абсолютных монархий среди цивилизованных стран осталось немного (Саудовская Аравия и ряд других). *Конституционных монархий*, в том числе и на территории Европы, существует немало: Испания, Нидерланды, Норвегия, Швеция, Великобритания, Дания и др. Отличительный признак конституционной монархии — весьма ограниченная, а то и просто номинальная власть монарха. Монарх (король, принц) выполняет в основном представительские функции, является символом нации. Конституционная монархия сегодня — это не только дань многовековым традициям, но и нередко достаточно эффективный способ сплочения нации. Монархия — весьма устойчивая форма правления.

Республика — в настоящее время более распространенная, чем монархия, форма государственного правления. Формальным источником власти является воля народного большинства. Глава государства сменяем. Его власть производна от населения или от представительного органа. В зависимости от того, кто в конечном счете руководит страной — *президент* (одно лицо, избранное на данный пост населением страны) или *парламент* (коллективный орган, также выбираемый населением), различают республики парламентские и президентские.

В *президентской республике* верховная власть принадлежит президенту, который самостоятельно формирует правительство, является главой государства и исполнительной власти. Он имеет право вето на законопроекты, принятые парламентом, не может быть досрочно переизбран без чрезвычайных обстоятельств.

В *парламентской республике* реальная власть принадлежит парламенту. Он назначает подотчетное ему правительство. Правительство формируется из представителей

партии (партий), получившей большинство мест в парламенте. Исполнительная власть сосредотачивается в руках премьер-министра (председателя правительства). В большинстве парламентских республик существует также и пост президента страны, избираемого зачастую не населением непосредственно, а парламентом или особой коллегией выборщиков. Однако в парламентских республиках президент наделен лишь весьма ограниченным кругом полномочий, в основном это представительские функции и обязанность подписания законов страны.

У президентской и парламентской форм правления есть свои преимущества и недостатки. Так, в парламентской республике депутаты, избранные в парламент по партийным спискам, отражают зачастую лишь волю партии, отдельных слоев населения. Фракция, набравшая наибольшее количество голосов, или парламентская коалиция, формирует исполнительную власть (правительство), подотчетное парламенту. Состав кабинета министров в этом случае отражает предпочтения парламентского большинства, а косвенно — волю большинства населения. Для парламентских республик характерны частые отставки и смена кабинета министров, особенно коалиционных правительств, состоящих из представителей различных политических сил.

В президентской республике президент страны, как правило, сам определяет политику государства на весь срок своих полномочий, самостоятельно руководит правительством страны. Но если представления президента расходятся с мнением парламента, то парламент, как и население в целом, не в состоянии серьезно изменить политику, проводимую президентом.

8.5. Правовое государство

Сущность и признаки правового государства. На первый взгляд, словосочетание «правовое государство» может показаться некорректным, избыточным, так как обязательным признаком любого государства является наличие права. Но в понятие «правовое государство» вкладывается иной, более глубокий смысл, чем просто наличие в государстве права.

Родоначальником теории правового государства считается английский философ *Джон Локк*, изложивший свою концепцию в «Двух трактатах о правлении».

Сущность правового государства заключается в первенстве права над властью, в ограничении действия власти стоящим над ней законом, безусловном подчинении власти, граждан и всех общественных субъектов действующему праву.

Признаки правового государства:

- государство самоограничивает себя законом, прежде всего конституцией, через которую не может преступить никто, в том числе и само государство;
- равенство всех перед законом;
- ответственность государства перед гражданином и граждан перед государством. Человеку полностью гарантируются права и свободы, защита от любого произвола власти. В то же время государственная власть защищает общество от покушений на него любого гражданина или иного социального субъекта;
- государство располагает стабильной конституцией и системой законодательства.

Стабильность законодательства — важное условие осуществления права, формирования уважения к закону со стороны граждан. Если законодательство подвергается постоянным и, что еще хуже, непрогнозируемым изменениям, то к нему падает уважение как самих властных структур, так и граждан.

Фундаментальные (базовые) правовые положения (например, по вопросам государственного строительства, собственности) должны быть устойчивыми, незыблемыми. Только в этом случае появится доверие к закону, к власти, привлекательной прежде всего своей предсказуемостью и стабильностью. В устойчивом в правовом отношении обществе, где уважают закон, как правило, не происходит бегства капиталов за границу, «утечки мозгов», начинается эра стабильности, а значит, и процветания общества. Для него характерны:

— обязательное верховенство конституции и законов над всеми другими правовыми актами, а тем более над распоряжениями и указами властей;

— наличие эффективной системы правоохранительных органов (суд, прокуратура, следствие, арбитраж, конституционный суд и др.), подчиняющихся только закону, отлаженного механизма, способного обеспечивать выполнение и защиту права;

— наличие гражданского общества, развитого правового сознания граждан и должностных лиц, их уважения к закону, признания верховенства со стороны общества.

Однако выполнение этих столь высоких требований не может сегодня в полной мере обеспечить ни одно государство мира. Поскольку о правовом государстве можно говорить лишь как о некоем идеале, к достижению которого следует стремиться.

Процесс формирования правового государства, особенно достижения приоритета права над властью, шел очень долго и болезненно. Традиции попраания закона, в первую очередь самой властью, очень давние («Прав тот, у кого больше прав», «Закон что дышло: куда повернешь, туда и вышло»). Истоки правового нигилизма, неуважения к закону коренятся в суверенитете и силе самой власти, а также объясняются тем, что право (законы) создаются этой самой властью. Проблема самоограничения власти долго выглядела противоречивой. Потребовались столетия, постепенное формирование устойчивого правосознания и убежденности граждан в необходимости верховенства закона как важной меры стабильности и процветания общества. Разработка конституционных документов (в первую очередь конституций), введение конституционного правления, признание верховного статуса принятых законов постепенно продолжили путь к созданию и укреплению правового государства.

Пути достижения правового государства. Во-первых, это *совершенствование существующего законодательства* путем модификации, кодификации, систематизации. Эта проблема особенно актуальна для стран, меняющих господствующую идеологию, переходящих из одной системы социальных координат в другую, например для России. Прежнее советское законодательство во многом было построено на юридическом закреплении командно-административных методов руководства обществом. Кроме того, имелось множество несоответствий одних нормативных правовых актов другим. Значительное количество правительственных и ведомственных актов по своему духу и букве не соответствуют законам, противоречат им, а иногда и просто корректируют их в своих ведомственных интересах.

Работа по совершенствованию законодательства не может осуществляться одномоментно. Меняющаяся действительность делает необходимым постоянное совершенствование законодательства путем создания широкого круга

новых законодательных актов, обеспечивающих правовые основы рыночного гражданского общества.

Немаловажное значение для формирования устойчивого стремления граждан к соблюдению законов имеет также их *легитимность*, т.е. признание со стороны всего общества. Неприятие обществом отдельных законов и правовых норм, при всей их внешней необходимости и полезности, приводит к отторжению их гражданами, невыполнению и в конечном счете сводит на нет попытку создания правового государства.

Во-вторых, *строгое выполнение существующего законодательства, создание эффективного механизма его соблюдения*. Необходимо добиваться неотвратимости наступления ответственности любого общественного субъекта за нарушение им законодательства. Государство должно постоянно повышать эффективность работы правоохранительных органов, а для этого — укреплять их авторитет, обеспечивать их подчинение только закону.

Существенную роль в создании правового государства играет независимость судей, на что, в частности, направлена правовая норма об их несменяемости. Многим странам (и Россия здесь не исключение) в этом вопросе до идеала далеко.

В-третьих, *формирование устойчивого правового сознания граждан и должностных лиц, всего общества*. Мало создать разумные законы, четко сформулировать и прописать различные права и обязанности. В обществе должны быть сформированы устойчивое отношение и привычка к правовой дисциплине, к пониманию необходимости соблюдения закона как гаранта и основы благополучия граждан.

Граждане цивилизованной страны должны знать свои права и обязанности, действующее правовое поле, за рамки которого нельзя выходить. У них должно войти в привычку соблюдение действующего законодательства. О степени уважения к закону говорит соблюдение и гражданами, и властями самых элементарных правовых норм (например, правил дорожного движения).

Необходим постоянно действующий в государственном масштабе юридический всеобуч, причем формирование уважения к закону в общественном мнении должно начинаться уже с детского возраста. Проблема формирования устойчивого уважения к закону у граждан и должностных лиц вполне решаема, в том числе и благодаря электронным

СМИ. Однако, как показывает практика, процесс становления правового государства исторически очень далек от своего завершения.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Что означает «политическая система общества»?
2. Какие политические институты составляют политическую систему общества?
3. Объясните, почему государство считается основным институтом политической системы общества.
4. Что означает понятие «правовое государство»?
5. Назовите основные признаки правового государства и пути его становления.
6. Можно ли назвать современную Россию правовым государством? Обоснуйте свой ответ.

Литература

1. *Антанович, Н. А.* Теория политических систем : учеб. пособие / Н. А. Антанович. — М. : Тетра-Системс, 2008.
2. *Гончаров, П. К.* Политическая система российского общества: теория и практика постсоветского транзита / П. К. Гончаров. — М. : Изд-во Национального института бизнеса, 2008.
3. *Дербишайр, Дж. Д.* Политические системы мира : в 2 т. / Дж. Д. Дербишайр, Я. Дербишайр. — М. : Рипол Классик, 2004.
4. *Луман, Н.* Социальные системы / Н. Луман. — СПб. : Наука, 2007.
5. *Нисневич, Ю.* Аудит политической системы посткоммунистической России / Ю. Нисневич. — М. : Материк, 2007.
6. *Сковиков, А. К.* Институциональные преобразования в российской политической системе / А. К. Сковиков // Управление мегаполисом. — 2010. — № 4.
7. *Фурман, Д.* Движение по спирали. Политическая система России в ряду других систем / Д. Фурман. — М. : Весь Мир, 2010.
8. *Шабров, О. Ф.* Системный подход и моделирование: общие принципы и специфика применения в политической сфере / О. Ф. Шабров // Моделирование в социально-политической сфере. — 2007. — № 1.

Глава 9

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

9.1. Понятие «политический процесс» и его трактовки в отечественной и зарубежной политологии

Мировой экономический кризис серьезно повлиял на процессы демократизации, заставив политиков и ученых обратить внимание на качество демократии в различных регионах мира. Особое место в современных политологических исследованиях занимает изучение переходных процессов, глубоких внутривнутриполитических трансформаций в странах бывшего СССР и Восточной Европы, успехов и неудач на пути демократии, состояния политического управления, способностей государств осуществлять политические реформы, а политических лидеров — принимать компетентные решения. Все это направлено на совершенствование происходящих в наши дни политических процессов.

«Политический процесс» — одна из основных категорий современной политологии, отражающая перемены в политической жизни общества, прежде всего в деятельности органов публичной власти и государственных учреждений по достижению всеобщего устойчивого развития.

Уже известный нам французский мыслитель *О. Конт*, характеризуя общество, указывал, что обществу свойственны два состояния — динамичное и статичное. Политика как общественное явление также представляет собой единство динамики и статики. Динамика выражается категориями «изменение» и «развитие», а статика — «стабильность» и «устойчивость».

Динамика политических явлений предполагает движение, мобильность политических систем, активное участие в политике отдельных людей, социальных групп и организаций. При этом происходит накопление новых признаков

и свойств, движение может осуществляться в одном или в разных направлениях.

Статика означает относительную устойчивость политических систем, сложившихся отношений внутри и вне этих систем, распределение политических ролей среди политических субъектов.

Политические процессы — динамичная сторона политики, представленная в виде системно-несистемных изменений, источником которых является деятельность людей, стремящихся реализовать в этих процессах свои потребности и интересы.

Сложность политических процессов отражается во множестве определений этого феномена.

Он рассматривается как свойство политических систем и их отдельных элементов, их функционирование и развитие, взаимодействие политических субъектов, совокупность этих взаимодействий, обеспечивающих определенное состояние системы и политический порядок. При этом понятие «политический процесс» трактуется либо широко — как вся политическая жизнь общества (калейдоскоп событий, действий и противодействий внутри политической системы общества, деятельность рядовых политиков, лидеров, элит), либо узко — как функционирование политических систем.

С точки зрения теории систем и структурно-функционального подхода, политический процесс представляет собой один из механизмов самоструктурирования политической системы, а также политическую социализацию людей через их активное участие в политической жизни общества, в том числе в процессах принятия решений.

Согласно системному подходу, политический процесс становится системой тогда, когда его составляют устойчивые элементы, взаимодействие и функции которых приобретают устойчивый характер. Это происходит благодаря иерархичному расположению его элементов и наличию базовых элементов, скрепляющих эту иерархию. Таким базовым элементом в политическом процессе является государство, которому общество передает полномочия для управления и регулирования общественных отношений и которое обладает для этого соответствующими финансовыми, политическими, правовыми и духовными ресурсами.

Американские ученые Габриэл Алмонд и Дж. Бингхэм Пауэлл выявляли внутренние взаимодействия в политиче-

ской системе, а их соотечественник *Дэвид Истон* — множество внешних взаимодействий, что дало основание представить политический процесс как функционирование политических систем, обеспечивающее их динамичное равновесие с обществом.

Для Г. Алмонда и Дж. Пауэлла функциями политического процесса являются функции политических систем: артикуляция и агрегация интересов субъектов, выработка и осуществление политического курса, вынесение судебных решений¹.

Д. Истон рассматривал политический процесс как *функционирование политической системы* путем преобразования поступающей из управляемой среды информации². При этом, указывал он, обеспечивается взаимодействие сформированной политической системы с внешней средой, осуществляется координация поведения политических субъектов, изымание ресурсов из среды, их распределение и реагирование на сигналы из внешней среды, что реализуется через действия власти. Принимая решения, соответствующие требованиям, исходящим из внешней среды, и наличным ресурсам, политическая власть способствует эффективному функционированию политической системы, ее относительной стабилизации.

С позиций коммуникативного подхода политический процесс — это процесс управления и координации человеческих усилий по достижению конкретных целей. Немецкий политолог и социолог *Карл Дойч* писал, что политический процесс — это *полнообъемный и оперативный обмен информацией между всеми участниками политической жизни*, передача политически значимой информации как внутри самой политической системы, так и между политической и социальной системами. Технологически этот процесс обеспечивается СМИ, встречами политических лидеров, действиями партий, общественно-политических объединений, групп давления и т.д.³

¹ Алмонд Г., Пауэлл Дж., Стром К., Далтон Р. Сравнительная политология сегодня: мировой обзор. М. : Аспект Пресс, 2003. С. 82.

² Истон Д. Системный анализ политической жизни. М. : Политическое просвещение, 1965. С. 54.

³ Дойч К. Основные изменения в политологии (1952—1971 гг.) // Политические отношения: прогнозирование и планирование. М. : Наука, 1979. С. 105.

С позиций институционального подхода политический процесс рассматривается как *формирование и функционирование политических институтов*, в ходе которых политический процесс приобретает конституционный и неконституционный, управляемый и неуправляемый, рациональный и иррациональный характер. Американский экономист *Дуглас Норт* характеризует институт как правила, к соблюдению которых властное принуждение мобилизует группы и общество в целом. Эти правила фиксируются в организациях, которые предстают у Д. Норта в виде игроков — групп людей, соблюдающих поставленные цели¹. Различают формальные и неформальные институты («неформальные практики»). Примерами формальных институтов служат партийные фракции в парламенте, соглашения между партийными лидерами о создании правительственных коалиций или о совместных действиях в парламенте, процедурные правила и т.д. К неформальным институтам относятся не оформленные организационно, но более или менее стабильные объединения депутатов, политические движения, политические сети, основанные на согласованном взаимодействии и обмене ресурсами заинтересованных лиц, закулисные сделки в парламенте.

В XX в. стало обнаруживаться сильное влияние деструктивных факторов на все сферы общественной жизни. Началось разрушение традиционных общественных и политических структур, которые в предыдущие периоды человеческой истории имели более или менее устойчивый характер, как и политические процессы, его формирующие. На это обращали внимание представители философии постмодернизма, а также отечественный философ *А. С. Панарин*².

Будучи общественным явлением, политический процесс подчиняется экономическим, социальным, культурным, национальным и религиозным влияниям, которые определяют характер политического процесса, его развитие во времени и пространстве.

¹ Норт Д. Институциональные изменения: рамки анализа // Вопросы экономики. 1997. № 3. С. 6—17.

² Ясперс К., Бодрийяр Ж. Призрак толпы. М. : Алгоритм, 2008. С. 28—35; 75—79; Панарин А. С. Философия истории. Раздел III. Гл. 1 : [Электронный ресурс] // Библиотека Гумер — философия. URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Panarin/10.php (дата обращения: 17.02.2011).

Являясь по своей сути политическими изменениями, политические процессы имеют определенные *темпы, ритмы, конфигурацию, последовательность своей реализации*. Сигналы, идущие из внешней среды, в виде социальных требований, степень удовлетворения которых различна в разных обществах и на различной ступени их развития, создают напряжение процесса, разрешение которого возможно в виде усиления эффективности властного решения под влиянием давления на власть, а также смены властного субъекта или изменения типа властного правления.

В целом понятие «политический процесс» охватывает пространственно-временные изменения, происходящие в политической жизни общества, возможности обновления и движения от одного этапа развития к другому, функционирование политических систем, взаимодействия внутри и вне политических систем, становление, развитие и функционирование политических институтов, распределение и перераспределение ролей политических субъектов, динамику норм и ценностей, изменение качества политических субъектов, их активности, политического профессионализма.

Политический процесс, результатом которого становится формирование политической системы, представляет собой также движение внутри этой системы и ее взаимодействие с внешней (общественной) средой, функционирование элементов системы. В то же время на разных стадиях развития в него включаются внесистемные и неинституциональные политические явления.

9.2. Субъекты политического процесса

Политический процесс обеспечивается функционированием политических институтов, а также деятельностью политических субъектов.

Субъект (от лат. *subjectum* — подлежащее) в «Толковом словаре русского языка» Д. Н. Ушакова определяется следующим образом: «Тот (или то), кто (или что) познает, мыслит и действует, в отличие от объекта, как того, на что направлены мысль и действие. Объект существует независимо от субъекта».

Субъект в политическом процессе — активно действующий индивид или группа, чьи действия направлены на достижение позитивных перемен в обществе, общественного благосостояния и устойчивого развития.

Развитие общества подчиняется социальным законам, которые представляют собой необходимые, постоянно повторяющиеся, объективные, т.е. независимые от сознания людей социальные связи между ними. Политический процесс как составляющая общественных процессов также подчиняется социальным законам, которые субъекты должны осознать и учитывать в своих действиях. Когда же политик исходит лишь из собственных интересов или интересов отдельной группы и при принятии политических решений руководствуется исключительно своей волей, то его действия становятся субъективистскими, противоречащими действительности. Субъективизм в политическом процессе приводит к накоплению противоречий, углублению социальных и политических конфликтов. В российской политической истории многие проблемы объясняются волюнтаризмом высших лиц государства. Наиболее опасен субъективизм тогда, когда он будит у населения несбыточные надежды и чаяния, лишая его возможности реально оценивать настоящее и будущее.

Не менее опасен и *объективизм* — игнорирование роли сознания, рационального мышления, интуиции, прозрения, которые бывают особенно важны в кризисных ситуациях, когда требуется принять быстрое и правильное решение.

Объективность в политике обеспечивается профессионализмом правящей элиты и политической культурой масс.

Макс Вебер классифицировал субъектов политических действий по степени их профессионализма, разделяя их на «политиков по случаю», «политиков по совместительству» и «политиков по призванию».

Индивиды и группы становятся политическими субъектами, если обладают возможностями, способностями и ресурсами принимать политические решения, влиять на них и нести ответственность за свои политические действия.

Деятельность субъектов политических действий при этом может быть ограничена рамками политических институтов или совершаться вне их.

В иерархии политических институтов выделяется властвующий институт — государство. Кроме него в политике участвуют политические партии и общественно-политические движения и организации, церковь, СМИ.

Государство в политическом процессе выполняет роль рационализатора общественной жизни, организатора совместного политического бытия людей.

Вместе с тем любая абсолютизация его роли может привести либо к крайним формам политической динамики, либо к стагнации, которая, в свою очередь, может завершиться радикальными формами политического процесса — революциями, переворотами, войной.

Россия столкнулась и с другой угрозой этатизации (огосударствления) политических процессов. В общественном сознании закреплялось стремление ориентироваться на личность правителя, предъявлять высокие моральные требования к государству, не принимая свойственные западным обществам формально-нейтральные отношения к нему. Это приводило к снижению социальной активности общества, рождало иждивенческие настроения по отношению к государству.

Этатистский политический процесс отличается односторонностью (импульсы идут от государства к обществу), неподконтрольностью обществу. В этом случае деятельность государства глубоко скрыта от широкой общественности. Оно, по сути, стоит «над» обществом, обладает непререкаемым авторитетом.

Содержание политического процесса, где основным субъектом является государство, заключается в дальнейшем укреплении самого государства, усилении роли верховного правителя, централизации власти. Правящие структуры стремятся сделать закрытым от населения процесс принятия политических решений.

В западных же системах в ходе демократизации сформировался тип общества, где главным субъектом политики становится представительная власть, сосредоточенная в открытых политических системах. Основной функцией государства стало установление правового порядка, главной задачей — организация общественной жизни как единого целого.

Опыт России показал, что переоценка государства приводит в конечном счете к застою. В то же время результатом недооценки значимости государства является рост криминальных и «теневых» структур, постепенное разрушение единства территории, накопление агрессии и рост недоверия, даже враждебного отношения населения к самому государству. Внеэтатистский политический процесс отличается, таким образом, элементами анархии.

Степень влияния государства определяет и роли других участников политических процессов — политиче-

ских партий и общественно-политических движений, элит, граждан, ассоциаций и групп. На демократизацию политического процесса оказывает влияние политическая и правовая культура населения, особенности его менталитета. Эти факторы обуславливают место рядовых участников в политическом процессе, разделяя его субъектов на группы *аутсайдеров* (людей, отчужденных от политической власти и политического участия) и *инсайдеров* («своих» людей во власти или самих властных субъектов).

Возможности и условия активности этих групп прослеживают многие ученые.

Американский социолог *Толкотт Парсонс* в своих работах обращался к анализу роли активного политического действия человека в образовании систем¹. Через деятельность люди обмениваются ресурсами с окружающей средой, при этом происходит нарушение и восстановление энергетического баланса в обществе. В зависимости от того, в какой степени цели, которые ставят перед собой люди в своей деятельности, интересы и ценности, которыми они руководствуются при участии в политике, соответствуют наличным ресурсам, политические процессы могут представлять собой восстановление и нарушение баланса сил во взаимодействии с внешней средой (обществом). Их результатом при этом может быть формирование или разрушение политических систем.

Ресурсом восстановления или сохранения системы может стать социально-психологический потенциал нации, ее способность преодолевать кризисы и катастрофы. Пока в распоряжении нации находится также ресурс исторического творчества (способность осознавать себя единой нацией, уяснять свою историческую роль, умение отстаивать свои интересы и интересы общественного целого), она является политически и социально продуктивной нацией и «держит» общество в состоянии политической и социальной стабильности.

Развивая вслед за Т. Парсонсом деятельностный подход, американский социолог *А. Этциони* обосновал теорию коммуитаризма — «активного общества», отмечая значение мобилизационных сил коллективов и обществ. Деятельностный подход позволил определить место в политиче-

¹ *Парсонс Т.* Система современных обществ. М. : Аспект-Пресс, 1997. С. 30.

ских процессах рядовых участников, а не только политических элит¹.

Другое представление о роли участников политических процессов формируется в неклассических теориях. Так, французский философ и социолог *Ален Турен* считает, что из анализа общественной жизни должно быть исключено понятие общества². Следовательно, меняются теоретические координаты рассмотрения политических процессов, формирования их движущих сил. Последние являются производными систем, в которых они выступают как автономные элементы, сами определяющие характер и направленность изменений систем, что требует иного подхода к анализу политических процессов.

Политические элиты, выступая во взаимодействии с другими субъектами и обладая ресурсами, действительно имеют большие возможности осуществлять политические изменения и тем самым создавать представления о группах, «творящих политику». Однако политическая элита, опирающаяся на начальном этапе преобразований на демократически настроенные массы, впоследствии отстраняет их от процессов контроля над властью и принятия политических решений, не дает возможности контролировать эти решения. В то же время для массовой активизации представителей различных социальных групп и отдельных индивидов необходимо накопление ими политического опыта и выработки привычки и умения отстаивать свои права.

Анализируя политические процессы в разных странах, можно убедиться, что неэлитные группы обладают немалым потенциалом активного политического участия, о чем свидетельствовали массовые выступления «цветной» молодежи США и Франции, студенческие массовые забастовки во Франции, волнения в Дании в декабре 2006 г. Причинами этих движений являются нарушения социально-экономических и гражданских прав отдельных групп населения. Но и само население достаточно социализировано и политически воспитано, чтобы немедленно включаться в протестные процессы, когда эти права нарушаются.

Картина протестных движений в современных обществах достаточно пестра, технологические возможности «групп

¹ Etzioni A. The Active Society. New York : Free Press, 1968. P. 393.

² Турен А. Возвращение человека действующего: очерк социологии. М. : Научный мир, 1998. С. 18.

влияния» усиливаются и приобретают новые формы. Так, в современную эпоху к традиционным факторам, вызывающим протестные движения, добавляются провокационные влияния различных групп интересов, «пятых колонн» национальных и молодежных движений (наподобие тех, которые готовили «оранжевую революцию» в Украине или движение «цветной» молодежи во Франции).

Основным источником устойчивых и динамичных связей в политических процессах является *организованная человеческая деятельность*. Именно в ней происходит соединение усилий субъектов в политическом пространстве и времени, образование устойчивых и динамичных связей их политического бытия. При этом формируется механизм переноса человеческих сил и способностей из сферы политической в сферу социальную, экономическую, культурную и т.д. Если в политических процессах человеческая деятельность приобретает совместный и согласованный характер, то возникают возможности направить власть на реализацию потребностей и интересов больших масс людей.

9.3. Структура и классификация политических процессов

Структура политических процессов предстает в виде различных видов взаимодействий, происходящих внутри политических систем, между одной из таких систем и обществом, между политическими институтами и другими субъектами. Эти взаимодействия осуществляются в пространстве и времени на микро- и макроуровнях, в различных формах — борьбы и консенсуса, агрессии и терпимости, политической войны и гражданского мира.

Входя в состав политической системы, институты, индивиды, группы, организации выполняют определенные функции.

В плюралистическом обществе структура политического процесса усложняется, они становятся все более дифференцированными, включают разнообразные взаимодействия участников — индивидуальных и групповых, элитных и массовых (массового «большинства» и массового «меньшинства»), транснациональных, действующих в правовом и неправовом поле, институционализированных и неинституционализированных. В силу того, что в политические процессы включаются множество участников («восстание

масс», как определил Х. Ортега-и-Гассет), возникают охлократические тенденции — спонтанные, стихийные движения. Поэтому появляется риск деструктуризации политического движения, торможения, отступления.

Связующим элементом в структуре политических процессов является политическая власть. Она концентрирует основные ресурсы общества, создает базу принятия эффективных политических решений, направляет их на обустройство общественного бытия.

Институциональный подход позволил акцентировать внимание на взаимодействиях политических институтов — государства, бюрократии, политических партий, движений, избирательных систем, ветвей власти, федеральных и региональных органов власти.

Политические процессы могут структурироваться различными способами. При этом созданная структура превращается для коллектива и каждого отдельного человека во внешнее организующее начало, стабилизирующий фактор.

Учитывая в политических процессах факторы структурирования и систематизации, сторонники системного и структурно-функционального подхода оставляли без внимания действие внесистемных факторов — неправовых, неорганизованных (анархистских) форм политического поведения субъектов, неструктурированных институтов, власти, которая, будучи ориентирована на собственное самосохранение и самоутверждение, не выполняет в необходимой мере функцию сохранения общественной системы.

Вместе с тем учитывать действия этих факторов необходимо, так как они усиливаются в периоды социальных катаклизмов и преобразований в обществе.

С позиций институционального подхода политические процессы рассматриваются в историческом и национальном контексте как *системные* и *несистемные*, *открытые* и *закрытые*.

Системные политические процессы осуществляются в виде действия причинных, функциональных, временных и пространственных связей между политическими системами и их составляющими и обществом, а также внутри политических систем — между политическими институтами и субъектами. В *несистемных* политических процессах происходит разрушение связей как внутри политических систем, так и между системами и обществом.

Теория модернизации, разработанная Г. Алмондом и Дж. Пауэллом, позволяет классифицировать политические процессы соответственно типу политической системы, функцией которой они являются. Наиболее результативными политическими процессами являются, по мнению этих авторов, те, которые свойственны высокоорганизованным (модернизированным) политическим системам, так как в ходе их осуществляется эффективное реагирование на изменяющиеся интересы в обществе, а также вырабатываются ценности, убеждения и интересы, которые сами эти системы предлагают обществу. В модернизированных обществах политические процессы должны быть достаточно разнообразными, в то время как политические процессы в примитивных системах не отличаются разнообразием и интенсивностью, так как реагируют на слабо дифференцированные интересы, а в традиционных обществах они еще и однонаправлены, поскольку функции выражения социальных интересов берет на себя централизованная власть.

По мере развития информационного обмена и появления мировой сети Интернет создаются новые возможности взаимодействия политических систем. В *открытых* политических процессах, где организованное большинство в той или иной форме активно влияет на принятие политических решений, по информационным каналам происходят активные обмены ценностями, формируются открытые политические системы, которые приобретают новое содержание¹. Открытые системы являются составляющими всего мирового сообщества, соединяясь посредством информационных коммуникаций. Формирующаяся мировая сеть не ограничивается ни национальными, ни этническими, ни политическими, ни религиозными, ни экономическими различиями. Отдельная среда имеет свои границы, в то же время создается единое информационное пространство, глобальная информационная среда. В этих условиях политические процессы отдельной страны наполняются все в большей степени *глобальным* содержанием, испытывают на себе влияние глобальных проблем. Возникают новые политические ценности. Их источником становится виртуальный мир, который формирует и новые ценностные ориентиры людей.

¹ *Старшиш А. Г.* Теория открытых систем как парадигма процессов глобального развития. Симферополь : Универсум, 2003. С. 56.

9.4. Политические процессы в переходных обществах

В обществах переходного типа политические процессы приобретают неустойчивый, деструктивный, несистемный и зачастую анархический характер. Это связано с объективными и субъективными обстоятельствами переходной эпохи. К *объективным причинам* политической неустойчивости относятся: нарастание противоречий в обществе, конфликты, угроза социальных и политических кризисов, возникающих в результате смены общественных отношений, политических режимов, государственности, политических институтов, идеологий, ценностей и норм.

Субъективными причинами политической неустойчивости являются прежде всего неустойчивая политическая позиция приходящей к власти элиты, предпринимаемые ею действия и принимаемые политические решения, а также настроения в массах и формы их политической активности.

Отсутствие развитых и многообразных механизмов регулирования противоречивых интересов, сохранение традиционных механизмов и традиционных политических практик создало критическую ситуацию в российском обществе в 1990-е гг., привело к резкому росту социального, экономического и политического криминала.

Углубляющиеся социальные и политические противостояния, угроза политического и социального кризиса ставят властные структуры перед необходимостью прибегать к популизму и одновременно ограничивать политическую активность широких слоев населения. Российские политики охотно «общаются с народом» и непосредственно, и через блоги в Интернете, открытые сайты, всероссийские интернет-интервью. Однако общественные инициативы встречают множество бюрократических препон.

Периоды активности населения и созданных им общественных структур нередко сменяются политической апатией.

Стабилизация начинается с концентрацией ресурсов у какой-либо социальной группы. Недостаток ресурсов у остальной части общества порождает неустойчивое равновесие, которое может быть нарушено при новом перераспределении сил и ресурсов. Когда в обществе нарастает анархия, создается все меньше возможностей для политической, идеологической, социальной интеграции. В эти пери-

оды возрастает слабость власти. В неустойчивой системе ее легитимизация требует значительных усилий.

В устойчивых политических системах каждый участник политического процесса выполняет свою функцию, а несистемные элементы адаптируются к внутренним и внешним изменениям благодаря существующим нормам (правилам игры) и ценностям.

Характерными свойствами политических процессов переходных обществ являются: разворачивание глубоких противоречий между властью и обществом, нестабильность политических систем, ускорение темпов политического развития, формализация права и других политических институтов, возрастающее стремление слабеющей власти к манипулятивным действиям, распространение различных способов манипулирования сознанием населения.

Одним из основных противоречий в переходном российском обществе стало противоречие между прозападными либеральными ценностями и традиционными ценностями общественного сознания. Это противоречие определило направленность деятельности российского руководства в 1990-е гг., когда новая политическая элита в лице Б. Н. Ельцина и его единомышленников активно продвигала в российское общество идеи западного либерализма, не согласуя процессы политической трансформации с менталитетом российских граждан и низким уровнем их благосостояния. Эти проблемы, а также обнаружившийся низкий управленческий ресурс государства спровоцировали всплеск консервативных настроений в обществе, существенно снизили возможности адаптации населения к изменяющимся условиям.

В переходных обществах демократические нормы, права и ценности в начале демократизации не получают широкого распространения, что создает возможности «игры без правил» и со стороны элиты, и со стороны граждан. Поведение основных участников минимально легитимизируется, политические институты, выполнявшие свою роль в прошлом, уже не могут полноценно функционировать, а институты, которые способны взять на себя функции по регулированию общественных процессов, находятся в стадии становления и еще не приспособлены к эффективному управлению. Это приводит к нарастанию анархии в обществе, к дезорганизации и деморализации населения, к росту его агрессивности, распространению массовых

фобий, девиантных форм поведения. Во властных структурах царят коррупция, бюрократический беспредел. В обществе формируется *несистемная политическая активность*, и ее результатом становится постоянно воспроизводимая на данном отрезке времени политическая нестабильность.

В этих условиях важно действие интегрирующих факторов в виде политической идеологии, формирования политической культуры, правосознания населения, гражданского согласия, признания властью общественных приоритетов. Для этого российскому обществу придется преодолеть ряд стереотипов — деление общества на «своих» и «чужих», неприятие компромиссов, нетерпимость к инакомыслию, агрессивность, что позволит создавать социокультурные скрепы тогда, когда еще не действуют или слабо действуют политические. Это продемонстрировал, например, опыт Польши, где шоковая терапия 1990-х гг. воспринималась менее болезненно, так как католицизм выступил фактором мобилизации и объединения нации.

Роль культурных факторов в политических движениях достаточно сложна и противоречива. Однако, когда решается вопрос о перспективах и стратегиях политического развития, необходимо учитывать значимость культурных ценностей. Уважение к культурному наследию в его материальном и духовном выражении — важное звено политического процесса.

Таким образом, превращение политических процессов переходных обществ в системные, конструктивные, организованные и устойчивые возможно через демократизацию общества — создание реально действующих демократических институтов, в том числе и института права, формирование дисциплинированной и подотчетной обществу элиты и обеспечение общественного контроля над властью.

В начале 1990-х гг. российская модернизация осуществлялась по образу и подобию западных стран. Постепенно, преодолевая остатки тоталитарного режима, влияние консервативных традиций, общество пришло к пониманию того, что, опираясь на мировой опыт, необходимо искать собственные формы и способы создания нового единства свободных граждан, способных самостоятельно решать свою судьбу. Осуществляемые в России преобразования тесно связаны с процессами мирового развития, ее удачи и неудачи влияют на международное сотрудничество и безопасность.

В условиях демократизации возрастает значение гражданских прав, роста социально-политической активности населения, в то же время нестабильность политической системы, снижение экономического, культурного и образовательного потенциала существенно усложняют управление процессами модернизации. В этом случае могут обладать не демократические, а автократические тенденции развития.

В начале 1990-х гг. в России был взят курс на демократическое развитие. Будет ли он необратимым, зависит от многих обстоятельств, как внешних, так и внутренних. Одно бесспорно — успех возможен только при условии стремления всего народа и каждого человека совершить этот новый исторический рывок.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Какие проблемы, на ваш взгляд, стоят перед Россией при переходе на постиндустриальный путь развития?
2. Чем объясняются различия в подходах к определению политических процессов?
3. Чем отличаются политическая статика и политическая динамика?
4. Каковы особенности политического процесса в обществах переходного типа? Чем они обусловлены?
5. Политический процесс может иметь как конструктивный, так и деструктивный характер. Каким он является для современной России?
6. В переходные периоды политический процесс обнаруживает черты анархизации. Проявляются ли они, по вашему мнению, в настоящее время в России?

Литература

1. *Бауман, З.* Текучая современность / З. Бауман. — СПб. : Питер, 2008.
2. *Гидденс, Э.* Ускользящий мир: как глобализация меняет нашу жизнь / Э. Гидденс. — М. : Весь мир, 2004.
3. *Жуков, В. И.* Российские преобразования: социология, экономика, политика / В. И. Жуков. — М. : Академический проект, 2003.
4. *Исаев, Б. А.* Политические отношения и политический процесс в современной России : учеб. пособие / Б. А. Исаев, Н. А. Баранов. — СПб. : Питер, 2009.

5. *Кабаченко, А. П.* История мировой политики: систематизация политических учений и доктрин / А. П. Кабаченко. — М. : Изд-во МГУ, 2009.

6. *Кодин, М. И.* Российский политический процесс: социально-философские аспекты / М. И. Кодин. — М. : Наука, 2008.

7. *Нисневич, Ю. А.* Аудит политической системы посткоммунистической России / Ю. А. Нисневич. — М. : Материк, 2007.

8. *Смолин, О. Н.* Политический процесс в современной России : учеб. пособие / О. Н. Смолин. — М. : Проспект, 2006.

Глава 10

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ И ПАРТИЙНЫЕ СИСТЕМЫ В ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ

10.1. Партия как политический институт

Важными элементами в политической системе современного общества являются *политические партии*, представляющие собой связующее звено институтов гражданского общества и власти. Посредническая функция во взаимоотношениях рядовых граждан и государства позволяет минимизировать негативные проявления в обществе, дает возможность цивилизованного разрешения конфликтов, неизбежно возникающих в дифференцированном обществе.

Слово «партия» происходит от лат. *pars (partis)* — часть, и обозначает часть чего-то целого, а также сторону какого-то явления или процесса. В контексте анализа данного вопроса имеет смысл говорить о таком значении этого термина, как «группа граждан, объединившихся вместе для разрешения актуальных социально-экономических и политических проблем». Это в полной мере можно отнести и к интерпретации смысла термина «политическая партия», но при этом следует добавить, что политическая партия представляет собой организацию политического характера, выражающую интересы какого-либо общественного класса или социального слоя.

В политический лексикон слово «партия» вошло еще со времен Древнего мира. Известный римский политик и оратор *Цицерон* использовал слова «партия», «фракция» в негативном смысле для обозначения «плохих», неблагоприятных союзов. Данный смысл термина «партия» вошел

в политическую историю. И для Дж. Вашингтона в США, и для Лафайета во Франции слово «партия» ассоциировалось со злом. Политические партии в их современном понимании возникли во второй половине XIX в. Их появление на политическом поле обусловлено прежде всего социально-политическими и экономическими преобразованиями в странах Европы и Америки.

Возникновение партий связано с эпохой буржуазных революций и развитием парламентаризма в странах Западной Европы и США. Первоначально партии представляли собой не объединения, нацеленные на борьбу за власть, а различного рода клубы, литературно-политические образования, являвшиеся формой объединения единомышленников. В генезисе партии, согласно М. Веберу, выделяются три этапа: аристократическая группировка; политический клуб; массовая партия.

Таким образом, изначально политические партии формировались как представительные структуры, выражавшие определенные групповые интересы, а процесс формирования партий как общенациональных структур начался в XIX в. Существенное влияние на этот процесс оказало введение всеобщего избирательного права и возникновение организованного рабочего движения в результате развития индустриального общества. Следует отметить, что Либеральная партия Великобритании (основана в 1861 г.) была одной из первых массовых партий, имеющей четкую организационную структуру и программу действий.

В процессе формирования, эволюции и функционирования партий определилась их структура: лидеры партий, рядовые члены партии, партийная бюрократия, партийный актив, идеологи партий.

В случае успеха на выборах в партии появляется группа законодателей и членов правительства, которые нередко становятся вторым руководящим звеном партии.

Существенную роль в судьбе партии играет находящийся за ее пределами партийный электорат, голосующий за нее на выборах, и меценаты, оказывающие этой партии поддержку. Все эти группы влияют на осуществление партией своих функций, способствуют усилению или падению ее авторитета.

Анализируя отношение государства к партии как к политическому институту, политологи выделяют три основные стадии:

1) стадия противодействия становлению партий, подавления и борьбы с ними (это период существования абсолютистских государств вплоть до конца XVIII в.);

2) стадия игнорирования партий — с конца XVIII в. до середины 70-х гг. XIX в.;

3) стадия закрепления правового статуса партий в демократических государствах, превращения их в посредников между гражданским обществом и государством.

Эволюция партий как политических институтов сопровождалась теоретическим осмыслением этого феномена. На протяжении длительного времени в политической теории существовала устойчивая традиция антипартизма — негативного или в лучшем случае сдержанного отношения к партиям. В основе этой традиции лежало представление о государстве как выразителе народного суверенитета и его общей воли. Партии же воспринимались как носители «частных интересов», источник кризисов и раскола общества.

С закреплением политического и правового статуса партий к концу XIX в. изучение этого института превратилось в отдельное направление политической науки. Наибольшую известность получили работы российского юриста, историка, социолога и политолога *М. Острогорского* и немецкого историка и социолога *Р. Михельса*, которых по праву считают основоположниками современной партологии.

В политической науке сложились различные подходы к пониманию сущности политических партий и их определению:

— *идеологическое направление* рассматривает партию как идейную общность, союз единомышленников;

— *организационный подход* делает акцент прежде всего на организационно-структурном аспекте деятельности партий. Выделяются такие признаки, как наличие особой структуры, длительность существования, связи между организациями, работа со сторонниками и др.;

— *функциональный подход* предполагает исследование роли и задач партий в политическом механизме. Значительная часть политологов считает определяющей избирательную функцию партии и делает акцент на ее участии в подготовке и проведении выборов;

— *социально-классовый подход* рассматривает партию как объединение социальных слоев или классов.

Таким образом, различные подходы к определению партии отражают важные стороны этого политического института и имеют определенное познавательное значение. В научной литературе предпринимаются попытки дать своего рода синтезированное определение понятия партии с использованием системы признаков и критериев.

Политическую партию можно охарактеризовать как *организованную группу единомышленников, представляющую интересы части народа и стремящуюся реализовать их путем завоевания государственной власти или участия в ее осуществлении*¹. Ряд современных политологов предлагает использовать «рыночное» определение современной политической партии, рассматривая ее как *«фирму» по производству товаров (лидеры, идеи) с целью продвижения их на политическом рынке и приобретения власти*.

К отличительным признакам современных политических партий можно отнести: наличие формализованной организационной структуры (субординация органов, партийный аппарат и т.п.); установку на достижение политической власти; завоевание и осуществление власти; обладание определенной программой деятельности; активное участие в избирательных кампаниях и др.

Значение партии в политической системе во многом определяется ее *функциями*.

Во-первых, главная политическая функция партий — *борьба за власть и ее осуществление*.

В условиях современной демократии эта функция включает в себя:

- участие в выборах на всех уровнях власти;
- парламентскую деятельность партийных фракций;
- политическое рекрутирование;
- управление государством.

В демократическом обществе политические партии отвергают насильственные методы борьбы за власть и ориентируются на избирательный процесс. Выборы являются главной ареной соперничества партий. Поэтому одной из главных задач партии является обеспечение поддержки избирателей, создание и расширение электората. Выборы дают партиям доступ к рычагам власти, а их итоги определяют, какие именно партии в течение установленного законом срока будут осуществлять руководство государством.

¹ Политология : энциклопедический словарь. М., 1993. С. 245.

Победившие на выборах партии формируют парламентские фракции. В странах Запада действует принцип относительной автономии партийных фракций в парламентах и муниципалитетах. В соответствии с ними члены фракций учитывают не только партийные установки, но и волю избирателей, интересы спонсоров, субсидировавших избирательные кампании. Результаты выборов влияют также на формирование органов исполнительной власти. В общемировой практике имеется опыт, когда в парламентских республиках премьер-министром становится либо лидер или представитель правящей партии, победившей на выборах и имеющей большинство в парламенте, либо представитель партийной коалиции. В Российской Федерации Председателя Правительства назначает Президент России с согласия Государственной Думы. В мае 2008 г. Председателем Правительства Российской Федерации утвержден В. В. Путин, который фактически является руководителем политической партии «Единая Россия». Данная партия имеет большинство своих представителей в парламенте России, а также большинство в представительных органах власти субъектов Российской Федерации. Региональные выборы представительных органов власти осенью 2010 г. являются тому подтверждением.

Во-вторых, важное место в деятельности партий занимает *представительство интересов классов, социальных групп и слоев*. Содержанием этой функции выступает выявление партий общего политического интереса поддерживающих ее социальных сил и реализация этого интереса через политическую систему.

В идеале каждая партия стремится определить свои цели, разработать программу, выработать идеологию и стратегию развития общества, чтобы убедить граждан в правильности ее политических действий. Однако в реальной политической жизни связи социальных групп и слоев с партиями неоднозначны. Партия может не получить поддержки социальной группы, чьи интересы она намерена представлять. Интересы одной группы могут представляться несколькими партиями. Люди могут ошибочно поддерживать партию, деятельность которых противоречит их интересам.

Последние десятилетия внесли значительные перемены в содержание функции представительства. На смену классовым партиям с середины XX в. приходят так называемые «общенародные партии», или «партии для всех». Такие

партии стремятся избегать отождествления себя с интересами какого-либо одного социального слоя, представить себя выразителями общенародного интереса. Облик партии формирует сегодня не столько классовая ориентация, сколько определенный тип политики.

Во второй половине XIX в. в Европе помимо *либеральных* и *консервативных* возникли жестко организованные *социал-демократические* партии.

В конце XX в. партиями всего народа провозглашают себя социал-демократы Западной Европы. На широкую социальную базу ориентированы конфессиональные партии — Христианско-демократическая партия (ХДП) в Италии, Христианско-демократический союз (ХДС) и Христианско-социальный союз (ХСС) в Германии. Успех может быть обеспечен только тем партиям, которым присущи не узкогрупповые, а общенациональные интересы.

Претензии на представительство интересов блока сил или даже общенациональных отражают объективные перемены в жизни современного общества. Вместе с тем термин «партия для всех» нельзя понимать буквально. Несмотря на расширение социальной базы партий, между ними сохраняются различия как с точки зрения сил, на которые они опираются, так и с точки зрения общей идейно-политической ориентации.

В-третьих, следующей функцией партий является *выработка программных установок, социально-политической стратегии*. Программные установки, как правило, основываются на определенных идеологических принципах. Даже если партия не опирается на какую-то идеологическую систему, ее мировоззрение проявляется в ценностях и конкретной деятельности.

Для некоторых партий, прежде всего коммунистических, идеологический момент имеет принципиальное значение. Для ряда партий, например Республиканской и Демократической в США, значение идеологии невелико.

Большинство партий Запада избегает принятия догматизированных программ. Чаще всего дело ограничивается изложением принципов и общих ориентиров. Основное же внимание уделяется проработке конкретных направлений политического и социально-экономического курса.

Особенно активную деятельность по обновлению своих программных установок партии развивают в период пребывания в оппозиции. Свобода от бремени власти, кото-

рую они обретают после поражения на выборах, дает благоприятную возможность для переосмысления прежней политики и поиска нового лица. Неудивительно, что все сколько-нибудь заметные изменения в политике стран Запада осуществляются партиями, прошедшими испытание оппозицией.

Приверженность членов партий общим программным установкам не исключает возможности существования в партиях фракций и соперничества между ними. Идеино-политические различия имеют, однако, свои пределы, преодоление которых нередко ведет к расколу и возникновению новых партий. Некоторые партии (прежде всего левые) запрещают фракционную борьбу как несовместимую с уставными целями и задачами.

В-четвертых, партии выполняют функцию *формирования общественного мнения, политической социализации граждан*. Партии заинтересованы в поддержке своей политической линии общественным мнением. С этой целью они стремятся не только к обновлению своих доктрин, но и к их широкому распространению.

Пропагандистская деятельность партий предполагает политическое просвещение своих членов и сторонников, воспитание общества в духе определенных ценностей и традиций, приобщение граждан к политической жизни. Все это в конечном счете способствует политической социализации общества. В современном мире наметилась тенденция политических партий уделять особое внимание молодежи. Организация партиями различных мероприятий для молодежи способствует ее политической социализации.

Следует отметить, что эффективность выполнения партиями своих функций в немалой степени зависит от стиля их деятельности — *прагматического* или *идеологического*. Прагматический стиль предполагает постоянную настроенность на достижение конкретных целей, использование по преимуществу консенсусных технологий борьбы за власть, готовность жертвовать идеологическими ограничениями во имя соглашений, коалиций и т.п. Этот стиль повышает политическую стабильность общества. Идеологический стиль партийной деятельности, основанный на определенных идеях и принципах, нередко ведет к конфронтации общественных сил, к конфликтности политического процесса.

Таким образом, политические партии обеспечивают связь гражданского общества с властными государственными структурами. При этом они руководствуются различными нормативными правовыми актами, в том числе статьями конституции о политических партиях, законами о них, о финансировании их деятельности, избирательными законами и др.

10.2. Типология политических партий

В зависимости от признака, на основе которого осуществляется классификация партий, выделяют их различные виды. В основу классификации партий могут быть положены различные критерии: социальная база, идеологический облик, место в политическом спектре, отношение к другим элементам политической системы, принципы организации и т.д.

По идеологическому признаку партии можно разделить на *либеральные, консервативные, социалистические, демократические, социал-демократические, коммунистические, националистические, фашистские* и т.д.

С идеологическим основанием типологии партий связано понятие «политической семьи», введенное М. Дюверже. Им обозначены крупнейшие партийные течения — либералов, консерваторов, христиан, социалистов, коммунистов, фашистов.

В зависимости от отношения к идеологии партии подразделяются на *прагматические* и *доктринальные*.

Прагматические партии опираются в большей степени на программу или на лидера, а не на идеологии и принципы. К этому типу принадлежат все ведущие партии США, Великобритании, Канады и других стран. Следует акцентировать внимание на наметившуюся в XXI в. тенденцию консолидации членов партии прежде всего вокруг политического лидера. *Доктринальные партии* в своей деятельности исходят из определенной идеологии, например либеральной, религиозной, националистической и т.д.

По методам достижения поставленных целей выделяют:

— *реформистские партии*, ориентирующиеся на значительные преобразования существующего строя при сохранении его основ;

— *революционные партии*, отвергающие существующий строй и ставящие своей целью его замену.

Следует отметить, что *по шкале политического спектра* партии размещаются справа налево. *Правыми* в политологии называют тех, кто отстаивает сильное государство, охраняющее частную собственность. *Левыми* называют тех, кто ориентирован на общественную собственность, выступает за социальное равенство, претендует на роль выразителя интересов трудящихся. Как правило, это социалистические и коммунистические партии.

Например, в российском политическом спектре правой является либерально ориентированная партия «Яблоко». Партии этого направления — сторонники социально ориентированного рыночного хозяйства, сокращения государственного вмешательства в экономику. Их объединяет приверженность общецивилизационным принципам политического демократизма (разделение властей, многопартийность, обеспечение прав личности, независимость СМИ и т.п.). В сфере внешней политики либерально ориентированные партии выступают против имперских традиций, изоляционизма и конфронтации.

Левый фланг политического спектра российского общества занимает Коммунистическая партия Российской Федерации (КПРФ). Она выступает за доминирование в экономике государственного сектора, но не возражает против частного предпринимательства в легкой промышленности и сфере услуг под контролем государства. КПРФ, прокламируя в программных документах приверженность интернационализму, в практической деятельности подчеркивает приоритетность «национальных интересов» и «державности».

Место центристской партии в современной России пытается освоить политическая партия «Единая Россия» (на парламентских выборах 2003 и 2007 гг. получившая значительную поддержку со стороны избирателей), которая выступает за курс рыночных реформ с обещаниями обязательной поддержки социально незащищенных слоев населения. Руководство данной политической партии выступило с инициативой разработки ряда национальных проектов («Образование», «Здоровье», «Доступное жилье» и др.) с целью разрешения острых социально-экономических проблем, касающихся значительной части населения страны.

По отношению к другим элементам политической системы партии подразделяются на *демократические* и *недемократические* (тоталитарные и авторитарные).

Демократические партии характеризуются толерантностью по отношению к другим партиям и организациям, готовностью к конкуренции в рамках плюрализма.

В отличие от них *недемократические партии*, например *тоталитарные*, стремятся к абсолютному подчинению себе других политических институтов, в том числе государственных органов власти. Для них характерна жесткая регламентация членства, отсутствие фракций, первостепенное значение идеологического фактора.

Авторитарные партии действуют, как правило, в развивающихся странах и возникают из модернизаторских или национальных движений, противостоящих колониальному правлению. Они используют преимущественно силовые методы, ограничивающие политические свободы.

В зависимости от отношения к господствующему режиму партии подразделяются на *правящие* и *оппозиционные*. В свою очередь оппозиционные партии можно разделить:

- на *легальные*, т.е. не запрещенные государством;
- *полулегальные*, т.е. не зарегистрированные компетентными государственными органами;
- *нелегальные*, функционирующие в условиях конспирации и подполья. Как правило, среди нелегальных — революционные или радикально-националистические партии, ставящие своей целью насильственное свержение существующего строя.

Классическая типология партий, разработанная французским социологом М. Дюверже, делит их по *организационному принципу* на *кадровые* и *массовые*.

Кадровые партии возникали в процессе эволюции с середины XIX в. из *электоральных комитетов* и *парламентских групп*. Они немногочисленны по своему составу и включают электоральные и парламентские группы, в которые входят профессиональные политики, опирающиеся на финансовую поддержку привилегированных слоев общества. Эти партии отличаются свободным членством и функционируют исключительно для участия в выборах, получения максимального числа мандатов с целью формирования правительства и проведения своей политики через законодательную и исполнительную власть.

Примерами таких партий являются Республиканская и Демократическая партии США, Консервативная партия Великобритании.

Массовые партии представляют собой централизованные образования с жесткой организацией и уставом, обязательным членством в первичной партийной организации. Отличаются строгой дисциплиной, преобладанием идеологической и воспитательной форм деятельности, подчинением вождям. Чаще всего формируются снизу — на основе профсоюзных, кооперативных и иных общественных движений, выражающих интересы определенных слоев, профессиональных групп, сторонников тех или иных идей. Ориентируются на вовлечение в свои ряды максимально большого числа членов, финансируются за счет членских взносов.

По способам связи партии с ее парламентской фракцией они подразделяются на *мягкие* и *жесткие*. *Мягкие* (например, Республиканская и Демократическая партии США и др.) не требуют от депутатов обязательного выполнения партийных директив, в том числе при голосовании. *Жесткие* (например, Консервативная партия Великобритании, германский ХДС и др.) предписывают своим парламентам обязательное голосование.

По характеру политических действий можно выделить *умеренные, радикальные и экстремистские партии*.

Вследствие социально-экономических преобразований и становления информационно-коммуникативного общества в 80-е гг. XX в. появились новые партии движеческого типа. Так, например, партия «Зеленых» (Германия), возникшая на базе экологического движения, отличается полной открытостью внутрипартийной жизни, немногочисленностью профессионального аппарата, отсутствием традиционно оформленного членства.

Польский политолог А. Боднар предлагает использовать при типологии партий *организационную внутреннюю субординацию*. Таким образом, можно выделить *централизованные* и *децентрализованные* партии. В современной Европе централизованную внутреннюю субординацию имеют партии неонацистской направленности идеологических взглядов, другие — децентрализованную.

Исходя из отношения к существующему режиму можно выделить партии *правящие* и *оппозиционные*.

Правящими являются партии, которые победили на выборах и сформировали правительство. Данные политические партии проводят свой политический курс.

Оппозиционными партиями считаются те, которые лишены реальной возможности влиять на формирование правительства и находятся в оппозиции к политике действующего правительства, критикуя его. И, как правило, голосуют единогласно против назначения руководителя правительства. Так было в 2008 г. при утверждении на должность Председателя Правительства Российской Федерации В. В. Путина — КПРФ единогласно проголосовала против.

В политической науке существуют и другие типологии партий в соответствии с различными научными школами.

10.3. Сущность и разновидности партийных систем

Взаимодействие партий друг с другом и принципы отношений между ними характеризуются понятием «партийная система». Партийные системы выражают социальные интересы, дают им возможность проявиться на местном и национальном уровнях, в частности через механизмы выборов. Партийные системы являются составной частью политической системы общества, важным механизмом осуществления власти. Развитая, устоявшаяся партийная система, выработавшая эффективные нормы регуляции отношений с государственной властью, — гарантия стабильности общества, его способности решать возникающие проблемы и преодолевать кризисы.

Партийные системы принято классифицировать по *качественным* характеристикам и по *количественному* составу.

В зависимости от характера политического режима можно говорить о *демократических* и *недемократических партийных системах*. В соответствии с характером отношений между партиями и государством различают *конкурентные* и *неконкурентные партийные системы*.

Среди критериев типологии партийных систем наиболее распространенным является количественный критерий. В своем фундаментальном исследовании «Партии и партийные системы» итальянский политолог Дж. Сартори предлагает семиступенчатую классификацию: система с одной партией; система с партией-гегемоном; система с домини-

рующей партией; двухпартийная система; система ограниченного плюрализма; система крайнего плюрализма; атомизированная система.

По существу, речь идет о разных типах *однопартийности* и *многопартийности*.

Однопартийная система характеризуется монополией на власть со стороны одной партии. Создание других партий запрещено законом. В такой системе партия срастается с государством. Опыт функционирования однопартийных систем в XX в. показал их неэффективность и антидемократичность. Монополизация властных функций неизбежно ведет к волюнтаризму и преобладанию командных методов управления, в конечном счете — к отчуждению граждан от политики.

Однопартийные системы существовали при тоталитарных режимах в СССР и нацистской Германии, в Албании, Румынии. В настоящее время однопартийная система имеет место, например, на Кубе.

Система с партией, осуществляющей гегемонию по отношению к другим партиям, существует в настоящее время в Китае, до конца XX в. была в Мексике и в большинстве стран Восточной Европы.

Квазимногопартийность также порождает тенденцию к сращиванию партийного и государственного аппарата, хотя и не в такой мере, как при однопартийности. Являясь вариантом однопартийности, такая система не предоставляет достаточных возможностей для выражения различных идей и интересов, что приводит к ее кризису.

Система с доминирующей партией характеризуется длительным пребыванием у власти одной партии при наличии малоэффективной оппозиции. До начала 90-х гг. XX в. такими были Либерально-демократическая партия Японии и Индийский национальный конгресс. В Швеции доминирующей партией является социал-демократическая. Система доминации позволяет сформировать стабильное однопартийное правительство, но несет опасность косности и застоя для правящей партии.

Двухпартийная система (бипартизм) предполагает наличие двух сильных партий, каждая из которых способна к самостоятельному принятию власти и ее осуществлению в результате выборов. Эти партии периодически сменяют друг друга у власти.

Бипартизм не исключает существование в стране и других, менее влиятельных партий. Они также участвуют в политическом процессе, но не в состоянии реально претендовать на власть.

Классическая модель двухпартийной системы сложилась в США, где периодически сменяют друг друга у кормила государственной власти Демократическая и Республиканская партии.

Классификацию Дж. Сартори целесообразно дополнить системой *«двух партий с половиной»*. Для нее также характерна конкуренция двух крупных партий, но ни одна из них не может получить абсолютное большинство на выборах в парламент и для формирования правительства должна войти в коалицию с третьей партией. Эта партия играет роль баланса для обеспечения равновесия одной из ведущих партий. Такая система имела место в Германии на рубеже второго и третьего тысячелетий — партии ХДС/ХСС (Христианско-Демократический союз / Христианско-социальный союз) и СДПГ (Социал-демократическая партия Германии) могли сформировать правительство, только вступив в блок с третьей партией — со Свободными демократами (СвДП) или с партией «Зеленых». Подобная система также имеет проявление в Канаде, Австралии, где «третьи» партии располагают возможностью выступать в качестве регулятора власти.

Бипартизм позволяет обеспечить относительную стабильность власти, так как создает однопартийное правительство, свободное от неустойчивости коалиционных соглашений. Оппозиционные партии действуют здесь в русле одних и тех же базовых ценностей.

Двухпартийная система упрощает процесс артикуляции и агрегации интересов, поскольку каждая из соперничающих партий стремится обобщить требования различных социальных групп с целью максимального расширения своей электоральной базы. Вместе с тем двухпартийность подвергается критике за то, что отстраняет от участия в принятии решений мелкие партии, выражающие требования меньшинства.

Главным признаком *ограниченного, или умеренного, плюрализма* является конкуренция нескольких политических партий, каждая из которых не в состоянии завоевать большинство мест в парламенте и самостоятельно осуществлять политическую власть. Как правило, при таких систе-

мах остро стоит проблема поиска союзников и партнеров с целью создания коалиций. В условиях умеренного плюрализма идеологические различия между партиями невелики. Система умеренного плюрализма существует в таких странах, как Австрия, Бельгия, Нидерланды, где конкурируют три-четыре партии.

Система крайнего (поляризованного) плюрализма существует в таких странах, как Франция и Италия. Она имеет ряд признаков.

Во-первых, она включает партии, выступающие против существующей политической системы. Эти партии придерживаются полярно противоположных идеологий — анархизма, фашизма и пр.

Во-вторых, функционируют несколько политических партий, объединенных в два или более крупных блока. Эти блоки способствуют консолидации политических сил, преодолению дробности политического процесса. Например, во Франции противостоят друг другу блок левых сил, возглавляемый Социалистической партией, и блок правых сил во главе с Объединением в поддержку республики.

В-третьих, доступ к формированию правительства возможен только для партий центра — правого и левого. Крайние же партии, выступающие против существующей системы, не могут принимать участие в правительстве.

Следует отметить, что для *атомизированной партийной системы* характерно существование десятков и даже сотен партий. Данные партийные системы функционируют в настоящее время в Малайзии, Боливии и других странах.

Современные политики и политологи расходятся в оценке предпочтительности вариантов многопартийности. Так, Дж. Сартори считает, что появление пяти и более партий создает «крайнюю многопартийность», опасную для самостоятельного существования государства.

Единого стандарта в оценке эффективности партийных систем не существует. Важнейшими основаниями для сопоставления их деятельности являются восприимчивость к социальным запросам и нуждам населения, способность трансформировать их во властно значимые решения, возможность обеспечить демократический контроль населения за деятельностью политической элиты.

Характер и особенности партийных систем обусловлены множеством факторов — социальной структурой, расстановкой социально-классовых сил, уровнем политического

сознания и культуры, национальным составом, религиозной ситуацией, действующим законодательством.

Как известно, чаще всего наибольшую роль в формировании партийных систем играют характер социальной структуры общества, действующее законодательство (прежде всего избирательные законы), социокультурные традиции. Так, в странах, где нет значительных крестьянских слоев, как правило, не возникают аграрные партии. Если социальная структура пронизана противоборством тех или иных классов и слоев, то и партийная система будет носить конфликтный характер. Если социальные группы ориентируются на единую систему ценностей, то и партийной системе будут свойственны более мягкие формы отношений между партиями.

Законы могут влиять на характер партийной системы, ограничивая деятельность тех или иных партий, препятствуя оппозиционным партиям в допуске к выборам, санкционируя насильственные действия по отношению к нелегальным партийным структурам. Там, где действуют избирательные системы мажоритарного типа, в рамках которых победитель определяется по большинству полученных голосов, как правило, формируются двухпартийные системы или системы с доминирующей партией. Пропорциональные избирательные системы, напротив, дают шансы на представительство в органах власти большому числу партий, инициируют создание многопартийных систем и партийных коалиций, облегчают возникновение новых партий.

В обществах с множеством экономических укладов, разнообразием культур и языков, многочисленными институтами и каналами артикуляции социальных, национальных, религиозных и прочих интересов, как правило, больше предпосылок для создания многопартийных систем.

Партийно-парламентский механизм в странах Запада достиг большой гибкости и отлаженности, но, начиная с конца XX в., стали обнаруживаться его слабые стороны. Партии, особенно массовые, стали громоздкими, возник слой партийных функционеров, обособленный от рядовых членов.

Партийно-парламентская политика все чаще воспринимается общественным мнением как сфера, оторванная от жизни, со своим условным языком и стандартами, политическими интригами и не всегда оправданными претензиями

выступать от имени избирателей. Если когда-то неискушенный в политике человек воспринимал как должное стремление партий формулировать его надежды и объяснять, кого и для чего следует поддерживать, то современный гражданин обладает достаточно широким кругозором и стремится сам разобраться во всем.

В результате партии все больше теряют поддержку общественного мнения, сокращается число их приверженцев, прогрессирует неучастие в выборах. В то же время успех нередко сопутствует независимым кандидатам и новым партиям. Эти партии по своему строению и организационным принципам ориентированы на социальные движения, получившие широкое распространение в конце XX в., – экологическое, женское, потребительское и др.

Именно массовые социальные движения рассматриваются значительной частью населения, особенно молодежью, как непосредственные выразители воли народа. Так, партия «Зеленых» в Германии, выросшая из экологического движения, позаимствовала многие «свободные» и «импровизированные» формы, свойственные подобным движениям. Многие стороны деятельности зеленых расценивались общественным мнением как попытка «взорвать» застывшие партийно-парламентские традиции: отсутствие постоянного лидера, полная открытость и гласность внутрипартийной жизни, практический отказ от профессионального аппарата, даже сам свободный стиль поведения зеленых (их депутаты являлись на заседания парламента в джинсах и свитерах).

«Зеленые» и подобные им партии пробились в ряд национальных парламентов и в Европейский парламент, но в целом феномен выдвижения новых партий оказался ограниченным. Тем не менее в парламентско-политической жизни почти всех стран наметилась тенденция извлечения уроков из опыта партий-движений.

Прежде всего отмечена явная переоценка эффективности громоздких партийных структур как механизма завоевания политического влияния. В партиях, связанных с рабочим движением, считалось необходимым иметь рычаги, позволяющие контролировать партийные массы и приводить их в движение. Теперь подвергается сомнению сама ставка на массовость партий и отдается предпочтение структурам, обеспечивающим гибкость и подвижность.

В поиске путей обновления партий европейские политики обращаются не только к опыту движений, но и к особенностям функционирования американской партийной системы.

Стремление партий к более тесной связи с обществом находит выражение в омоложении лидеров, выдвижении на руководящие посты, даже в сугубо «респектабельных» партиях, выходцев из социальных низов (примером может послужить недавний лидер британских консерваторов Дж. Мейджор).

10.4. Становление многопартийности в России

Общеизвестно, что в странах Запада политические партии выросли в результате естественного развития, в то время как в России своим появлением они во многом обязаны авторитарно-олигархической системе. Первые политические партии возникли в России в начале XX в. Особенностью является появление прежде всего партий социалистической направленности. Большинство политических партий образованы в ходе первой буржуазно-демократической революции 1905—1907 гг. Политические партии отличались не только по социально-классовому составу, но и по средствам и методам достижения главной цели — завоевания власти. Однако многопартийность в России просуществовала только до начала 1920 г. Однопартийная система в СССР сначала юридически не была оформлена, а затем в статье 6 Конституции СССР 1977 г. была закреплена руководящая и направляющая роль Коммунистической партии Советского Союза (КПСС). Отмена этой статьи в 1991 г. Съездом народных депутатов означала, по сути, конец монополии на власть какой-либо политической партии. Началась новая политическая история многопартийности в России. Российские партии возникли на поверхности фрагментированного общества после краха тоталитарной системы и поддерживались властью скорее не ради содействия зарождающемуся институту демократии, а для обеспечения управляемости политическим процессом. Характерным свидетельством тому служат попытки власти минимизировать количество партий на современном политическом поле с целью сокращения конкурентов для партии власти.

Деятельность политических партий в России регламентируется Конституцией Российской Федерации и Федеральным законом от 11.07.2001 № 95-ФЗ «О политических партиях». Согласно статье 3 этого Закона **политическая партия** — «это общественное объединение, созданное в целях участия граждан Российской Федерации в политической жизни общества посредством формирования и выражения их политической воли, участия в общественных и политических акциях, в выборах и референдумах, а также в целях представления интересов граждан в органах государственной власти и органах местного самоуправления».

Согласно указанному Закону, с 1 января 2010 г. до 1 января 2012 г. в политической партии должно состоять не менее 45 тыс. членов (до 1 января 2010 г. — не менее 50 тыс. членов, с 1 января 2012 г. — не менее 40 тыс. членов), причем более чем в половине субъектов Российской Федерации партия должна иметь региональные отделения численностью не менее 450 членов политической партии (до 1 января 2010 г. — не менее 500 членов, с 1 января 2012 г. — не менее 400 членов). Таким образом, Федеральный закон «О политических партиях» и принятые к нему поправки имеют цель упорядочить организационную структуру многих политических партий. Инициативы Президента России Д. А. Медведева о сокращении количественных критериев, предъявляемых к политическим партиям, на 10–20% не смогут благоприятно повлиять на регистрацию политических партий без устранения других формальных препятствий, имеющих в современном российском законодательстве.

В 1998 г. в России было зарегистрировано 92 общероссийских и межрегиональных партии. В 2003 г. количество зарегистрированных политических партий сократилось до 44, в 2006 г. — до 33. В начале 2007 г. с учетом поправок, внесенных в Федеральный закон «О политических партиях», зарегистрировано 17 политических партий. В 2009 г. официально зарегистрированных партий в стране стало 7.

Партиям в России, однако, не удалось стать основным посредником между властью и обществом. Они не выполняют сколько-нибудь удовлетворительно ни одну из функций, свойственных этому институту в демократических государствах.

Российские политические партии в начале третьего тысячелетия не сумели стать ни массовыми объединениями, выражающими интересы определенных социальных слоев,

ни универсальными партиями избирателей, стремящимися представлять интересы самых широких слоев населения. Они не являются также конкурирующими корпорациями менеджеров по управлению государством, предлагающими услуги на выборах.

Процесс оформления большинства российских партий идет не снизу вверх, а наоборот. Узкая группа единомышленников или один потенциальный лидер сами ищут себе сторонников, финансовую поддержку и лишь затем создают политическую партию. В результате большинство партий известно исключительно благодаря их лидерам.

Следует заметить, что в России складывается партийная система, ориентированная на поддержание внутриэлитной коммуникации и содействие представителям элиты, стремящимся через выборы институционализировать свое участие в публичной политике. Партии существуют в основном за счет средств банков и финансово-промышленных структур, которые в условиях непредсказуемости будущего стремятся заручиться поддержкой наиболее перспективных претендентов на власть, использовать их в качестве лоббистов своих интересов при принятии тех или иных законов.

В настоящее время российские партии остаются протопартиями (от греч. *protos* — первоначальный), т.е. образованиями, для которых характерны малочисленность и организационная слабость, аморфность программ и фракционная борьба, популизм при отсутствии ощутимых результатов деятельности. Отсутствие широкой поддержки партий со стороны граждан вынуждает их объединяться. Например, в 2008 г. произошло объединение партии «Единая Россия» и Аграрной партии. Большое число этих партий на политическом поле отражает не многообразие социальных интересов, а неупорядоченность, текучесть и бессистемность политических отношений.

В обозримой перспективе вероятность превращения российских партий в существенный фактор политической и гражданской жизни незначительна. Слабость партий компенсируется формированием сети групп интересов, лоббирования и давления. Это свидетельствует о формировании в России элитарного корпоративизма вместо плюралистической демократии.

Современные политологи выделяют ряд важнейших факторов, негативным образом воздействующих на партийное строительство в России:

Таблица 1

**Количественный состав представительства партий
в выборах органов государственной власти**

Партии	«Единая Россия»	«Справедливая Россия»	ЛДПР	КПРФ	«Патриоты России»	«Правое Дело»	«Яблоко»
Количество членов, тыс. человек	ок. 2000	410	178	151	84	62	56
Количество региональных отделений	83	83	83	80	79	75	76
Количество депутатов в Государственной Думе	315	38	40	57	0	0	0
Количество депутатов в региональных законода- тельных собраниях	2872	308	159	387	24	26	4
Количество региональных законодательных собраний, где есть депутаты партии	83	48	58	79	9	9	2

— относительная неразвитость демократической политической культуры и отсутствие эффективных институтов гражданского общества;

— особенности российской избирательной системы, препятствующей консолидации партий;

— федеративное устройство страны (в федерациях учреждение и консолидация партий протекают значительно труднее, чем в унитарных государствах).

Несмотря на некоторые позитивные изменения, нельзя говорить об окончательном формировании партийной системы в современной России. Парламентские выборы 2007 г. позволили выйти на уровень принятия решений четырем партиям — «Единая Россия», КПРФ, Либерально-демократическая партия России (ЛДПР), «Справедливая Россия». Представители «Единой России» имеют определяющее большинство в нижней палате российского парламента. В то время как «Правое дело», «Яблоко» и «Патриоты России» не прошли в Государственную Думу. Количественный состав представительства этих семи партий в выборных органах всех этапов управления показан в табл. 1¹.

10.5. Партии и выборы. Избирательные системы

В большинстве современных государств источником политической власти является народ. *Принцип народовластия* — основополагающий для представительных органов власти, которые формируются посредством проведения свободных демократических выборов. **Выборы** представляют собой способ формирования органов власти и управления с помощью выражения по определенным правилам (в соответствии с избирательной системой) политической воли граждан. *Процедура выборов* — важнейший компонент современной политики, обеспечивающий обновление государственной власти на всех уровнях: федеральном, региональном, местном, в соответствии с интересами общества.

Основная задача выборов — признание легитимности избранных политических институтов. За многовековую историю эволюции демократии в различных странах выра-

¹ Соколов А. Е. Гражданское общество России: Россия — моя радость и моя печаль (размышления). М. : Спорт и культура—2000, 2010. С. 216.

ботались определенные стандарты организации и проведения выборов в представительные органы власти, соблюдение которых позволяет утверждать, что результаты выборов отражают волю электората, который пришел и проголосовал за того или иного кандидата или политическую партию.

В некоторых государствах мира допускается квотирование в представительные органы власти. Например, в Советском Союзе 30% депутатских мест в Верховном Совете резервировалось для женщин.

Выборы представляют собой необходимое условие для существования демократии. Французские ученые *П. Лалюмьер* и *А. Демишель* утверждали, что демократию можно определить как режим, при котором высшие должностные лица государства избираются посредством свободных и честных выборов. Совершенствование механизмов организации и проведения выборов, в первую очередь избирательных систем, является основной политической задачей демократических государств.

Практически во всех странах законодательство тщательно регламентирует процедуру организации и проведения выборов, предотвращая различного рода нарушения и отступления от установленных правил. Особо обращают внимание на финансирование и расходование материальных средств кандидатами в представительные органы власти. Законодательство предусматривает исключение нечестных и незаконных приемов на выборах. Например, подкуп голосов избирателей посредством досрочного их голосования; подтасовки данных при передаче результатов от избирательного окружного участка на территориальный и далее; предоставления ложных данных о материальных расходах во время проведения выборов.

В научной литературе понятие «*избирательная система*» включает в себя способ выдвижения кандидатов, голосование за них и определение результатов выборов. **Избирательные системы** — это совокупность правил, приемов и процессов, обеспечивающих и регулирующих легитимное становление представительных органов политической власти.

В общемировой практике известно более 100 разновидностей избирательных систем, которые различают прежде всего по способам определения результатов выборов. Но если исходить из принципиальных различий, то можно

выделить *главные типы системы* — *мажоритарную* и *пропорциональную*, а также *смешанную*, соединяющую обе эти системы, поскольку часть депутатов избирается по мажоритарной системе, а часть — по пропорциональной. Очень редко наряду с названными тремя используются еще две избирательные системы: *единого непередаваемого вотума* и *кумулятивного вотума* (переходящего голоса). Среди самостоятельных избирательных систем можно выделить *преференциальную систему*.

Мажоритарная система (от франц. *majorite* — большинство) представляет собой избирательную систему, в соответствии с которой избранными считаются кандидаты, получившие большинство голосов избирателей. При мажоритарной системе различают *три вида* большинства: *относительное, абсолютное, квалифицированное*. В соответствии с этим существуют три главные разновидности мажоритарной избирательной системы.

Мажоритарная система *относительного большинства* представляет собой самую простую систему, при которой избранным считается тот кандидат, который получил наибольшее число голосов, т.е. больше голосов, чем любой из его соперников. При мажоритарной системе относительного большинства обязательный минимум участия избирателей, как правило, не устанавливается. Выборы считаются действительными, если проголосовал хотя бы один избиратель. Данная система несправедлива к политическим партиям, особенно к средним и малым. Это связано с определением результатов выборов. Кандидат в представительный орган власти избирается относительным большинством, но часто относительное большинство является абсолютным меньшинством от всего корпуса избирателей.

Недостатком данной системы является то, что голоса, поданные против победившего кандидата, вообще пропадают. Вместе с тем она результативна, а также исключает обременительный для избирателей и дорогостоящий для налогоплательщиков второй тур выборов, дает неплохие результаты при двухпартийной системе, например в США, но когда кандидатов много, а интересы избирателей разнообразны, эта система искажает волю избирательного корпуса.

Мажоритарная система относительного большинства имеет большое количество сторонников, так как обычно обеспечивает партии-победительнице большинство в выс-

шем законодательном органе страны, что позволяет при парламентарных и смешанных формах правления сформировать устойчивое правительство.

Мажоритарная система *абсолютного большинства* требует для избрания депутатом абсолютного большинства голосующих избирателей, минимум 50% плюс один голос. Обычно при этой системе устанавливается нижний порог участия избирателей в голосовании, и если он не будет достигнут, выборы признаются несостоявшимися. Нижний порог может составлять половину зарегистрированных избирателей, но нередко и меньше. В случае когда он равен половине зарегистрированных избирателей, абсолютное большинство от общего числа поданных голосов может теоретически составлять 25% плюс один голос избирательного корпуса. Преодолеть на практике процентный рубеж, когда в выборах принимает участие много кандидатов, довольно сложно. Поэтому в условиях данной системы часто бывает второй тур.

Достоинством данной системы в отличие от системы относительного большинства является то, что избранными считаются кандидаты, поддержанные действительным большинством проголосовавших избирателей.

Мажоритарная система *квалифицированного большинства* устанавливает определенный процент голосования за кандидата (или список кандидатов) для положительного результата. При этой системе избранным считается кандидат (список кандидатов), получивший квалифицированное большинство голосов. Квалифицированное большинство голосов устанавливается федеральным законом и, во всяком случае, превышает большинство абсолютное. Такая система чрезвычайно редко применялась в мировой политической практике (Чили, Италия и др.), поскольку она еще менее результативна, чем система абсолютного большинства.

К разновидностям мажоритарной системы относится *система кумулятивного вотума* (переходящего голоса). Она характеризуется тем, что каждый избиратель имеет не один, а несколько голосов (три, четыре и т.д.). Он может отдать все голоса одному кандидату, а может распределить их между различными кандидатами одной и той же партии. Избиратель имеет право применить панашаж (от франц. *panachage* — смесь, соединение избирательных списков), т.е. проголосовать за кандидатов из разных партийных списков, если это допускается избирательным законом страны.

При этом избиратель ориентируется не на партийную принадлежность, а на личные качества кандидатов. При использовании системы кумулятивного вотума результаты определяются по принципу относительного большинства. Подсчитываются голоса, поданные по всем кандидатам, баллотирующимся по округу, и определяют победителя. Избранными считаются лица, собравшие больше других голосов избирателей, в соответствии с числом депутатских мест по данному округу. Поэтому данная система тоже является разновидностью мажоритарной системы и используется, например, при выборах органов местного самоуправления в Баварии (Германия). Британские ученые *Э. Лейкман* и *Д. Ламберт* на основе анализа избирательных систем сделали вывод, что «так же, как и ограниченное голосование, кумулятивное голосование способствует обеспечению представительства меньшинства и избранию самых популярных кандидатов, но его действие весьма неопределенно»¹.

К числу достоинств мажоритарной системы в целом относится то, что в ней заложены возможности формирования стабильного и эффективно работающего правительства. Мажоритарная система позволяет крупным, организованным партиям легко побеждать на выборах и создавать однопартийные правительства. Основным недостатком мажоритарной системы является то, что значительная часть избирателей страны остается не представленной в органах власти.

Пропорциональная избирательная система применима только в общегосударственных (национальных) избирательных округах. Основное достоинство этой системы в том, что каждая политическая партия получает в парламенте число мандатов, пропорциональное числу поданных за нее голосов избирателей. В этом ее преимущественное отличие от других избирательных систем. В частности, от мажоритарной избирательной системы, которая не учитывает интересы меньшинства. Пропорциональная система позволяет получить парламентское представительство политическим партиям, которые не доминируют в какой-либо части страны, но суммарно собирают в различных регионах определенное

¹ *Лейкман Э., Ламберт Д.* Исследование мажоритарной и пропорциональной избирательных систем. М., 1958. С. 90.

число голосов. Таким образом, в парламенте удастся более точно отразить соотношение политических сил в стране.

С целью укрепления партийных фракций в парламенте, а также чтобы избежать проникновения в представительные органы власти конфликтующих между собой мелких группировок и политических партий, избирательные законы устанавливают *заградительный пункт*, часто выгодный крупным и средним политическим партиям. Например, в соответствии с частью 7 статьи 82 Федерального закона от 18.05.2005 № 51-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» «к распределению депутатских мандатов допускаются федеральные списки кандидатов, каждый из которых получил 7 и более процентов голосов избирателей, принявших участие в голосовании, при условии, что таких списков было не менее двух и что за эти списки подано в совокупности более 60 процентов голосов избирателей, принявших участие в голосовании». Таким образом, интересы определенной части избирателей не будут учтены при принятии новых законов. Инициативы Президента России Д. А. Медведева о предоставлении одного-двух мест в российском парламенте для политических партий, не преодолевших ограничительный барьер, можно рассматривать как проявление демократических идеалов, однако они не смогут повлиять на принятие или непринятие законов.

Принципы пропорциональной избирательной системы используются при выборах парламентов в Германии, Израиле, Италии, Российской Федерации (с 2007 г.) и в других странах.

Выдвижение кандидатов, согласно пропорциональной системе, производится путем составления партийных списков, практически исключается выдвижение независимых кандидатов. Юридически беспартийный кандидат должен обратиться с заявлением в партию, которая примет решение о включении / невключении гражданина в партийные списки. Избиратели голосуют за список, составленный партией, а не за конкретных людей, выдвинутых по округу, как это происходит при мажоритарной системе.

К достоинствам пропорциональной системы можно также отнести и то, что в сформированных представительных органах власти представлена реальная картина политической жизни общества и отражена расстановка политических сил, которая обеспечивает обратную связь между

государством и активными субъектами гражданского общества, что способствует развитию политического плюрализма, формированию толерантности среди электората и становлению многопартийности. Основным недостатком пропорциональной системы является сложность при распределении «портфелей» в законодательном органе страны, формировании правительства и т.п.

В связи с тем, что мажоритарная и пропорциональная системы имеют свои достоинства и недостатки, в общемировой политической практике с конца XX в. наметилась тенденция при организации и проведении выборов в представительные органы власти объединять данные системы: часть представительного органа формируется по одной системе, а часть — по другой. Примером данной системы является формирование нижней палаты российского парламента до 2007 г. Целью соединения двух избирательных систем является защита прав и интересов меньшинства. Однако соединение двух избирательных систем не влечет исправления всех недостатков отдельно взятой системы.

В современном общемировом политическом процессе используются, как правило, три основные избирательные системы: мажоритарная, пропорциональная, смешанная с различными разновидностями. Очевидно, что каждая избирательная система имеет свои недостатки и достоинства. Совершенной избирательной системы в общемировой практике нет. Основная задача всех демократических государств — разработать и использовать такую избирательную систему, чтобы защитить интересы меньшинства. Установление той или иной избирательной системы есть результат субъективного выбора, который нередко определяется соотношением политических сил в законодательном органе страны.

В избирательных законах зафиксированы отдельные ограничения избирательных прав, например устанавливается определенный тип избирательной системы. Это может быть связано с историческими, культурными, политическими условиями отдельно взятого государства. Ограничения могут касаться минимального возраста участия в выборах, требований оседлости. Это не приводит к сокращению демократических принципов, так как данные ограничения направлены на создание условий эффективной работы представительного органа. Вместе с тем любые ограничения не должны посягать на основное содержание избирательных

прав, их следует устанавливать в разумных пределах и они не должны препятствовать свободному волеизъявлению граждан на выборах в государственные органы.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Дайте определение политической партии и охарактеризуйте ее функции.
2. В чем заключается отличие политической партии от общественных организаций?
3. Дайте определение понятия «партийная система». Назовите разновидности партийных систем.
4. Что отличает правящую партию от оппозиционной?
5. Охарактеризуйте эволюцию становления политических партий в России.
6. Проведите анализ Федерального закона «О политических партиях» с учетом внесенных в него изменений.
7. Можно ли рассматривать в современной России процесс формирования реальной многопартийности?
8. Назовите российские политические партии, находящиеся на современном политическом поле, и дайте их характеристику.
9. Проведите политологический анализ программы политической партии (по выбору студента).
10. Охарактеризуйте основные избирательные системы, применяемые в мировой политической практике.
11. Является ли переход в современной России к пропорциональной избирательной системе при формировании федеральных органов власти дальнейшим развитием демократии в стране?

Литература

1. *Вернигоров, В. И.* Политические партии России и Белоруссии: страницы истории / В. И. Вернигоров. — М. : Тесей, 2008.
2. *Дюверже, М.* Политические партии / М. Дюверже. — М. : Академический проект, 2007.
3. *Карапетян, Л. М.* Политические партии в судьбе России / Л. М. Карапетян. — М. : Юридический центр Пресс, 2009.
4. Ленин В. И. и история классов политических партий в России. — М. : Мысль, 1970.
5. *Мейтус, Вл.* Политическая партия: менеджмент избирательной кампании / Вл. Мейтус, В. Мейтус. — М. : Ника-Центр, 2006.

6. *Михельс, Р.* Социология политических партий в условиях демократии / Р. Михельс // Антология мировой политической мысли : в 5 т. — Т. 2. — М. : Мысль, 1997.

7. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации : Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ : по сост. на 28.12.2010 // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2002. — № 24. — Ст. 2253; Система «Гарант».

8. О политических партиях : Федеральный закон от 11.07.2001 № 95-ФЗ : по сост. на 03.11.2010 // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2001. — № 29. — Ст. 2950; Система «Гарант».

9. Основы теории политических партий / под ред. С. Е. Заславского. — М. : Европа, 2007.

10. *Острогорский, М. Я.* Демократия и политические партии / М. Я. Острогорский. — М. : РОССПЭН, 1997.

11. Политическая конкуренция и партии в государствах постсоветского пространства. — М. : ИНИОН РАН, 2009.

12. *Романов, Б.* Особенности формирования политических партий в современной России / Б. Романов // Мировая экономика и международные отношения. — 2008. — № 6.

13. Технологии выборов: стратегия, тактика, пошаговое руководство по организации избирательной кампании. — М. : Современная школа, 2009.

14. *Чижов, Д.* Российские политические партии: между гражданским обществом и государством / Д. Чижов. — М. : РОССПЭН, 2008.

Глава 11

ГРУППЫ ИНТЕРЕСОВ В ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ

11.1. Группы интересов как субъекты политики

Существенную роль в политических процессах играют так называемые *группы интересов* (или иначе заинтересованные группы, общественные группы). Они выступают как наиболее распространенные инструменты аккумуляции социальной и гражданской активности людей. В зависимости от направленности интересов многие из общественных групп являются важными субъектами политики. Как отмечалось в предыдущих главах, под субъектами политики понимаются отдельный человек и различные социальные общности, которые оказывают определенное влияние на политический процесс. Субъектами политики могут выступать массы, классы, социальные слои, демографические группы (молодежь, женщины и др.), этнические группы и т.п. Это *социальные* субъекты политики, которые возникают и проявляют себя в результате естественно-исторического процесса в этнонациональных, социальных, демографических и других отношениях. Роль социальных субъектов политики особенно заметна в периоды бурных общественно-политических преобразований, а также в ходе массовых выступлений в защиту своих интересов (митинги, забастовки, демонстрации). *Институциональные* субъекты политики — это целесообразно создаваемые, более или менее организованные объединения, такие как общественные объединения и движения политической направленности, группы давления и др.

Среди институциональных субъектов политики особое значение придается таким объединениям людей, которые

в политологии именуются *группами интересов*. Группы интересов возникают на основе объективно существующего многообразия интересов и запросов людей. Для их формирования и функционирования необходима, как и для партий, активная, целесообразная деятельность по осмыслению и реализации человеком своих интересов.

Группы интересов — это определенным образом организованные объединения (ассоциации, союзы, фонды и т.п.), возникающие с целью более эффективного удовлетворения многообразных запросов и потребностей людей. Как отмечал американский исследователь теории групп *А. Бентли* (1870—1957): «Нет такой группы, у которой не было бы своего интереса. Групп без интереса не существует, а их количество ограничивается лишь одним показателем — интересами, ради которых они созданы и действуют»¹.

Среди групп интересов необходимо выделять *политические* и *неполитические* группы интересов. *Критерием* для такого разграничения является веберовское понимание политики как деятельности, связанной с приобретением и использованием власти, а также влиянием на власть. Следовательно, к *неполитическим группам интересов* необходимо относить такие, возникновение и функционирование которых не связано с приобретением и использованием власти (это характеризует партии). Они *не ставят* также в качестве *одной из своих важных задач влияние на власть*. Их природа обусловлена особенностями ряда интересов, которые в основе своей могут быть реализованы помимо власти, на принципах самоорганизации и соблюдения действующего законодательства (например, на основе многообразия любительских интересов возникают спортивные объединения, общества филателистов, автолюбителей, любителей рыбной ловли, поэзии, музыки, бардовской песни и т.п.).

Неполитические группы интересов исследуются не только социологами, но и политологами. Они привлекают внимание политической науки в *трех аспектах*.

Во-первых, массовые общественные объединения, как правило, активно *вовлекаются* политическими партиями и лидерами в политический процесс в ходе избирательных и других политических кампаний с целью привлечения сторонников и голосов в ходе выборов.

¹ Bentley A. The Process of Government. Cambridge, 1967. P. 222.

Во-вторых, неполитические группы интересов зачастую сами вынуждены, особенно в периоды кризисов в обществе, *вторгаться* в политику, чтобы защитить условия реализации своих любительских или профессиональных интересов. К примеру, российские эстрадные знаменитости несколько лет назад через СМИ организовали акцию недовольства системой налогообложения. Польский профсоюз «Солидарность», активно вторгшийся в политику в конце 1980-х — начале 1990-х гг., обеспечил победу на президентских выборах своему лидеру — Леху Валенсе. Французские профсоюзы в сентябре-октябре 2010 г. организовали массовые выступления против государственной пенсионной реформы, согласно которой должен быть увеличен возраст выхода на пенсию.

И, в-третьих, массовость и эффективность функционирования групп интересов является важным показателем уровня развития гражданского общества. **Гражданское общество** — это автономная и непосредственно не зависящая от государства сфера общественных отношений, в которой проявляются уровень и способности людей решать многие свои проблемы помимо власти, на принципах самоорганизации и самоуправления. Эта сфера общественных отношений (гражданское общество), где действуют и взаимодействуют многочисленные общественные группы, приобретает в последнее время все большую весомость. Причина возрастающей значимости заинтересованных групп заключается в небывалом ранее усложнении общественных отношений, росте многообразия потребностей и интересов людей, бурном развитии средств коммуникации, неспособности государства удовлетворять растущие запросы общественности. Кроме того, в решение целого ряда проблем общественной жизни государству нет необходимости вмешиваться.

Среди групп интересов в научной литературе принято выделять такие, основной задачей которых является *влияние (давление)* на власть. Это и есть *политические группы интересов*. Эти группы в отличие от партий *не ставят своей целью приобретение и использование государственной власти*, они не претендуют на выражение общенациональных интересов. Но среди разнообразных задач (локальных, а иногда и общезначимых), которые они решают, первостепенной задачей является влияние на власть, что отличает их от разного рода профессиональных, любительских и тому

подобных объединений. В западной и современной российской литературе их квалифицируют как *группы давления*. «Группа давления — иной, дополнительный вариант групп интересов, который можно определить как группу интересов, оказывающую давление на властные структуры»¹.

В современных демократиях существует огромное количество групп интересов, стремящихся оказывать влияние на власть. В чем причины их роста?

Во-первых, как указывалось выше, в усиливающемся многообразии интересов в современных обществах.

Во-вторых, в сложности представительства интересов. Далеко не все многообразие интересов может быть представлено в институтах власти. Во власти (в том числе в парламентах) посредством партий представлены лишь наиболее обобщенные интересы. Но поскольку власть, как правило, не реагирует на индивидуальное и неорганизованное выражение интересов, то это побуждает отдельных людей и различные группы к интеграции в союзы, ассоциации и т.п. с целью более эффективного влияния на власть для осуществления тех групповых интересов, которые без участия власти сложно или невозможно реализовать.

В целом группы интересов порождают особые способы демократического взаимодействия гражданского общества и власти, представляют собой важный канал обратной связи между ними.

К *важнейшим функциям* как групп интересов в целом, так и групп давления, относятся следующие:

- *артикуляция* (от лат. *articulare* — ясно, членораздельно произносить) *интересов* — преобразование смутных и расплывчатых массовых требований в конкретные и четкие формулировки;

- *агрегация, или согласование, интересов* — сведение множества частных (индивидуальных и групповых) интересов к более обобщенному и особо значимому для данной группы интересу;

- *представительство* (репрезентация) и продвижение групповых интересов в структурах власти;

- *мобилизация*, т.е. вовлечение граждан и их различных объединений в процессы защиты групповых интересов посредством взаимодействия с властью;

¹ Бакун Л. А. Группы в политике. К истории развития американских теорий // Полис. 1999. № 1. С. 163.

— *социализация*, т.е. усвоение гражданами через участие в работе групп интересов опыта и навыков взаимодействия с институтами власти;

— *политическое рекрутирование*, т.е. формирование и выдвижение политических лидеров из среды активных и влиятельных представителей групп интересов.

В мировой практике накопился определенный опыт правового регулирования деятельности групп интересов. В Конституции Российской Федерации также закреплены права граждан создавать общественные объединения (ст. 30); участвовать в управлении делами государства (ст. 32); обращаться в государственные органы и органы местного самоуправления (ст. 33).

Кроме того, механизм реализации конституционных прав граждан на создание общественных объединений конкретизирован и закреплён в ряде федеральных законов: «Об общественных объединениях», «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», «О политических партиях» и др.

Так, Федеральный закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» регулирует деятельность всех общественных объединений, созданных по инициативе граждан, за исключением партий, религиозных организаций, а также коммерческих организаций и создаваемых ими некоммерческих союзов (ассоциаций). Деятельность партий, религиозных и коммерческих организаций регулируется особыми законами.

В Федеральном законе «Об общественных объединениях» отмечается, что:

- под *общественным объединением* понимается добровольное, самоуправляемое, некоммерческое формирование, созданное по инициативе граждан, объединившихся на основе общности интересов для реализации общих целей, указанных в уставе объединения;

- создание общественных объединений способствует реализации прав и законных интересов граждан;

- граждане имеют право создавать по своему выбору общественные объединения без предварительного разрешения органов государственной власти и органов местного самоуправления;

- объединения граждан могут регистрироваться и приобретать права юридического лица либо функционировать без государственной регистрации и приобретения прав юридического лица;

• общественные объединения могут создаваться в одной из следующих организационно-правовых форм:

- *общественная организация* — основанное на членстве общественное объединение, созданное на основе совместной деятельности для защиты общих интересов и достижения уставных целей объединившихся граждан;
- *общественное движение* — не имеющее членства массовое общественное объединение, преследующее социальные, политические и иные общественно полезные цели, поддерживаемые участниками общественного движения. Общественные движения могут преобразовываться в иные формы;
- *общественный фонд* — один из видов некоммерческих фондов; не имеющее членства общественное объединение, цель которого заключается в формировании имущества на основе добровольных взносов, иных не запрещенных законом поступлений и использовании данного имущества на общественно полезные цели;
- *общественное учреждение* — не имеющее членства общественное объединение, ставящее своей целью оказание конкретного вида услуг, отвечающих интересам участников и соответствующих уставным целям указанного объединения;
- *орган общественной самодеятельности* — не имеющее членства общественное объединение, целью которого является совместное решение различных социальных проблем, возникающих у граждан по месту жительства, работы или учебы, направленное на удовлетворение потребностей неограниченного круга лиц, чьи интересы связаны с достижением уставных целей и реализацией программ органа общественной самодеятельности.

Общественные объединения независимо от их формы вправе создавать союзы (ассоциации) общественных объединений на основе учредительных договоров и (или) уставов, принятых союзами (ассоциациями), образуя новые общественные объединения.

В Федеральном законе «Об общественных объединениях» подчеркивается, что вмешательство органов государственной власти и их должностных лиц в деятельность общественных объединений, равно как и вмешательство

общественных объединений в деятельность органов государственной власти и их должностных лиц, не допускается, за исключением случаев, предусмотренных данным Федеральным законом.

Для осуществления уставных целей *общественное объединение имеет право:*

- свободно распространять информацию о своей деятельности;

- участвовать в выработке решений органов государственной власти и органов местного самоуправления в порядке и объеме, предусмотренном указанным Федеральным законом и другими законами;

- проводить собрания, митинги, демонстрации, шествия и пикетирование;

- учреждать СМИ и осуществлять издательскую деятельность;

- представлять и защищать свои права, законные интересы своих членов и участников, а также других граждан в органах государственной власти, органах местного самоуправления и общественных объединениях;

- осуществлять в полном объеме полномочия, предусмотренные законами об общественных объединениях;

- выступать с инициативами по различным вопросам общественной жизни, вносить предложения в органы государственной власти;

- участвовать в выборах и референдумах в порядке, установленном российским законодательством.

Общественные объединения обязаны соблюдать законодательство Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, касающиеся сферы их деятельности, а также нормы, предусмотренные их уставом и иными учредительными документами.

Следует отметить, что в России еще не сложились достаточно эффективные формы взаимодействия общественности и власти. Поиск различных форм диалога осуществляется как на федеральном, так и на региональном уровнях. Среди таких новых форм диалога можно назвать гражданские форумы и общественные палаты.

Общероссийский гражданский форум как одна из форм диалога общества и власти проводился дважды — в 2001 и в 2008 гг. В ноябре 2001 г. в Москве состоялся первый Общероссийский гражданский форум. Пять тысяч делегатов Форума представляли интересы 20 млн человек, состоя-

щих в 350 тыс. некоммерческих общественных организаций и союзов, из них постоянно работающих (имеющих штат, оборудование) — около 70 тыс. объединений¹. В качестве важнейших задач, стоящих перед сообществом неправительственных организаций (НПО), Гражданский форум определил следующие:

- организация взаимодействия общественных, государственных и политических сил на стратегических направлениях преобразования страны: судебная реформа, военная реформа, коммунальная реформа, реформа образования, развитие местного самоуправления, обеспечение здоровья нации, защита гражданских прав и свобод;

- разработка механизмов диалога и равноправного партнерства между обществом и властью на федеральном, региональном и муниципальном уровнях, включая участие гражданских объединений в выработке решений, гражданский контроль над текущей деятельностью властных структур и гражданскую экспертизу законодательных и административных актов. Эти механизмы должны быть предельно просты, открыты, предметно ориентированы. Они призваны обеспечивать взаимодействие между группами НПО, заинтересованными в определенной проблеме, и соответствующими структурами исполнительной, законодательной и судебной власти;

- обеспечение правовых, экономических и других условий, гарантирующих независимое существование, эффективную работу и самостоятельное развитие НПО и других институтов гражданского общества.

В январе 2008 г. состоялся второй Общероссийский гражданский форум, тема которого — «Роль гражданских инициатив в развитии России в XXI в.».

В субъектах Российской Федерации стали регулярно проводиться региональные гражданские форумы. Так, в Москве в 2009 г. состоялся четвертый Московский гражданский форум, в центре внимания которого была тема: «Общество и власть: стратегия социального партнерства». В 2009 г. состоялся Гражданский форум Приморья, в ходе которого обсуждались вопросы консолидации общественных организаций Приморья и активизации их диалога с властью. Все это свидетельствует о значимости такой формы диалога общества и власти, как гражданский форум.

¹ По данным Общественной палаты, в 2008 г. в России действовало 655 400 некоммерческих организаций.

С 2006 г. функционирует *Общественная палата Российской Федерации*. Согласно Федеральному закону от 04.04.2005 № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации», она обеспечивает взаимодействие граждан России с федеральными органами государственной власти, а также с органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления в целях учета потребностей и интересов граждан Российской Федерации, защиты их прав и свобод и прав общественных объединений при формировании и реализации государственной политики в целях осуществления общественного контроля за деятельностью федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления. Общественная палата формируется на основе добровольного участия в ее деятельности граждан Российской Федерации, общественных объединений и объединений некоммерческих организаций. Основными целями и задачами Общественной палаты являются:

1) привлечение граждан и общественных объединений к реализации государственной политики;

2) выдвижение и поддержка гражданских инициатив, имеющих общероссийское значение и направленных на реализацию конституционных прав, свобод и законных интересов граждан и общественных объединений;

3) проведение общественной экспертизы проектов федеральных законов и проектов законов субъектов Российской Федерации, а также проектов нормативных правовых актов органов исполнительной власти Российской Федерации и проектов правовых актов органов местного самоуправления;

4) осуществление общественного контроля за деятельностью Правительства Российской Федерации, федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Федерации и органов местного самоуправления в соответствии с данным Федеральным законом;

5) выработка рекомендаций органам государственной власти Российской Федерации при определении приоритетов в области государственной поддержки общественных объединений и иных объединений граждан Российской Федерации, деятельность которых направлена на развитие гражданского общества;

6) оказание информационной, методической и иной поддержки общественным палатам, созданным в субъектах Российской Федерации.

В настоящее время созданы и функционируют региональные общественные палаты, работает Молодежная общественная палата. Это, как свидетельствуют ее учредительные документы, негосударственная общественная организация, призванная объединить молодежных лидеров в возрасте от 18 до 35 лет, представляющих различные сегменты гражданского общества. Основная задача Молодежной общественной палаты — отражение позиции молодежи по вопросам государственной политики, формулирование молодежной проблематики, представляющей общественный интерес, а также деятельность, направленная на решение этих задач.

11.2. Лоббизм как политический институт

Лоббизм (от англ. *lobby* — кулуары, коридор) является политическим институтом, способом и инструментом влияния групп интересов на власть. Лоббирование выступает своего рода критерием выделения среди многообразия групп интересов специфических групп — *групп давления*. Группы давления самым широким образом используют лоббирование как способ воздействия на власть. В XX в. лоббизм превратился в распространенную форму *политической деятельности и один из важных политических институтов представительства интересов*. Крупнейшие корпорации, ассоциации, профсоюзы и предпринимательские союзы имеют в своих структурах специальные подразделения, занимающиеся лоббированием, или используют услуги лоббистских фирм. В коридорах власти лоббисты добиваются решения вопросов в пользу своих клиентов. Нередко интересы клиентов противоречат общественным интересам. К примеру, в июле 2010 г. Государственная Дума приняла, наконец, закон о страховании опасных объектов. Но этот закон был принят лишь после трагических событий на Саяно-Шушенской ГЭС и шахте «Распадская». Первое же чтение законопроекта, которое прошло еще пять лет назад, было резко раскритиковано промышленным лобби. А вот еще один многозначительный факт. На него указал, в частности, помощник директора Института океанологии Российской академии наук Ю. Н. Халиуллин: «Сегодня

Православная церковь осуществляет ничем не ограниченное активное лоббирование своих интересов во всех общественных и государственных структурах — от президента страны до системы школьного образования, от министра культуры до деятельности Третьяковской галереи»¹.

Влияние лоббистов на власть осуществляется по следующим направлениям:

- во-первых, посредством *создания с помощью СМИ общественного мнения* в поддержку вопроса, который продвигает соответствующая группа интересов. Группы интересов часто стремятся привлечь максимальное внимание общественности и властных структур к различного рода групповым и общезначимым проблемам. Огромная роль общественного мнения в западных демократиях вынуждает парламенты и правительства этих стран осуществлять популярные в обществе требования, хотя популярность этих требований может оказаться результатом манипулятивной активности лоббистов, а их значимость для общества — фикцией.

В последнее время за рубежом приобретает все большее распространение привлечение общественности к лоббированию посредством компьютерных сетей. Например, в 1997 г. американка *Джоди Уильямс* получила Нобелевскую премию мира за свой вклад в кампанию за запрещение противопехотных мин. Ей удалось через компьютерные сети привлечь к участию в кампании более 1 тыс. экологических, женских, детских, религиозных, медицинских и других организаций из 55 стран мира;

- во-вторых, лоббистские объединения добиваются своих целей посредством *влияния на государственные институты* (парламенты, правительства, суды), представителей власти и политических чиновников;

- в-третьих, посредством *финансовой и иной поддержки политических партий* в ходе избирательных кампаний в обмен на соответствующие законодательные услуги, в случае если партия окажется в парламенте.

Диапазон действий, которые используют группы интересов и их лоббистские структуры, достаточно широк и включает такие *методы*, как: сбор подписей, подача пети-

¹ Халиуллин Ю. Н. Ритуальный уровень познания: почему отечественная наука обозначила поворот к клерикализму // Независимая газета. 2008. 23 янв.

ций, уличные манифестации, пикетирование, митинги протеста, акты гражданского неповиновения и др. Среди этого разнообразия методов влияния на власть, которые имеются в арсенале лоббистов, можно выделить как *законные*, так и *незаконные*. К первым относятся:

- информирование власти о состоянии тех или иных отраслей экономики или сфер общества;
- разработка соответствующих законопроектов для продвижения их в законодательные органы;
- экспертиза различных проектов, разрабатываемых институтами власти;
- организация съездов, конференций и т.п. с приглашением на них первых лиц государства, членов правительства, депутатов;
- участие в работе структур власти, например в парламентских слушаниях, и др.

К *незаконным методам* относятся подкуп (коррупция) представителей власти, шантаж и угрозы в их адрес и т.п. В последнее десятилетие массовое распространение в России приобрела коррупция как способ достижения своих интересов различными группами. Как показали результаты одного из исследований, проведенных в 2002 г. фондом «Информатика для демократии», на взятки в России ежегодно тратится 37 млрд долл. Наиболее щедрым взяточдателем является российский бизнес. На его долю из 37 млрд приходится 33,8 млрд долл. При этом 75% от суммы деловых взяток отдается в муниципалитетах, 20% достается региональным властям и 5% доходит до федеральных властей. 82% опрошенных бизнесменов указали, что им приходилось оказываться в роли взяточдателей¹. За прошедший с 2002 г. период коррупция как незаконная форма продвижения или защиты своих интересов различными группами и гражданами приобрела еще больший размах. Президент Д. А. Медведев усилил активность в направлении противодействия коррупции. Удастся ли ему довести свою активность до принятия и практической реализации действительно эффективного антикоррупционного законодательства или вся борьба завершится, как и в прежние времена, риторикой и отдельными показательными арестами далеко не главных фигурантов системной коррупции — покажет ближайшее время. Действенные методы борьбы против коррупции

¹ См: Сатаров Г. Взяткоемкость // Известия. 2002. 22 мая.

власть до сих пор не использует. Как отмечает доктор юридических наук Ю. В. Голик, коррумпированные чиновники сильно боятся потерять нечестным путем нажитые богатства. «...Конфискация в России не работает. Например, в 2007 году было конфисковано имущества на сумму около 600 тыс. руб. (приблизительно 20 тыс. евро). Ущерб же от совершенных преступлений, за которые применялась конфискация, был почти в 10 тыс. (!) раз больше. В Италии за тот же период было конфисковано имущества и собственности у мафии на 4 млрд евро»¹. Пока же, по данным международной организации Transparency International, Россия в индексе восприятия коррупции в 2010 г. опустилась на 154-е место из 178 стран. В 2009 г. она занимала 146-ю позицию. Рядом с Россией по уровню коррупции оказались Таджикистан, Папуа — Новая Гвинея, Кения, Лаос, Республика Конго и Коморские острова. По словам директора российского Центра антикоррупционных исследований Елены Панфиловой, Россия попала в группу самых коррумпированных стран, в «зону национального позора»².

Следует отметить, что теория и практика лоббизма знает две модели или два механизма лоббирования. Для *плюралистической модели* характерна организация групп давления снизу, реализующих разнообразные общественные интересы. Эти группы самостоятельны, многочисленны, функционируя в рамках законов, они независимы от власти. Для *корпоративной модели* представительства интересов характерна упорядоченность, соподчиненность групп давления, идущая от власти. Государство в обмен на лояльность наделяет наиболее мощные группы давления монопольным правом на представительство тех или иных интересов. Для российской практики характерны обе модели, но в последнее десятилетие все большее распространение получает корпоративная модель лоббизма³.

Зарубежный опыт функционирования групп лоббирования говорит о целесообразности специального законодательного регулирования их деятельности. Так, в США в

¹ Голик Ю. В. Существенная конфискация // Независимая газета. 2010. 5 окт.

² Коммерсантъ. 2010. 27 окт.

³ См.: Гунторова А. Л. Представительство интересов или интересы представительства: об особенностях становления репрезентативной системы в современной России // Россия. Политические вызовы XXI века. М., 2002. С. 43.

настоящее время действуют около 23 тыс. групп интересов. Ведущими среди них являются группы бизнеса (3,7 тыс. объединений), группы работников образования и культуры (3,2 тыс. объединений), группы интересов врачей и медицинских работников. При этом своими специализированными лоббистскими организациями располагают от 15 до 20% групп интересов¹. Согласно американскому законодательству, лоббистские организации, функции которых состоят в том, чтобы способствовать принятию или отклонению того или иного закона, обязаны быть зарегистрированы. В соответствии с законом обеспечивается прозрачность их финансовой деятельности, осуществляется регистрация всех их обращений в органы власти.

Таким образом, законодательное регулирование деятельности лоббистских групп позволяет снизить уровень коррупции, поставить под контроль и затруднить продвижение интересов, имеющих антиобщественную направленность. В Государственной Думе Российской Федерации, начиная с 1993 г., было несколько попыток принять закон, регулирующий лоббистскую деятельность. Однако все попытки оказались безрезультатными. Активная деятельность индивидуальных, корпоративных, региональных и других лоббистов до сих пор практически не фиксируется и не регламентируется. Согласно одному из экспертных опросов, в России превалирует «нецивилизованный» лоббизм (синоним коррупции). Ситуацию может изменить правовое регулирование лоббистской деятельности. Однако большинство опрошенных бизнесменов и значительная часть чиновников выступают против принятия закона о лоббизме. Как отмечают эксперты, для России подошел бы «британский взгляд на лоббизм, где контроль и регламентация обращены не на лоббистов, а на лоббируемых. Выставить на всеобщее обозрение связи каждого парламентария и чиновника с теми или иными лоббистскими группами — это важная и полезная мера»².

¹ *Согрин В. В.* Переосмысливая американскую демократию: генезис, этапы, современность // США: экономика, политика, идеология. 2002. № 5. С. 26–27.

² *Башкатова А., Родин И.* В России не будет цивилизованного лоббизма: чиновникам, депутатам и бизнесменам выгоднее продвигать собственные интересы, оставаясь в тени // Независимая газета. 2009. 16 дек.

В современной российской политике в качестве групп интересов, широко использующих лоббирование, выступают крупные корпорации. К примеру, как отмечают исследователи, нефтяная компания «ЛУКОЙЛ» концентрирует свои усилия в сфере законодательства на участии в подготовке и обсуждении законопроектов по проблемам налоговой политики, лицензирования и особенно порядка предоставления лицензий на добычу и экспорт нефти, ценообразования, а также вывозных и ввозных пошлин. Эти же вопросы, но уже в более конкретном плане, обсуждаются с участием лоббистов «ЛУКОЙЛа» в Правительстве. Свою роль в политике компания реализует не только через отношения с государством, но и через СМИ, воздействуя на общественное мнение¹. Так, в сентябрьском (2010 г.) рейтинге лучших лоббистов России, а результаты такого исследования ежемесячно публикует «Независимая газета», отмечается, что, к примеру, увеличение рейтинга главы Ассоциации российских банков Г. Тосуняна связано с его активностью на Байкальском международном экономическом форуме в Иркутске и Всероссийском банковском форуме в Нижнем Новгороде. На них Тосунян отстаивал программу, направленную на увеличение роли банковского сообщества в инновационном развитии экономики и ее модернизации. На повышение в рейтинге позиций президента «ЛУКОЙЛа» В. Алекперова положительным образом повлияла его активность в связи с решением правительственной подкомиссии по таможенно-тарифной политике. Комиссия ввела льготы на экспорт нефти сразу для двух каспийских месторождений компании «ЛУКОЙЛ»².

Помимо крупных корпораций возрастающее влияние на государственную власть приобретают различные предпринимательские ассоциации, которые выражают и отстаивают интересы более широких слоев российского бизнеса. Среди них: Торгово-промышленная палата России (ТПП), которая представляет интересы не только крупных, но и средних и мелких компаний и фирм. Согласно уставу, ТПП представляет и защищает законные интересы членов ТПП России в государственных органах. В состав ТПП входят

¹ *Перегудов С. П., Лапина Н. Ю., Семененко И. С.* Группы интересов и российское государство. М., 1999. С. 112–113.

² *Туранов С.* Лучшие лоббисты России — сентябрь 2010 года // Независимая газета. 2010. 25 окт.

более 15 тыс. предприятий и сотни предпринимательских объединений федерального, республиканского, регионального и местного уровней. Возрастает влияние Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП), Ассоциации российских банков, Ассоциации книгоиздателей, Всероссийского общества инвалидов. Большую роль в защите интересов различных групп и отдельных граждан играют неправительственные правозащитные организации: Московская Хельсинкская группа, «Международная амнистия», «Мемориал», Союз комитетов солдатских матерей России, Общественная организация «Матери Беслана» и др.

Вместе с тем в деятельности многих групп интересов в современной России наблюдается излишняя бюрократизация, которая во многом обусловлена мельчайшей регламентацией деятельности групп интересов со стороны чиновников. Группы интересов часто становятся выразителями интересов государственных структур и чиновников от общественности, теряют доверие в массах. Вот «образец» деятельности одной из массовых организаций — Федерации независимых профсоюзов России (ФНПР). После распада Советского Союза ФНПР, как известно, объявила себя правопреемницей советских профсоюзов и стала собственником «свыше тысячи гостиниц, санаториев, домов отдыха, учебных заведений, объектов административного, культурно-спортивного и социального назначения. Критикуя официально рыночные реформы, профбоссы довольно быстро и ловко превратили всю эту профсоюзную недвижимость в различные ООО, ТОО, акционерные общества, страховые компании и т.д. ...Разумеется, не в интересах членов профсоюзов, а в интересах самих профсоюзов, некогда учредивших ФНПР. Неподконтрольность и неподотчетность профцентра членам профсоюзов “гарантируется” уставом...”¹ ФНПР за весь постсоветский период так и не смогла заставить своих социальных партнеров, т.е. государство и работодателей, достойно оплачивать труд наемных работников. Беспомощность профсоюзов сделала низкий уровень заработной платы главным источником накопления российского капитала. «Как отметил директор Института социально-экономических проблем народона-

¹ Миловидов Ю. Профмутация. Получит ли ФНПР орден за построение капитализма в России? // Независимая газета. 2000. 19 апр.

селения РАН Алексей Шевяков, наша страна по определению не может быть бедной — здесь сконцентрированы 40 процентов мировых запасов всех ресурсов. Проблема лишь в неправильном распределении доходов страны. 30 процентов всех доходов получает всего 1 процент населения. Соотношение доходов 10 процентов самых богатых к 10 процентам самых бедных, по данным Росстата, больше в 17 раз. “На самом деле этот коэффициент выше — не менее 25”, — говорит Алексей Шевяков. В результате более 50 процентов работающих получают зарплату ниже 13 тысяч рублей, 60 процентов семей, имеющих трех и более детей, живут ниже порога бедности...»¹

Приватизация институтов гражданского общества (политических партий, общественных объединений, СМИ) номенклатурно-политической элитой приводит к тому, что многие общественные объединения действуют сами по себе, для удовлетворения политических, статусных, материальных и иных притязаний миллионов российских чиновников. Население же не видит в большинстве из них выразителя и защитника своих интересов и в значительной мере ориентируется на установки, формулируемые властью. Эта ситуация чревата возрастанием степени бесконтрольности власти, смыканием чиновников от власти и чиновников от общественных организаций в реализации своих узкогрупповых, корыстных интересов.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Возможно ли функционирование современных обществ без групп интересов?
2. На основе какого критерия выделяют политические и неполитические группы интересов?
3. Приведите примеры неполитических групп интересов, функционирующих в российском обществе.
4. Почему и в каком плане политология изучает неполитические группы интересов?
5. Что такое группы давления? Назовите их важнейшие функции.
6. Рассмотрите особенности лоббизма как способа воздействия на власть.
7. Приведите примеры лоббирования групп интересов в современной России.

¹ Грицюк М. С двойной нагрузкой // Российская газета. 2010. 18 окт.

8. Ввиду негативных аспектов в процессах лоббирования (коррупция) можно ли ликвидировать лоббизм как явление, например запретить лоббирование, приняв соответствующий закон?

Литература

1. *Бакун, Л. А.* Группы в политике: к истории развития американских теорий / Л. А. Бакун // Полис. — 1999. — № 1.
2. *Гупторова, А. Л.* Представительство интересов или интересы представительства: об особенностях становления репрезентативной системы в современной России / А. Л. Гупторова // Россия. Политические вызовы XXI века. — М., 2002.
3. *Дюверже, М.* Партийная политика и группы давления / М. Дюверже // Социально-гуманитарные знания. — 2000. — № 4.
4. *Зяблюк, Н.* Лоббизм в США как политический институт / Н. Зяблюк // США: экономика, политика, идеология. — 1995. — № 1—2.
5. *Ильичева, Л. Е.* Лоббизм и интересы предпринимательства / Л. Е. Ильичева. — М., 2000.
6. *Меркель, В.* Формальные и неформальные институты в дефектных демократиях / В. Меркель, А. Круассан // Политология : хрестоматия. — СПб., 2006.
7. *Перегудов, С. П.* Группы интересов и российское государство / С. П. Перегудов, Н. Ю. Лапина, И. С. Семененко. — М., 1999.
8. *Согрин, В. В.* Переосмысливая американскую демократию: генезис, этапы, современность / В. В. Согрин // США: экономика, политика, идеология. — 2002. — № 5.
9. *Шмиттер, Ф.* Неокорпоративизм / Ф. Шмиттер // Политология : хрестоматия. — СПб., 2006.

Глава 12

ПОЛИТИЧЕСКОЕ УЧАСТИЕ

12.1. Понятие, формы и мотивы политического участия

Участие граждан в политике является неотъемлемым атрибутом современного демократического общества. Оно дает людям возможность быть субъектами политики, влиять на решения важнейших общественных проблем и определять условия своего существования.

Политическое участие представляет собой разновидность политической деятельности. **Политическое участие** — это деятельность граждан с целью влияния на принятие политических решений и их осуществление.

Данное определение требует некоторых уточнений. Во-первых, говоря о политическом участии, мы имеем в виду политическую деятельность обычных (рядовых) граждан, а не лиц, обладающих государственной властью и (или) занятых выполнением своих должностных управленческих функций. К политическому участию не относится профессиональная деятельность людей, входящих в состав представительных, исполнительных, судебных, силовых структур власти; политическое участие профессиональных политиков и чиновников имеет место только в тех случаях, когда они действуют как рядовые граждане, например участвуют в процедуре голосования.

Во-вторых, политическое участие — это добровольная деятельность граждан, она не является для них обязательной и тем более принудительной. По этой причине многие формы активности в советском обществе не считались западными советологами (специалистами по СССР и другим социалистическим странам) политическим участием.

В-третьих, политическое участие граждан не есть «участие за деньги»: если человек агитирует за партию или участвует в проводимых ею мероприятиях *только* потому, что

за это платят, то данная деятельность не является политическим участием.

Альтернативой политическому участию выступает *абсентеизм* — уклонение от участия в политической жизни в силу отсутствия интереса к политике.

Формы политического участия многообразны. Наиболее популярными являются: массовые манифестации (митинги, демонстрации, забастовки, пикетирование), голосование на выборах и референдумах, участие в деятельности политических партий и групп давления, выражение своего мнения о тех или иных политических событиях или решениях через СМИ, письма и обращения в органы государственной власти, наказаы депутатам, контакты с государственными служащими, контроль за деятельностью государственных и муниципальных органов власти и т.д. Самой распространенной формой политического участия является участие в выборах. В некоторых странах доля участвующих в национальных выборах доходит до 90% (Австралия), в большинстве стран развитой демократии она обычно колеблется от 50 до 80%. Остальные виды участия лишь в очень немногих случаях охватывают более 25% граждан.

В силу многообразия форм политического участия его можно классифицировать по различным основаниям. Политическое участие бывает: 1) *легальным* (участие, разрешенное законом) и *нелегальным* (запрещенные законом формы политической деятельности, например терроризм или не разрешенные властями акции протеста); 2) *индивидуальным* и *коллективным*; 3) *постоянным* (оно свойственно политическим активистам) и *эпизодическим* (обычно ограничивается участием в выборах); 4) *традиционным* (направленным на сохранение политической системы и поддержание стабильности) и *инновационным* (ориентированным на изменения и реформы); 5) на *местном*, *региональном* или *высшем* уровнях политической системы, и т.д. Формы участия различаются по своей *направленности* (на решение общественных целей или реализацию частных интересов), *количеству усилий и ресурсов*, требуемых со стороны участников, *уровню конфликта с властями* и *степени оказываемого на них давления*, *объему необходимой кооперации* и др. Например, протестная активность, как правило, очень конфликтная, может оказать сильное давление на власти и требует определенной кооперации со стороны участников; в то же время контакты с официальными лицами обычно неконфликтны, оказывают незначительное давление на власти и не требуют кооперации.

Мотивы политического участия. Почему люди участвуют в политике? В чем главное предназначение политического участия? В политической науке, как отмечает известный британский специалист в области политического участия Г. Пэрри, сложились три основных объяснения феномена участия. Наиболее распространенной является так называемая *инструментальная модель политического участия*. Политическое участие — это инструмент влияния на принятие политических решений, с помощью которого граждане реализуют свои цели. Основной мотив участия в политике — реализация индивидуальных и групповых интересов; участвуя в политике, люди добиваются от государственной власти таких решений и действий, которые им выгодны.

Коммунитарная модель политического участия в качестве его источника и главного мотива рассматривает желание людей способствовать совершенствованию общества и его институтов. Людями движет не собственный интерес, а чувство сопричастности с жизнью общности, с другими людьми.

В отличие от двух предыдущих концепций *образовательная модель* обращает внимание не столько на источники участия, сколько на его результаты. Политическое участие рассматривается прежде всего как важнейший элемент политической социализации. Люди приобретают политический опыт и знания в процессе участия в различных видах политической деятельности. При этом участие для некоторых из них становится важной частью их жизнедеятельности, формой самовыражения, возможностью реализовать свой потенциал и способности.

Хотя наиболее распространенными мотивами участия, как показали эмпирические исследования, являются рационально-инструментальные, другие мотивы также могут выступать в качестве его источников. Поэтому данные модели, по сути, отражают *три основные функции политического участия* — инструментальную, коммунитарную и образовательную.

12.2. Политическое участие в различных политических режимах

Политическое участие, его характер и специфика зависят от многих условий, в том числе от исторических и ситуационных факторов, остроты противоречий между различными политическими силами, характером доминирующей

политической культуры, развитости гражданского общества, наличия широкой сети общественных организаций и др. Наиболее существенным фактором является политический режим. В отличие от либерально-демократических стран, где участие имеет преимущественно свободный и добровольный характер, *в тоталитарных режимах* участие граждан находилось под жестким контролем со стороны правящей элиты и государственной бюрократии, по крайней мере, его легальные формы. Это было *мобилизованное участие* с присущими ему значительными элементами принуждения и манипуляции. Такое участие не выполняло своего главного предназначения — влияния на процесс принятия политических решений; его роль ограничивалась ритуальными функциями, способствовавшими легитимации режима. Но количественные характеристики участия в тоталитарных режимах (если все же считать эти формы деятельности политическим участием) были очень высокими, существенно превосходящими количественные параметры участия в западных демократиях. При этом режим изначально ограничивал активность тех, кто стремился к его изменению (диссиденты, правозащитники, либеральная интеллигенция), жестко подавляя любые антисистемные действия, и не допускал к ресурсам власти тех, кто участвовал в политике.

В развивающихся странах политическое участие обычно весьма невысокое по числу участников, и в нем существенную роль играет манипуляция. Это обусловлено целым рядом факторов, в том числе низким уровнем образованности основной массы населения, слабостью групп интересов, тяжелым материальным положением людей, требующим постоянной борьбы за выживание. Часто участие выражает своеобразный «обмен» между людьми с низким социальным статусом и элитными группами: первые готовы поддерживать вторых в обмен на протекцию.

Хотя политическое участие и является важнейшим показателем демократии, его уровень *в странах либеральной демократии* является сравнительно низким. Большая часть населения не принимает никакого участия в политике, кроме голосования на национальных выборах. Тем самым общество делится на три группы: 1) небольшое число активистов, вовлеченных в различные формы политической деятельности (несколько процентов); 2) только голосующие (их большинство) и 3) вообще не участвующие (20—40%).

Ранее считалось, что участие является *кумулятивным*, т.е. активные в одном виде, как правило, активны и в других, что обуславливает резкий контраст между активистами и неактивистами. Однако недавние исследования показали, что среди тех, кто не только голосует, имеет место специализация: протестующие, активисты выборных кампаний, участвующие в решении местных проблем, контактирующие с официальными лицами, политиками и СМИ, и др. Соотношение форм активности в различных странах варьируется. Например, в Австрии имеет место высокий уровень членства в политических партиях, в США развито участие в различных общественных организациях, в Японии популярны митинги, а для посткоммунистических стран характерен значительный разрыв между показателями электорального поведения и другими формами участия.

Каков *социальный состав активно участвующих в политике*? В либерально-демократических странах, как показывают результаты эмпирических исследований, в политике наиболее активно участвуют *мужчины, лица среднего возраста, образованные, принадлежащие к среднему классу, имеющие хорошее положение в обществе*. Более активное участие в политике людей с относительно высоким статусом объясняется двумя основными причинами. Во-первых, они обладают большими политическими ресурсами (образование, интеллект, доступ к информации, деньги, наличие свободного времени и др.). Во-вторых, они лучше понимают значимость политической деятельности; их социальное окружение и воспитание способствуют формированию интереса к политике и у них выше ставки в политической игре. Следствием этого стало определенное отчужденное отношение к политике со стороны тех, кто находится внизу «пирамиды участия». Например, женщины более ощущают дистанцию от политической системы, считая, что политика — это дело мужчин.

В последние десятилетия в политическом участии в странах либеральной демократии обозначился ряд тенденций. По мнению американского исследователя Рассела Далтона, их можно свести к следующим.

1. *Граждане становятся более информированными и критичными*. Это связано с ростом образования (распространением высшего образования) и большей доступности информации через СМИ, прежде всего через телевидение и Интернет. В настоящее время СМИ играют все более зна-

чимую роль в формировании политических установок. Это отражает *процесс индивидуализации*, обратной стороной которого является снижение роли традиционных структур гражданского общества (партии, профсоюзы, церковь) в механизме политической социализации. Данный процесс связан с важнейшими социальными изменениями, которые имеют место в последние десятилетия — ростом благосостояния основной массы граждан в развитых странах, кризисными тенденциями в организациях рабочего класса, изменением баланса между сферой производства и сферой услуг в пользу последней, секуляризацией и повышением роли постматериальных ценностей.

2. *Падение политического доверия к элитам и политическим институтам.* Здесь также существенную роль играют СМИ, показывающие слабости политиков, прежде всего в их публичной деятельности. Подавляющее большинство граждан в либерально-демократических странах сохраняют приверженность демократическим нормам и ценностям, но их удовлетворенность деятельностью основных демократических институтов, как показывают эмпирические исследования, снижается. Например, более половины граждан Великобритании считает, что политическая система страны должна быть изменена; в США значительно уменьшилась доля тех, кто полностью доверяет конгрессу.

3. *Снижение поддержки традиционных политических партий.* Партии всегда выступали важнейшим каналом политического участия граждан, поддерживающих партийные программы, представляющие широкие социальные интересы, объединяющиеся вокруг религии или классовой идентичности. Однако растущая фрагментация интересов и вариативность социальных проблем создают все большие трудности для выполнения партиями этой функции, и потому многие партии переживают кризис, выражающийся в сокращении их численности и поддержки населением. Например, Консервативная партия Великобритании, насчитывавшая после Второй мировой войны более 2,5 млн членов, к настоящему времени сократилась в несколько раз. При этом голосование сегодня все чаще зависит от позиции по конкретным политическим проблемам и менее обусловлено чувством солидарности с конкретной политической партией.

4. *Уменьшение числа людей, участвующих в выборах.* Этот процесс, протекающий неравномерно в различных странах,

свидетельствует об отсутствии у многих граждан интереса к конвенциональной политике. При этом наблюдается тенденция к менее активному голосованию среди сравнительно бедных и малообразованных, а также национальных меньшинств. Политические партии, более ориентированные на поддержку со стороны среднего класса, стремятся к политическому центру, отодвигая на задний план проблемы бедности и защиты малоимущих. Это создает опасность неучета политиками интересов маргинальных слоев, что может вызвать с их стороны обращение к насилию и беспорядкам.

5. *Рост нелегальных и нетрадиционных форм политического участия.* Снижение интереса к традиционному участию усиливает тенденцию выражения политической воли через нетрадиционные, подчас нелегальные формы политической деятельности. По данным исследования, проведенного в начале 1990-х гг., около четверти населения США, Великобритании и Западной Германии участвовали в таких «актах вызова», как демонстрации, бойкоты, неразрешенные забастовки, захваты общественных зданий. В настоящее время членство в организациях, осуществляющих массовые общественные кампании (например, в женских организациях и группах защиты окружающей среды), выше, чем в партийных организациях.

12.3. Почему многие люди не стремятся участвовать в политике?

Существуют разные объяснения *абсентеизма*. Нередко его связывают с определенной *политической культурой населения и авторитарными традициями*, блокирующими формирование установок активного влияния на общественные дела. В соответствии с этим подходом основные причины пассивности граждан России заложены в самих гражданах и во многом исторически обусловлены. Политическая пассивность также объясняется *некомпетентностью и недостаточной информированностью граждан* о политической жизни социума, которые не позволяют им адекватно оценить и (или) реализовать свои интересы в контексте имеющихся политических альтернатив. Наконец, считается, что *многие граждане удовлетворены своей жизнью* и потому доверяют властям решение всех общественных про-

блем; они не связывают свое благосостояние с политикой и не воспринимают ее как важную сферу их деятельности. Обычно эти объяснения источников и причин абсентеизма приводятся теми, кто в целом позитивно относится к существующей социальной организации и политической системе.

Альтернативные концепции абсентеизма акцентируют внимание на *невосприимчивости политической системы к воле* граждан, делающей их участие неэффективным. Критики существующей системы — обычно ими являются представители левой ориентации — полагают, что пассивность граждан отражает недостаточный уровень демократичности политических институтов, и видят перспективы повышения активности населения в их реформировании в сторону расширения реальных возможностей граждан влиять на принятие политических решений: люди готовы участвовать в политике, если уверены, что их действия имеют значение.

В настоящее время значительную популярность приобрело объяснение неучастия граждан в политике, предложенное сторонниками теории рационального выбора. В частности, американский исследователь *Мансур Олсон* объяснил трудности массовой политической мобилизации граждан тем, что участие обычно требует коллективных усилий больших групп людей: если рассуждать с точки зрения выгод и издержек каждого конкретного участника, то *трудно найти достаточную индивидуальную мотивацию для участия в коллективном действии*, поскольку, имея общий интерес в достижении коллективной цели, граждане могут предпочесть воздержаться от участия, если сочтут, что *их издержки или риски будут слишком велики, а конечный результат будет достигнут и без их вклада* («проблема безбилетника»).

Для повышения уровня участия граждан в политике предлагались меры самого различного характера. В их числе — введение обязательного участия в выборах, укрепление правовых начал и прозрачности процесса принятия решений, децентрализация власти, позволяющая повысить роль участия на местном уровне, использование политическими организациями селективных стимулов, обеспечивающих формирование мотивов участия, развитие индустриальной демократии как способа вовлечения граждан в решение коллективных проблем, повышение образования и формирование отношения к участию как важному элементу в жизни человека и др.

12.4. Электоральное поведение

Участие в выборах занимает особое место среди форм политической активности граждан, представляя собой задачу государственной власти и соответствующих властных полномочий определенным лицам, получающим право принимать решения от имени общества. Оно является наиболее значимым и, как следствие, самым массовым видом включения граждан в политику. Как и в других формах политического участия, *наиболее активными избирателями являются мужчины, лица среднего возраста, имеющие высшее образование, принадлежащие к среднему классу.*

Центральной проблемой в теории электорального поведения является объяснение причин голосования или неголосования за те или иные политические партии. В классических теориях демократии выборы рассматривались как осознанный рациональный акт выражения политической воли граждан на основе ясного понимания ими своих интересов. Однако уже первые эмпирические исследования электорального поведения показали, что выбор граждан отнюдь не всегда рационален, а часто зависит от каких-то иных факторов и не связан с выражением интересов голосующих.

В зависимости от приоритета, отдаваемого исследователями тем или иным факторам, различаются *три основные теории* электорального поведения: социологическая, социально-психологическая и теория рационального поведения избирателей.

Социологическая теория отводит решающую роль в объяснении электорального поведения социальной принадлежности индивидов. Представители данного направления американские социологи *П. Лазарсфельд* и *С. Липсет* считали, что политический выбор индивида в значительной степени подчиняется коллективным нормам: люди голосуют так, как голосует их ближайшее окружение, а оно, в свою очередь, воплощает в себе установки более широких социальных групп. «Личность думает политически так, какой она является социально. Социальные характеристики определяют политические предпочтения» (П. Лазарсфельд). Представители рабочего класса обычно голосуют за рабочие и социалистические партии, богатые предприниматели и крупные собственники — за консервативные и праволиберальные партии, поскольку они идентифицируют себя

с определенными социальными классами. Существенную роль могут также играть религиозная и (или) этническая идентификация (например, в таких странах, как Швейцария, Канада, Бельгия, Нидерланды), а также территориальная принадлежность.

Социально-психологическая теория (теория партийной идентификации) в качестве решающего фактора голосования рассматривает психологическую связь избирателя с той или иной партией, его симпатию к ней и преданность. Партийная идентификация формируется в процессе политической социализации, где главным агентом является семья. Сторонники данного подхода американские исследователи Э. Кэмпбелл и Ф. Конверс считают, что она играет роль фильтра, через который пропускается информация, относящаяся к кандидатам-политикам, партиям и общественным группам. Отождествляя себя с определенной партией, избиратель верит, что она наилучшим образом выражает его интересы по сравнению с другими партиями, далеко не всегда реально оценивая конкретную деятельность партии и содержание ее программ. Чем сильнее партийная идентификация («верность партии»), тем более стабильным и определенным является выбор избирателя.

Несмотря на то что социальные факторы и партийная идентификация, бесспорно, оказывают влияние на электоральное поведение, вышеназванные теории не лишены недостатков. Они не всегда способны объяснить механизм выбора или предсказать, как распределятся голоса избирателей, поскольку результат выборов обычно зависит от поведения тех, чья социальная и партийная идентификации неопределенны, а поведение в значительной степени является результатом случайных и потому непредсказуемых влияний. Кроме того, в результате усложнения социальной структуры, повышения мобильности населения и появления новых средних слоев наблюдается естественное снижение влияния социальных, партийных и идеологических факторов на политические ориентации избирателей. Одновременно имеет место тенденция рационализации электорального выбора и усиление влияния ситуационных факторов, прежде всего позиции партии (депутата) по конкретным проблемам публичной политики.

Это привело к появлению *теории рационального поведения избирателей*. Данный подход исходит из того, что люди по своей природе эгоистичны и расчетливы; они делают

свой выбор не под давлением окружающей среды, а ориентируясь на достижение максимально выгодных для них результатов при минимально возможных издержках. Рациональный избиратель голосует за ту партию или кандидата, чья победа ему наиболее выгодна.

Как рационально определить выгоду голосующего? Поскольку в идеале необходим анализ огромного количества различной информации, требующий от избирателя подчас слишком больших затрат, следует найти такие критерии (показатели) выгоды, которые бы могли существенно упростить процедуру выбора между кандидатами. Основатель теории рационального поведения избирателей *Э. Даунс* считал, что таким критерием может служить *идеология*: наибольшая выгода голосующего достигается при максимальном совпадении личной идеологии и идеологии партии (кандидата). При этом для рационального выбора совсем не обязательно знать детали партийной программы, а достаточно иметь самое общее представление о предвыборной платформе партии (кандидата) и соотнести ее со своими собственными представлениями о наилучшем устройстве общества, а также направлениями внешней и внутренней политики, которые он считает правильными.

Согласно теории «*избирателя как потребителя*» немецкого исследователя *Хильде Химмельвейта*, избиратель голосует в зависимости от того, как различные политические силы предлагают решать проблемы, стоящие перед обществом. Здесь критерием рационального голосования выступает оценка избирателем *позиции партий (кандидатов) по конкретным политическим вопросам* и ее соотнесение с собственной позицией избирателя.

Другой вариант определения выгоды голосующего («*теория ретроспективного голосования*») состоит в *оценке прошлой деятельности правительства*: если оно в целом успешно справлялось со своими обязанностями, то разумно поддержать его на выборах. Гражданам не нужно вникать в детали проводимой правительством внутренней и внешней политики; достаточно знать, как им жилось при этом правительстве. Избиратель, как считает сторонник данного подхода американский исследователь *Моррис Фиорина*, обычно исходит из того, что именно правительство несет ответственность за положение дел в обществе, прежде всего в экономике, не задумываясь над тем, что на ситуацию влияют и иные, не зависящие от правительства факторы.

Эти и другие модели рационального поведения избирателей прошли проверку в многочисленных эмпирических исследованиях, проведенных прежде всего в США и Западной Европе. Результаты исследований показали, что избиратели чаще голосуют на основе ретроспективной оценки деятельности правительства.

При объяснении электорального поведения следует учитывать не только мотивы избирателей, но и роль партий и политиков, стремящихся получить их поддержку: часто победа достигается за счет успешно проведенной избирательной кампании, в ходе которой победителям удалось существенно повысить число своих сторонников. Кроме того, на выбор избирателя может существенно повлиять специфика сложившейся ситуации, например отсутствие «любимого» кандидата или партии, за которую он хотел бы голосовать, или малая вероятность их успешного выступления. В такой ситуации избиратель может предпочесть проголосовать либо против всех, либо за кандидатов или партию, которые в ином случае не получили бы его поддержки. Нередко голосование становится и выражением своеобразного протеста против политики основных партий, когда гражданин сознательно отдает свой голос партии, не имеющей шансов на преодоление заградительного барьера.

12.5. Политическое участие в России

Вместе с крахом коммунистического политического режима в нашей стране завершилась и эра «мобилизованного участия». Однако это не привело к одновременному созданию новой структуры участия, свойственной странам с устоявшейся демократией. После исчезновения институтов, ранее обеспечивавших высокий количественный уровень участия, старые формы участия прекратили существование, а новые еще не получили должного развития. В настоящее время в России уровень политического участия по таким параметрам, как число активистов партий, других политических ассоциаций и групп, участие на местном уровне, организация массовых кампаний заметно отстает от уровня европейских стран и США, который, как уже отмечалось, сам по себе считается довольно низким. По данным социологических исследований, *примерно две трети граждан никогда и ни в каких формах коллективной обще-*

ственной деятельности участия не принимали. Наиболее распространенными формами общественной деятельности (в порядке убывания) являются участие в субботниках, воскресниках, в избирательных кампаниях, в посещении собраний, встреч, конференций, организованных общественными организациями или неформальными общественными группами, в акциях подписания коллективных писем в СМИ и в органы власти, в передаче денежных пожертвований в пользу какого-нибудь общественно полезного проекта или организации, в митингах и демонстрациях. Менее всего востребованы виды активности и участия, связанные с традиционными институтами, — партиями, профсоюзами, общественными организациями. Не испытывая глубокого доверия ни к политическим партиям, ни к органам государственной власти и местного самоуправления, граждане в целом не склонны расширять спектр своей политической активности. В результате низкий уровень политического участия граждан естественным образом замещается усилением государственного регулирования политической практики.

Основной причиной пассивности российских граждан является неразвитость гражданского общества, прежде всего слабость политических партий и общественных организаций; при этом политическая система в целом не расположена отзываться конструктивным образом на политическую активность граждан, а современные институциональные изменения скорее сужают, а не расширяют политические возможности граждан. Кроме того, сказывается усталость большинства людей от ожидания существенных позитивных изменений в уровне их благосостояния, в которые многие поверили на волне демократизации; по сравнению с началом 1990-х гг. оптимизма стало значительно меньше, и на смену ему пришли апатия и разочарование. Наконец, демократические ценности, в том числе ценность политического участия, хотя и признаются населением, но почти не воспринимаются им в контексте решения персональных, групповых и общественных проблем; очень немногие граждане готовы протестовать даже при существенном ухудшении их положения. При этом в последнее десятилетие в СМИ активно пропагандируется идея о том, что решения в политике должны приниматься профессионалами, а ценности участия либо не продвигаются, либо к ним формируется фактически негативное отношение. В результате поли-

тика все более воспринимается как вотчина «политического класса» и его непосредственного окружения — активистов и волонтеров политических партий, работников СМИ, аналитиков, имиджмейкеров и др.

Что касается электорального поведения, то по количественным показателям оно сопоставимо с большинством других стран (хотя и не может быть отнесено к числу высоких) и также зависит от таких факторов, как доход, статус, пол, возраст: она также возрастает по мере увеличения доходов, образовательного уровня и возраста.

На качественную специфику электорального поведения в России влияет ряд структурных факторов. Во-первых, переход от плановой экономической системы к рыночной и разрушение старой социальной системы существенно изменили социальную структуру общества. Однако процесс структурирования новых групповых интересов еще не завершен, что проявляется в сохраняющейся размытости социальной структуры и неустойчивости положения людей в обществе. Это отражается в отсутствии стабильных связей между социальным положением индивидов и их электоральными предпочтениями, что создает определенные трудности в использовании социологического подхода в качестве модели объяснения электорального поведения в современной России. Эмпирические исследования свидетельствуют о том, что многие социальные факторы не оказывают существенного влияния на голосование. Например, на выборах в России практически не просматривается отмечаемый в исследованиях электорального поведения в западных странах «раскол» между собственниками и рабочими. Тем не менее можно предположить, что по мере укрепления рыночной экономики и стабильности социальной структуры роль социального фактора в формировании политических предпочтений повысится.

Во-вторых, отсутствие демократических традиций и неустойчивость партийной системы естественно снижают уровень партийной идентификации. Об этом отчасти свидетельствуют и существенные колебания в результатах голосования в разные годы практически за все российские партии, а также возможность очень быстрой и весьма эффективной «раскрутки» новых партий власти. В силу неустойчивости партийных предпочтений выбор между кандидатами и партиями часто зависит от сиюминутных факторов — настроения, несвоевременной задержки заработной платы перед

голосованием, советов друзей и т.п. Вместе с тем по мере стабилизации партийной системы в последние годы наблюдается и большая стабильность партийных предпочтений и электорального поведения граждан.

В-третьих, механизм создания новых партий власти, характер избирательных кампаний и сами результаты выборов показывают, что на электоральное поведение в России существенно влияет так называемый «административный ресурс» — использование СМИ, государственных средств, управленческих структур, должностных возможностей для поддержки кандидатов партии власти. Этим отчасти обусловлен и отказ от ретроспективного голосования многих граждан, не «наказывающих» правящую элиту за отсутствие существенного улучшения своего материального положения. Исследования показывают, что около половины россиян не доверяет институту выборов, считая, что выборы не отражают мнение народа.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Как соотносятся понятия «политическая деятельность» и «политическое участие»?
2. Какие факторы определяют основные характеристики политического участия в конкретном обществе?
3. Почему более образованные люди чаще участвуют в политике, чем менее образованные?
4. Какое объяснение политического абсентеизма вам представляется наиболее адекватным?
5. Почему уровень политической активности в современном мире, скорее, снижается, чем возрастает?
6. Насколько рационально голосует современный избиратель?
7. Существуют ли заметные различия между поведением избирателей в России и в западноевропейских странах и США?

Литература

1. Желтов, В. В. Политическая социология / В. В. Желтов, М. В. Желтов. — М. : Академический проект, 2009.
2. Петухов, В. В. Демократия участия и политическая трансформация России / В. В. Петухов. — М. : Academia, 2007.
3. Политическая наука: новые направления / под ред. Р. Гудина, Х.-Д. Клингемана. — М. : Вече, 1999.

4. Политический процесс: основные аспекты и способы анализа / под ред. Е. Ю. Мелешкиной. — М., 2001.

5. *Пушкарёва, Г. В.* Политическое поведение / Г. В. Пушкарёва // Политология : лексикон / под ред. А. И. Соловьёва. — М. : РОССПЭН, 2007.

6. *Пушкарёва, Г. В.* Политическое поведение: теоретико-методологические проблемы политологического анализа / Г. В. Пушкарёва. — М. : МГУ, 2003.

7. *Римский, В. Л.* Цели и мотивы политического и общественного участия российских граждан / В. Л. Римский // Политическая социология / редкол.: В. Л. Римский (отв. ред.) [и др.]. — М. : РАПН ; РОССПЭН, 2008.

8. *Федоров, В. В.* Русский выбор: введение в теорию электорального поведения россиян / В. В. Федоров. — М. : Практикс, 2010.

Глава 13

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЭЛИТЫ

13.1. Теории элит в трудах западноевропейских мыслителей (конца XIX — начала XX в.)

Одно из первых определений элиты (от франц. *elite* — лучшее, отборное, избранное) было дано в Оксфордском словаре 1823 г. Вначале данный термин применялся для обозначения высшей знати, «избранных людей». В дальнейшем он использовался в общественноведческой литературе для обозначения определенной группы лиц в структуре общества.

Следует отметить, что идеи элитизма возникли в глубокой древности. Еще во времена разложения родового строя появились взгляды, разделявшие общество на высшие и низшие слои, аристократов и чернь. Предшественниками современных теорий элит были греческий философ *Платон* (идея правящего класса, состоящего из философов-профессионалов), английский историк и философ *Т. Карлейль* (противопоставление «героев» и «толпы»), немецкий философ *Ф. Ницше* (ряд интерпретаций идеала «сверхчеловека»).

Современные теории элит сформировались в конце XIX — начале XX в. Их создатели В. Парето, Г. Моска и Р. Михельс исходили из того, что при любой форме власти меньшинство, наделенное особыми достоинствами, руководит массами. В. Парето назвал его элитой, а Г. Моска — политическим классом.

Итальянский ученый *Вильфредо Парето* (1848—1923) в 1916 г. написал трехтомный «Трактат по общей социологии»¹.

¹ В 1920 г. вышел сокращенный вариант этого труда — «Компендиум по общей социологии».

Он обратил внимание на социальную гетерогенность (неоднородность) общества, которая изначально предопределена неравенством индивидов в силу естественных различий: физиологических, социальных, духовных и пр. Парето считал, что в каждой области человеческой жизнедеятельности индивиду может быть присвоен реальный либо предполагаемый индекс, являющийся оценкой его способностей. В результате ранжирования людей появляется «класс тех, кто имеет наиболее высокие индексы в своей сфере деятельности, который мы называем избранным классом, элитой (*elite*)»¹. При этом он заметил, что «граница, отделяющая элиту от остального населения, не является точной»².

Заметим, что Парето наряду с понятием «*элита*» использует также понятие «*правлящий класс*». Он писал, что если оставить в стороне фикцию «народного представительства» и обратиться к существу дела, «то обнаружится, что, за небольшими исключениями, повсеместно имеется малочисленный правящий класс, удерживающий власть отчасти силой, отчасти с согласия класса управляемых, значительно более многочисленного»³. По его мнению, элита (правлящий класс) — избранная часть общества. Парето различал элиту «*менеджеров*», приспособленную к динамичным ситуациям, и элиту «*рантье*», функционирующую в обычных условиях. В этой типологизации он исходил из идеи Н. Макиавелли об элитах-«*львах*», жестких правителях, использующих силовые методы, и элитах-«*лисах*», сторонниках гибких методов руководства, владеющих искусством убеждения людей и проведения своей политической линии. Парето обращал внимание на тот факт, что «в сущности какой бы ни была форма режима, люди, которые управляют, имеют, как правило, определенную склонность к использованию власти для сохранения своих позиций, а также к злоупотреблению ею для достижения собственных выгод, которые иногда не вполне отличаются ими от партийных выгод и почти всегда смешиваются с национальными. Отсюда вытекает следующее: 1) ...нет большой разницы между формами режима. Различия содержатся в чувствах народа: там, где он более или менее честен, правительство также оказывается

¹ Парето В. Компендиум по общей социологии // Антология мировой политической мысли : в 5 т. Т. 2. М. : Мысль, 1997. С. 61.

² Там же.

³ Там же.

более или менее честным; 2) злоупотребления будут тем более масштабными, чем больше будет вмешиваться государство в частные дела, поскольку расширится почва для эксплуатации; 3) правящий класс заботится также о том, чтобы присвоить себе имущество других не только из соображений собственной выгоды, но также и для того, чтобы поделиться им с теми из класса управляемых, кто обеспечивает им власть как с помощью силы, так и хитростью»¹.

В. Парето отмечал, что история человечества — это история постоянной смены элит: одни возвышаются, другие приходят в упадок, происходит классовая циркуляция, или круговорот элит. При этом «скорость циркуляции следует рассматривать не только абсолютным образом, но и в отношении со спросом и предложением некоторых элементов (например, наличие военных в политической элите. — *Примеч. авт.*)»².

Согласно Парето, политическая элита состоит из двух групп:

- правящая элита;
- неуправляющая элита.

При этом правящая элита представляет собой класс тех, «кто прямо или косвенно играет заметную роль в управлении обществом»³, остальные образуют неуправляющую элиту. Следует обратить внимание на то, что Парето не был последовательным в определении правящей элиты. С одной стороны, как было отмечено выше, он обратил внимание на наличие у элит «наиболее высоких индексов в любой сфере деятельности», а с другой — выдвинул критерий «заметной роли в управлении обществом».

Парето писал, что «в высшей страте (слое) общества — элите, номинально присутствуют некие группы людей, порой не вполне определенные, называющие себя аристократами. В некоторых случаях большая их часть принадлежит к этим аристократиям и действительно обладает качествами, необходимыми для того, чтобы в ней оставаться; в других же, напротив, значительное число входящих в аристократии лишены таких качеств. Они могут действовать с большей или меньшей эффективностью внутри правящей элиты или

¹ Парето В. Компендиум по общей социологии... С. 74.

² Там же. С. 63.

³ Там же. С. 61.

же могут быть исключены из нее»¹. Он считал, что правящая элита имеет тенденции к упадку. Ее замкнутость препятствует пополнению у нее необходимых качеств. Происходят изменения и в психологических свойствах элиты: на смену «новаторам» приходят «консолидаторы». При этом параллельно с деградацией *правлящей элиты* вызревает *контрэлита*, которая в результате революций и переворотов приходит к власти. Свою теорию В. Парето рассматривал в качестве альтернативы марксистскому тезису о классовой борьбе как движущей силе общественного прогресса.

Элите, по В. Парето, присущи высокие показатели деятельности, а также умение убеждать, манипулируя эмоциями людей, в совокупности с готовностью применять силу там и тогда, где и когда это неизбежно. Механизмом обновления правящей элиты, по В. Парето, выступает социальная мобильность — чем больше «открыт» правящий класс, тем более он способен сохранить свое господство.

Итальянский мыслитель *Гаэтано Моска* (1858—1941) в работе «Элементы политической науки»² (1896) отмечал, что во всех обществах и во все времена возникают два класса людей — *класс, который правит*, и *класс, которым управляют*. В отличие от Парето Г. Моска в своих работах использовал термины «*правлящий класс*» и «*политический класс*», употребляя их вначале как синонимы.

Итак, по мнению Моски, во всех обществах четко выражены два класса людей — класс, который правит, и класс, которым правят. «Первый, всегда менее многочисленный, выполняет все политические функции, монополизируя власть, в то время, как другой, более многочисленный класс, управляется и контролируется первым, причем таким способом, который обеспечивает функционирование политического организма... В реальной жизни мы все признаем существование этого правящего (или политического) класса»³. В данном тезисе Моска отождествляет понятия «*правлящий класс*» и «*политический класс*» и противопоставляет данный класс многочисленной массе.

¹ Парето В. Компендиум по общей социологии... С. 65.

² В 1939 г. данная работа была переведена на английский язык, издана под названием «Правящий класс» и получила мировую известность.

³ Моска Г. Правящий класс // Социологические исследования. 1994. № 10. С. 187.

Необходимо обратить внимание на то, что данные понятия не являются тождественными, так как понятие «правлящий класс» более широкое по объему, нежели «политический класс». В «правлящий класс» входят и неполитические структурные элементы, в частности экономическая, культурная, военная и прочие элиты. Например, лидер КПРФ Г. Зюганов, бесспорно, является членом политического класса современной России, но при этом он не является членом правящего класса, правящей элиты.

По мнению Г. Моски, в развитии политического класса действуют две тенденции — *аристократическая* и *демократическая*. Рассматривая аристократическую тенденцию, мыслитель отмечал, что она проявляется в стремлении политического класса стать наследственным правителем если не юридически, то фактически. Возобладание этой тенденции ведет к его вырождению, а в конечном счете — к активизации борьбы новых социальных слоев за господствующие позиции в обществе. В то время как *демократическая тенденция* выражается в обновлении политического класса за счет наиболее способных к управлению и активных представителей низших слоев. Г. Моска отмечал, что такое обновление предотвращает деградацию элиты, делает ее способной к эффективному руководству обществом. Для общества наиболее желательно равновесие между аристократической и демократической тенденциями, так как оно обеспечивает не только преемственность, но и стабильность.

Г. Моска в своих работах обращал внимание, что правящее меньшинство всегда более или менее консолидируется и имеет тенденцию превращаться в закрытый класс. Он писал: «Все правящие классы стремятся стать наследственными, если не по закону, то фактически»¹. Одной из серьезных опасностей для политического класса является его стремление превратиться в наследственную бюрократию, закрытую группу лиц, что ведет автоматически к его вырождению, а впоследствии и его замене оппозицией. Согласно точке зрения мыслителя, «оптимальна такая политическая система, которая, с одной стороны, не полностью закрыта для мобильности в элиту, а с другой — обеспечивает преемственность элиты — главной гарантии устойчивости политической системы. Идеалом является формирование элиты

¹ Моска Г. Правящий класс... С. 193.

не на основе богатства и родовитости, а на основе способностей, образования, заслуг»¹.

Моска утверждал, что фундаментом общественного развития служит не экономика (как, например, в концепции Маркса), а политика. Правящий или политический класс концентрирует руководство политической жизнью в своих руках, так как объединяет индивидов, обладающих «политическим сознанием» и влиянием. При этом, как отмечает итальянский социолог Э. Альбертони, для Г. Моски «политический класс — не сила, грубо господствующая над массой, но то организованное меньшинство, которое обладает моральным превосходством перед пассивным большинством»².

Следует заметить, что концепция политического класса Г. Моски подверглась обоснованной критике, в частности, со стороны западноевропейских политологов за абсолютизацию роли политического фактора в жизни общества и недооценку экономики. В то же время данная концепция во многом была реализована в странах социализма, где политика приобрела господствующее положение над другими сферами жизни общества.

Немецкий политолог и социолог *Роберт Михельс* (1876—1936), анализируя исторические судьбы политических элит Европы первой трети XX в., сформулировал тезис о неизбежности исторического краха любой бюрократически организованной партийно-государственной элиты. Согласно Р. Михельсу, всякая демократическая структура априори содержит в себе потенциал олигархии. Как отмечал ученый, «демократия очень хорошо уживается с определенной степенью тирании... масса легче переносит господство, когда каждый ее индивид имеет возможность приблизиться к нему или даже включиться в него»³. Отчасти это обусловлено тем, что «избранный вождь в силу демократичности своего избрания склонен в большей степени считать себя представителем общей воли и требовать в качестве тако-

¹ Ашин А. Г. Моска Гаэтано // Антология мировой политической мысли : в 5 т. Т. 2. М. : Мысль, 1997. С. 117.

² Ашин Г. К. Элитология: история, теория, современность. М. : МГИМО—Университет, 2010. С. 89.

³ Михельс Р. Социология политической партии в условиях демократии // Антология мировой политической мысли... С. 196.

вого послушания и подчинения себе, чем прирожденный вождь аристократии»¹.

В своей работе «Социология политической партии в условиях демократии» (1911) он исследовал проблему «*партийная элита — партийные массы*» и на примере социал-демократических партий и профсоюзных организаций обосновал так называемый «*железный закон олигархических тенденций*». Олигархические тенденции в формальных организациях возникают в силу определенных причин. Р. Михельс отмечал, что, во-первых, все формальные организации представляют собой вертикальные структуры, где власть осуществляется сверху вниз. Рядовые члены организаций вынуждены делегировать значительную часть властных полномочий своим лидерам. Во-вторых, лидеры имеют очень много преимуществ по сравнению с остальными людьми. У них есть доступ к информации, они владеют политическими технологиями и опытом, контролируют такие административные ресурсы, как коммуникативные сети, офисы, деньги, которые должны идти на решение официальных задач. В-третьих, равнодушие и попустительское отношение рядовых членов организаций также способствуют усилению могущества лидеров. Таким образом, бюрократия и олигархия всегда сопровождают друг друга.

Согласно «*железному закону олигархических тенденций*» происходит выделение руководящего ядра и аппарата, которые постепенно и неизбежно сосредотачивают власть в своих руках, подчиняя политику собственным интересам. Р. Михельс утверждал, что в любой демократической организации всегда правит олигархическая группа, заинтересованная в привилегиях и безразличная к нуждам рядовых членов. Он писал: «Вожди делают ставку на безмолвие масс, когда устраняют их от дел. У них складывается мнение: партия не может быть заинтересована в том, чтобы меньшинство ее членов, наблюдающих и размышляющих за развитием ее жизни, зависело от большинства тех, у которых еще нет собственного мнения по определенным вопросам. Поэтому вожди выступают противниками референдума и не применяют его в партийной жизни»².

Таким образом, Р. Михельс сделал пессимистический вывод о невозможности демократии. По его мнению, фак-

¹ Михельс Р. Социология политической партии... С. 196.

² Там же. С. 194.

торы, препятствующие осуществлению демократии, с большим трудом поддаются систематизации, так как коренятся в сущности человеческой природы и политической борьбы. Р. Михельс вслед за М. Вебером развивал концепцию бюрократизации правящей элиты.

Рассмотренные теории элит конца XIX — начала XX вв. объединяются следующими положениями:

- любому обществу присуща элитарность, в основе которой лежат естественные различия людей — умственные, физические, психологические, моральные;

- политическая элита характеризуется особыми организаторскими качествами и представляет собой единую сплоченную организацию;

- массы признают право на власть, т.е. ее легитимность;

- элиты сменяют друг друга в борьбе за власть, поскольку власть добровольно никто не уступает.

Идеи вышеуказанных теорий послужили основой для возникновения современных концепций элитизма, в которых феномен политической элиты был подвергнут обстоятельному теоретическому и эмпирическому анализу.

13.2. Дальнейшее развитие теории элит (середина XX — начало XXI в.)

С середины XX в. сложилось несколько подходов к исследованию проблемы элит. Среди них — *ценностный, леворадикальный (критический), неоконсервативный (охранительный), демократический, концепция плюрализма элит*.

По мере развития научной мысли в области элитологии, благодаря исследованиям испанского философа и социолога *Хосе Ортеги-и-Гассета* (1883—1955) и русского религиозного философа *Николая Бердяева* (1874—1948), был разработан **ценностный подход** к определению значения элиты в жизни общества. Эти мыслители рассматривали элиту как наиболее творческую и продуктивно действующую часть общества. С точки зрения ценностного подхода политическая элита обладает интеллектуальным превосходством над массами и более высокими нравственными качествами.

Испанский философ *Хосе Ортега-и-Гассет* противопоставлял духовную элиту, творящую культурные ценности,

пассивной управляемой массе, которая бессознательно следует стандартным обычаям и привычкам. При этом он обращает внимание на то, что принадлежность к массе имеет чисто психологический признак и не является обязательным условием физической принадлежности субъекта к ней. Человек массы — «это тот, кто не ощущает в себе никакого особого дара или отличия от всех, хорошего или дурного, кто чувствует, что он — “точь-в-точь, как все остальные”, и притом несколько этим не огорчен, наоборот, счастлив чувствовать себя таким же, как все»¹.

В работе «Восстание масс» (1930) Ортега-и-Гассет писал, что «массы, по определению, не могут управлять даже собственной судьбой, не говоря уж о целом обществе»². Он писал, что «когда заходит речь об “избранном меньшинстве”, лицемеры сознательно искажают смысл этого выражения, притворяясь, будто они не знают, что “избранный” — вовсе не “важный”, т.е. тот, кто считает себя выше остальных, а человек, который к себе самому требовательнее, чем к другим, даже если он лично не способен удовлетворить этим высоким требованиям»³. Необходимо понимать, что «деление общества на массы и избранное меньшинство — деление не на социальные классы, а на типы людей: это совсем не то, что иерархическое различие “высших” и “низших”. Конечно, среди “высших” классов, если они и впрямь высшие, гораздо больше вероятность встретить людей “великого пути”, тогда как “низшие” классы обычно состоят из индивидов без особых достоинств»⁴. Главная цель в жизнедеятельности человека — это открытия и творчество посредством воплощения в жизнь новых ценностей.

В основе теории Ортеги-и-Гассета лежит идеологизированное представление о политической элите как особой группе, обладающей повышенным чувством ответственности. «Любая, еще окончательно не выродившаяся, человеческая раса порождает обычно пропорциональное общему числу членов количество выдающихся людей, в лице которых интеллектуальные, моральные и вообще жизненные свойства выражены с наибольшей силой. В развитых расах

¹ Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс // Антология мировой политической мысли : в 5 т. Т. 2. М. : Мысль, 1997. С. 256.

² Там же. С. 254.

³ Там же. С. 256—257.

⁴ Там же. С. 257.

это количество представлено явственной и мощней. Иначе говоря, одна нация превосходит другую мощностью избранного меньшинства»¹. Избранное меньшинство — это «не те, кто кичливо ставит себя выше, но те, кто требует от себя больше, даже если требование к себе непосильно»².

Согласно *Н. А. Бердяеву*, в общественном развитии действует так называемый «нравственный закон», дух которого выражается через «качественный подбор личностей, через избранные личности»³. Эти личности образуют аристократию, которая, по Бердяеву, представляет собой некую духовно и физически привилегированную группу, обладающую такими чертами, как духовное благородство, щедрость, жертвенность, осознание своего достоинства, «умение служить человеку и миру»⁴. Бердяев писал: «В сущности только и существует два типа власти — аристократия и охлократия, правление лучших и правление худших. Но всегда... господствуют немногие; таков неприменимый закон природы. Истинная аристократия может служить другим. Служить человеку и миру, потому что она не занята самовозвышением, она изначально стоит достаточно высоко. Она — жертвенна. В этом вечная ценность аристократического начала»⁵. Философ обращает внимание на то, что при любом государственном устройстве власть должна принадлежать лучшим, «избранным личностям, на которых возлагается великая ответственность и которые возлагают на себя великие обязанности»⁶.

Николай Бердяев определил качественные показатели элиты, определяющие ее влияние на социально-политическую и духовную жизнь общества. На основе анализа развития разных стран и народов он вывел «коэффициент элиты» как отношение высокоинтеллектуальной части населения к общему числу грамотных. Он отметил, что коэффициент элит, составляющий свыше 5%, означает наличие в обществе высокого потенциала развития. В то

¹ *Ортега-и-Гассет Х.* Бесхребетная Испания. М. : АСТ ; Ермак, 2003. С. 82.

² *Ортега-и-Гассет Х.* Избранные труды. М. : Весь мир, 1997. С. 46.

³ *Бердяев Н.* Философия неравенства. М. : ИМА-Пресс, 1990. С. 101.

⁴ Там же. С. 128.

⁵ Там же. С. 126; 128.

⁶ *Бердяев Н.* Судьба России. М. : Изд-во МГУ, 1990. С. 232.

же время, когда этот коэффициент опускается примерно до 1%, в обществе наблюдается застой и окостенение, а сама элита превращается в касту.

Для Ортеги-и-Гассета и Бердяева элита представляет собой наиболее значимый элемент социальной системы, ориентированный на удовлетворение важнейших потребностей общества. При этом она представляет собой относительно сплоченную организацию на основе выполнения ею руководящих функций. Элита не господствует над массами, а управляет ими на основе добровольного согласия и собственного авторитета, а элитарность вытекает из равенства возможностей и не противоречит демократии, способствуя ее укреплению.

Ценностный подход к проблеме элитарности общества подвергался критике в западноевропейской и отечественной политологии за абсолютизацию роли правящей политической элиты в обществе и ее жесткое противопоставление управляемому пассивному большинству.

Представителем **леворадикальной (критической) концепции** является американский политолог *Чарлз Райт Миллс* (1916—1962), который в своих исследованиях исходил из того, что общество управляется исключительно одной властвующей элитой, занимающей в государственных институтах стратегические позиции и оказывающей значительное влияние на жизнь большинства людей. По мнению Миллса, могущество американской элиты необходимо искать в «иерархических институтах — государстве, корпорации, армии, — они образуют собой орудия власти»¹. Он рассматривал элиту как «высшую социальную прослойку», как центральное ядро высших социальных классов. Миллс отмечал, что она представляет собой некое «компактное социальное и психологическое целое», члены которого связаны определенными деловыми и неформальными отношениями². Главным элитообразующим признаком являются не выдающиеся индивидуальные качества, а обладание ключевыми позициями в обществе, которые обеспечивают богатство и известность. Сплоченность элиты обеспечивается, с одной стороны, общей заинтересованностью входящих в нее групп в сохранении привилегированного положения, а

¹ Миллс Ч. Р. Властвующая элита. М. : Иностранная литература, 1959. С. 26.

² Там же. С. 34.

с другой — близостью социального статуса, духовных ценностей, стиля жизни, личными и родственными связями. Р. Миллс в работе «Властвующая элита» (1956) заметил, что рекрутирование элиты осуществляется исключительно из собственной среды, а демократические институты, прежде всего проведение всеобщих выборов в представительные органы власти и референдумы по основным жизненно важным вопросам, являются ширмой, прикрывающей активность узких групп населения по защите своих интересов.

В работе американского политолога *Майкла Парентти* «Демократия для избранных» (1976) также представлен критический анализ правящей элиты. Ученый показал «плюралистический» характер американского правящего класса, но этот плюрализм доступен крайне узкому кругу людей, фактически монополизировавших кресла политических кабинетов.

В западной политической науке данный подход оценивается рядом политологов крайне негативно прежде всего потому, что в нем абсолютизируется тезис о закрытости властвующей элиты.

Американские политологи *Т. Дай* и *Х. Зиглер* разработали **неоконсервативную (охранительную) концепцию элит** в работе «Демократия для элиты. Введение в американскую политику» (1970).

Элитарная теория допускает возможность определенной социальной мобильности, позволяющей неэлитарным группам стать элитами. Элитаризм не означает, что обладающие властью постоянно находятся в конфликте с массами или что они всегда достигают своих целей за счет интересов общества. И это не заговор с целью подавления масс. Т. Дай и Х. Зиглер так объясняют элитарную теорию:

- меньшинство, обладающее властью, распределяет материальные ценности, и большинство, не определяющее государственную политику;

- элиты формируются преимущественно из представителей высшего социально-экономического слоя общества;

- переход в элиту должен быть медленным и длительным для сохранения стабильности и во избежание радикализма;

- элиты едины в подходе к основным ценностям социальной системы и сохранению самой системы;

— государственная политика отражает не требования масс, а господствующие интересы элиты;

— правящие элиты подвержены сравнительно слабому прямому влиянию со стороны равнодушной части граждан¹.

Согласно точке зрения исследователей, массы часто склонны к авторитаризму, экстремизму, они далеко не всегда разделяют ценности демократии. Правящие элиты оказываются тем меньшинством, которое стоит на страже ценностей плюрализма, прав и свобод, толерантности и других приоритетов из арсенала современной демократии.

В первой половине XX в. в западноевропейской политической мысли широкое распространение получила **теория демократического элитизма**. Она исходит из предложенного австрийским и американским экономистом, социологом и политологом *Йозефом Шумпетером* (1883—1950) понимания демократии как конкуренции между потенциальными группами за доверие избирателей. В работе «Капитализм, социализм и демократия» Шумпетер писал: «Демократический метод — это такое институциональное устройство для принятия решений, в котором индивиды приобретают власть принимать решения путем конкурентной борьбы за голоса избирателей»².

Шумпетер стал рассматривать политику как рыночный процесс, а демократию — как правление политиков. Элитарный элемент концепции Шумпетера представлен четким тезисом о том, что «не народ в действительности поднимает и решает вопросы, эти вопросы, определяющие его участь, поднимаются и решаются за него»³. Ученый отмечал: «Демократия лишь значит то, что у народа есть возможность принять или не принять тех людей, которые должны им управлять»⁴. Ему принадлежит авторская *концепция элитарной демократии*. Он полагал, что элита достигает своего высокого положения в острой конкурентной борьбе. При этом он обращал внимание на тот факт, что политиче-

¹ Дай Т., Зиглер Х. Демократия для элиты. Введение в американскую политику. М. : Юридическая литература, 1984. С. 38.

² Шумпетер Й. Капитализм, социализм и демократия // Антология мировой политической мысли : в 5 т. Т. 2. М. : Мысль, 1997. С. 222.

³ Шумпетер Й. Капитализм, социализм и демократия. М. : Экономика, 1995. С. 367.

⁴ Там же. С. 372.

ская элита при смене политических руководителей должна выступать защитницей либеральных демократических ценностей, заложенных французскими просветителями Ж. Ж. Руссо, Ш. Л. Монтескье, а также английским философом Дж. Локком.

Среди представителей, разделяющих теорию *демократического элитизма*, можно выделить американских политологов *Гарольда Лассуэлла* (1902—1978) и *Сеймура Липсета* (1922—2006), которые рассматривали элиту как гарант высокого качественного состава руководителей, избираемых населением в результате всеобщих выборов. Они полагали, что элиты являются поборницами либерально-демократических ценностей, в отличие от масс, настроенных на радикальную борьбу за социально-экономические права: на труд, забастовку, создание профсоюзных организаций.

Г. Лассуэлл писал: «Дорога к власти в нашей цивилизации ни в коем случае не является исключительно правительственным шоссее... Руководители крупных корпораций вынуждены принимать решения, которые являются гораздо более важными для повседневного благосостояния человечества, чем большинство решений правительства»¹. И далее: «Политик стремится к подлинной интеграции интересов сообщества; бизнесмен удовлетворен компромиссом конкурирующих частных интересов... Политик всюду ищет выгоду, а бизнесмен торгуется за особые выгоды»². Таким образом, и политик и бизнесмен ответственны за принятие решений. Элиты осуществляют «наиболее важные управленческие функции в обществе»³ и оказывают значительное влияние на выработку и принятие таких политических решений, которые имеют существенные последствия для развития общества, они способны нейтрализовать присущий массам иррационализм.

При этом необходимо обратить внимание на тот факт, что Г. Лассуэлл в своей работе «Власть и личность» (1948) обосновал положение, что «политические личности чаще всего стремятся компенсировать возникающее в раннем детстве бессознательное чувство неполноценности... Вла-

¹ Лассуэлл Г. Психопатология и политика : монография / пер. с англ. Т. Н. Самсоновой, Н. В. Коротковой. М. : Изд-во РАГС, 2005. С. 64.

² Там же. С. 64—65.

³ Охотский Е. В. Политическая элита. М. : Луч, 1993. С. 11.

столюбивые устремления... рационализируются политической личностью, но это погоня за властью — лишь одна из распространенных попыток человека убежать от самого себя»¹.

Проведенные прикладные исследования в странах Запада во второй половине XX в. выявили некоторые недостатки данной концепции. Результаты исследования показали, что представители элит обычно превосходят низшие слои общества в принятии либерально-демократических ценностей, в частности прав человека, свободы слова, конкуренции, более толерантны политически и вместе с тем они консервативны в признании социально-экономических прав граждан.

Концепции плюрализма элит (американские политологи С. Келлер, Р. Даль) являются наиболее распространенными в современной элитарной мысли. Например, Р. Даль сформулировал *теорию полиархии* — множественности центров власти, а следовательно, и элитных групп. Среди основных положений данного подхода следует выделить: во-первых, положение о том, что элита неоднородна, и ни одна из входящих в нее групп не способна одновременно доминировать во всех областях жизни; во-вторых, в современном демократическом обществе власть сосредоточена между различными группами элит, которые в своих интересах влияют на принятие политических решений; в-третьих, конкуренция между элитами предотвращает складывание единой господствующей группы и делает возможным контроль над ними со стороны граждан. Следует также отметить, что границы между элитами и массами условны, размыты, поскольку доступ в руководящий слой открывают не только богатства или высокий социальный статус, но и личные способности, знания, гражданская активность.

Концепции плюрализма элит широко используются для теоретического обоснования современных демократических систем. Однако многочисленные эмпирические исследования свидетельствуют, что эти концепции неадекватно отражают действительность, так как преобладающее влияние на политику оказывают представители военно-промышленного комплекса, руководители транснациональных корпораций, а также представители некоторых других социальных групп.

¹ Лассуэлл Г. Психопатология и политика... С. 5.

Рассмотренные современные теории элит отражают различные грани феномена элиты и ориентируются на определенные исторические эпохи, политические режимы в тех или иных странах. Вместе с тем, суммируя различные черты элит, можно дать определение **политической элиты** как относительно интегрированной группы или совокупности групп, занимающих руководящие позиции в общественных институтах и обладающих монополией на принятие властных решений. Следует также отметить, что политическая элита является составной частью **правящей элиты**, в которую входят различные группы, непосредственно или опосредованно участвующие во властных процессах, в частности экономическая, военная, научная, культурная и другие элиты, которые оказывают значительное влияние на принятие политических решений.

13.3. Формирование, типология и функции политической элиты

В теории политических элит особое место занимает вопрос о механизме ее формирования и воспроизводства. Социальная представительность и качественный состав политической элиты во многом зависят от системы их рекрутирования.

В современной политологии принято различать две основные системы рекрутирования политических элит — *антрепренерскую* (название этой системы берет начало от французского *entrepreneur*, что означает «предприниматель») и *систему гильдий* (это название берет начало от немецкого *gilde*, что означало в Средние века «объединения, защищающие интересы и цеховые привилегии своих членов»). При этом следует заметить, что в действительности они в той или иной форме сочетаются, и недостатки одной компенсируют достоинства другой.

Антрепренерскую систему отличают:

- открытость, широкие возможности для представителей общественных групп претендовать на занятие лидирующих позиций;
- небольшое число институциональных фильтров, т.е. формальных требований для занятия должностей;
- широкий круг участвующих в отборе, в который могут войти все граждане страны;

- высокая конкурентоспособность отбора, острота соперничества за занятие руководящих позиций;

- первостепенная значимость личных качеств, индивидуальной активности, умения найти поддержку среди широких социальных слоев.

Данная система распространена в большинстве современных стран Западной Европы и США, так как является демократичной, динамичной и способной к инновациям. Ее недостатками являются частая смена курса в связи с изменениями в правящей элите, слабая предсказуемость политических решений, конфликты внутри элиты, значительная вероятность выдвижения людей непрофессионалами, склонными к популизму. Политическая практика свидетельствует о том, что данная система наиболее полно отвечает современным социально-политическим реалиям и позволяет в результате рекрутирования войти в политическую элиту представителям различных социальных слоев, но вместе с тем сохраняют свое значение и факторы происхождения, наличие собственности.

Для системы гильдий характерны:

- закрытость, отбор претендентов на высокие должности главным образом из низших слоев самой элиты, их медленное, постепенное продвижение по ступенькам служебной иерархии;

- высокая степень институционализации процесса отбора, наличие многочисленных фильтров — формальных требований для занятия должностей: партийность, возраст, стаж работы, образование, уровень занимаемой должности, положительная характеристика, национальность, вероисповедание;

- узкий, относительно закрытый круг селектората (от лат. *selector* — сортировщик), в который, как правило, входят лишь члены вышестоящего руководящего органа или даже один первый руководитель — глава государства или фирмы.

Система гильдий преобладала в тоталитарных странах. Ее элементы имеются в Великобритании, Германии, Японии. Например, в Германии для того, чтобы сделать карьеру, необходимо, как минимум, отвечать следующим требованиям: во-первых, происхождение родителей кандидата должно быть достаточно высоким. Компенсацией за недостаточное репрезентативное происхождение может быть брак с представителями более высокой социальной группы;

во-вторых, необходим определенный тип воспитания, как правило, его можно получить в большом городе в соединении с университетским образованием; в-третьих, кандидат должен исповедовать одну из двух основных религий, распространенных в стране, и придерживаться определенной системы взглядов.

Система гильдий также имеет свои достоинства и недостатки. Среди ее сильных сторон — высокая предсказуемость политических решений, преемственность политических курсов, а также малая вероятность внутренних политических конфликтов. Вместе с тем в данной системе генерирует бюрократизм, который в свою очередь порождает конформизм и консерватизм, что способствует постепенной деградации элиты, ее отрыву от общества и превращению в привилегированную касту, неспособную к эффективному управлению. Ярким примером является российское государство эпохи социализма.

В чистом виде вышеуказанные системы не существуют. В современной России, несмотря на декларирование демократического принципа при формировании элит, ярко выражен гильдейский подход.

В стране стали формироваться списки резерва управленческих кадров под патронатом Президента Российской Федерации, в которые входят представители федеральных органов власти, региональных органов власти, бизнеса, а также представители науки, образования, общественных организаций. В первой сотне резерва 5% молодых людей до 29 лет, 11% женщин. Существенных изменений, по всей вероятности, не произошло и при формировании тысячного резерва (на сайте Президента России опубликован список из 500 человек, вторая половина засекречена). Формирование списка не проводилось на открытой конкурсной основе. Политические реалии российской действительности свидетельствуют о превращении политической элиты в закрытую. Это подтверждается и изменениями, связанными с формированием представительных органов власти. С 2001 г. изменена процедура формирования Совета Федерации посредством назначения его членов, а с 2005 г. произошел переход от выборов глав субъектов Российской Федерации к их фактическому назначению. Увеличение минимальной численности партий и предъявление к ним довольно серьезных формальных требований при участии в выборах представительных органов власти приведет к их трансфор-

мации или исчезновению с политического поля как самостоятельных политических субъектов, что в свою очередь будет способствовать четкому определению круга политической элиты.

Одной из особенностей современной российской элиты является ее милитократический (от лат. *militaris* — военный) характер. Причем доля военных у власти постоянно увеличивалась. При первом Президенте СССР М. С. Горбачеве доля военных в политическом классе страны составляла примерно 3,5%. В то время как при первом Президенте России Б. Н. Ельцине доля военных в правящем классе выросла примерно до 17,5%. При втором Президенте России В. В. Путине она составила 25%, причем в высшем руководстве страны — 58,3%. Намечившаяся тенденция — каждый четвертый в политической элите — военный — сохраняется и при третьем Президенте России Д. А. Медведеве. Другой особенностью является концентрация экономической власти в руках бюрократии и политических сил страны.

Современная российская политическая элита сохраняет господствующее положение благодаря социальной апатии, инерции народного послушания власти, его боязни ухудшения экономического благосостояния, особенно, в настоящее время, в условиях усугубления и нарастания негативных последствий мирового экономического кризиса. Становление рыночной экономики и правового государства реально лишь при создании новой эффективной системы рекрутирования политической элиты, которая, как показывает опыт, основывается на конкурентных началах.

Впервые попытка классифицировать элиты была принята Р. Миллсом. Он различал элиты *по видам деятельности* — политическую, экономическую и военную. В своей работе «Властвующая элита» он выделял две группы властвующей элиты. В первую группу он относил *политическую элиту* — те, кто избран народом и имеет легитимное право принимать политические решения. Во вторую группу входят *элиты в политике* — те, кого народ не избирал, но они имеют значительное влияние на процесс принятия политических решений.

Современные политологи, как западные, так и отечественные, предлагают свои варианты классификации элит по ряду других оснований.

В зависимости от источников влияния элиты подразделяются: на наследственные (например, аристократия),

ценностные (лица с престижным общественным или должностным статусом), *властные* (непосредственные обладатели власти) и *функциональные* (профессиональные управленцы). Согласно позиции в управлении обществом различают: с одной стороны, *правлящую*, т.е. непосредственно обладающую государственной властью, и *оппозиционную* (контрэлиту); с другой — *высшую*, *среднюю* и *административную* элиты. *Высшая политическая элита* включает в себя политическое руководство государства — монарха, президента, премьер-министра, спикера парламента, лидеров ведущих политических партий, руководителей фракций в парламенте, т.е. лиц, которые принимают значительные для государства решения. *Средняя политическая элита* формируется из выборных должностных лиц — депутатов, сенаторов, губернаторов, лидеров мелких политических партий и общественных движений, которые участвуют в подготовке и реализации политических решений. *Административная (бюрократическая) элита* представляет собой высший слой государственных служащих (т.е. чиновничества), занимающих руководящие должности в органах государственного управления, предназначенных для исполнительной деятельности. Однако практика свидетельствует, что административная элита оказывает большое влияние на принятие политических решений и формирование политического курса в целом.

В соответствии с типом правления можно классифицировать политическую элиту на *авторитарную*, *тоталитарную*, *демократическую (либеральную)*; по форме принадлежащей собственности — на *аграрную*, *промышленную*, *финансовую*, *интеллектуальную*; по видам рекрутирования (отбора) — на *открытую*, рекрутирующуюся из различных слоев общества, и *закрытую*, воспроизводящуюся из собственной среды.

Политические элиты выполняют в обществе следующие функции:

- выражение совокупного интереса представляемых ими классов или социальных слоев, разработка механизмов реализации этих интересов;

- формирование и реализация политического курса на основе учета всех социальных интересов, защита общенационального интереса;

- расстановка руководителей на различные участки государственного управления, выдвижение политических лидеров;

— защита ценностей, характерных для данного общества, и обеспечение на их основе консенсуса по главным направлениям деятельности государства.

Таким образом, политическая элита вне зависимости от механизма ее формирования должна быть способной к решительным, а в случае необходимости и к непопулярным для общества действиям. Ее автономность в принятии политических решений не является абсолютной ввиду контроля со стороны господствующих сил и общества в целом, но вместе с тем длительность ее пребывания у власти зависит от ее способности обеспечить баланс интересов различных групп населения и проводить эффективную политику, направленную на увеличение благосостояния всех членов общества.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Дайте определение понятий «элита», «политическая элита».
2. Раскройте условия, порождающие элитарность общества.
3. Какие функции выполняет политическая элита в обществе?
4. Покажите особенности механизма формирования элит.
5. По каким критериям и типам осуществляется классификация элит?
6. Определите сходство и различие в определении элиты в работах В. Парето и Г. Моски.
7. В чем сущность «железного закона олигархий» Р. Михельса?
8. Назовите основные теории элит второй половины XX в. и раскройте их содержание.
9. Каковы особенности политической элиты современной России?

Литература

1. *Ашин, Г. К.* История элитологии / Г. К. Ашин. — М. : Издание А. В. Соловьева, 2004.
2. *Ашин, Г. К.* Элитология: история, теория, современность / Г. К. Ашин. — М. : МГИМО—Университет, 2010.
3. *Бердяев, Н.* Философия неравенства / Н. Бердяев. — М. : ИМА-Пресс, 1990.
4. *Буренко, В. И.* Инструментальное измерение политической элиты / В. И. Буренко // Знание. Понимание. Умение. — 2010. — № 6 ; [Электронный ресурс] Знание. Понимание. Умение : Информационный гуманитарный портал.

URL: <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2010/6/Burenko> (дата обращения: 20.02.2011).

5. *Восленский, М. С.* Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза / М. С. Восленский. — М. : Советская Россия, 1991.

6. *Гаман-Галутвина, О. В.* Политические элиты России : веки исторической эволюции / О. В. Гаман-Галутвина. — М. : Российская политическая энциклопедия, 2006.

7. *Дай, Т.* Демократия для элиты: введение в американскую политику / Т. Дай, Х. Зиглер. — М. : Юридическая литература, 1984.

8. Демократия. Власть. Элиты: демократия vs элитократия / под ред. Я. А. Пляйса. — М. : РОССПЭН, 2010.

9. *Кочетков, А. П.* Демократия и элиты / А. П. Кочетков. — М. : РИЦ «ПрофЭко», 2009.

10. *Крыштановская, О.* Анатомия российской элиты / О. Крыштановская. — М. : Захаров, 2005.

11. *Лассуэлл, Г.* Психопатология и политика / Г. Лассуэлл; пер. с англ. Т. Н. Самсоновой, Н. В. Коротковой. — М. : Изд-во РАГС, 2005.

12. *Миллс, Ч. Р.* Властвующая элита / Ч. Р. Миллс. — М. : Иностранная литература, 1959.

13. *Михельс, Р.* Социология политических партий в условиях демократии : главы из книги / Р. Михельс // Диалог. — 1990. — № 3, 7—10, 13, 15; 1991. — № 3.

14. *Моска, Г.* Правящий класс / Г. Моска // Антология мировой политической мысли : в 5 т. — Т. 2. — М. : Мысль, 1997.

15. *Ортега-и-Гассет, Х.* Бесхребетная Испания / Х. Ортега-и-Гассет. — М. : АСТ ; Ермак, 2003.

16. *Ортега-и-Гассет, Х.* Восстание масс / Х. Ортега-и-Гассет // Антология мировой политической мысли : в 5 т. — Т. 2. — М. : Мысль, 1997.

17. *Парето, В.* Компендиум по общей социологии / В. Парето // Антология мировой политической мысли : в 5 т. — Т. 2. — М. : Мысль, 1997.

18. *Шумпетер, Й.* Капитализм, социализм и демократия / Й. Шумпетер. — М. : Экономика, 1995.

Глава 14

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЛИДЕРСТВО

В современной политологии большое значение придается исследованию роли личности в политических процессах и в целом в политической жизни общества. В частности, речь идет о качествах, необходимых политическому лидеру. Физическое здоровье, волевые качества, умственные способности, коммуникативность и широкий круг компетенций — эти и другие свойства личности по-разному доминировали в различные периоды истории. В XXI в. на основе инновационного научно-технического прогресса развиваются процессы глобализации, значительно усложняются структуры и механизмы управленческой деятельности. Меняются и представления о роли политических лидеров, их качествах и компетенции.

14.1. Понятие и сущность политического лидерства

В отечественной и зарубежной науке накоплен богатый исследовательский материал по проблеме политического лидерства.

В работах классиков политической науки (М. Вебера, В. Парето, Г. Лассуэлла, Ж. Блонделя и др.) отражены особенности понятия «политическое лидерство», его ключевые составляющие. Обращает на себя внимание стремление авторов провести типологии политического лидерства, основанные на определенных критериях, например, с точки зрения типа легитимности (по М. Веберу), доминирующей функции (по Г. Лассуэллу), имиджа (по М. Херманн) и т.д.¹

¹ Блондель Ж. Политическое лидерство: путь к всеобъемлющему анализу. М. : Российская академия управления, 1992; Вебер М. Избранные сочинения. М. : Прогресс, 1990; Парето В. Компендиум по общей социологии. М. : ГУ—ВШЭ, 2009; Лассуэлл Г. Психопатология и политика... ; Херманн М. Стили лидерства в формировании внешней политики // Политические исследования. 1991. № 1.

Отечественные исследования проблемы политического лидерства затрагивают общие вопросы теории лидерства, анализируют специфику российского политического лидерства, особенности его функционирования. Российский мыслитель и политический деятель Г. В. Плеханов в начале прошлого столетия роль личности в общественном развитии определил следующим образом: «...Личности, благодаря особенностям своего характера, могут влиять на судьбу общества. Иногда влияние бывает даже значительнее, но как сама возможность подобного влияния, так и размеры его определяются организацией общества, соотношением его сил. Характер личности является “фактором” общественного развития лишь там, лишь тогда и лишь постольку, где, когда и поскольку ей позволяют это общественные отношения»¹.

В общем виде *лидерство* представляет собой один из механизмов организации групповой деятельности, предполагающий, что индивид (или часть группы) объединяет, направляет действия всей группы, которая ожидает, принимает, поддерживает его действия. *Политическое лидерство* — это форма влияния на других людей. Отчасти совпадая с понятиями «управление» и «руководство», лидерство выражает также специфическую форму отношений в группе или организации. Политическое лидерство необходимо рассматривать с позиции французского политолога Ж. Блонделя как «власть, осуществляемую одним или несколькими индивидами с тем, чтобы побудить членов нации к действиям»².

Лидерство — это не только личностные качества: полномочия, мотивация, идеология, но и система взаимоотношений в группе, при которой один человек (лидер) выступает с инициативой, берет ответственность за действия группы, их результаты, а другие (ведомые) готовы следовать предложенной инициативе, прикладывать для этого свои усилия.

Лидерство — это процесс взаимодействия людей в социальных группах на основе господствующих общественных отношений. На осуществление лидерства влияют характер группы, сфера ее деятельности, специфические признаки

¹ Плеханов Г. В. К вопросу о роли личности в истории // Собр. соч. 2-е изд. М. : Госиздат, 1925. Т. 8. С. 295.

² Блондель Ж. Политическое лидерство... С. 10.

ситуации, психологические особенности участников, цель деятельности, личность лидера. В системе совместной деятельности лидерство возникает как объективная потребность группы, преломившаяся в сознании участников, принявшая форму ожиданий, требований, обращаемых к человеку, который исполняет роль лидера.

Лидерство отвечает социальной природе человека, основывается на потребностях сложных систем в самоорганизации, упорядочении поведения отдельных элементов в целях обеспечения ее жизненной и функциональной способности.

Лидерство может иметь формальный и неформальный характер. Понятие *формального лидерства* означает нормативно закреплённое приоритетное влияние определенного лица на членов организации, основывающееся на положении в общественной иерархии, месте в системе ролей, обладании ресурсами влияния. Понятие *неформального лидерства* отражает субъективную способность, готовность, умение личности выполнять роль лидера, признание за ней права на руководство со стороны членов группы. Неформальное лидерство основано на авторитете, приобретенном благодаря соответствующим личным качествам.

Лидерство — это, во-первых, влияние, авторитет, властное воздействие и контроль над другими. При этом учитываются три основные особенности данного влияния — его постоянство, распространение на всю группу (организацию, общество), приоритетность (направленность воздействия от лидера к членам группы)¹.

Во-вторых, лидерство — это руководство, т.е. совокупность возможностей лидера как субъекта власти, направляющего политическое поведение участников взаимодействия, подвластных его воле и полномочиям. Такая интерпретация лидерства вытекает из структурно-функционального подхода, предполагающего рассмотрение общества как сложной, иерархически организованной системы социальных позиций и ролей. При этом лидерство — это особое положение человека или группы людей в обществе, которое характеризуется их способностью направлять и организовывать коллективное поведение.

¹ См.: Ратманова Е. В. Политическое лидерство в современной России: стиль регионального управления. Ярославль : Литера, 2007. С. 23–24.

В-третьих, политический лидер — это символ общности и образец политического поведения группы, способный реализовать ее интересы с помощью власти. Политическое лидерство является производным от политической культуры. В связи с этим изучение политического лидерства необходимо осуществлять через призму базовых характеристик политической культуры.

В-четвертых, политическое лидерство предполагает рациональное воздействие на подчиненных, основанное на устойчивой системе знаний, а также на точном следовании правилам и согласованным процедурам.

В-пятых, с позиции теории рационального выбора политическое лидерство будет означать предпринимательство, осуществляемое на политическом рынке, при котором «политические предприниматели» в конкурентной борьбе обменивают свои программные решения общественных задач на руководящие должности.

В целом следует отметить, что **политическое лидерство** — это обусловленная системой социально-политических и психологических отношений способность субъекта оказывать влияние на политическую деятельность отдельных лиц и социальных объединений. Кроме того, политическое лидерство — это социально значимая специализированная деятельность, осуществляемая в политике приоритетными субъектами в соответствии с их статусно-ролевыми позициями и властными полномочиями. В этом контексте политическое лидерство выражает управленческий статус, социальную позицию, связанную с принятием властных решений.

14.2. Основные концепции политического лидерства

В настоящее время сложились основные концепции политического лидерства. Они входят в число базовых теорий политической науки.

Теория черт (теория «великого человека», харизматическая теория лидерства) сформировалась на основе стремления выявить качества, присущие идеальным лидерам — героям. Она объясняет феномен лидерства выдающимися качествами человека. Чертами политического лидера обычно признаются: острый ум, твердая воля, целеустремленность, кипучая энергия, незаурядные организаторские способности, компетентность, готовность брать на себя

ответственность. Непременными качествами современных политических лидеров в демократических странах часто называют фото- и телегеничность, внешнюю привлекательность, способность внушать людям доверие и т.п.

Научный интерес представляет *теория биологического типа лидерства*, так называемого «сверхчеловека», разработанная немецким философом *Ф. Ницше*. В своей работе «Так говорил Заратустра» Ницше писал: «Цель человечества лежит в его высших представлениях... Человечество должно неустанно работать, чтобы рождать великих людей, — в этом и ни в чем ином состоит его задача»¹.

Факторно-аналитическая концепция теории черт различает чисто индивидуальные качества лидера и характерные для него черты, стиль поведения, обеспечивающие достижение определенных политических целей. Названная концепция вводит в теорию лидерства понятие целей и задач, связанных с определенной ситуацией. В результате взаимодействия индивидуальных качеств лидера и стоящих перед ним целей и условий их осуществления вырабатывается стиль его поведения. Стиль поведения и целевая ориентация лидера несут отпечаток конкретных социальных условий.

Ситуационная, или ситуативная, концепция лидерства также развивает идею зависимости лидерства от социальных условий (концепция американских ученых *Р. Стогдилла*, *Т. Хилтона*, *А. Голдиера* и др.) и исходит из относительности и множественности свойств лидерства: лидер — функция определенной ситуации; появление лидера — результат места, времени и обстоятельств; сложившиеся конкретные обстоятельства определяют отбор политического лидера и детерминируют его поведение. С точки зрения ситуационного подхода, лидерские качества релятивны, т.е. относительны. Лидеров отличают главным образом целеустремленность, готовность взять на себя ответственность за решение той или иной задачи, компетентность. Ограниченность ситуационной концепции состоит в том, что она недостаточно отражает активность лидера, его способность правильно и своевременно оценить и изменить ситуацию, находить решение острых проблем.

Этот недостаток пытаются исправить представители *личностно-ситуационной теории*, которые, по сути, пыта-

¹ *Ницше Ф.* Так говорил Заратустра. М.: Изд-во МГУ, 1990. С. 286.

ются совместить ситуационную теорию и теорию черт. Американские исследователи *Г. Герт* и *С. Милз* выделили четыре фактора, которые необходимо учитывать при рассмотрении феномена лидерства: 1) черты и мотивы лидера как человека; 2) образы лидера и мотивы следования за ним, которые существуют у последователей; 3) характеристики роли лидера; 4) институциональный контекст, т.е. те социальные и правовые параметры, в которых работает лидер и в которые он и его последователи вовлечены.

Другой американский ученый, *Ф. Фидлер*, предлагает *вероятностную модель эффективности лидерства*, которая делает акцент на интеграцию влияния стилей лидерства (характеризующих личностные свойства лидера) и ситуативных переменных (включающих отношения между лидером и последователями, структуру, задачи, позицию власти лидера). Суть теории заключается в утверждении, что эффективность группы носит вероятностный характер в зависимости от соответствия стиля лидерства конкретной ситуации.

Развивает и качественно обогащает ситуационную концепцию объяснение феномена лидерства через рассмотрение взаимоотношений *последователей* и *конституентов*. Круг конституентов лидера понимается достаточно широко, включая не только политических активистов и приверженцев лидера, но и избирателей, а также всех, кто взаимодействует с ним, оказывает на него влияние. Данный подход рассматривает лидерство как особого рода отношения между руководителем и его конституентами, выступающие в виде цепочки взаимосвязанных звеньев «конституенты — последователи — активисты — лидер» и составляющие единую систему. Конституенты во многом определяют политическое поведение лидера, который действует нередко вопреки собственным предрасположениям.

В *мотивационной теории лидерства* эффективность лидера рассматривается в зависимости от его воздействия на мотивацию последователей, их способность к продуктивному выполнению задания и удовлетворение, испытываемое ими в процессе работы. Поведение лидера является мотивирующим в той степени, в которой оно увеличивает вероятность достижения последователями целей и разъясняет способы их достижения. Теория предполагает определенную структуру лидерского процесса, включающую: типы лидерского поведения; установки и поведение после-

дователей (удовлетворение или неудовлетворение работой, одобрение или неодобрение лидера); мотивацию поведения; ситуативные факторы (индивидуальные черты последователей; фактор окружающей среды, поставленная задача, система власти в группе и т.д.).

Теория обмена и транзактного анализа рассматривает лидера как чувствующего потребности и желания своих последователей и предлагающего способы их удовлетворения; акцент делается на процессе взаимодействия лидера и последователей.

Атрибутивные теории рассматривают лидера как в сильной степени зависимого субъекта, получающего прямые указания от своих последователей. Данная точка зрения предполагает, что лидер отражает цели группы и действует от ее имени. Таким образом, для понимания лидерства необходимо иметь представление об ожиданиях и целях последователей.

Значительно обогатились представления о лидерстве благодаря *психоаналитической теории лидерства*. Зигмунд Фрейд полагал, что в основе лидерства лежит преимущественно бессознательное влечение сексуального характера — подавленное либидо, которое благодаря сублимации проявляется в стремлении к творчеству, в том числе и к лидерству. Фрейд видел основной потенциал для реализации человека в политике посредством выхода на уровень принятия решений в подсознательном стремлении людей к отцу-лидеру, а сам феномен рассматривал как результат процессов в глубинных уровнях осознания бессознательного поведения и мотивации лидера. Фрейд писал: «Всем участникам массы нужно быть равными между собой, но все они хотят власти над собой одного. Множество равных, кои могут друг с другом идентифицироваться, и один-единственный, их всех превосходящий, — вот ситуация, осуществляемая в жизне-способной массе... С самого начала существовало две психологии: одна — психология массовых индивидов, другая — психология отца, возглавителя, вождя»¹. Фрейд объяснял природное начало лидерства с точки зрения внутренней активности политического лидера, мотивов его поведения. Руководящие позиции для многих людей выполняют компенсаторные функции, которые позволяют подавлять или

¹ Фрейд З. Массовая психология и анализ человеческого «Я» // «Я» и «Оно». Тбилиси : Мерани, 1991. Кн. 1. С. 117—119.

преодолевать различного рода комплексы, чувство неполноценности и т.п. Определенные психологические потребности отражает и подчинение лидеру: субъективное принятие лидерства закладывается еще в детстве, когда ребенок нуждается в покровительстве и авторитете родителей.

Очевидно, что создание универсальной концепции лидерства маловероятно по причине многообразия его проявлений, функций, зависимости от исторических эпох, типов политических систем, особенностей лидеров и их конституентов, других факторов. Вместе с тем на основе теоретических изысканий и практических исследований феномена политического лидерства, политической деятельности, политической истории возможно развитие позитивного, *нормативистского подхода к лидерству*. Последний состоит в апологии лидерства, ориентированного на соблюдение, поддержание социальной гармонии, сбалансированное отношение к перспективам обеспечения судьбы, выживания всех единиц глобального социума, начиная с индивида, популяции, этноса и заканчивая народом, нацией, цивилизацией в целом.

14.3. Типологии политического лидерства

Основные типологии лидерства формировались в первой половине XX в. и стали основой современных классификаций лидеров, стилей лидерства.

Макс Вебер психологические аспекты политического лидерства связывал со *спецификой властной мотивации активности политика*. Он писал: «Кто занимается политикой, тот стремится к власти: либо к власти как средству, подчиненному другим целям (идеальным или эгоистичным), либо к власти ради нее самой»¹. Вебер предложил в качестве критерия типологического деления лидеров легитимность власти.

1. *Традиционное лидерство*, основанное на вере в то, что лидер имеет право на власть по происхождению или обычаю. Этот тип либо остался в историческом прошлом, либо существует в так называемых развивающихся странах Азии, Африки и Латинской Америки. Классическими примерами традиционного лидера являются племенной вождь

¹ Вебер М. Избранные сочинения. М. : Прогресс, 1990. С. 646.

и наследственный монарх. Этот тип лидерства характерен для доиндустриального общества.

2. *Рационально-легальное, или бюрократическое, лидерство* основано на законах, регулирующих порядок выдвижения лидеров. Так, в современных странах Запада лидеров избирают на определенный срок. Такой же порядок существует и в Российской Федерации. Фактически лидер выполняет функции государственного служащего. Когда его срок пребывания в должности заканчивается, он покидает пост политического лидера. В рамках этого типа лидерство связано со знанием и соблюдением норм политического процесса, их активным использованием для достижения поставленных целей, реализации функций руководства.

3. *Харизматическое лидерство*, основанное на вере масс в необыкновенные способности кандидата в лидеры (харизма — свойства личности, вызывающие восхищение, преклонение и слепую веру в его необыкновенные возможности). Его отличие от первых двух в том, что оно имеет не только объективные, но и субъективные причины. К ним следует отнести любовь последователей к своему лидеру, обожествление его и т.п.

Политико-психологические типологии акцентируют внимание преимущественно на внутренних качествах лидера.

Согласно американскому исследователю Г. Лассуэллу, в зависимости от функции, которую выполняет или стремится выполнять тот или иной политический лидер, различаются такие их типы, как «агитатор», «администратор» и «теоретик» (есть также и их комбинации). Лассуэлл рассматривал направление движения бессознательных факторов в критических ситуациях развития карьеры каждого из типов, их роль в становлении определенных политических типов.

Главная функция «агитаторов» — агитация граждан, в связи с чем данный тип политиков ценит риторику, вербальные (словесные) формулы, жесты, частое, ритуализированное повторение принципов. Лассуэлл писал: «Неотъемлемая черта агитатора — стремление добиться эмоционального отклика публики, что представляет для него наивысшую ценность»¹. Для «агитаторов» важен эмоциональный отклик аудитории, тогда как администраторские функции вызывают у них фрустрацию (от лат. *frus-*

¹ Лассуэлл Г. Психопатология и политика... С. 92.

tratio — обман, неудача), т.е. остро критическое состояние, проявляющееся в гнетущем напряжении, тревожности, чувстве безысходности.

«Администраторы» направляют свои чувства на менее отдаленные и абстрактные объекты, концентрируют внимание на манипуляции определенной группой, демонстрируя беспристрастный интерес к задачам организации. Они не нуждаются в разрешении эмоциональных проблем, более хладнокровны, уравновешены. При этом Лассуэлл отмечал, что «некоторые администраторы поглощены своими идеями, другие же редко прельщаются новизной. Одни проявляют максимум энергии под руководством... начальника; другие же не могут сконцентрироваться, пока на них не надавят сверху. Существуют администраторы, оказывающие влияние на подчиненных, скорее, в силу присущих их положению властных полномочий, чем за счет авторитета своей личности. А есть и такие, которые могут зависеть от добросовестного исполнения подробно разработанных заданий, тогда как другие пренебрегают деталями и мыслят в духе общей политики»¹.

«Теоретики» заняты отдаленными, высоко интеллектуальными целями. В отличие от «агитаторов», выбирающих близкие цели, «теоретики» стремятся к грандиозности. В отличие от «администраторов» «теоретики» страдают при отсутствии эмоций, сильных психологических раздражителей. Интеллектуализация, по Лассуэллу, есть ответ «теоретиков» на собственные когда-то нерешенные проблемы.

Г. Лассуэлл выделил два типа характера, формирующие тип политического лидерства: «*принудительный*» и «*драматизирующий*», и подтип — «*беспристрастный*». Политику с «*принудительным*» характером свойственны жесткость, однообразие мышления и деятельности, отрицание новизны, другие качества «бюрократа»-администратора. Политик с «*драматизирующим*» характером склонен к самолюбованию, провокациям, флирту и т.п. Он представляет собой полную противоположность «принудительному» характеру, является «агитатором» политического типа. «*Беспристрастный*» характер отличается отсутствием ярких эмоциональных состояний; в политике такие люди становятся хорошими судьями, дипломатами и т.д.

¹ Лассуэлл Г. Психопатология и политика... С. 136.

Американский ученый *Д. Рисман* рассматривал три типа обществ и три типа социальных деятелей, которым соответствуют три типа политических личностей: «*безразличный*», «*морализатор*» и «*внутренний наблюдатель*».

«*Безразличный*» тип — человек, у которого либо нет никакого отношения к политике, либо весьма слабый интерес к ней, отсутствие политической ориентации или что-то еще заставляют его опасаться политики. «*Безразличные*» не стремятся к власти, не чувствуют личной ответственности за политическую ситуацию, редко переживают ощущение вины по поводу разного рода политических коллизий.

Поведение «*морализатора*», обладающего «вовнутрь направленным характером», отличается сильными эмоциями и низкой компетенцией. Такой лидер — либо идеалист, стремящийся к совершенствованию самого себя, других людей, институтов, либо пессимист, нацеленный не на достижение лучшего, а на предотвращение худшего. Существует два подтипа «морализаторов»: «*негодующие*» и «*энтузиасты*». У обоих подтипов политические эмоции перевешивают политическое сознание, однако эмоции «негодующего» негативнее, чем эмоции «энтузиаста». Энтузиазм «морализаторов» препятствует эффективной работе, как слишком сильные эмоции — правильному восприятию ситуации.

«*Внутренний наблюдатель*» («*inside-dopester*») — неэмоциональный или контролирующий эмоции человек, использующий политику для развлечения и выгоды. «Внутренний наблюдатель» не ставит возвышенные цели, не озабочен сложными политическими проблемами и занят преимущественно манипулированием другими. Будучи реалистом, который стремится быть «внутри политики», он при невозможности изменить политиков манипулирует ими, стараясь быть похожим на них, хорошо информированным.

Соотечественник *Д. Рисмана Дж. М. Берне* в качестве критерия типологии лидерства использует взаимоотношения лидеров и ведомых как людей с различным властным потенциалом и разной мотивацией. В результате им выделены два типа такого взаимодействия и, соответственно, два типа лидерства: «*трансформационный*» и «*трансактивный*».

При «*трансформационном лидерстве*» индивиды в процессе взаимодействия возвышают мотивационный уровень друг друга, что проявляется в поведении, ожиданиях

лидера и ведомых. Лидер формирует мотивы, ценностные ориентации, цели ведомых. Последние начинают действовать активнее, эффективнее. Лидеры выполняют образовательную функцию, формируя, изменяя мотивы, ценностные ориентации, цели подчиненных.

«Трансформационное лидерство» подразделяется на следующие подтипы:

1) *интеллектуальное лидерство* — подразумевает своеобразный аналитико-нормативный ответ на проблемы общества. Оно может генерироваться только внутри общества. При этом катализатором, активизирующим процесс перевода обобщенных нужд в специфические интеллектуальные идеалы, является конфликт;

2) *реформаторское лидерство* — предполагает, что лидеры-реформаторы принимают существующие социально-политические структуры, отталкиваются от них, что ведет к компромиссному и инерционному реформированию действующих институтов. В конечном счете коренные изменения совершаются политиками, чьи политические амбиции сдерживаются реформами;

3) *революционное лидерство* — основано на абсолютной преданности делу, сильном чувстве призвания, обращении к нуждам и ожиданиям масс, коллективизме. Оно предполагает наличие идеала переустройства общества, «черно-белое» видение мира;

4) *героическое (харизматическое) лидерство* — отличается верой в личность лидера независимо от его качеств, опыта, конкретных взглядов.

При «трансдейственном лидерстве» один человек проявляет инициативу в контактах с другими с целью обмена ценностями (экономическими, политическими, психологическими и т.д.). Данные отношения напоминают сделку и прекращаются после достижения сторонами необходимых целей, так как лидера и ведомых не объединяют какие-либо высокие идеалы.

В «трансдейственном лидерстве» выделяются несколько подтипов:

1) *лидерство мнений*. Его целями являются мобилизация мнений через обращение к желаниям, потребностям граждан, обобщение этих мнений, их выражение на выборах;

2) *групповое лидерство*. Осуществляется одновременно в интересах лидера и группы: лидер помогает группе осознать свои интересы, формирует ожидания, формулирует

требования, что делает его лидером не конкретной малой группы, а группы интересов;

3) *партийное лидерство*. Лидер стремится мобилизовать определенные социальные, экономические, психологические ресурсы для удовлетворения требований ведомых;

4) *законодательное лидерство*. Выполняет функции своеобразного мониторинга, разрешения противоречий. Возможны следующие роли лидера законодательного типа, которые могут совмещаться:

а) «идеолог» — выступает за доктрины, которые могут быть широко поддержаны в конкретном, определенном округе или же каким-либо конкретным меньшинством электората;

б) «трибун» — рассматривает себя в качестве представителя жителей своего округа или всего населения и связующего звена между правительственными действиями и ожиданиями граждан. «Трибуны» считают себя знатоками, защитниками общественных интересов, нужд, требований;

в) «карьерист» — рассматривает свою карьеру в законодательном органе как самоцель, ступень к более высокому посту;

г) «парламентарий» — выполняет одну или обе следующие роли: специалист (эксперт в области парламентских процедур), институционалист (стремящийся к сохранению парламентского института в целом);

д) «брокер» — считает, что он играет необходимую роль посредника между антагонистическими законодателями, балансируя интересы всех сторон, умирняя конфликт, создавая «законодательное единство»;

е) «верноподданный» — доверенное лицо сильной партии;

ж) «генерализатор» (стратег) — работает над широкой программой, обычно партийной;

з) «специалист по политике» — концентрирует свое внимание обычно на одной проблеме;

5) *исполнительное лидерство*. Не имеет надежной политической, институциональной поддержки, зависит в основном от личности лидера (его таланта, характера, престижа), бюрократических ресурсов (кадры, бюджет). Партийные лидеры могут мобилизовать широкую политическую поддержку, активизировать политические настроения в пользу партии; парламентские лидеры опираются на парламент, свои округа; исполнительные лидеры могут обращаться

к общественному мнению при невозможности его формирования, активизации, направления в нужное русло. Исполнительное лидерство необходимо в кризисных ситуациях, так как оно наиболее эффективно при достижении краткосрочных конкретных целей.

В реальной политической практике идеальные образы лидерства не встречаются в чистом виде, сочетаясь у политических деятелей в различных пропорциях.

При этом, однако, существенным недостатком всех представленных концепций является их общепсихологическая ориентация: в большинстве случаев происходит в определенной степени выделение типов личностей *вообще*, а не типов политических лидеров *в частности*. Соответственно специфика собственно политического лидерства ускользает.

Решить данную проблему в некоторой степени пытаются авторы политико-психологических концепций лидерства, в частности, за счет привнесения в исключительно психологический дискурс социологического и политологического компонента.

Так, Д. В. Ольшанский определяет тип лидера как разновидность субъекта, доминирующего в процессе взаимодействия и регулирующего отношения доминирования-подчинения специфическим способом. Опираясь на основные способы реализации отношений доминирования-подчинения — регулирование норм, определение ценностей, демонстрация образцов — он выделяет три основных типа лидера: 1) лидер-«организатор»; 2) лидер-«демонстратор» и 3) лидер-«аксиолог».

«Организатор» — тип лидера, регулирующий отношения доминирования-подчинения на основе нормирования поведения субъектов взаимодействия. «Демонстратор» регулирует отношения доминирования-подчинения на основе демонстрации тех или иных образцов поведения. «Аксиолог» регулирует отношения доминирования-подчинения на основе вовлечения ведомых в определенную систему ценностей.

Лидерство опирается на осознанные гражданами интересы. Лидер обладает наиболее выраженными «полезными» с точки зрения группы качествами, благодаря которым его деятельность по удовлетворению интереса данного сообщества оказывается наиболее продуктивной. Такой лидер служит своеобразным эталоном, к которому должны стре-

миться другие. Его влияние основано на психологическом феномене отраженной субъективности, идеальной представленности в других членах группы.

За лидером сообщество признает право на принятие решений, наиболее значимых с точки зрения группового интереса. Авторитет лидера базируется на умении сплотить, объединить других для достижения общей цели. Такое лицо независимо от стиля лидерства (авторитарного или демократического) регулирует взаимоотношения в группе, отстаивает ее ценности в межгрупповом общении, влияет на формирование общих ценностей (целей) и в некоторых случаях символизирует их.

По Ю. Е. Милованову, политическое лидерство — способ осуществления власти, основанный на ненасильственной интеграции социальной активности различных слоев (групп) посредством легитимных механизмов, вокруг выдвигаемой лидером программы (концепции) решения социальных проблем и задач общественного развития.

Соответственно выделяются следующие *виды и уровни лидерства*.

1. *Лидер малой группы лиц, имеющих общие интересы.* Обладает внутригрупповой властью в виде авторитета, который формируется на основе его личных качеств, оцениваемых группой непосредственно в совместной деятельности. Различают «делового», «интеллектуального» лидеров, «лидера общения». Для первого типичны организаторские способности, предприимчивость, прагматизм. Авторитет второго опирается на умение решать сложные задачи, находить нестандартные решения, выполнять функции мозгового центра. «Лидеру общения» присущи психологическая комфортность, коммуникабельность, умение снимать напряженность внутри группы.

2. *Лидер общественного движения, организации, партии* — лицо, с которым те или иные социальные слои (группы) связывают возможность удовлетворения своих интересов (не обязательно адекватно сознаваемых). Такой лидер воздействует на общественное мнение как в силу своих личных качеств, так и благодаря тому, что поддерживающая его часть населения находится в состоянии ожидания. Последнее и есть проявление в массовом сознании потребности в лидере, которому часть населения авансирует определенную степень доверия, поддержки. Чем менее конкретизированы цели, задачи общественного движения, тем более значима деятельность лидера.

3. *Политический лидер* — лицо, действующее в системе властных отношений, в которой лидерство представлено в виде своеобразных социальных институтов (представительных органов, многопартийности, влиятельных общественных организаций), обеспечивающих защиту, баланс интересов различных социальных групп. Личностные качества, имеющие принципиальное значение в первом случае, существенное — во втором, на третьем уровне не оказывают решающего влияния на деятельность лидера, которая осуществляется в рамках внешних регуляторов, свойственных конкретной культуре.

Влияние лидеров второго и третьего уровней основано на связи их программы с настроениями, свойственными массовому сознанию.

Каждому из уровней лидерства соответствуют свои механизмы интеграции и функции.

Лидерство на уровне малой группы, объединенной общими интересами и ставящей политические цели, представляет механизм интеграции групповой деятельности, в которой лидер направляет, организует действия группы, предъявляющей к лидеру определенные требования (способность принимать решения, брать на себя ответственность и т.д.). Такое лидерство предполагает *реализацию функций*:

1) целевой — определение группой мотивов деятельности, условий удовлетворения ее интереса, уточнение средств и способов создания подобных условий. В процессе реализации этой функции устанавливается конкретный характер взаимоотношений в группе, стиль лидерства;

2) идентификационной — самоопределение индивидов, членов сообщества, которое включает установление внутригрупповой иерархии (лидеров, звезд, популярных лиц и т.д.);

3) аксиологической — формирование системы групповых ценностей, приоритетов, стереотипов поведения.

Лидерство на уровне общественных движений, связанных общностью политических интересов, которая основана на одинаковом социальном статусе (а не узкогрупповых интересах, как в первом случае), представляет способ адекватного выражения интересов той части населения, которая поддерживает данного политика. Фигура лидера служит символом определенной социальной политики.

На данном уровне к трем вышеназванным функциям добавляются еще две:

1) нормативная — формирование нормативного кодекса, т.е. системы регуляторов общественной деятельности, в которой каждая норма предполагает санкцию за ее нарушение;

2) репрезентативная — представление притязаний и потребностей множества разнородных групп в виде общего интереса, т.е. формирование психологии социального слоя в ходе сбора мнений, организации дискуссии и т.п.

Лидерство на третьем уровне характеризуется следующими функциями:

1) интеграция групповой деятельности, руководство тандемом «лидер — команда» и т.д., умение превращать непосредственно воспринимаемые потребности в концептуально осмысленные программы;

2) координация деятельности властных институтов (суда, парламента, администрации) с принятой в обществе системой аксиологических нормативов, общественным мнением;

3) выдвижение прагматической программы становится мотивацией практических действий.

В отдельную группу могут быть выделены *типологии стиля политического лидерства*. Они адекватно дополняют существующие классификации типов лидерства, так как акцентируют внимание преимущественно на политической практике (тогда как в классификациях типов лидерства за основу берутся статичные характеристики лидера, изначально предзаданные его статусом, местом в социальной структуре, личностными особенностями и т.д.).

Индивидуальный политический стиль может быть определен по пяти параметрам: 1) проявление темперамента, черт характера, своеобразия поведенческих реакций и т.п.; 2) когнитивные процессы (способы принятия решений, работы с информацией, особенности мышления); 3) подход к управлению, стиль руководства; 4) личная модель собственного политического лидерства; 5) лидер как публичная персона (общение с избирателями и с публикой вообще). Политические стили могут быть сгруппированы по пяти основным типам.

Параноидальный стиль. В личностном профиле такого лидера — подозрительность, недоверие к другим, сверхчувствительность к скрытым угрозам, мотивам, нередко

непредсказуемость, стремление к контролю над другими открыто или путем скрытых манипуляций. Лучшие определения для деятеля такого типа — «хозяин», «властелин».

Демонстративный стиль. Образное обозначение личностного профиля — «артист». Склонен к самодраматизации (демонстративности), постоянно охвачен страстным желанием привлекать к себе внимание.

Компульсивный стиль. В личностном профиле — почти навязчивое (компульсивное) стремление все сделать наилучшим образом (так называемый «синдром отличника») независимо от наличия времени, поставленных задач.

Депрессивный стиль. Политик депрессивного стиля стремится быть гарантированным от неудач и получить помощь.

Шизоидный стиль. При шизоидном политическом стиле самоустранение, уход от участия в конкретных событиях в сравнении с предыдущим типом носят более отчетливый характер. У политиков такого стиля нет желания присоединяться к кому-либо, они занимают позицию сторонних наблюдателей.

Американские ученые К. Левин, Р. Липлит, Р. Уайт провели ряд исследований психологического климата, создаваемого различными стилями лидерства, выделив *три стиля взаимоотношения лидера с группой*: авторитарный, демократический и попустительский, или либеральный («laissez-faire»).

Авторитарный стиль лидерства предполагает единоличный способ принятия решений, полное жесткое подчинение ведомых лидеру, жесткий диктат в отношении формы исполнения решений, контроль вплоть до отдельного индивида. Недостаток авторитарного управления — неспособность развивать творческую инициативу подчиненных, ухудшение социально-психологического климата.

Демократический стиль руководства — это совокупность приемов управления, манера поведения руководителя, основанные на сочетании принципа единоначалия с активным вовлечением подчиненных в принятие решений, управление, организацию, контроль. Недостатки демократического стиля кроются в высокой вероятности временных затрат на обсуждение и принятие решения, риске неисполнения решения из-за нарушения четкой управленческой субординации.

Либеральный стиль лидерства предполагает анархический способ принятия решений, поливариативность в процедурном плане, отсутствие возможности контроля за исполнением решений; предписания лидера полностью отсутствуют; реакция лидера на деятельность своих ведомых спонтанна, возможно непрогнозируемое осуществление определенных санкций. Либеральный стиль руководства — совокупность приемов управления, манера поведения руководителя, основанные на передаче задач подчиненным, которые принимают на себя часть ответственности за их выполнение.

Исторический опыт свидетельствует: в политике лидеров и их поступках проявляется принципиально различный потенциал воздействия на текущие события. Типологии политического лидерства не только имеют практический смысл как объект фундаментальных политологических исследований и инструмент работы политических аналитиков и политических технологов, но в той или иной степени могут и должны быть элементом политической культуры государства и общества.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Что такое политическое лидерство? Назовите основные подходы к определению «политический лидер».
2. Перечислите основные теории политического лидерства. Кто из зарубежных и отечественных ученых внес наибольший вклад в развитие теорий политического лидерства?
3. Раскройте основные типологии политического лидерства. Какие основания используются для их выделения?
4. Назовите основные функции политических лидеров. Приведите примеры их реализации в современной России.
5. Каковы наиболее распространенные стили политического лидерства? Назовите самые эффективные из них.

Литература

1. *Блондель, Ж.* Политическое лидерство / Ж. Блондель; пер. с англ. Г. М. Квашнина. — М. : Российская академия управления, 1992.
2. *Бушуева, Н.* Сравнительный анализ мужского и женского политического лидерства / Н. Бушуева // Власть. — 2010. — № 5.

3. Вебер, М. Политика как призвание и профессия // Избранные произведения / М. Вебер. — М. : Прогресс, 1990.

4. Восленский, М. С. Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза / М. С. Восленский. — М. : Советская Россия, 1991.

5. Карасев, В. И. Феномен политического лидерства / В. И. Карасев. — М. : МОДЭК, 2000.

6. Купчин, Н. Политическое лидерство как фактор демократических преобразований в России / Н. Купчин // Власть. — 2008. — № 11.

7. Макиавелли, Н. Государь / Н. Макиавелли. — М. : АСТ, 2009.

8. Печкурова, А. Политическое лидерство в условиях глобализации: взгляд американских политологов / А. Печкурова // Власть. — 2008. — № 11.

9. Ратманова, Е. В. Политическое лидерство в современной России: стиль регионального управления / Е. В. Ратманова. — Ярославль : Литера, 2007.

10. Слизовский, Д. Е. Политическое лидерство в России: история, опыт, проблемы / Д. Е. Слизовский, Н. В. Шулемина. — М. : Изд-во РУДН, 2006.

11. Соколов, А. Взаимосвязь легитимации политической власти в России с имиджем политического лидера / А. Соколов // Власть. — 2009. — № 7.

12. Щербинина, Н. Г. Теории политического лидерства / Н. Г. Щербинина. — М. : Весь мир, 2004.

Глава 15

ПОЛИТИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ

15.1. Политическое сознание: понятие, сущность, содержание

Политическое сознание — феномен социальной действительности, относящийся к двум относительно автономным и вместе с тем взаимосвязанным сферам — политической и духовной. Выступая частью политической жизни общества, оно одновременно является формой такой сложной реальности, как общественное сознание — важнейшего элемента духовной жизни людей.

Политическое сознание — целостное, структурно сложное духовное образование, включающее чувства, образы, настроения, убеждения, мнения, идеи, теории, отражающие те или иные стороны политической жизни и являющиеся результатом активной мыслительно-творческой деятельности людей. Политическое сознание — феномен, социально обусловленный как по механизму своего зарождения и реализации, так и по характеру своего существования и исторической миссии.

В структуре политического сознания выделяют различные *уровни* — обыденное и теоретическое сознание, идеология и политическая психология, а также *элементы* — чувства, представления, образы, оценки, мнения, убеждения, идеи, теории, взгляды и т.д.

Политическое сознание как отражение и вместе с тем активно-творческая, проективная способность обладает потенциалом, во-первых, адекватно оценивать политическое бытие, обнаруживать в нем скрытый от повседневного взгляда смысл и осуществлять прогноз, во-вторых, через практическую деятельность *влиять* и *преобразовывать* его.

Политическое сознание есть результат совместного осмысления социально-политической действительности практически взаимодействующими между собой людьми. В этом состоит его социальная природа и основная особенность.

Политическое сознание обладает относительной самостоятельностью по отношению к политическому бытию. На теоретическом уровне оно не просто отражает последнее, а раскрывает его суть, внутреннюю логику. Политическое сознание способно как опережать развитие политической жизни, осуществлять довольно точные прогнозы, так и отставать от него, оказываясь не готовым к происходящим изменениям.

Опираясь в своем развитии на достижения человеческой мысли и духа, политическое сознание обеспечивает преемственность в развитии политического наследия поколений. Следовательно, политическое сознание имеет собственную логику развития, свои законы и принципы, что хорошо видно на примере эволюции всех его элементов.

Политическое сознание *надличностно*, но не *внеличностно*. Это означает, что оно невозможно вне индивидуального сознания. Носителями его являются индивиды, обладающие собственным сознанием, а также социальные группы и общество в целом. Развитие политического сознания происходит в процессе постоянного приобщения к нему вновь и вновь появляющихся на свет индивидов. Все содержание и элементы политического сознания созданы и кристаллизованы именно людьми, а не какой-либо внечеловеческой силой. Авторская индивидуальность идеи и даже образа может быть усвоена обществом, и тогда они осваиваются индивидом в надличностной форме, но само их содержание остается человеческим, а происхождение — конкретно-индивидуальным.

Вместе с тем политическое сознание есть не количественная сумма индивидуальных сознаний, а их качественно новое состояние — внутри себя и по-особому структурированная идеально-объективная реальность, с требованиями которой индивид вынужден считаться так же, как он считается с природными и социальными явлениями. Своими объемом, возможностями, преобразовательной силой *массовое* политическое сознание, несомненно, превосходит субъективное конечное и ограниченное отдельным человеком *индивидуальное* политическое сознание. Власть массового политического сознания над индивиду-

альным выражается в безусловном восприятии индивидом исторически сложившихся форм духовно-практического (политического) освоения действительности, тех способов и средств, с помощью которых осуществляется производство духовно-практической (политической) жизни общества, того смыслового содержания, которое накоплено человечеством веками и вне которого невозможно становление индивидуальности.

Обыденное политическое сознание — низший его уровень, характеризующийся жизненно-практическим, несистематизированным и вместе с тем целостным миропониманием. Обыденное политическое сознание стихийно и близко к непосредственной действительности жизни, которая в нем отражена достаточно полно, с конкретными деталями и смысловыми нюансами. Поэтому обыденное политическое сознание — тот источник, из которого черпает свое содержание и вдохновение политика, и вместе с тем первичная форма понимания обществом политического мира.

Обыденное политическое сознание носит исторический характер. Так, обыденное политическое сознание Античности или Средневековья было далеко от научных представлений, современное же его содержание уже не является наивно-мифологическим отражением мира, напротив, оно насыщено научными знаниями, хотя и преобразует их в некую целостность с помощью средств, не сводимых к научным. Вместе с тем и в современном обыденном политическом сознании немало мифов, утопий, иллюзий, предрассудков, которые, возможно, помогают жить их носителям, но в то же время имеют мало общего с окружающей политической реальностью.

Теоретическое политическое сознание — высший уровень политического сознания, характеризующийся осмыслением социально-политической жизни в ее целостности, закономерностях и существенных связях. Теоретическое политическое сознание выступает как система логически связанных положений. Носителями его являются не все люди, а ученые, исследователи, способные научно судить об исследуемых явлениях и объектах в рамках своих областей, за пределами которых они размышляют на уровне обыденного сознания — «здравого смысла», а то и просто на уровне мифов и предрассудков.

Политическая психология и идеология являются уровнями и вместе с тем структурными элементами политиче-

ского сознания, в которых выражается не только глубина понимания социально-политической действительности, но и отношение к ней со стороны различных социально-политических групп и общностей. Это отношение проявляется прежде всего в их потребностях, мотивах и побуждениях к освоению и преобразованию социально-политической действительности.

Политическая психология представляет собой совокупность присущих людям и социальным группам и общностям чувств, настроений, нравов, традиций, стремлений, целей, идеалов, а также потребностей, интересов, убеждений, верований, социально-политических установок. Она выступает как определенный настрой чувств и умов, в котором сочетаются понимание происходящих в политике процессов и духовно-эмоциональное отношение к ним. Политическая психология может проявляться как психический склад социальных и этнических общностей, т.е. как классовая, корпоративная или национальная психология, во многом обуславливающая их деятельность и поведение.

Основными *функциями* политической психологии являются *ценностно-ориентирующая* и *мотивационно-побудительная*. Отсюда следует, что социальные и политические институты, и прежде всего государство, призваны учитывать особенности политической психологии различных групп и слоев населения, если они хотят добиться успеха в реализации своих замыслов.

Политическая идеология представляет собой теоретическое выражение объективных потребностей и интересов различных социально-политических групп и общностей, их отношение к социально-политической действительности, а также систему взглядов и установок, отражающих социально-политическую природу общества, его строй и социальную структуру.

Поскольку различные идеологии отражают интересы различных социальных групп и общностей, которые могут не просто не совпадать, но быть противоположными, это означает, что говорить об их теоретичности в научном смысле слова можно лишь условно. Каждая идеология акцентирует внимание на том аспекте социально-политической реальности (рыночные механизмы, государственное регулирование, социальная поддержка, свободы и права личности и т.д.), которая в максимальной степени отвечает интересам общности, от имени которой она (идеология) высту-

пает. Степень теоретичности идеологии соответствует тому, насколько, во-первых, выражаемые ею интересы конкретной группы совпадают с объективным ходом развития общества, его основными тенденциями и интересами, во-вторых, насколько она способна учесть интересы других групп и тенденции иных сегментов социально-политической реальности. Следовательно, далеко не все идеологии научны. Некоторые из них рисуют ложную картину происходящих в обществе процессов, тем самым мистифицируя действительность и способствуя появлению социально-политических мифов, затемняя сознание масс и замедляя развитие общества.

Поэтому идеология может быть научной и ненаучной, прогрессивной и реакционной, радикальной и консервативной.

Если политическая психология формируется стихийно, то идеология создается ее авторами сознательно. В роли идеологов выступают мыслители, теоретики, политики. Благодаря различным системам и механизмам — образования, воспитания, социализации, СМИ — идеология целенаправленно внедряется в сознание больших масс людей. На этом пути вполне возможно манипулирование как общественным сознанием в целом, так и политическим в частности.

Сила влияния той или иной идеологии определяется степенью ее научности и соответствия реальности, глубиной проработки ее основных теоретических положений, влиянием в обществе тех сил, которые в ней заинтересованы, способами ее воздействия на людей. Учитывая особенности психологии социальных групп, идеология в лице ее носителей способна оказать влияние на смену всей системы социально-психологических установок и умонастроений составляющих их (т.е. группы) людей и придать их действиям определенную целенаправленность.

Политическое сознание — один из способов самосознания общества и духовно-практического освоения окружающего мира. Его можно также определить как социально необходимый способ построения объективных мыслительных форм, вырабатываемых в ходе многообразной деятельности людей по преобразованию и изменению мира. Оно исторично по своему содержанию, как историчны порождающие его общественные связи и отношения.

Политическое сознание есть совокупность чувств, устойчивых настроений, традиций, идей, теоретических систем,

отражающих коренные интересы социальных общностей, их отношение друг к другу по поводу политического устройства общества, государства, власти, политических институтов и процессов. Предметное содержание политического сознания реализуется в разветвленной системе категорий, как то: политические «убеждения», «ориентации», «установки», «культура», «общественное мнение» и т.п. В концептуальном плане политическое сознание может быть рассмотрено, во-первых, как способность людей соотносить себя в мыслях и чувствах с миром политических отношений; во-вторых, как процесс реализации этой способности; в-третьих, как естественный продукт (результат) этого процесса.

Как один из элементов политической системы, ее субъективная основа политическое сознание оказывает на общество активное влияние, ускоряя или замедляя его развитие, стабилизируя или дестабилизируя его. Эта роль особенно велика в кризисных и транзиторных ситуациях, когда общество стоит перед выбором ценностных и политико-стратегических альтернатив. Существует прямая корреляция между массовым распространением определенного типа политического сознания и утверждением в обществе соответствующего ему типа личности, поведения, морали, политических норм и ценностей.

15.2. Пределы и возможности политического сознания

Политическое сознание — многомерное явление. Его можно рассматривать как универсальный атрибут, поскольку практически все люди так или иначе обращаются к политике. Она касается каждого из нас. Мы замечаем политику, когда она слишком вмешивается в нашу жизнь помимо нашего желания, и это превосходит наши ожидания, или же слишком ухудшает качество и уровень нашего бытия. Профессиональные политологи обычно либо возмущаются, либо иронизируют по поводу поверхностности массового политического сознания. Но какие-то знания о политике вынужден приобретать практически каждый, без этого человеку трудно выстраивать свою жизнь, решает ли он, какой политической партии отдать свое предпочтение, или оценивает целесообразность того или иного политического курса.

Теоретическое политическое сознание (т.е. один из уровней политической науки, наряду с эмпирическим), конечно, сильно отличается от обыденного, массового. Последнее формируется стихийно, само по себе (если не принимать во внимание особые программы манипулирования), в процессе повседневной практики, при этом его субъектами могут оказаться все, включая самих теоретиков. Характерными чертами этого сознания являются фрагментарность, бессистемность, противоречивость, эмоциональная окрашенность, подвижность. Массовому политическому сознанию свойственны деформации, подчас трагические, поскольку сиюминутные приоритеты не стимулируют размышлений о последствиях и ответственности.

В этом плане теоретическое политическое сознание предполагает более строгое понимание. Оно трактуется как целенаправленно создаваемая система рациональных суждений, призванных дать научное объяснение и понимание того, что происходит в сфере политики. Во времена Третьего рейха те немцы, которые считали, что во всех бедах в германской истории виноваты евреи, искали тенденциозно-селективное подтверждение своих взглядов в прошлом, в повседневной жизни и текущей политике. Но тогда встает вопрос об уровне их исторического и политического сознания. Иначе говоря, чтобы сделать адекватный выбор, мало просто обращаться к прошлому, повседневной жизни и текущей политике, нужна убежденность в необходимости достоверного знания о них. Политическая наука стремится выявить параметры массового политического сознания и придать им максимальную точность, чтобы наши знания о политике не ограничивались тем, что является актуальным лишь в данный момент. Одной из ее целей является создание запаса знаний, открытых для многомерного использования, а не просто отражения политического настоящего.

Несомненно, *политическая наука*, т.е. политическое сознание на теоретическом уровне, выстраивает системы категорий, модели, классификации, типологии, технологии, претендуя тем самым на их широкое применение. Однако со временем становится очевидным, что фундаментальной ее предпосылкой является признание автономности каждого политического контекста, ситуации (объекта исследования) как уникального проявления человеческого духа с присущими ему культурой и ценностями как в прошлом, так и в настоящем. Политолог, как и философ, социолог

или историк — не страж вечных ценностей. Он призван стремиться понять каждую политическую ситуацию в ее собственных категориях, уяснить ее смыслы, а не навязывать свои. Он должен осознавать, что его представления могут сильно отличаться от тех, которые царили в исследуемом им контексте.

Политическое сознание на его теоретическом уровне *основывается на трех эпистемологических (познавательных) принципах*¹.

1. *Принцип различия*, т.е. осознание, что ситуацию и время, в которых находится политический исследователь, с одной стороны, и все другие состояния и времена как объекты его политического исследования (далее — Иное) — с другой, может разделять пропасть. Ответственность исследователя в первую очередь состоит в учете этого различия. Одной из непростительных его ошибок является бездумная убежденность в том, что люди в иных или даже похожих ситуациях и в другие времена ведут себя и мыслят так же, как и он. Эти различия частично относятся к материальным условиям жизни. Не столь очевидны, но еще более важные различия в духовной жизни: у людей в иной, пусть схожей ситуации, тем более в иное время всегда другие ценности, приоритеты, надежды, опасения.

Так, Западная Европа и США принадлежат, казалось бы, к одному типу цивилизации, однако представления, например, о смертной казни у них различаются весьма существенно: европейцы выступают против смертной казни, в США же она практикуется в большинстве штатов. В демократическом королевстве Нидерланды чрезвычайно терпимое отношение к наркотикам, в не менее же демократических Германии или Франции за их распространение полагается немалый срок, а в Сингапуре или королевстве Саудовская Аравия вообще могут казнить. Представления о полномочиях регионов России в момент их обретения в 1990-е гг. существенно отличались у Татарстана, Башкортостана, Якутии, Ингушетии, Чеченской Республики, Приморского края, Калининградской, Курской областей,

¹ Эти принципы родственны тем, на которых основывалась историческая научная практика, сложившаяся в первой половине XIX в. в Германии и вскоре распространившаяся по всему западному миру под названием «историзм». Главной фигурой этого течения был Л. фон Ранке, профессор Берлинского университета с 1824 по 1872 гг., автор 60 томов научных работ.

не говоря уже о различных политических силах. Социал-демократы России начала XX в. — вовсе не те же самые по своей сути силы, какими считают себя социал-демократы начала XXI в.

Конечно, Иное (состояние или прошлое) в мире политического не бывает полностью неизвестным. Политическому исследователю известно и чувство узнавания, когда, например, он видит в России одни и те же проявления бинарно-дихотомического, манихейского мышления, с одной стороны, у большевиков начала XX в., а с другой — у «реформаторов» и «приватизаторов» в конце XX в., или обнаруживает общие признаки федеративного устройства в Австралии, Австрии, Германии, Венесуэле, России, США. В определенном смысле можно считать, что политическое сознание на его теоретическом уровне, т.е. политическая наука, — это переговоры между известным и неизвестным.

2. *Принцип контекста* — понимание того, что объект исследования нельзя вырывать из окружающей обстановки. Уже само выявление различий способно существенно изменить акценты в политическом мышлении и науке. Однако этого недостаточно. Одна из ее целей — не просто раскрыть эти различия, но и объяснить, а следовательно, погрузить в конкретный контекст — исторический, политический, экономический, социокультурный, религиозный и т.д. Это жесткий стандарт научности, требующий обширных знаний. Однако среди прочего именно этим политолог-профессионал отличается от любителя. Последний, работая, например, над темой «Какую Россию мы потеряли» и излагая свои результаты в популярных статьях в газетах, телепередачах или фильмах, способен выявить ряд положительных явлений в России до 1913 г., определенным образом сгруппировать цифры, статистические данные — и сделать далеко идущие выводы. Трудности у любителя возникают не из-за недостатка фактических данных, а как результат неглубокого их освоения и, соответственно, недостаточного понимания¹ всего комплекса условий, в которых находилась в это время страна — исторических, экономических, геополитических, социокультурных и т.д. Для профессионала достижения предреволюционной России неотделимы от ее тяжелейших болезней, а революции 1917 г. —

¹ Если, разумеется, исключить иные, прежде всего конъюнктурные, политические соображения.

результат не столько заговоров и переворотов, сколько этих болезней. Профессиональные навыки и научная честность побуждают его протестовать против одностороннего изображения многомерных по своей сути ситуаций и процессов; необходимо адекватное встраивание их в соответствующий контекст.

3. *Принцип трактовки политики как процесса, связи между политическими событиями и феноменами во времени.* Такой подход, на первый взгляд, очевиден, но реализуется не всегда. Однако он придает им больший смысл, чем рассмотрение их в изоляции. Так, политических историков может по-прежнему интересовать Мюнхенское соглашение 1938 г., в результате которого от Чехословакии была отторгнута Судетская область, однако не просто как яркий пример агрессии Германии, а в контексте, например, политики с позиций силы, с одной стороны, политики «умиротворения» — с другой (прежде всего Англии и Франции), вообще тоталитаристских стремлений в истории XX в. — с третьей. Конкретные действия деятелей Французской революции или Наполеона привлекают внимание не просто сами по себе, а прежде всего как проявление масштабных и драматических процессов становления классического буржуазного общества во Франции.

Вообще нынешнее состояние дел в политике — мировой, региональной, национальной во всех их многочисленных аспектах — возникло за счет процессов эволюции, перемен, роста, упадка, попятных движений в прошлом. Это состояние нельзя раскрыть, не обратившись к его корням, ибо современность является продуктом истории, хотя прошлое не сохранилось в неизменности. Любой аспект нашего духа, культуры, поведения, повседневной жизни, в том числе в политике, является результатом процессов, происходивших в прошлом. Поскольку человеческая деятельность, и политическая — не исключение, изменяет мир, всегда необходимо видение исторической перспективы, раскрывающей динамику перемен во времени. Это одна из причин, почему историческое введение в проблему политического (и не только политического) исследования, а также соответствующие курсы для студентов должны быть достаточно основательными и охватывать продолжительные временные периоды.

Итак, политическое сознание на его теоретическом уровне основывается на признании автономности исследуе-

мого объекта, основательном изучении его генезиса, стремлении реконструировать его во всей «инаковости», «особости» и лишь после этого предполагает применение добытых результатов в политической практике.

Массовое же политическое сознание характеризуется избирательным отношением к любой политической ситуации или проблеме, что обусловлено его стремлением удовлетворить текущие потребности, взятые вне какого-либо значимого или широкого контекста. Это избирательное отношение массового сознания объяснимо, однако не позволяет ему приблизиться к истине. Разрыв между теоретическим и массовым политическим сознанием всегда сохраняется, достигая нередко глубин пропасти. Хотя они взаимно и влияют друг на друга, однако это влияние имеет различную природу и направленность: если теоретическое сознание способно несколько возвысить массовое, внося в него некоторые элементы научности, то массовое сознание деформирует теоретическое, если его воздействие окажется слишком значительным, и отдаляет от научной истины.

Существуют три характерные черты массового политического сознания, обладающие особенно серьезным искажающим эффектом в процессе восприятия и познания мира политического.

Во-первых, *традиционализм*, понимаемый здесь как чрезмерное упование на традиции и прецеденты, что сближает его с познавательным консерватизмом. Сразу подчеркнем: тема традиции имеет слишком много измерений, чтобы здесь ее обсуждать подробно. По этой проблеме имеется обширная отечественная и зарубежная литература. Адекватное же отношение к традиции в общем виде можно выразить словами польского философа Л. Колаковского: «Если бы люди хранили безусловную верность традиции, они и поныне жили бы в пещерах, но если бы они порвали с ней совершенно, им пришлось бы вернуться в пещеры».

Следование традициям и прецедентам естественно для большинства областей деятельности: многое из того, что совершалось в прошлом, считается авторитетным руководством к действиям в настоящем. Традиции чрезвычайно важны для сохранения культуры, идентификации какой-либо общности и т.д., хотя и не всегда. Однако превышение меры в следовании традиции в ходе восприятия и постижения мира политического (и не только), акцент на традициях

делает нередко приращение нового знания, а то и наличие здравого смысла, проблематичным и минимальным.

В современном обществе, отличающемся неравновесной динамикой и существенными изменениями в экономике, иерархии политических институтов, культуре и т.д., некритическое отношение к традициям, свойственное массовому сознанию и некоторым ученым, «становится контпродуктивным»¹. Оно избирательно полагает многие феномены политической и исторической жизни неизменными по сути и ведет к продлению существования отживших или «отошедших в историю» внешних форм. К примеру, по мнению британского исследователя Д. Тоша, «одной из причин знаменитой стабильности парламентской системы в Британии является то, что сам парламент обладает престижем 700-летней истории в качестве “матери парламентов”». Это существенно укрепляет его легитимность: часто можно услышать, что парламент прошел проверку временем, что он всегда служил гарантом конституционных свобод и т.д. Но результатом этого является и нежелание честно задать себе вопрос: насколько эффективно работает парламент? Способность палаты общин к “сдерживанию” исполнительной власти после Второй мировой войны резко снизилась, но до сих пор гигантский, основанный на традиции престиж парламента блокирует все требования по его реформированию»².

Авторитет традиций в политике и политическом сознании весьма высок, и правящие группы, жрецы, маги, советники, эксперты, политтехнологи в разные времена специально реанимировали или выдумывали их для укрепления собственных позиций. Бесспорно, в современных обществах традиции в некоторых областях нужны, однако, вероятно, менее всего в политике, где их трактовка как критерия, ориентира или ариадниной нити способна привести к непредсказуемым и часто нежелательным последствиям.

Можно сказать, что традиция не тождественна историческому или политическому сознанию, «но представляет собой особую его разновидность, связанную с преобразованием неоднозначных фактов прошлого в однозначные ценности настоящего»³.

¹ Тош Д. Стремление к истине. М., 2000. С. 22. См. также: С. 11–22.

² Там же. С. 22.

³ Шацкий Е. Утопия и традиция. М., 1990. С. 434.

Особенно опасна абсолютизация традиций при обращении к национальным проблемам. При всей своей приверженности принципам научности представители политической науки вместе с историками часто участвуют в исполнении социальных заказов, создавая конъюнктурно-одностороннюю «историю нации». Их, как и представителей других социальных наук, увлекает волна массового политического сознания, поднятая националистическим умонастроением, и многие из них не видят различий и тем более противоречий между профессиональными требованиями и этикой, с одной стороны, и тенденциозной работой над приукрашенным образом нации — с другой. В результате часть из них, совмещая роли ученого и националиста, в своих трудах изображают нацию, к которой они принадлежат, как общность, приверженную высоким ценностям — демократии, парламентаризму, свободе, правам человека, законности, высотам духа, воинской доблести и т.д. — в зависимости от политической потребности — не менее как со времен царя Гороха. Некоторые, например, всерьез ищут свидетельства происхождения нации не иначе как от атлантов.

В подобных случаях историческая и политическая реальность не имеет значения. Национальность, культура, политика, история, религия сводятся в единую константу. Примеров подобного рода можно найти во множестве по всему миру — от Поднебесной и Древнего Рима, германского нацизма и идеологии расовой сегрегации в отношении негров в США до Великой Албании и не менее великой Ичкерии. Как правило, это порождает ощущение национальной «избранности» или «исключительности», но не имеет никакого отношения к теоретическому политическому сознанию, т.е. политической науке. Подобная методология несостоятельна, поскольку, с одной стороны, избирательна и обращается только к тем феноменам, которые не противоречат формируемому образу, а с другой — фактически исключает какое-либо различие между «тогда» и «теперь», т.е. динамику нации, полагая ее неизменной.

Особенно легко срываются с языка политиков «вечные» категории в кризисные периоды. Так, У. Черчилль в годы Второй мировой войны обращался к традиции упорного сопротивления англичан иностранной агрессии, берущей свое начало во времена Елизаветы I и Питта Младшего. Подобная риторика прозвучала во время войны Велико-

британии и Аргентины за Фолклендские острова в 1982 г., когда М. Тэтчер заявила: «Наше поколение не уступает отцам и дедам ни в талантах, ни в мужестве, ни в решимости. Мы не изменились. Когда война и опасность, грозящие нашим гражданам, заставляют нас братья за оружие, мы, британцы, как всегда действуем эффективно, смело и решительно»¹.

3 июля 1941 г. Сталин в своем обращении к советскому народу в связи с началом Великой Отечественной войны апеллировал к традициям Александра Невского и Дмитрия Донского, К. Минина и Д. Пожарского, А. Суворова и М. Кутузова, призывая обрушиться на врага с той же силой, что и названные герои отечественной истории.

Эти и другие аналогичные обращения, несомненно, исторически объяснимы, политически мотивированы и обладают мобилизующим и объединяющим эффектом. Однако в их основе лежит не научный анализ, а потребности текущего момента, пусть и жизненно важного, как в случае с обращением Сталина. Здесь превалирует концепция неизменной национальной идентичности, неподвластной обстоятельствам, что скорее принадлежит реальности мифа или области идеологии (что тоже бывает важно), но с научной точки зрения не соответствует действительности.

Во-вторых, искажающей формой массового политического сознания, препятствующей адекватному отношению и постижению мира политического, является более завуалированная и в то же время влиятельная *мифология «золотого века»*.

Как и традиции, она обращена в прошлое и, не отрицая факта исторических или политических перемен, оценивает их лишь в одном направлении — изменений к худшему. Проблема эта не нова, еще Гомер в своих поэмах говорил о прошлом как героическом «золотом» времени, а о современной ему молодежи — как развращенном и испорченном поколении. С тех пор эта тема в том или ином виде встречается у всех народов и во все времена. Эта ностальгия с особой силой проявляется как реакция на недавние утраты и характерна для обществ, переживающих быстрые перемены. В силу своей устойчивости она обнаруживает,

¹ Речь М. Тэтчер в Челтенхеме 3 июля 1982 г. Цит. по: *Anthony Barnett*. Iron Britannia. Allison & Busby, 1982. См. также: *Touss D.* Стремление к истине. С. 23—25.

что надежды и оптимизм — не единственная, а часто и не главная политическая реакция на изменения. Практически всегда в массовом политическом сознании существует тревога, беспокойство по уходящему жизненному укладу и порядку. Ностальгический взгляд в прошлое дает некоторое утешение, являясь духовным бегством от жесткой реальности. Исчезающее на глазах людей прошлое они стремятся воссоздать в своем воображении. В художественной форме это проявляется, например, в создании пронзительных произведений, поэтизирующих, среди прочих сюжетных линий, уходящее время — «Отцы и дети» Тургенева, «Обломов» Гончарова, «Вишневый сад» Чехова, «Антоновские яблоки» Бунина и т.д.

Эти ощущения и взгляды, получая идеологическое подкрепление от олицетворяющих уходящую эпоху сил, являются одной из существенных характеристик массового политического сознания. Но и в теоретическом политическом сознании порой присутствует чрезмерный ностальгический импульс. Тогда появляется соответствующая реакция ученых на политические перемены — революции, перестройки, реформы, изменения в конституционном строе, а также связанные с индустриализацией, урбанизацией, информатизацией, глобализацией и т.д. В их публикациях «прошлое» — монархию, Учредительное собрание, советский строй, как и их проявления в повседневной жизни, если взять отечественную практику, — пытаются изобразить в наиболее привлекательном и приукрашенном виде.

Проблема здесь в том, что это есть односторонний взгляд на политику. Негативные черты политического прошлого удаляются, оно становится проще и лучше, чем настоящее, превращаясь фактически в аллегория. Избирательная амнезия трансформирует прошлое в «исторический эквивалент мечты о первозданной чистоте или зачарованного пространства, ассоциируемого в памяти с детством»¹. Однако это оказывается не только ненадежным руководством к прошлому, но и основой пессимизма и косности в настоящем. Прошлое выступает в данном случае не как этап, предшествующий настоящему, а как альтернатива ему². Подоб-

¹ Samuel R. Island Stories: Unravelling Britain. Verso, 1998. P. 337–338.

² Той Д. Стремление к истине. С. 25–27.

ный подход перемещает субъекта политического сознания в пространство мифа о «золотом веке», в то время как необходимы усилия по конструктивному переустройству политического настоящего.

В-третьих, характеристикой массового политического сознания, обладающей искажающим воздействием на теоретическое, является *идея прогресса*. Она подверглась существенным трансформациям с момента своего появления: оформившись в философии и науке Просвещения XVIII в., она постепенно утвердилась в массовом сознании, превратившись фактически в веру, и в свою очередь стала влиять на теоретическое сознание. Как известно, идея прогресса предполагает не только наличие позитивного характера перемен в прошлом, но и продолжение совершенствования в будущем. Прогресс означает перемены во времени, наделяемые положительным знаком и моральным содержанием. Прогресс — неуклонное совершенствование общества и человека на основе достижений западной цивилизации. В контексте подобного умонстроения положительно воспринимались даже бедствия Первой мировой войны и сопутствовавших ей революций. «В них готовы были видеть — так необорим был оптимизм — разрушение обветшавшего образа жизни, расчистку почвы для нового, совершенного общества»¹.

Этот оптимизм сильно поблек в скорби двух мировых войн, под бременем, возложенным человеком на природу и биосферу², а также в результате изменений в экономике, новейших технологиях, появления новых глобальных проблем (терроризм, наркотики, уязвимые группы, СПИД, новые виды бедствий, вызываемых деятельностью человека, и т.д.)³.

В массовом политическом сознании, а нередко и в политической и других социальных науках, понятие прогресса носит оценочный и пристрастный характер, поскольку изначально основано на идее превосходства настоящего над

¹ Козлова М. С. Витгенштейн: новый образ философии // Вопросы философии. 2001. № 7. С. 27.

² Вригг Г. Х. фон Витгенштейн и двадцатый век // Вопросы философии. 2001. № 7. С. 44.

³ Подробнее см.: Митрошенков О. А. Социальная политика в России : мегатенденции 1999—2010 гг. // Социально-гуманитарные знания. 1999. № 1. С. 65—70.

прошлым и Запада над остальным миром. Это способствует неизбежно некритическому отношению к «настоящему» и всему западному и столь же некритическому использованию любых доминирующих «здесь и теперь» (т.е. на Западе и в «настоящем») идей, ценностей, технологий, политического устройства, культуры. Прошлое представляется тем меньше заслуживающим уважения, чем дальше удалено во времени, как и многое из того, что находится за пределами западной цивилизации. Результатом становится снисходительное отношение и непонимание иного — прошлого и незападного. Поскольку последние как бы «подтверждают» своими незрелостью и несовершенством достижения западной современности, что толку восхищаться их культурными, политическими и иными результатами?

Поэтому, если ученый (исследователь мира политического) без меры привержен такой трактовке идеи прогресса, он вступает в конфликт со своей профессиональной обязанностью объяснять и понимать Иное (в данном случае политическое прошлое и мир за пределами Запада) соответственно его природе, сущности, логике, динамике, а не прогрессивистской схеме или графику поступательного развития.

Традиционализм, мифология «золотого века», вера в прогресс — базовые характеристики массового политического сознания — рассмотрены здесь для того, чтобы подчеркнуть их деформирующее воздействие на теоретическое политическое сознание, хотя, как уже отмечалось, существует и обратное влияние. Каждая из них по-своему удовлетворяет глубокую потребность в защищенности — обещающая либо отсутствие перемен, либо перемены к лучшему, либо знакомое и близкое прошлое в качестве отдушины. В результате реальность воспринимается искаженно, поэтому понятно, что политическая наука дистанцируется от массового политического сознания и детерминирующих его потребностей.

Однако на практике профессиональные исследователи мира политического далеко не всегда остаются на почве науки. Влияние массового политического сознания может проявиться в том, что политолог вольно или невольно выступает в рамках одной из этих парадигм. Газеты часто публикуют статьи политологов, поддавшихся искушению повлиять на массовые представления по этим векторам. Кроме того, политолог и сам занимает ту или иную поли-

тическую или идеологическую позицию, и логика последних или, того хуже, партийная дисциплина побуждают его следовать определенным курсом. Однако очевидно, что определения, например, «либерал и политолог» и «политолог-либерал» не идентичны. Разница в результатах исследований двух ученых-политологов часто обусловлена различием именно их политических и идеологических позиций и проистекающих из этого познавательных подходов. Но в целом профессионалы предпочитают оставаться на уровне науки, которой свойственны иные цели и иная познавательная методология. Если массовое политическое сознание отправляется от текущих потребностей, которые изменчивы, но при этом устойчиво отражаются в трех отмеченных его характеристиках, то теоретическое политическое сознание исходит из необходимости познать природу, генезис, сущность, диалектику исследуемого объекта.

Несомненно, обязанностью профессионалов в их исследованиях является противостояние ложно мотивированым и искажающим влияниям извне. Однако на этом пути их ожидают немалые трудности.

Во-первых, общество или его части могут быть слишком глубоко привязаны к своим, пусть и неадекватным, политическим взглядам. Популярность политологов не возрастает от того, что они указывают на ошибки. Их научные результаты могут вызвать обвинения или в подрыве авторитета того или иного исторического или политического деятеля, поскольку ставят под сомнение эффективность деятельности, например, В. Ленина, И. Сталина, У. Черчилля, Г. Трумэна, М. Тэтчер, А. Пиночета, Мао Цзэдуна и других, или в покушении на основы демократии, или в выставлении образа нации в нежелательном свете и т.д.

Во-вторых, у теоретического и массового политического сознания есть немало точек соприкосновения. Политические исследования и размышления не являются исключительной привилегией профессиональных политологов-теоретиков. В любом обществе существуют люди, которые так или иначе делают политику объектом своего внимания — писатели, журналисты, сценаристы, члены всевозможных комитетов и комиссий, добровольные активисты и помощники, хорошо оплачиваемые «команды», «пиарщики» и т.д., которые довольно инициативны, особенно в тех случаях, когда это приносит хороший доход. Профессиональные политологи-теоретики могут дистанцироваться

от искажений массового сознания, но немало естественных сегодня научных специализаций и направлений исследований обязаны своим происхождением политическим потребностям: таковы, в частности, в России проблемы конституционализма, федерализма, вопросы соблюдения законности в выборной борьбе и др. Существенно и то, что массовое политическое сознание само по себе является темой для политической науки. Оно играет важную роль в планах политических субъектов и политической жизни в целом, поэтому политология не может его игнорировать.

Однако при всех этих точках соприкосновения различие между теоретическим и массовым политическим сознанием не теряет своей важности. Содержание и место последнего меняются в зависимости от контекста и приоритетов. Политическая наука, как и другие, разумеется, тоже не обладает иммунитетом от соображений практической полезности: во-первых, потому, что ученый не может полностью абстрагироваться от реальности; во-вторых, теоретическое сознание только обогащается, откликаясь на политические потребности и актуальные проблемы. Но в чем действительно расходятся политическая наука и массовое сознание, так это в приверженности принципам научности, в понимании необходимости превалирования теоретического политического сознания над текущей потребностью.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Что такое политическое сознание?
2. Какова структура политического сознания?
3. В чем сущность «принципа различия», используемого в процессе политического познания?
4. Что представляет собой «принцип контекста» для политического сознания?
5. В чем состоит особенность «принципа понимания» политики как процесса?
6. Каковы основные черты массового политического сознания?

Литература

1. Антология мировой политической мысли : в 5 т. — М. : Мысль, 1997.
2. Гаджиев, К. С. Политическая наука / К. С. Гаджиев. — М., 2000.

3. Духовное измерение современной политики. — М. : Ин-т философии РАН, 2003.

4. *Кравченко, И. И.* Политика и сознание / И. И. Кравченко. — М. : Ин-т философии РАН, 2003.

5. *Макаренко, В. П.* Главные идеологии современности / В. П. Макаренко. — Ростов н/Д, 2000.

6. *Митрошенков, О. А.* Политическая философия. Эпистемология / О. А. Митрошенков. — М., 2005.

7. Политическая мысль второй половины XX века : хрестоматия для студентов вузов / сост. В. А. Мальцев. — Пермь, 1999.

8. Политическая энциклопедия : в 2 т. — М., 1999.

9. *Соловьев, А. И.* Политология: политическая теория, политические технологии / А. И. Соловьев. — М., 2006.

10. *Флад, К.* Политический миф / К. Флад. — М. : Прогресс-Традиция, 2004.

Глава 16

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА

16.1. Основные теории и концепции политической культуры

С проблемой политического сознания людей тесно связана проблема их политической культуры. Проявления феномена политической культуры были известны еще мыслителям Античности. Представления о ценностях, настроениях, влияющих на политику, действия властей, встречаются у Конфуция, Сократа, Платона, Сенеки. Аристотель говорил о «состоянии ума», которое порождает стабильность или смуту.

Мыслители Возрождения (Н. Макиавелли, М. Монтень), европейские просветители пытались уяснить зависимость между реальной политикой и представлениями и понятиями о ценностях, традициях, нормах морали у ее субъектов — личностей, групп, общностей. Один из основоположников консерватизма Э. Бёрк (1729—1797) признавал, что «сладость привычки» заставляет работать политические учреждения. А. Токвиль, Ш. Монтескье использовали понятия ценностей и чувств для объяснения как упорядоченности, так и изменений в политических процессах.

Одним из первых употребил понятие «политическая культура» немецкий историк XVIII в. *И. Гердер*. Встречается оно у русского историка В. Герье, затем у В. Ленина. Категориальный статус это понятие обрело с разворачиванием сравнительных исследований политических систем после Второй мировой войны. Усилиями Г. Алмонда, С. Верба, Л. Пая, Д. Каванаха, К. фон Бойме, других исследователей оно прочно вошло в лексикон политической науки.

В XX в. выделяются три периода наибольшего интереса к политической культуре. *Первый* (1920—1930-е гг.) связан с поиском путей предотвращения социальных катаклизмов и достижения стабильности и бесконфликтного развития. *Второй* (1950—1960-е гг.) вызван феноменом деколонизации и ростом демократических настроений в странах третьего мира, вставших перед вопросом: что необходимо для успеха модернизации и устойчивого развития? *Третий период* (1980—1990-е гг.) отмечен вниманием к процессам демократизации в странах Восточной Европы, поскольку пробуксовка скопированного на Западе показала, что одни и те же политические институты дают разные результаты в условиях иных культур с их уникальными наборами ценностей и установок¹.

В силу многозначности понятия «*политическая культура*» и широты контекста ее исследований в политической науке насчитывается несколько десятков ее (культуры) определений. Она рассматривается и как свойство социальной группы, и как составная часть общей культуры, и как психологический феномен, и как элемент политической жизни, и как совокупность норм и стандартов политического поведения, и т.д.

Политическая культура — *качественная* характеристика политической сферы, показатель ее зрелости. Появление этого понятия было вызвано потребностью измерения направленности политической практики (конструктивная или деструктивная, созидательная или разрушительная). Обуславливая характер и содержание социальных и политических взаимодействий, политическая культура является важнейшей детерминантой политики и социальной жизни, одним из ведущих объяснительных принципов.

Классические представления о политической культуре разработаны американскими учеными Г. Алмондом, С. Верба, Л. Паем, Р. Такером, С. Липсетом, другими теоретиками, представлявшими в основном функционализм. Г. Алмонд и С. Верба в книге «Гражданская культура» (1963) определили политическую культуру как «систему ценностей, глубоко укоренившихся в сознании мотиваций или ориентаций и установок, регулирующих поведение в ситуациях, имеющих отношение к политике».

¹ Шестопал Е. Б. Психологический профиль российской политики 1990-х. М., 2000. С. 91.

Политическая культура есть то, каким образом «политическая система интернализировалась в когнитивных представлениях, чувствах и оценках населения». Г. Алмонд и С. Верба предложили изучать не только институциональные, функциональные и формально-юридические черты политических систем, но и политические ценности, мотивации, ориентации субъектов политики и индивидов. Тем самым центр тяжести исследований переносился с рассмотрения институтов и структур, т.е. с *институционального* уровня, на социально-психологические аспекты политической культуры, т.е. на *ориентационный* уровень.

Такой подход преодолевал рамки структурно-функционального рассмотрения политической практики и обращался к собственно культуре. Это открывало новые перспективы, поскольку стало очевидно, что политическая система общества глубоко укоренена в его политической культуре, которая, в свою очередь, является частью общей культуры, существующей отдельно от других культур и обладающей известной независимостью.

Вслед за Т. Парсонсом и Э. Шилзом, Г. Алмонд и С. Верба провели различие между: а) *когнитивными*, б) *аффективными* и в) *ценностными* аспектами ориентаций, полагая, что политическая система интернализируется в сознании (знании), чувствах и оценках людей.

Анализ этих сторон отношения человека к политике, делая предметом исследования разделяемые людьми ценности, мифы, символы, ментальные стереотипы и т.п., дал возможность, в частности, понять, почему одинаковые по форме политические институты в разных странах действуют совершенно по-разному. Идея политической культуры позволила глубже исследовать мотивацию политического поведения граждан и институтов, выявить причины конфликтов, которые невозможно объяснить, опираясь на традиционные для политики детерминанты — интересы, борьбу за власть, ресурсы и т.д. Эти идеи легли в основу *первого* из четырех основных сложившихся подходов в трактовке политической культуры. Он фактически отождествляет ее с субъективным содержанием политики, подразумевая под ней преимущественно совокупность *духовных* явлений (Г. Алмонд, С. Верба, Д. Пауэлл, Л. Пай, Р. Роуз, Д. Каванах, К. фон Бойме, М. Дюверже, И. Инглехарт).

Второй подход ориентирует исследователей на интерпретацию политической культуры как матрицы, комплекса

нормативных требований, образцов поведения человека в политике (С. Вайт, Д. Плейно, М. Даглас). Политическая культура «вводит» субъектов политики в контекст принятых в обществе норм и правил игры, направляя поведение к сложившимся стандартам и формам взаимодействия в конкретном политическом пространстве. Родственный первому, этот подход отличается от него учетом не субъективных мотиваций и ориентаций, а социализированных и легитимизированных нормативов, относящихся хотя и к сфере духовных явлений, однако выступающих все же как объективный фактор для политических субъектов.

В рамках *третьего подхода* политическая культура рассматривается как *способ, стиль политической деятельности субъекта, воплощающий его ценностные ориентации в практическом поведении* (Е. Вятр, Д. Пол, Р. Такер, С. Хантингтон). Такая трактовка объясняет реальное поведение человека как выражение его глубинных представлений о государстве, власти, обществе. В конкретном действии или бездействии обнаруживаются политические цели и приоритеты, предпочтительные или индивидуально освоенные нормы и правила практической деятельности. Выражая связь действий человека в сфере политики с поиском им соответствующих идеалов и ценностей, политическая культура понимается как постоянно воспроизводимая духовная программа, репродуцирующая устойчивые индивидуальные черты поведения и мышления, не подверженные изменениям под влиянием конъюнктуры.

Однако ценности, ориентации, производное от них поведение не существуют сами по себе. Они всегда помещены в конкретный контекст, поэтому обстоятельства места и времени действия, перемены в окружении и среде жизнедеятельности индивида являются факторами, без учета которых невозможно адекватное понимание и объяснение политического поведения. Таким образом, в этой схеме связаны три элемента — условия жизни, ориентации, поведение, которые могут находиться в различных соотношениях.

В работах западных исследователей последних десятилетий доминирует мысль о том, что в странах Запада, вступивших в фазу постиндустриализма, политическое поведение развивается в сторону увеличения уровня и интенсивности *политического участия*, т.е. вовлеченности в политическую жизнь. Так, С. Хантингтон считает, что политическое уча-

ствие — черта, отличающая современные демократические общества Запада от традиционных и современную политику от политической жизни предшествующих эпох: «Модернизация означает мобилизацию масс; массовая мобилизация означает увеличение политического участия, а увеличившееся политическое участие является ключевым элементом политического развития. Участие отличает современную политику от традиционной политики». Тем самым социальные, экономические, политические, технологические перемены связываются с изменениями в психологии, менталитете и поведении членов обществ.

Четвертый подход к политической культуре (А. С. Паринарн) определяет ее как «символическую систему, охватывающую политические традиции, нормы и ценности, политические идеалы и проекты будущего». Политическая культура сводит воедино три времени: *прошрое*, зафиксированное в политических традициях; *настоящее*, отражаемое в установках и нормах поведения людей, адаптирующихся к современной политической реальности; *будущее*, совмещающее вероятное, желаемое и должное. Современные политические культуры отличаются от прежних *приматом будущего над прошлым*, проекта — над традицией. Реальную мотивацию людей, участвующих в политическом процессе, характеризует не столько верность прошлому с его традициями и ценностями, сколько открытие желаемого будущего.

Даже те, кто свое участие в политике объясняет стремлением защитить завещанные отцами ценности, на деле актуализирует бытие и ценности как находящиеся перед вызовом будущего. В этом смысле нет несовременных политических культур, т.е. таких, которые бы всецело жили прошлым и не соотносили свои цели и действия с настоящим и будущим. Сегодня любой контекст меняется быстро и приводит к возрастающему обесценению опыта прошлых поколений. Людям приходится мобилизовать поисковые способности и адаптировать свое поведение к условиям, в которых до них еще никто не жил. В условиях изменчивой среды будущее действует на поведение людей сильнее, чем прошлое и даже настоящее.

В культуре решается проблема не столько преемственности, сколько, с одной стороны, адаптации к настоящему, с другой — определения стратегий будущего. Если завтра нам предстоит жить в изменившихся условиях, выработка адек-

ватной стратегии становится более выгодной для выживания, чем соблюдение самых высокочтимых ритуалов. Поскольку в современном взаимосвязанном мире некуда спрятаться, все народы являются современниками, а все культуры — современными. Жизнь становится процедурой открытия неизвестного, и никто не знает, какой опыт будет востребован завтра и получит освещение в качестве «современного», а какой будет забыт.

В результате проблематизированными оказываются все виды культурного опыта, ибо нельзя найти культуру, которая имела бы монопольное право воплощать современность или считать, что в будущем она пребывает «у себя дома» и никакие сюрпризы ее не ждут. Глобалистика с цифрами в руках доказала, что сегодняшние тенденции нельзя экстраполировать в будущее — они грозят тупиками тотального социального, экологического, экономического, политического, духовного кризисов. Вместо того чтобы спрашивать, когда другими культурами будет освоен опыт передового Запада, пора задуматься, в каком направлении всем культурам, включая западную, предстоит качественно «реконструироваться», чтобы избежать стратегического поражения в великой игре с непредсказуемым будущим.

В связи с этим неприспособленность незападных культур, позднее других приступивших к модернизации, является скорее *тактической*; неприспособленность культур, создавших экологически и духовно разрушительную техническую цивилизацию, следует назвать *стратегической*, ибо для тех, кто собирается жить дальше, приспособленность к новому, будущему важнее успехов и достижений настоящего.

С этой точки зрения понимание политической культуры, предложенное Г. Алмондом и С. Вербой, и по сей день влиятельное, концептуально недостаточно.

Во-первых, оно не принимает во внимание реальности глобального мира, мгновенно втягивающего в современность все мировые культуры, не дожидаясь их естественно-исторической эволюции в каком-либо направлении. Во-вторых, оно не учитывает вызов незапрограммированного и непредсказуемого будущего, перед которым все культуры могут оказаться «не совсем приспособленными» и принуждаемыми к более или менее адекватным изменениям. В-третьих, оно исходит из старой посылки относительно целостности типов национального культурного

опыта, тогда как в реальности сами нации сегодня распадаются по культурному признаку и выделяют культурные типы, отличающиеся разными способами «сборки» трех времен (прошлого, настоящего и будущего) и разными стратегиями освоения будущего.

Сегодня понятие политической культуры все больше обогащается смыслами, производными от «культуры» как развивающейся надприродной реальности, выражающей целостность жизненных проявлений общества. В силу этого *политическая культура есть: а) политическое измерение культурной среды; б) характеристика поведения конкретного социума и составляющих его людей; в) показатель цивилизационного развития.*

Политическая культура выражает движение присущих обществу и его субъектам традиций в сфере политического, их воплощение в современности, влияние на стратегии освоения будущего. Являясь частью «генетического кода» народа, обнаруживая его в символах и атрибутах государственности (гербе, флаге, гимне, ритуалах), политическая культура интегрирует общество, обеспечивает в привычных формах стабильность отношений в социуме и вместе с тем их развитие перед перспективой неопределенного будущего.

В этом контексте политические культуры разных обществ взаимосвязаны не по типу «высшая — низшая», а как автономные духовные системы, отторгающие или поглощающие (ассимиляция) одна другую, либо взаимопроникающие и усваивающие язык и ценности друг друга (аккомодация). Политическая культура — одна из характеристик качественной целостности общества, проявляющаяся прежде всего в сфере публичной власти.

Политическая культура охватывает такие основные сферы, уровни и измерения мира политического, как: а) *духовная сфера* (содержащая когнитивный, аффективный, ценностный, нормативный аспекты); б) *сфера практического поведения и деятельности*; в) *институциональный уровень*; г) *проблематизация бытия перед лицом неопределенного будущего*. Одновременно они выступают как базовые компоненты политической культуры.

Таким образом, **политическая культура** есть выработанная система регуляции отношений в обществе по поводу власти, политических институтов и процессов, осуществляющая перевод внешнего контроля политического пове-

дения людей во внутренний в результате усвоения традиций, норм, ценностей, идеалов, обеспечивающая действия социума, общностей, индивидов, их выбор перед лицом будущего и его вызовов.

Содержащиеся в этом определении признаки необходимы, существенны, узнаваемы, соответствуют реальному опыту, внутренне взаимосвязаны. Они образуют систему, объединяя все остальные в целостный поведенческий ансамбль. Это определение содержит основные аспекты и измерения, образующие драматургию современной политики. Поэтому оно эвристично и является «работающим».

16.2. Сущность, содержание и типы политической культуры

Политическая культура как феномен структурно сложна, включает различные элементы и субкультуры. Но даже в этом качестве она — лишь часть общей культуры социума. Смыслы, значения общей культуры детерминируют политическую культуру, придают ей своеобразие и уникальность.

Как и общая культура, политическая выполняет в социуме конкретные *функции*. К важнейшим относятся функции: регуляции; социализации; идентификации; адаптации; коммуникации; ориентации; интеграции (дезинтеграции); репродуктивности; мобилизации; опережающего мышления и действия. Последняя выражает готовность (неготовность) политической системы и субъектов к превентивно-проективному реагированию на вызовы будущего. Именно эта функция способна обеспечить перспективу, инновационное восприятие ситуации, выигрышные стартовые позиции перед лицом любого вызова, преимущество во времени.

Некоторые функции политической культуры могут затухать и прекращать свое действие. Так, при нестабильных политических процессах существенно может снизиться коммуникативная функция, в результате обостряется борьба между политическими субъектами, особенно придерживающимися противоположных позиций.

Определение политической культуры как *системы* регуляции отношений в мире политическом обуславливает выявление ее *элементов* и структуры и их сущностно-

содержательное рассмотрение. Предметное поле политической культуры чаще всего упорядочивается и структурируется по четырем основным областям: а) духовная жизнь; б) поведение и практическое действие; в) институты; г) будущее.

Элементами политической культуры *в сфере духовной жизни и сознания* являются политические идеи, концепции, теории, убеждения, традиции, ценностные ориентации, нормы практики. Сюда же относятся: степень развитости политического сознания субъекта; интерес к политике (большой, средний, малый, отсутствие интереса); отношение к существующей политической системе, ее институтам и символам; готовность принять участие в политических акциях и связанные с этим ожидания; отношение к другим участникам политики (терпимость или нетерпимость); представления о правилах «политической игры»; отношение к закону; характер политической самоидентификации (левый, правый, центрист, либерал, консерватор, марксист, социал-демократ и т.д.); политический язык.

С точки зрения *поведения, практического действия* политическая культура включает: формы и степень участия в политической жизни (партийная деятельность, митинги, демонстрации, политические забастовки, пикеты); формы и уровень взаимодействия с государством (сотрудничество, конфронтация, игнорирование), гражданским обществом (союзами, движениями, ассоциациями, фондами и т.п.), другими субъектами политического процесса; тип электро-ального поведения.

Обратим внимание на пропорции *конвенциональных и неконвенциональных* форм поведения в политическом процессе: первые рассматриваются как нормальные и легитимные (митинги, демонстрации, пикеты и т.п.), вторые не воспринимаются в качестве таковых (терроризм, насилие, вооруженная борьба, беспорядки и т.д.). Соответствующая политическая культура может рассматриваться как приемлемая или неприемлемая в обществе.

На *институциональном уровне* политическая культура включает методы и формы: управления системой (демократические, авторитарные, тоталитарные, смешанные и т.п.); принятия и реализации решений; взаимодействия систем и институтов между собой; регулирования конфликтов (в частности, степень решимости и готовности использовать силу); защиты интересов (групповых, корпоративных,

национальных и т.д.); тип электорального процесса (формы и методы организации и проведения выборов).

Наряду с этими компонентами в политическую культуру включают политический опыт, стереотипы, мифы, модели политических институтов и поведения личности и групп, идеологию, социализацию и символы.

Политическая культура как *многоуровневое* образование обнаруживается через различные переменные. Ключевым ее компонентом (*первым уровнем*) являются «базовые представления» политического субъекта, или его «интерпретативная схема», т.е. коллективное (групповое) *политическое сознание*. Последнее как элемент культуры выполняет главную роль в системе регуляции. Особенности поведения политического субъекта обусловлены наличием коллективного политического сознания, общностью оценок и социальных норм. Более того, на его (сознания) базе могут возникать и другие культурные неполитические образцы и нормы. Например, поведение носителей демократического или авторитарного политического сознания и культуры чаще всего заметно и вне политической жизни.

Коллективное (групповое) политическое сознание относится к *глубинному (нижнему) пласту* политической культуры и выступает как ценностно-нормативная матрица и источник различных обнаружений политической жизни. Оно включает политические мотивы, потребности, интересы, ожидания, притязания, ценности, оценки, ориентации, установки, убеждения, идеи, концепции, теории, т.е. представляет собой «внутренний план» субъекта, в том числе коллективного. Оно задает рамки самоорганизации политического субъекта или общности, является источником способов и форм функционирования, обуславливает внутренние механизмы контроля.

Второй уровень политической культуры образуют политические нормы, установления, сложившиеся в обществе «правила игры», стереотипы, вербальные реакции, политическая символика и знаковые системы, и т.д. Отдельно и в совокупности они составляют «внешний» механизм контроля и регуляции политического поведения субъектов.

Третий, «верхний», уровень, образуют эмпирически наблюдаемые формы и проявления политического поведения, взаимодействия, практики как по вертикали, так и по горизонтали.

Все уровни взаимосвязаны и взаимообусловлены. Однако политическое сознание является интегрирующим компонентом, «субстратом» политической культуры, поскольку именно оно обеспечивает ее воспроизводство и трансмиссию от поколения к поколению и тем самым возможность (но не гарантию) ее устремленности в будущее.

Таким образом, политическая культура — явление структурно сложное, многоуровневое, многомерное. Разнообразные взаимодействия с социальными и политическими процессами предопределяют ее сложное строение и организацию. Множество внутренних структур политической культуры отражает этапы ее становления в конкретном социуме, наличие отличающихся субъектов и характер формирования их политического поведения, различное содержание и удельный вес ценностей.

В зависимости от предпочтений, целей, выбора исследователя компонентами политической структуры (кроме отмеченных) можно считать ориентации субъектов относительно политической системы (У. Розенбаум), принадлежность людей к социальным, национальным, демографическим, территориальным, конфессиональным, ролевым (элита, избиратели) группам, в результате чего политическая культура предстает как совокупность субкультурных образований, характеризующих наличие у их носителей различий в отношении к власти, государству, партиям, политическому участию и т.д.

Такой подход позволяет, например, заметить, что в одних странах наибольшим политическим влиянием могут обладать этнические субкультуры (Турция, Азербайджан), в других — религиозные (Иран, Пакистан, Афганистан), в третьих — элитарно-авторитарные (Россия, Беларусь, Китай) и т.д.

В теоретико-методологическом отношении важен вопрос о *типах* политических культур, выработанных человечеством в ходе своей истории. Хорошо выстроенная типология, использующая убедительные основания и критерии, углубляет понимание политической культуры, позволяет определить ее состояние и вектор развития в конкретном социуме.

В основание типологии политических культур могут быть положены различные факторы: специфика стран и регионов (Г. Алмонд, С. Верба), политических систем (Х. Экстайн); ориентации населения в политической игре

(традиционные, индивидуалистские или моралистские); идеологические различия (Е. Вятр); открытость (дискурсивность) или закрытость одних политических ценностей к контактам с другими (Р. Шварценберг); внутренняя целостность культурных компонентов (Д. Каванах) и др.

Наиболее общие критерии типологизации задаются спецификой цивилизационного устройства особых полумиров — Запада и Востока, Севера и Юга, положенной в основу практически всех существующих в мире типов политической культуры.

Особенности *западной* политической культуры восходят к полисной организации власти в Древней Греции, предполагавшей участие граждан в решении общих вопросов, а также к римскому праву, утвердившему гражданский суверенитет личности. Политическая культура Запада формировалась по мере повышения роли и значения личности в политической жизни, усиления гражданского общества. Большое влияние оказало на нее христианство, а также философия как автономная духовная сила с ее рационально-критическим отношением как к социальной действительности, так и к религиозной картине мира. Ее экономической опорой стал индустриальный тип производства в сочетании с религиозными ценностями. Для человека греко-римской цивилизации свойственно отношение к труду как залогоу жизненного успеха. Рационализм, идеи состязательности, стремление к прогрессу — вот те принципы, которые доминировали в отношениях государства и общества, двигали развитие западной цивилизации, заставляли совершать прорывы в производстве и повышении благосостояния населения.

Сложившаяся на этой основе политическая культура отражает понимание самодостаточности человека для отправления власти, отношение к политике как конфликтной, но рациональной деятельности, в которой люди выполняют различные роли и функции. Государство воспринимается как институт, защищающий права и свободы человека, поддерживающий его социальные инициативы. Ориентация на главенство закона и конституции сформировала преобладание консенсусных технологий властвования, центристский тип государственной политики.

Все это обусловило развитие демократических форм власти, закрепилось в разделении властей, создании системы сдержек и противовесов, направленной на контроль обще-

ственности за действиями власти. Демократическая политическая культура позволяет Западу адаптироваться к изменениям, решать конфликты в контексте целостности и интеграции общества.

Восточная политическая культура складывалась под влиянием жизнедеятельности азиатского аграрного общества, индо-буддийской, конфуцианской, арабо-мусульманской культур. Ценности этого мира формировались при доминировании в обществе государства и власти, коллективных форм организации жизни, отсутствии условий для частной предпринимательской деятельности и собственности. Религия господствовала безраздельно, воплотив не только сакральное, но и мораль, право, эстетику, социальные учения, растворив в себе рационально-критическую функцию светской философии.

Формой регулирования отношений в обществе, разрешения конфликтов в таких условиях стало не поощрение права и закона, а апеллирование к моральному авторитету старшего, обычая, не конституция, а мнение начальства. Доминирование патриархально-общинной структуры привело к слабости индивида перед лицом целого и государства. Человеком был обязан исполнять предписания верхов. Базовой ценностью политической культуры стало убеждение в необходимости посредника между человеком и властью, которая рассматривалась как область сакрально-божественного действия, исключавшая состязательность, плюрализм, свободу. Признание главенствующей роли элиты сопровождалось отсутствием потребности в контроле за ее деятельностью. Такие нормы способствовали изоляции элит, поощряли авторитаризм, упрощение форм организации власти и политических отношений.

Базовые черты западной и восточной политических культур устойчивы, сохраняются при всех реформах и внешних воздействиях, меняются лишь в заданных их природой и логикой пределах. Исторически лидирующей, задающей тон политической культурой в настоящее время, несомненно, является западная. Можно говорить о некотором наметившемся *синтезе* ценностей западной и восточной политических культур, проникновении в последнюю либерально-демократических ценностей и образцов поведения граждан. Все это происходит в контексте глобализационных процессов и технологических прорывов стран Востока — Японии, Южной Кореи, Сингапура и т.д. Однако

характер, тип этих политических культур обусловлен взаимно почти не преобразуемыми основаниями, существенное сближение которых если и произойдет, то в отдаленном будущем.

Классической признана типология Г. Алмонда и С. Верба. Сравнивая политические системы Англии, Германии, Италии, США и Мексики в рамках масштабного исследования, они выделили три «чистых» типа политической культуры: 1) *патриархальный*, характеризующийся синкретизмом религиозных, политических и экономических функций, отсутствием у людей знаний о политической жизни и интереса к ней, значимых для них ожиданий от политической деятельности; 2) *подданнический*, отличающийся пассивным отношением к политической системе со стороны населения, интересующегося лишь практическими результатами деятельности власти; 3) *партиципаторный* («культура участия»), особенность которого состоит в высоком уровне интереса граждан к политике и активном участии в ней, влиянии на проведение политического курса.

В реальности, считают авторы, таких «чистых» типов политической культуры нет, существуют лишь их комбинации: а) для демократической системы характерно наличие примерно 60% представителей «культуры участия», 30% — подданнической, 10% — патриархальной; б) для авторитарной переходной системы соответственно 30, 40 и 30%; в) для демократической доиндустриальной — 20, 20 и 60%. Эти пропорции условны, могут колебаться, но в целом они выражают соотношения различных типов культур.

Политическую культуру, существующую в развитых странах Запада, эти авторы называют «гражданской». Опираясь на античную традицию «смешанного правления», она включает, во-первых, все три «чистых» типа, во-вторых, качества подданных и патриархалов даже у активных участников. Подданнические и патриархальные ориентации уравнивают активность и политическое участие индивида, обеспечивая устойчивость и стабильность демократической системы. «Идеальный гражданин» должен одновременно оказывать воздействие на власть и вместе с тем сохранять к ней лояльность, быть потенциально активным, но не проявлять активность постоянно.

Основными чертами гражданской политической культуры выступают: консенсус относительно легитимности политических институтов; баланс между властью и ответ-

ственностью правящих элит; толерантность по отношению к иным ценностям и интересам, легитимной оппозиции; компетентность; плюрализм мнений и позиций; тяготение граждан к политическому центру, вытеснение радикалов на политическую периферию; законопослушание и равенство всех перед законом. Элита должна быть под контролем, тогда она будет хорошо делать дело. Но не следует посягать на ее властные функции, отправление которых требует профессионализма и не под силу человеку с улицы. Граждане призваны: а) оказывать давление на правительство, что, однако, не должно привести к «перегреву» политической машины и дестабилизации общества; б) быть достаточно влиятельными и способными навязывать элитам ответственное поведение, но без того, чтобы это препятствовало принятию властью необходимых, в том числе непопулярных решений.

Гражданская культура предполагает инструментальные и эмоциональные проявления (свободная от эмоций политика чревата цинизмом, но и чрезмерные эмоции вредят демократии), политический консенсус и разногласие, поскольку демократия предполагает выбор. В демократическом обществе складывается *сложная и динамичная система сбалансированных политико-культурных ориентаций*. Все эти балансы — вовсе не результат тонких «вычислений» и согласований, во многом они складываются стихийно.

Эта типология небыдупречна. Она, в частности, ограничивает политическую культуру сферой сознания, психологии, абсолютизирует западный опыт, не учитывает опыт демократического строительства в других странах. Однако в ней ценно то, что она фиксирует сложность, противоречивость политической культуры демократии, необходимость наличия системы балансов ее поддержания. Кроме того, введение концепта политической культуры в политический анализ позволило сформулировать эвристически ценный объяснительный принцип — «конечной причиной типа (характера) политики является система культуры конкретного общества».

Существуют также *рыночная* политическая культура, в которой политика рассматривается как разновидность бизнеса и свободный обмен деятельностью ее субъектов (страны Запада), и *этакистская*, характеризующаяся доминированием государства и его институтов в организации политической жизни и определении условий поли-

тического участия индивидов (Китай, Саудовская Аравия, Россия, Беларусь).

Усматривая особую роль государства в воспроизводстве образцов политического сознания и поведения, некоторые ученые (А. И. Соловьев) выделяют *официальную* и *реальную* политические культуры. Первая насаждается государством, властью, вторая воплощает ценности и соответствующие им формы политического поведения значительной части населения. Так, в ряде стран Восточной Европы идеи социализма утверждались в основном под давлением государства, однако при первых же демократических преобразованиях официальные показатели приверженности этих стран марксизму уступили место реальным ценностям и ориентирам населения.

Различная степень освоения населением ценностей, норм, стандартов в разных странах позволяет исследователям выделять *консенсуальный* и *поляризованный* типы политической культуры. Первый отличается сплоченностью населения на базе ведущих ценностей, целей, стоящих перед обществом и государством. Здесь высока лояльность граждан к власти и ее действиям. Для поляризованных политических культур с несколькими субкультурами характерно несовпадение базовых ценностей, ориентиров политической деятельности (разрыв горизонтальных субкультур), элиты и электората (разрыв вертикальных субкультур).

Положив в основу типологии характер взаимоотношений между субкультурами, У. Розенбаум выделил *интегрированные* и *фрагментированные* типы политических культур. *Интегрированная* означает консенсус общества по базовым ценностям (относительно целей развития социума, функций политической системы, политических норм и поведения и т.п.). *Фрагментированный* (сегментированный) тип отличается: конфликтностью субкультур; преобладанием патриархальных и подданических ориентаций над общенациональными; слабостью правовых, легитимных процедур; подозрительностью и недоверием социальных групп (носителей субкультур) друг к другу. Фрагментированная политическая культура имеет следствием нестабильность общества, неустойчивость институтов, связей между социальными группами и субъектами.

Подобный тип политической культуры отличает развивающиеся страны (Индия, Пакистан, Нигерия), переходные общества (Содружество Независимых Государств (СНГ))

или те, в которых идет процесс формирования титульной нации (страны Балтии), страны с конфликтующими этническими или религиозными группами (Канада, Северная Ирландия). В этих условиях велика доля апатичных и отчужденных от власти слоев населения, ведутся острые дискуссии относительно целей, способов и средств общественных преобразований.

Английский исследователь Д. Каванах выделил *гомогенную, фрагментированную, смешанную и искусственно гомогенную* политические культуры. *Гомогенная* характеризуется единством общества по основополагающим ценностям и толерантностью. *Фрагментированная* отличается оппозиционностью составляющих ее субкультур. *Смешанная* содержит ценности и ориентации, отличающиеся от правил «политической игры» существующей власти и режима. *Искусственно гомогенная* политическая культура характеризуется апатичностью, подданническим характером мышления, отношений и поведения граждан, сочетающимися с мобилизованным политическим псевдоучастием, когда, к примеру, в голосовании принимают участие 95—99% населения и столько же из них, а то и все 100% «решительно» поддерживают того или иного политического субъекта.

Марксизм, еще недавно влиятельный, выделял *социалистическую* и *буржуазную* политические культуры. Он акцентировал внимание на экономических и классовых основах политической культуры. Отражавшая реальный аспект политической жизни на конкретном историческом этапе, марксистская концепция политической культуры не получила своего развития, была догматизирована и утратила свое влияние. Ее изъяны состояли в упрощении процесса политической социализации, акцентированном выведении политических предпочтений из материальных основ жизни, недоучете сложной взаимосвязи переменных, влияющих на формирование политических ориентаций. Это обусловило значительное расхождение ее выводов с тенденциями мировой политики и политической науки.

Эвристически значима и перспективна типология А. С. Панарина. Он выделил типы политической культуры: а) *экономикоцентристский*; б) *этноцентристский*; в) *социальный*. Каждый из них образует ансамбль, объединяющий когнитивные, мотивационные, нормативные и проективные установки, отличающиеся от соответствующих установок других типов.

Экономикоцентристская политическая культура связана с либерализмом и выбором, основанном на готовности пожертвовать иными социальными практиками или подчинить их себе. В *когнитивном* отношении она противоречива, колеблясь между оптимистической версией рыночного «естественного состояния» как доступного всем, и его пессимистической социал-дарвинистской версией как удела наиболее приспособленного «суперменского» меньшинства. *Мотивационная* структура демонстрирует неустойчивость этого типа: ядро ее — мораль успеха, который как категория относится к разным видам культуры: а) *мобилизационной*, оправдывающей напряженные творческие усилия личности и вместе с тем вырождающейся в мораль рантье, а в России устранивающей всякую корреляцию между трудовыми усилиями и законной отдачей, и б) *гедонистической*, отвращающей от всяких усилий и старательности, порождающей не героический индивидуализм, а потребительский дух с разрушительной инфляцией и паразитарную «культуру пособий». В *нормативном* отношении экономикоцентризм демонстрирует разрыв между индивидуальным и общественным (коллективным) благом. Прежний разумный эгоизм на наших глазах превращается в агрессивно-разрушительный; во всех случаях, когда обнаруживается противоречие его целей и усилий с общественным интересом, он не стесняется игнорировать последний как выдумку традиционалистов, не ведая никаких социальных, культурных, моральных норм. Он борется с ними как с наследием авторитаризма и тоталитаризма, мешающим раскованной личности беспрепятственно достигать своих целей. *Проективная* установка экономикоцентризма, противостоящая классическому модернизму, обещает миру поляризацию — меньшинство («золотой миллиард») призвано войти в сверхсовременный мир, сочетающий предельную планетарную мобильность с технически обеспеченным комфортом; большинство — вернется в запредельную архаику, соединяющую изолированность и неподвижность с отсутствием гарантий нормального существования.

Этноцентристская политическая культура в *когнитивном плане* представляет собой своеобразный реванш гуманизма над сциентизмом, «филологов над командирами производства». Речь по сути идет о реанимации общинного малого мира, о торжестве старых органицистских метафор над метафорами сциентизма. На *мотивирующем* уровне

главной ценностью является не экономическая и образовательная развитость, а этническая «самостийность», не проект будущего, ожидающего всех, а культурная память, в которой находит свой «дом бытия» конкретный этнос. В *нормативном* отношении этноцентризм проявляется в отрицании экономических, политико-правовых, информационно-образовательных универсалий в пользу местных норм, местных общностей и опыта. В политике это ведет к нарушению правовых универсалий современного гражданства в пользу новых привилегий, связанных со статусом «титulyного этноса». Деление граждан на «коренных» и «некоренных», «титulyных» и «нетитulyных» возвращает к старому сословному делению и сопутствующим привилегиям и дискриминациям. В *проективном* смысле эта культура пытается навязать современному человеку семейную модель социума, в которой повинности и привязанности, внешний долг и личная забота, понукание и попечение сливаются воедино.

Социоцентризм означает владение таким механизмом, который не разрывает экономику, культуру и мораль, а осознает их взаимозависимость в рамках нерасторжимого целого, называемого социальностью. Социоцентристская политическая культура в *когнитивном* отношении тяготеет к органической картине общества как живой целостности, а не механического набора атомов, образующих сугубо функциональные временные ансамбли. Открытием этой культуры стали *культуроценозы* — невидимые целостности, скрепленные, подобно биоценозам в живой природе, тонкими взаимодействиями и взаимоподдерживающими нитями. На *мотивационном* уровне эта культура включает такие политические мотивации постэкономического человека, как солидарность, участие, готовность к кооперации, сострадание к социально незащищенным, доверие, ответственность. В *нормативном* плане социоцентристская политическая культура основывается на возрождении и укреплении нравственных универсалий человечества, гражданской идеи, связанной с социальной самодеятельностью, с низовым политическим творчеством. В *проективном* измерении это означает облагораживание и очеловечивание социальной среды.

Сильной стороной этой типологии является «прорисовка» вектора развития политической культуры, ее кон-

туров и несущих конструктов с точки зрения будущности, прояснение сущностно-содержательных аспектов.

Уязвимость же этой типологии состоит в следующем. Во-первых, усмотрение ущербности первых двух типов в их органической противоречивости делает их исторически бесперспективными. Однако согласно законам и принципам диалектики, а также синергетики в реальности нет и не может быть непротиворечивого социального образования, тем более если оно развивается. Непротиворечивость сложного социального феномена означает фактически его распад. Однако пока эти типы политической культуры (экономико- и этноцентристский) «чувствуют» себя весьма неплохо.

Во-вторых, третий тип политической культуры (социокультурный) выглядит как императив, морально-политическое долженствование, несколько абстрактное; ростки ее, если и прорастают, то весьма робко, и довольно легко могут быть затоптаны, что и демонстрирует действительность, как прошлая, так и настоящая.

Возможны и иные классификации политических культур.

Комплекс рассмотренных концептов, понятий, функций, элементов, уровней, типологий, характеристик политической культуры имеет важное *методологическое* значение, поскольку, во-первых, очерчивает и локализует ее предметно-проблемное поле; во-вторых, учитывает мировой и отечественный опыт; в-третьих, конкретизирует основные исследовательские линии; в-четвертых, определяет контуры содержательного анализа политической культуры.

Направление развития политической культуры в разных странах, в том числе в России, зависит от многих факторов, но в первую очередь от того, на каких ценностях, идеалах и ориентирах воспитываются новые поколения граждан.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Когда впервые появилось понятие политической культуры?
2. Когда понятие политической культуры обрело категориальный статус?
3. С какими тенденциями связаны периоды наибольшего интереса к политической культуре в XX в.?

4. Каково содержание основных подходов к трактовке политической культуры?
5. Дайте определение политической культуры.
6. Каковы основные функции политической культуры?
7. Что входит в политическую культуру в качестве ее структурных элементов?
8. Как проявляется многоуровневая природа политической культуры?
9. Каковы основные типологии политической культуры?

Литература

1. Алмонд, Г. Гражданская культура и стабильность демократии / Г. Алмонд, С. Верба // Полис. — 1992. — № 4.
2. Антропология власти : в 2 т. — Т. 2. Политическая культура и политические процессы. — СПб., 2007.
3. Богомолов, О. Политическая культура и демократия в России / О. Богомолов // Власть. — 2001. — № 2.
4. Гудименко, Д. В. Политическая культура России: преемственность эпох / Д. В. Гудименко // Полис. — 1994. — № 2.
5. Зимон, Г. Заметки о политической культуре в России / Г. Зимон // Вопросы философии. — 1998. — № 7.
6. Кертман, Г. Л. Катастрофизм в контексте российской политической культуры / Г. Л. Кертман // Полис. — 2000. — № 4.
7. Островски, К. Три политические культуры в Европе / К. Островски, Г. Тюни // Социологические исследования. — 1998. — № 2.
8. Рукавишников, В. Россия между прошлым и будущим: сравнение показателей политической культуры населения 22 стран Европы и Северной Америки / В. Рукавишников, Л. Халман, П. Эстер, Т. Рукавишникова // Социологические исследования. — 1995. — № 5.
9. Соловьев, А. От трансформации стандартов политической культуры к реформе институтов власти / А. Соловьев // Власть. — 1999. — № 11.
10. Стрежнева, М. В. Политическая культура в различных интерпретациях: анализ специального понятия / М. В. Стрежнева // Общественные науки и современность. — 2002. — № 5.

Глава 17

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

17.1. Международные отношения как предмет теоретического анализа

В предыдущих главах были рассмотрены, так сказать, внутренние проблемы политической жизни общества. Однако предмет политологии этим не исчерпывается. Ибо любое общество существует и развивается в сложной системе отношений, в том числе политических, с другими обществами. В силу этого политология исследует политические отношения, складывающиеся между различными обществами, государствами и их народами.

Сегодня на планете Земля более 250 государств, около 1500 народов, более чем 5600 языков и диалектов, около 10 тыс. религий. Население планеты (около 7 млрд человек) живет в очень разных условиях. Есть несколько десятков стран, в которых население имеет достаточно высокий уровень жизни, и несколько десятков стран, где большинство жителей влачат нищенское существование. Есть страны, обладающие значительной долей мировых природных ресурсов, и страны, где ресурсов крайне мало. Есть государства, где население обладает большим объемом прав и свобод, и государства, где утвердились тиранические режимы, не допускающие политических свобод. Такое разнообразие и пестрота субъектов планетарного сообщества и существенные различия условий их бытия не могут не порождать деятельности по согласованию интересов многообразных субъектов мирового политического процесса. Отсюда понятно, что политика имеет не только внутреннее, но и

внешнее измерение, предполагающее анализ международных отношений и внешней политики.

Совокупность всех политических, экономических, социальных, правовых, дипломатических, военных, гуманитарных, идеологических, культурных и других связей и взаимодействий между субъектами мирового сообщества называется **международными отношениями**. В последнее время в научной литературе все большее распространение получает понятие «*мировое сообщество*», которое отражает результат исторического развития человечества, заключающегося, во-первых, в формировании норм сосуществования разных субъектов на мировой арене и, во-вторых, в попытках выработки процедур защиты общечеловеческих интересов в современном мире. Речь идет о поисках путей совместного решения проблем терроризма, истощения ресурсов на планете, распространения ядерного оружия, болезнях, экологической безопасности и др.

Субъектами (акторами) международных отношений выступают государства, межгосударственные объединения и союзы, всемирные и региональные правительственные и неправительственные организации, этносы и цивилизации¹. Важнейшими среди них в последние три с половиной столетия являются государства и группы (союзы) государств. Это обусловлено утверждением принципа *национального суверенитета* как одного из главных регуляторов международных отношений². В соответствии с принципом национального суверенитета государство является единственным политическим институтом, который обладает полнотой власти на своей территории и осуществляет *внешнюю политику*.

Внешняя политика — это деятельность того или иного государства, регулирующая его отношения с другими акторами на международной арене с целью реализации *национальных интересов* и участия в решении региональных и общемировых проблем. Национальные интересы в сфере международных отношений состоят в том, чтобы обеспечить

¹ О возрастании влияния цивилизаций на современные мировые процессы см.: Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М., 2003.

² Заключение в 1648 г. Вестфальского мира, которым завершилась Тридцатилетняя война в Европе, положило начало формированию и функционированию государственно-центристской модели мира, основанной на принципе национального суверенитета.

благоприятные внешнеполитические условия для решения внутренних задач безопасности и развития страны.

Деятельность государств по защите и реализации национальных интересов на международной арене опирается на различные *ресурсы*: политические, экономические, демографические, географические, военные, научно-технические, информационно-пропагандистские и др. Важным для обеспечения безопасности является военно-оборонный потенциал, который во многом определяет уверенное поведение страны на международной арене. К другим, не менее важным ресурсам, обеспечивающим развитие общества и определяющим статус страны на международной арене, относятся: научно-технический и технологический уровень; темпы, качество развития и структура национальной экономики; финансовая мощь; размеры и особенности территории, природные и людские ресурсы; уровень социальной и этнической солидарности, уровень культурной идентичности; уровень управленческой эффективности со стороны политического класса. В состоянии и взаимодействии всех этих ресурсов проявляется *связь внутренней и внешней политики*. В зависимости от международной обстановки, силы и поведения различных участников мировой политики ее субъекты используют различные *средства*. К ним относятся сила, убеждение, переговоры и др.

Главной особенностью международных отношений является отсутствие в мировом сообществе единого центра власти и управления. Система правил поведения на международной арене складывается как в результате стихийного взаимодействия, так и сознательно вырабатываемых субъектами мирового сообщества норм¹, регулирующих их поведение (*международное право*).

Что же лежит в основе взаимодействия государств как главных акторов мирового сообщества? В политической науке нет единодушного ответа на этот вопрос. Исторически сложились *три основные теоретические школы*, кото-

¹ Наряду с понятием «мировое сообщество» в литературе все большее распространение получает понятие «мировое общество», под которым понимается часть стран мирового сообщества, отношения между которыми определяются наличием у них общих ценностей и основанных на них устойчивых моделей взаимного поведения. Мировое общество в настоящее время образуют страны либеральной демократии. См. об этом: Багауров А. Международный порядок в наступившем веке // Международные процессы. 2003. № 1. С. 6.

рые по-разному рассматривают сформулированный выше вопрос.

Реалистическая школа исходит из того, что объективной основой межгосударственных отношений выступают «*национальный интерес*» и *реальная сила (совокупная мощь) государства*, посредством которой выражается и защищается национальный интерес. Как отмечал классик реалистической школы, американский исследователь *Г. Моргентав* (1904—1980), «политический реализм — это концепция интереса, определяемого в терминах силы (влияния)», а международная политика, как и любая политика — «борьба за влияние»¹. В этой связи реалисты считают, что сильные государства делают то, что они могут, а слабые — то, что им позволяют делать сильные. Поскольку мощь государств неодинакова, постольку важным средством сохранения мира, как считают реалисты, выступает *принцип баланса сил*, который реализуется как стремление различных государств к союзам с целью ограничения совместными силами притязаний того или иного государства, угрожающего их интересам. В целом реалистическая школа является продолжением традиции Т. Гоббса, рассматривая международные отношения как естественное состояние «войны всех против всех», где каждое государство стремится к своей выгоде.

Либеральная школа исходит из идей общественной природы человека, общности моральных устремлений человечества и возможности на этой основе улаживания конфликтов в мировом сообществе на принципах взаимовыгодного сотрудничества и обмена. Это направление продолжает традиции Дж. Локка, И. Канта, других либеральных мыслителей Нового времени применительно к анализу современных международных отношений. Либеральная школа связывает большие надежды в урегулировании международных конфликтов с деятельностью межправительственных и неправительственных организаций, разработкой и усилением роли международного права, формированием системы коллективной безопасности, с реализацией идей мирового правительства. Современные либералы, например американские политологи *Дж. Най* и *Р. Кохен*, дополняют основные принципы этой школы концепцией *транснациональных отношений*, согласно которой необходимо учиты-

¹ *Моргентав Г.* Международная политика // Антология мировой политической мысли : в 5 т. Т. 2. М. : Мысль, 1997. С. 501.

вать многообразие и возросшую роль негосударственных субъектов в мировой политике. Эти же исследователи развивают идею «*комплексной взаимозависимости*» государств в современном мире. Кратковременный всплеск либеральных взглядов на развитие международных отношений проявился в конце 1980-х — начале 1990-х гг. в связи с распадом мировой системы социализма. Так, американский исследователь *Ф. Фукуяма* в статье «Конец истории?», появившейся в 1989 г., утверждал, что с провалом социализма завершилась идеологическая эволюция человечества и мировое сообщество вступает в эпоху универсализации западной либеральной демократии как окончательной формы правления¹. Последующее развитие мировых процессов обнаружило недостаточную обоснованность и скоропалительность этих прогнозов.

Марксистская школа в теории международных отношений исходит из классических идей (К. Маркс, Ф. Энгельс) о социально-классовом неравенстве, которое проявляется и на международной арене. Основными субъектами борьбы здесь выступают мировая буржуазия и международный пролетариат. Мировая буржуазия стремится эксплуатировать трудящихся всех стран. Борьба за дешевую рабочую силу и источники сырья приводит, с одной стороны, к усилению конкуренции и конфликтов между капиталистическими государствами, с другой — создает объективную основу для солидарной борьбы трудящихся различных стран против мировой буржуазии. Классовая борьба и пролетарские революции неизбежно, как полагали классики марксизма, приведут к ликвидации мировой буржуазии и установлению справедливости в международных отношениях. В далекой перспективе марксистская теория пророчила установление торжества коммунизма на Земле и утверждение всемирного братства народов.

Современные неомарксисты, отказавшись от некоторых элементов классического марксизма, все же восприняли в качестве исходной теоретической базы анализа международных отношений идею глубокого социально-экономического неравенства в мире, порождаемого несправедливой системой перераспределения природных и трудовых ресурсов. Так, известный американский исследователь, автор *концеп-*

¹ Позже на основе статьи появилась книга этого автора. См.: *Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек*. М., 2004.

ции мир-системного анализа И. Валлерстайн выделяет три основных элемента в структуре международных отношений: страны центра, периферийные страны и находящиеся между ними страны полупериферии. В результате неравномерного развития капитализма страны центра развиваются за счет стран периферии и полупериферии. Отношения эксплуатации со стороны стран центра приводят к конфликтам на международной арене.

Очевидно, что неомарксистские теоретики пытаются анализировать одно из фундаментальных противоречий современного мира — противоречие между зоной бедности (Юг) и зоной богатства (Север) и влияние этого противоречия на развитие международных отношений.

17.2. Особенности современных международных отношений

В конце XX — начале XXI в. в международных отношениях и внешней политике государств обозначились новые явления.

Во-первых, существенную роль на трансформацию международных процессов стала оказывать *глобализация*.

Глобализация (от франц. *global* — всеобщий) — это процесс расширения и углубления взаимообусловленности современного мира, формирования единой системы финансово-экономических, социально-политических и культурных связей на основе новейших средств информатики и телекоммуникаций.

Процесс развертывания глобализации обнаруживает, что в значительной мере она представляет новые, благоприятные возможности, прежде всего для наиболее сильных стран, закрепляет систему несправедливого перераспределения ресурсов планеты в их интересах, способствует *распространению установок и ценностей западной цивилизации* на все регионы земного шара. В этом плане глобализация представляет собой вестернизацию, или американизацию, за которой просматривается реализация американских интересов в различных регионах земного шара. Как указывает современный английский исследователь Дж. Грей, глобальный капитализм как движение к свободным рынкам не является естественным процессом, а скорее политическим проектом, основанным на американской мощи.

Это, собственно, не скрывают и американские теоретики и политики. Так, Г. Киссинджер в одной из своих последних книг утверждает: «Глобализация рассматривает мир как единый рынок, в котором процветают наиболее эффективные и конкурентоспособные. Она принимает — и даже приветствует тот факт, что свободный рынок безжалостно отделит эффективное от неэффективного даже ценой экономических и политических пертурбаций»¹. Такое понимание глобализации и соответствующее поведение Запада порождает противодействие во многих странах мира, протесты общественности, в том числе и в западных странах (движение антиглобалистов и альтерглобалистов). Рост противников глобализации подтверждает усиливающуюся необходимость создания международных норм и институтов, придающих ей цивилизованный характер.

Во-вторых, в современном мире становится все более очевидной *тенденция роста численности и активности субъектов международных отношений*. Кроме увеличения количества государств в связи с распадом СССР и Югославии, на международную арену все активнее выдвигаются различные международные организации.

Как известно, международные организации подразделяются на *межгосударственные*, или межправительственные (МПО), и *неправительственные* организации (НПО).

В настоящее время в мире действует более 250 *межгосударственных организаций*. Значительная роль среди них принадлежит ООН и таким организациям, как ОБСЕ, Совет Европы, ВТО, МВФ, НАТО, АСЕАН и др.² Орга-

¹ Киссинджер Г. Нужна ли Америке внешняя политика? М., 2002. С. 242.

² ОБСЕ (Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе) — объединение, созданное для поддержания безопасности и развития сотрудничества. Членами ОБСЕ являются 56 государств Евроатлантического и Евразийского регионов и ряд центральноазиатских стран.

Совет Европы — первая межгосударственная организация, созданная в 1949 г. для стандартизации европейских подходов к обеспечению гражданских свобод, морально-этических норм, прав человека, принципов социальной политики. В его составе около 50 государств.

ВТО (Всемирная торговая организация) — осуществляет регулирование мировой торговли, ее членами являются более 150 государств. В настоящее время Россия ведет переговоры о присоединении к ВТО.

МВФ (Международный валютный фонд) — работает с 1945 г. и призван обеспечивать контроль за стабильностью международной валютной системы и оказание при определенных условиях финансовой помощи странам.

низация Объединенных Наций, созданная в 1945 г., стала наиболее важным институциональным механизмом многогранного взаимодействия различных государств в целях поддержания мира и безопасности, содействия экономическому и социальному прогрессу народов. Сегодня ее членами являются более 190 государств. Основные органы ООН — Генеральная Ассамблея, Совет Безопасности и ряд других советов и институтов. Генеральная Ассамблея состоит из государств — членов ООН, каждое из которых обладает одним голосом. Решения этого органа не обладают принудительной силой, однако они имеют значительный моральный авторитет. Совет Безопасности состоит из 15 членов, пять из которых — Великобритания, Китай, Россия, США, Франция — являются постоянными членами, другие 10 избираются Генеральной Ассамблеей сроком на два года. Решения Совета Безопасности принимаются большинством голосов, при этом каждый из постоянных членов обладает правом вето. В случае угрозы миру Совет Безопасности имеет полномочия направлять в соответствующий регион миссию по поддержанию мира или применять санкции по отношению к агрессору, давать разрешение на военные операции, направленные на прекращение насилия.

С 1970-х гг. все более активную роль в качестве инструмента регуляции международных отношений стала играть так называемая «семерка», неформальная организация ведущих стран мира — Великобритании, Германии, Италии, Канады, США, Франции, Японии. Эти страны координируют свои позиции и действия по международным проблемам на ежегодных совещаниях. В 1991 г. на совещание «семерки» в качестве гостя был приглашен президент СССР М. С. Горбачев, затем Россия стала регулярно участвовать в работе этой организации. С 2002 г. Россия стала полноправным участником работы этой группы и «семерка» стала называться *«группой восьми»*. В последние годы стали

НАТО (Организация Североатлантического договора) — военно-политическая организация государств, созданная в 1949 г. для обеспечения коллективной безопасности стран — участниц Договора. В 1949 г. в ее состав входили 12 государств, в настоящее время — 28.

АСЕАН (Ассоциация стран Юго-Восточной Азии) — организация государств Юго-Восточной Азии, созданная в 1967 г. Провозгласила своей целью содействие экономическому и культурному сотрудничеству, миру и стабильности. Является крупнейшей среди более 15 интеграционных организаций этого региона.

собираться лидеры 20 наиболее сильных экономик мира («двадцатка») для обсуждения прежде всего кризисных явлений в мировой экономике.

В условиях постбиполярности и глобализации все больше обнаруживается необходимость реформирования многих межгосударственных организаций. В связи с этим сейчас активно обсуждается вопрос реформирования ООН с целью придания ее работе большей динамики, эффективности и легитимности.

В современном мире насчитывается около 27 тыс. *неправительственных международных организаций*. Рост их численности, возрастающее влияние на мировые события стали особенно заметны во второй половине XX в. Наряду с такими давно известными организациями, как Международный Красный Крест, Международный Олимпийский комитет, «Врачи без границ» и др., в последние десятилетия, с нарастанием экологических проблем, приобрела международный авторитет экологическая организация Гринпис. Однако следует отметить, что для международной обществуности все большую озабоченность создают активизирующиеся организации нелегального характера — *террористические организации, наркоторговые и пиратские группировки*.

В-третьих, во второй половине XX в. *огромное влияние на мировой арене стали приобретать международные монополии, или транснациональные корпорации (ТНК)*. К ним относятся предприятия, учреждения и организации, целью которых является получение прибыли, и которые действуют через свои филиалы одновременно в нескольких государствах. Крупнейшие ТНК обладают огромными экономическими ресурсами, дающими им преимущества не только перед малыми, но даже и перед крупными державами. В конце XX в. в мире насчитывалось более 53 тыс. ТНК.

В-четвертых, тенденцией развития международных отношений стало *нарастание глобальных угроз*, а соответственно, и необходимость их совместного решения. Глобальные угрозы, стоящие перед человечеством, можно разделить на *традиционные* и *новые*. Среди *новых вызовов* мировому порядку следует назвать международный терроризм и наркоторговлю, бесконтрольность транснациональных финансовых коммуникаций и др. *К традиционным* относятся: угроза распространения оружия массового

поражения, угроза ядерной войны, проблемы сохранения окружающей среды, истощаемости в ближайшем будущем многих природных ресурсов, нарастания социальных контрастов. Так, в условиях глобализации обостряются и выдвигаются на уровень общепланетарных многие *социальные проблемы*. Мировому порядку все более угрожает углубляющаяся пропасть в уровне жизни народов развитых и развивающихся стран. Примерно 20% населения Земли потребляют в настоящее время, по данным ООН, около 90% всех производимых в мире товаров, остальные 80% населения довольствуются 10% производимых товаров. Менее развитые страны регулярно сталкиваются с массовыми заболеваниями, голодом, в результате которых гибнет большое количество людей. Последние десятилетия отмечены нарастанием потока сердечно-сосудистых и онкологических заболеваний, распространением СПИДа, алкоголизма, наркомании.

Надежных путей решения проблем, угрожающих международной стабильности, человечество пока не нашло. Но все более очевидной становится необходимость решительного продвижения по пути снижения назревших контрастов в политическом и социально-экономическом развитии народов Земли, в противном случае будущее планеты представляется довольно мрачным.

17.3. Геополитика как фактор современных международных отношений

Геополитика рассматривается рядом исследователей как составная часть международных отношений, другие же вполне обоснованно подчеркивают, что геополитика является одним из ответвлений школы политического реализма, представляющего международные отношения как силовые отношения между государствами¹.

Геополитика изучает отношения между субъектами международной политики по поводу влияния в пространстве, это *наука о распределении власти в мировом пространстве*. Геополитический анализ международных процессов получает широкое распространение в те исторические времена,

¹ См.: Цыганков П. А. Теория международных отношений. М., 2002. С. 202.

когда на планете происходит качественное перераспределение сил в мировом пространстве.

Термин «геополитика» ввел в научный оборот шведский ученый Р. Челлен (1864—1922). Он охарактеризовал геополитику в качестве науки, «которая рассматривает государство как географический организм или явление в пространстве»¹. Кроме Челлена к числу основателей геополитики относят русского мыслителя Н. Я. Данилевского (1822—1885), немецких авторов Ф. Ратцеля (1844—1904) и К. Хаусхофера (1869—1946), британского географа Х. Маккиндера (1861—1947), американских исследователей А. Мэхена (1840—1914) и Н. Спайкмена (1893—1943) и др.

Значение географических факторов (пространство, природные ресурсы, климат и др.) для исторического развития народов и государств отмечается практически всеми исследователями международной политики. Но абсолютизация географического подхода при анализе международных отношений может стать причиной искаженных представлений и действий в сфере мировой политики. Однако при сбалансированном подходе *геополитика как теория и соответствующая политическая практика* в современных условиях становится важным аспектом международной жизни. Геополитика необычайно актуализировалась в последние полтора-два десятилетия. Это обусловлено рядом причин.

Во-первых, современный этап человеческой истории примечателен стремительностью перемен, характеризующихся *перераспределением власти* в международных отношениях. Ушло в прошлое противостояние двух сверхдержав — СССР и США. Разрушилась старая система международных отношений, которая называлась биполярной, т.е. двухполюсной, намечаются, пока не совсем ясные, контуры мироустройства XXI в. Среди исследователей нет единого мнения о будущей системе международных отношений. Одни склонны считать, что сейчас происходит формирование системы коллективного урегулирования международных проблем. Другие полагают, что надо признать США единственным мировым лидером. Третьи не исключают возрождения биполярной системы, в которой место СССР в идеологическом и военно-политическом противостоянии

¹ Челлен Р. О политической науке, ее соотношении с другими отраслями знания и об изучении политического пространства // Полис. 2005. № 2. С. 124.

с США может занять Китай. Четвертые говорят о становлении *мультиполярного (многополюсного)* мира.

Любая из этих точек зрения в условиях постбиполярных процессов имеет право на существование, опирается на некоторые тенденции современного развития. Однако нужно отметить, что период *перераспределения власти* в мировом пространстве характеризуется *геополитическим хаосом*, падением управляемости в системе международных отношений, возрастанием роли силы, обострением борьбы между крупнейшими центрами мировой политики за расширение подконтрольных им пространств.

Кроме того, следует подчеркнуть, что борьба за контроль над мировым пространством усиливается в связи с надвигающимся *исчерпанием в XXI в. многих видов природных ресурсов*. Эта перспектива особенно остро воспринимается Западом, и прежде всего США, которые перерабатывают и потребляют наибольшую долю ресурсов планеты.

Важно отметить, что тенденция исчерпания ресурсов накладывается на процесс бурного роста населения планеты. Так, в 1900 г. на планете насчитывалось 1,5 млрд человек, в 1970 г. — 3,5 млрд, в 1990 г. — 5,5 млрд, в 2010 г. — около 7 млрд¹. Таким образом, человечество может вплотную столкнуться с проблемой, которую обозначил еще в 1972 г. в известном докладе «Пределы роста» Римский клуб. Крупнейшие ученые мира, объединенные этой организацией, на основе моделирования процессов мирового развития пришли к следующему выводу: «...Если современные тенденции роста численности населения, индустриализации, загрязнения природной среды, производства продовольствия, истощения ресурсов будут продолжаться, в течение следующего столетия мир подойдет к пределам роста». Будет нарушено глобальное равновесие, человечество может оказаться на краю гибели. В связи с этой надвигающейся угрозой исследователи говорят о различных перспективах мирового развития.

Одни исходят из того, что человечеству с помощью науки и техники удастся решить проблемы исчерпания ресурсов, пределов роста. Другие говорят о необходимости изменения

¹ Демографические процессы породили прогнозы, которые предвещают угрозу для западной цивилизации. Так, американский политик и исследователь П. Дж. Бьюкенен, анализируя структурные изменения европейского населения, приходит к неутешительному для Запада прогнозу. См.: *Бьюкенен П. Дж. Смерть Запада*. М., 2003.

модели поведения западной «потребительской» цивилизации в духе новых реальностей. Третьи утверждают, что есть много оснований говорить о том, что Запад, и прежде всего США, уже сегодня пытаются отодвинуть «пределы роста» посредством *геополитических переделов мира* (распределения и перераспределения контроля над сырьевыми регионами мирового пространства в интересах своих стран).

Действительно, при анализе современного геополитического положения в мире следует учитывать, что сегодня для Запада сложилась благоприятная ситуация по реализации сценария *геополитического передела мира*. Дело в том, что после развала СССР и крушения в 90-е гг. XX в. биполярной модели мироустройства система миропорядка, как уже отмечалось, *стала переходной и бесконтрольной*, происходит становление иной модели мироустройства. Как известно, геополитические модели мироустройства (монополярная, биполярная, многополярная) — это разные формы *упорядочения вечно дезинтегрированного мира*. Модели мироустройства меняются исторически, поскольку в международной жизни изменяется соотношение сил, а также присутствуют и проявляются те или иные факторы дезинтеграции мира: географические (благоприятные и неблагоприятные территории), национальные, цивилизационные, экономические, религиозные, идеологические, военно-политические. Кроме того, геополитические модели мира — это и *формы распределения власти в мировом пространстве*. Распределение и «доля» власти в мировом пространстве во многом зависят от совокупной мощи государства. В современных условиях геополитического сдвига, т.е. смены моделей миропорядка и *перераспределения власти* в мировом пространстве, высокоразвитые страны имеют явные преимущества. Поэтому не случайно некоторые американские теоретики (З. Бжезинский) в 90-е гг. прошлого века стали обосновывать идею становления *униполярной модели* мира при гегемонии США, а администрация экс-президента Дж. Буша стремилась проводить соответствующую внешнюю политику. Но, очевидно, стратегия односторонних действий дестабилизирует международную обстановку, провоцирует напряженность и гонку вооружений, обостряет межгосударственные противоречия. Применение принудительных мер с использованием вооруженных сил в обход Устава ООН и ее Совета Безопасности подрывает основы международного права и ведет к расширению конфликтного пространства.

На самом деле трудно возражать против того, что совокупная мощь США позволяет им играть огромную роль в международных отношениях. Но вместе с тем следует понимать, что для утверждения монополярной модели мира недостаточно факта преобладания одной державы (или одного центра силы) в мировом пространстве. Необходимо еще одно условие — согласие других стран принять гегемонию США. Однако современные реальности говорят о другом. В качестве важных геополитических центров, которые играют самостоятельную роль в мировой политике, сегодня выступают несколько акторов.

На мировой арене важные позиции занимает Япония, которая является «экономической сверхдержавой». В Юго-Восточной Азии возникли новые постиндустриальные государства — так называемые «азиатские тигры». В обозримом будущем Китай (по прогнозам, к 2050 г.) может проявить себя как мировая сверхдержава. В последнее десятилетие усилились интеграционные процессы в Европе, расширяется и укрепляется Европейский союз¹. Сегодня Россия восстанавливает свой потенциал, наращивает возможности для ведения активной внешней политики и уверенного поведения на международной арене. Она сохраняет за собой место постоянного члена Совета Безопасности ООН, обладает мощным ядерным потенциалом, имеет самую большую территорию со значительными природными богатствами, не утратила свой научный и образовательный потенциал.

Таким образом, на международной арене происходит перераспределение сил. Как отмечают авторы одного из крупнейших исследований, «Соединенные Штаты ушли в отрыв от остальных членов международного сообщества по совокупности своих возможностей, следствием чего и является тенденция к росту американского влияния на мировые дела»². Однако необходимо видеть, что политика влияния

¹ *Европейский союз* — организация, выросшая из учрежденного в 1951 г. государствами Западной Европы Европейского объединения угля и стали (Федеративная Республика Германия, Бельгия, Италия, Люксембург, Нидерланды, Франция), преобразованного в 1957 г. в Европейское экономическое сообщество, а в 1993 г. — в Европейский союз, взявший курс на более глубокую интеграцию стран Европы. В 2008 г. в Европейский союз входили 27 стран. В 1994 г. Европейский союз и Россия подписали Соглашение о партнерстве и сотрудничестве, в настоящее время идут переговоры о новом Соглашении.

² Современные международные отношения и мировая политика / под ред. А. В. Торкунова. М., 2004. С. 12.

на мировые дела в форме американской гегемонии наталкивается на неприятие и противодействие со стороны других крупных геополитических центров мировой жизни.

17.4. Россия: ее национальные интересы и статус в современном мире

Следует отметить, что выработка национальных приоритетов России в мире идет сложно и противоречиво. Интересы безопасности России требуют создания прочных взаимовыгодных связей со странами мирового сообщества и, особенно, с ближайшим географическим окружением. Интересы качественного роста и развития требуют активного экономического, социального, культурного сотрудничества со странами, обладающими современными технологиями и крупными инвестиционными возможностями.

Как правило, национальные интересы определяются интеллектуальными и политическими элитами соответствующей страны и формулируются в государственных документах. Так, *национальные интересы России* сформулированы в *Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г.*, принятой в мае 2009 г., и определяются следующим образом: «Национальные интересы России — совокупность внутренних и внешних потребностей государства в обеспечении защищенности и устойчивого развития личности, общества и государства».

Основными направлениями обеспечения национальной безопасности Российской Федерации являются стратегические национальные приоритеты, которыми определяются задачи важнейших социальных, политических и экономических преобразований для создания безопасных условий реализации конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, осуществления устойчивого развития страны, сохранения территориальной целостности и суверенитета государства.

В июле 2008 г. была принята новая редакция *Концепции внешней политики Российской Федерации*, в которой отмечено: «Новая Россия, встав на твердую почву национальных интересов, обрела полноценную роль в глобальных делах»¹.

¹ Настоящая Концепция дополняет и развивает положения Концепции внешней политики Российской Федерации, утвержденной Президентом России 28 июня 2000 г.

Приоритетное место в развитии многосторонних отношений с мировым сообществом Россия отводит странам — участницам Содружества Независимых Государств. СНГ было создано в декабре 1991 г. В нем объединились 11 республик бывшего Советского Союза. В СНГ не вошли страны Прибалтики и Грузия. В 1993 г. Грузия присоединилась к СНГ, а в 2009 г. вышла из его состава. Столицей Содружества был провозглашен Минск.

Очевидно, что для России очень важно иметь в своем ближайшем окружении надежных, экономически и политически стабильных соседей. Многие факторы говорят об объективной потребности всех стран СНГ в формировании интегрированного сообщества государств, которое могло бы претендовать на достойное место в мировом сообществе. Россия имеет все возможности, чтобы стать в экономическом, социальном, культурном и политическом отношениях привлекательной для стран СНГ, чтобы добровольно вовлекать их в процесс оформления общих для СНГ интересов. Это наиболее верный путь успешного будущего России и ее соседей, совместного роста их конкурентоспособности в современном мире.

В Концепции внешней политики Российской Федерации отмечено, что главной целью российской внешней политики на *европейском направлении* является создание по-настоящему открытой, демократической системы общерегиональной коллективной безопасности и сотрудничества, обеспечивающей единство Евро-Атлантического региона, не допуская его новой фрагментации и воспроизводства прежних блоковых подходов, инерция которых сохраняется в нынешней европейской архитектуре, сложившейся в эпоху «холодной войны».

Россия будет выстраивать отношения с НАТО с учетом степени готовности альянса к равноправному партнерству, неукоснительному соблюдению принципов и норм международного права, выполнению всеми его членами взятого на себя в рамках Совета Россия-НАТО обязательства не обеспечивать свою безопасность за счет безопасности Российской Федерации, а также обязательств по военной сдержанности. Россия сохраняет отрицательное отношение к расширению НАТО, в частности к планам приема в члены альянса Украины и Грузии, а также приближению военной инфраструктуры НАТО к российским границам в целом, что нарушает принцип равной безопасности, ведет к появ-

лению новых разъединительных линий в Европе и противоречит задачам повышения эффективности совместной работы по поиску ответов на реальные вызовы современности. Сегодня Россия исходит из принципа неделимости безопасности всех стран Евро-Атлантического пространства.

Российская Федерация будет развивать отношения с Европейским союзом как с одним из основных торгово-экономических и внешнеполитических партнеров, выступать за всемерное укрепление механизмов взаимодействия, включая последовательное формирование общих пространств в сферах экономики, внешней и внутренней безопасности, образования, науки, культуры. Долговременным интересам России отвечает согласование с Европейским союзом Договора о стратегическом партнерстве, устанавливающего особые, максимально продвинутые формы равноправного и взаимовыгодного сотрудничества с Европейским союзом во всех областях с перспективой выхода на безвизовый режим.

Россия выстраивает *отношения с США* с учетом не только их огромного потенциала для взаимовыгодного двустороннего торгово-экономического, научно-технического и иного сотрудничества, но и их ключевого влияния на состояние глобальной стратегической стабильности и международной обстановки в целом. Россия заинтересована в эффективном использовании существующей разветвленной инфраструктуры взаимодействия, включая постоянный диалог по проблемам внешней политики, безопасности и стратегической стабильности, который позволяет находить взаимоприемлемые решения на основе совпадающих интересов. Для этого необходимо перевести российско-американские отношения в состояние стратегического партнерства, перешагнуть барьеры стратегических принципов прошлого и сосредоточиться на реальных угрозах, а там, где между Россией и США сохраняются разногласия, работать над их урегулированием в духе взаимоуважения. Россия последовательно выступает за достижение новых договоренностей с Соединенными Штатами в сфере разоружения и контроля над вооружениями. Россия заинтересована в том, чтобы действия США на мировой арене строились в соответствии с принципами и нормами международного права, прежде всего Устава ООН¹.

¹ См: Концепция внешней политики Российской Федерации. 12 июля 2008 г. М., 2008.

Вместе с тем, на наш взгляд, российским политикам и общественности надо осторожно относиться к советам сомнительных «доброжелателей», которые, выдавая себя за авторитетных специалистов в области геополитики, рекомендуют России и ее соседям объединиться на конфронтационной основе. Так, автор одного из учебников по геополитике пишет, что «русским надо признать, осознать и взять на себя сложную роль центра Евразийской Империи. В основу геополитической конструкции этой Империи должен быть положен фундаментальный принцип — принцип “общего врага”». И далее: «“Общий враг”, атлантизм, должен стать связующим компонентом новой геополитической конструкции. Эффективность этого фактора не подлежит сомнению...»¹. Что здесь сказать? Действительно, эффективность этого фактора не подлежит сомнению. Только работает этот фактор не на пользу России и ее соседям. На основе фактора «общего врага» мы уже потеряли одну страну. Мощная держава — Советский Союз — рассыпалась, не выдержав идеологического, экономического и внешнеполитического противостояния с Западом. И нас еще раз различного рода лжепатриоты подталкивают к испытанию противостоянием. Может ли этот автор сказать, что история не повторится, и мы, следуя его рекомендациям, возвеличим, а не потеряем Россию? Создается такое впечатление, что эти люди работают на интересы военно-промышленных комплексов США и России, а это не тождественно ни национальным интересам США, ни национальным интересам России. Следует, наконец, понять тот факт, что в современном взаимосвязанном и взаимозависимом мире имперские амбиции и конфронтационная политика становятся все большим анахронизмом. На смену идеологическим и блоковым подходам к решению международных проблем приходит сетевая дипломатия, опирающаяся на гибкие формы участия в многосторонних структурах в целях коллективного поиска путей решения региональных и планетарных задач. Взаимозависимость государств становится одним из ключевых факторов поддержания международной стабильности. С учетом растущей взаимозависимости государств и регионов Россия вырабатывает прагматическую, деидеологизированную концепцию внешней политики. Суть ее

¹ Дугин А. Основы геополитики. М., 1999. С. 216; 218.

в том, чтобы, осуществляя многовекторную деятельность на мировой арене, не скатываться к конфронтации и агрессивным методам, проявлять гибкость, добиваться приемлемых компромиссов, гарантируя тем самым национальные интересы России.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. В чем различие понятий «международные отношения», «международная политика», «внешняя политика»?
2. Назовите субъектов международных отношений и покажите, почему государство является важнейшим среди них актором?
3. В чем суть различий в объяснении межгосударственных отношений между реалистической, либеральной и марксистской школами?
4. Назовите основные особенности современных международных отношений.
5. В чем специфика геополитического подхода к анализу международной жизни?
6. Назовите и охарактеризуйте основные модели мироустройства.
7. В чем заключается стратегия России на мировой арене?

Литература

1. *Богатуров, А.* Международный порядок в наступившем веке / А. Богатуров // *Международные процессы.* — 2003. — № 1.
2. *Бьюкенен, П. Дж.* Смерть Запада / П. Дж. Бьюкенен. — М., 2003.
3. *Валлерстайн, И.* Закат американского могущества / И. Валлерстайн // *Космополис.* — 2004. — № 1.
4. *Киссинджер, Г.* Нужна ли Америке внешняя политика? / Г. Киссинджер. — М., 2002.
5. Концепция внешней политики Российской Федерации. 12 июля 2008 г. — М., 2008.
6. *Моргентау, Г.* Международная политика / Г. Моргентау // *Антология мировой политической мысли : в 5 т.* — Т. 2. — М. : Мысль, 1997.
7. *Современные международные отношения и мировая политика* / под ред. А. В. Торкунова. — М., 2004.
8. *Уткин, А. И.* Новый мировой порядок / А. И. Уткин. — М., 2006.

9. Фукуяма, Ф. Конец истории и последний человек / Ф. Фукуяма. — М., 2004.
10. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон. — М., 2003.
11. Цыганков, А. П. Социология международных отношений: анализ российских и западных теорий / А. П. Цыганков, П. А. Цыганков. — М., 2008.
12. Цыганков, П. А. Теория международных отношений / П. А. Цыганков. — М., 2002.
13. Челлен, Р. О политической науке, ее соотношении с другими отраслями знания и об изучении политического пространства / Р. Челлен // Полис. — 2005. — № 2.

Глава 18

ПРИКЛАДНАЯ ПОЛИТОЛОГИЯ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ

Одной из особенностей политической науки является ее непосредственное соприкосновение с практикой. Запрос на значительную часть исследований в этой сфере определяется необходимостью достижения практических целей в политике, а их результаты закладываются в соответствующие политические технологии. В условиях политической конкуренции грамотное и корректное использование политических технологий позволяет лучше высветить преимущества и недостатки противоборствующих сторон.

18.1. Прикладная политология, ее особенности

Политология разделяется на *теоретическую* и *прикладную*. Два эти уровня функционально взаимосвязаны и дополняют друг друга. Научная теория возникает из потребности объяснить эмпирические факты и проверяется практикой. В свою очередь, для решения многих практических задач требуется применение той или иной теории.

Прикладную политологию отличает от теоретической прежде всего цель, которую ставит политолог. Целью исследования в теоретической политологии является развитие науки, прикладной — решение практических задач. Поэтому ориентация на получение нового научного знания, ради которого предпринимается теоретическое исследование, противоречит природе прикладного исследования: здесь важен практический результат, для чего необходимо применять уже известные, обоснованные, апробированные приемы и методы. Соответственно различны и критерии эффективности: в теоретическом исследовании это прежде

всего степень новизны полученного результата, в прикладном же — достоверность прогноза и практическая ценность рекомендаций.

Этим определяется отличие субъектов политологического исследования. В сфере прикладной политологии работают главным образом не ученые, а эксперты, аналитики, специалисты в сфере политической рекламы, связей с общественностью и др. Отсюда — институциональное разделение труда: теоретической политологией занимаются прежде всего на кафедрах высших учебных заведений и в научно-исследовательских институтах, прикладной — в аналитических центрах, консалтинговых компаниях, государственных и партийных структурах.

С природой прикладного исследования связано и другое его важное отличие: решение практической задачи ограничено конкретными сроками. Научный поиск, в принципе, по времени не ограничен, и получение конкретного теоретического результата планировать трудно. В решении же прикладных задач опоздание даже на час может стать равнозначным неудаче.

Существенное влияние на темпы развития прикладной и теоретической науки оказывает разница в объемах финансирования. Известно: нет ничего практичнее хорошей теории. В жизни же для достижения практических результатов заказчики — будь то государство, партии или частные компании и лица — склонны платить куда больше, тем более, когда в качестве искомого результата выступает обретение или удержание политической власти. Это — одна из причин некоторого отставания теоретической политологии и отрыва прикладной политологии от теоретической. Между тем наиболее результативны и эффективны те прикладные исследования, которые опираются на солидный теоретический фундамент.

Еще одной особенностью прикладного исследования является специфика его объекта, в качестве которого всегда выступает конкретная ситуация во всем богатстве ее проявлений, связей и отношений. Это, с одной стороны, суживает сферу научного интереса политолога, но с другой — расширяет предметное поле прикладного исследования, предопределяет его междисциплинарный характер в силу необходимости учитывать влияние не только сугубо политических, но и психологических, экономических, социокультурных, географических и прочих факторов.

Между прикладной и теоретической политологией существует и неразрывная связь. Объединяют их единые методы эмпирического исследования, получения знаний в ходе наблюдения и экспериментов. Любое научное исследование предполагает сбор, систематизацию и обобщение фактов, а его методы зависят от исследуемого объекта. При исследовании социальных групп используют анкетный опрос, интервьюирование, включенное наблюдение; политических институтов — сравнительный (компаративный) анализ; политических лидеров — тестирование, наблюдение, анализ биографических данных; СМИ — контент-анализ и др. Различают количественные и качественные методы исследования.

Прикладное и теоретическое исследования неразрывны и в силу того, что они взаимно дополняют друг друга. В прикладном исследовании можно выделить *методологический уровень* (теоретический или концептуальный подход к исследованию и интерпретации его результатов); *методический уровень* (применяемые методы измерения, сбора и обработки эмпирической информации, моделирования и прогнозирования); *технологический уровень* (совокупность приемов и способов исследования и реализации его результатов в политической практике). Теоретическое основание прикладного исследования и методов достижения результата называют нередко *теорией среднего уровня*. Оно же лежит в основе моделирования политических явлений.

18.2. Моделирование политических явлений

Чаще всего исследователь, и не только в сфере политики, сталкивается с ситуацией, когда объект непосредственно изучен быть не может. Невозможно, например, опросить каждого жителя России, чтобы выяснить структуру социального самочувствия или доминирующих в обществе политических предпочтений. В этом случае создается аналог, образ интересующего явления, который и становится объектом непосредственного изучения. В случае с обществом в качестве образа служит соответствующая выборка, состоящая из необходимого числа респондентов, например из 1000 человек. На основании их опроса делаются выводы о настроениях общества в целом. Такого рода образ при-

нято называть *моделью* (от лат. *modulus* — мера, образец, норма, или *modus* — способ, образ).

Соответственно, **моделирование** — это метод исследования, основанный на построении и изучении моделей конечных объектов исследования. Понятно, что изучение модели дает достоверное представление о моделируемом явлении в той мере, в которой модель адекватно это явление воспроизводит. Чтобы добиться этого, используют специальные технологии.

Вообще говоря, *моделью является любой образ, возникающий в сознании как отражение реального объекта*. В этом смысле моделирование доступно даже животным. В течение столетий модели осознанно использовались человеком, хотя и без теоретического обоснования, — в архитектуре, скульптуре, технике.

Разумеется, моделирование в общественной, в том числе политической, сфере существенно отличается от моделирования физических, технических и тому подобных объектов. Но все социальные и политические процессы имеют и качественные, и количественные характеристики. Это позволяет строить для исследования политических объектов модели всех типов, включая математические и компьютерные модели. Для того, однако, чтобы модель была репрезентативна, т.е. с необходимой степенью точности отображала совокупность интересующих исследователя параметров, а ее «поведение» позволяло достаточно точно судить о «поведении» представляемого ею объекта, необходимо следовать некоторым базовым принципам моделирования.

Важно прежде всего иметь в виду, что никакая модель не воспроизводит объект полностью. Модель всегда проще объекта. Первая проблема, с которой сталкивается исследователь, — это уяснение специфики интересующего его ракурса. Модель населения, к примеру, никогда не воспроизводит всех его свойств: она будет разной в зависимости от того, рассматривается ли оно в ракурсе избирательной кампании или социально-демографической ситуации.

В соответствии с избранным ракурсом (или предметом исследования) определяется структура объекта — совокупность составляющих его элементов и их свойств, существенных для цели моделирования, а также связывающих эти элементы отношений. Совокупность этих элементов, свойств и отношений должна удовлетворять *требованию целостности* и отражать качественную определенность

объекта в заданной предметной плоскости. Должно выполняться также *требование полноты*: необходим учет всех существенных для решаемой задачи элементов и параметров их взаимосвязи.

Еще одна непростая задача вытекает из необходимости рассмотрения объекта во взаимодействии со средой, учет и правильное определение всех существенных для данного ракурса связей объекта с внешним для него миром. Моделируя, например, предвыборную кампанию в субъекте Федерации, нельзя упустить из рассмотрения влияние центральных СМИ, позиционирование кандидата в федеральной политической элите и т.д.

Нетрудно заметить, что грамотное формирование модели предполагает в качестве обязательного требования *следование системному подходу*. С этим связан и ряд других базовых принципов моделирования. Это прежде всего унификация понятийного аппарата, выявление и описание единых, «сквозных» законов, которым подчиняется поведение всех элементов системы и их взаимодействие. Необходимо также относительная стабильность ситуации, дающая основание утверждать, что время исследования объекта пренебрежимо мало в сравнении со временем существенного изменения его параметров.

Можно выделить *различные типы моделей*.

В зависимости от эвристической направленности различают модели *экспериментальные* и *теоретические*. С субстанциональной точки зрения модели делят на *материальные* (предметные) и *идеальные* (знаковые). В зависимости от способа описания объекта — на *количественные* и *качественные*.

По отношению к реальности можно разделить все модели на модели *данного, возможного и желаемого* состояния системы. Первые используются при необходимости исследовать свойства реально существующего объекта. Применительно к политике это различного рода описания и оценки сложившейся на данный момент политической ситуации, институтов, персоналий. Модели второго типа формируются при необходимости учесть возможные изменения заданного объекта под влиянием различных обстоятельств. Наконец, модели третьего типа описывают желаемый результат воздействия на объект и позволяют оценить последствия принимаемых решений. Такого рода модели называют еще моделями *программного* типа. В политике

они нередко используются, больше в целях политической рекламы, чем для действительного прогнозирования.

При возникновении противоречия между данным и желаемым состояниями системы используется модель *проблемной ситуации*. Пути и средства для преодоления этого противоречия содержатся в моделях *решения*.

Классифицируют модели и по их происхождению — *искусственные* и *естественные*. Первые создаются целенаправленно для решения конкретных задач, вторые формируются как результат определенного процесса. Примером естественной модели являются органы народного представительства, структура которых воспроизводит, с той или иной степенью точности, структуру имеющихся в обществе интересов.

Можно, наконец, классифицировать модели по процедуре их формирования, выделяя в качестве отдельных типов модели, возникающие на различных этапах ее формирования. На первом формируется *концептуальная* модель — теоретическое представление о системе, ее вербальное описание (иногда ее называют неформальной моделью). На втором это описание переводится на язык математических символов: создается *математическая* (или формальная) модель системы. Переложение математической модели на язык программирования, доступный электронно-вычислительным машинам (ЭВМ), дает в руки исследователя *компьютерную* модель, позволяющую оперировать большими объемами цифровой информации. Наконец, наполняя концептуальную, математическую или компьютерную модели эмпирической информацией об исследуемой системе, заменяя математические символы на количественные показатели, мы получаем *информационную* модель исследуемой системы. Она-то и позволяет с той или иной степенью достоверности оценивать реальную ситуацию и прогнозировать ее последствия, ставить эксперимент.

Наконец, различают модели *рациональные*, конструируемые с помощью аналитических процедур, и *интуитивные*, возникающие в сознании непосредственно из ощущений.

Существует большое число различных *методов рационального моделирования*.

Один из распространенных — формирование *когнитивных моделей*, основанных на использовании так называемых когнитивных карт, графически представляющих

объект в виде совокупности элементов (точек), символизирующих некие свойства объекта, и соединяющих эти точки дуг, обозначающих связи. В качестве примера см. рис. 1, на котором социополитическая система развивающейся страны изображена как совокупность 12 факторов, связанных между собой «положительными» и «отрицательными» воздействиями. В соответствии с этой моделью влияние диссидентов, например, ослабляется с ростом ресурсов, выделяемых на оборону, и усиливается по мере повышения уровня жизни. В случаях, когда связям между факторами могут быть присвоены числовые значения, по когнитивным картам могут формироваться компьютерные модели, позволяющие судить о реакции интересующего фактора на изменение других факторов, а также направленности и силы различных связей.

Одним из наиболее распространенных методов моделирования является *тестирование*, в том числе и компьютерное. Суть его — в сопоставлении параметров исследуемого объекта с заданными наборами параметров, используемыми в качестве эталонных. Политолог нередко сталкивается с задачей тестирования субъекта политики на предмет его политических предпочтений и слагаемых имиджа.

Часто метод тестирования применяется, когда объектом исследования являются политические персоналии. По ответам на специально разработанные вопросы или по манере говорить и вести себя в различных ситуациях исследователь составляет психологический портрет политика для сопоставления, к примеру, с ожиданиями избирателей, формализованными в форме совокупности эталонных параметров.

Нередко возникающая задача структурирования решается, например, методом *структурной таксономии*, или *кластерных моделей*, позволяющих определить, каким образом группируются элементы исследуемого объекта или их параметры. При этом образом объекта служит точка в пространстве признаков или показателей, характеризующих каждый из исследуемых объектов. Полученные таким путем точки (образы) отделены от других точек определенными расстояниями в n -мерном пространстве показателей. «Измерив» эти расстояния, получают числовое выражение близости (отдаленности) соответствующих объектов по совокупности показателей. Возникают «сгущения», именуемые таксонами или кластерами — классами родственных элементов статистической совокупности, близких по значению определенных параметров.

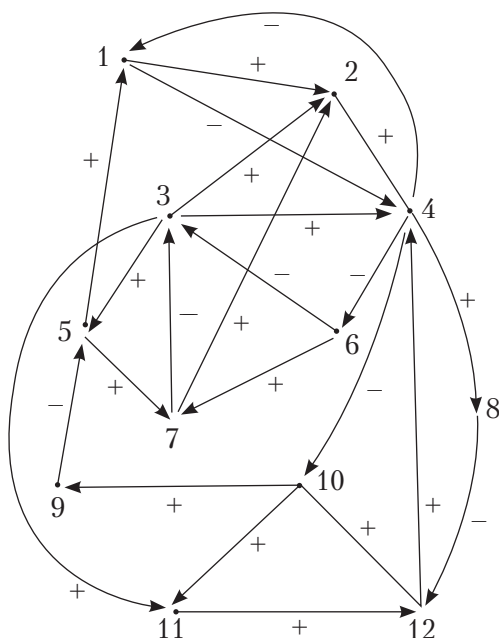

Рис. 1. Когнитивная карта социополитической системы развивающейся страны¹:

«+», «-» — знаки воздействия;

- 1 — влияние диссидентов; 2 — степень угрозы;
- 3 — централизация управления; 4 — ресурсы, выделяемые на оборону; 5 — продолжительность жизни;
- 6 — гражданские свободы; 7 — давление в пользу реформ;
- 8 — темп потребления ресурсов; 9 — уровень жизни населения;
- 10 — ресурсы для экономической активности;
- 11 — темп экономического роста;
- 12 — общие ресурсы

На рис. 2 приведена такого рода модель, полученная по итогам обработки результатов опроса, проведенного Фондом «Общественное мнение» накануне президентских выборов 2004 г.² Отчетливо выделяются три типа ориента-

¹ Плотинский Ю. М. Теоретические и эмпирические модели социальных процессов : учеб. пособие. М., 1998. С. 79.

² Леванский В. А. Модели политических лидеров и президентские выборы // Моделирование в социально-политической сфере : Труды межвуз. науч.-практ. семинара. Москва, 27 апр. 2004 г. / сост. О. Ф. Шабров. М., 2004.

ций опрошенных: с преобладанием левых позиций, к которым склоняются не решившие, за кого голосовать (Т1, узел таксона — Н. Харитонов), правые (Т2, в узле С. Миронов) и В. Путин в одном таксоне с протестным электоратом (Т3). Модель отражает характерную и не вполне очевидную ситуацию, сложившуюся тогда в политическом сознании российских избирателей: отсутствие авторитетного претендента на президентский пост с явно выраженной левой ориентацией и существенную протестную компоненту в сложившемся образе В. Путина.

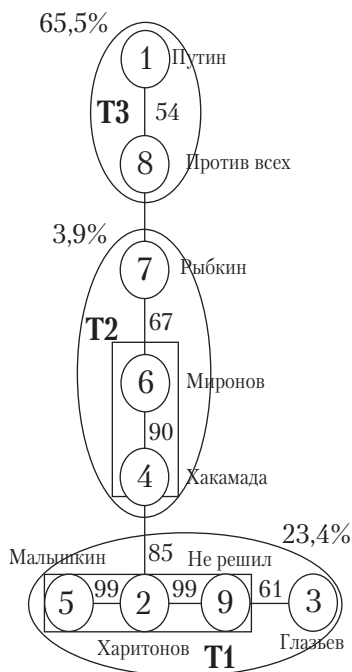

Рис. 2. Типы политических ориентаций на президентских выборах 2004 г.

Рассмотрение исследуемых объектов в пространстве показателей (и наоборот, показателей в пространстве объектов) является распространенным способом анализа политических реалий и представления результатов моделирования. Характерный пример — использование *методов психосемантики*, представление элементов общественного

сознания в семантическом пространстве (совокупности слов, объединяемых смысловыми связями по сходным признакам их лексических значений). Показателями в этом случае служат смысловые характеристики объектов, а основой получения числовых значений — симметричные шкалы.

На рис. 3 приведены результаты одного из таких исследований, численные результаты получены по итогам анкетного опроса¹.

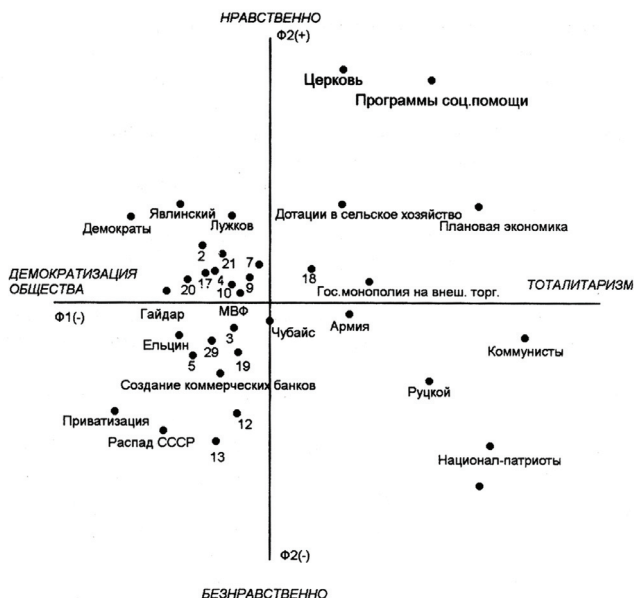

Рис. 3. Семантическое пространство оценок экономических и политических реалий России (1994–1995 гг.):

- 2 — частная собственность на землю; 3 — свободный обмен и продажа валюты; 4 — акционирование предприятий трудовыми коллективами; 5 — приватизация предприятий на конкурсной основе; 7 — иностранные инвестиции; 9 — образование СНГ; 10 — конверсия оборонной промышленности; 12 — введение платного образования и платного здравоохранения; 13 — введение системы банкротства убыточных предприятий; 17 — интеграция в мировую экономику; 18 — кредиты под залог жилья; 19 — правительство; 20 — президент (как социальный институт); 21 — Государственная Дума; 29 — Черномырдин

¹ Петренко В. Ф., Митина О. В. Психосемантический анализ динамики общественного сознания (на материале политического менталитета). Смоленск, 1997. С. 189.

Существуют и другие модели, используемые чаще как модели качественные. Они основаны, как правило, на некоторых общих представлениях о механизмах функционирования и развития биологических и общественных систем.

К числу таких моделей относятся *модели жизненного цикла*, которые содержат набор этапов (фаз) развития системы, характеристики каждой фазы и механизмов их чередования. Существующие, например, модели жизненного цикла общественных движений содержат от двух до семи фаз развития и деградации. Идентифицировав состояние объекта с одной из фаз развития, исследователь может прогнозировать характер последующих изменений.

В политическом анализе используются также модели, которые часто называют *моделями волновой динамики*. Они основаны на представлении о циклическом характере происходящих изменений. Это, в частности, модель 11-летнего всеобщего исторического цикла А. Чижевского, «длинные волны» Н. Кондратьева, теория циркуляции элит В. Парето. Многие политические процессы имеют циклический характер в связи с периодичностью избирательных кампаний и связью политического процесса с циклическими процессами в экономике и т.п.

Выбор конкретной модели определяется характером решаемой задачи. В пределах применимости модели она позволяет с определенной степенью точности прогнозировать политические события и более обоснованно принимать политические решения.

18.3. Политические технологии

Понятие политических технологий трактуется неоднозначно. Это связано с неоднозначностью понимания обоих его слагаемых.

Слово «технология» в буквальном смысле (от греч. *téchne* — искусство, мастерство, умение, и *logos* — слово, учение) — наука об искусстве, о приемах и способах получения запланированного результата. Используется же оно чаще в другом смысле — как сами эти приемы и способы. Но и в этом случае речь идет не о произвольном наборе приемов, а о целенаправленно образованной и, как правило, апробированной, неоднократно применяемой совокупности. В нашем случае будем придерживаться второго

подхода, понимая под *технологией* совокупность приемов и способов достижения результата в той или иной сфере деятельности человека.

Нет согласия между учеными и в понимании термина «*политическое*». Об этом уже было сказано в предыдущих главах. Добавим, что нередко политическое воздействие противопоставляют административному как особый механизм достижения результата, основанный на переговорах, согласованиях, с учетом мнения заинтересованных сторон. Другие авторы относят к сфере политического любой механизм, если в результате его применения затрагиваются государство и несовпадающие интересы значимых социальных групп. Присоединимся ко вторым: иначе многие технологии избирательных и других политических кампаний окажутся за пределами рассмотрения политолога.

В результате определим **политические технологии** как целенаправленно сконструированную совокупность приемов и способов достижения результата, использование которых затрагивает государство и несовпадающие интересы значимых социальных групп. В конечном счете политические технологии всегда представляют собой технологии борьбы за политическую власть и ее удержание, технологии распределения и применения политической власти.

Политические технологии разнообразны. Их выбор и применение определяются характером целей и спецификой условий их достижения, а также ресурсами заинтересованной стороны. Но всю совокупность политических технологий можно сгруппировать в определенные типы по разным основаниям классификации.

Прежде всего технологии различают *по характеру* решаемых с их применением *задач* — технологии политологического исследования, переговоров, принятия решений, избирательной кампании, политической рекламы и т.п. В случае масштабных целей, таких как победа на выборах, когда общая цель распадается на ряд взаимосвязанных задач, для решения каждой используется своя технология, частная по отношению к общему алгоритму действий, выступающему в качестве генеральной технологии.

Можно классифицировать технологии *по основанию применяемого инструментария*. Это — различные технологии исследования, политического согласования или воздействия с использованием методов индивидуальной и массовой психологии, социологии, коммуникативистики и др.

Принципиально отличаются политические технологии *по степени их открытости*: от публичных, ориентированных на широкую общественность, до латентных, скрытых от посторонних глаз механизмов «кабинетной» технологии. Применение латентных технологий делает политику менее предсказуемой, а ее результат — хуже прогнозируемым для конкурентов и общественности. Между тем публичность, обращение за поддержкой к населению является важным ресурсом политического влияния. В реальной политике, как правило, используются оба эти вида технологий.

Отличаются технологии и в зависимости *от масштаба решаемых задач*. При решении глобальных политических задач, связанных с международным сотрудничеством или противостоянием, используются технологии, существенно отличающиеся от технологий решения задач национально-государственного, регионального или местного масштаба, даже если это однотипные задачи. Например, приемы и способы ведения избирательных кампаний на федеральном, региональном и муниципальном уровнях наряду с общими элементами имеют и существенные отличия.

По степени воспроизводимости технологии можно разделить на стандартные и уникальные. Политические технологии создаются и применяются, как правило, при реализации повторяющихся политических целей в сходных с известными случаями условиях, при решении повторяющихся задач, — для которых в арсенале политолога имеются апробированные наборы приемов и способов решения. Во многих случаях, однако, применительно к новым условиям и для решения нестандартных задач в дополнение к апробированным разрабатываются и новые, уникальные технологии или новые элементы апробированных технологий. Именно в таких случаях от политтехнолога требуется широкий теоретический кругозор, понимание общих закономерностей политики в сочетании с творческими (креативными) способностями. Нередко уникальные технологии со временем переходят в разряд стандартных.

По степени применения силы, принуждения отличаются жесткие и мягкие технологии. В международной политике это противопоставление закреплено в терминах «hard power» и «soft power» как подчинение, основанное на жесткой власти, с одной стороны, и на всеобщем признании правомерности ценностей сильного — с другой. В политике внутригосударственного масштаба также применяются как

технологии с использованием административного нажима, так и различные способы легитимации на ценностной основе. К «мягким» технологиям, в противоположность административным, относят также приемы и способы достижения целей посредством переговоров, согласований и других процедур, позволяющих осуществлять политику с учетом интересов всех взаимодействующих сторон.

Различают также нормативные и девиантные технологии — *по степени их соответствия существующим в обществе нормам*: законам, требованиям морали, обычаям, традициям. К числу девиантных относят так называемые «черные», противоречащие закону, и «серые», безнравственные технологии. Использование девиантных технологий — тот случай, когда «цель оправдывает средства». Следует, однако, иметь в виду, что неразборчивость в средствах, нередко способствующая достижению конкретных целей, подрывает доверие общества к политическим и государственным институтам, ведет в конечном счете к деградации политики и дестабилизации общества.

Со второй половины XX в. в сферу политических технологий активно привносятся методы и подходы, заимствованные из области экономики. Прежде всего это *политический менеджмент*, в сфере государственного управления противопоставленный политическому администрированию, принуждению. В более широком смысле под политическим менеджментом понимают совокупность приемов и способов управления в государстве и в политических организациях в условиях демократии. Теория и практика политики в терминах рынка утвердились как направление «*политический маркетинг*» — совокупность приемов и способов производства и реализации политических услуг, удовлетворения спроса на них. Нередко понятие политического маркетинга используется более узко, применительно к организации избирательных кампаний в условиях конкурентной борьбы.

Ни политический маркетинг, ни политический менеджмент немыслимы без взаимодействия политических акторов, организаторов политических кампаний с общественной средой, «потребителями» политического «товара». Отсюда — большое значение технологии связи с общественностью, или политического public relations. В политической практике понятие связи с общественностью нередко выхолащивают, односторонне сводят ее к технологиям воздействия на граж-

дан с целью получения запланированного результата. На самом деле связь с общественностью носит двусторонний характер, и применение технологий, связанных с распространением недобросовестной информации, подкупом населения и другими нарушениями морали, всегда имеют негативные последствия в виде недоверия к соответствующим акторам, институтам или политической системе в целом.

Грамотное применение политических технологий повышает эффективность политической деятельности и позволяет достигать поставленной цели оптимальным образом. Не следует, однако, обольщаться: не всякая цель достижима. К тому же в условиях конкурентной борьбы, когда каждая из сторон использует политические технологии, результат зависит от многих обстоятельств, среди которых решающее значение имеют ресурсы соперников, — не только материальные, но и организационные, интеллектуальные, личностные (если речь идет о конкуренции персоналий) и др.

18.4. Избирательная кампания

Одна из наиболее значимых и насыщенных технологиями политических кампаний — избирательная кампания, в ходе которой разворачивается борьба претендующих на места во властных структурах партий и лидеров. В законодательстве Российской Федерации **избирательная кампания** определяется как заключительный этап избирательного процесса по выборам в конкретный орган государственной власти — деятельность по подготовке и проведению выборов, осуществляемая в период со дня официального опубликования решения об их назначении до дня представления избирательной комиссией отчета о расходовании средств. Известно, однако, что на деле *предвыборная борьба* начинается задолго до официального старта. Определим ее как совокупность мероприятий, имеющих целью достижение конкретным политиком или общественно-политической организацией определенных результатов по итогам выборов, а *избирательную технологию* — как способ ведения избирательной кампании.

Основные субъекты избирательной кампании — кандидаты и партии, борющиеся за соответствующие мандаты либо решающие другие задачи (повысить степень политического влияния накануне следующих выборов, обменять электоральный ресурс на доступ к ресурсам иного рода

и т.п.). Важнейшая роль избирательных комиссий состоит в формировании правового пространства избирательной кампании и контроле за соблюдением правовых норм сторонами предвыборной борьбы.

Избирательная кампания может быть представлена как целенаправленное взаимодействие кандидата или партии, претендующих на мандат избирателей, с элементами общественной среды, оказывающими решающее воздействие на исход голосования. Совокупность реализуемых при этом связей образует поле избирательной стратегии (рис. 4).

Прежде всего как политик, кандидат, вступающий в предвыборную борьбу, должен позиционировать себя среди политической элиты — определить свое место в сложившемся пересечении политических интересов и образов. Во-первых, поддержка крупных политических фигур необходима ему, с одной стороны, как средство привлечения дополнительного финансового, организационного, административного ресурса. Во-вторых, кандидат должен иметь политический имидж, позволяющий ему занять выигрышную нишу в конфигурации претендентов на оспариваемый им мандат. В-третьих, демонстрация поддержки политических «тяжеловесов» помогает кандидату убедить избирателей в своей способности выполнить предвыборные обещания. В-четвертых, необходимо учесть степень популярности этих «тяжеловесов» среди населения и прежде всего тех слоев, на поддержку которых рассчитывает кандидат. Наконец, в-пятых, способы решения этих проблем не должны противоречить друг другу.

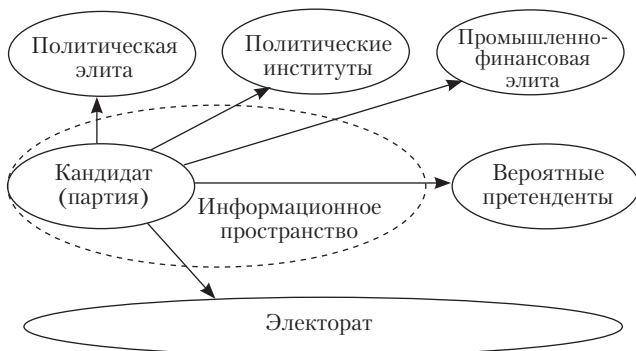

Рис. 4. Поле избирательной стратегии

Позиционирование в совокупности политических институтов решает сходные задачи. Поддержка партий дает кандидату к тому же дополнительный организационный ресурс. В электоральном отношении в России поддержка партии менее значима для избирателя, нежели поддержка лидера. Существенной является поддержка (или противодействие) со стороны государственных органов. Но и партийной поддержкой не следует пренебрегать, особенно на выборах в органы представительной власти. На выборах же руководителей администраций преимущество может дать в одних случаях демонстрация надпартийной позиции, в других — партийной принадлежности.

Необходимость правильного позиционирования в промышленно-финансовой элите связана не только с естественной потребностью кандидата в финансовой поддержке на выборах. Поддержка крупных промышленников и банкиров в зависимости от их репутации способна как привлечь, так и оттолкнуть симпатии избирателей. К тому же кандидат (или партия) не может не понимать, что понятие свободного мандата существует для избирателя, но не для спонсора.

Существуют определенные требования и к позиционированию в совокупности претендентов на искомый мандат. Чтобы иметь шанс быть избранным, необходимо, чтобы тебя узнавали, отличали от других кандидатов, и чтобы черты предложенного избирателям имиджа импонировали значительной их части.

И в конечном счете главное — правильное позиционирование в структуре электората, для чего осуществляется его *сегментирование*, т.е. разбиение на социальные группы по демографическому, профессиональному, территориальному признакам, уровню доходов, политическим предпочтениям, и определение тех групп, опора на которые обеспечит победу. Формирование имиджа должно отвечать их ожиданиям. Способы позиционирования в остальных сферах не должны, как минимум, противоречить электоральным задачам.

Наконец, выстраивание отношений со всеми элементами среды невозможно без установления эффективных связей с ними. Совокупность этих связей составляет информационное пространство, формирование которого является одной из основных задач, решаемых в ходе предвыборной

кампании. Оно образуется из СМИ, агитационных материалов, слухов, служебной, доверительной информации и др. Выбор и характер использования конкретных средств коммуникации зависит от объекта информационного воздействия и конкретной политической ситуации.

Способы позиционирования, конфигурация и использование информационного пространства закладываются в содержание *стратегии избирательной кампании* — совокупности ключевых идей, основной и вспомогательных тем кампании, — реализация которой призвана обеспечить достижение цели. В соответствии со стратегией выстраивается *тактика избирательной кампании* — основные направления и этапы, мероприятия, структура, план-график, структура управления, а также более частные планы — календарный план работы штаба, планы загрузки СМИ, мониторинга общественных настроений, массовых мероприятий, встреч с избирателями и т.д.

Содержание стратегии зависит от целей, которые могут быть разными:

- победа на выборах, получение искомого мандата — «естественная» цель выборной кампании;
- сокрушительная победа, — в случаях, когда простой победы бывает недостаточно;
- повышение уровня известности и формирование имиджа (так называемая «раскрутка») с прицелом на следующие выборы;
- получение трибуны в рекламных целях — для пропаганды политических взглядов, торговой марки фирмы и т.п.;
- демонстрация своего политического ресурса для продвижения позиций в политических или финансово-промышленных кругах;
- оказание политических услуг, выдвижение в рамках стратегии другого кандидата (партии), — чтобы не допустить срыва выборов, отобрать голоса у соперников кандидата заказчиков, оттенить его достоинства, получить трибуну для выступлений в его поддержку с последующим, возможно, снятием своей кандидатуры и т.п.

В каждом из этих случаев выстраивается своя стратегия, ориентированная на соответствующую цель. При этом «естественную» цель предвыборной кампании — победить на выборах — очень часто преследует меньшинство ее участников. Важно понять и учесть в стратегии цель каждого.

В соответствии с логикой избирательного процесса выстраивается логика избирательной кампании. В самом общем виде можно разделить ее на две части: *до* и *после* объявления выборов.

Первая из них, скрытая и, как правило, наиболее продолжительная, — предварительная, она начинается с момента, когда будущий официальный кандидат (или партия) решил, что будет претендовать на мандат. Здесь реализуются задачи позиционирования в политической и промышленно-финансовой элите, среди политических партий, формируются ожидания избирателей и имидж будущего кандидата. Наиболее влиятельные партии и их лидеры используют в этих целях парламентскую трибуну, действующие президенты и губернаторы — ресурсы исполнительной власти. У их оппонентов — свои ресурсы. Главное преимущество оппозиции — возможность критиковать власть за ее реальные и мнимые ошибки при отсутствии ответственности за решения и действия власти. На этой стадии борьба ведется скрытно, завуалированно, без прямой агитации. Если уподобить предвыборную кампанию айсбергу, первая ее часть — подводная.

Видимая, хотя тоже не полностью, надводная часть айсберга — вторая часть избирательной кампании, — с момента объявления выборов начинается официальная предвыборная кампания. На этой стадии на первый план выступает задача формирования и продвижения позитивного, соответствующего ожиданиям избирателей имиджа предлагаемого им «политического товара» — обобщенный образ, портрет личности или организации, формируемый в представлении общественности. Элементами политического имиджа являются личностные и социальные характеристики лидеров и партий — биографические данные, внешний вид, политический вес, предвыборные программные установки и т.п. Эту часть избирательной кампании можно, в свою очередь, разделить на три качественно разных этапа.

Первый этап — выдвижение и регистрация кандидатов. Основная задача этапа — сбор необходимого числа подписей в поддержку потенциального кандидата, подготовка документов для регистрации кандидата или партии, прохождение процедуры регистрации. На этом этапе особенно важно обеспечить выполнение всех юридических требований, чтобы исключить возможность отказа в регистрации либо последующего «снятия с дистанции» в судебном порядке.

В то же время сбор подписей — хороший «информационный повод» для косвенной агитации. На этом этапе происходит «всплытие» основных претендентов на мандаты, окончательно определяется конфигурация избирательного пространства и в соответствии с этим осуществляется коррекция стратегий.

После регистрации дается старт официальной предвыборной кампании — начинается *второй этап*. В этот период разворачивается непосредственная борьба за голоса, ведется прямая агитация. Каждая сторона стремится на этом этапе преподнести избирателям образ своего кандидата в максимальной степени отвечающим сформированным к этому времени ожиданиям и представить главных оппонентов в образе «антигероя». Главная задача этапа — совмещение в сознании избирателей их ожиданий с имиджем кандидата (партии).

Третий этап — самый краткий, но не менее ответственный — голосование и подсчет голосов. Главная задача этапа — контроль на избирательных участках и в избирательных комиссиях. Без этого все предшествующие усилия могут оказаться бесполезными. На этом этапе предвыборная агитация запрещена, но законные способы повлиять на исход голосования все-таки существуют. Используются, например, личные связи сторонников для обеспечения явки: нет ничего предосудительного в том, чтобы позвонить приятелю и назначить ему встречу за бутылочкой пива на избирательном участке.

Если в ходе голосования или подсчета голосов вскрываются грубые нарушения избирательного законодательства, которые могли существенно повлиять на результаты выборов, возможен еще один, *четвертый этап* — процедура опротестования итогов голосования в суде. На практике эта возможность реализуется очень редко, в том числе и по причине отсутствия должного контроля команд. В некоторых случаях, однако, наличие документально оформленных свидетельств грубого нарушения используется для оказания давления на победителя с целью получения определенных политических дивидендов: при распределении постов, принятии решений и т.п. Вот почему необходимо с самого начала официальной избирательной кампании обеспечить ее плотное юридическое сопровождение.

Избирательным правом многих стран, включая Россию, во многих случаях предусматривается *второй тур*

голосования. Если кандидат в первом туре не набрал необходимого для победы числа голосов, назначается второй тур. Тем самым появляется еще один этап, который распадается на два подэтапа с задачами второго и третьего этапов основной кампании. Возможен синтез двух последних случаев: второй тур плюс опротестование итогов голосования в суде.

Наконец, на следующий день после официального вступления в должность либо получения депутатского мандата победитель, хочет он того или нет, начинает первую, фоновую часть новой избирательной кампании. Каждый его шаг будет оцениваться как позиционирование в политической и промышленно-финансовой элите, среди партий и электоральных групп.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Чем прикладное исследование отличается от теоретического?
2. В чем специфика моделирования политических явлений?
3. Какие политические технологии характерны для современных избирательных кампаний?
4. Каковы основные элементы стратегии избирательной кампании?

Литература

1. *Малкин, Е.* Политические технологии / Е. Малкин, Е. Сучков. — 2-е изд. — М., 2008.
2. *Соловьев, А. И.* Политология: политическая теория, политические технологии : учебник / А. И. Соловьев. — М., 2006. Раздел VII (Политические технологии).
3. *Шабров, О. Ф.* Выборы и технологии избирательных кампаний / О. Ф. Шабров // Политология : учебник. — 2-е изд., доп. и перераб. / под общ. ред. В. С. Комаровского. — М. : Изд-во РАГС, 2006.
4. *Шабров, О. Ф.* Моделирование политической реальности / О. Ф. Шабров // Политология : учебник. — 2-е изд., доп. и перераб. / под общ. ред. В. С. Комаровского. — М. : Изд-во РАГС, 2006.

Тесты по курсу «Политология»

РАЗДЕЛ I. ПОЛИТОЛОГИЯ КАК НАУКА

Глава 1. Политология — наука о политической жизни общества

1. Наука политики зарождается:

- а) в Древнем мире;
- б) в Новое время, в период бурного развития многих наук;
- в) в начале XX в.;
- г) после Второй мировой войны.

2. Политическая сфера общества и ее институты являются:

- а) критерием истины политических знаний;
- б) предметом политологии;
- в) объектом политологии;
- г) методом политологии.

3. Закономерности становления, функционирования и изменения политической системы общества — это ... политологического исследования.

- а) объект;
- б) метод;
- в) предмет
- г) гипотеза.

4. Установите соответствие между дисциплинами и их предметами:

1) политология;	а) отношения между социальными группами по поводу власти;
2) политическая философия;	б) общая, интегральная наука о политике;
3) политическая социология;	в) идеалы и нормативные принципы политического устройства.

5. Содержание политологического знания включает:

- а) совокупность политических процессов;

- б) политические события и явления;
в) законы, категории, принципы политической реальности;
г) систему политических институтов.
6. Установите соответствие между формами и целями человеческой деятельности:
1) экономика;	а) вера;
2) политика;	б) прибыль;
3) религия;	в) согласование интересов;
4) наука;	г) истина.
7. Понятия, которые отражают политические явления и процессы, называются:
- а) функциями науки;
б) категориями науки;
в) методами науки;
г) объектом науки.
8. Родиной множества политических понятий, вошедших в язык различных народов мира, является:
- а) Древний Китай;
б) Древняя Греция;
в) США;
г) Франция.
9. Функцией политологии не является:
- а) мировоззренческая;
б) познавательная;
в) управленческая;
г) бихевиористская;
д) прогностическая;
е) аксиологическая.
10. Мировоззренческая функция политологии направлена на:
- а) достижение идеологического единства в обществе;
б) формирование осознанной гражданской позиции;
в) формирование чувства преданности государству;
г) формирование чувства доверия лицам, находящимся у власти.
11. Функция политической социализации заключается в:
- а) усвоении и приобретении навыков и культуры политической жизни;
б) познании политической истории;
в) умении прогнозировать ход развития политических процессов;
г) приобретении навыков исследования политических процессов.

12. Методологическая функция политологии заключается в:

- а) усвоении и приобретении навыков и культуры политической жизни;
- б) формировании осознанной гражданской позиции;
- в) формировании чувства преданности государству;
- г) умении применять политические теории для исследования политико-властных процессов.

13. Аксиологическая функция политологии проявляется в:

- а) формировании чувства преданности государству;
- б) формировании ценностных ориентаций относительно политических институтов и процессов;
- в) умении прогнозировать ход развития политических процессов;
- г) приобретении навыков исследования политических процессов.

14. К уровням политологии не относят (указать две позиции):

- а) прогностический;
- б) теоретический;
- в) мировоззренческий;
- г) прикладной.

15. Рассмотрение проблем, связанных с технологией преобразования политической действительности, осуществляет:

- а) теоретическая политология;
- б) политическая философия;
- в) прикладная политология;
- г) сравнительная политология.

Глава 2. Методы научного исследования в политологии

16. Способы, с помощью которых осуществляется приращение знаний, называются:

- а) функциями науки;
- б) категориями науки;
- в) методами науки;
- г) законами науки.

17. Установите соответствие:

1) предмет политологии;	а) политическая социализация;
2) функция политологии;	б) политика и власть;
3) метод политологии;	в) сравнительный.

18. Рассмотрение политических явлений в развитии, в системе связей и взаимодействий характерно для метода:

- а) исторического;

- б) социальной диалектики;
- в) сравнительного;
- г) системного.

19. Изучение какой-то части явлений и распространение вывода на все явления данного класса характерно для метода:

- а) полной индукции;
- б) дедукции;
- в) неполной индукции;
- г) аналогии.

20. Рассмотрение политики как некой целостности, которая обладает сложной структурой, характерно для метода:

- а) бихевиористского;
- б) институционального;
- в) системного анализа;
- г) сравнительного анализа.

21. Анализ наблюдаемых фактов индивидуального и межличностного поведения в политике характерен для метода:

- а) бихевиористского;
- б) нормативистского;
- в) социологического;
- г) институционального.

22. Бихевиоризм как особый метод (подход) к исследованию политических процессов является:

- а) нормативным методом;
- б) позитивистским методом;
- в) социологическим методом;
- г) культурологическим методом.

23. Основы системного подхода как метода научного познания разработали:

- а) Г. Спенсер и Ч. Дарвин;
- б) А. Богданов и Л. Берталанфи;
- в) К. Маркс и Ф. Энгельс;
- г) Г. Плеханов и В. Ленин.

24. Системный и структурно-функциональный подходы к исследованию политической системы связывают с именами:

- а) Т. Парсонса, Д. Истона, Г. Алмонда;
- б) О. Тоффлера, Д. Белла, Р. Даля;
- в) Г. Моски, В. Парето, Р. Михельса;
- г) М. Дюверже, Р. Арона, К. Ясперса.

25. Чарльз Мерриам и Гарольд Лассуэлл внесли вклад в разработку:

- а) теории демократии;
- б) теории политических систем;
- в) бихевиоризма как метода политической науки;
- г) транзитологии.

26. Нормативизм как метод познания политических процессов изучает:

- а) все многообразие норм политической жизни;
- б) только практически значимые нормы политической жизни;
- в) политическую жизнь с точки зрения того, какой она должна быть (ценностный подход);
- г) политическую жизнь такой, какова она есть.

27. Позитивизм как метод познания политических процессов:

- а) устраняет при анализе политических процессов ценностные факторы и описывает политику такой, как она есть;
- б) разрабатывает позитивные (положительные) модели политических процессов;
- в) разрабатывает ценностно-приемлемые модели политических процессов;
- г) исследует политику как процесс, обусловленный географическими факторами.

28. Теория рационального выбора как особый подход в изучении политики относится к:

- а) нормативному методу познания политических процессов;
- б) позитивистскому методу познания политических процессов;
- в) культурологическому методу познания политических процессов;
- г) социологическому методу познания политических процессов.

29. Социологический подход в исследовании политики акцентирует внимание на:

- а) изучении поведения отдельного индивида в политике;
- б) исследовании роли политических институтов в системе власти;
- в) исследовании отношений между большими группами людей по поводу власти;
- г) применении социологических методов к исследованию политических процессов.

30. Мировоззренческой и методологической базой политических исследований служит:

- а) политическая социология;

- б) теория политических систем;
- в) политическая психология;
- г) политическая философия.

РАЗДЕЛ II.

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Глава 3. Историческое развитие политической мысли в странах Западной Европы и США

31. Раздел политологии «История развития политической мысли» изучает:

- а) закономерности возникновения и развития политики;
- б) историю и закономерности возникновения государства;
- в) совокупность политических учений в процессе их исторического возникновения и развития;
- г) совокупность научных учений об обществе и человеке.

32. К несовершенным формам правления Платон относил следующие четыре:

- а) тимократию;
- б) олигархию;
- в) демократию;
- г) аристократию;
- д) тиранию.

33. К трем правильным формам правления Аристотель относил:

- а) монархию;
- б) аристократию;
- в) тиранию;
- г) олигархию;
- д) демократию;
- е) политию.

34. Формулировка: «Человек по природе своей есть существо политическое» (zoon politikon) принадлежит:

- а) Конфуцию;
- б) Платону;
- в) Аристотелю;
- г) Цицерону.

35. «Государство, состоящее из средних людей», у одного из древних авторов называется:

- а) демократией;
- б) политией;
- в) олигархией;
- г) аристократией.

36. Характерной чертой политических взглядов эпохи Средневековья выступает:

- а) либерализм;
- б) теоцентризм;
- в) космоцентризм;
- г) гуманизм.

37. Макиавелли утверждал, что:

- а) «политика — высшая наука и высший вид человеческого общения»;
- б) «политика — грязное дело»;
- в) «политика — автономная сфера, независимая от морали и религии»;
- г) «политика — высшее искусство».

38. Макиавелли доказывал, что изучать политику необходимо:

- а) исходя из интересов широких слоев населения;
- б) исходя из интересов политической элиты;
- в) такой, как она есть на самом деле;
- г) такой, какой она должна быть.

39. Установите соответствие между авторами и их идеями (теориями):

1) Т. Мор;	а) цель оправдывает средства;
2) Ж. Боден;	б) теория государственного суверенитета;
3) Н. Макиавелли;	в) государство — заговор богатых против бедных.

40. Установите соответствие между авторами и их идеями:

1) Ш. Л. Монтескье;	а) теория народного суверенитета;
2) Ж. Ж. Руссо;	б) теория государственного суверенитета;
3) Т. Гоббс;	в) теория разделения властей.

41. Теорию договорного происхождения государства разрабатывали:

- а) Н. Макиавелли и Ж. Боден;
- б) Т. Гоббс и Дж. Локк;
- в) Т. Мор и Т. Кампанелла.

42. Разделение властей согласно Ш. Л. Монтескье необходимо:

- а) для защиты интересов народа;
- б) для обеспечения политической свободы в обществе;
- в) для эффективного функционирования экономики.

43. Ж. Ж. Руссо утверждал, что источником законов, мерой справедливости, главным принципом правления является:

- а) воля монарха;
- б) общая воля;

- в) решения парламента;
- г) традиция.

44. «Право есть там, где есть свобода воли человека», — доказывал:

- а) Ж. де Местр;
- б) Р. Оуэн;
- в) Г. В. Ф. Гегель;
- г) Т. Гоббс.

45. «Государство — политический институт в руках экономически господствующего класса», — утверждали:

- а) Т. Гоббс и Дж. Локк;
- б) Ж. Ж. Руссо и Ш. Л. Монтескье;
- в) К. Маркс и Ф. Энгельс;
- г) И. Кант и Г. В. Ф. Гегель.

Глава 4. Политическая мысль в России XIX — начала XX в. По какому пути пойти России

46. Установите соответствие между авторами и их идеями:

- 1) М. Сперанский; а) источник законов — народное вече;
- 2) Н. Карамзин; б) источник всех властей — государь;
- 3) П. Пестель; в) Государственный совет — орган координации разделенных властей.

47. Соотнесите мыслителей и их идеал политического устройства в России:

- 1) А. Радищев; а) конституционная монархия;
- 2) Н. Муравьев; б) парламентская республика;
- 3) П. Пестель; в) республика в форме прямого народовластия.

48. Теорию исторических типов (цивилизаций) разрабатывал:

- а) М. Сперанский;
- б) П. Пестель;
- в) Н. Данилевский;
- г) Б. Чичерин.

49. М. Бакунин и П. Кропоткин являются:

- а) теоретиками сильной государственной власти;
- б) теоретиками анархизма;
- в) теоретиками правового государства;
- г) теоретиками демократии.

50. «Политика есть отношение между классами по поводу государственной власти», — утверждали:

- а) российские либералы;
- б) российские социалисты;

- в) российские консерваторы;
- г) славянофилы.

51. Установите соответствие между авторами и их идеями (концепциями):

1) В. Ленин;	а) безгосударственное устройство;
2) Н. Данилевский;	б) теория культурно-исторических типов;
3) М. Бакунин;	в) пролетарское государство.

52. А. Герцен, Г. Плеханов, В. Ленин являются:

- а) теоретиками правового государства;
- б) теоретиками социализма;
- в) сторонниками особого пути развития России;
- г) теоретиками либеральной демократии.

53. Установите соответствие между теоретиками и идейно-политическими направлениями в политической мысли:

1) Н. Данилевский;	а) либерализм;
2) В. Ленин;	б) социализм;
3) Н. Алексеев;	в) славянофильство;
4) Б. Чичерин;	г) евразийство.

54. К. Победоносцев, Л. Тихомиров, К. Леонтьев относятся к:

- а) представителям либерального направления в политической мысли;
- б) теоретикам правового государства;
- в) авторам консервативного направления в политической мысли;
- г) теоретикам социалистических идей.

55. И. Аксаков, А. Хомяков, И. Киреевский относятся к:

- а) теоретикам западничества;
- б) теоретикам правового государства;
- в) теоретикам славянофильства;
- г) теоретикам русского социализма.

56. Н. Чернышевский, В. Белинский относятся к:

- а) теоретикам западничества;
- б) теоретикам правового государства;
- в) теоретикам славянофильства;
- г) теоретикам евразийства.

57. К представителям консервативной политической мысли в России относят:

- а) П. Пестеля и Н. Муравьева;
- б) А. Герцена и Н. Чернышевского;
- в) М. Сперанского и Б. Чичерина;
- г) Н. Карамзина и К. Победоносцева.

58. Историческая миссия России, согласно учению В. Соловьева, состоит в:

- а) построении социализма;
- б) создании передовой рыночной экономики;
- в) формировании вселенского теократического государства.

59. Главной чертой русского консерватизма является идея:

- а) правового государства;
- б) демократической республики и парламентаризма;
- в) разделения властей и независимости судов;
- г) государственной целостности и национального единства на основе сильной власти.

60. Особенностью российского «охранительного» либерализма является:

- а) идея государства как «ночного сторожа»;
- б) признание права каждого на свободу;
- в) идея правового государства;
- г) идея синтеза либеральных реформ с консервативной идеей сильной власти.

Глава 5. Основные течения политической мысли второй половины XX — начала XXI в.

61. К основателям либеральной идеологии относят:

- а) Ж. Бодена и Т. Гоббса;
- б) Дж. Локка и А. Смита;
- в) М. Лютера и Ж. Кальвина;
- г) Э. Бёрка и Ж. де Местра.

62. Главная идея либерализма — ...

- а) идея традиции;
- б) идея свободы;
- в) идея справедливости;
- г) идея прогресса.

63. Невмешательство государства в экономику является основной идеей:

- а) классического либерализма;
- б) неолиберализма;
- в) социального либерализма;
- г) социализма.

64. Основным принципом социального либерализма является:

- а) создание общества «демократического социализма»;
- б) создание «государства всеобщего благоденствия»;
- в) уменьшение регулирующей роли государства;
- г) повышение социальной ответственности бизнеса.

65. К основателям консерватизма относят:

- а) Дж. Локка и Т. Гоббса;
- б) Э. Бёрка и Ж. де Местра;
- в) И. Канта и Г. В. Ф. Гегеля;
- г) Ш. Л. Монтескье и Ж. Ж. Руссо.

66. К центральному понятию консервативной мысли относят понятие:

- а) «собственность»;
- б) «традиция»;
- в) «государство»;
- г) «семья».

67. Принципы «этического социализма» разрабатывали:

- а) сторонники научного социализма;
- б) представители демократического социализма;
- в) представители христианского социализма;
- г) сторонники «социализма с человеческим лицом».

68. С точки зрения классического и современного марксизма природа политических явлений коренится в:

- а) экономических отношениях;
- б) самой политике;
- в) межличностных отношениях;
- г) объективной необходимости управлять общественными процессами.

69. Установите соответствие между идейно-политическими течениями и их виднейшими представителями:

1) социализм;	а) Э. Бёрк;
2) либерализм;	б) В. Ленин;
3) консерватизм;	в) Ф. Хайек;
4) социал-демократия;	г) В. Брандт.

70. После распада мировой системы социализма западный теоретик Ф. Фукуяма прогнозировал:

- а) исчезновение конфликта между социализмом и капитализмом и перемещение конфликтов в область отношений между цивилизациями;
- б) грядущую победу либеральной идеологии и рыночных отношений во всемирном масштабе;
- в) грядущую победу общечеловеческих ценностей;
- г) распространение социалистических идей в странах Латинской Америки.

71. Укажите соответствие идейно-политических течений и идей, которые они разрабатывают:

1) социализм;	а) права и свободы человека;
2) анархизм;	б) укорененность политики в истории, в традиции;
3) консерватизм;	в) защита интересов трудящихся;
4) либерализм;	г) безгосударственное устройство.

72. Согласно Конституции (статья 13) в Российской Федерации в качестве государственной или обязательной не может устанавливаться:

- а) либеральная идеология;
- б) коммунистическая идеология;
- в) общенародная идеология;
- г) никакая идеология.

73. Человек, его права и свободы провозглашаются высшей ценностью:

- а) либеральной идеологии;
- б) социалистической идеологии;
- в) консервативной идеологии;
- г) феминистской идеологии.

74. Высшей ценностью и обязанностью государства защищать эти ценности Конституция России (статья 2) провозглашает:

- а) интересы общества;
- б) интересы государства;
- в) человека, его права и свободы;
- г) права наций и народов Российской Федерации.

75. Согласно марксистской теории власть в обществе:

- а) принадлежит небольшой относительно замкнутой группе;
- б) принадлежит экономически господствующему классу;
- в) распределена между различными группами людей;
- г) принадлежит наиболее талантливым людям (меритократия).

РАЗДЕЛ III. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТОЛОГИИ

Глава 6. Политика и власть

76. Регулирование общественных отношений на основе принципа «господства—подчинения» характеризует:

- а) политику;
- б) власть;
- в) управление;
- г) социализацию.

77. «Политика означает стремление к участию во власти или к оказанию влияния на распределение власти, будь то между государствами, будь то внутри государства между группами людей, которые оно в себе заключает», — утверждал:

- а) Аристотель;
- б) Ж. Ж. Руссо;
- в) М. Вебер;
- г) В. И. Ленин.

78. Установите соответствие между мыслителями и указанными трактовками политики:

1) К. Маркс;	а) политика коренится в истории;
2) Э. Бёрк;	б) политика должна опираться на волю большинства;
3) Ж. Ж. Руссо;	в) политика обусловлена социально-классовыми отношениями.

79. «Политика есть отношение между классами», — утверждал:

- а) Т. Гоббс;
- б) В. Ленин;
- в) М. Вебер;
- г) Р. Михельс.

80. Немецкий политолог К. Шмитт отмечал, что политику характеризует различие:

- а) «добрый — злой»;
- б) «прекрасный — безобразный»;
- в) «рентабельный — нерентабельный»;
- г) «друг — враг».

81. К методам властвования не относится:

- а) принуждение;
- б) убеждение;
- в) прогнозирование;
- д) стимулирование.

82. М. Вебер выделял три типа легитимной власти:

- а) рациональный;
- б) институциональный;
- в) традиционный;
- г) харизматический.

83. К функциям политики не относят (указать один вариант):

- а) согласование общих и частных интересов;
- б) осуществление власти;
- в) осуществление общезначимых целей;
- г) харизматическое господство.

84. Легитимная власть, по М. Веберу, это:
- а) власть, которой доверяют;
 - б) законная власть;
 - в) власть, которая обеспечивает экономическую эффективность;
 - г) власть, которая обеспечивает стабильность общества.

85. Существуют различные концепции распределения власти в современных обществах. Установите соответствие между различными концепциями распределения власти и сторонниками этих концепций:

1) власть принадлежит экономически господствующему классу;	а) плюралисты;
2) власть принадлежит небольшой относительно замкнутой группе;	б) марксисты;
3) власть рассредоточена между различными группами людей;	в) элитисты.

86. Все, с помощью чего навязывают свою волю другим, — это:

- а) задачи власти;
- б) функции власти;
- в) ресурсы власти;
- г) принципы власти.

87. Политическая власть — это:

- а) сфера межличностных отношений;
- б) система устойчивых связей и процессов в обществе;
- в) сфера коллективного творчества;
- г) реальная способность и возможность осуществить свою волю в межличностных или общественных отношениях.

88. Власть, основанная на подчинении по обычаю, называется:

- а) рациональной;
- б) манипулятивной;
- в) традиционной;
- г) харизматической.

89. К носителям государственной власти не относят:

- а) представителей силовых структур;
- б) представителей бизнеса;
- в) губернаторов;
- г) чиновников.

90. Социальным основанием власти является:

- а) армия и другие силовые структуры;
- б) совокупность групп и слоев общества, являющихся опорой власти;
- в) политическая оппозиция;
- г) правящая партия.

Глава 7. Политический режим как способ осуществления государственной власти

91. Совокупность средств и методов осуществления государственной власти называется:

- а) партийной системой;
- б) избирательной системой;
- в) политическим режимом;
- г) политической системой.

92. К основным политическим режимам относятся:

- а) авторитарный;
- б) мажоритарный;
- в) демократический;
- г) тоталитарный;
- д) радикальный.

93. Режим, основанный на признании народа в качестве источника власти, называется:

- а) олигархическим;
- б) тоталитарным;
- в) демократическим;
- г) авторитарным.

94. Установите соответствие между исследователями политических режимов и названиями их работ:

1) Х. Арендт;	а) «Дорога к рабству»;
2) Ж. Желев;	б) «Истоки тоталитаризма»;
3) Ф. Хайек;	в) «Фашизм: тоталитарное государство».

95. Установите соответствие:

1) тоталитаризм;	а) режим Пиночета в Чили;
2) авторитаризм;	б) нацистский режим в Германии;
3) демократия;	в) английская монархия в XXI в.

96. Государство, где власть обеспечивает гарантии прав и свобод человека, а граждане подчиняются законным решениям власти, называют:

- а) тоталитарным;
- б) правовым;
- в) федеративным;
- г) унитарным.

97. В современных демократиях государственная власть основана на ... типе легитимности:

- а) харизматическом;
- б) легально-рациональном;
- в) традиционном;
- г) идеологическом.

98. Наличие гражданского общества является обязательным условием:

- а) унитарного государства;
- б) демократического режима;
- в) президентской формы правления;
- г) тоталитарного режима.

99. Для политической системы тоталитарного типа характерно:

- а) наличие легальной оппозиции;
- б) ограничение на деятельность экстремистских групп, партий, движений;
- в) функционирование развитой системы судопроизводства;
- г) отрицание или значительное ограничение прав и свобод личности.

100. Представительная демократия — это:

- а) плебисцитарная демократия;
- б) прямое осуществление власти народом;
- в) осуществление власти народа через избранные им государственные органы;
- г) система принятия политических решений посредством референдумов.

101. Тоталитарный режим характеризуется:

- а) плюрализмом и многопартийностью;
- б) наличием легальной оппозиции и свободы слова;
- в) провозглашением народа источником власти;
- г) значительным ограничением прав и свобод личности.

102. Экономическим условием существования демократического режима является:

- а) свобода выборов на основе реальной многопартийной системы;
- б) разделение властей и правовое государство;
- в) свобода предпринимательства и многообразие форм собственности;
- г) свобода СМИ.

103. Какое утверждение является правильным:

- 1) во всех странах с рыночной экономикой существует демократический режим;
 - 2) во всех странах с демократическим режимом существует рыночная экономика?
- а) оба правильны;
 - б) оба неправильны;
 - в) правильно только 1;
 - г) правильно только 2.

104. Главнейший признак либеральной демократии состоит в том, что она:

- а) является представительной;
- б) гарантирует права меньшинств и личности;
- в) базируется на принципе: «Источником власти является народ»;
- г) выражает волю большинства.

105. Авторитарный режим характеризуется:

- а) полным контролем всех сфер жизни общества;
- б) контролем только за частной жизнью граждан;
- в) наличием авторитетных руководителей в государстве;
- г) ограничением политических свобод и автономией личности и общества во внеполитических сферах.

Глава 8. Политическая система общества и ее основные институты

106. Сочетание элементов в их взаимосвязи называется:

- а) теорией;
- б) принципом;
- в) системой;
- г) законом.

107. Совокупность институтов, посредством которых формируется и функционирует власть, — это:

- а) избирательная система;
- б) политический режим;
- в) партийная система;
- г) политическая система.

108. Взаимосвязи между обществом и государством обеспечивает ... подсистема политической системы:

- а) коммуникативная;
- б) функциональная;
- в) нормативная;
- г) институциональная.

109. Закономерности становления, функционирования и изменения политической системы общества — это ... политологического исследования:

- а) объект;
- б) метод;
- в) предмет;
- г) парадигма.

110. В политической науке системный анализ применил:
- а) М. Вебер;
 - б) Д. Истон;
 - в) Р. Даль;
 - г) М. Дюверже.
111. По Д. Истону, политическая система — это:
- а) способ организации верховной власти в обществе;
 - б) автономная от общества сфера, развивающаяся по своим законам;
 - в) совокупность общественных организаций;
 - г) саморегулирующийся организм, реагирующий на поступающие извне импульсы (система «вход-выход»).
112. Главным институтом политической системы является:
- а) политическая партия;
 - б) государство;
 - в) президент и его администрация;
 - г) парламент.
113. Способы формирования и принципы организации государственной власти называют:
- а) способом правления;
 - б) формой правления;
 - в) принципом правления;
 - г) процессом правления.
114. По формам правления государства подразделяются (классифицируются) на:
- а) тоталитарные и демократические;
 - б) монархии и республики;
 - в) федеративные и унитарные.
115. В президентской республике президент является:
- а) только главой государства;
 - б) и главой государства, и главой правительства;
 - в) только главой правительства;
 - г) главой исполнительной и законодательной власти.
116. Государственное устройство в парламентской республике предполагает:
- а) концентрацию всей власти в парламенте;
 - б) исполнение парламентом как законодательных, так и исполнительных функций;
 - в) формирование исполнительной власти (назначение главы правительства) парламентом;
 - г) исполнение парламентом как законодательных, так и судебных функций.

117. Федеральное Собрание Российской Федерации называют:

- а) судебной властью;
- б) представительной и законодательной властью;
- в) исполнительной властью;
- г) административной властью.

118. К функции парламента не относят:

- а) законодательную;
- б) представительную;
- в) контрольную;
- г) исполнительную.

119. Согласно Конституции России (1993 г.) исполнительную власть в Российской Федерации осуществляет:

- а) Государственная Дума;
- б) Государственный совет;
- в) Правительство;
- г) Совет Федерации.

120. Президент в Российской Федерации является:

- а) главой Правительства;
- б) главой государства;
- в) главой государства и Председателем Правительства;
- г) главой государства и Председателем парламента.

Глава 9. Политические процессы

121. К политическому процессу относят:

- а) цели и ценности политической деятельности;
- б) совокупность всех отношений и взаимодействий политических субъектов;
- в) факторы и мотивы политической активности;
- г) нормы, регулирующие политическую деятельность.

122. Базовым элементом в политическом процессе выступает (-ют):

- а) политические партии;
- б) государство;
- в) народные массы;
- г) политические элиты.

123. С позиций коммуникативного подхода политический процесс — это:

- а) взаимный обмен достоверной информацией об интересах и намерениях субъектов политики;
- б) обмен ресурсами между участниками политической жизни;
- в) формирование и функционирование правил, которые обеспечиваются властным принуждением.

124. С позиций институционального подхода политический процесс рассматривается как:

- а) взаимный обмен достоверной информацией об интересах и намерениях субъектов политики;
- б) обмен информацией между участниками политической жизни, между политической и другими системами общества;
- в) формирование и функционирование правил, которые обеспечиваются властным принуждением.

125. Содержанием этатистского политического процесса является:

- а) ослабление функций государства;
- б) укрепление государства, централизация власти;
- в) установление оптимального соотношения между государством и гражданским обществом.

126. На основе уровня активности и степени профессионализма М. Вебер классифицировал субъектов политических действий на:

- а) «политиков по случаю»;
- б) «политиков по совместительству»;
- в) «харизматических политиков»;
- г) «политиков по призванию».

127. Режимы протекания политических процессов — это:

- а) революционность и эволюционность;
- б) демократия, авторитаризм, тоталитаризм;
- в) развитие, функционирование, кризис и упадок;
- г) радикализм, консерватизм, либерализм.

128. Ориентация политического процесса на определенный исход характеризует его:

- а) интенсивность;
- б) направленность;
- в) масштабность.

129. Демократический политический процесс управления конфликтными ситуациями включает в себя:

- а) жесткий контроль за протеканием конфликта со стороны силовых органов;
- б) передачу процесса разрешения конфликта противоборствующим сторонам;
- в) принуждение конфликтующих сторон к отказу от противоборства под страхом применения силы к ним со стороны государства;
- г) взаимный обмен достоверной информацией об интересах и намерениях конфликтующих сторон.

130. Субъектом политического процесса не является:

- а) избиратель;
- б) депутат;
- в) чиновник;
- г) лоббист.

131. Организованное большинство активно влияет на принятие политических решений в ... политических процессах:

- а) закрытых;
- б) открытых;
- в) системных;
- г) несистемных.

132. К кризисным политическим процессам относят (указать две позиции):

- а) кризис доверия частным банкам;
- б) демографический кризис;
- в) конституционный кризис;
- г) кризис государственности.

133. Кризисным политическим процессом не является:

- а) кризис легитимности;
- б) внутривнутриполитический кризис;
- в) межличностный кризис.

134. По характеру протекания политические процессы подразделяют на:

- а) краткосрочные и долгосрочные;
- б) революционные и эволюционные;
- в) естественные и искусственные.

135. Развитие местного самоуправления относится к ... политическому процессу:

- а) базовому;
- б) периферийному;
- в) линейному;
- г) циклическому.

Глава 10. Политические партии и партийные системы в политических процессах

136. К важнейшему признаку политической партии относится то, что это:

- а) объединение сторонников определенной идеи;
- б) объединение людей, направленное на приобретение и использование власти;
- в) организация, защищающая интересы людей;
- г) организация, разрабатывающая стратегию развития общества.

137. Установите соответствие между авторами и названиями их работ:

1) М. Острогорский;	а) «Политические партии»;
2) Р. Михельс;	б) «Демократия и политические партии»;
3) М. Дюверже;	в) «Социология политической партии в условиях демократии».

138. В зависимости от организационной структуры, численности и характера членства различают партии:

- а) правящие и оппозиционные;
- б) левые и правые;
- в) кадровые и массовые.

139. К типам партийно-политических систем относятся:

- а) президентская;
- б) двухпартийная;
- в) парламентская;
- г) многопартийная;
- д) однопартийная.

140. К типам избирательных систем, действующих в мировой политической практике, относятся:

- а) президентская;
- б) пропорциональная;
- в) парламентская;
- г) мажоритарная;
- д) смешанная.

141. Для участия в выборах 2007 г. в Государственную Думу политическая партия в России должна была насчитывать не менее:

- а) 10 тыс. человек;
- б) 20 тыс. человек;
- в) 50 тыс. человек;
- г) 100 тыс. человек.

142. Укажите три типа политических партий, противоположные указанным ниже типам политических партий (подберите из вариантов «а»–«е»):

1) революционные;	а) стихийные;	г) добровольные;
2) кадровые;	б) смешанные;	д) реформистские;
3) правые;	в) массовые;	е) левые.

143. Р. Михельс доказывал, что во всех партиях независимо от их типа демократия ведет к:

- а) тирании;
- б) олигархии;
- в) деспотии;
- г) тоталитаризму.

144. Суть «железного закона олигархизации» (Р. Михельс) состоит в том, что:

- а) государственная власть принадлежит немногим;
- б) власть в партиях смещается от интересов партийной массы к интересам партийных лидеров;
- в) правильные государства перерастают в неправильные;
- г) олигархизация в партиях преодолевается демократическим контролем рядовых членов партии.

145. К важнейшему критерию деления партий на «левые» и «правые» относится:

- а) предпочтение определенных форм собственности (общественной или частной) как экономической основы общества;
- б) отношение к действующему правительству (поддержка или критика);
- в) отношение к действующему президенту (поддержка или критика);
- г) отношение к существующему режиму (поддержка или критика).

146. В зависимости от осуществления власти политические партии подразделяются на:

- а) правящие и оппозиционные;
- б) легальные и нелегальные;
- в) левые и правые;
- г) консервативные и либеральные.

147. В современных демократических государствах партии:

- а) реализуют экономическую стратегию власти;
- б) отражают политические интересы и цели разных слоев общества;
- в) защищают интересы государства;
- г) обеспечивают правосудие и законность.

148. Возникновение в большинстве стран мира массовых политических партий относится к:

- а) XVII в.;
- б) середине XVIII в.;
- в) концу XIX — началу XX в.;
- г) 70—80-м гг. XX в.

149. Партии, отстаивающие ценности народовластия, верховенства прав и свобод человека, — это:

- а) коммунистические;
- б) национал-патриотические;
- в) христианско-демократические;
- г) либерально-демократические.

150. Правящей партией в демократическом обществе называется партия:

- а) поддерживающая президента;
- б) формирующая правительство;
- в) контролирующая действия властей;
- г) критикующая деятельность правительства.

Глава 11. Группы интересов в политических процессах

151. «Нет такой группы, у которой не было бы своего интереса. Групп без интереса не существует...», — утверждал:

- а) М. Вебер;
- б) А. Бентли;
- в) Р. Михельс;
- г) Б. Чичерин.

152. Количество групп интересов «ограничивается лишь одним показателем — ... ради которых они созданы и действуют»:

- а) людьми;
- б) интересами;
- в) властями;
- г) партиями.

153. Среди групп интересов различают политические и неполитические группы. Критерием выделения политических групп интересов является:

- а) следование законам, издаваемым властями;
- б) влияние на власть;
- в) защита любительских интересов;
- г) защита профессиональных интересов.

154. Влияние на власть является важнейшей характеристикой:

- а) профсоюзов;
- б) политических партий;
- в) групп давления;
- г) коммерческих фирм.

155. Борьба за приобретение и использование власти является признаком:

- а) профсоюзов;
- б) политических партий;
- в) групп давления;
- г) коммерческих фирм.

156. «Артикуляция интересов» как одна из важных функций групп давления означает:

- а) согласование интересов;
- б) мобилизацию граждан;

- в) преобразование смутных массовых требований в четкие формулировки и лозунги;
- г) представительство интересов.

157. Согласно Федеральному закону «Об общественных объединениях» не может быть названо общественным объединением:

- а) спортивное объединение;
- б) коммерческое объединение;
- в) профсоюзное объединение;
- г) Союз писателей.

158. Характерным признаком групп давления является:

- а) лоббирование интересов;
- б) приобретение и использование власти;
- в) удовлетворение определенных потребностей людей;
- г) мобилизация граждан.

159. К легальным лоббистским действиям относят (указать две позиции):

- а) организацию демонстраций, пикетирование и т.д.;
- б) подкуп законодателя или чиновника;
- в) шантаж, распространение заведомо ложной информации;
- г) выступления на слушаниях и комиссиях парламента.

160. Деятельность различных политических сил, общественных организаций, корпораций и т.д., оказывающих воздействие на законодателей и других официальных лиц, называется:

- а) абсентеизмом;
- б) лоббированием;
- в) коррупцией;
- г) представительством.

161. Корпоративную модель лоббирования интересов характеризует:

- а) независимость групп интересов от власти;
- б) конфликт между группами давления;
- в) соподчиненность групп давления;
- г) стремление к кооперации для давления на власть.

162. Ежемесячно публикует результаты исследования «Лучшие лоббисты России» газета:

- а) «Известия»;
- б) «Российская газета»;
- в) «Независимая газета»;
- г) «Ведомости».

163. К нелегальным лоббистским действиям относят:

- а) организацию демонстраций;
- б) подкуп законодателя или чиновника;

- в) шантаж чиновника;
- г) выступления на слушаниях парламента.

164. Закон о регулировании лоббистской деятельности:

- а) имеется в России;
- б) имеется в ряде стран Запада;
- в) не известен мировой практике;
- г) существует только в странах СНГ.

165. Плюралистическую модель лоббирования характеризует:

- а) организация групп давления снизу;
- б) соподчиненность групп давления;
- в) конфликт между группами давления;
- г) снижение эффективности групп давления.

Глава 12. Политическое участие

166. Гражданин — это тот, кто «участвует в суде и в народном собрании», считал:

- а) Платон;
- б) Конфуций;
- в) Аристотель;
- г) Августин.

167. В Конституции России (статья 32) отмечается, что граждане Российской Федерации имеют право участвовать в управлении делами государства как непосредственно, так и через:

- а) политические партии;
- б) своих представителей;
- в) участие в выборах;
- г) участие в референдумах.

168. В качестве высшего непосредственного выражения власти народа в Конституции России (статья 3) закреплена такая форма политического участия, как:

- а) участие в работе органов власти;
- б) участие в работе органов местного самоуправления;
- в) референдумы и свободные выборы;
- г) митинги и демонстрации.

169. Политическое участие в качестве важнейшего фактора функционирования политической системы рассматривает концепция:

- а) плюралистической демократии;
- б) партиципаторной демократии;
- в) элитарной демократии;
- г) плебисцитарной демократии.

170. С точки зрения отдельного человека политическое участие является:

- а) средством самовыражения;
- б) средством нравственного совершенствования;
- в) средством проявления своей позиции по отношению к власти;
- г) средством изменения своего социального статуса.

171. Тип политического поведения, противоположный политическому участию, — это:

- а) экстремизм;
- б) абсентеизм;
- в) лоббизм;
- г) карьеризм.

172. Немецкий исследователь К. Ясперс назвал вопрос о том, способен ли средний человек включить в свою жизнь ответственное соучастие в знании и в принятии решений об основных направлениях политики:

- а) основным философским вопросом;
- б) нерешаемым вопросом политики;
- в) основным политическим вопросом нашего времени;
- г) главной задачей политологии.

173. Современный теоретик демократии Р. Даль отмечает: «Даже в странах, где демократические институты существуют на протяжении нескольких поколений, приходится сталкиваться со все большим числом фактов, указывающих на ... компетентность граждан»:

- а) высокую;
- б) возрастающую;
- в) недостаточную;
- г) достаточную.

174. Политология рассматривает личность в качестве:

- а) субъекта политической власти;
- б) объекта власти;
- в) субъекта и объекта политики;
- г) объекта политики.

175. Типом политического участия, противоположным участию как сотрудничеству, является:

- а) неучастие;
- б) абсентеизм;
- в) протестное участие;
- г) осознанное участие.

176. Деловая встреча губернатора одной из областей Российской Федерации и Президента России:

- а) является формой политического участия;
- б) не является формой политического участия.

177. Инструментальная модель политического участия утверждает, что мотивом политического участия выступает:

- а) желание людей способствовать совершенствованию общества и его институтов;
- б) стремление использовать участие как средство влияния на принятие политических решений;
- в) стремление к самовыражению, реализации своего потенциала и способностей.

178. Мобилизованное участие предполагает:

- а) мобилизацию ресурсов для эффективного воздействия на власть;
- б) использование элементов принуждения и манипуляции в отношении граждан со стороны правящего класса и бюрократии;
- в) высокую самостоятельность и политическую активность граждан.

179. С точки зрения социологической теории, решающую роль на электоральное поведение оказывает:

- а) социальная политика государства;
- б) социально-экономическое положение в стране;
- в) социальная принадлежность индивидов к тем или иным слоям общества.

180. С точки зрения социально-психологической теории, решающую роль на электоральное поведение оказывает:

- а) психологическая характеристика кандидатов в органы власти;
- б) психологическое состояние избирателей;
- в) психологическая связь избирателя с той или иной партией.

Глава 13. Политические элиты

181. Установите соответствие между известными теоретиками элит и названиями их работ:

1) Р. Миллс;	а) «Новый класс»;
2) М. Джилас;	б) «Властвующая элита»;
3) М. Восленский;	в) «Номенклатура».

182. Установите соответствие между теоретиками элит и объектами их исследований:

1) Р. Миллс;	а) элита в социалистических странах;
2) М. Джилас;	б) элита в американском обществе;

- 3) М. Восленский; в) разработка теории элит;
4) Г. Моска, В. Парето; г) элита в советском обществе.

183. Термин «геронтократия» означает:

- а) власть мудрейших;
б) власть престарелых;
в) власть героических людей;
г) власть военных.

184. Установите соответствие между авторами и понятиями, которые они использовали для обозначения властвующей группы:

- 1) В. Парето; а) номенклатура;
2) Г. Моска; б) элита;
3) М. Восленский; в) правящий класс.

185. Н. Бердяев и Х. Ортега-и-Гассет относятся к:

- а) авторам ценностной теории элит;
б) авторам теории демократического элитизма;
в) авторам теории плюрализма элит;
г) классикам теории элит.

186. Автором концепции «полиархии» является:

- а) Й. Шумпетер;
б) Г. Моска;
в) Р. Даль;
г) Р. Михельс.

187. Предоставление властными лицами политически значимых должностей и государственной собственности исходя из родственных связей называется:

- а) непотизмом;
б) дирижизмом;
в) патернализмом;
г) коррупцией.

188. Антрепренерскую систему рекрутирования политических элит характеризует:

- а) закрытость процесса обновления и пополнения;
б) открытость процесса обновления и пополнения;
в) обновление и пополнение элит по кровно-родственному принципу;
г) обновление и пополнение элит по близости к лидеру.

189. Гильдейскую систему рекрутирования политических элит характеризует:

- а) открытость процесса обновления и пополнения;
б) громоздкая система многочисленных требований к претендентам;

- в) обновление и пополнение элит по кровно-родственному принципу;
г) обновление и пополнение элит по близости к лидеру.

190. Системой рекрутирования политической элиты является:

- а) мажоритарная;
б) партийная;
в) антрепренерская;
г) пропорциональная.

191. Автором концепции «новый класс» является:

- а) Р. Миллс;
б) М. Джилас;
в) А. Янов;
г) Й. Шумпетер.

192. Элиту, вход в которую свободен для наиболее талантливых и способных выходцев из разных слоев, называют:

- а) закрытой;
б) свободной;
в) открытой;
г) контрэлитой.

193. Теорию демократического элитизма (элитарной демократии) разработал:

- а) Й. Шумпетер;
б) Г. Моска;
в) Р. Даль;
г) Р. Михельс.

194. Конкуренция относительно открытых элит за власть — это признак:

- а) тоталитарного режима;
б) демократического режима;
в) авторитарного режима.

195. Оптимальной основой формирования элит является:

- а) богатство;
б) родовитость;
в) дружеские связи;
г) таланты и способности, необходимые для решения общезначимых проблем.

Глава 14. Политическое лидерство

196. М. Вебер выделял следующие типы политических лидеров:

- а) традиционалист;
б) герой;
в) харизматик;

- г) рационалист;
- д) пожарный.

197. «Из психологии ясно, что потребность в лидере берет начало в тоске по отцу, которая живет в каждом из нас с детства», — утверждал:

- а) З. Фрейд;
- б) М. Вебер;
- в) Г. Лассуэлл.

198. Лидерство посредством понятия «пассионарность» определял:

- а) Г. Моска;
- б) Л. Гумилев;
- в) Й. Шумпетер;
- г) З. Фрейд.

199. Лидерство определял посредством «воли к власти», а историю рассматривал как реализацию «ненасытного стремления великих лидеров к власти»:

- а) Т. Гоббс;
- б) Ф. Ницше;
- в) Н. Макиавелли;
- г) Л. Гумилев.

200. Лидерство, основанное на вере в то, что лидер имеет право на власть по обычаю, называется:

- а) авторитарным;
- б) легально-рациональным;
- в) традиционным.

201. Политического лидера, способного убеждать, внушать свои идеи в качестве необходимого товара последователям, М. Херманн называет:

- а) лидер-знаменосец;
- б) лидер-торговец;
- в) лидер-пожарный;
- г) лидер-служитель.

202. С позиций теории рационального выбора политическое лидерство — это:

- а) способность обеспечить «общее благо»;
- б) предпринимательство, осуществляемое на политическом рынке;
- в) профессионализм и интеллектуальные качества политика.

203. Важнейшей функцией политического лидера является:

- а) диагностика ситуации;
- б) принятие решений;

- в) мобилизация группы;
- г) интеграция группы.

204. Г. Лебон, З. Фрейд, Х. Ортега-и-Гассет являются:

- а) авторами теории элит;
- б) авторами концепций лидерства;
- в) исследователями проблемы «психология масс — лидерство»;
- г) исследователями проблем демократического лидерства.

205. Лидера, который выделяется «сверхчеловеческими», исключительными способностями, М. Вебер называет:

- а) герой;
- б) харизматик;
- в) знаменосец;
- г) пожарный.

206. Лидер — это человек, обладающий необходимым набором качеств, — утверждает:

- а) ситуативная теория;
- б) теория черт;
- в) теория последователей.

207. Лидерство — особого рода отношения между руководителем и его конституентами, — утверждает:

- а) ситуативная теория;
- б) психоаналитическая теория;
- в) теория последователей.

208. «Главный закон социальной жизни — подражание последователей лидеру», — утверждал:

- а) Р. Миллс;
- б) Г. Тард;
- в) М. Восленский;
- г) З. Фрейд.

209. На основе взаимоотношений лидера с группой выделяют следующие стили лидерства:

- а) демократический;
- б) харизматический;
- в) пассионарный;
- г) авторитарный;
- д) либеральный.

210. Подозрительность, недоверие к другим характеризуют стиль лидерства:

- а) компульсивный;
- б) депрессивный;
- в) параноидальный;

г) харизматический.

Глава 15. Политическое сознание

211. В структуре политического сознания выделяют следующие уровни (указать две позиции):

- а) политическая психология и политическая социология;
- б) обыденное и теоретическое сознание;
- в) политическая психология и идеология;
- г) политическая идеология и политическая социология.

212. Политическая психология отражает политическую действительность:

- а) опосредованно;
- б) непосредственно;
- в) наиболее верно;
- г) полностью ошибочно.

213. Теоретическое отражение объективных потребностей и интересов различных групп и общностей осуществляет:

- а) политическая психология;
- б) политическая идеология;
- в) политическая социология;
- г) политическая наука.

214. Первенство в употреблении термина «идеология» принадлежит:

- а) Дж. Локку;
- б) К. Марксу;
- в) А. Д. де Траси;
- г) Д. Беллу.

215. Установите соответствие между авторами и названиями их работ:

1) К. Маркс;	а) «Конец идеологии»;
2) К. Мангейм;	б) «Немецкая идеология»;
3) Д. Белл;	в) «Идеология и утопия».

216. В качестве первичной формы понимания обществом политического мира выступает:

- а) политическая идеология;
- б) обыденное сознание;
- в) политическая психология;
- г) теоретическое сознание.

217. Несистематизированное и стихийно формирующееся духовное образование — это характеристика:

- а) политической идеологии;
- б) политической психологии;

в) теоретического сознания.

218. Термин «индоктринация» означает:

- а) разработку определенных идей и ценностей;
- б) внедрение научных открытий в политическую практику;
- в) навязывание различным субъектам общества определенных идей и ценностей;
- г) идеологический плюрализм.

219. К высшему уровню политического сознания относят:

- а) политическую идеологию;
- б) теоретическое политическое сознание;
- в) политические убеждения.

220. Формирование осознанной системы политических ценностей, способность противостоять индоктринации характерны для:

- а) первичной социализации;
- б) вторичной социализации;
- в) агитации;
- г) пропаганды.

221. Традиционализм, мифология «золотого века», вера в прогресс — это:

- а) базовые характеристики массового политического сознания;
- б) принципы исследования политического сознания;
- в) признаки теоретического политического сознания.

222. Таких авторов, как Г. Лебон, З. Фрейд, Х. Ортега-и-Гассет объединяет то, что они:

- а) известные мыслители либерального направления;
- б) теоретики современных концепций демократии;
- в) известные исследователи проблемы «психология масс и политика»;
- г) известные исследователи политических режимов.

223. З. Фрейд представлял историю как результат действия:

- а) рациональных факторов;
- б) экономических процессов;
- в) психических сил;
- г) воли к власти.

224. Мотивирующая функция идеологии означает:

- а) формирование единства социальной группы;
- б) побуждение людей к политической активности;
- в) перевод теории в практику;
- г) формулирование целей общественного развития.

225. Соотнесите функции политической идеологии и их содержание:

1) целеобразующая;	а) формирование единства социальной группы;
2) интегративная;	б) побуждение людей к политической активности;
3) программно-практическая;	в) перевод теории в практику;
4) мотивирующая;	г) формулирование целей общественного развития.

Глава 16. Политическая культура

226. Первым употребил термин «политическая культура»:

- а) Ж. Ж. Руссо;
- б) И. Гердер;
- в) Ш. Л. Монтескье;
- г) И. Кант.

227. Политическая культура представляет собой:

- а) институциональный аспект политики;
- б) идеологический аспект политики;
- в) субъективный аспект политики;
- г) географический аспект политики.

228. Современное, наиболее распространенное понимание политической культуры включает в себя:

- а) политическое сознание;
- б) политическое сознание и политическое поведение;
- в) политическое поведение;
- г) политическую идеологию.

229. Три типа политической культуры, выделенные Г. Алмондом и С. Вербой:

- а) патриархальная;
- б) интегрированная;
- в) подданническая;
- г) культура участия.

230. Смешанным типом политической культуры в теории Г. Алмонда и С. Вербы является:

- а) патриархальная культура;
- б) гражданская культура;
- в) подданническая культура;
- г) культура участия.

231. Патриархальная политическая культура характеризуется:

- а) участием в политике лиц старшего возраста;

- б) широким участием всех членов общины в принятии решений;
- в) ориентацией на ценности общины, рода.

232. К представителям культурно-цивилизационного подхода при анализе социально-политических процессов относятся:

- а) Н. Я. Данилевский, А. Дж. Тойнби, С. Хантингтон;
- б) М. М. Сперанский, Б. Н. Чичерин;
- в) К. Маркс, Ф. Энгельс, В. И. Ленин;
- г) М. А. Бакунин, П. А. Кропоткин, Ж. Прудон.

233. Тип культуры, противоположный интегрированной политической культуре, называется:

- а) мобилизационным;
- б) фрагментарным;
- в) подданническим;
- г) патриархальным.

234. Тип культуры, противоположный автономной политической культуре, называется:

- а) мобилизационным;
- б) фрагментарным;
- в) подданническим;
- г) патриархальным.

235. В современной политической науке широко используется типология политических культур, осуществленная:

- а) К. Марксом и Ф. Энгельсом;
- б) Г. Алмондом и С. Вербой;
- в) Р. Далем и М. Дюверже;
- г) Г. Москвой и В. Парето.

236. Такая функция политической культуры, как функция идентификации:

- а) выражает потребность субъекта в приспособлении к политической среде;
- б) характеризует процесс усвоения человеком политических знаний;
- в) реализует потребность индивида в групповой принадлежности;
- г) характеризует процесс усвоения человеком навыков политического поведения.

237. Тип политической культуры, характеризуемый сильной ориентацией на политические институты и низкой политической активностью граждан, называется:

- а) фрагментарным;
- б) патриархальным;
- в) подданническим;
- г) интегрированным.

238. Процесс усвоения человеком или группой норм и ценностей политической культуры называется:

- а) политической адаптацией;
- б) политической интеграцией;
- в) политической социализацией;
- г) политической мобилизацией.

239. Отсутствие общезначимых политических ценностей характеризует:

- а) фрагментарную политическую культуру;
- б) интегрированную политическую культуру;
- в) гражданскую политическую культуру;
- г) патриархальную политическую культуру.

240. Терпимость к чужим мнениям и чувствам называется:

- а) темпоральностью;
- б) толерантностью;
- в) транспарентностью.

Глава 17. Международные отношения и внешняя политика

241. Политику государства по властному обеспечению своих национальных интересов в сфере международных отношений называют:

- а) мировой политикой;
- б) внешней политикой;
- в) международной политикой;
- г) национальной политикой.

242. Осознанные коренные потребности общества и государства как основа деятельности государства на международной арене — это:

- а) национальная проблема;
- б) национальный интерес;
- в) национальный вопрос;
- г) стратегический вопрос.

243. К основным моделям международных отношений относятся:

- а) униполярная;
- б) многополярная;
- в) многопартийная;
- г) глобальная;
- д) биполярная.

244. Геополитика изучает:
- а) влияние пространства на жизнь общества;
 - б) взаимодействие географического пространства и общества;
 - в) взаимодействие государств и других субъектов политики в пространстве;
 - г) взаимодействие государств по вопросам войны и мира.
245. Автором термина «геополитика» является:
- а) Ш. Монтескье;
 - б) Л. Мечников;
 - в) Р. Челлен;
 - г) Ф. Ратцель.
246. «Римский клуб» — это:
- а) организация Европейского экономического сообщества;
 - б) международная неправительственная организация по глобальным проблемам;
 - в) клуб глав европейских правительств по проблемам геополитики;
 - г) объединение глав европейских государств, которые положили начало интеграционным процессам в Европе.
247. Укажите двух представителей евразийской школы в геополитике:
- а) Н. Данилевский;
 - б) П. Савицкий;
 - в) Л. Мечников;
 - г) Л. Гумилев.
248. Национальная безопасность — это:
- а) установление добрососедских отношений со всеми государствами;
 - б) создание системы международных сил сдерживания;
 - в) борьба за мир во всем мире;
 - г) состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества, государства от внутренних и внешних угроз.
249. Постоянными членами Совета Безопасности ООН являются:
- а) три государства;
 - б) пять государств;
 - в) десять государств;
 - г) пятнадцать государств.
250. Из названных государств постоянными членами Совета Безопасности ООН являются:
- а) Великобритания;
 - б) Германия;
 - в) Китай;
 - г) Россия;
 - д) США;
 - е) Франция;
 - ж) Япония.

251. Одной из предпосылок возникновения геополитики как науки является:

- а) концепция географического детерминизма;
- б) физическая география;
- в) политическая философия;
- г) теория международных отношений.

252. Согласно Конституции России (статья 80), основные направления внутренней и внешней политики Российской Федерации определяет:

- а) Министерство иностранных дел Российской Федерации;
- б) Правительство Российской Федерации;
- в) Президент Российской Федерации;
- г) Федеральное Собрание — парламент Российской Федерации.

253. Для современной либеральной теории международных отношений характерна идея:

- а) баланса сил в международных отношениях;
- б) демократического мира и мирового гражданского общества;
- в) мирового порядка, организаторами которого должны быть западные страны;
- г) государственного суверенитета как высшей ценности международного порядка.

254. Государства, обладающие совокупностью ресурсов, которые дают им приоритетные возможности воздействия на международную систему и всех ее членов, — это:

- а) великие державы;
- б) сверхдержавы;
- в) региональные державы;
- г) континентальные державы.

255. Понятия «страны центра», «периферийные страны», «страны полупериферии» разработаны:

- а) реалистической школой международных отношений;
- б) марксистской школой;
- в) либеральной школой;
- г) неолиберальной школой.

Глава 18. Прикладная политология и политические технологии

256. Рассмотрение проблем, связанных с технологией преобразования политической действительности, осуществляет:

- а) теоретическая политология;
- б) политическая социология;
- в) прикладная политология;
- г) сравнительная политология.

257. Основное отличие прикладной политологии от теоретической (общей) заключается в:

- а) стремлении к объективности;
- б) характере выводов;
- в) целях проведения исследований;
- г) методах эмпирического исследования.

258. К прикладным отраслям политологии можно отнести:

- а) теорию общественного договора;
- б) электоральные технологии;
- в) методологию теоретического исследования;
- г) теорию политических систем.

259. Методом сбора фактического материала не является:

- а) наблюдение;
- б) опрос;
- в) классификация;
- г) контент-анализ.

260. Эмпирическим методом познания политических процессов является:

- а) системный анализ;
- б) сравнительный метод;
- в) метод моделирования;
- г) исторический метод.

261. Совокупность приемов и способов управления в государстве и в политических организациях в условиях демократии называется:

- а) политическим рынком;
- б) политическим маркетингом;
- в) политическим процессом;
- г) политическим менеджментом.

262. Совокупность приемов и способов производства и реализации политических услуг называется:

- а) политическим менеджментом;
- б) политическим маркетингом;
- в) политическим процессом;
- г) политическим рынком.

263. Сегментирование электорального рынка — это:

- а) разбивка электората на группы по ряду признаков;
- б) планирование электоральной кампании;
- в) технология продвижения кандидатов на электоральном рынке;
- г) определение границ избирательных округов.

264. Политический PR (public relations) — это:

а) политические инновации в сфере общественного диалога;
б) наука и искусство политического диалога и взаимодействия;

в) форма политического участия;

г) уровень легитимности политической власти.

265. Модель считается репрезентативной, если она:

а) сложнее объекта;

б) проще объекта;

в) с необходимой степенью точности отображает совокупность интересующих исследователя параметров;

г) воспроизводит объект полностью.

266. В зависимости от эвристической направленности различают модели:

а) экспериментальные и теоретические;

б) материальные (предметные) и идеальные (знаковые);

в) количественные и качественные;

г) искусственные и естественные.

267. Сопоставление параметров исследуемого объекта с заданными наборами параметров, используемыми в качестве эталонных, называется:

а) методом кластерных моделей;

б) тестированием;

в) формированием когнитивных моделей.

268. К числу девиантных технологий относят:

а) так называемые «черные технологии», противоречащие закону;

б) легитимные технологии;

в) наиболее эффективные технологии;

г) так называемые «серые», безнравственные технологии.

269. Распространение в России избирательных технологий в первую очередь повлияло на развитие:

а) теоретической политологии;

б) сравнительной политологии;

в) прикладной политологии.

Словарь важнейших понятий и терминов

Аболиционизм (от лат. *abolitio* — отмена) — движение, добивающееся отмены какого-либо закона.

Абсентеизм (от лат. *absens* — отсутствующий) — форма аполитичности, проявляющаяся в уклонении избирателей от участия в референдумах и выборах в органы власти.

Абсолютизм (от лат. *absolutus* — неограниченный) — форма государства и политический режим, при которых отвергается идея ограничения власти; законодательная, исполнительная и судебная власть концентрируются в одном институте или принадлежат одному лицу — монарху, султану.

Авторитаризм (от франц. *autoritarisme* — власть, влияние) — тип политической системы, особенностью которого является значительная концентрация власти в руках одного человека или группы лиц, ликвидирующих политические свободы, но допускающих свободы для личности и общества во внеполитических сферах.

Агрегирование — технология согласования и преобразования частных и групповых интересов в единые обобщенные политические требования.

Актор политический (от лат. *actor* — деятель) — индивиды, социальные группы, этносы и др., осуществляющие политические действия. Термин «актор» используется часто в том же смысле, что и субъект. Вместе с тем есть и различия. Актор политический — не любой субъект, а субъект, отличающийся высоким уровнем политического участия.

Анархизм (от греч. *anarchia* — безначалие, безвластие) — теория и политическое течение, ориентированные на безгосударственную организацию общества, на быстрейшую замену государства общественной самоорганизацией и самоуправлением. Государство отождествляется анархизмом с насилием и принуждением, несовместимыми с индивидуальной свободой как высшей социальной ценностью.

Аннексия (от лат. *annexio* — присоединение) — насильственное присоединение государством территории другого государства или спорной территории.

Антисемитизм — разновидность националистической идеологии и практики, проповедующих нетерпимость и преследование людей еврейской национальности.

Артикуляция (от лат. *articulatio* — ясно произносить) — преобразование смутных недовольств и протестных чувств в четкие требования.

Бихевиоризм (от англ. *behaviour* — поведение) — теоретико-методологическое направление, согласно которому главным объектом анализа является поведение людей, в психологии — политическое поведение.

Бюрократия (от франц. *bureau* — бюро, канцелярия) — специфическая форма политической или иной организации, в которой фактическая власть принадлежит чиновникам.

Власть (от греч. *kratos* — быть в состоянии, иметь возможность) — способность и возможность проводить свою волю в межлических и межгрупповых коммуникациях, реализовывать намеченные цели, заставлять других людей подчиняться.

Власть законодательная — одна из ветвей власти государства, издающая законы. В современных демократиях непосредственным носителем законодательной власти является парламент. Парламент Российской Федерации — Федеральное Собрание — представительный и законодательный орган Российской Федерации (см. статью 94 Конституции России).

Власть исполнительная — одна из ветвей власти государства, призванная обеспечивать выполнение законов, управление обществом. Носитель исполнительной власти — правительство во главе с премьер-министром или президентом (в президентских республиках). Исполнительную власть в России осуществляет Правительство Российской Федерации (см. статью 110 Конституции России).

Власть политическая — способность и возможность одних субъектов политики навязывать свою волю другим; определяющее воздействие на поведение отдельного человека, масс, групп, организаций с помощью средств, которыми обладает государство. Политическая власть проявляется в общих решениях и решениях для всех, в функционировании государственных институтов (президент, правительство, парламент, суд).

Власть представительная — власть, действующая от имени более или менее широкого круга людей, представляющая их интересы в государстве. В современных госу-

дарствах представительная власть функционирует в виде общенациональных, региональных и другого уровня парламентов. Парламент Российской Федерации — Федеральное Собрание является представительным и законодательным органом Российской Федерации (см. статью 94 Конституции России).

Власть судебная — одна из ветвей власти государства, устанавливающая факты нарушения конституции и закона и определяющая на основе закона санкции за их нарушение. В Российской Федерации судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства (см. статью 118 Конституции России).

Выборы — важнейший институт политики, представляющий собой способ формирования и смены органов власти и управления посредством выражения воли граждан.

Геноцид (от греч. *genos* — род и лат. *caedere* — убивать) — политика государства или другие организованные действия, направленные на истребление тех или иных групп населения по национальным, расовым или религиозным признакам.

Геополитика (от греч. *Ge* — Земля и *politika* — искусство управления общественными делами) — теория и политическая практика, в основе которых лежит идея географической обусловленности отношений между государствами и другими субъектами (этнотами, цивилизациями) международной политики. Современная геополитика есть дисциплина, изучающая отношения между субъектами международных отношений по поводу распределения и перераспределения мирового пространства.

Геронтократия (от греч. *geron* — старец и *kratos* — власть) — преобладание в правящих группах лиц преклонного возраста.

Государство — важнейшая организация политической системы, обладающая верховной властью на определенной территории и имеющая ряд исключительных прав — на использование насилия, принятие общеобязательных законов, взимание налогов.

Государство криминальное — особый тип государства, характеризующийся определяющим влиянием преступных кругов на политику, криминализацией общественной жизни, использованием преступных элементов в качестве социальной опоры власти.

Государство правовое — государство, ограниченное в своих действиях правом, прежде всего конституцией, признающее и призванное охранять основополагающие права личности. «Российская Федерация — Россия есть... правовое государство...» (см. статью 1 Конституции России).

Государство социальное — государство, стремящееся к обеспечению каждому гражданину достойных условий существования, социальной защищенности и примерно равных стартовых возможностей для реализации жизненных целей, развития личности. «Российская Федерация — социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека» (см. статью 7 Конституции России).

Государство унитарное — отличается устройством, характеризующимся единой конституцией и гражданством, единой системой высших государственных органов, права и суда, действующих без ограничения на всей территории страны.

Государство федеративное — форма государственного устройства, в которой входящие в состав государства территориальные единицы (штаты, земли, провинции и т.п.) обладают значительной политической, экономической и культурной самостоятельностью. «Российская Федерация — Россия есть... федеративное государство...» (см. статью 1 Конституции России).

Гражданин — человек, имеющий гражданство, удостоверяющее его принадлежность к определенному государству. «Гражданин Российской Федерации не может быть лишен своего гражданства или права изменить его» (см. статью 6 Конституции России).

Гражданское общество — совокупность многообразных отношений между людьми, организуемых вне рамок государства на принципах самоорганизации и самоуправления (см. также: *Общество гражданское*).

Гражданство — правовая принадлежность лица к данному государству, выступающая как система взаимоотношений (прав и обязанностей) государства и лиц, находящихся под его властью. «Каждый гражданин Российской Федерации обладает на ее территории всеми правами и свободами и несет равные обязанности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации» (см. статью 6 Конституции России).

Гринпис (от англ. *Greenpeace* — «зеленый мир») — международная общественная организация охраны природы, основанная в 1971 г. в Канаде. Основная ее цель — способствовать решению экологических проблем (предотвращение радиационного заражения, химического и нефтяного загрязнения окружающей среды; а также предотвращение катастрофических изменений климата).

Группы давления — внешние по отношению к власти организованные группы, которые стремятся поддержать или помешать принятию конкретных решений государственными органами. Являются разновидностью групп интересов.

Группы интересов — организованные объединения (ассоциации, союзы, фонды), возникающие с целью более эффективного удовлетворения многообразных запросов и потребностей людей. Среди них выделяются политические (группы давления) и неполитические группы интересов.

Демократия (от греч. *demos* — народ и *kratos* — власть) — народовластие. Демократия представляет собой разновидность государства, обладающего, по меньшей мере, следующими признаками: признанием народа высшим источником власти, разделением властей, выборностью основных органов государства, правовым государством и равноправием граждан, подчинением меньшинства большинству при принятии решений. «Российская Федерация — Россия есть демократическое... государство...» (см. статью 1 Конституции России).

Демократия либеральная — современная форма демократии, при которой власть большинства и полномочия государства ограничиваются конституцией, провозглашающей важнейшей ценностью и задачей государства защиту свободы, прав человека и меньшинств. «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства»; «Государственная защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации гарантируется» (см. статьи 2, 45 Конституции России).

Демократия непосредственная (прямая) — предполагает прямое участие граждан в подготовке, обсуждении и принятии решений. Была широко распространена в древнегреческих городах-полисах, в средневековых республиках. В настоящее время функционирует главным образом на уровне местного самоуправления, в организации жизне-

деятельности небольших коллективов. К формам прямой демократии относятся референдумы и выборы. «Высшим непосредственным выражением власти народа являются референдум и свободные выборы» (см. статью 3 Конституции России).

Демократия партиципаторная (демократия участия) (от англ. *participate* — участвовать) — исходит из трактовки демократии как универсального принципа организации всех областей общественной жизни. Демократия как широкое участие людей, согласно сторонникам этой концепции, должна быть везде — в семье, школе, на производстве, в государстве и т.д.

Демократия плебисцитарная (от лат. *plebs* — простой народ, *plebiscitum* — решение народа) — предоставляет гражданам право посредством голосования одобрить или отвергнуть тот или иной проект закона или другие решения.

Демократия плюралистическая (полиархия по Р. Дало) — теория и практика, в которой демократия понимается как форма правления, позволяющая многообразным общественным группам свободно выражать свои интересы и находить в конкурентной борьбе компромиссные решения, выражающие баланс интересов.

Демократия представительная — предполагает опосредованное участие граждан в принятии решений: выбор ими своих представителей в органы власти, которые, принимая решения самостоятельно, призваны выражать и защищать интересы своих избирателей. Такая форма демократии необходима в государствах с большой территорией.

Демократия общественная — форма демократии, использующая принцип пропорционального представительства для учета интересов тех или иных меньшинств в условиях мультикультурных сообществ.

Диктатура (от лат. *dictatura* — неограниченная власть) — власть, не ограниченная правом или другими институтами и в своих действиях непосредственно опирающаяся на вооруженное насилие.

Дискриминация (от лат. *discriminatio* — различие) — лишение или ограничение прав определенных групп граждан по национальному, религиозному, расовому и другим признакам.

Догматизм — тип мышления, базирующийся на приверженности людей к однажды усвоенным знаниям, ценностям или средствам освоения мира.

Западничество — направление русской общественно-политической мысли, считающее Россию западной страной и выступающее за ее развитие и реформирование с учетом опыта западных стран (В. Г. Белинский, А. И. Герцен и др.).

«**Зеленые**» — экологическое движение, выступающее за сохранение и защиту окружающей среды. В ряде стран (например, в Германии) — одно из влиятельных общественно-политических движений. В современном мире широко известна деятельность международной общественной организации охраны природы Гринпис (от англ. *Greenpeace* — «зеленый мир»).

Идеология политическая — систематизированная форма идей и взглядов тех или иных социальных групп, отражающая их интересы по поводу общественно-политического устройства, направленные на приобретение и использование власти с целью реализации этого устройства. «В Российской Федерации признается идеологическое многообразие. Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной» (см. статью 13 Конституции России).

Избирательная система — совокупность правил и приемов формирования органов власти путем голосования в ходе выборов (см. также: *Система мажоритарная*, *Система пропорциональная*).

Класс — социальная группа, отличающаяся от других групп доступом к богатству, власти и социальным престижем. В марксизме классы различаются в первую очередь по отношению к средствам производства (земля, природные ресурсы, заводы). Господствующие классы обладают средствами производства, эксплуатируемые классы лишены их.

Коммунизм — идеология и практика отрицания частной собственности и обоснования путей построения и функционирования общества на основе общественной собственности и на коллективистских началах.

Компромисс — соглашение, достигнутое сторонами посредством взаимных уступок.

Консенсус (от лат. *consensus* — согласие) — согласие, основанное на наличии некоторых базисных ценностей и норм, разделяемых всеми основными социальными группами общества.

Консерватизм (от лат. *conservare* — охранять) — политическая идеология, ставящая в качестве главного требования к власти сохранение морального порядка и естественно-

правовых устоев на основе ценностей семьи, религии, собственности.

Консолидация (от лат. *consolidatio* — укреплять, сплачивать) — объединение, сплочение отдельных лиц, групп, организаций для достижения их общих целей.

Конфедерация (от лат. *confederatio* — союз, объединение) — объединение государств для координации какого-либо вида государственной деятельности, чаще всего военной или внешнеполитической. Входящие в конфедерацию государства полностью сохраняют свою независимость.

Конфликт политический — конкурентное взаимодействие, борьба с целью реализации своих интересов в сфере государственной власти.

Конформизм (от лат. *conformis* — подобный, сходный) — пассивное приспособление к господствующим взглядам и мнениям, отсутствие собственной позиции, некритическое следование господствующим образцам поведения.

Конфронтация — столкновение социально-политических систем, групп, людей, их убеждений и т.п., основанное на противоположных, несовместимых принципах.

Коррупция — подкуп, продажность общественных и политических деятелей. Криминализация сферы власти и управления.

Кризис политический — неспособность политической системы или ее элементов к изменению в соответствии с новыми потребностями политического развития и социально-экономическими требованиями населения.

Криминальный — преступный, уголовный.

Культура политическая — совокупность типичных для данного общества форм поведения, закрепляющих нормы и образцы взаимоотношения граждан с государством и другими институтами власти.

Легальный (от лат. *legalis* — законный) — юридически законный, разрешаемый законом.

Легитимность (от лат. *legitimus* — законный) — качество власти, определяемое опорой на согласие масс. Легитимная власть — власть, опирающаяся на доверие масс.

Либерализм (от лат. *liberalis* — свободный) — политическая идеология, базирующаяся на требованиях обеспечения свободы личности, гражданских и политических прав индивида и ограничения сферы деятельности государства.

Лоббизм (от англ. *lobby* — кулуары) — деятельность отдельных лиц или группировок с целью оказать давление

на разработку, принятие (или непринятие) и осуществление государственными органами власти законодательных актов и административных решений в интересах этих лиц или группировок.

Мандат — документ, удостоверяющий полномочия, права какого-либо лица (например, депутатский мандат).

Манипулирование политическое — скрытое управление политическим сознанием и поведением людей.

Маргинальность (от лат. *marginalis* — находящийся на краю) — промежуточность положения людей по отношению к крупным социальным группам, накладывающая отпечаток на их психологическое состояние и политическое поведение.

Медиакратия (от нем. *Medien* — средства массовой информации и греч. *kratos* — власть) — власть в обществе средств массовой информации и прежде всего телевидения и радио.

Менталитет — особый духовный склад, способ видения мира, отражающий устойчивые стандарты и стереотипы восприятия действительности на уровне не только сознательного, но и бессознательного.

Мировое сообщество — совокупность государств и народов, взаимодействующих на глобальном международном уровне.

Мнение общественное — совокупность массовых представлений о мире, обществе и различных его сферах — экономике, политике, культуре, о проблемах, фактах социальной действительности.

Многopартийность — разновидность политической системы, в рамках которой существует конкуренция между несколькими партиями. «В Российской Федерации признаются политическое многообразие, многopартийность» (см. статью 13 Конституции России).

Модернизация политическая (от франц. *moderne* — современный) — изменение политической системы и формирование новых политических институтов в соответствии с требованиями современности. Обычно это понятие употребляется применительно к странам, осуществляющим переход к индустриальному обществу и демократическому политическому устройству.

Монархия (от греч. *monos* — один и *arhos* — правитель) — форма правления, в которой формальным и (или) фактическим источником государственной власти является одно лицо, получающее ее по наследству.

Наука политическая (политология) — отрасль знаний о политике во всех ее проявлениях и взаимосвязях с другими областями общественной жизни. Изучает отношения социальных, этнических, религиозных и других групп по поводу власти, политические институты, политическое сознание и культуру, поведение субъектов политики, внутригосударственные и межгосударственные политические процессы.

Национализм — 1) идеология и реальная политика, основанные на противопоставлении наций, признании исключительности и превосходства собственной нации над другими; 2) преданность своей нации, чувство высокого национального самосознания. В этом смысле национализм близок к понятию патриотизма.

Нация — устойчивая общность людей, исторически сложившаяся на основе единства происхождения, культуры, совместного проживания и коммуникаций. В структуре нации соединены этнические (см.: *Этнос*) и социально-экономические компоненты.

Ненасилие — концепция и практические действия, основанные на отказе от применения силы при разрешении политических конфликтов, стратегия урегулирования спорных вопросов на основе принципов гуманизма и нравственности.

Непотизм (от лат. *nepos* — внук) — предоставление властными лицами политически значимых должностей и государственной собственности исходя из родственных связей.

Образование политическое — процесс и результат усвоения систематизированных политических знаний.

Общество гражданское (см. также: *Гражданское общество*) — непосредственно не контролируемая государством сфера жизнедеятельности индивидов. Многообразие не опосредованных государством взаимоотношений свободных индивидов в условиях рынка и демократического правового государства.

Олигархия (от греч. *oligarchia* — власть немногих) — власть узкой группы лиц в государстве, полученная не за выдающиеся способности, а на основе происхождения, богатства или принадлежности к узкой правящей группе.

Оппозиция — политические лидеры, партии, движения, противостоящие правящей элите и выполняющие функции критики и контроля правящих сил, разработки альтернативной политики и готовности ее реализации в случае прихода к власти.

Организация Объединенных Наций (ООН) — крупнейшая международная организация государств, созданная в 1945 г. в целях поддержания мира и безопасности, развития сотрудничества между народами. В ее состав входят более 190 государств.

Отношения международные — совокупность экономических, политических, культурных, военных, дипломатических и других связей и отношений между государствами, организациями и движениями, действующими на международной арене.

Охлократия (от греч. *ochlos* — толпа и *kratos* — власть) — состояние власти, характеризующееся доминированием в государственной политике социальных низов и преобладанием характерных для них средств достижения цели.

Парламент (от франц. *parler* — говорить) — высший законодательный орган власти в государстве, выбираемый гражданами и представляющий их интересы. «Федеральное Собрание — парламент Российской Федерации...» (см. статью 94 Конституции России).

Партийная система — совокупность партий и межпартийных отношений, характеризующих численность существующих в стране влиятельных политических партий, их относительные размеры, коалиции и стратегию. «В Российской Федерации признаются политическое многообразие, многопартийность» (см. статью 13 Конституции России).

Партия политическая — организованная группа единомышленников, стремящихся к власти, представляющих интересы определенных слоев народа путем приобретения и использования государственной власти или участия в ее осуществлении.

Патриотизм (от греч. *patris* — родина, отечество) — любовь к родине, преданность отечеству, забота о его процветании.

Пацифизм (от лат. *pacificus* — умиротворяющий) — мировоззренческое направление и движение, отвергающие любую войну как средство разрешения спорных вопросов.

Плебисцит (от лат. *plebiscitum* — решение народа) — всенародное голосование или опрос, призванный принять решение или выразить важное для государства мнение.

Плутократия (от греч. *plutos* — богатство и *kratos* — власть) — власть в государстве небольшой группы наиболее богатых граждан.

Плюрализм политический (от лат. *pluralis* — множественный) — принцип устройства и функционирования

политической системы, предполагающий многообразие и свободное соревнование политических идей, партий и других институтов, наличие легально действующей оппозиции, различных политических субъектов и их конкурентную борьбу за власть в рамках закона.

Полиархия (от греч. *poly* — много и *archos* — правитель) — множественность, рассредоточенность власти. Политический режим, важнейшими чертами которого являются высокий уровень политического участия граждан и политическое соперничество групп и политических лидеров в борьбе за поддержку их избирателями на выборах.

Полис — государство в античном мире, состоявшее из крупного города с прилегающими к нему окрестностями.

Политика (от греч. *politika* — искусство управления общественными делами) — одна из важнейших сфер жизни общества, связанная с борьбой за политическую власть, согласованием интересов различных социальных групп («согласительное искусство»), формированием и реализацией общезначимых интересов.

Политика внешняя — деятельность государств, осуществляемая на международной арене с целью защиты и реализации национальных интересов. «Президент Российской Федерации в соответствии с Конституцией Российской Федерации и федеральными законами определяет основные направления... внешней политики государства» (см. статью 80 Конституции России).

Политика внутренняя — внутригосударственная деятельность, охватывающая комплекс мероприятий в различных областях общественной жизни. «Президент Российской Федерации в соответствии с Конституцией Российской Федерации и федеральными законами определяет основные направления внутренней... политики государства» (см. статью 80 Конституции России).

Политика социальная — деятельность государства по поддержанию стабильного развития общества посредством политики сбалансированного благосостояния различных социальных групп и слоев.

Политическая сфера — одна из сфер жизни общества (другие сферы: экономическая, социальная, духовная), где функционирует власть и осуществляются отношения по поводу приобретения и использования власти, а также влияния на власть.

Политические отношения — разновидность социальных отношений, проявляющихся как взаимодействия раз-

личных субъектов (отдельные люди, социальные группы, этносы, народы и государства, и др.) по поводу приобретения, распределения и использования власти.

Популизм (от лат. *populus* — народ) — политическая деятельность государства или иных политических структур и институтов, предполагающая в качестве основного средства достижения властных целей прямую апелляцию к общественному мнению, опору на массовые настроения, спекулирующая на внушаемости больших групп людей.

Постмодернизм в политике — направление в западной общественно-политической мысли, получившее распространение во второй половине XX в., представители которого (Ж. Деррида, М. Фуко, Ж.-Ф. Лиотар, Ж. Бодрийар и др.) ставят под сомнение возможность получения научных знаний или общепринятых положений. Методология периода модерна, связанная с идеями Нового времени и Просвещения, т.е. верой в науку и человеческий разум, рационализм и прогресс, — все это подвергается сомнению и критике.

Права человека — понятие, характеризующее принципы и нормы отношений между людьми и государством, обеспечивающие индивиду возможность действовать по своему усмотрению (свободы), не нарушая свобод других людей, и получать определенные блага (права). «В Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина... Основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения» (см. статью 17 Конституции России).

Правительство — государственный институт, система управления, обладающая правом монопольного использования физического принуждения для проведения в жизнь законов и обычаев на территории данной страны. «Правительство Российской Федерации состоит из Председателя Правительства Российской Федерации, заместителей Председателя Правительства Российской Федерации и федеральных министров» (см. статью 110 Конституции России).

Протест политический — негативная реакция субъектов политики на принимаемые властью решения. Формы протеста: митинги, демонстрации, пикеты, голодовки и др.

Пutsch — государственный переворот (или попытка переворота), совершенный группой заговорщиков.

Равенство политическое — такое распределение политических ресурсов, которое обеспечивает равные возможно-

сти доступа к власти для всех социальных групп и индивидов, их равенство перед законом и отсутствие привилегий. «Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина...» (см. статью 19 Конституции России).

Радикализм — политическое движение, придерживающееся крайних средств достижения цели. Может проявляться в различных формах экстремизма, терроризма, революций.

Разделение властей — основополагающий принцип государственного устройства, предполагающий институциональное и функциональное разделение законодательной, исполнительной и судебной властей, предотвращающее концентрацию полномочий у одного лица или института. Разделение властей выступает одной из гарантий политической свободы в обществе. «Государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную» (см. статью 10 Конституции России).

Расизм — система идейных взглядов и практических действий, исходящая из убеждений в физической и психологической неравноценности человеческих рас.

Революция — глубокое качественное преобразование политической системы, социально-экономических и духовных основ общества.

Режим политический — тип политической власти с характерными способами, формами и методами ее осуществления. Политический режим обычно отражает способы взаимоотношений между властью, обществом и личностью, которые различаются степенью свободы в этих отношениях. Как правило, исследователи выделяют демократический, тоталитарный и авторитарный режимы.

Рейтинг — количественное выражение уровня популярности отдельных политических институтов или конкретных политических лидеров. Фиксируется в опросах общественного мнения, голосовании, экспертных оценках.

Республика (от лат. *res publica* — общественное дело) — форма государства, отличительными признаками которой являются признание народа высшим источником власти и выборность высших органов государства. «Российская Федерация — Россия есть... государство с республиканской формой правления» (см. статью 1 Конституции России).

Республика парламентская — форма государства, главной отличительной чертой которой является образование

правительства на парламентской основе (парламентским большинством) и его ответственность перед парламентом.

Республика полупрезидентская (или смешанная) — форма правления, главный отличительный признак которой состоит в двойной ответственности правительства — перед парламентом и перед президентом. Эта форма правления стремится сочетать сильную президентскую власть с эффективным контролем парламента за деятельностью правительства.

Республика президентская — разновидность демократического государства и форма правления, главный признак которой состоит в совмещении президентом функций главы государства и главы правительства.

Республика суперпрезидентская — разновидность государства, в котором авторитарная власть президента оформляется и камуфлируется с помощью фактически бесправных демократических институтов.

Ресурсы власти — средства, которые использует носитель (субъект) власти для обеспечения повиновения других участников властных отношений (объектов власти).

Референдум (от лат. *referendum* — то, что должно быть сообщено) — волеизъявление (голосование) всех граждан государства по важному для него вопросу.

Свобода — одна из основополагающих категорий политологии и других наук, отражающая: 1) защищенность человека от нежелательного воздействия, насилия; 2) деятельность на основе познанных законов развития; 3) возможность выбора из различных альтернатив.

Сегментация электорального рынка — разбивка электората на группы, обладающие особыми предпочтениями.

Система избирательная — процедура выявления и согласования политических предпочтений населения, включающая определение весомости каждого голоса, порядок его подачи и способ подведения итогов.

Система мажоритарная (от франц. *majeur* — больший) — система распределения мест по итогам голосования в те или иные органы власти, при которой для победы на выборах кандидату или партии необходимо собрать большинство голосов в конкретном избирательном округе или по стране в целом.

Система пропорциональная — система распределения мест по итогам голосования в те или иные органы власти, в соответствии с которой число мест в тот или иной орган

власти распределяется между представителями различных партий (избирательных блоков) пропорционально набранному той или иной партией (блоком) числу голосов.

Славянофильство — идейное течение в России второй половины XIX в., обосновывавшее самобытность ее общественного и государственного развития, неприемлемость для нее путей и форм общественного устройства, характерных для стран Запада. Наиболее известные представители славянофильства: К. С. Аксаков, Н. Я. Данилевский, И. В. Киреевский, А. С. Хомяков.

Сознание политическое — совокупность чувственных и рациональных, эмпирических и теоретических, ценностных и нормативных, осознанных и подсознательных представлений людей, опосредующих их отношение к явлениям политической власти.

Социал-демократия — политическое движение и идеология, соединяющая социалистические представления об обществе социальной справедливости с рядом либеральных идей и представлений. Крупнейшие представители европейской социал-демократии XX в.: В. Брандт, Б. Крайский, У. Пальме.

Социализация политическая — процесс усвоения человеком норм и традиций политической культуры, способствующих формированию у него качеств, необходимых для адаптации к данной политической системе и выполнения определенных политических функций и ролей.

Социализм (от лат. *socialis* — общественный) — теория, отрицающая строй жизни, основанный на частной собственности, и утверждающая идеал общественного устройства, основанного на общественной собственности, отсутствии эксплуатации и справедливом распределении продуктов и благ в зависимости от затраченного труда.

Средства массовой информации — учреждения, созданные для открытой, публичной передачи различных сведений любым лицам с помощью специальных технических средств. В Российской Федерации гарантируется свобода массовой информации, цензура запрещается (см. статью 29 Конституции России).

Суверенитет (от франц. *souverain* — носитель верховной власти) — верховенство власти на определенной территории. основополагающий признак государства. «Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ» (см. статью 3 Конституции России).

Теократия (от греч. *theos* — бог и *kratos* — власть) — власть духовенства, форма правления, при которой отсутствует четкое разделение светской и религиозной власти, и государством прямо или косвенно руководит высшее духовное лицо.

Терроризм политический — разновидность радикализма, предполагающая использование в качестве главных средств достижения политических целей такие, как устрашение населения, насилие и убийства.

Толерантность (от лат. *tolerantia* — терпение) — терпимость по отношению к иному мнению, поступку, позиции; одна из базовых ценностей демократии.

Тоталитаризм (от лат. *totalis* — полный, целый) — тип политической системы и общества, характеризующиеся всеобъемлющей идеологизацией общественной жизни, чрезмерным разрастанием власти и поглощением ею гражданского общества, отсутствием свободы личности, всепроникающим контролем со стороны слившегося воедино партийно-государственного аппарата над гражданами.

Унитаризм (от лат. *unitas* — единство) — одна из форм государственного устройства, важнейшим признаком которой является централизованное управление административно-территориальными частями государства.

Утопия политическая (от греч. *u* — не, нет и *topos* — место) — умозрительно сконструированная модель идеального общества и политического устройства.

Участие политическое — действия, предпринимаемые лицами или группами с целью повлиять на государственную политику, управление государственными делами или выбор политических лидеров.

Фашизм (от итал. *fascio* — пучок, связка, объединение) — радикально-экстремистское и политическое течение, тяготеющее к установлению террористической диктатуры. Исторически сформировался на идеях расовой исключительности, антисемитизма и антидемократических воззрениях.

Федерация (от лат. *foedus* — союз, соглашение) — одна из форм государственного устройства, важнейшим признаком которой является наличие в структуре государства не только общегосударственных органов власти, но и местных органов власти (в землях, республиках, штатах и др.), обладающих определенной долей политической и юридической самостоятельности.

Феминизм (от лат. *femina* — женщина) — общественно-политическое движение, выступающее за расширение прав и роли женщин в обществе.

Харизма (от греч. *charisma* — милость, божественный дар) — исключительная одаренность, огромный авторитет, которым последователи наделяют лидера (иногда целую организацию), приписывая ему качества непогрешимости, даже сверхъестественности. Складывается из реальных способностей личности к руководству и тех черт, которые видят в ней приверженцы.

Шовинизм — разновидность национализма, комплекс радикально националистических настроений, чувств, идей национальной исключительности, превосходства определенной нации, разжигание национальной вражды и ненависти.

Эгалитаризм (от франц. *egalite* — равенство) — теория, отстаивающая приоритет равенства как принцип организации общества. Эгалитаризм обосновывает необходимость активной деятельности по уравниванию доходов.

Электорат (от лат. *elector* — избиратель) — граждане, имеющие право голоса для участия в политических выборах.

Элита политическая — группа, выделяющаяся из остального общества влиянием, привилегированным положением и престижем, непосредственно и систематически участвующая в принятии решений, связанных с использованием государственной власти или воздействием на нее. В состав политической элиты входят лица, занимающие руководящие или господствующие позиции в обществе.

Этатизм (от франц. *etat* — государство) — распространение чрезмерной активности и влияния государства на экономическую и другие сферы жизни общества. Обычно этатизм сопровождается централизацией, бюрократизацией и концентрацией политической власти.

Этнократия (от греч. *ethnos* — народ и *kratos* — власть) — в многонациональном государстве власть или наибольшее влияние одного этноса (нации), выражающиеся в дискриминации других проживающих в данном государстве или на данной территории этносов (наций).

Этнос (от греч. *ethnos* — народ) — устойчивая группа людей, обладающих общностью происхождения, истории, языка и культуры.

Покупайте наши книги:

Оптом в офисе книготорга «Юрайт»:
140004, Московская обл., г. Люберцы, 1-й Панковский проезд, д. 1,
тел. (495) 744-00-12, e-mail: sales@urait.ru, www.urait.ru

В розницу в интернет-магазине: www.urait-book.ru,
e-mail: order@urait-book.ru, тел.: (495) 742-72-12

Для закупок у Единого поставщика в соответствии
с Федеральным законом от 21.07.2005 № 94-ФЗ
обращайтесь по тел. (495) 744-00-12,
e-mail: sales@urait.ru, vuz@urait.ru

Учебное издание

ПОЛИТОЛОГИЯ

Учебник для бакалавров

Под ред. проф. *В. Н. Лавриненко*

Редактор *Н. А. Мишле*

Корректор *М. Ю. Матвеева*

Художественное оформление *А. И. Гиренко*

Компьютерная верстка *Н. М. Понятовская*

Формат 84×108¹/₃₂.

Гарнитура «Petersburg». Печать офсетная.

Усл. печ. л. 27,3. Тираж 1500 экз. Заказ №

ООО «Издательство Юрайт»

140004, Московская обл., г. Люберцы, 1-й Панковский проезд, д. 1.
Тел.: (495) 744-00-12. E-mail: izdat@urait.ru, www.urait.ru

